

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИОННОСТЬ,
УСТОЙЧИВОСТЬ**

Материалы
XII Международной научно-практической конференции

Минск, 16 мая 2019 года

Редакторы: *С. В. Лукашевич, Т. В. Скрипко, Т. В. Чайковская*
Корректор *М. Н. Сивашева*
Технический редактор *О. В. Амбарцумова*
Компьютерный дизайн *Т. В. Бесчетнова*

Подписано в печать 25.04.2019. Формат 70x100/16. Гарнитура SchoolBook. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 30,3. Уч.-изд. л. 28,3. Тираж 250 экз. Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение: УО «Белорусский государственный экономический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/299 от 22.04.2014, № 2/110 от 07.04.2014.
Пр. Партизанский, 26, 220070, Минск.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный экономический университет

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИОННОСТЬ,
УСТОЙЧИВОСТЬ**

Материалы
XII Международной научно-практической конференции

Минск, 16 мая 2019 г.

Минск 2019

УДК 338(476)
ББК 65.9(4Бел)
Э40

Редакционная коллегия:

В. Н. Шимов (отв. редактор), *А. А. Быков*, (зам. отв. редактора), *И. Л. Акулич*,
А. В. Бондарь, *Е. Б. Дорина*, *А. И. Ерчак*, *Т. Г. Зорина*, *Е. Ф. Киреева*, *А. С. Лап-
тёнок*, *М. В. Мишкевич*, *Л. Н. Нехорошева*, *Д. А. Панков*, *Е. В. Петриченко*,
Н. А. Смольская, *Т. С. Таранова*, *Г. О. Читая*, *О. С. Шимова*

Утверждено Редакционно-издательским советом БГЭУ

Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность,
Э40 устойчивость : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 16 мая
2019 г.). — Минск : БГЭУ, 2019. — 375 с.

ISBN 978-985-564-251-1.

УДК 338(476)
ББК 65.9(4Бел)

ISBN 978-985-564-251-1

© УО «Белорусский государственный
экономический университет», 2019

Дискуссионная панель 1 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

Ashqar Ameer Kamal, graduate student
BSEU (Minsk)

MILITARY EXPENDITURE AND CORRUPTION LEVELS: INTERCONNECTION PREREQUISITES

A study conducted by Gupta et al. (2000) assures the fact that corruption decreases public spending on education and healthcare. But corruption increases the state's spending on law and order, culture, energy, and the defense sector.

The latter sector has maintained a reputation of dishonesty and corruption worldwide, which is dangerous, divisive and wasteful. On its meeting held by the Security Council on September 10, 2018 (first-ever addressing corruption), Secretary-General Antonio Guterres announced that the global cost of corruption is at least \$2.6 trillion, or five percent of global GDP [1].

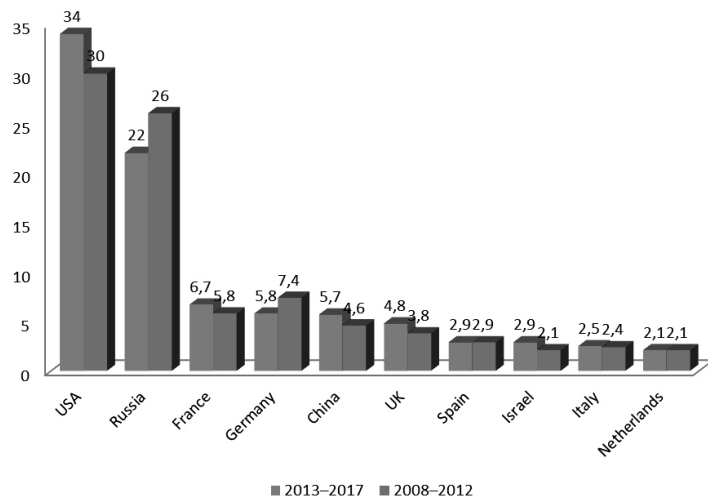
Corruption is a multifaceted phenomenon, it affects military spending through a variety of channels. Therefore, as conflicts arise, the tendency for corruption increases on behalf of two drivers, the producer and the customer. Major examples of the severe dilemma of corruption in the defense sector include Al-Yamamah agreement (worth £43 billion) to provide Saudi Arabia with British warplanes, an agreement that faced an accusation of a bribe being paid over more than 10 years amounting to £1 billion.

Between 2008 & 2017, the top major military export countries remain the G5+1 (see figure). Following the trend of conflicts in the MENA region unveils its influence on military expenditure, but worldwide, USA followed by China will be occupying the biggest chunk of military expenditure through the next three decades.

According to Corruption Perception Index 2013 and 2015 (GI) 2013 Russia and Turkey have a high degree of corruption, due to the absence of any transparency and anti-corruption procedures accompanying its development. China also has a high degree of corruption regardless the enormous potentials and the accelerated development of defense and security levels as well.

Most Arab countries that have experienced changes in regimes or revolutions through the recent years lie at the same critical level including Algeria, Egypt, Libya, Syria, and Yemen.

This is due to a severe lack of controls to reduce the risk of financial corruption; in addition, it does not have any evidence of transparency with respect to spending on secret military expenditure, and rare accountability or public disclosure of defense budgets. Several wealthy Gulf countries have very high levels of danger, leading to the conclusion that the enormous military budget combined with the lack of effective audit leads to high corruption risks and a decrease in the level of transparency.

Top 10 share of military export through 2008–2017, per cent

Source: SIPRI Fact sheet March 2018.

Reference

Global Cost of Corruption at Least 5 Per Cent of World Gross Domestic Product [Electronic resource]. — September 10, 2018. — Mode of access: <https://www.un.org/press/en/2018/sc13493.doc.htm>. — Date of access: 21.01.2019.

*М. Н. Базылева, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Последние десятилетия свидетельствуют о том, что многие страны мира столкнулись с рядом демографических проблем, включая снижение численности населения, низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий замещение родительских поколений, старение населения, миграционный кризис и др. Для стран Европы, в том числе и для Республики Беларусь, это в первую очередь проблема невысокого уровня рождаемости, не обеспечивающего простое воспроизводство населения. При этом страны Африки, Азии, Латинской Америки, напротив, оценивают свой уровень рождаемости как слишком высокий и принимают меры по его снижению. Практически половина (48 %) европейских государств реализуют политику, направленную на рост численности населения. Среди 44 стран Европы 29 стран (66 %) применяют политику, направленную на стимулирование рождаемости и повышение ее уровня, 4 страны (9 %) поддерживают уже достигнутый в стране уровень рождаемости, 11 стран Европы (25 %) оценивают

реализуемую ими политику в отношении рождаемости как политику невмешательства. Только Великобритания нацелена на снижение численности населения.

Политика невмешательства в процессы рождаемости или поддержания уже достигнутого уровня характерна для стран, уровень рождаемости в которых наиболее высок. В основном это страны Северной и Западной Европы (Дания, Финляндия, Исландия, Ирландия, Норвегия, Швеция, Великобритания, Бельгия, Нидерланды), где значение суммарного коэффициента рождаемости (далее — СКР) колеблется от 1,7 до 1,95 ребенка на женщину.

Страны Прибалтики, Австрия, Германия, Лихтенштейн, Люксембург, а также большинство стран Южной и Восточной Европы значимых результатов в деле повышения рождаемости не достигли. Значение СКР в этих странах не превышает 1,65. Исключением составляют Россия и Беларусь, где в последние годы наблюдался рост СКР, его значение превысило 1,7.

Единственная страна, реализующая политику стимулирования рождаемости и при этом уже давно достигшая значимого результата — Франция, где на протяжении последних лет рождаемость увеличивалась, достигая значений 1,98–2,00 — самых высоких значений в Европе. Следует отметить, что рождаемость во Франции никогда не опускалась до предельно низких значений. Максимальное снижение рождаемости отмечалось в 1992–1993 гг. — до 1,7 детей на одну женщину. После этого наблюдался стабильный рост СКР.

Европейская практика реализации политики стимулирования рождаемости показывает разнообразие применяемых странами мер, механизмов их реализации, объемов финансирования. Это и материальная поддержка семей с детьми, включающая разнообразные пособия, и налоговые льготы, и особый порядок налоговых вычетов, и жилищная политика, и развитие инфраструктуры социального обслуживания семьи и детей, и меры в сфере труда, и т.д.

Проблема невысокого уровня рождаемости актуальна и в связи с тем, что репродуктивное поведение родителей транслируется в молодые поколения, формируя их более низкие по сравнению с поколением родителей репродуктивные установки. Это в свою очередь обуславливает еще большее снижение итоговой рождаемости в каждом последующем поколении. Таким образом, проблема воспроизводит саму себя. Такая ситуация называется «ловушкой рождаемости». Она требует выработки определенных механизмов разрешения, поскольку остро стоит вопрос воспроизводства человеческого капитала в совокупности его компонентов: врожденных способностей, талантов, здоровья; знаний, умений субъектов трудовых отношений, полученных через обучение, образование и практический опыт, требующих отвлечения средств от текущего потребления; которые способствуют росту производительности труда и качества деятельности.

*А. В. Бондарь, д-р экон. наук, профессор
Н. Н. Бондарь, канд. экон. наук, доцент
А. П. Ярошик
БГЭУ (Минск)*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Изучению проблем интеллектуального капитала в современной экономике посвящен целый ряд исследовательских работ. Интерес к этому явлению начал нарастать с середины прошлого века, когда многие теоретики и практики обратили пристальное внимание на использование компаниями данного капитала для достижения поставленных

целей [1, с. 67]. Необходимость использования концепции интеллектуального капитала для оценки нематериальных ресурсов, имеющих важнейшее значение для качества образовательных процессов в учебных заведениях, обосновывают М. Борнеманн и Р. Виденхофер [2]. М. Педрини показал точки соприкосновения интеллектуального капитала и корпоративной ответственности, отражаемые в соответствующих отчетах корпораций. Особое внимание им сосредоточено на человеческом капитале, представленном в качестве одного из трех измерений интеллектуального капитала. Он достаточно аргументированно доказывает, что правильное управление практикой корпоративной ответственности дает дополнительные возможности для развития интеллектуального капитала как источника создания стоимости [3]. В статье «Интеллектуальный капитал бизнес-инкубаторов» подчеркивается роль интеллектуального капитала в развитии бизнес-инкубаторов, а представленная аналитическая модель помогает лучше понять и адекватно оценить значимость интеллектуального капитала на микроуровне национальной экономики [4].

Очевидно, что интеллектуальный капитал является ключевым драйвером экономического роста и развития не только на микро-, но и макроуровне национальной экономики. Знания человека, накапливаемые им в течение жизни и используемые в его производственно-хозяйственной деятельности, определяют субстанцию принадлежащего ему интеллектуального капитала, потребление которого приносит доход своему владельцу. На роль знаний, которые воплощены в интеллектуальном капитале и обеспечивают (инспирируют) экономический рост, особое внимание в своих исследованиях обратил Нобелевский лауреат 2018 г. П. Ромер. Он подчеркнул, что знания трансформируются в идеи, которые воплощаются в производственных инновациях, состоящие в новых, высоких технологиях, ноу-хау, полезных моделях и т.д., т.е. уровень технологий повышается благодаря появлению новых идей. В модели П. Ромера общее количество инноваций находится в прямой зависимости от численности населения [5, 6].

Очевидно, что успехи в экономической динамике Республики Беларусь в значительной мере связаны с накопленным и эффективно используемым интеллектуальным капиталом, позволяющим не только наиболее продуктивно использовать импортируемые в процессе получения прямых иностранных инвестиций новые, высокие технологии, но и создавать собственные инновационные продукты, являющиеся воплощением человеческого и структурного интеллектуального капитала. Накопление и использование человеческого интеллекта и искусственного интеллекта, выступающих в сфере экономики в своей превращенной форме в качестве человеческого и структурного интеллектуального капитала на национальном уровне, с одной стороны, зависят от общего состояния социально-экономического развития страны, с другой — решающим образом влияют на нее, воплощаясь в инновационном интеллектуальном продукте, становящемся как новым средством производства, так и потребительским благом.

Источники

1. Пронина, И. В. Интеллектуальный капитал: сущность, структура, функции / И. В. Пронина // Аналитика культурологии. — 2014. — № 8. — С. 67–74.
2. Bornemann, M. Intellectual capital in education: a value chain perspective / Manfred Bornemann, Roswitha Wiedenhöfer // J. of Intellectual Capital. — 2014. — Vol. 15. — Issue 3. — Pp. 451–470.
3. Pedrini, M. Human capital convergences in intellectual capital and sustainability reports / Matteo Pedrini // J. of Intellectual Capital. — 2007. — Vol. 8. — Issue 2. — Pp. 346–366.
4. The intellectual capital of business incubators / Francesco Calza [et al.] // J. of Intellectual Capital. — 2014. — Vol. 15. — Issue 4. — Pp. 597–610.

5. Romer, P. M. Mathiness in the Theory of Economic Growth / P. M. Romer // American Economic Review. — 2015. — Vol. 105, № 5. — Pp. 89–93.

6. Romer, P. M. The Trouble with Macroeconomics [Electronic resource] / P. M. Romer // Paul Romer. — 2016. — Mode of access: <https://paulromer.net/wpcontent/uploads/2016/09/WP-Trouble.pdf>.

О. В. Борисик, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Транспортный комплекс Республики Беларусь имеет значительный потенциал для увеличения своего вклада в общий объем валового национального продукта. В первую очередь это относится к международным перевозкам и эксплуатации транспортных коридоров. Рынок международных автомобильных грузоперевозок Республики Беларусь находится в состоянии непрерывного развития, тем не менее потенциал Беларуси в этой отрасли использован не полностью. Так, в 2015–2018 гг. наблюдалось замедление роста доли экспорта услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом в общем объеме экспорта услуг, что говорит о недостаточном уровне развития в Беларуси международных автомобильных грузоперевозок. Эффективность функционирования рынка зависит прежде всего от условий работы белорусских транспортных компаний. Среди проблем, с которыми сталкиваются национальные компании, можно выделить: отсутствие современной логистической инфраструктуры (по существу вместо логистических услуг Беларусь оказывает транспортные услуги), устаревший парк транспортной техники (по всем видам грузоперевозок) и отсутствие экономических механизмов для его обновления, а также проблемы в правовой базе — многие правовые акты, среди которых Закон Республики Беларусь «О транспортно-экспедиционной деятельности», Закон Республики Беларусь «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», требуют модернизации.

Кроме того, причинами неблагоприятного развития конъюнктуры рынка являются недостаточные инфраструктура и сервисное обслуживание транспортных средств, недостаток финансовых средств и несовершенство системы лизинга, что приводит к замедлению обновления парка грузовых автомобилей.

Необходимыми мероприятиями по развитию международных автомобильных грузоперевозок, которые будут способствовать развитию рынка, являются: отмена принципа «национального резидентства»; рационализация порядка и скорости переработки (перееформления) грузов на белорусских ТЛЦ; использование преимуществ, созданных в рамках Таможенного союза и ЕАЭС; совершенствование таможенного администрирования при экспортно-импортных поставках товаров и транзитных операциях в целях сокращения времени таможенного оформления грузов и транспортных средств, ускорения прохождения границ; повышение качества дорожной инфраструктуры; внедрение веб-платформы TRANSPark MCAT на базе разработанного интернет-ресурса с целью предотвращения нападения на водителей и перевозимый груз, который помогает определять местонахождение безопасных, надежных и подходящих мест стоянки; развитие сети транспортно-логистических центров; внедрение «электронной таможни»; пересмотр размеров платы за транзитный проезд по территории Республики Беларусь с целью стимулирования транзитных перевозок; повышение стандартов качества дорожного

покрытия; обновление парка автомобилей. Большое значение для повышения эффективности деятельности белорусских автомобильных перевозчиков также приобретает участие Республики Беларусь в работе Европейской конференции министров транспорта (ЕКМТ). Членство Республики Беларусь в ЕКМТ не только позволило белорусским перевозчикам беспрепятственно осуществлять перевозки по многосторонним разрешениям в любую страну, входящую в ЕКМТ, но и открыло широкие возможности для работы на белорусском рынке транспортных услуг перевозчикам всех стран, являющихся членами ЕКМТ.

Для Беларуси, имеющей ограниченные сырьевые и энергетические ресурсы, развитие сферы транспортных услуг является важнейшим источником экономического и социального развития. Устойчивое функционирование рынка международных автомобильных перевозок будет способствовать привлечению дополнительных транзитных грузопотоков в транспортные коридоры, проходящие по территории Беларуси и, следовательно, являться залогом эффективного развития экономики в целом.

*П. Берстоу, магистрант
Ю. Б. Вашкевич, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)*

HOW BELARUS CAN SOLVE ITS CORPORATE DEBT PROBLEM BY DEVELOPING A RELATIONSHIP WITH THE MONACO BANKING SECTOR

НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В БЕЛАРУСИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ СВЯЗЕЙ С БАНКОВСКИМ СЕКТОРОМ МОНАКО

Проблема корпоративной задолженности и просроченных кредитов является достаточно острой для финансового сектора Республики Беларусь. Поиск новых возможностей решения данной проблемы, в частности за счет привлечения инвестиций со стороны банковского сектора Монако — опция, заслуживающая внимания.

The current outlook for Corporate Debt (i.e. capital that is owed by companies rather than by governments or individual people) and Non performing Loans (NPL, i.e. a loan on which the borrower is not making interest payments or repaying any principal) is that the level of NPLs remains high in CIS countries and is not likely to decrease in the short term. Given the high uncertainty of a major economic recovery, banks are willing to sell their NPLs. Yet they experience a number of problems, such as the number of potential buyers who could buy and manage corporate NPLs in the CIS is limited, due to the capital and expertise required. Therefore they must look towards investors that have high capital, expertise and a willingness to take a risk.

The current financial problem in the Republic of Belarus, yet one that also provides an opportunity is that according the National Bank of Republic of Belarus, since 2017, the amount of corporate debt was USD 33,54 Billion. 159 State Owned Enterprises (SOEs) alongside the energy sector hold 56 % share of the total corporate debt level. The total value of NPLs in the Belarusian banking sector is around USD 757 million. The top 2 banks by amount of NPLs (Belarusbank and BPS-Sberbank) account for 61.3 % of the total, or USD 465 million.

Monaco has a famous and established banking sector. Individuals use the financial services in Monaco to both safeguard their capital, but also to invest it. Some prefer high risk investments, some low risk and low returns. There are around 50 fully serviced banks and 30 investment funds operating in 3 km sq of the Principality. The majority of financial institutions are international groups, i.e. HSBC, BNP Paribas. Yet there are also a number of domestic investors. Total assets have doubled in the last 15 years and are estimated at USD 115 Billion.

Belarus can be an attractive investment opportunity for both financial institutions and individuals based in Monaco. Belarus and Monaco started diplomatic relations in 2016. Since the meeting between the Belarusian ambassador and the Prime Minister of Monaco in January 2019, the Prime Minister mentioned furthering relations, especially in the economic sector. Belarus can become an attractive option for investors from the finance sector, especially if there is an agreement made. Given the low European yield environment, the high risk and reward opportunities of investing in Belarus, this could provide a great alternative portfolio opportunity.

What needs to be done to resolve the problem: It is no secret that a lot needs to be done, but with the first steps would be to develop financial cooperation through an agreement. Should there be an agreement at a presidential level, this would reduce risk for Monaco based financial institutions and make Belarus a more attractive investment opportunity. There are signs that the first steps might be taken in 2019 by the Prime Ministers indication of visiting Belarus. In terms of the financial products themselves, repackaging NPLs into tradable bonds backed by CLN type of claims against portfolio of NPL can be an option to bring together banks willing to sell and investors with a high risk tolerance appetite.

*Ю. Б. Вашкевич, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)*

АНАЛИТИКА БОЛЬШИХ ДАННЫХ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Современный мир, характеризующийся динамичным развитием цифровых технологий, генерирует стремительно возрастающий объем информации. Данные поступают в различной форме, из многочисленных источников, часто в режиме реального времени, и при этом они могут так же быстро и эффективно обрабатываться и анализироваться с помощью продвинутых аналитических методов, имея результатом выявление ранее не известных наблюдений, паттернов, взаимосвязей.

Использование возможностей, предоставляемых современными технологиями в плане обработки больших данных, в целях развития международной торговли открывает принципиально новый этап в развитии международной торговой политики. Инструментарий и функционал внешнеэкономической политики встретились с необходимостью адаптации к новым цифровым реалиям международной торговой среды. Так, например, все чаще приоритетной задачей таможенных органов становятся сбор, мониторинг и проверка информации по совершаемым сделкам, отодвигая взимание таможенно-тарифных платежей на второстепенные позиции.

Подобная смена приоритетов обусловлена ростом ценности информационной составляющей. В современных условиях доступ к собранной информации по торговым потокам и ее аналитическая обработка с помощью современных информационных технологий открывают новые возможности для различных сторон, вовлеченных в международную торговлю.

Так, государство получает возможность:

- оперативно выявлять тренды, проявляющиеся в торговых потоках;
- выявлять факты подозрительной торговой активности: обмана, контрафактной торговли;
- своевременно определять ошибки, связанные с оценкой стоимости, классификацией товаров, количеством и страной происхождения товаров, влияющие на сумму взимаемых таможенных пошлин.

Компании, вовлеченные в торговлю, в свою очередь получают возможность:

- производить количественную оценку процесса мониторинга соответствия;
- на основе периодического отслеживания торговой деятельности выявлять ошибки на ранней стадии, пока они не превратились в систематические;
- использовать дополнительные возможности рационализации логистики в цепочках поставок;
- тестировать системы внутреннего контроля;
- высвобождать ресурсы для сферы поддержки бизнеса или других видов деятельности, приносящих большую добавленную стоимость;
- повышать предсказуемость расходов на таможенную очистку товаров.

Вместе с тем большие данные в международной торговле — инструмент не без изъяна. Основная угроза, которая сопряжена с внедрением аналитики больших данных, — информационная асимметрия. Как компании, так и страны оказываются в неравных условиях в плане доступа к информации. Цифровой раздел — это та проблема, решение которой способно существенно повысить вовлеченность стран в международную торговлю. Умение же использовать потенциал нового инструментария — стратегия на опережение как для страны, так и для ее компаний.

*И. И. Воробьева, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ БЕЛОРУССКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В последние десятилетия существенно изменилась роль высшего образования в инновационном развитии экономики, наблюдается процесс формирования предпринимательских университетов, их преобразования из поставщиков человеческого капитала в непосредственных производителей новых знаний, участников трансформации научно-исследовательских разработок в новые продукты и услуги. Среди результатов предпринимательской миссии высшего образования в развитых странах можно выделить рост количества патентов, принадлежащих университетам, консультационных услуг, предоставляемых преподавателями, создание при университетах коммерческих дочерних предприятий, разработку ими программ по развитию предпринимательства и предпринимательской культуры среди студентов и преподавателей. В качестве предпосылок превращения университетов в центры инновационного развития обычно рассматриваются интеллектуальный капитал высшей школы, новые идеи ее студентов и сотрудников, которые благодаря растущему спросу на знания можно апробировать и довести до коммерциализации.

Проблема формирования университетов нового типа актуальна и для Республики Беларусь, где система высшего образования пока не играет ключевой роли в инновационном развитии экономики, а уровень предпринимательской деятельности университетов ниже, чем в европейских странах и США. На решение рассматриваемой проблемы

направлена разработка концепции «Университет 3.0», в которой предусматриваются формирование внутри университетов интегрированной образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды, развитие инновационной инфраструктуры, создание стимулов для коммерциализации знаний. Активно развивается сотрудничество высшей школы и реального сектора экономики: на базе университетов с участием заказчиков создаются ресурсные центры по подготовке кадров, отраслевые лаборатории и технопарки; открываются филиалы кафедр на предприятиях; Министерством образования разрабатывается межотраслевой задачник, учитывающий потребности бизнеса в новых технологиях и продуктах; университетами предоставляются научно-исследовательские и консультационные услуги промышленным предприятиям; проводятся совместные коллегии Министерства образования, отраслевых министерств и ведомств.

Инновационная инфраструктура учреждений Министерства высшего образования включает 17 отраслевых лабораторий, 6 научно-технологических парков, 2 центра трансфера технологий. Университеты и их научные организации участвуют в реализации всех 12 государственных программ научных исследований, многие задания выполняются совместно с организациями Национальной академии наук Беларуси.

Вместе с тем существует ряд факторов, сдерживающих процесс трансформации белорусских университетов, включения их в инновационную систему страны в качестве центров знаний и предпринимательства. Речь идет о таких проблемах, как нехватка у университетов финансовых средств, недостаточное развитие венчурного финансирования инновационной деятельности, низкий уровень сотрудничества частного сектора с университетами, невысокий спрос на результаты научных исследований со стороны реального сектора экономики, слабая защита прав на интеллектуальную собственность, отсутствие эффективных механизмов трансфера и коммерциализации новых знаний, заинтересованности в их развитии со стороны руководства и большинства преподавателей университетов, наличие в них системы управления, не способной обеспечить тесное взаимодействие всех участников инновационного процесса, коммерциализацию его результатов, установление эффективных связей университетов с внешней средой. В этих условиях задача государства заключается в том, чтобы минимизировать влияние факторов, неблагоприятно влияющих на реализацию научно-исследовательского потенциала белорусских университетов, способствовать предпринимательской трансформации учреждений высшего образования и повышению их роли в инновационном развитии экономики.

*Е. Л. Герасимов, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Переход к шестому технологическому укладу, основанному на использовании биотехнологий, обработке больших объемов данных, индивидуализации производства и потребления привел к появлению новых противоречий и особенностей современной глобальной экономики.

К числу основных из них можно отнести:

- усиление противоречия между регионами, что проявляется в новом витке торговых войн и усилении протекционизма в отношениях между США и Европой, а также США и Китаем;
- усиление противоречий между элитами. Усиление интеллектуализации экономики приводит к тому, что формируется новый класс собственников — владельцы знаний.

Они, используя интеллектуальный ресурс, успешно конкурируют с владельцами традиционных технологий и ресурсов;

- рост неопределенности за счет появления новых внешних факторов. В литературе этот феномен получил название «черный лебедь». Под ним понимается непредсказуемое событие (например, взлет бизнеса или отрасли), коренным образом влияющее на всю мировую глобальную систему [1];

- противоречие между доступностью информации и дороговизной знания. Снижаются издержки на получение, доставку информации. В то же время данные, необходимые для функционирования промышленности и экономики нового поколения, сконцентрированы на серверах нескольких компаний. Такая ситуация ведет к монополизации наиболее важных информационных потоков в глобальной экономике;

- структурные противоречия, связанные с изменением в сферах деятельности новой глобальной экономики. Информатизация, автоматизация производства ведут к росту безработицы в ряде сфер. Роботы и высокотехнологичные сети вытесняют человека в производстве. Вместе с тем наблюдается рост спроса на профессионалов в области виртуальных цифровых технологий. Безусловно, структурные изменения и решение проблемы безработицы только путем переподготовки невозможны. Поэтому возникает вопрос о введении «цифрового налога», компенсирующего неравенство в доходах и перераспределяющего сверхдоходы из новых отраслей в пользу категорий, неспособных адаптироваться к новым условиям;

- ряд опасностей и противоречий, связанных с появлением технологий, позволяющих машинам обмениваться информацией друг с другом. С одной стороны, они позволяют улучшить жизнь человека (например, система управления движением в рамках города позволит оптимизировать транспортные потоки); с другой — такие сети уязвимы и могут быть использованы для вторжения в частную жизнь или контроля над отдельными группами людей.

Перечисленные противоречия и проблемы требуют поиска новых путей решения, формирования новых механизмов регулирования. В частности, экономический форум в Давосе в 2019 г. проходил под девизом: «Глобализация 4.0: формирование глобальной архитектуры в эпоху четвертой промышленной революции». Способы решения предполагают построение новой экономической и социальной системы общества, основанной на социальной ответственности бизнеса; соблюдении прав различных групп субъектов; поиске компромисса в вопросах протекционизма миграции; решении экологических проблем.

Источник

1. *Талеб, Н. Н.* Черный лебедь: под знаком непредсказуемости / Нассим Николас Талеб. — 2-е изд., доп. — М.: КоЛибри, 2013.

И. В. Гимельштейн, канд. экон. наук, доцент
ИрНИТУ (Иркутск, Россия)

Т. А. Малетина, канд. экон. наук
ИГУ (Иркутск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Для большинства экономик мира актуальным является построение эффективных национальных инновационных систем (НИС). Концепция НИС начала разрабатываться в конце 1980-х гг. Кристофер Фримэн (Великобритания) для объяснения национальных

различий в уровнях технологического развития предложил понятие НИС. По Фримэну, НИС — это совокупность взаимосвязанных организаций и структур, занятых созданием и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ. Следовательно, эффективность инновационного развития экономики зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самостоятельных экономических агентов (предприятий, научных организаций, вузов и др.) в отдельности, но и от того, как они взаимодействуют.

В конце прошлого века начали успешно развиваться события по построению инновационных систем в разных странах мира: от экваториального Сингапура до арктической Норвегии и Финляндии, от Кремниевой долины в Западном полушарии до Японии, Кореи и Тайваня на Востоке. Везде, где были поняты и применены закономерности создания инновационных систем, достигнуты успехи в экономике.

Сегодня необходимо использовать мировой опыт построения НИС. Однако каждая НИС уникальна, так как отражает социокультурные, климатические, геополитические, ресурсные и другие особенности стран и регионов. Необходимыми условиями создания эффективной НИС являются осознание обществом необходимости инновационного развития, консенсус в приоритетах, высокое качество всех ступеней образования, высокий уровень финансирования науки, отсутствие административных барьеров для ведения бизнеса и трансфера технологий, обеспеченность экономики финансами, дружелюбность к инновациям правовой, финансовой и налоговой систем.

С институциональной точки зрения для построения НИС необходимым условием является соответствие отношений основных участников инновационного развития принципам модели тройной спирали, в которой эффективно взаимодействуют власть, бизнес и университеты. Причем университеты должны находиться в центре этих взаимоотношений. Не существует ни одного примера в мире, где бы НИС эффективно действовала вне принципов тройной спирали.

Об отсутствии эффективной НИС в России сегодня свидетельствуют многие показатели. Так, в рейтинге стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum) Россия сегодня занимает 38-е место с рейтингом 4,6. В рейтинге стран мира по показателю развития инноваций, по версии Международной бизнес-школы INSEAD (Франция), Россия занимает 45-е место с глобальным индексом инноваций (The Global Innovation Index) в размере 38,76.

Кроме того, с большой степенью вероятности не будут выполнены макроэкономические показатели инновационного развития экономики РФ в среднем за период 2016–2020 гг., установленные Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в следующих размерах: расходы на образование — 6,7 % ВВП; среднегодовой прирост валового внутреннего продукта — 6,3 %; фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу — 2,7 % ВВП и др.

Актуальным для построения НИС России сегодня остается решение таких задач, как финансирование университетских исследований; трансфер технологий из университетов и исследовательских центров на коммерческий рынок; повышение сегмента ВВП в сфере высоких технологий; системная поддержка со стороны государства.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Выставочно-ярмарочная деятельность является действенным механизмом продвижения товаров на мировом рынке и стимулом развития национальной экономики. Убедительным подтверждением этому служит история Эйфелевой башни, функция которой изначально состояла в том, чтобы стать необычным входом на ЭКСПО 1889 г. в Париже. В настоящее время всемирно известная конструкция является центром притяжения туристов.

Международные выставки являются также инструментом макроэкономической и инвестиционной политики. Изменения в регулировании данной сферы прямо или косвенно отражаются на трансформации экономики страны в целом. Это обуславливает необходимость анализа нормативно-правовых актов, составляющих основу государственного регулирования выставочной деятельности в стране. Подготовка и общественное обсуждение необходимости внесения изменений в правовые нормы, регулирующие выставочную деятельность в Беларуси, велась с 2015 г., и только в 2019 г. было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 101 «О выставочной и ярмарочной деятельности в Республике Беларусь». В этом документе четко прослеживается разделение выставок и ярмарок, утверждено Положение о порядке организации и согласования проведения ярмарок на территории республики. Относительно выставок в постановлении Правительства указано только то, что Министерство антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) будет вести календарь выставок, организуемых в Республике Беларусь, на соответствующий год. Предполагается, что порядок ведения данного календаря будет утвержден локальным актом — постановлением МАРТ.

Такие понятия, как «организатор», «соорганизатор», «тематика», «универсальная выставка/ярмарка» и «специализированная выставка/ярмарка», «республиканская выставка/ярмарка» и «региональная выставка/ярмарка» в Положении о ярмарках и Положении МАРТ о выставках определены идентично, что свидетельствует о том, что разделение выставочной и ярмарочной деятельности обусловлено не требованиями рынка, а требованиями нормативного регулирования. Оно правомерно и логически оправдано, поскольку ярмарки относятся к сфере торговли. Следовательно, регулировать их необходимо соответствующим образом. Выставки затрагивают сферу торговли опосредованно, и, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», хозяйствующие субъекты самостоятельно организуют и проводят выставки на территории страны. Согласование их проведения, в отличие от ярмарок, не требуется. Нормативное регулирование выставочной деятельности представляется более либеральным: предусмотрено только ведение календаря выставок, которое будет осуществляться на добровольной основе по заявительному принципу и на основе соответствующего предложения организатора.

Таким образом, регулирование выставочной деятельности будет осуществляться организаторами выставочных мероприятий, для чего есть необходимые предпосылки. В 2013 г. ведущие выставочные компании страны создали Союз организаторов выставок и ярмарок, в числе основных направлений деятельности которого отмечены содействие в разработке стандартов и совершенствование правовой базы выставочно-ярмарочной деятельности. Анализ изменений в регулировании выставочной деятельности трудно оценить однозначно позитивно, так как отсутствует запрет на проведение выставок одной тематики в близкие сроки (менее месяца), что может привести к снижению качества мероприятий вследствие уменьшения количества экспонентов, участвующих в одной выставке.

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В эпоху цифровой трансформации экономики актуально рассмотрение нового содержания традиционных экономических постулатов, которые в сочетании и взаимосвязи с цифровыми технологиями проявляют себя по-новому. Под влиянием научно-технологического и экономического прогресса происходят существенные изменения в правилах рыночной экономики, ведения бизнеса, в новых проявлениях традиционных экономических принципов и закономерностей.

Одной из ведущих тенденций цифровой и новой экономики принято считать «исчезновение» материального — замену материального на не вещественные составляющие производства и продукции. Здесь прежде всего имеется в виду тенденция возрастания роли и значения информационно-цифровой составляющей в затратах на производство: самой информации, цифровых технологий, интернет-услуг и сервисов, программных продуктов и т.п. по сравнению с материальной составляющей. Процесс информатизации и цифровизации общественного производства является всеобщей тенденцией, но не является самоцелью, он ускоряется благодаря высокой экономической эффективности [1, с. 178]. На первый план выходят такие составляющие эффективности и конкурентоспособности компаний, как знания, человеческий и структурный интеллектуальный капитал, в том числе искусственный интеллект и интеллектуальная собственность, которые формируют основную ценность и рыночную стоимость организации.

Для измерения развития цифровизации экономики странами ОЭСР разработана система индикаторов, характеризующая следующие направления: развитие высокотехнологического сектора экономики, его удельный вес в продукции обрабатывающей промышленности и услугах; инвестиции в научные разработки, разработку программного обеспечения, расходы на образование и дополнительную переподготовку; разработка и выпуск информационно-коммуникационного оборудования; создание рабочих мест в сфере науки и высоких технологий; показатели кооперации между корпорациями, венчурными фирмами, университетами и научно-исследовательскими организациями; международные потоки знаний, международное сотрудничество в области науки и инноваций; мобильность ученых, инженеров, студентов; динамика распространения Интернета; доля высокотехнологичной продукции в международной торговле [2, с. 4–5].

В связи с этим следует отметить, что генерирование и взаимосвязь всего нового в экономике по-прежнему обеспечиваются человеком. Умственный потенциал людей и сила интеллекта никогда не могут быть окончательно высокими (включая технологии искусственного интеллекта), не имеют предела, обуславливают прогресс в любой области. Поэтому человеческий капитал, интеллект работников становится ведущим фактором новой, цифровой экономики. При этом важными составляющими прогресса цифровизации экономики становятся созданные высококвалифицированным человеческим интеллектуальным капиталом искусственный интеллект, ИКТ, Интернет вещей и т.п., т.е. элементы структурного интеллектуального капитала.

Источники

1. Зубарев, А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики / А. Е. Зубарев // Вестник ТОГУ. — 2017. — № 4 (67). — С. 177–184.
2. OECD Digital Economy Outlook 2015. — OECD Publishing, Paris. — 284 p.

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономисты всегда стремились разработать модели человеческого поведения и взаимодействия на рынках и в других экономических условиях. Однако люди ведут себя сложно, и, хотя и пытаются принимать рациональные решения, их ограниченные познавательные способности и сила воли не всегда позволяют это сделать. Несмотря на то, что принимаемые решения зачастую основываются на личных интересах, люди также заботятся о честности и справедливости. Кроме того, все обладают различными когнитивными способностями, самоконтролем и мотивацией.

Для построения экономических моделей используется распространенное предположение, что агенты совершенно рациональны. Это упрощение позволило ученым создать мощные модели для анализа множества различных экономических проблем и рынков. Тем не менее экономисты и психологи задокументировали систематические отклонения от рационального поведения, принятого в стандартной неоклассической экономике. Включение идей психологии в традиционный экономический анализ послужило толчком для развития поведенческой экономики.

Поведенческая экономика — комбинация психологии и экономики, которая изучает, что происходит на рынке, где субъекты испытывают сложности и ограничения. Исследования в этой области показывают, в каких случаях поведение отличается от стандартной (рациональной) модели и какое влияние это поведение оказывает в контексте экономических отношений.

Рациональность потребителя означает, что потребитель будет поступать так, чтобы получить наибольшее удовлетворение от потребления. Тем не менее существуют три ограничения, которые не позволяют потребителю быть полностью рациональным.

Ограниченная рациональность основывается на выводах теории перспектив, разработанной психологами Даниэлем Канеманом и Амосом Тверски. На их основании Ричардом Талером была разработана теория ментального учета. Ограниченная сила воли предполагает, что люди по-разному оценивают полезность одного и того же события во времени и нередко могут игнорировать свои будущие потребности. Ограниченный личный интерес подразумевает ограниченный эгоизм людей, стремление к справедливости и субъективные оценки действий.

Кроме упомянутых ограничений людям свойственно принимать во внимание предположительно малозначимые факторы, которые не должны влиять на рациональный выбор, например, место покупки, выгодность сделки, невозвратные издержки и др.

Методы поведенческой экономики нашли применение в различных сферах. Так, образовались направления поведенческих финансов, поведенческой теории игр. Кроме того, Ричард Талер и Касс Састейн разработали теорию подталкивания — концепцию, которая подразумевает не прямое влияние на процесс принятия решений с помощью позитивного подкрепления и не прямых указаний. Данная теория получила поддержку среди политиков Великобритании и США.

На сегодняшний день поведенческая экономика продолжает развиваться с использованием новых инструментов исследования. Дальнейшее изучение данной области позволит принимать более верные экономические решения на всех уровнях отношений.

Источник

1. Талер, Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Ричард Талер ; пер. с англ. А. Прохоровой. — М. : Эксмо, 2018. — 384 с.

ТОКЕНИЗАЦИЯ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

Финансирование инноваций, осуществляемое с помощью венчурного инвестирования, во всем мире признано одним из наиболее эффективных механизмов ускорения инновационных процессов в экономике.

Венчурное финансирование — это акционерный капитал, предоставляемый профессиональными фирмами, которые инвестируют, одновременно принимая участие в управлении, в частные предприятия, демонстрирующие значительный потенциал роста в фазах их начального развития, расширения и преобразования. Такой вид финансирования предполагает долгосрочные вложения капитала, при которых вкладчику придется ожидать в среднем от 5 до 10 лет, чтобы получить прибыль на него. Очевидно, что данный вид инвестиций характеризуется довольно низким показателем ликвидности. В этой связи финансирование таких инновационных проектов ограничено, как и размеры возможных доходов инвесторов.

Инструменты венчурных фондов практически не изменились с момента их появления в 1970–1980 гг., по-прежнему среди основных можно выделить обыкновенные акции, привилегированные акции, конвертируемые долговые обязательства, комбинации нот и варрантов. И лишь в 2018 г. венчурный рынок все же принял новую технологию — токенизацию.

Токенизация — это процесс трансформации учета и управления активами, при котором каждый актив представляется в виде цифрового токена на блокчейне. Блокчейн — это распределенная база данных, в которой цепочки блоков позволяют отправлять какие-либо ценности в любую точку мира, где будет доступен файл этой базы. В свою очередь токен — это единица учета, которая используется для представления цифрового баланса в некотором активе.

Блокчейн предложил рынку решение для привлечения коллективных инвестиций — Initial Coin Offering. В процессе ICO проект выпускает на блокчейне собственную криптовалюту — токены, которые затем размещает на открытом рынке заинтересованным участникам по заранее оговоренной цене. ICO дал к рынку доступ неинституциональным инвесторам с небольшим чеком, увеличив тем самым их количество, снял географические ограничения и расширил ряд ценностей, приобретаемых в процессе инвестирования. Ликвидность, приобретенная за счет такой токенизации активов, способствовала притоку капитала в венчурную индустрию и создала огромный рынок деривативов. Но несмотря на все преимущества, до сих пор нет единого подхода к регулированию ICO, что сильно снизило популярность инструмента сегодня по сравнению с 2017 г., когда был отмечен его пик. Поэтому начиная с 2018 г. стал набирать обороты новый подход к привлечению инвестиций — Security Token Offering, что является логичным шагом в развитии индустрии. STO предполагает выпуск цифровых активов в полном соответствии с требованиями законодательства о ценных бумагах. В первую очередь, security-токены попадают под нормативные акты, которые регулируют обращение ценных бумаг и налагают ответственность на компании, их выпускающие. С точки зрения инвестора они также менее рискованны, так как характеризуются материальными правами. Security-токены — не просто обещания, как было при ICO, а реальные ценные бумаги в цифровой форме.

STO займет важное место в рейтинге венчурных инструментов за счет:

- доступа к рынкам 24/7 посредством переноса инвестиций в онлайн;
- долевого владения активами и соответствующего роста их ликвидности;
- быстрого исполнения сделок (скорость осуществления транзакций на блокчейне значительно выше тех, что происходят на биржах);
- снижения прямых административных издержек по подтверждению прав владения активами;
- автоматизации комплаенс-процедур — то есть автоматического создания активов, соответствующих стандартам тех или иных регуляторов;
- создания экосистемы взаимосвязанных активов, хранимых на едином носителе, в результате технической интероперабельности;
- правового контроля над ценными бумагами, реализуемыми через STO, что гарантирует защиту интересов инвесторов;
- роста корпоративной ответственности как итога требования открытости информации и противодействия легализации преступных доходов.

Таким образом, токенизация позволит не только обеспечить приток ликвидности, но и диверсифицировать риски при инвестировании в инновационные проекты, предоставляя доступ к наиболее выгодным сделкам более широкому кругу людей. Такой подход к финансированию привлечет внимание свободного капитала за счет прозрачности и соответствия правовым нормам. Это будет способствовать реализации возможностей построения принципиально нового финансового рынка, способного оперативно и широко привлекать капитал на интеруровне.

Д. И. Жигунов
БГЭУ (Минск)

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА

Природный капитал — сравнительно новая концепция в экономической науке. Она возникла в рамках экологической экономики в результате формирования теорий устойчивого развития и переосмысления системы эколого-экономических взаимодействий. Природный капитал обычно понимается как запас природных ресурсов, создающий поток природного продукта и экологических услуг. Вместе с тем данный подход имеет ряд серьезных методологических недочетов.

Предпосылки теории природного капитала рассматриваются в ряде работ [1–3], однако в них не дается корректного обоснования применимости термина «капитал» по отношению к природе, тогда как именно такое обоснование является необходимым условием для внедрения в научный оборот того или иного термина.

Согласно К. Марксу, капитал — это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее конкретной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер [4]. Понятие «капитал» предполагает наличие наемного труда и неразрывно связано с такими категориями, как «прибыль» и «собственность». Очевидно, что по отношению к природе данная концепция оказывается малоприменимой.

Согласно австрийской школе, капитал — это ресурсы, которые не потребляются в настоящем, но используются для получения более высокого уровня потребления в будущем. Данная концепция по отношению к природе является более применимой, поскольку предполагает необходимость сохранения природных ресурсов для обеспечения потребления будущих поколений.

Такие свойства капитала, как движение и самовоспроизведение характерны и для природных систем, что позволяет рассматривать их в качестве капитала, однако эти движение и самовоспроизведение являются частью значительно более сложных процессов в биосфере, никак не связанных с производством товаров и услуг и извлечением прибыли.

Неоднозначным является также термин «экологические услуги», поскольку под услугой обычно понимается целенаправленная деятельность, а целенаправленность поглощения углекислого газа, продуцирование кислорода и т.д. для обеспечения жизнедеятельности человеческого общества вызывает определенные сомнения.

Учитывая вышесказанное, согласимся с Р.С. Моисеевым, что наилучшим образом место природных ресурсов в экономике отражает категория «земля», подчеркивая их простоту и первичность по отношению ко всем другим средствам производства и всем формам капитала [2]. Использование же категории «капитал» по отношению к природе принижает и искажает ее значение.

Источники

1. Глазырина, И. П. Природный капитал в экономике переходного периода / И. П. Глазырина. — М. : Природа. РЭФИА, 2001. — 204 с.
2. Моисеев, Р. С. К вопросу о теориях «человеческого» и «природного» капиталов / Р. С. Моисеев // Экономика природопользования. — 2006. — № 1. — С. 5–23.
3. Хокен, П. Естественный капитализм: грядущая промышленная революция / П. Хокен, Э. Ловинс, Х. Ловинс. — М. : Наука, 2002. — 459 с.
4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Книга 1: Процесс производства капитала. Гл. 1–12. — М. : Терра, 2009. — 512 с.

Н. Н. Жилинская, канд. экон. наук, доцент
БГУИР (Минск)

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Общественные трансформации последних десятилетий вызвали интерес к комплексу проблем, которые определяются как гендерные. Суть последних составляют социально и культурно детерминированные различия в поведении и статусно-ролевых функциях женщин и мужчин. Американский термин «гендер», как известно, породил противоречивый комплекс идей и концепций феминистской ориентации. В настоящее время идет медленная институционализация гендерных исследований в науке. Представители феминизма, взяв курс на изучение гендерной специфики во всех сферах жизнедеятельности человека, положили начало развитию новых направлений в сфере международных отношений и мировой политической экономии. Они исследовали существующие концепты, продемонстрировали их скрытый антифеминистский характер, а также разработали новые методы анализа политической экономии.

Феминистское направление в экономике поставило под сомнение многие из доминирующих идей неоклассической теории. Во-первых, они утверждают, что общественные институты не носят гендерно нейтральный характер. Другими словами, экономический анализ не учитывает тот факт, что разные с точки зрения гендера субъекты хозяйственной деятельности неодинаково реагируют на любые колебания цен. Так как социальные институты не носят нейтральный характер, то они не могут предоставить мужчинам и женщинам одинаковые условия и/или стимулы для реализации их целей. Например, ограничение или расширение имущественных прав в зависимости от гендерного признака

влияет на решения, принимаемые субъектами хозяйствования, определяя уровень их дохода и социальный статус.

Во-вторых, традиционная экономическая аналитика, целью которой является изучение рынка, игнорирует ценность труда женщин, их вклад как в национальную, так и глобальную экономику. Согласно традиционному подходу неоплачиваемый домашний и репродуктивный труд воспринимается как данность. Такое положение скрывает реальную цену воспроизводства и поддержания рабочей силы человека и членов его семьи. Таким образом, представители феминистского направления в экономике обращают внимание на неоплачиваемый труд женщин в семье; предлагают изменить само определение понятия «работа» таким образом, чтобы включить в него неоплачиваемый домашний труд и труд по рождению и воспитанию детей. Тот факт, что труд женщин остается невидимым для мировой экономики, может быть подтвержден статистическими данными по национальным счетам, которые основываются исключительно на расчетах денежной стоимости, формирующейся в результате проведения рыночных операций. Ученые, занимающиеся проблемами гендерного равноправия, предложили другую классификацию трудовой деятельности: официально оплачиваемая работа, неофициально оплачиваемая работа, натуральное хозяйство, неоплачиваемая работа по ведению домашнего хозяйства и волонтерство.

Таким образом, концептуальные инновации крайне важны для того, чтобы объяснить, почему анализ гендерной специфики необходим для интерпретации стабильности и изменений в мировой экономике. Гендерные исследования последних десятилетий внесли огромный вклад в понимание и реформирование многих сторон общественной жизни, включая законодательную, управленческую, информационно-образовательную деятельность. Важным результатом этих исследований является изменение статуса женщины и мужчин в современном обществе.

*Ю. М. Зенович, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

КАДРОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Кадровая стратегия — это разработанное руководством организации приоритетное, качественное определенное направление действий, необходимых для достижения долгосрочных целей по созданию высокопрофессионального, ответственного и сплоченного коллектива и учитывающих стратегические задачи организации и ее ресурсные возможности.

Любое предприятие, ориентированное на успешное существование и развитие, планирует свою работу не только на ближайшее будущее, но и на отдаленную перспективу. Важную роль в этих планах играют кадровая политика и кадровая стратегия. Кадровая стратегия в данный момент может быть отнесена к важнейшим, определяющим целям производственно-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования. Сегодня многие предприятия придерживаются в основном пассивной кадровой стратегии. Для привлечения новых работников они обращаются на рынок труда, где и стремятся получить необходимых специалистов и рабочих. В этом случае следовать тенденциям научно-технологического прогресса, инновационного развития очень сложно, если вообще возможно.

Тем не менее в Республике Беларусь имеются предприятия, которые по-иному относятся к осуществлению своей кадровой стратегии. Это происходит в том случае, когда

хозяйствующая структура реально заинтересована в повышении эффективности своей деятельности и конкурентоспособности своей продукции и услуг и ее руководство знает, как этого добиться. Особенно это важно на переломных моментах перехода на новые технологии и виды выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Очень часто это зависит от кадров, способных осуществить этот переход.

Рабочие кадры могут готовиться непосредственно на предприятии, если есть для этого все условия (преподаватели и оборудование), или же у производителя оборудования и у разработчика технологии. И здесь не должно возникнуть неразрешенных проблем, если соответствующие расходы были заранее включены в инвестиционный план проекта. Много сложнее с кадрами инженерно-технических работников и руководителей. Современные предприятия, особенно инновационного направления, для успешного функционирования требуют все больше специалистов высокой квалификации с хорошей подготовкой для решения новых «узких» задач. Здесь нельзя, как раньше, просто надеяться на выпускника учреждения высшего образования (УВО). Выпускник должен сразу окунуться в решение нетривиальных инновационных задач на уровне, обеспечивающем конкурентоспособность и эффективность деятельности хозяйствующих субъектов. Если этого не произойдет, то инновационная идея проекта и инвестиции в него будут неоправданны, да и сам проект может потерять свою инновационность. Поэтому среди главных составляющих, обеспечивающих выход предприятия на намеченные рубежи в наиболее короткие сроки и с минимальными затратам, значит, развитие кадрового потенциала при постоянном повышении его квалификации. А для этого хозяйствующий субъект и УВО должны вместе готовить конкретного специалиста на конкретную должность и под особые функции. Конечно, это непросто. Требуются четкая организация и взаимная заинтересованность, убеждение, что это вполне реально.

Одним из вариантов организации такой деятельности мог бы быть следующий. При УВО организуется Центр по дополнительной углубленной подготовке кадров с филиалами на выпускающих кафедрах (далее Центр). Он заключает договоры на дополнительную (углубленную) подготовку конкретных студентов и магистрантов с заинтересованными субъектами хозяйствования. Проведя исследования и изучив подготовленность студентов, предприятия сами или вместе с сотрудниками Центра подбирают кандидатуры на углубленную подготовку на конкретные должности и рабочие места. Такой план набора субъекты хозяйствования разрабатывают в соответствии со стратегическим планом своего развития, и из этого становится ясно, какова потребность в конкретных специалистах. На основе этого и разрабатываются планы углубленной подготовки, заключаются договоры с УВО.

Центр не входит в структуру УВО. Он является самостоятельным независимым хозяйствующим субъектом. Преподаватели УВО, равно как и специалисты предприятий, работают по договорам подряда.

Предварительно проведенный эксперимент дает возможность выявить проблемы, которые могут возникнуть на практике при внедрении этого предложения. Отработка данного вопроса займет 2–3 года. После этого может быть определена экономическая эффективность создания подобных центров при УВО Республики Беларусь.

В. Е. Ковалев, канд. экон. наук, доцент
УрГЭУ (Екатеринбург, Россия)

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ИЗЪЯТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

За очень короткий по меркам мировой практики отрезок времени отдельные государства постсоветского пространства совершили серьезный рывок в объединении своих усилий по формированию интеграционных структур и последующей их институционально-инфраструктурной, экономической, правовой и организационно-управленческой эволюции. Возникло понятие «евразийская экономическая интеграция», которое является комплексным, многоаспектным и междисциплинарным по своей сути, проявляет дуальность своего характера через форматы и механизмы реализации, создающие целый спектр сложных методологических научных проблем, от решения которых во многом зависит эффективность межгосударственного взаимодействия на национальных рынках. С одной стороны, это более широкий по составу стран-участников формат зоны свободной торговли в рамках СНГ, предоставляющий полную самостоятельность в проведении таможенной политики государствам, участвующим в данном интеграционном объединении, а с другой стороны, это более узкий формат, реализуемый сначала на базе ЕврАзЭС (таможенный союз с 2010 по 2011 гг., единое экономическое пространство с 2012 по 2014 гг.), а затем ЕАЭС (экономический союз с 2015 г. до настоящего времени) и предусматривающий гораздо большее проникновение надгосударственных начал в систему межгосударственного взаимодействия в различных секторах экономики и на национальные рынки.

В научный оборот постепенно начинают входить такие понятия, как «согласованная политика», «скоординированная политика», «единая политика», появляются новые сложные и комплексные экономические категории, связанные с развитием и функционированием рынков в условиях интенсификации и углубления интеграционных процессов: «препятствия», «барьеры», «изъятия», «ограничения». При этом многие ученые-исследователи смешивают данные понятия, некоторые используют их как синонимы, что затрудняет общую методологию исследований, связанных с анализом формирования и развития национальных рынков под влиянием процессов евразийской экономической интеграции.

В настоящее время все «препятствия» на национальных рынках ЕАЭС складываются из дискриминационных по своему характеру (нарушающих нормы ЕАЭС и требующих первоочередного решения) «барьеров» и недискриминационных, но препятствующих более глубокой экономической интеграции «ограничений» (препятствия, существующие из-за отсутствия общей нормативно-правовой базы) и «изъятий» (самые сложные, комплексные препятствия, устранение которых ведет к наиболее глубокой экономической интеграции).

Евразийской экономической комиссией проводится серьезная работа по выявлению и устранению в первую очередь барьеров и ограничений, однако оценке роли изъятий для функционирования национальных рынков, механизмам работы с ними уделяется ограниченное внимание. Следует подчеркнуть, что экономико-правовые изъятия в ЕАЭС являются главными сдерживающими элементами, препятствующими более глубокой интеграции, порождают сложные таможенные эффекты, нарушающие механизм реализации справедливой конкуренции между субъектами стран Евразийского экономического союза, в том числе равные условия доступа на общий рынок. Кроме того, за последнее время количество изъятий значительно возросло, и это связано с тем, что процессы

проникновения надгосударственных начал в систему межгосударственного взаимодействия национальных рынков в условиях агрессивной внешней среды и появления новых экстремальных факторов сегодня становятся гораздо более сложным явлением, чем это было еще несколько лет назад.

Статья выполнена в Уральском государственном экономическом университете в рамках гранта РФФИ № 18-010-01209 «Формирование организационно-экономической модели управления таможенными эффектами Евразийской экономической интеграции и оценка их влияния на механизм реализации согласованной агропромышленной политики».

А. В. Бондарь, д-р экон. наук, профессор
А. В. Колесник, магистрант
БГЭУ (Минск)

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И МИРОВОЙ ОПЫТ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

На современном этапе в странах с переходной экономикой особое значение отводится категории «импортозамещение», что обусловлено такими проблемами, как отрицательное сальдо платежного баланса, а также низкая конкурентоспособность товаров на внешних рынках. Импортозамещение может выступать как один из подходов к частичному решению этих проблем. При этом основной целью данной экономической стратегии должны являться не снижение отрицательного внешнеторгового сальдо, а изменение структуры экономики с увеличением доли производства конкурентоспособных товаров высокой степени готовности, оптимизация структуры импорта с относительным уменьшением доли неинвестиционных товаров конечного спроса, а также снижение спроса на импортную продукцию за счет снижения импортоемкости национальной экономики.

Под импортозамещением следует понимать замену импортных товаров отечественными аналогами, которая подразумевает освоение новых видов продукции и совершенствование уже существующих на основе использования и перепрофилирования действующих, а также создания новых производственных мощностей. Стратегия импортозамещения базируется на развитии всего производства, повышении качества производимой продукции, технологий, применяемых на предприятиях, развитии инноваций.

Политику импортозамещения необходимо реализовывать на основе критериев экономической, социальной и стратегической целесообразности. Экономическая целесообразность подразумевает предоставление рабочих мест, а также сохранение добавленной стоимости внутри страны. Социальная целесообразность заключается в повышении спроса на отечественные продукты со стороны населения, а стратегическая — в предотвращении попыток давления со стороны зарубежных стран, обусловленного высокой импортной зависимостью государства.

Страны Юго-Восточной Азии применяли стратегию импортозамещения до середины 1960-х гг., а потом они осознали, что ориентация исключительно на внутренний рынок исчерпала себя, и начали ориентировать свою промышленность на экспорт. Экспортно-ориентированное развитие в целом продолжалось до 1990-х гг., а затем страны данного региона, осознав важность не только экстенсивного развития путем ориентации на экспорт, но также и интенсивного, основанного на инновациях, инициировали масштабную политику по технологическому обновлению промышленности.

Как и в Латинской Америке, в крупных азиатских странах наблюдались положительные результаты политики импортозамещения (рост ВВП, промышленного производства и т.д.), но из-за более длительного периода ее реализации укоренились группы

интересов, которые помимо традиционного набора недостатков — увеличение зависимости на рынке промежуточных и инвестиционных товаров, неконкурентоспособность национальной продукции и т.д. — обусловили дополнительные проблемы, в частности высокий уровень коррупции. Что примечательно, Китай начал с углубленного варианта политики импортозамещения, а его стратегия развития периода 1950–1980 гг. получила название «экстремальной» ввиду того, что осуществлялась в максимально закрытой и изолированной экономике. В 1980-х гг., сконцентрировавшись на стимулировании экспорта продукции отраслей легкой промышленности, Китай сразу продемонстрировал внушительный рост ВВП на душу населения, во многом преодолев недостатки предыдущей модели развития.

Опыт зарубежных стран показывает, что наибольших успехов в реализации политики импортозамещения добились страны Восточной Азии, сделавшие ставку на сочетание основанного на импортозамещении протекционизма с товарной и географической диверсификацией экспорта. Страны же Латинской Америки, реализовавшие лишь стратегию импортозамещения, в итоге столкнулись с общим ухудшением экономической ситуации, вылившимся в раскрутку инфляции, снижение объемов сбережений и, как следствие, сокращение инвестиционной активности, что сопровождалось дефицитом платежного баланса и обострением проблем международной валютной ликвидности. Эти страны так и не смогли осуществить структурную перестройку своей экономики и вывести даже на отечественные рынки достаточное количество товаров местного производства. В итоге бюджетная политика этих стран оказалась неэффективной, а импортозамещение привело не к росту, а снижению конкурентоспособности национальных производств.

Таким образом, несмотря на то, что проблемы обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития социально-экономических систем, а также методология и практика импортозамещения на протяжении последних десятилетий находятся в центре внимания ученых, остаются недостаточно разработанными как теоретико-методологическая, так и методическая базы обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем во взаимосвязи с проблемами конкурентоспособности и импортозамещения. Очевидно, что политика импортозамещения должна базироваться на принципах экономического развития, обеспеченного отечественными инновациями, широким использованием интеллектуального капитала и внедрением новых, высоких технологий в общественное производство.

*Э. В. Коломыс, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

От того, какие процессы происходят в характере и динамике экономического развития страны, какие при этом происходят структурные изменения в национальной экономике, а главное — какую политику проводит государство, зависит очень многое в жизни страны и ее перспективах.

В настоящее время экономическая политика остается центральной проблемой государств. При этом принципы экономической политики определяются социально-экономической моделью, которую государство избрало в качестве стратегического вектора своего развития.

Государство играет огромную роль в институциональной трансформации. Изучение трансформационных процессов в странах с переходной экономикой показало, что только

государство может эффективно скоординировать все этапы трансформации экономики и общества на пути рыночных преобразований и осуществить процесс интеграции страны в мировую экономическую систему. В то же время от государства требуются не только выработка новой экономической политики и новой модели развития, но и постоянная их адаптация и самосовершенствование на основе освоения новых функций и методов регулирования.

Формирование социально ориентированной рыночной модели экономики — это не одномоментный «скачок» к новому состоянию экономики посредством радикального изменения законодательной базы, но поэтапная эволюция экономической системы, сложившейся в рамках СССР.

В Республике Беларусь было принято решение строить белорусскую модель на синтезе лучшего, что было накоплено обществом различных цивилизаций, поставлена задача формировать белорусское общество как общество социальной справедливости, проводить экономические преобразования постепенно, не в ущерб социальной стабильности.

Белорусская экономическая модель некоторыми экономистами позиционируется как разновидность базовой модели социалистически ориентированной экономики с элементами социал-демократического и либерального капитализма.

Экономическая модель Беларуси постоянно развивается и трансформируется в той же мере, в какой развивается и трансформируется мировая экономика.

История социально-экономического развития многих, в том числе крупнейших стран мира, свидетельствует о том, что им приходилось переживать глубокие спады производства, финансовые потрясения, массовую безработицу, острые социальные и политические конфликты.

В Республике Беларусь поиск более эффективной модели шел постоянно. Рыночная экономика, а вместе с ней и социальная политика, формировались постепенно. В XXI в. белорусская модель экономики продолжает совершенствоваться, адаптируясь к внешним экономическим шокам и не изменяя своей социальной направленности.

Изменения в параметрах функционирования белорусской экономической модели проявляются в процессе эволюции экономической политики.

Экономическая политика, проводимая государством, решает ряд конкретных задач: установление рамочных условий экономической деятельности, регулирование экономического поведения субъектов экономики, распределение ресурсов между различными сферами экономики, защита прав собственности, достижение в стране социального равновесия, обеспечение базового уровня образования, создание положительного имиджа государства, влияние на потенциальных избирателей. Выстраивая экономическую политику, правительство учитывает необходимость поочередного выполнения задач, являющихся приоритетными у разных общественных групп.

*И. В. Корнеевец, канд. экон. наук
Т. Г. Корнеевец, канд. экон. наук
Н. М. Авдеенко
БГЭУ (Минск)*

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

К середине 1990-х гг. сформировалась новая целостная система научных взглядов, ориентированная на развитие человека и определяющая его конечные цели и разумные возможности их достижения. Непрерывно обогащаясь новыми подходами к исследованию

всех аспектов развития, парадигма устойчивого человеческого развития выводит аналитические рассуждения о прогрессе человечества за пределы экономического роста, отдавая центральное место в политике и стратегиях стран мирового сообщества обеспечению благополучия человека и качества человеческого развития.

Ключевым положением парадигмы устойчивого человеческого развития выступает расширение всех форм свободного выбора людьми, предоставление им возможности для всемерного развития своих способностей и их реализации в полной мере. Устойчивое человеческое развитие не только генерирует экономический рост, но также определяет справедливое распределение его результатов. Предполагая развитие людей, данный процесс поддерживается экономически, политически и социально на протяжении многих поколений. Таким образом, в отличие от традиционных моделей человеческого развития в основе данной парадигмы лежат четыре важнейших положения: поддержка устойчивости, справедливости, развития людей и обеспеченности возможностями.

Устойчивость, выступая одной из доминант развития человека и его потенциала, основывается на принципе «равенства возможностей для всех поколений», предполагающего равный доступ к возможностям развития как в настоящее время, так и в будущем. Следует отметить, что сущность парадигмы устойчивого человеческого развития заключается в достижении баланса между экономическим ростом, социальным прогрессом и сохранением окружающей среды. Игнорирование же одной из составляющих способно поставить под угрозу не только возможности дальнейшей экономической, социальной и культурной цивилизации в целом. Исходя из этого, для удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений мировому сообществу принципиально важно обеспечить решение совокупности экономических, социальных и экологических групп задач, добившись при этом определенной сбалансированности в их реализации.

Устойчивое человеческое развитие предполагает моральное обязательство сохранить для последующих поколений как минимум такой же уровень возможностей для человеческого развития, каким располагает нынешнее поколение. Исходя из этого, следуют: во-первых, недопустимость финансирования таких экономических долгов, рассчитываться за которые придется в будущем; во-вторых, необходимость осуществления достаточного уровня инвестиций в сферы образования и здравоохранения с целью предупреждения возникновения социальных долгов перед будущими поколениями; в-третьих, необходимости сохранения и восстановления окружающей среды, использования природных ресурсов таким образом, чтобы не допустить их истощения и возникновения экологических долгов.

Этот принцип связывает человеческое развитие настоящего времени с человеческим развитием завтрашнего дня, отражая важный временной срез, акцентируя внимание на необходимости как учета потребностей будущих поколений, так и создания условий для сглаживания неравенства среди живущих людей. При этом уровень воспроизводства природно-ресурсного потенциала, качество окружающей среды во многом определяют возможности равенства между поколениями и внутри них. В то же время обеспеченность мирового сообщества судьбами будущих поколений не должна исключать пристального внимания к проблемам экологии, нищеты и бедности в настоящее время. Экономическое развитие не должно повлечь за собой такое перераспределение доходов, которое будет угрожать благополучию людей, принадлежащих к другой социальной группе или другой стране.

*А. А. Кравченко, канд. экон. наук
Т. Л. Майборода, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦЕНТРОВ ЗАНЯТНОСТИ МЕТОДАМИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Центры занятости Республики Беларусь созданы для содействия в трудоустройстве граждан путем установления контактов с нанимателями, оказания информационной поддержки безработным, а также осуществления переподготовки и обучения населения. За 2011–2017 гг. эффективность данных организаций, измеренная в проценте трудоустроенных граждан от числа обратившихся по данному вопросу, составляла от 60,6 % до 71,4 %, при этом наиболее эффективно работали центры занятости в Могилевской и Гродненской областях, где данный показатель в отдельные годы достигал 79,2 % и 75,6 % соответственно [1, с. 225].

В настоящее время во многих развитых странах активно используются подходы поведенческой экономики для повышения эффективности деятельности как коммерческих, так и некоммерческих организаций. Данные мероприятия получили названия «подталкивания» и являются комплементарными по отношению к традиционными мерам государственного управления или ведения бизнеса.

Наиболее яркими примерами использования подталкиваний в сфере государственного содействия трудоустройству граждан является опыт Сингапура, Великобритании и Австралии. Исследования, проведенные в данных странах, демонстрируют общие тенденции поведения, свойственные людям, обратившимся в государственные службы занятости: трудоустраивающиеся часто пассивно ищут работу, перекладывая большую часть усилий на консультанта; демонстрируют быструю демотивацию в случае невозможности найти работу после нескольких попыток и отсутствие навыков поведения во время интервью; часто наблюдается неверное понимание ситуации на рынке труда [2, р. 292].

В указанных трех странах были проведены исследования о возможности использования подталкиваний для нейтрализации выявленных негативных тенденций. Были разработаны простые буклеты с пошаговыми инструкциями по поиску работы, включавшие список небольших задач, которые должен был выполнить трудоустраивающийся до следующей встречи с консультантом; были видоизменены рабочие места сотрудников службы занятости, так чтобы создать ощущение более персонализированного и доверительного общения, что в дальнейшем увеличивало мотивацию со стороны безработного; активно использовались персонализированные текстовые сообщения о появлении новых вакансий; вывешивалась информация о количестве людей, нашедших работу через данный центр, текущих вакансий и средних заработных плат по ним, что создавало у трудоустраивающихся более реалистичные представления о ситуации на рынке труда. Указанные мероприятия оказали положительное воздействие на трудоустройство граждан во всех трех странах. В Сингапуре, например, увеличение занятости по сравнению с контрольной группой составило около 8 % [2, р. 292], что в годовом выражении представляет собой более 4000 чел.

Таким образом, опыт развитых стран показывает, что существует потенциал по увеличению эффективности центров занятости путем внедрения результатов исследований поведенческой экономики, который может быть применен в Республике Беларусь с учетом ее культурных особенностей.

Источники

1. Труд и занятость в Республике : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск, 2018. — 310 с.
2. Behavioral Insights and Public Policy: Lessons from Around the World [Electronic resource] // OECD Publishing. — Mode of access: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/behavioural-insights-and-public-policy_9789264270480-en. — Date of access: 19.03.2019.

*А. П. Левкович, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕГО ДИСБАЛАНСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

По мере роста открытости и усиления взаимосвязи национальных экономик для значительного числа стран все более важной становится проблема обеспечения внешней сбалансированности. Характер, уровень и динамика внешнего дисбаланса дают оценку участию страны в мирохозяйственных связях и состоянию ее внешнего сектора. Доминирующим каналом влияния внешнего сектора на макроэкономическую динамику Республики Беларусь выступает внешняя торговля. Таким образом, исследование влияния внешней торговли на состояние внешней сбалансированности национальной экономики Республики Беларусь является, безусловно, актуальным.

Для национальной экономики Республики Беларусь характерным является формирование устойчивого дефицита текущего счета платежного баланса: с 2005 по 2017 г. его профицит имел место только в 2005 г. в размере 458,6 млн дол. США, или 1,5 % ВВП (здесь и далее использованы данные платежных балансов Республики Беларусь за соответствующие годы). В отдельные годы дефицит устанавливался на уровне -12,5 (2009 г.) и даже -15,0 % ВВП (2010 г.), только в 2013–2017 гг. он существенно сократился и в 2017 г. составил -1,7 % ВВП.

Наибольший вклад в формирование дефицита вносит торговля товарами. Так, в 2016 г. сальдо в торговле товарами сформировалось отрицательным в размере -2,6 млрд дол. США (или -5,4 % ВВП), в 2017 г. — -2,9 млрд дол. США (-5,4 % ВВП). Формированию дефицита в торговле товарами способствует сложившаяся товарная структура экспорта и импорта. В 2013–2017 гг. для нее были характерны: идентичность пяти ведущих товарных групп как в экспорте, так и импорте товаров; высокая концентрация как экспорта, так и импорта товаров (на пять ведущих групп приходилось практически более 4/5 всех их объемов); высокая доля сырьевых товаров. Товарная концентрация экспорта свидетельствует о снижении возможности компенсации падения доходов от экспорта при неблагоприятной конъюнктуре на одних товарных рынках за счет других. В товарной структуре экспорта значительна доля промежуточных товаров (в 2017 г. — 62,2 %), а в их составе — товаров сырьевого характера, в частности: нефтепродуктов — 25,5 % в 2015 г., 17,3 % в 2016 г., 18,3 % в 2017 г.; калийных удобрений — 10,0 %; 8,6 % и 7,7 % соответственно. В группе основных экспортных товаров этим товарам принадлежало 35,5 %, 25,9 % и 26,0 %. Влияние импорта товаров на формирование дефицита в торговле товарами определяется высокой долей топливно-энергетических и сырьевых товаров, спрос на которые неэластичен по цене.

Для товарной торговли Республики Беларусь характерна географическая концентрация, что также способствует сохранению дисбаланса текущего счета. Высокая доля основных стран — торговых партнеров в экспортно-импортных потоках страны (в 2017 г.

в экспорте доля РФ составила 43,9 %, ЕС — 26,9 %, в импорте соответственно 57,2 и 19,4 %) влечет зависимость от состояния и развития их национальных экономик. Падение темпов роста и внешнего спроса основных торговых партнеров обуславливает и резкий спад экспорта.

Положительное влияние на состояние текущего счета платежного баланса Республики Беларусь оказывает торговля услугами: в 2016 г. сальдо торговли услугами составило 2,6 млрд дол. США, или 5,4 % ВВП, в 2017 г. — 2,9 млрд дол. США, что позволяет почти полностью покрывать дефицит в торговле товарами. Важнейшими видами услуг, обеспечивающими формирование профицита, являются транспортные, а также телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги.

Таким образом, выравнивание внешнего дефицита национальной экономики Республики Беларусь лежит на путях диверсификации товарной и географической структур в товарной внешней торговле, увеличения доли инвестиционных товаров, наукоемкой и высокотехнологичной продукции, расширения экспорта услуг, прежде всего высокотехнологичных.

*Лю Сяоцзюань
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ ТЕХНОПАРКОВ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

С каждым годом возрастает роль инноваций в современной экономике государства как средства для создания высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции с высокой степенью наукоемкости и новизны. Инновационная инфраструктура предполагает наличие в ней специфических рыночно ориентированных субъектов хозяйствования, таких как технопарки. Нормативной основой их создания и развития в КНР послужила программа «Факел» (Torch Program), принятая в 1988 г. в интересах развития науки и техники для внедрения в производство передовых национальных разработок. Для реализации программы в 1989 г. был создан одноименный центр, который является одной из базовых структур Министерства науки и техники КНР по разработке и внедрению механизмов стимулирования развития инновационной промышленности. Финансирование деятельности центра осуществляется из государственного бюджета.

В 2018 г. в Китае в рамках указанной программы действовали 168 технопарков, что является результатом целенаправленной государственной политики. Специальная программа развития высокотехнологичного сектора предусматривает государственное финансирование академических институтов и новых небольших компаний, чтобы они могли доводить результаты фундаментальных исследований до уровня коммерческих продуктов.

В Республике Беларусь в настоящее время функционируют 15 технопарков, из них 7 — созданы за последние 3 года. В Брестской области работают 2 научно-технологических парка; в Витебской области — 3, в Гомельской области — 2; в Гродненской области осуществляют деятельность субъекты инновационной инфраструктуры в качестве научно-технологического парка РУП «Учебно-научно-производственный центр «Технолаб»; в инновационную инфраструктуру Могилевской области входят 2 технопарка; в Минской области — 1. В инновационную инфраструктуру г. Минска входят: РИУП «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник», ООО «Минский городской технопарк» и УП «Унитехпром БГУ».

В 2017 г. в рамках реализации мероприятий по развитию инновационной инфраструктуры Республики Беларусь технопарками и их резидентами создано 523 рабочих

места, в 2016 г. — 365. Общий объем произведенной продукции всеми резидентами технопарков составил 87,2 млн руб. (из них инновационной — 59,1 млн руб.). В 2012–2017 гг. обозначилась тенденция увеличения доли инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции (с 62,1 % в 2012 г. до 76,85 % — в 2017 г.).

В Республике Беларусь преобладает модель государственного управления технопарками. В стране сформированы институциональные основы совершенствования инновационной деятельности, однако дальнейшее успешное развитие отраслей и регионов возможно только при тесном взаимодействии органов управления, субъектов инновационной инфраструктуры, научно-исследовательских организаций, реального сектора экономики и финансовых структур.

*Л. Н. Маркусенко, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ИНДИКАТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Инновационное развитие в Республике Беларусь рассматривается как стратегическая линия, лежащая в основе экономической динамики. Указом Президента № 31 от 31 января 2017 г. утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, целью которой является обеспечение качественного роста и конкурентоспособности национальной экономики с концентрацией ресурсов на формировании ее высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов. Реализация Программы предполагает не только интенсивную работу по ее реализации всех звеньев макроэкономической системы, но и наличие адекватной методологической базы оценки инновационного развития.

В широком смысле слова индикаторы — это ориентирующие экономические показатели, измерители, позволяющие в определенной степени предвидеть, в каком направлении следует ожидать развития экономических процессов. К индикаторам науки и инновационного развития относятся относительные показатели, рассчитанные на основе данных о затратах на научные исследования и разработки, численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, расходах на образование, числе патентных заявок, отгруженной инновационной продукции и др. В Республике Беларусь официальная статистическая информация об инновационной деятельности формируется на основе данных ежегодного государственного статистического наблюдения. В основу методологии положены международные рекомендации организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по сбору и анализу данных по инновациям «Руководство Осло». При этом под инновацией подразумевается «введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера», дается определение таких категорий как «инновационная продукция (услуга)», «инновационно-активная организация», «инновационная деятельность», «технологическая инновация», «продуктовая и (или) процессная инновация», «организационная инновация», «маркетинговая инновация» [1].

Национальный статистический комитет Республики Беларусь в ежегодном издании «Наука и инновационная деятельность» представляет индикаторы науки и инновационной деятельности, в том числе отражающие достижение 9-й (из 17) цели устойчивого развития «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям»: «Расходы на научные исследования и опытно-кон-

структорские разработки в процентном отношении к ВВП»; «Количество исследователей на миллион жителей». Для оценки инновационного развития представляют также интерес данные Европейского инновационного табло (EIS) — многоиндикаторного обзора результатов инновационного развития, характеризующего научную и инновационную деятельность и позволяющего сравнивать страны по уровню их инновационности (способность кадрового потенциала к восприятию инноваций, уровень образования кадров, уровень финансирования инновационных проектов, степень государственной поддержки исследований и инновационной деятельности; затраты на исследования, разработки и инновации, усилия фирм в области инновационного сотрудничества; инновационная активность организаций и экономические эффекты от инновационной деятельности).

Источник

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_compilation/index_10791/.

*Е. А. Мартинович
Fang Xuan
Wang Hongying
Wei Hongyu
BSEU (Minsk)*

WILL THE SHANGHAI FREE TRADE ZONE REPLACE HONG KONG AS THE NEW FINANCIAL CENTER?

Shanghai Free Trade Zone, which was established in September 2013, has gone through five and a half years so far. The Shanghai Free Trade Zone has been highly expected by the Chinese government and the Shanghai municipal government to deepen China's overall reform and explore replicable experiences.

The biggest purpose of the establishment of Shanghai Free Trade Zone is to support the development of the real economy and the convenience of investment and trade through innovative experiments in the financial industry. It will form a replicable and propagable management model and accumulate valuable experience for the free trade zones to be built in other regions of the country. As a result, as the first free trade zone in China, Shanghai Free Trade Zone is a vital attempt to explore economic globalization and financial opening.

The core content of the experiment of Shanghai Free Trade Zone can be summarized as interest rate liberalization, foreign exchange management system reform, orderly release of capital accounts, RMB cross-border payment, innovation of RMB investment products, financial supervision and prevention and so on. It can be seen from the above work emphasis that the focus of financial opening in Shanghai Free Trade Zone is to promote more market-oriented RMB convertibility in addition to interest rate liberalization. Then it will facilitate the cross-border flow of funds and ultimately achieve Shanghai's goal of becoming an international financial center. The free trade zone will undoubtedly become the RMB trading center.

Because the Yangtze River Delta now accounts for 17.3 percent of China's GDP, many people in the world have begun to compare Shanghai Free Trade Zone with Hong Kong Economic and Trade Zone. Although compared with Hong Kong, which is a relatively

mature free trade zone, the industry of Shanghai Free Trade Zone is still in its infancy, the choice of industrial strategy is clear, the specific industrial policy and the degree of openness and freedom are still slightly insufficient, especially in the opening degree of the financial industry, it needs to be further explored and promoted, but its advantage of backwardness is very obvious, and its future development potential is huge. China is gradually increasing the strength of policy support for the construction of Shanghai Free Trade Zone, such as giving Shanghai certain authority to sign agreements with foreign trading partners, gradually eliminating excessive tariffs, and making investment more liberalized. Specifically, the development advantages of Shanghai Free Trade Zone are mainly embodied in the following aspects: First, the currency circulation is relatively free, including interest rate liberalization, financial product innovation, offshore financial business, etc. Second, freedom of business. Businesses that are not explicitly prohibited by law in FTZs can be created freely. Third, freedom of trade. The import and export of goods in overseas and free trade zones shall enjoy tariff exemption and customs inspection exemption policies, and free trade zones shall be allowed to vigorously develop overseas purchasing business, etc. As of 2018, over 55,000 new enterprises have been set up in Shanghai Free Trade Zone in the past five years, which is 1.5 times the number of enterprises set up in the same region in the previous 20 years. The proportion of foreign-funded enterprises in newly-established enterprises has increased from 5 % in the initial stage of listing to about 20 % at present. Shanghai Free Trade Zone has created 25 % of Shanghai's GDP and two-fifths of its total trade.

The establishment of Shanghai Free Trade Zone has also indirectly brought opportunities to Hong Kong. As a free trade port, Hong Kong has a complete and mature financial system, as well as active foreign exchange trading market and international banking industry, which can provide experience for Shanghai Free Trade Zone. Thus it can be seen that the dual-core operation of Shanghai Free Trade Zone and Hong Kong has great feasibility and development prospects, which will surely achieve mutual benefit and win-win situation on the basis of mutual support.

В. Ф. Медведев, член-корр. НАН Беларуси, д-р экон. наук, профессор

*В. В. Почекина, канд. экон. наук, доцент
Институт экономики НАН Беларуси (Минск)*

*Т. А. Ткалич, д-р экон. наук, профессор
БГУ (Минск)*

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие экспорта является одним из приоритетных направлений развития белорусской экономики — растущий экспорт является гарантией устойчивости и национальной стабильности. Вместе с тем в условиях мирового экономического кризиса, сужения традиционных рынков сбыта поиск новых направлений реализации белорусских товаров можно назвать одним из условий выживания экономики.

В ходе разработки прогнозов был выявлен ряд источников, определяющих направления экспорта:

1. Эффекты за счет интеграционного фактора:
 - усиление взаимной торговли будет обеспечиваться за счет постепенной ликвидации барьеров и ограничений и создания условий для роста деловой активности;
 - диверсификация ассортимента производимых товаров и услуг, а также реализация на совместной основе стран ЕАЭС инфраструктурных, промышленных, инновационных

и других проектов стимулирует рост экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран;

- экономически выгодно осуществлять интеграционную разработку и внедрение инноваций, а также на совместной основе реализовывать инфраструктурные проекты; интеграция способствует дополнительному притоку прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран);

- большим интеграционным потенциалом обладают сферы экономики, обеспечивающие мультипликативный эффект — транспорт, энергетика, финансовый рынок и др.

2. Расширение внешней торговли обеспечивается при приоритетном инвестировании в производство пищевых продуктов, транспортных средств и оборудования, а также в текстильное и швейное производство для опережающего роста экспорта товаров над импортом.

3. Как экспортным, так и импортным потокам свойственна высокая географическая концентрация (в экспорте: 80 % поставок приходится на долю 5–7 % стран-импортеров, 90 % поставок — 10–38 % стран-импортеров; в импорте: 80 % закупок приходится на долю 4–6 % стран-экспортеров, 90 % закупок — 12–17 % стран-экспортеров). Это указывает на внеплановую страновую диверсификацию внешней торговли Беларуси и усиление зависимости ее от состояния экономики стран — основных торговых партнеров. В качестве рекомендации можно предложить постепенную переориентацию экспорта белорусских товаров с рынков Российской Федерации и Европейского Союза на рынок стран Юго-Восточной Азии.

Источники

1. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе — ноябре 2018 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-import-s-otdelnymi-stranami/. — Дата доступа: 30.01.2019.

2. *Медведев, В. Ф.* Экспорт в системе реализации стратегии национального суверенитета Республики Беларусь / В. Ф. Медведев, В. В. Почекина, Т. А. Ткалич. — Минск : Право и экономика, 2017. — 194 с.

В. В. Ожигина, канд. экон. наук, доцент

*Го Цзямин, магистрант
Ху Линчжи, магистрант*

БГЭУ (Минск)

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ С КИТАЕМ

Китай является одним из стратегических партнеров Республики Беларусь. Дипломатические отношения между ними установлены 20 января 1992 г.

Доля Китая во внешнеэкономическом обороте Республики Беларусь выросла с 1,2 % в 2000 г. (1,9 % белорусского экспорта и 0,6 % импорта) до 4,8 % в 2017 г. (1,2 % белорусского экспорта и 7,9 % импорта).

Импорт из Китая превышает экспорт (в 2–4 раза в зависимости от года, в 2017 г. — в 4,3 раза), сальдо торговли Беларуси с Китаем стабильно отрицательное. К тому же с 2014 г. экспорт Беларуси в Китай упал с 1092 до 739 млн дол. США, что обусловлено ухудшением конъюнктуры, низкой степенью диверсификации и низкой стоимостью экспортируемой продукции. Так, в 2017 г. Беларусь экспортировала в Китай всего 13 товар-

ных позиций, тогда как импортировала — 144. Цена калийных удобрений, экспортируемых в Китай, была на 10–15 дол. ниже цены для Индии, лишь в 2018 г. она выросла до 290 дол. за 1 т. Также в 2018 г. благодаря завершению аккредитации белорусских мясомолочных предприятий экспорт белорусских продуктов в Китай вырос в 5 раз, его доля выросла до 15 %.

Действуют договоры о сотрудничестве в научно-технической сфере и образовании. Экспорт услуг в 2017 г. составил 336,3 млн дол. США (4,3 % белорусского экспорта услуг), импорт — 355,4 (7,4 %). Приоритетным направлением является железнодорожный транзит. Беларусь обеспечила постоянную загрузку поездов, возвращающихся из Европы в Китай, сельскохозяйственной продукцией.

Накопленные входящие ПИИ из Китая в Беларусь за 2010–2017 гг. составили 268,3 млн дол. США, или 1,4 % входящих ПИИ. ПИИ из Беларуси в Китай — 10,4 млн дол. США, или 1,2 %. Среди наиболее крупных совместных проектов стоит отметить: индустриальный парк «Великий Камень» (41 резидент, в том числе 24 — из Китая); «БелДжи» с белорусским участием 59,6 %; запуск первого белорусского спутника связи «BELINTERSAT-1» с китайского космодрома Сичан с участием корпорации «Великая стена», Китайской ассоциации науки и технологий и Экспортно-Импортного банка Китая; сельхозкомплекс «АВС-Инвест» с участием компании «SINOCONST»; совместное производство пиротехнических изделий с корпорацией «Дунсин»; выращивание и переработку льна с участием компании «SUMEC Textile&Light Industry Co., Ltd.»; переработку, сертификацию и поставку в Китай говядины совместно с «JOC»; производство малотоннажных автомобилей и микроавтобусов совместно «Брестмаш» и «JAC» и др.

Среди проблем стоит отметить: высокий уровень конкуренции во взаимной торговле, наличие большого количества чувствительных товарных позиций; сложную процедуру сертификации промышленной продукции в Китае; высокую степень освоенности китайского рынка, сложность поиска ниш; конкуренцию между странами ЕАЭС за привлечение китайских ПИИ, наличие административных барьеров при оформлении бизнеса на территории Беларуси; рост белорусского госдолга в том числе за счет Китая (в 2018 г. Беларусь привлечено 509,2 млн дол. из банков КНР, что составило 22 % всех внешних госзаймов).

Целесообразна реализация следующих направлений совершенствования торгово-экономических отношений Беларуси с Китаем: диверсификация белорусского экспорта в Китай за счет экспорта новых товарных позиций продукции обрабатывающей промышленности, включая продукты питания и текстиль, заключение инвестиционного соглашения с Китаем на уровне ЕАЭС, дальнейшее развитие взаимных ПИИ для более глубокого проникновения на рынки Китая и ЕАЭС, развитие сотрудничества в сфере логистики, автомобильных и железнодорожных перевозок, строительства инфраструктуры, разработки месторождений и экспорта калийных удобрений (по классификации ЮНКТАД они относятся к высокотехнологичной продукции), производственной кооперации в средне- и высокотехнологичном машино- и электроприборостроении и др.

*В. В. Ожигина, канд. экон. наук, доцент
Е. А. Буквальная, магистрант
А. Ф. Зилинская, магистрант
БГЭУ (Минск)*

ОБЩИЙ РЫНОК И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕАЭС: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

На общем рынке товаров ЕАЭС идет процесс дальнейшего устранения барьеров, перечисленных в Докладе «Барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС» и «Белой книге», собирается информация о новых. Улучшаются системы госконтроля, технического и налогового регулирования, госзакупок, маркировки, разрешения споров, регулирования конкуренции, стимулирования экспорта, идет либерализация отдельных товарных рынков (лекарств, нефти, газа и др.).

На общем рынке труда принят Договор о пенсионном обеспечении, разрабатывается порядок въезда, выезда, следования транзитом граждан. Обсуждаются создание евразийской электронной биржи труда, продление сроков временного пребывания после расторжения договора и др.

Для создания общего рынка услуг принят перечень из 52 видов услуг, подлежащих либерализации, утверждено 18 планов. Приняты Основные направления и этапы трансформации политики ЕАЭС и дорожные карты по отдельным видам транспорта, что будет способствовать реализации транзитного потенциала.

Дорабатывается Концепция формирования общего финансового рынка. Подписаны соглашения об обмене информацией в финансовой сфере и о гармонизации законодательства. Готовятся соглашения о взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на биржах; аудиторской деятельности; обмену сведениями кредитных историй; едином биржевом пространстве и др.

Международная деятельность ЕАЭС направлена на развитие сотрудничества с третьими странами, интеграционными группами, международными организациями, бизнес-сообществом и экспертами третьих стран. Подписаны меморандумы о взаимодействии со странами АСЕАН (Камбоджей, Сингапуром), РВЭП (Китаем, Р. Корея), Тихоокеанского Альянса (Чили, Перу), ЕС (Грецией, Венгрией) и др. Создана зона свободной торговли с Вьетнамом, ожидаются — с Сербией, Индией, Израилем, Сингапуром, Ираном, Египтом. Молдова стала наблюдателем ЕАЭС. Завершены переговоры по соглашению с Китаем. Подписаны меморандумы с Союзным государством, СНГ, АНКМ, ЛАЭС, АСЕАН, переговоры ведут МЕРКОСУР, Тихоокеанский Альянс, АС, ВАС, КАРИКОМ. Формируется Большое евразийское партнерство (БЕП).

В целом для реализации проекта общего рынка ЕАЭС необходимо продолжить устранение барьеров на уже действующих общих рынках товаров и труда, ускорить интеграцию рынков услуг и капитала. Развитию интеграции мешает отсутствие равных условий, компенсационных, наднациональных механизмов, финансовых ресурсов для совместных проектов, стимулов к производственной кооперации, экономическому развитию, формированию региональных цепочек создания стоимости, кластерно-сетевых отношений и др. Развитие международного сотрудничества ЕАЭС будет способствовать встраиванию в мировую экономическую архитектуру, участию в мега-блоках, доступу и выходу на рынки, диверсификации экспорта, расширению его географии, либерализации экономических отношений, развитию производственной кооперации и включению в глобальные цепочки, однако оно пока идет недостаточно активно.

Источники

1. *Праневич, А. А.* Региональная интеграция и конкурентная политика / А. А. Праневич // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2014. — № 2. — С. 5–12.

2. *Ожигина, В. В.* Межрегиональные интеграционные соглашения: особенности, причины появления и тенденции развития / В. В. Ожигина // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. — 2016. — № 29-2. — С. 273–281.

*Г. И. Олехнович, член-корр. АЭНПД России, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

РЫНОК ТРУДА В АГРОСФЕРЕ БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Новые технологии радикально меняют рынок труда — по прогнозам, количество рабочих мест уже в ближайшей перспективе будет сокращаться на 3,6 % ежегодно. Даже проводимая в ряде развитых стран роботизация производства сокращает занятость лишь на 0,83 %. В зоне риска, согласно мировой статистике, уже находится примерно 50 % рабочих мест. По данным Бостонской консалтинговой группы, в результате цифровизации с 2018 г. прогнозируется сокращение занятости для сотрудников низкой квалификации на 5 % каждый год. Реальная безработица будет расти на эту же цифру. В России при существующих тенденциях общий уровень реальной безработицы к 2022 г. может возрасти с нынешних 5,6 % до 20–25 %.

В аграрной сфере внедрение в практику цифровых технологий грозит весьма непростой ситуацией. По всем проводимым прогнозам, эта сфера деятельности находится в преддверии полного отмирания многих профессий, столь привычных сегодня (агрономы, зоотехники, доярки, свиноводы и т.д.), и внедрения абсолютно новых профессий — технического, математического, информационного и технологического характера. Готова ли агросфера к такому повороту событий? Вопрос отнюдь не риторический.

В Беларуси в силу массового процесса урбанизации с 1991 по 2017 г. число работающих в аграрном секторе сократилось в 2,5 раза и составляет сегодня 9,7 % общего количества занятых в стране. Для сравнения: это много меньше, чем в странах со средним и ниже среднего уровнями ВВП на душу населения (от 30 до 40 %), но много больше, чем в странах с высоким уровнем ВВП на душу населения, где число занятых в агросфере составляет от 3,5 % и ниже. По оценкам специалистов, отток сельских жителей в города Беларуси будет только нарастать. По данным Ресурсного центра ЮНФПА, Минск прирастает в основном за счет молодых людей — более 80 % новых минчан приходится на группу 15–19 лет, т.е. окончившая школу молодежь со всех уголков страны поступает в средние специальные и высшие учебные заведения, как правило, в столице.

Возникла парадоксальная ситуация: количество свободных рабочих мест для работников массовых профессий существенно превышает численность безработных, имеющих соответствующие специальности. Причины? — массовый отток молодых специалистов в город после отработки своих дипломов (свыше 50 %). В вопросах оплаты труда в сельской местности на первый план выходят не денежные ее формы (при достаточно невысоком уровне!), а неценовые факторы, т.е. наличие социальной инфраструктуры, отличных дорог, культурных, спортивных, образовательных центров, центров развития творческих способностей у детей, молодежи и взрослых и т.д.

Именно эти факторы есть сегодня основа социальной защищенности современного человека на рынке труда. Они формируются прежде всего на широкой научно-образова-

тельной основе, культуре и воспитании и только потом на этой основе возникает возможность трудоустройства в нынешних условиях.

Отсюда ключевой задачей государства на ближайшую перспективу в вопросах трудоустройства становятся вопросы заблаговременной подготовки и переподготовки, обучения и переобучения трудоспособной части населения, своего рода массовый «ликбез» с целью ослабить тот мощный удар по проблеме занятости, который несет с собой массовое внедрение цифровых технологий в экономику страны.

*В. И. Папковская, аспирант
БГЭУ (Минск)*

АСПЕКТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Регионализация играет все большую роль в процессах политического и экономического взаимодействия стран. Для Республики Беларусь одним из ключевых стратегических партнеров является Китай. По итогам 2018 г. внешнеторговый оборот Республики Беларусь с КНР достиг максимального значения с начала дипломатических и торговых-экономических отношений и составил 3638 млн дол. США, что на 17,1 % больше, чем в 2017 г.

Основным движущим фактором развития межрегионального сотрудничества является установление дружественных и братских отношений между регионами. На данный момент все области и города областного подчинения Республики Беларусь подписали соглашения или меморандумы о сотрудничестве с городами и провинциями Китая. В то же время структура экспорта в КНР складывается достаточно неравномерно по областям Беларуси. В 2018 г. структура экспорта в Китай по регионам сложилась следующим образом: 78,1 % экспорта пришлось на Минскую область, 5,9 % — Могилевскую, 5,2 % — Брестскую, 4,5 % — Гродненскую, 3,1 % — Гомельскую, 2,4 % — г. Минск, 0,8 % — Витебскую область. Минская область выделяется за счет базовой позиции экспорта «Удобрения калийные», сумма экспорта по которой составила 280 млн дол. США, или 58,1 % стоимостного объема белорусского экспорта.

Каждая область Беларуси имеет свою собственную специализацию в экспорте в КНР: Минская область преимущественно экспортирует в Китай продукты нефтехимии и сельскохозяйственной продукции; Гомельская область — молочную продукцию, лен, шерсть и пиломатериалы; Гродненская область — сухое молоко, льноволокно, оптическую продукцию, замороженную говядину; Витебская область — мясо-молочную продукцию и лен; Брестская область — лесоматериалы, лен, масло рапсовое и молочную сыворотку; Могилевская область — мясо-молочную продукцию (в том числе говядину), лен, лесоматериалы.

Исходя из специализации регионов и основных товарных позиций экспорта, который на данный момент сдвигается в сторону потребительского, основной упор в развитии китайско-белорусского сотрудничества может быть сделан на следующие аспекты:

1. Развитие железнодорожных поставок из Беларуси в Китай. Согласно данным Белорусской железной дороги, объем контейнерных перевозок в 2018 г. увеличился на 21 % по сравнению с 2017 г., в том числе транзит на 27 %, экспорт на 4 % и импорт на 9 %. Китай импортирует много товаров в ЕС с помощью контейнерных перевозок, но при этом зачастую эти поезда возвращаются пустыми.

2. Экспорт субпродуктов из птицы. При экспорте продуктов питания необходимо учитывать потребности китайского населения: они любят есть субпродукты из курицы,

такие как куриные лапы, головы и кончики крыльев. Кроме того, на рынок Китая с мясо-молочной продукцией могут попасть не все зарубежные предприятия, так как необходимо получить специальное разрешение на экспорт той или иной товарной позиции.

3. Вывод собственных торговых сетей в Китай. На данный момент белорусские продукты можно найти на прилавках импортных магазинов или магазинов русских продуктов, но владельцами данных магазинов являются китайцы. Для белорусских предприятий создание собственных торговых сетей — это шанс не только получать дополнительную прибыль, но и способ отслеживать тенденции потребительских предпочтений местного населения, а соответственно, выстроить грамотную матрицу поставок.

*Е. Н. Петрушкевич, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Политика привлечения иностранных инвестиций (ПИИ-политика) как сложный компонент государственного регулирования постоянно изменяется, причем в различных группах стран эти изменения имеют свои особенности, что связано в целом с кардинальными различиями ПИИ-политики в развитых и развивающихся странах.

Характерными чертами современной политики привлечения прямых инвестиций в развитых странах можно назвать следующие:

- использование сдерживающих инструментов государственного регулирования в отношении ограниченного числа видов экономической деятельности. Эти ограничения жестко закреплены за каждой из стран ОЭСР в Кодексе либерализации движения капитала ОЭСР (пересматривался в апреле 2016 г.). Преимущественно ограничения касаются первичного сектора экономики (прежде всего, приобретения сельскохозяйственных земель, добычи урановых руд), финансового сектора (в основном страхования и инвестиционных фондов), сферы транспорта и телекоммуникаций. Чаще всего ограничены ПИИ из стран, не являющихся членами ОЭСР, а также ПИИ в форме трансграничных слияний и поглощений. В остальных видах деятельности компании с иностранным капиталом регулируются развитой конкуренцией и антимонопольной политикой;

- среди ограничительных инструментов доминируют различного рода экспертизы инвестиционных проектов, то есть инструмента дискретной политики, хотя в развитых странах максимизируется прозрачность его использования за счет ясных критериев и сроков рассмотрения проектов;

- введение новых ограничений в последнее десятилетие, как правило, обусловлено соображениями национальной безопасности (мониторинг угроз деятельности компаний с иностранными инвестициями национальной безопасности и устойчивому развитию, освещение результатов и создание соответствующих институтов по оценке рисков возникновения угроз и др.), а также предотвращения уклонения от налогов, причем в посткризисный период ограничительные меры в отношении ПИИ развитыми странами вводились достаточно активно. На основе оценки изменений в ПИИ-политике с 2009 по 2018 г. в странах — членах и партнерах ОЭСР (всего 58 стран) было выявлено, что в развитых странах ограничений было принято гораздо больше, чем либерализационных мер (53 % против 30 %), а также больше, чем ограничений в развивающихся странах;

- в составе стимулирующих инструментов ПИИ-политики преобладают инструменты маркетингового характера (построение инвестиционного имиджа, таргетирование, коммуникации), то есть гибкие и оперативные, которые являются составляющими

активного типа политики. Налоговые льготы применяются в привязке к инновационному развитию компаний, например, использованию НИОКР;

- максимальное использование содействующих притоку прямых иностранных инвестиций инструментов прежде всего инвестиционного консалтинга и альтернативных методов разрешения споров.

Таким образом, ПИИ-политика развитых стран характеризуется минимизацией льгот и ограничений, максимальной открытостью в их использовании, а также активным подходом к привлечению инвестиций на основе вовлечения инструментов маркетингового характера, в том числе через национальную и зарубежную сеть агентств привлечения инвестиций, создание разветвленной инфраструктуры системы альтернативного разрешения инвестиционных споров.

*Т. В. Ревецкая, канд. экон. наук, доцент
Е. А. Сушкевич, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ НЕОБХОДИМОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) сопровождается многочисленными положительными внешними эффектами (экономическими, экологическими, технологическими, социальными), значимыми для общества. Вместе с тем себестоимость производства энергии из ВИЭ все еще выше себестоимости производства энергии из углеводородов. В связи с этим государство берет на себя функции распределения экономических ресурсов и, используя различные методы и инструменты, оказывает поддержку производителям, использующим возобновляемые источники энергии.

Анализ работ ряда зарубежных экономистов позволил выделить три основных научных подхода к обоснованию необходимости стимулирования использования ВИЭ-технологий со стороны государства.

В основе первого подхода лежит утверждение о том, что ВИЭ-технологии, как и другие инновационные технологии, проходят последовательные этапы своего развития, однако без значительного взаимодействия. В работах П. Дель Рио и М. Тейлор инновации рассматриваются как «черный ящик», в который поступают потоки инвестиций на НИОКР и из которого коммерческие технологии приходят на рынок. При этом роль спроса и предложения в качестве стимулирующих факторов развития ВИЭ-технологий незначительна и, соответственно, государственная поддержка возобновляемой энергетике не нужна.

В работах представителей второго подхода (А. Джаффе, Р. Ньюелла и Р. Стэвинса) утверждается, что для стимулирования использования инноваций на рынке ВИЭ-технологий следует проводить активную государственную экологическую политику. Эффективность инструментов стимулирования использования ВИЭ оценивается с точки зрения двух критериев: экологических эффектов при использовании ВИЭ (цена за выбросы CO₂) и технологических возможностей развития ВИЭ-технологий (государственная поддержка НИОКР).

В работах сторонников третьего подхода (М. Мендонка, К. Митчелл, М. Рагвитца) доказывается необходимость государственной поддержки возобновляемой энергетике на основе разработки специальных экономических механизмов стимулирования использования ВИЭ, а также их адаптации с учетом социально-экономических, технологических,

экологических и других особенностей развития конкретных стран. В соответствии с данным подходом для устойчивого роста рынка ВИЭ-технологий необходимы формирование разнообразных структур собственности и широкая общественная поддержка, что напрямую связано с повышением осведомленности населения в вопросах, связанных с внедрением ВИЭ-технологий.

Опыт стран — лидеров в области развития возобновляемой энергетики показал, что наибольших успехов в данной сфере достигли те государства, которые руководствовались рекомендациями сторонников третьего концептуального подхода. Практика государственной поддержки использования ВИЭ в США, Китае, в странах ЕС (Германии, Великобритании и др.) свидетельствует о том, что условиями успешного развития возобновляемой энергетики являются формирование и проведение продуманной национальной государственной политики в области использования ВИЭ с учетом особенностей конкретной страны и создание соответствующей нормативной правовой базы.

*А. А. Рудак, канд. экон. наук, доцент
А. И. Стецкая
БГЭУ (Минск)*

РОЛЬ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях глобализации социальных и экономических отношений повысилась мобильность населения, углубились прежние и сформировались новые миграционные потоки. В результате в начале XXI в. в мире сформировалась принципиально новая миграционная ситуация, которая характеризуется:

- расширением масштабов и географии международной миграции;
- возрастанием роли экономической и, прежде всего, трудовой миграции;
- ростом вынужденной и нелегальной миграции;
- увеличением значимости международной миграции в демографическом развитии современного мира.

Традиционно мигранты стремятся в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию. В настоящее время новым центром притяжения стали страны Западной Европы и Россия. По количеству мигрантов 1-е место занимают США (38,4 млн чел.), затем следуют Россия (12,1 млн чел.) и Германия (10,1 млн чел.) [1].

Из всех видов международной миграции в течение последних десятилетий наиболее динамично развивалась трудовая миграция. Привлечение трудовых мигрантов позволяет удовлетворять потребности в дешевой рабочей силе, заполнять вакансии на тяжелых, грязных, вредных, непрестижных работах, а также получать даром квалифицированных специалистов.

Важную роль в решении демографических проблем в мире играет международная миграция: снижает последствия демографического взрыва в развивающихся странах и обеспечивает рост населения в развитых странах, для которых характерен демографический кризис.

Начиная с 1990-х гг. в Республике Беларусь имеет место отрицательный естественный прирост населения, хотя темпы естественной убыли населения с 2012 г. замедлились. На начало 2019 г. численность населения снизилась по сравнению с предыдущим годом на 0,1 % , т.е. примерно на 43,4 тыс. чел.

В Республике Беларусь в 2005–2017 гг. число иммигрантов превышало численность эмигрантов, но миграционное сальдо с Россией и развитыми странами Запаदा оставалось постоянно отрицательным.

В 2017 г. произошло резкое снижение миграционного разрыва. Сократилось число мигрантов из Украины и Китая. Из 15 087 граждан, выехавших из Республики Беларусь, 6125 чел. мигрировали в Российскую Федерацию, выросло число эмигрантов в Польшу [2].

Внесенные в 2016 г. изменения в Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» улучшили распределение иммигрантов по регионам и упростили процесс привлечения квалифицированных кадров.

Миграционная политика Беларуси нуждается в дальнейшем совершенствовании и в координации с политикой других стран ЕАЭС. Совершенствование политики должно быть направлено на улучшение внутриэкономического положения на рынке труда в стране. Целью координации является согласование социальных аспектов по защите прав мигрантов.

Подписание Россией Декларации о Глобальном миграционном пакте, принятой ООН в декабре 2018 г., может затруднить координацию миграционной политики стран ЕАЭС. Представляется, что выполнение требований Декларации будет способствовать в долгосрочной перспективе ликвидации национальных государств и формированию разрозненных территориально-этнических конгломератов, неспособных противостоять глобальным управленческим структурам.

Источники

1. Международная миграция и развитие [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_296_R.pdf.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_10865/.

*А. А. Рудак, канд. экон. наук, доцент
П. А. Другомилова
БГЭУ (Минск)*

О ПРОБЛЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях построения экономики, основанной на знаниях, не может не вызывать озабоченность непрекращающаяся интеллектуальная миграция из нашей страны, особенно миграция молодежи. Главными реципиентами интеллектуальной миграции молодежи из Республики Беларусь являются развитые страны Запада, Россия и Польша.

В экономической литературе получили распространение две противоположные оценки последствий интеллектуальной миграции. Концепция «обмена знаниями и опытом» исходит из положения, что определенную выгоду получают страны как притока, так и исхода мигрантов. Концепция «растраты умов» акцентирует внимание на существенной разнице в получаемой выгоде от интеллектуальной миграции развитых и развивающихся стран. Развивающиеся страны несут невосполнимые потери от интеллектуальной миграции, особенно те страны, где основная доля расходов на воспроизводство человеческого капитала осуществляется за счет госбюджета. Развитые страны получают выгоду от иммиграции интеллектуального человеческого капитала, не неся предвзятых затрат на его создание и развитие.

Анализ структуры миграционных потоков по уровню квалификации показывает, что в 2017 г. среди прибывших в Беларусь относительное большинство имело общее

среднее образование, а среди выехавших — высшее образование. Эмиграция квалифицированных и приток низкоквалифицированных мигрантов приводят к опережающему росту потребления общественных фондов потребления по сравнению с произведенной добавленной стоимостью, а также ухудшению уровня потребления общественных благ коренным населением. По возрастному составу также имело место не очень благоприятное соотношение мигрантов. В 2017 г. в возрасте старше трудоспособного переехали жить в нашу страну 3002 чел., а выехали 1320 чел. Увеличение людей пожилого возраста — это дополнительная нагрузка на социальную сферу в целом, и особенно на здравоохранение.

Главным каналом оттока интеллектуальной молодежи, будущих высококвалифицированных специалистов, являются учеба и стажировка в зарубежных вузах, закрепление специалистов после окончания обучения за рубежом. Согласно данным ЮНЕСКО, количество белорусов в вузах за рубежом увеличилось с 2001 по 2015 г. более чем в пять раз. В настоящее время за границей обучается более 35 тыс. белорусов, из них 30 тыс. чел. в России [1].

В последние годы принят ряд мер по упрощению миграционных процедур в отношении квалифицированных специалистов из-за рубежа. В 2016 г. внесены дополнения в Закон Республики Беларусь «О внешней миграции», направленные в основном на привлечение иностранных специалистов и закрепление обучающихся в вузах страны иностранцев. Но, как известно, разница в уровне подготовки отечественных и иностранных специалистов в большинстве случаев не в пользу последних. Поэтому представляется, что данные меры не могут компенсировать те потери, которые несет Беларусь в связи с «утечкой молодых умов» из страны. Для уменьшения этих потерь необходимо совершенствовать распределение и закрепление молодых специалистов, окончивших государственные высшие учебные заведения. Не менее важную роль могло бы сыграть постепенное повышение оценки труда высококвалифицированных специалистов, в частности молодых специалистов.

Источник

1. Спасюк, Е. Из Беларуси уезжают образованные и молодые, а приезжают пенсионеры. Почему белорусские студенты бегут из страны [Электронный ресурс] / Е. Спасюк // Белорусский деловой портал. — Режим доступа: <https://naviny.by>. — Дата доступа: 17.10.2018.

*К. И. Рябова, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И БЕЛОРУССКИЕ РЕАЛИИ

В современном мире основными факторами конкурентоспособности становятся знания и интеллектуальные активы, а функционирование инновационных высокотехнологичных производств и проведение серьезных теоретических исследований, ведущих к инновациям, определяют развитие экономики, основанной на знаниях. Экономике знаний можно определить как экономику, в которой знания становятся основным фактором производства и, воплощаясь в интеллектуальном капитале, являются источником нововведений, вследствие чего преобладающей сферой в экономике выступает сектор знаниеемких услуг и высокотехнологичного производства, основанный на широком распространении и внедрении информационных технологий.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь растет доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики, которая на 2017 г. составила 36,6 % ВВП. Положительным моментом является и динамичное повышение удельного веса экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров.

Вместе с тем в современной литературе подчеркивается, что в основе экономики знаний лежат технологические процессы и, в частности, быстрое развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий. В Республике Беларусь доля экспорта услуг сектора ИКТ в общем объеме экспорта услуг перманентно растет, как и доля добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП страны. Повышаются доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, число пользователей и количество абонентов широкополосного доступа в Интернет.

Как следствие, сложилось мнение, что мы довольно успешно идем к построению экономики знаний. При этом упускается из виду, что развитие IT-сектора — не единственный элемент построения экономики знаний. Она предполагает в первую очередь масштабное преобразование систем образования и науки, создающих и распространяющих знания во все сферы экономики, динамичное развитие инновационного высокотехнологичного производства и знаниеемких услуг. В экономике знаний внедрение ИКТ повышают оперативность и доступность оказания образовательных, медицинских, банковских и других видов услуг, обуславливает трансформацию традиционных услуг по мере их насыщения ресурсом знаний в сторону знаниеемких. При этом в Республике Беларусь удельный вес государственных органов, осуществляющих оказание электронных услуг посредством Общегосударственной автоматизированной информационной системы, составляет всего лишь 15,3 % в общем количестве государственных органов. Удельный вес розничного товарооборота через интернет-магазины в общем объеме товарооборота торговли хоть и повысился до 3,4 % в 2017 г., все еще остается довольно низким. Число персональных компьютеров, имеющих доступ к сети Интернет, в вузах и сузах на 2017 г. составило лишь 149 и 85 на 1000 студентов и учащихся соответственно. Доля электронных документов в библиотечном фонде публичных библиотек составляет 0,2 % и не изменяется на протяжении нескольких лет. Эти показатели уже не соответствуют ни столь динамично развивающемуся сектору ИКТ в нашей стране, ни строящейся экономике знаний.

Стоит еще раз подчеркнуть, что основная роль знаний в современных развитых экономиках состоит не только в том, чтобы производить информационный продукт, но и в том, чтобы использовать его в максимальном количестве секторов экономики. Именно тогда мы можем говорить о построении экономики знаний. Экономическая политика государства, направленная на развитие экономики знаний, включает в себя мероприятия по созданию интеллектуальной среды за счет реализации различных научных программ; инвестирование сферы образования, фундаментальной и прикладной науки; создание благоприятных условий для производства научных знаний в различных секторах экономики и в целом сохранение национальной интеллектуальной элиты нашей страны.

*Е. Х. Сафарян, аспирант
СПбГЭУ (Санкт-Петербург, Россия)*

УЧЕТ ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В СТРАНЫ ЕвразЭС НА МЕБЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Россия обладает самыми крупными запасами лесного фонда и имеет хорошие перспективы для развития отраслей деревообработки. В распоряжении отечественных производителей мебели главный ресурс — древесина высокого качества, а также навыки сборки и отделки прочной и конкурентоспособной мебели. Для многих представителей

малого предпринимательства система осуществления и учета экспортных операций становится камнем преткновения. Вместе с тем изучение вопросов таможенного, валютного и налогового контроля показывает прозрачность и доступность экспорта готовой продукции в страны ЕвразЭС.

Оформление первичной документации начинается с подготовкой контракта, предусматривающего четкую спецификацию экспортируемых товаров с указанием их наименования, характеристик, количества и цен, а также условий расчетов, транспортировки в пункт назначения и определения момента передачи права собственности на перемещаемые товары. Сопровождающим документом является товарная накладная или универсально-передаточный документ, оформляемый экспортером по форме, предусмотренной законодательством страны-экспортера. В России вместе с товарной накладной оформляется счет-фактура с указанием налоговой ставки по НДС в размере 0 % согласно статье 164 Налогового Кодекса Российской Федерации. Дополнительно экспортером заполняется международная товарно-транспортная накладная (СМР) с указанием места и даты погрузки и выгрузки, а также с отметкой перевозчика.

Согласно приложению № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе, взимание косвенных налогов осуществляется по следующим принципам:

- косвенный налог взимается налоговым органом государства, на территорию которого импортированы товары;
- налоговая база определяется на дату принятия товаров на учет;
- суммы косвенных налогов исчисляются в соответствии с налоговыми ставками, законодательно действующими в государстве, на территорию которого импортируются товары;
- косвенные налоги уплачиваются не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором товары были приняты на учет.

При выполнении всех условий, предусмотренных международными законодательными актами, импортер товаров подает в налоговый орган заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов. При корректном оформлении документации и своевременной уплате косвенных налогов импортер получает отметку налогового органа, подтверждающую факт уплаты налога. Второй экземпляр заявления передается экспортеру (поставщику). Этот документ является важным для экспортера и необходимым для подтверждения возможности применения 0 % ставки по НДС по конкретной экспортной операции. При отсутствии заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, полученного от импортера, предприятие-экспортер обязано будет доначислить налог в соответствии с действующей налоговой ставкой НДС и уплатить в бюджет.

С точки зрения таможенного контроля экспортеру необходимо ежемесячно подавать статистическую форму учета перемещения товаров согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 1329.

Источники

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 07.06.2013) // Собрание законодательства РФ. — № 31. — 1998. — Ст. 3824 ; 2013. — № 19. — Ст. 2321.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340 ; 2013. — № 19. — Ст. 2321.
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации : [федеральный закон : принят Гос. Думой 19 ноября 2010 г.]. — М. : Проспект, 2011. — 256 с.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астане 29.05.2014] (ред. от 11.04.2017) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.

*Н. Н. Филанович, канд. экон. наук
А. Я. Букович
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ БЕЗУСЛОВНОГО ОСНОВНОГО ДОХОДА

Применение безусловного основного дохода в качестве государственной поддержки населению страны упрощает систему выплат пособий, делает достойным уровень жизни и дает больше свободного времени. Актуальность затронутой темы обусловлена и нарастанием угрозы технологической безработицы — потери рабочих мест в результате роботизации, а безусловный доход — это возможное решение этой проблемы.

Главный довод против БОДа — то, что у людей пропадет стимул работать. Дескать, ленивые по своей природе люди станут бездельничать, проежая и пропивая социальные выплаты, и поэтому якобы социальный безусловный основной доход не принесет того эффекта для экономики и благосостояния общества, о котором говорят адепты идеи.

Даже если 90 % людей станут бездельничать, то для 10 % безусловный основной доход — настолько сильный мотиватор, что они используют появившееся свободное время для экстраординарных инноваций, которые с лихвой окупят безделье 90 % остальных граждан.

Сторонники этой идеи считают, что БОД может сократить расходы на социальные услуги (например, здравоохранение) и покупку еды. Таким образом, сами граждане, а не государство будут решать, на что им тратить деньги.

Использование БОДа имело бы целый ряд позитивных последствий: во-первых, сокращение масштабов бедности, препятствующей человеческому развитию; во-вторых, увеличение свободного времени и создание благоприятной атмосферы для творческого труда; в-третьих, увеличение потребительского спроса и поддержание экономического роста.

Введение этого дохода приведет к ряду фискальных преимуществ. Инициаторы закона планируют упростить налоговую систему, заменив все налоги налогом на добавленную стоимость в размере 50 % . В настоящее время в стоимости товара все налоги учтены, поэтому резкое повышение налога на добавленную стоимость при полной отмене других налогов не приведет к инфляции, однако позволит сократить бюрократию. В итоге у государства появятся дополнительные средства, необходимые на выплату безусловного основного дохода.

Второе по популярности опасение, которое озвучили 39 % участников опроса, — увеличение количества иностранцев, желающих переехать в страну и пользоваться преимуществами базового дохода. Это можно предотвратить, позволив получать доход только гражданам, проживающим в стране не менее определенного количества лет. В целом опрос в Швейцарии показал увеличение поддержки безусловного базового дохода за год с 64 % в марте 2017 г. до 68 % в марте 2018 г.

БОД позволит повысить уровень жизни наименее обеспеченных социальных слоев, улучшит трудовую мотивацию занятых, потребует повышения качества менеджмента на предприятиях и в сфере государственного управления, положительно скажется на решении демографических и других социальных проблем.

Как и для любого вида государственного пособия, главным источником для выплаты основного дохода должны стать налоговые поступления. Для того чтобы выплачивать такой трансферт, государство должно изъять через налоговую систему часть созданных в экономике доходов. Другими словами, речь идет о перераспределении национального дохода как сумм факторных доходов.

БОД, раз он выплачивается государством независимо от того, работает человек по найму или не работает вообще, не является разновидностью зарплаты в любом ее по-

нимании (как цены труда или как цены рабочей силы). БОД — это особая форма социального пособия (трансферта). Если, по общему правилу, трансферты выделяются целевым группам (безработным, инвалидам и т. д.), то данное пособие будет иметь универсальный характер, что и составляет его специфику.

*А. К. Ходас, канд. экон. наук
Е. А. Ковчур
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития экономики Республики Беларусь значительное внимание отводится малому бизнесу как фактору экономического роста. Малый бизнес обеспечивает основные конкурентные преимущества экономики рыночного типа, придает необходимую гибкость рыночному механизму, так как его субъекты создают новые рабочие места, способствуют развитию конкуренции и ослаблению монополизации рынка, способны быстро реагировать на изменение потребительского спроса.

Малый бизнес основывается на предпринимательской деятельности организаций, небольших по размеру и не входящих в объединения. В Республике Беларусь к субъектам малого бизнеса относят индивидуальных предпринимателей, микроорганизации (фирмы со средней численностью рабочих за год до 15 чел.) и малые предприятия (фирмы со средней численностью рабочих за год от 16 до 100 чел.).

Динамический анализ показал, что численность субъектов малого предпринимательства в Республике Беларусь увеличилась с 107 441 в 2015 г. до 109 971 в 2017 г. Наблюдается устойчивый прирост малого бизнеса: на 1 апреля 2018 г. субъектами хозяйствования было направлено 802 уведомления о начале осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности, на 1 августа 2018 г. — 2598, на 1 ноября 2018 г. — 3988, на 1 января 2019 г. — 5054 уведомлений. Сфера деятельности малого бизнеса в Республике Беларусь охватывает все отрасли экономики, но наибольшая численность субъектов малого предпринимательства функционирует в оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей, в обрабатывающей промышленности и транспорте.

В Республике Беларусь уделяется достаточное внимание созданию институциональной среды для открытия и дальнейшего устойчивого развития малого бизнеса. В стране создана инфраструктура поддержки малого бизнеса, к субъектам которой относятся центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства. На 1 января 2018 г. в республике действовали 99 центров и 24 инкубатора. Реализуются государственные программы в сфере поддержки малого бизнеса, действуют упрощенные системы налогообложения. Например, для организаций и индивидуальных предпринимателей в отношении выручки от реализации за пределы Республики Беларусь товаров, имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности налог на выручку от реализации товаров составляет 2 %.

Несмотря на определенные успехи и положительную динамику, общий уровень развития малого бизнеса в Беларуси по сравнению с другими странами, вставшими на путь рыночных реформ, остается одним из самых низких. Основные проблемы, связанные с функционированием малого бизнеса: достаточно высокие ставки налогообложения, высокая арендная плата, высокие процентные ставки по кредитам и изменчивое законодательство. Для решения этих проблем разработан Декрет № 7 «О развитии предпринимательства», который предусматривает изменение механизмов взаимодействия госу-

дарственных органов и бизнеса, минимизирует вмешательство должностных лиц и усиливает механизмы саморегулирования бизнеса, его ответственность за свою работу перед обществом, сохраняя при этом минимально необходимый уровень контроля со стороны государства.

Малый бизнес в Республике Беларусь играет важную роль в инновационном развитии страны. Он способствует формированию конкурентной среды, обеспечивает рост производства потребительских товаров, благодаря ему расширяется сфера услуг, а экономике придается дополнительная стабильность.

*Е. Д. Шабан, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С развитием процессов глобализации мировой экономики и повышением степени вовлечения национальных хозяйств в мирохозяйственные связи все более острой становится конкуренция между странами. Одно из ведущих мест в формировании экономической сильной и промышленно развитого современного государства занимает выбор валютной политики, которая бы учитывала все тенденции валютного рынка и обеспечивала успешное развитие национальной экономики.

В Республике Беларусь курс белорусского рубля активно использовался как инструмент поддержания ценовой конкурентоспособности национальных производителей. На этапе реформирования валютной системы Республики Беларусь в рамках «скользящей привязки» (с 2001 по 2004 г.) наблюдался переход от системы множественных валютных курсов к единому курсу, осуществлялись эффективный контроль за валютными операциями, а также либерализация валютного законодательства и валютных отношений в сочетании с жесткой денежно-кредитной политикой. В результате в 2005 г. сальдо счета текущих операций сложилось положительным в размере 469,1 млн дол. США. Это было вызвано как улучшением ситуации с торговым балансом, так и ростом положительного сальдо баланса услуг.

Второй этап реформирования валютной системы Республики Беларусь (с 2005 по 2008 г.) характеризовался «жесткой привязкой» белорусского рубля к доллару США. Эти меры были направлены на дальнейшее снижение инфляции, сдерживание девальвационных и инфляционных ожиданий населения и субъектов хозяйствования, а также минимизацию валютных рисков. В 2007 г. произошел полный отказ от привязки к российскому рублю. Намечались негативные тенденции во внешнеэкономическом секторе экономики из-за опережающего прироста импорта товаров.

На третьем этапе, в частности 2 января 2009 г., была осуществлена единовременная девальвация белорусского рубля по отношению к доллару США в размере 20,5 % с целью восстановления ценовой конкурентоспособности белорусского экспорта и выравнивания сальдо внешней торговли и платежного баланса Республики Беларусь. Прикладывались усилия по дедолларизации экономики. Наблюдалось проведение активных интервенций Национальным банком на валютном рынке. Курс национальной валюты был стабилен в рамках установленных колебаний. В целом привязка к корзине иностранных валют в Республике Беларусь способствовала экономическому развитию.

Четвертый этап, с 20 октября 2011 г. ознаменовался переходом к новому режиму валютного курса — «управляемому плаванию» курса национальной валюты. Поддержание

режима «управляемого плавания» существенно поспособствовало как притоку иностранной валюты, так и устранению факторов, препятствующих ее предложению на бирже. Стали проследиваться положительные тенденции в валютной и денежно-кредитной сферах.

В ходе исследования были выявлены основные направления совершенствования валютной политики Республики Беларусь с целью повышения ее конкурентоспособности на современном этапе: использование гибкого механизма формирования обменного курса национальной валюты при минимизации участия Национального банка на валютном рынке; наращивание золотовалютных резервов и достижение ценовой стабильности; либерализация валютной системы; работа по дедолларизации экономики; закрепление уровня инфляции.

*Ю. И. Енин, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)
Г. И. Шиманович
Исследовательский центр ИПМ (Минск)*

АСИММЕТРИЧНОСТЬ РЕАКЦИИ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШОКИ

Шоки на внешних рынках способны ощутимо менять внутреннюю экономическую конъюнктуру малой открытой страны, ее экономическую политику и, следовательно, условия ведения бизнеса в стране. Беларусь является страной с малой открытой экономикой, объем внешнеторгового оборота которой на треть превышает ВВП. При этом в структуре внешней торговли доминирующее положение занимает Россия. Как следствие, внутренняя среда ведения бизнеса в Беларуси во многом зависит от экономической конъюнктуры ее основного торгового партнера. Ускорение экономического роста в России способствует увеличению спроса на белорусские товары, развитию экспортно-ориентированных производств и связанных с ними предприятий, вовлеченных в цепочки создания ценности. Стагнация в России имеет противоположный эффект сокращения бизнеса, напрямую или косвенно связанного с экспортом в Россию. Кроме того, важным фактором для бизнеса в Беларуси являются условия торговли между странами. В частности, значительную роль играет ценовая конкурентоспособность товаров и услуг, обусловленная динамикой обменных курсов. При этом связь между экономическими показателями Беларуси и России зачастую является нелинейной — в ней присутствует асимметрия между эффектами, которые возникают в случае улучшения и ухудшения экономической ситуации в России. Например, укрепление российского рубля относительно мировых валют оказывает значимый эффект на курс белорусского рубля только в долгосрочном периоде, в то время как его обесценивание — в основном в краткосрочном периоде. На практике это означает, что обменный курс белорусского рубля оперативно реагирует на обесценивание российского. Вследствие этого происходит сокращение внутреннего спроса, но экспортеры сохраняют свою ценовую конкурентоспособность на российском рынке. В случае же укрепления курса российского рубля относительно других валют реакция со стороны курса белорусского рубля оказывается более замедленной, что позволяет временно усилить ценовую конкурентоспособность белорусских товаров относительно российских.

Определенная асимметрия также наблюдается во взаимосвязи динамики ВВП России и Беларуси. Замедление роста в России имеет более выраженное влияние на экономику Беларуси в краткосрочном периоде, чем ее ускорение. Такая зависимость означает,

что бизнес намного более оперативно реагирует на негативные изменения в экономике России, чем на положительные. Это объясняется тем, что процедуры сокращения издержек и оптимизации бизнеса требуют значительно меньше времени, чем осуществление инвестиций в расширение производства. Кроме того, принятие решений об инвестировании также должно быть подкреплено устойчивостью произошедших улучшений во внешнеэкономической конъюнктуре. Как следствие, ускорение роста в России способствует увеличению темпов экономического роста в Беларуси только в долгосрочном периоде. Схожий эффект на экономику Беларуси оказывает динамика цены на нефть. В краткосрочном периоде большее влияние оказывает негативный шок от падения цены на нефть, а в долгосрочном — положительный шок ее роста. Следовательно, значимость различий в реакции экономики Беларуси на положительные и негативные внешние шоки имеет существенное значение для экономической политики страны. Острота краткосрочных эффектов от негативных шоков подчеркивает актуальность увеличения международных резервов, в то время как возможность реализации эффектов от положительных шоков только в долгосрочном периоде требует сохранения макроэкономической устойчивости.

*A. Yanchuk, PhD (Economics), associate professor
BSEU (Minsk)*

THE CONCEPTS OF INNOVATIVE (DIGITAL) ECONOMY DEVELOPMENT IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

To take the advantages of the modern technological capabilities and ensure the stability of the development of society, countries need to determine their own directions for transforming into innovative (digital) economies. Consider the main ones on the example of the Eurasian Economic Union (the member countries are Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia).

Document “The Main Directions of Economic Development of the Eurasian Economic Union” though is a recommendation, but covers the possibility of its implementation in the period up to 2030, taking into account the potential effects of the integration of the cooperation of member states. One of the directions is the innovative development and modernization of the economy. Its implementation supposes to take into account the world practice that proves the integration activities can promote the active participation of the member states in the development of the new technological order, cost-effective development and innovation, technology transfer for sharing within integration associations, and use of the scientific and technological potential of the member states on a mutually beneficial basis.

A more specific document is the “Main Directions for Implementing the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025”. It determines the goals, principles, objectives, directions and mechanisms of cooperation of the member states on the implementation of the Union’s digital agenda until 2025.

The objectives of its implementation are to update the existing mechanisms of integration cooperation within the Union, taking into account the global challenges of digital transformation, to ensure high-quality and sustainable economic growth of the member states, including for accelerating the transition of economies to new technological order, the formation of new industries and markets, development labor resources. The implementation of the digital agenda is not limited to the use of information and communication technologies, but involves the use of new business processes, digital models and the creation of digital assets.

Achieving the goals of the digital agenda should lead to accelerate the free movement of goods, services, capital and labor in the development of the digital economy, increase competitiveness through digital transformations in all areas of society, creating conditions for the sustainable development of economies in the transition to new technological and economic structures, comprehensive cooperation on the basis of digital processes, the creation and development of digital assets, to the emergence of sustainable digital ecosystems for economic entities of the member states, aligning member states willingness to develop a digital economy, the inclusion of Member States in global, macro-regional and regional digital transformation processes, taking into account the emergence of new opportunities and risks, formation of the digital market of the Union and simplification of access of economic entities of the member states to foreign markets, creation of innovative jobs in the digital and non-digital sectors of the economy and the growing involvement in the digital economy, expanding development opportunities and reducing risks during the development of the digital economy.

In Belarus the State Program for Innovative Development for 2016–2020 contains a number of promising benchmarks aimed at modernizing the Belarusian economy and increasing its competitiveness in world markets. The document also highlights innovative projects that involve the introduction of advanced technologies or modernization in those areas in which the Republic of Belarus can become a technological leader. They are aimed at the development and commercialization of technological innovations, for which there is experience and which are identified as priority areas of scientific and technological development.

Thus, we can conclude that, according to the adopted concepts, in the next decade the countries of the region will make significant efforts to transform their economic life into innovative (digital) economies.

Дискуссионная панель 2 «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*Т. Н. Белоусова, канд. геол.-минерал. наук
БГЭУ (Минск)*

АЛГОРИТМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ ЛЕСОВ НП «БРАСЛАВСКИЕ ОЗЕРА»

Лесные экосистемы особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь, в том числе НП «Браславские озера», предоставляют широкий спектр экосистемных услуг. Их экономическая оценка служит базой для принятия обоснованных управленческих решений, включая расчет компенсационных платежей. В работе выполнена идентификация экосистемных услуг лесов, разработан алгоритм их экономической оценки на примере НП «Браславские озера» (см. рисунок).

Экономическую оценку экосистемных услуг лесов НП «Браславские озера» предлагается рассчитывать как сумму стоимостных оценок оказываемых ими экослуж:

- 1) обеспечивающих (обеспечение древесиной, побочной продукцией леса);
- 2) регулирующих:
 - регулирование качества атмосферного воздуха (оценка ассимиляционного потенциала лесных экосистем);
 - регулирование климата (оценка депонирования диоксида углерода);
- 3) поддерживающих (сохранение биологического разнообразия);
- 4) культурных (оздоровительный, охотничий, экскурсионный туризм, а также рекреационные услуги).

Предложенный алгоритм экономической оценки экосистемных услуг лесов НП «Браславские озера» может быть использован и для других особо охраняемых природных территорий.

Источники

1. Белоусова, Т. Н. Методика экономической оценки ассимиляционного потенциала лесов / Т. Н. Белоусова // Проблемы лесоведения и лесоводства : сб. науч. тр. / Ин-т леса НАН Беларуси. — Гомель : ИЛ НАН Беларуси, 2001. — Вып. 53. — С. 353–355.
2. Белоусова, Т. Н. К вопросу о методических подходах к экономической оценке экосистемных услуг леса / Т. Н. Белоусова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 мая 2013 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. — Минск, 2013. — Т. 2. — С. 84–85.
3. Белоусова, Т. Н. Стоимостная оценка культурных экосистемных услуг Национального Парка «Браславские озера» / Т. Н. Белоусова, Л. Л. Кукьян // Эколог. вестн. — 2015. — № 2 (32). — С. 64–68.
4. Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок проведения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия : ТКП 17.02-10-2012 (02120). — Минск, 2012. — 32 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРЕДЕЛЬНОЙ НАГРУЗКИ АЗОТА НА ДРЕВЕСНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ НП «НАРОЧАНСКИЙ»

В настоящее время для нормирования нагрузок на природные объекты используются два подхода: антропоцентрический (санитарно-гигиенический) и экосистемный. С позиции устойчивого лесопользования целесообразно использование экосистемного подхода к определению предельных антропогенных нагрузок загрязняющих веществ на лесные экосистемы. Автором разработана методика оценки предельных нагрузок загрязняющих веществ на лесные насаждения, позволяющая реализовать экосистемный подход на практике [1]. По этой методике предельная нагрузка конкретного загрязняющего вещества на древесные породы в натуральных показателях определяется по следующей формуле:

$$O_{ijn} = N \cdot Y \cdot Z_n \cdot K_{o.k} \cdot S_{ij},$$

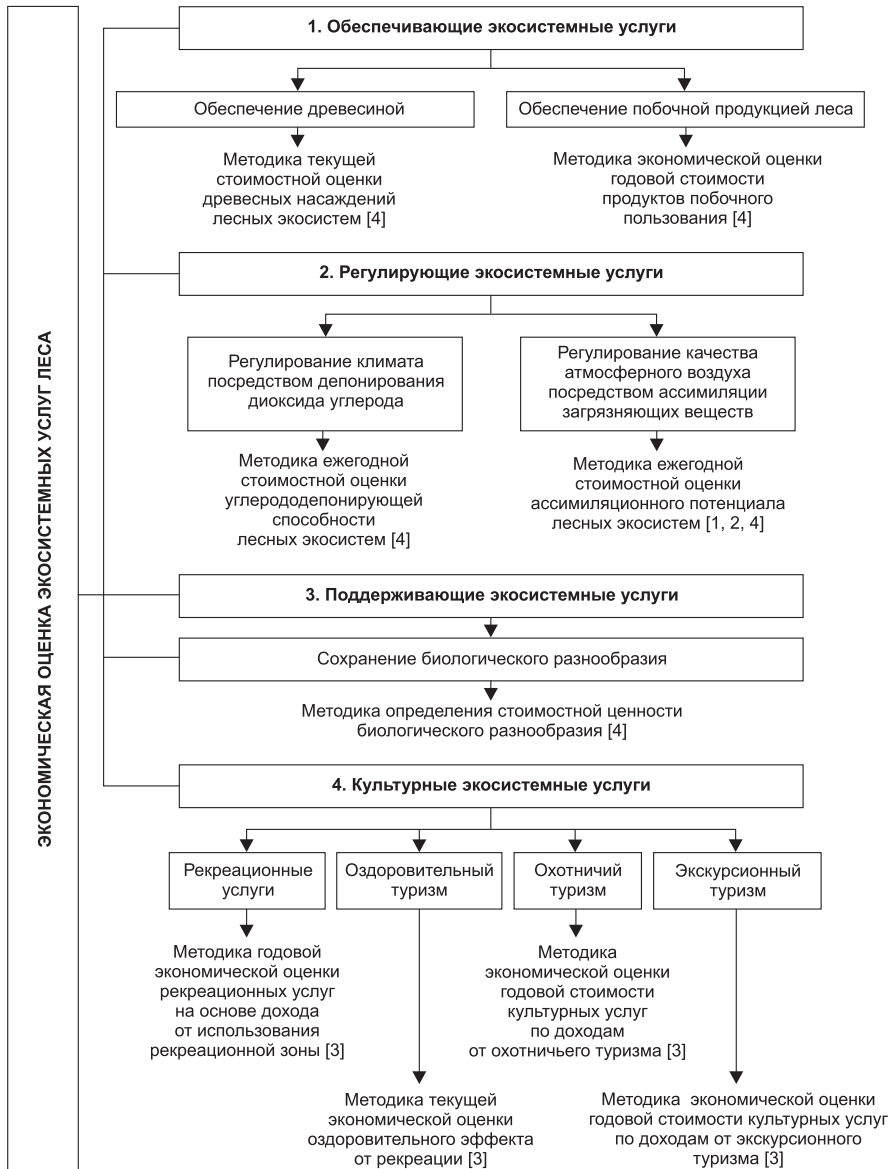
где O_{ijn} — оценка предельной нагрузки загрязняющего вещества на древесные породы в натуральных показателях, т; N — предельное возможное содержание n -го загрязняющего вещества в хвое сосны (как наиболее чувствительной к газообразным токсикантам древесной породы), т/т. При расчетах учитывалась предельная нагрузка азота на сосновые фитоценозы, равная 0,02844 т/т; Y — коэффициенты устойчивости лесных фитоценозов к воздействию n -го загрязняющего вещества (для сосны данный коэффициент принят на уровне 1, ели — 1,29; мелколиственных пород — 1,86; широколиственных — 2,14); Z_n — средний запас насаждений, м³/га; $K_{o.k}$ — объемно-конверсионные коэффициенты для перевода объемного запаса (изменения запаса) стволовой древесины (м³/га) в массу отдельных фракций фитомассы (т/га) — древесина, кора стволов, ветви, корни, листья, подрост, подлесок, напочвенный покров, т/м³; S_{ij} — площадь оцениваемого участка насаждений i -й породы j -го типа леса, га.

По методике Т. Н. Белоусовой [1] на основе данных учета лесного фонда Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2018 г. выполнена оценка предельных нагрузок азота на лесные насаждения Национального парка «Нарочанский». Для перевода предельной нагрузки загрязняющего вещества на древесные породы в натуральных показателях в стоимостную оценку использовался методический подход на основании такс для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух [2].

Анализ результатов показал, что ежегодная предельная нагрузка азота на древесные породы составляет 523,14 тыс. т/га. По величине предельного ежегодного поглощения азота 1 га лесных насаждений на первый план выходят хвойные, далее в порядке убывания следуют мягколиственные и твердолиственные насаждения. По предельной нагрузке азота на древесные растения и ежегодному депонированию элемента породы образуют следующий ряд: сосна > береза > ель > ольха черная > осина > ольха серая > дуб > ясень > тополь > ива и т.д. Стоимостная оценка ежегодной предельной нагрузки азота на лесные насаждения НП «Нарочанский» составляет 43 647,30 тыс. дол. США на 1 га.

Источники

1. Белоусова, Т. Н. Методика экономической оценки ассимиляционного потенциала лесов / Т. Н. Белоусова // Проблемы лесоведения и лесоводства : сб. науч. тр. / Ин-т леса НАН Беларуси. — Гомель : ИЛ НАН Беларуси, 2001. — Вып. 53. — С. 353–355.
2. Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок проведения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия : ТКП 17.02-10-2012 (02120). — Минск, 2012. — 32 с.

Алгоритм экономической оценки экосистемных услуг лесов НП «Браславские озера»

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

В условиях рыночной экономики эффективное управление отходами и возвращение части их в производство и потребление должны стать одними из основных способов воспроизводства материальных ресурсов. В Республике Беларусь должен сформироваться рынок вторичных ресурсов как сегмент общенационального рынка, поскольку состояние рынка вторичных ресурсов отражает процессы, протекающие во всех сферах экономики страны. Макроэкономическим фактором, влияющим на использование вторичных ресурсов, может быть экономический рост/спад. В период спада снижается использование вторичных ресурсов, так как уменьшаются их количество и потребность в них. При экономическом росте процессы идут в противоположном направлении.

Особенностью рынка вторичного сырья является значительная несбалансированность между спросом и предложением. Предложение всех ежегодно образующихся ресурсов и накопленных ранее отходов значительно превосходит спрос на них как на вторичное сырье. С одной стороны, это обусловлено тем, что образование отходов, в отличие от производства товаров, является не целью производства, а следствием несовершенства технологической базы, функционирование которой не может быть безотходным. С другой стороны, существующие экономические условия пока не обеспечивают вовлечение всех отходов в хозяйственный оборот. Качество товара отходы могут принимать лишь тогда, когда могут быть приняты элементарные меры по их продвижению на рынке сырья и материалов. При таком подходе номенклатура отходов, фактически представляемых на рынок в качестве товара, окажется многократно меньшей. Кроме того, значительные объемы вторичного сырья перерабатываются непосредственно на предприятиях, где они образовались, т.е. «выпадают» из рыночной инфраструктуры.

Рынку вторичного сырья присущ ряд особенностей:

1. Уровень цен на вторичное сырье полностью зависит от уровня спроса на него. Особенности процесса сбора и переработки вторичного сырья не дают возможности поставщикам быстро приспосабливаться к изменениям цен на рынке. Как результат — цены на вторичное сырье изменяются не постепенно, а резко. При росте спроса на продукцию цена тоже мгновенно растет, поскольку поставщики не могут сократить временные рамки для нахождения, сортировки и доставки вторичного сырья. При падении спроса на продукцию производитель вынужден сбрасывать цену на нее во избежание лишнего накопления сырья.

2. В Республике Беларусь, как и в России, крупные предприятия задерживают оплату за товары и услуги средним и малым предприятиям. Особенно это характерно для расчетов за поставленное вторичное сырье.

3. Самым востребованным является вторичное сырье, которое может заменить первичное, не уступая ему по своим свойствам. Некоторые виды отходов требуют сложной обработки, и вторичное сырье часто получается намного дороже, чем первичное. Когда первичное сырье дешевле, чем сырье, полученное путем рециклинга, переработка отходов нецелесообразна.

Рынок успешно регулирует переработку отходов и реализацию полученного вторичного сырья, когда последнее конкурентоспособно по соотношению «цена–качество» с первичным. В тех случаях, когда это требование не выполняется, мы наблюдаем «фiasco рынка», которое требует создания системы эффективного государственного регулирования. Такое положение обуславливает введение налоговых льгот для предприятий, зани-

мающихся рециклингом отходов; разработку стандартов, позволяющих использовать отходы в производстве вторичных ресурсов, подготовку системы законов и нормативных документов, регламентирующих обращение отходов, выполнение государственных целевых программ и т.п. По примеру ЕС целесообразно дотировать предприятия по переработке отходов, у которых заготовленное вторичное сырье оказывается дороже аналогичного первичного. С этой целью необходимо создать специальный компенсационный фонд. Средства этого фонда целесообразно формировать за счет платежей производителей отходов (население, предприятия) и производителей (поставщиков) упаковки (принцип расширенной ответственности производителей).

*Д. Н. Гапасюк, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА ГОРОДА МИНСКА

На сегодняшний день в условиях стремительного развития городов обостряются проблемы взаимоотношений природы и общества. Из их множества можно выделить следующие: противоречие между территориальным ростом городов, количеством и плотностью населения и стремлением сохранить островки живой природы в городской ткани.

Причиной данного конфликта можно назвать экстенсивный характер развития урбанизированной среды в условиях отсутствия единой системы управления природными объектами города, основой для решения которой может стать научно обоснованная система управления природным комплексом — экологический каркас.

Экологический каркас — это адекватно защищенная система экологически взаимосвязанных природных территорий, позволяющая поддерживать экологическое равновесие в регионе.

Под экологическим каркасом понимается система экологически взаимосвязанных природных территорий, характеризующаяся двумя признаками:

- 1) способностью поддерживать экологическое равновесие в регионе;
- 2) защищенностью природоохранными мерами, соответствующими нагрузкам на природу.

Экологический каркас Минска формируется вокруг Вилейско-Минской водной системы, лесных массивов вокруг города, а также лесопарковых зон внутри самого города, таких как парки: Челюскинцев, Дружбы народов, Дрозды, Лошицкий; лесопарки: Степанка, Медвежино, Северный и прочие.

Основными источниками загрязнения в Минске, в свою очередь, являются: ОАО «МАЗ», ПО «Минский моторный завод», ОАО «МТЗ», ОАО «Мотовело», ОАО «Камволь», ОАО «Сукно», ОАО «Минский завод отопительного оборудования», ОАО «Керамин», ЗАО «Атлант», ОАО «Завод «Белпласт», а также тепловые электроцентралы, снабжающие город.

Исходя из направления «розы ветров» города Минска, легко видеть, что наиболее загрязненными районами населенного пункта являются Заводской, Партизанский, Октябрьский, Ленинский, а также центр города и часть Фрунзенского района, где, согласно статистическим данным, проживает более половины городского населения.

Очевидно, что данная экологическая ситуация не может не сказываться на здоровье населения — сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни по этой причине составляет почти год (347 дней). Кроме того, такое положение характерно не только для города Минска, но и для всей республики в целом, что подтверждают данные ВОЗ, согласно которым Беларусь находится на третьем месте в мире по относительной смертности от болезней, связанных с загрязнением воздуха.

Приведенные выше данные свидетельствуют о необходимости изменений в области градостроительства города Минска. Однако важно понимать, что для формирования научно обоснованного экологического каркаса недостаточно рассмотрения лишь одного фактора, но даже на данном этапе можно сделать вывод о необходимости принятия следующих мер:

- 1) уменьшение числа вредных производств, находящихся в черте города;
- 2) снижение количества выбросов на предприятиях, которые по экономическим или другим причинам не могут быть перенесены;
- 3) увеличение парковых зон и расширение водного бассейна г. Минска, как было сделано ранее с р. Свислочь;
- 4) прекращение застройки Минска высотными зданиями, снижающими воздухообмен в городе и др.

Источник

1. Маслов, Н. В. Градостроительная экология : учеб. пособие для строит. вузов / Н. В. Маслов ; под ред. М. С. Шумилова. — М. : Выш. шк., 2003. — 284 с.

*Т. М. Германович, канд. с.-х. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Главным показателем благополучия национальной экономики является экономическая безопасность, которая неразрывно связана с энергетической и экологической безопасностью.

Специфика белорусской энергетики заключается в ее значительной зависимости от поставок природного газа, что при отсутствии его собственных запасов, незначительном объеме добычи нефти приводит к абсолютной энергезависимости от поставщиков ТЭР.

В Концепции энергетической безопасности Беларуси установлены критерии доли доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР и предельной величины каждого вида топлива, а также пути решения проблемы энергезависимости страны [1]. Оба отмеченных выше показателя имеют критический уровень.

Атомная энергетика представляет собой наиболее перспективный путь решения проблемы энергетической безопасности страны. Сегодня атомная энергия используется в 30 странах мира и составляет заметную долю в их энергобалансе.

На увеличении доли атомной энергетики в мировом энергобалансе могут сказаться такие факторы, как надежность, приемлемый уровень затрат по сравнению с другими отраслями энергетики, сравнительно небольшой объем отходов, доступность ресурсов. Прогресс, достигнутый в превращении атомной энергии в действенное средство удовлетворения растущих глобальных энергетических потребностей, не может быть замещен никакой другой технологией, несмотря на привлекательность энергии ветра, солнца и других возобновляемых источников энергии.

Целесообразность развития атомной энергетики продиктована необходимостью обеспечить энергетическую безопасность страны в условиях истощения мировых запасов газа и нефти, возможных перебоев с поставками и нестабильностью цен на энергоресурсы [2].

БелАЭС будет вырабатывать 30 % необходимой энергии, остальные 70 % энергии в стране вырабатывают около 120 объектов, которые по большей части работают на импортируемом природном газе.

Белорусское правительство утвердило комплекс мер по увеличению потребления электроэнергии, рассчитанный до 2025 г.

После ввода в эксплуатацию двух энергоблоков АЭС мощностью порядка 2400 МВт годовой объем закупок природного газа сократится на 5 млрд м³, что составляет более 23 % из 21–22 млрд м³, потребляемых сегодня в республике.

Существенна роль атомной энергетики и в решении ряда экологических проблем. Уменьшение использования органического топлива (прежде всего природного газа) приведет к сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу на 7–10 млн т в год.

Соблюдение требований технологии строительства и эксплуатации обеспечит экологичность станции. Мониторинг окружающей среды, который проводится в рамках Национальной системы мониторинга окружающей среды, на площадке и в зоне наблюдения является основой экологической безопасности белорусской АЭС.

Развитие атомной энергетики, наряду с модернизацией действующей энергосистемы и диверсификацией источников поступления углеводородного сырья, является важнейшим фактором обеспечения энергетической и экологической безопасности страны.

Источники

1. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1084 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

2. О сооружении Белорусской атомной станции [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 нояб. 2013 г., № 499 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.12.2016 г. № 515 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

*А. М. Кабушко, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА ПРЕДПРИЯТИЯ

В современных условиях развития национальной экономики, характеризующихся высокой степенью нестабильности внешней среды, тенденцией к концентрации бизнеса, усложнением бизнес-процессов, усилением конкуренции на внутренних и внешних рынках, наиболее актуальна проблема обоснованного выбора управленческих решений, направленных на повышение эффективности работы предприятий.

Одним из наиболее перспективных подходов к эффективному управлению является контроллинг — современная концепция, основанная на теории принятия решений, информационной поддержке управления, организационного моделирования, планирования и учета на предприятии. Базируется контроллинг на системе управленческого учета, основанного на группировке затрат в зависимости от их связи с объемом производства и реализацией изделий и услуг, количеством отработанного времени и другими показателями, характеризующими степень использования возможностей предприятия, влияющих на его конкурентоспособность. Системность, межфункциональность, информационно-аналитическая поддержка принимаемых управленческих решений

и ориентация на долгосрочную перспективу — основные свойства контроллинга, обуславливающие его высокую актуальность и практическую значимость на оперативном и стратегическом уровнях управления предприятием.

В зарубежной практике хозяйствующие субъекты больше внимания уделяют прогнозному анализу, нежели ретроспективному. Менеджеры чаще сравнивают варианты получения прибыли в будущем, чем анализируют результаты фактического выполнения задач.

Современная экологическая деятельность на предприятии начинает приобретать свойства не только товара, но и капитала, например, создавая дополнительные возможности для увеличения акционерной стоимости предприятия. Актуален переход предприятий от пассивной позиции в решении экологических проблем, связанной с требованиями государственного экологического контроля, к активной позиции, определяемой собственными целями и задачами, расширением границ инициативной экологической деятельности и ответственности. В настоящее время связать с результатом работы предприятия можно лишь природоохранные затраты. Другие экологические составляющие на результатах работы предприятия (доходе, прибыли) в настоящее время, как правило, не отражаются, предприятием не финансируются, в анализ не включаются.

Способствовать решению этой задачи может эко-контроллинг, представляющий собой совокупность методов оперативного и стратегического управления, ориентированных на достижение конечных целей и результатов деятельности хозяйствующего субъекта с учетом экологического фактора. Главными объектами эко-контроллинга являются затраты, доходы, финансовые результаты предприятия, уже отображенные предварительно в финансовом учете. Затраты в эко-контроллинге перегруппировываются по их целевым назначениям, т.е. по видам продукции, стадиям производства, центрам ответственности, сферам деятельности и т.д. Задача эко-контроллинга изначально состоит в информационном обеспечении и поддержке руководителей предприятий, деятельность которых сориентирована на конечный экологоэкономический результат. Инструментарий эко-контроллинга классифицируют по двум критериям: области применения и периоду действия.

Таким образом, эко-контроллинг включает в себя элементы принятия решения и обобщения информации, повышает качество управления, что способствует росту эффективности производства.

С. В. Лашук
БГЭУ (Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Экологическое поведение является одной из ключевых составляющих экологической компетентности и культуры. В свою очередь проявление экологического поведения возможно только при активной позиции студента, его личной заинтересованности, высоком уровне экологических знаний, ответственном отношении к окружающей среде, закреплении экологических ценностей в их общей системе.

Исследования по экологической проблематике, проводимые в Республике Беларусь, а также образовательная практика показывают, что у студенческой молодежи недостаточно активная экологическая позиция, проявляющаяся через индивидуальные экологические практики, скудные экологические знания. Следует отметить, что экологические приоритеты носят второстепенный характер в общей системе ценностей студентов и осознание собственной ответственности в вопросах защиты окружающей среды неполно.

В настоящее время с целью формирования экологического поведения при подготовке специалистов экономического профиля реализуются следующие подходы:

1. Экологическая составляющая включена в перечень экономических компетенций будущего специалиста.

2. Экологический образовательный компонент введен в специальные дисциплины государственного компонента «Безопасность жизнедеятельности человека», «Экономика природопользования», а также во все дисциплины подготовки студентов специализации «Экономика природопользования». Специфика специальности и специализации реализуется как на лекциях, так и во время практических и семинарских занятий, ознакомительной, организационно-экономической и производственной практики, а также в самостоятельной работе студентов по специально разработанным методикам.

3. Ознакомление студентов с отдельными планами развития регионов и их вовлечение в проведение экологических мероприятий по реализации таких планов (например, Стратегический план устойчивого развития города Минска на период до 2020 года).

4. Студенческая научная работа в рамках лаборатории «ЭКОС» по эколого-экономическим проблемам.

5. Информирование студентов о различных программах и проектах экологической направленности.

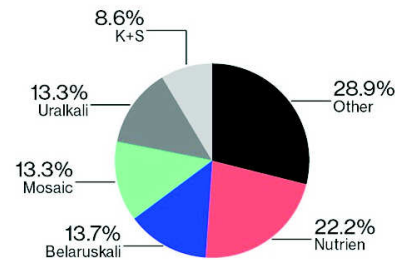
6. Участие студентов в волонтерском движении и деятельности различных организаций по пропаганде экологических знаний.

Таким образом, при формировании экологического поведения важно сочетать и учитывать как внутренние, так и внешние факторы в процессе подготовки специалистов экономического профиля на I и II ступенях системы высшего образования.

О. Н. Лопачук, канд. экон. наук, доцент
К. Г. Стрельчяня, магистр экономики и управления
БГЭУ (Минск)

МИРОВОЙ КАЛИЙНЫЙ РЫНОК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ

В настоящее время мировым лидером по добыче калийных солей является Канада, обладающая уникальным по запасам калийного сырья Саскачеванским бассейном. С января 2018 г. крупнейшим производителем калия и вторым по величине производителем азотных удобрений является канадская компания Nutrien, образованная путем слияния PotashCorp и Agrium (см. рисунок). Общая мощность компании составляет 34 млн т, из них около 23 млн т приходится на хлорид калия.

Доли компаний на мировом рынке калийных удобрений [1]

В 2017 г. немецкая компания по добыче калийных солей и горнодобывающей промышленности K+S AG ввела в строй новый калийный рудник в Канаде (первый рудник, построенный в Канаде за 50 лет), предварительно выпускаемая 600–700 тыс. т удобрений при проектной мощности 2 млн т в год. Также расширяет свои мощности (на 900 тыс. т) на месторождении Экстерхази в Канаде еще один крупный производитель удобрений — американская компания Mosaic.

Роль ОАО «Беларуськалий» как поставщика калийных удобрений остается значительной в масштабах мирового калийного рынка (13,7 %).

Самые высокие мировые цены на хлорид калия приходились на период 2005–2013 гг., когда ЗАО «БКК» выступала эксклюзивным поставщиком белорусских и российских удобрений на мировом рынке. Так, в 2008 г. средняя цена хлорида калия на мировом рынке доходила до рекордных 900 дол. США за тонну, а небольшие объемы БКК в тот период продавала зарубежным покупателям по 1000 дол. США за тонну. Раскол белорусско-российского альянса привел к резкому падению мировых цен до 219 дол. США за тонну, и этим было достигнуто ценовое дно, после которого был возможен процесс постепенного восстановления цен на калийном рынке. В 2017 г. мировые цены на калий восстановились, а в 2018 г. выросли до 230–240 дол. США, а затем до 290 дол. США за тонну.

В настоящее время связи с ростом спроса на калийные удобрения на 1,0–1,5 млн т в год растет и предложение: производители вводят в эксплуатацию новые мощности. В частности, в Республике Беларусь истощение сырьевой базы и завершение работы по отдельным направлениям и горизонтам на Старобинском месторождении обусловили выбор стратегии поддержания и расширения рудной базы ОАО «Беларуськалий» за счет инвестиционных вложений в освоение Доросинского участка Старобинского месторождения, а также в строительство Петриковского горно-обогатительного комбината (ГОК). Строительство ГОК для производства хлористого калия начато в 2014 г. В июне 2018 г. началась поставка на площадку технологического оборудования, а с сентября 2018 г. — подготовка кадров на базе ОАО «Беларуськалий» для работы на Петриковском ГОК. Запуск ГОКа запланирован на конец 2019 г. На проектную мощность в размере 1,5 млн т концентрата в год комбинат должен выйти к 2021 г.

Всего с учетом всех реализуемых в настоящее время в мире проектов прирост производства калийных удобрений к 2025 г. ожидается на уровне 19 млн т.

Источник

1. Bloomberg: ЧП на Беларуськалий показало, что рынок «на нервах» [Электронный ресурс] // Беларусь & мир. — Режим доступа: <http://www.belmir.by/2018/03/17/bloomberg-чп-на-беларуськалий-показало-что>.

*Р. Н. Лысюк, магистр экон. наук
БрГУ (Брест)*

РОЛЬ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

Экономическая оценка природных ресурсов является центральной категорией экономики природопользования. Лесные ресурсы — один из важнейших видов биологических ресурсов. В соответствии с Лесным кодексом Республики Беларусь под лесными ресурсами понимают древесно-кустарниковую и иную растительность, произрастающую в границах лесного фонда, и/или ее части, а также средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные и иные полезные свойства лесов,

которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной или иной деятельности. Следовательно, лесной массив не только представляет собой источник сырьевых ресурсов, но и является фактором неизменной окружающей жизнеобеспечивающей среды.

На текущий момент лесной комплекс объединяет отрасли и производства, выполняющие функции как воспроизводства, охраны, защиты лесов, так и заготовки, механической, химико-механической и химической переработки древесного сырья и отходов. Следовательно, развитие лесного комплекса на долгосрочную перспективу должно базироваться на взаимосвязи экологической и экономической составляющей леса. В научной литературе экологическая роль лесных ресурсов исследовалась мало, поскольку материальная (сырьевая) функция леса считалась доминирующей. Важность оценки древесных ресурсов не только с экономической, но и с экологической точки зрения является необходимой, поскольку экологические факторы влияют на доступность лесных ресурсов для лесопользования.

Значимость экологического аспекта природных ресурсов отмечена на международном уровне. Международная концепция устойчивого развития является естественной реакцией мирового сообщества на надвигающийся кризис в социальной, экологической и экономической сферах, вызванный потребительским отношением к невозобновляемым природным ресурсам, вследствие чего способность к самовосстановлению природных систем будет исчерпана. В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года основной стратегической целью развития лесного хозяйства в интересах живущих и будущих поколений является обеспечение экономически эффективного, экологически ответственного и социально ориентированного лесопользования, которое базируется на принципах равномерности, комплексности, постоянства и неистощимости использования.

Учитывая длительный процесс воспроизводства лесов, их многоцелевой характер, эколого-экономическая оценка лесных ресурсов не только позволит определить эффективное направление лесопользования, но и будет сопутствовать экономическому стимулированию мероприятий по использованию и воспроизводству лесных ресурсов.

*М. В. Михадюк
Е. И. Кузнецова
БГЭУ (Минск)*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Уровень развития энергетики в существенной степени определяет экономическую и политическую независимость промышленно развитой страны. Однако энергетика наряду с другими отраслями хозяйства, обеспечивающими достойный уровень жизни населения, экологически наиболее опасна. Беларусь является стороной 14 глобальных и 9 региональных природоохранных международных соглашений, участницей пяти региональных конвенций и четырех протоколов к ним. Объекты энергетики, где в качестве первичной энергии используется углеводородное топливо, выступают источниками вредных выбросов в окружающую среду.

При сгорании углеводородсодержащего топлива образуется углекислый газ (CO₂), оксид углерода (CO), оксиды азота, вода и другие вещества прямого и косвенного парникового действия. Таким образом, главным источником парниковых газов является процесс сжигания топлива с целью получения тепловой и электрической энергии. При этом в Беларуси в основном используется природный газ и топочный мазут, однако

на мелких котельных сжигаются все возможные виды топлива. Более того, в последнее время в Беларуси происходят уменьшение доли использования природного газа в котельно-печном топливе и значительный рост использования мазута, а также местных видов — торфа и древесной щепы. Соответственно, проблема сокращения эмиссии парниковых газов и повышения энергоэффективности имеет большое значение для Беларуси. Анализ различных сценариев по прогнозам снижения выбросов вредных парниковых газов показывает, что в Республике Беларусь исчерпан потенциал относительно мало-затратных мероприятий по сокращению этих выбросов. Любые другие мероприятия по сокращению выбросов, а также механизмы поддержки экологически ориентированных мероприятий требуют существенных вложений денежных средств.

Основным энергетическим ресурсом в стране является природный газ, составляющий на протяжении ряда лет 60 % в топливно-энергетическом балансе. Высокая зависимость от импорта (около 80 % с учетом импорта электроэнергии и нефти) и рост импортных цен на газ вызывают необходимость повышения всех видов энергетических тарифов. Правительством страны прилагаются значительные усилия по изменению структуры топливно-энергетического баланса в пользу большего использования местных и возобновляемых ресурсов. Беларусь планирует снизить к 2020 г. долю российских энергоносителей в общем объеме потребления с 82 до 57–60 %. Достижение запланированных целей будет иметь огромное значение для страны и ее экономики, однако прогресс в этой области сдерживается отсутствием значительных финансовых средств. В этой связи наилучшими направлениями политики энергетической диверсификации и повышения энергоэффективности являются большее использование местных источников энергии, а также общее повышение конкурентоспособности экономики путем реализации структурных реформ, в первую очередь в энергетическом секторе.

Источники

1. Ракова, Е. Анализ энергетической и экологической ситуации в Беларуси с точки зрения перспектив экономической целесообразности и экологической безопасности / Е. Ракова // Рабочий материал исслед. центра ИПМ. — 2010. — 23 с.
2. Госпрограмма «Энергосбережение» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Департамент по энергоэффективности. — Режим доступа: <http://energoeffekt.gov.by/programs/basic-documents/2309>. — Дата доступа: 17.03.2019.

*А. А. Побожная, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Приверженность Республики Беларусь к осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития (Повестки–2030) и соответствующих ей 17 глобальных Целей устойчивого развития неоднократно подтверждалась активной позицией нашей страны на международном уровне. Достижение Целей устойчивого развития на глобальном и национальном уровнях невозможно без построения действенной системы партнерства и сотрудничества.

Одним из инструментов такой системы выступает трансграничное сотрудничество (ТС), под которым следует понимать совокупность экономических, социальных, научных, культурных, экологических и других взаимосвязей, проявляющихся в форме

конкретных проектов и программ, которые реализуются на государственном, региональном и локальном уровнях с целью учета совместных интересов территориальных сообществ на приграничных административно-территориальных единицах смежных государств [1].

Интерес к вопросу трансграничного сотрудничества обусловлен географическим положением нашей страны, ее административно-территориальным делением (пять из шести областей республики граничат с соседними странами), наличием экологически важных природных объектов и территорий (четыре водно-болотных угодья Республики Беларусь признаны частями трансграничных водно-болотных угодий международного значения). При этом особого внимания заслуживает еврорегиональное сотрудничество, которое на современном этапе признается высшей институциональной формой трансграничного сотрудничества.

Беларусь участвует в программах ТС «Латвия — Литва — Беларусь» (Витебская, Гродненская, Могилевская, Минская области, г. Минск); «Польша — Беларусь — Украина» (Гродненская, Брестская, Минская, Гомельская области); «Российская Федерация — Беларусь» (создана трансграничная особо охраняемая территория «Заповедное Поозерье»); в программе территориального сотрудничества стран Восточного партнерства (Брестская и Гомельская области). Кроме того, в качестве ассоциированного партнера (без финансирования) Беларусь может принимать участие в реализации проектов в рамках программы «Интеррег. Регион Балтийского моря».

Перечисленные программы позволят реализовать многие экологические проекты: «Создание условий для совместного управления и устойчивого использования природных ресурсов водно-болотного угодья «Трансграничная Рамсарская территория «Ольманы — Переброды», «Трансграничные водные инспекторы: на пути к совместному мониторингу и освоению водных ресурсов бассейна Припяти», «Чистая река — главный приоритет», «Укрепление сотрудничества государств и создание необходимых условий для решения общих проблем окружающей среды», «Развитие трансграничного сотрудничества в области предотвращения наводнений, борьбы с наводнениями и снижение загрязнения окружающей среды».

Таким образом, активная вовлеченность нашей страны в процессы охраны окружающей среды на трансграничном уровне (реализация экологических программ и проектов осуществляется во всех областях страны) позволит не только обеспечить и поддерживать экологическую устойчивость территорий, но и расширить социальное и экономическое партнерство и развитие.

Источник

1. Давыденко, Л. Н. Международные проекты и программы устойчивого развития региона (на примере Гомельской области) / Л. Н. Давыденко, О. А. Подольская // Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. — Гомель, 2015. — 185 с.

*Т. А. Савицкая
БГЭУ (Минск)*

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ SWOT-АНАЛИЗ БЕЛОРУССКИХ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Анализ внешней и внутренней среды функционирования предприятия является важным элементом стратегического управления предприятием в целом. Внешняя среда в стратегическом управлении рассматривается как совокупность двух относительно самостоятельных подсистем: макроокружения и непосредственного окружения.

Одними из факторов макроокружения являются нормативный правовой аспект в эколого-экономической сфере и оценка состояния окружающей среды. Законодотворческий процесс по вопросам взаимодействия общества и природы в последнее время в Республике Беларусь достаточно динамичен: в принимаемые законы практически ежегодно вносятся поправки и дополнения.

Главная составляющая непосредственного окружения — потребители. Белорусские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) в полном объеме обеспечивают потребности внутреннего рынка страны в нефтепродуктах. Высокое качество белорусского топлива позволяет отечественным НПЗ успешно конкурировать на внешних рынках. Так, на внутреннем рынке, где цены строго регламентируются государством, основной упор нефтеперерабатывающих заводов Беларуси сделан на качество продукции, а на внешнем рынке — на соответствии стандартам качества и более низкую цену.

Непосредственное окружение составляют и поставщики. Углеводородное сырье в Беларусь поступает из России, тем самым полностью обеспечивая загрузку мощностей белорусских НПЗ. Российская нефть высокосернистая, что иногда снижает экономическую эффективность ее переработки.

К важнейшим факторам внутренней среды относятся технологические особенности нефтеперерабатывающего производства: высокая природоемкость производства, пожаро- и взрывоопасный характер производственных процессов, условия труда для обслуживающего персонала являются вредными или особо вредными.

Путем обобщения данных и анализа факторов внешней и внутренней среды определены угрозы и возможности, а также оценены сильные и слабые стороны нефтеперерабатывающих предприятий Республики Беларусь (см. рисунок).

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	Наличие сертификата соответствия требованиям стандарта ИСО 14001 Высокое качество производимой продукции Наличие квалифицированных инженерных кадров и специалистов в области охраны окружающей среды Наличие высокотехнологичных производственных мощностей Выпуск продукции в соответствии с международными спецификациями	Высокая энергоемкость выпускаемой продукции Высокая материалоемкость выпускаемой продукции Выбросы в атмосферный воздух предельных углеводородов, оксида углерода, диоксида серы Образование в процессе производства серной кислоты / элементарной серы Большие объемы водопотребления и водоотведения Значительное количество отходов, образующихся в процессе производства Отсутствие собственных сырьевых источников Пожаро- и взрывоопасные технологические процессы
	Возможности	Угрозы
Внешняя среда	Развитие НТП, направленного на экологизацию производственных процессов Появление новых продуктов Появление новых рынков и новых потребителей	Снижение уровня покупательской способности потребителей Ужесточение экологических стандартов Усиление государственного вмешательства и контроля Повышение тарифов на электроэнергию Повышение ставок экологического налога Появление новых конкурентов Стремительное развитие альтернативных источников энергии

Матрица SWOT-анализа для нефтеперерабатывающих предприятий Республики Беларусь

Источник: разработан автором на основе данных ОАО «Мозырский НПЗ» и ОАО «Нафтан».

Детальный эколого-экономический SWOT-анализ деятельности хозяйствующего субъекта способствует принятию объективных управленческих решений и постановке успешных стратегических целей и задач.

*И. Г. Сачивко, аспирант
БГЭУ (Минск)*

СТРУКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Под влиянием идей глобального моделирования и сложной экологической действительности в начале 80-х гг. XX в. на политической арене западных стран появилось новое течение — «зеленые», начало которому положили западногерманские экологи. Постепенно из экологического оно превратилось в политическое. Во многих странах мира движение сформировалось в политические партии. Согласно идеологии «зеленых», все экологические и социальные беды связаны с бездумным развитием производства, индустриализацией и супериндустриализацией. В их позиции необходимо видеть главную идею — экологическую экономику, т.е. такую экономику, которая бы в своей основе не противоречила интересам природы, а следовательно, и интересам общества. В условиях возрастающей экологической и термоядерной угрозы движение «зеленых» превращается в одну из влиятельных сил современности. Оно вышло за пределы Европы.

«Зеленая» экономика в своем теоретическом построении ближе всего к институционализму и кейнсианству. Главная идея теоретической конструкции неокейнсианской модели состоит в прямом государственном регулировании отношений между обществом и природой с помощью нормативно-распорядительных методов (нормативы, стандарты, запреты и т.д.) в сочетании с экономическими (финансово-экономическими) рычагами стимулирования и принуждения природопользователей. Ее лейтмотивом выступает не стоимость нанесенного природе ущерба, а величина дополнительных затрат, необходимая для снижения уровня нарушения целостности окружающей среды, т.е. альтернативная стоимость сохранения ее качества, которая структурируется в производственных издержках и возмещается через цену выпускаемой продукции. На это обстоятельство надо обратить особое внимание и соответственно интерпретировать как основное содержание стоимостных отношений устойчивого природопользования, учитывающих их рентный характер и выход на воспроизводственную ренту.

«Зеленая» экономика опирается на триаду устойчивого развития (экономическую эффективность, социальную справедливость, экологическую безопасность), определяя ведущую институциональную роль экологического императива как носителя ценности незаменимых ресурсов жизнедеятельности общества и нового поведения человека [1].

В рамках Международной конференции ООН по устойчивому развитию «Рио + 20», проходившей в Бразилии в 2012 г., принята декларация «Будущее, которого мы хотим». Ключевое положение документа — обеспечение длительного благополучного развития возможно лишь на основе принципов «зеленой» экономики. Ее формирование и распространение находятся в контексте решения приоритетных социально-экономических проблем, включая проблемы занятости и качества жизни людей. По определению Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «зеленая» экономика повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и существенно снижает риски для окружающей среды [2].

На основе макроэкономической модели авторы документа «Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад

для представителей властных структур» [3] оценивают ежегодную потребность в «озеленении» мировой экономики суммой 1,05–2,59 трлн дол. США (1/10 часть всех годовых мировых инвестиций — мирового валового прироста основного капитала). В среднем необходимо вкладывать в «зеленую» экономику 2 % мирового ВВП — 1,3 трлн дол. США, что обеспечит (согласно модели) возрастание благосостояния населения и устойчивое воспроизводство возобновляемых ресурсов.

Источники

1. Экономика природопользования : учеб.-метод. пособие / А. В. Неверов [и др.] ; под общ. ред. А. В. Неверова. — Минск : Колорград, 2016. — 400 с.
2. «Будущее, которого мы хотим» — итоговый документ Конференции ЮНЕП [Электронный ресурс] / ЮНЕП, 2012. — Режим доступа: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-1-1_russian.pdf. — Дата доступа: 03.03.2019.
3. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур [Электронный ресурс] / ЮНЕП, 2011. — Режим доступа: www.unep.org/greenconomy. — Дата доступа: 03.03.2019.

*Н. А. Смольская, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)
Р. В. Михалевич
РУП «БелНИЦ «Экология» (Минск)*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Острота исследуемой проблемы связана с глобальными масштабами образования отходов и необходимостью их утилизации. По оценкам международных экспертов, в мире ежегодно собирается около 1,3 млрд т коммунальных (муниципальных) отходов. В стоимостном выражении объем рынка коммунальных отходов только в странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (за вычетом новых стран — членов Европейского Союза) оценивается примерно в 120 млрд дол. США. Наибольшее значение имеют рынки США (около 46,5 млрд дол. США), стран Европейского Союза (около 36 млрд дол. США) и Японии (около 30,5 млрд дол. США) [1].

В Беларуси образуется более 1,4 тыс. видов отходов с широким спектром морфологических и химических свойств. Показатель удельного образования твердых коммунальных отходов (ТКО) в республике существенно увеличился до 1,09 кг/чел. в день, т.е. приблизился к величине, характерной для стран ЕС (0,85–1,7 кг/чел. в день) [2].

В настоящее время в Республике Беларусь вопросу правового регулирования отношений в области обращения с отходами помимо Закона «Об обращении с отходами» № 271-З от 20.07.2007 г. посвящено достаточное количество нормативных правовых актов.

Объем извлечения вторичных материальных ресурсов (ВМР), пригодных к повторному использованию, из смешанных ТКО в Республике Беларусь в зависимости от сезона составляет не более 10–15 % общего объема поступающих отходов (как правило, это отходы бумаги, стекла, пластика, текстиля, изношенных шин), остальной их объем вывозится на захоронение. При этом объемы сбора (заготовки) отдельных видов ВМР отвечают европейскому уровню. Так, объемы сбора отходов бумаги и картона составляют более 70 % объема их образования, отходов стекла — более 60 %, а отходов полимеров — менее 20 %. Как показывает мировой опыт, реально достижимый объем сбора и переработки отдельных видов пластмассовой упаковки составляет около 80 % [2].

В соответствии с утвержденной в 2017 г. Национальной стратегией Республики Беларусь по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь до 2035 г. разработан перечень мероприятий целевого характера, объединенных в пять направлений (модулей) [1]. Первые четыре модуля содержат основные направления Национальной стратегии, включающие организационно-технические мероприятия, инфраструктуру сбора, заготовки и переработки ТКО. Модуль 5 имеет обособленное технологическое решение для Минска, основанное на проекте строительства мусоросжигательного завода.

Наиболее обширный перечень мероприятий представлен в модуле 1 (базовом), в который включены направления и этапы решения описанных выше проблем. Модуль 2 предусматривает введение депозитно-залоговой системы, основанной на экономическом стимулировании потребителя вернуть использованную упаковку путем введения на нее суммы залога. Планируется доведение уровня сбора депозитной упаковки до 80 %. Модуль 3 касается энергетического использования ТКО, т.е. производства RDF-топлива. Модуль 4 включает метод биологической обработки ТКО как дополнение к их механической обработке и сортировке, который позволит из общего объема ТКО получить до 15 % структурного материала на полигонах. С учетом реализации мероприятий, включенных в модули 3 и 4 названной Национальной стратегии, уровень захоронения ТКО планируется снизить до 45 %. Сокращению в республике объема вывозимых на полигоны отходов на 10–15 % будет содействовать реализация мероприятий, включенных в Модуль 5 Национальной стратегии по обращению с ТКО и ВМР.

Источники

1. Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 июля 2017 г., № 567 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. *Смольская, Н. А.* Управление отходами полимерных материалов как составляющая ресурсосберегающей деятельности / Н. А. Смольская, Г. А. Малиновский // Тр. / Белорус. гос. технол. ун-т. — Минск, 2013. — № 7, Сер. Экономика и упр. — С. 109–112.

*Н. А. Смольская, канд. экон. наук, доцент
М. А. Резанович, магистр экономики и управления
БГЭУ (Минск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Основными направлениями развития энергосистемы Беларуси в средне- и долгосрочной перспективе являются: модернизация и развитие генерирующих источников, электрических и тепловых сетей путем внедрения высокоэффективного оборудования; применение передовых технологий с выводом из эксплуатации менее экономичных и устаревших объектов генерации; максимально возможное с учетом экономической и экологической целесообразности вовлечение в топливный баланс собственных энергетических ресурсов; диверсификация видов и поставщиков топливно-энергетических ресурсов и др. [1]. Перспективными направлениями развития белорусской энергетики должны стать внедрение новейших и высоких технологий использования местных видов топлива, а также расширение использования технологий возобновляемой энергетики, в том числе био-, гелио- и ветроэнергетики.

Цели устойчивого развития республики направлены на укрепление энергетической безопасности, в том числе на обеспечение доступности и надежности электроснабжения для потребителей, снижение энергоёмкости ВВП и максимально возможное вовлечение в топливный баланс возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Согласно данным Белэнерго наблюдается достаточно существенное увеличение количества установок ВИЭ и рост их установленной электрической мощности. Ежегодные приросты суммарной мощности такого рода установок существенны (в 2016 г. в 1,6 раза; в 2017 г. — в 1,8 раза), при этом объем «зеленой» генерации превысил 900 млн кВт·ч. В 2018 г. в сравнении с 2016 г. установленная электрическая мощность блок-станций, использующих ВИЭ, приросла более чем на 140 МВт и по состоянию на 01.01.2019 г. составила 391 МВт. Выработка «зеленой» электроэнергии за 2016–2018 гг. увеличилась на 390 млн кВт·ч и достигла 753 млн кВт·ч. К 2020 г., согласно прогнозам, этот показатель превысит 1 млрд кВт·ч [2].

Следует отметить, что темпы развития возобновляемой энергетики в Республике Беларусь в большей степени будут зависеть от темпов роста энергопотребления и экономической целесообразности их использования. Темп прироста объемов потребления ТЭР в 2018 г. в мире составил 2,3 %, в последние годы этот уровень достаточно стабилен. Если такие темпы сохранятся, то в ближайшем будущем возобновляемая энергетика займет достойное место и, следовательно, удельный вес в мировом топливно-энергетическом балансе существенно вырастет. В Республике Беларусь уровень показателя «отношение объема производства первичной энергии из ВИЭ к валовому потреблению ТЭР» ежегодно возрастает. Так, за период 2010–2017 гг. его значение увеличилось на 16,4 % и достигло 6,4 %. При этом в 2015 г. фактическое значение (5,7 %) превысило заявленное в НСУР–2030, равное 5,0 %. Согласно положениям всех законодательных документов, касающихся развития ТЭК Беларуси, и в соответствии с прогнозами НСУР к 2020 г. уровень отмеченного выше показателя ожидается равным 6 %, что ниже уже достигнутого фактического [3]. По данным Энергетического баланса Республики Беларусь каждый пятилетний период ожидается прирост исследуемого показателя не менее, чем на 1 процентный пункт. Ожидаемое значение доли первичной энергии из ВИЭ в валовом потреблении ТЭР к 2035 г., равное 9 %, также соответствует положениям Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь.

Источники

1. Отраслевая программа развития электроэнергетики на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Министерства энергетики Респ. Беларусь, 31 марта 2016 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
2. Министерство энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2019. — Режим доступа: <http://minenergo.gov.by>. — Дата доступа: 12.03.2019.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2015. — № 4 (214). — Режим доступа: http://scienceportal.org.by/upload/2015/August/National_Strategy_of_Social_and_Economic_Development_2030.pdf. — Дата доступа: 10.03.2019.

*Н. А. Смольская, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ ТЭК БЕЛАРУСИ

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (НСУР–2030) обозначены стратегические ориентиры в развитии всех сфер национальной экономики.

Стратегической целью развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) является удовлетворение потребностей экономики и населения страны в энергоносителях при их максимально эффективном использовании и снижении нагрузки на окружающую среду. Основными критериями развития ТЭК являются: энергетическая безопасность, экономическая эффективность энергетики, энергетическая эффективность, экологическая безопасность энергетики. Очевидна неразрывность проблем обеспечения энергетической и экологической безопасности страны.

В систему индикаторов устойчивого развития ТЭК целесообразно включить четыре блока показателей, характеризующих энергетические, экономические, экологические и социальные аспекты.

В энергетический блок рекомендуется включить следующие показатели, являющиеся в том числе важнейшими критериями достижения стратегической цели развития энергетического сектора: снижение доли доминирующего вида топлива (природного газа) в валовом потреблении ТЭР (до 70 % к 2020 г. и 52 % к 2030 г.), уменьшение доли доминирующего поставщика энергоресурсов (России) в общем импорте ТЭР (до 75 % к 2030 г.), повышение уровня энергетической самостоятельности и независимости страны (до 18 % к 2030 г.), обеспечение экологической безопасности посредством снижения уровня выбросов парниковых газов (ежегодно до 7–10 млн т) после ввода в эксплуатацию Белорусской АЭС и др. Достижение всех вышеперечисленных количественных параметров будет содействовать активизации энергосберегающей и природоохранной деятельности, повышению эффективности функционирования ТЭК и национальной экономики.

В экономический блок должны быть включены показатели, характеризующие эффективность использования различных видов ТЭР, объемы и структуру инвестиций в основной капитал энергетики и др. Важнейшим в этом блоке является показатель энергоёмкости ВВП, уровень и динамика которого являются индикатором развития ТЭК и энергетическим критерием развития экономики страны. За последние два десятилетия в Беларуси наблюдается положительная динамика отмеченного выше показателя, что является подтверждением результативности проводимой в стране экономической политики, направленной на рост энергоэффективности национальной экономики. За период 2010–2017 гг. энергоёмкость ВВП снизилась на 11,2 % и составила 376,4 кг у.т./млн руб. (ВВП в ценах 2005 г.). Согласно оценке Международного энергетического агентства (МЭА) данный уровень сопоставим с уровнем показателя Финляндии и Канады. Однако по представлению ВВП по валютному курсу энергоёмкость ВВП Беларуси, имеющая значение 0,431 кг н.э./дол. США, в 3,3 и 2,9 раза выше уровня данного показателя перечисленных стран.

Согласно обозначенным в госпрограмме «Энергосбережение» на 2016–2020 годы задачам за пятилетие энергоёмкость ВВП предусмотрено снизить не менее, чем на 2 %. Значение данного показателя ожидается на уровне 362,5 кг у.т./млн руб. Это не сопоставимо с прогнозным, заявленным в НСУР–2030, значением на 2020 г. в размере 285 кг у.т./млн руб.

Экологический и социальный блоки показателей включают удельные выбросы парниковых газов на единицу потребления ТЭР, потребление ТЭР (электро-, теплоэнергии) на душу населения и др.

При оценке перспектив развития белорусской энергетики целесообразно рассматривать многовариантный сценарный подход; при сохранении преимущественно углеродного типа мировой энергетики — варианты использования биотоплива, атомной и возобновляемых источников энергии. Решению проблемы диверсификации источников энергии и содействия укреплению экологической безопасности будет способствовать также ввод в эксплуатацию Белорусской АЭС.

М. В. Ткачева
ВГУ (Воронеж, Россия)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ-ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Эффективная реализация процесса перехода к гармоничному устойчивому развитию, решение природоохранных проблем, стимулирование экологически безопасного поведения природопользователей, внедрение эколого-инновационных технологий возможны на основе формирования систем эколого-экономического управления. В данном случае основным обеспечивающим элементом гармоничного устойчивого развития Российской Федерации является модернизация экологического налогообложения.

Современная российская система налогов и обязательных платежей за пользование природными ресурсами включает в себя налоги и платежи, связанные с добычей, разработкой и реализацией природных ресурсов. С введением федерального водного налога, заменившего региональный платеж за пользование водными объектами, существенно сократились возможности региональных органов власти в решении проблем загрязнения водных объектов. Водный налог поступает в федеральный бюджет как налоговый доход и не увязывается с затратами по улучшению качества воды в регионах.

В Российской Федерации за последние годы затраты государства на охрану и рациональное использование водных ресурсов относительно ВВП снизились с 0,39 % в 2012 г. до 0,25 % в 2017 г. Оценить реализацию экологической функции государства в финансово-правовом обеспечении охраны окружающей среды и рационального природопользования можно на основе статистических данных о затратах на окружающую среду, налоговых и неналоговых поступлений в бюджеты разных уровней (см. таблицу).

Затраты на охрану окружающей среды и налоговые поступления за пользование природными ресурсами в Российской Федерации, % к ВВП

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Затраты на охрану окружающей среды	1,1	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Налоги, сборы и регулярные платежи за добычу, разработку и реализацию природных ресурсов	4,4	3,7	4,2	2,8	3,2	3,8
Платежи за пользование природными ресурсами, в том числе за загрязнение окружающей среды	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2

Для изменения сложившейся тенденции необходимо восстановление в законодательстве понятия «экологические налоги», взимаемые в соответствии с Налоговым

кодексом Российской Федерации. Экологические налоги в большей степени реализуют регулирующую функцию по повышению значимости экологии как фактора общественной жизни, экологической ответственности бизнеса и экологической культуры населения, расширению компетенции региональных органов власти по взиманию платежей за негативное воздействие на окружающую среду региона.

Поступления от экологических налогов должны быть основным источником финансирования экологической сферы и реализации федеральной и региональных программ, ориентированных на достижение целевых показателей по снижению негативного воздействия на окружающую среду. Требуются законодательные меры передачи функций по сбору и контролю над полнотой и своевременностью уплаты платежей за загрязнение окружающей среды налоговым органам при усилении контрольных функций за природопользователями.

С целью повышения эффективности экологического налогообложения в России целесообразно установить прогрессивное или регрессивное экологическое налогообложение в зависимости от объемов антропогенного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, а также ввести коэффициенты корректировки сумм экологических платежей в зависимости от изменения экономического ущерба и темпов роста цен.

О. С. Шимова, д-р экон. наук, профессор
А. В. Становская, магистрант
БГЭУ (Минск)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В 2015 г. на Саммите ООН была одобрена Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой правительства приняли историческое решение утвердить набор универсальных и ориентированных на преобразования 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Цели, сформулированные в результате беспрецедентного по масштабу процесса многосторонних консультаций, универсальны, взаимосвязаны и неделимы. ЦУР стали основными точками отсчета для разработки политики и программ развития на национальном уровне.

Республика Беларусь приняла на себя обязательства по достижению ЦУР, однако невозможно достичь устойчивого развития страны без устойчивого развития предприятий, поскольку именно предприятия, являясь первичными звеньями экономической цепи, соединяющими в процессе производства трудовые, материальные и финансовые ресурсы, должны обеспечить при этом минимизацию отрицательных воздействий на окружающую среду [1].

Устойчивое развитие и коммерческий успех — взаимозависимые факторы. Существует множество доказательств того, что организация может добиться большего коммерческого успеха и более устойчивого развития в долгосрочной перспективе, если будет ставить перед собой глобальные цели, учитывающие социальные, экономические и экологические факторы. Приверженность целям в области устойчивого развития подразумевает последовательную и всеобъемлющую интеграцию принципов устойчивого развития в деятельность компаний. Наиболее полно это может проявляться в увязке долгосрочных целей компании с глобальными ЦУР, когда вклад в устойчивое развитие становится не побочным продуктом или частью маркетинговой стратегии, а одним из ключевых движущих факторов, на основе которых компания строит свою бизнес-стратегию [2].

Для оценки устойчивости предприятий необходимо разработать индикаторы, взаимовызывающие результаты деятельности предприятия и достижение ЦУР. Так, для реализации глобальной Цели 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» следует анализировать и корректировать такие показатели деятельности предприятия, как выручка, прибыль, добавленная стоимость, фонд заработной платы, количество случаев производственного травматизма, процент работников, охваченных коллективным договором, и др. Достижению Цели 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие устойчивой и всеохватной индустриализации и инновациям» будет способствовать мониторинг индикаторов, отражающих отношение затрат на исследования и разработки новых продуктов и услуг к объему отгруженной продукции, удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции и др.

Выполнение предприятиями задач в рамках глобальных целей, обеспечивающих снижение негативного воздействия на природную среду (ЦУР 6, 7, 13, 15), можно контролировать с помощью следующих показателей: объем выбросов парниковых газов, сброс сточных вод, образование отходов производства, энергоёмкость производства, доля возобновляемых источников энергии в общем объеме потребления топливно-энергетических ресурсов и др.

Источники

1. Становская, А. В. Обоснование системы индикаторов устойчивого развития предприятия (на примере ОАО «ИНТЕГРАЛ») / А. В. Становская // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, Минск, 6–13 апр. 2018 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: А. А. Быков (пред.) [и др.]. — Минск, 2018. — С. 321–323.

2. Российский бизнес и цели устойчивого развития [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. — 2018. — Режим доступа: <http://media.rsp.ru/document/1/b/2/b24091d44c9660fcf3a9fdad6551b88f.pdf>. — Дата доступа: 01.03.2019.

*О. С. Шимова, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА: ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Анализ научных исследований позволяет судить о том, что экономика замкнутого цикла, или циркулярная экономика (Circular economy), по сути представляет собой ступень перехода к «зеленой» экономике за счет применения бизнес-моделей, функционирующих на основе циркулярного течения материальных потоков. Приоритетом циркулярной экономики является уменьшение потребления природных ресурсов и минимальное их возвращение в окружающую среду в виде отходов (концепция Zero Waste). Циркулярная экономика «замкнутого цикла» (в идеале — безотходная), основной принцип функционирования которой «добывай, производи, повторно используй» («take, make, reuse»), должна прийти на смену преобладающей сейчас «линейной» экономике, действующей по принципу «добывай, производи, выбрасывай» («take, make, waste»). При этом задача циркулярной экономики состоит не только в решении проблемы переработки отходов в конце жизненного цикла продукции, но и в предотвращении самого их образования путем осуществления инновационных дизайнерских, технологических, организационных и прочих проектов по всей цепи создания стоимости.

В последние десятилетия многие страны на практике реализуют принципы циркулярной экономики посредством бизнес-моделей, среди которых выделяют пять базовых [1]: *циркулярные поставщики (Circular suppliers); переработка (восстановление) ресурсов (Resources recovery); экономика совместного использования (Sharing economy); продление жизненного цикла продукта (Product life extension); продукт как услуга (Product as a service)*.

В Беларуси формирование циркулярной экономики находится на начальной стадии, о чем свидетельствует анализ ряда показателей в сопоставлении с другими странами. Так, уровень переработки твердых коммунальных отходов (ТКО) в 2016 г., самый высокий в нашей стране за последние годы, составлял 15,4 %, в то время как в среднем по странам Евросоюза — 45,8 %, а в Германии — 66,1 %. Валовые инвестиции в сектор циркулярной экономики от общего объема инвестиций в экономику (в Беларуси — 0,23 %, а в ЕС — 1,32 %) и процент занятых от общей занятости (в Беларуси — 0,49%, в целом по ЕС — 1,71 %) тоже свидетельствуют о нашем отставании от европейских трендов [2].

Однако ряд как внешних предпосылок, так и внутренних факторов открывают окно возможностей для трансформации доминирующей в Беларуси модели линейной экономики в экологически и экономически эффективную циркулярную модель. В частности, такими предпосылками являются:

- повышение на международных рынках требований к продукции на соответствие критериям циркулярности (возможность повторного использования, длительность эксплуатации, простота утилизации, ремонтпригодность, минимальное образование отходов и т.д.);
- необходимость выполнения республикой международных конвенций и соглашений (по климату, трансграничным загрязнениям, энергии, отходам и т.д.), что обязывает прилагать усилия по дальнейшей экологизации реального сектора экономики;
- требования имплементации принципов ресурсо- и энергоэффективности при осуществлении модернизации производства в соответствии с глобальными целями устойчивого развития;
- выполнение задач по снижению себестоимости продукции для обеспечения ее конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках, что невозможно без сокращения ресурсоемкости производства;
- обострение проблемы накопления промышленных отходов в крупных производственных комплексах Беларуси (Солигорском, Гомельском и др.) и наличие нереализованного потенциала их утилизации;
- необходимость совершенствования системы раздельного сбора ТКО, повышения уровня их переработки в соответствии с общеевропейскими критериями;
- возможности повышения конкурентоспособности экономики при замещении первичных сырьевых ресурсов вторичными материальными ресурсами.

Источники

1. Пахомова, Н. В. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, М. А. Ветрова // Вестн. СПбГУ. Экономика. — 2017. — Т. 33. — Вып. 2. — С. 244–268.

2. Шершуневич, Е. В направлении циркулярной экономики: оценка прогресса Беларуси в системе стран ЕС / Е. Шершуневич, И. Точицкая // BEROC Green Economy Policy Paper Series, PP GE no.3, 2018.

Дискуссионная панель 3

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

*Т. С. Андреева, магистр экон. наук
БМА (Рига, Латвия)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЛОГА НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ЛАТВИИ

В современных условиях использование так называемых экологических налогов стало более активным. Экологические налоги имеют целый ряд преимуществ по сравнению с административными методами решения природоохранных проблем. В Латвии действует Закон «О налоге на природные ресурсы», в текст которого внесены требования тринадцати директив Европейского Союза.

Цель налога на природные ресурсы — способствовать экономически эффективному использованию природных ресурсов, ограничить загрязнение окружающей среды, сократить объемы производства и реализации загрязняющей окружающей среду продукции, содействовать введению новых, бережных по отношению к окружающей среде технологий, оказывать финансовую поддержку мероприятиям по защите окружающей среды.

Плательщиками налога становятся лица, которые на территории Латвии совершают следующие действия:

- добывают и/или используют полезные ископаемые для своей хозяйственной деятельности;
- загрязняют окружающую среду в ходе своей хозяйственной деятельности;
- впервые реализуют в Латвии вредные для среды товары или товары в упаковке, или реализуют в розничной торговле или общественном питании одноразовую посуду;
- прилагают к изделию упаковку и она попадает к получателю услуг/товаров;
- используют для своей хозяйственной деятельности уголь, кокс, лигнит и устроительства фейерверков;
- первый раз регистрируют в Латвии транспортные средства, на которые относится норма об утилизации изношенных транспортных средств.

Расчет налога по каждому виду природных ресурсов дается в Законе. Общая схема расчета: объект налогообложения умножается на ставку налога. Есть, однако, определенная специфика расчета налога по некоторым природным ресурсам.

Объекты налога на природные ресурсы условно можно разделить на три группы:

- 1) объекты добычи и/или использования природных ресурсов (воды, песка, глины, торфа, угля, лигнита и др.);
- 2) объекты, которыми загрязняется латвийская окружающая среда — почва, вода, воздух. В зависимости от опасности для среды эти объекты относятся к категориям *A*, *B* или *C*. На осуществление такой хозяйственной деятельности надо иметь разрешение;
- 3) выпущенные в свободное обращение в Латвии вредные для окружающей среды товары и продукты (упаковка, аккумуляторы, покрышки, ртутные лампы, радиоактивные вещества, электронное и электрическое оборудование и др.).

Ставки налога дифференцируются по каждой группе облагаемого объекта и внутри каждой группы — по видам добываемых природных ресурсов, степени опасности веществ, подлежащих захоронению, выбросам в воздух или в воду, а также по видам вредных для среды товаров и продуктов.

Указанные в приложениях к Закону ставки налога применяются в том случае, когда добыча, использование ресурсов и загрязнение среды осуществляются в пределах установленных лимитов. По ресурсам, превышающим лимит, расчет налога осуществляется по повышенным (10-кратным) ставкам налога. Закон предусматривает большие возможности освобождения от уплаты налога на природные ресурсы, если налогоплательщик выполняет определенные требования государства по переработке отходов или другим экологическим мероприятиям.

*Л. Б. Баранник, д-р экон. наук, профессор
УМСФ (Днепр, Украина)*

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Глобализационные вызовы меняют наше настоящее и будущее, актуализируют преодоление кризисных явлений, обобщение мирового опыта регулирования социально-экономического развития. Украина не стоит в стороне от мировых процессов и ищет свой вектор движения. Развивая основы нового демократического общества либерального образца, в котором ведущую роль играет частная собственность, а регулирование экономики осуществляется преимущественно за счет рыночных факторов, Украина долго шла по пути имплементации в отечественное экономическое и политическое пространство институтов, которые показали высокую эффективность в развитых странах мира. Однако в Украине не всегда учитывались исторические условия развития, национальная специфика и особенности общественного сознания. А понимание того, как осуществлять трансформацию «от социализма к капитализму», было часто заидеализированным и ложным. Понадобился не один «майдан» для того, чтобы украинцы осознали, что успехи являются синтезом не только имеющегося природного и технологического потенциала страны, но и тех ценностей, которые разделяют люди, их социальных взаимосвязей и норм, регулирующих отношения в различных сферах общественной деятельности.

Глобализация является процессом усиления влияния различных факторов на социальную реальность. Такие интенсивные процессы не всегда способствуют позитивному развитию, не все страны могут своевременно и правильно отреагировать на возникающие проблемы. Эти проблемы стали своего рода глобальными вызовами.

Украине в той или иной мере присущи все имеющиеся в мире глобальные риски. Однако влияние природных глобальных рисков не является для страны достаточно ощутимым из-за удачного географического положения и климата, поэтому существенных дестабилизаторов природного характера для ее экономики нет, но есть другие, представляющие угрозу национальной безопасности.

С ростом технологий сокращается потребность в большом количестве работников, появляется лишняя армия труда, которая активно мигрирует в поисках работы. Это явление получило значительные масштабы во всем мире и затронуло Украину. Сегодня основным глобализационным вызовом для Украины стало существенное уменьшение численности экономически активного населения. По данным Госстата Украины, за последние 17 лет оно уменьшилась на 3,96 млн чел. Причины разные: естественное сокращение, высокий уровень детской смертности и работающего населения, аннексия Крыма, война на Востоке страны и вызванная этим эмиграция людей в другие страны, внутренние кризисные процессы и конечно же безработица и низкая заработная плата.

Наименьший уровень безработицы (6,9 %) был зарегистрирован в 2007 и 2008 гг. Последние пять лет уровень безработицы был в пределах 9–10 %, а в 2018 г. даже умень-

шился. Так, в чем же причина? По нашему мнению, наибольшее значение в оттоке рабочей силы сыграл психологический фактор, который можно определить как нереализованные ожидания. Отток украинской молодежи для получения образования в соседние европейские страны совпал с демографическими проблемами в этих странах. Теперь они пытаются заполнить образовавшуюся брешь с помощью предоставления разных образовательных программ и доступа на их рынок труда украинских студентов. В одной только Польше трудится свыше 2 млн украинцев. Эта проблема оборачивается существенной нехваткой рабочей силы и тормозит социально-экономическое развитие Украины.

Второй вызов для нашей страны — геополитический. По нашему мнению, Украина оказалась разменной монетой двух основных противоборствующих на мировой политической арене сил, что в итоге вылилось в военную агрессию, потерю части территории и значительные людские потери.

*Н. И. Богдан, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Цифровизация трансформирует инновации и вследствие этого необходимо адаптировать инновационную политику. Выделим главные черты изменяющегося характера инноваций:

- *оперативность* — темпы изменений в инновациях резко ускорились; то, что было инновационным прежде, очень быстро становится неинновационным;
- *сложность* — инновации все чаще становятся результатом конвергенции между различными типами технологий, нацеленной на выработку решения для клиентов. Преимущества этих технологий не могут быть использованы без инновационной деловой практики, развития навыков, лидерства, видения и брендинга;
- *концентрация преимуществ* — цифровизация привела к сетевым эффектам, которые могут быть получены только благодаря эффектам масштаба и охвата на основе расширения массы пользователей. Преимущества инноваций концентрируются в очень небольшом количестве компаний, которые доминируют на мировых рынках, по принципу «победитель получает все»;
- *потребители* — инновации становятся все более ориентированными на потребителя. Все больше потребителей имеют спрос на решение, а не на продукты или услуги. Массовое производство быстро превращается в индивидуальные решения. Широкомасштабная стандартизация исчезает. Потребители все чаще становятся движущей силой инноваций;
- *издержки* — важность осязаемого капитала постепенно снижается, он медленно исчезает из некоторых нововведений. Многие инновации позволили компаниям функционировать с «нулевыми предельными издержками», например, разработка приложения имеет одни из самых низких затрат, но может быть продана бесконечному числу клиентов с (почти) нулевыми издержками.

Изменения в инновациях особенно глубоки, поскольку цифровизация меняет способ производства и распространения знаний — ключевого компонента инноваций.

Комплекс мер политики должен учитывать следующие приоритеты:

- наличие больших конкурентных фирм и энергичной предпринимательской деятельности (политика предпринимательства и конкуренции);
- обеспечение достаточной поддержки и стимулов для инноваций (инновационная политика и политика в области интеллектуальной собственности);

- наличие квалифицированной рабочей силы (политика в области образования и обучения);

- наличие большого объема данных и доступ к ним (политика доступа к данным).

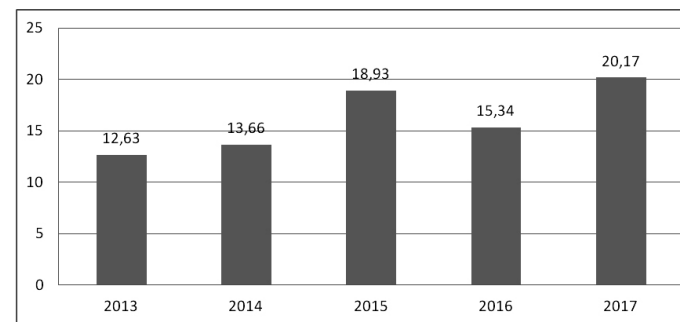
Правительство должно стать более гибким и реактивным, поскольку инновационная повестка дня меняется очень быстро и в некоторых сферах ее невозможно предсказать. Подходы по обеспечению быстрого и гибкого политического реагирования включают следующее:

- необходимы эксперименты в области политики;
- использование цифровых инструментов для разработки инновационной политики и мониторинга политических целей может помочь сделать процесс принятия решений более быстрым и эффективным на основе более веских доказательств;
- развитие тех инструментов, которые не ориентированы на конкретную технологию. К таким инструментам относятся налоговые льготы, определенные правила и права интеллектуальной собственности;
- обеспечение автономии и гибкости способов достижения заявленной цели политики. Быстро меняющийся технический прогресс требует регулирования, ориентированного на результаты.

*Wurishana, аспирант
БГЭУ (Минск)*

CHINA'S OUTWARD FOREIGN DIRECT INVESTMENT RISK PREVENTION AND SUPERVISION UNDER THE "BELT AND ROAD" INITIATIVE

For a long time, China has focused more on attracting foreign investment. Over time, China has changed from a capital shortage to a capital surplus. Through foreign direct investment, a more effective capital output has become a new form of trade. China's "One Belt, One Road" initiative is not just a trade liberalization strategy, but investment facilitation is also a very important part of it [1]. According to the "Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment" [2], in 2017, Chinese investors made direct investment in nearly 3,000 overseas enterprises in 57 countries along the "Belt and Road", involving 17 major sectors of the national economy. The cumulative investment was \$20.17 billion, a year-on-year increase of 31.5 %, accounting for 12.7 % of China's Outward foreign direct investment flows. In the past five years China has invested a total of \$80.73 billion in the countries along the route.

China's Investment in Countries along the «Belt and Road», 2013–2017, bln. USD

China's outward foreign direct investment has developed rapidly after the reform and opening up to the outside world. With the implementation of the "Belt and Road" initiative, China's outward foreign direct investment will surely welcome in greater development. However, due to late launching of "go global" strategy by Chinese enterprises and lack of experience, China's outward foreign direct investment risk events occurred repeatedly. Therefore, China's enterprises "go global" urgently need to strengthen risk prevention, improve bilateral agreements, and enhance supervision [3].

Main risks faced by China's outward foreign direct investment under the "Belt and Road" initiative are political risk, legal risk, economic risk, cultural risk. The political risk is the most important and decisive risk facing China's outward foreign direct investment. And sources of risk result mainly from three levels: the unbalanced development of economic globalization, the global financial crisis, the global industrial restructuring, etc. From the government level, China's outward foreign direct investment legislation left behind, lack of overseas investment insurance system, weak practical effect of bilateral investment agreements; from the enterprise level, there exist its poor risk prevention awareness and ability, the lack of experience in overseas investment, relative concentrated investment fields [4].

To explore the construction of risk prevention and supervision system of China's outward direct investment under the Belt and Road Initiative, the main policy suggestions include: first, the emphasis on the protection and incentives of foreign capital flows to other countries; second, around the possible risks of overseas investment in the future, relevant measures are not limited to the economic field, but also involve political consultation and diplomacy; third, the establishment and improvement of overseas investment insurance system, to strengthen the audit and supervision of underwriting institutions, clear coverage; fourth, improve the quality of bilateral investment agreements to compensate for the lack of effectiveness of domestic legislation outside the region; fifth, improve the investment environment assessment system and make effective evaluations for different categories of countries; sixth, clarify and improve the responsibilities of the regulatory authorities, avoid the wrong management and its duplication.

References

1. Nie Na. China's Risks in Overseas Investment and the Preventions in Participating in the "One Belt and One Road" Project / Nie Na // Contemporary Economic Management. — 2016. — Vol. 38. — № 9. — Pp. 84–90.
2. Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment, 2017 / Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. — China Statistics Press, 2017.
3. Belt and Road Portal [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/>.
4. China Association of Enterprises with Foreign Investment (CAEFI) [Electronic resource]. — Mode of access: <http://caefi.mofcom.gov.cn/>.

Е. А. Гончар

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (Минск)

КЛЮЧЕВЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СПРОС НА СТРОИТЕЛЬСТВО

Спрос на строительство варьируется в зависимости от различных экономических условий, которые могут быть представлены в виде ряда макроэкономических факторов.

В таблице приведены ключевые макроэкономические показатели, влияющие на спрос на строительство.

Ключевые макроэкономические показатели, влияющие на спрос на строительство

Цены	Индекс цен в строительстве
	Средняя стоимость квадратного метра общей площади жилья на первичном и вторичном рынке
Доходы и производство	Национальный доход
	Валовой внутренний продукт
	Прибыль строительных организаций до налогообложения
	Индекс промышленного производства
Демография и рабочая сила	Численность населения
	Количество занятых в строительстве
	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата
Ожидания потребителей	Расходы домашних хозяйств
	Расходы государственных организаций
	Уровень безработицы
	Ставка рефинансирования
	Розничный товарооборот
Другие факторы	Международная инвестиционная позиция
	Требования банков к экономике
	Задолженность по кредитам, выданным банками на строительство (реконструкцию) и приобретение жилья

Источник: собственная разработка на основе [1].

Цены на строительство зависят от рынка, который определяется уровнями спроса и предложения. Изменения цен на недвижимость и индекса цен в строительстве тесно связаны со спросом на строительство.

Доходы и производство. Изменения в национальном доходе или ВВП могут вызвать изменения активности и спроса со стороны организаций. Изменения в промышленном производстве будут влиять на доступность продукции для строительного сектора, что обусловлено существующими межотраслевыми связями.

Демография и рабочая сила. Изменение темпов роста населения приведет к расширению освоенных земель и повлияет на спрос на строительство. Изменения на рынке труда оказывают влияние на предложение и цены на строительство, что может косвенно повлиять на спрос на строительство.

Ожидания потребителей могут характеризоваться такими индикаторами, как изменение расходов домашних хозяйств, процентных ставок, уровня безработицы и стоимости розничной торговли.

Другие факторы. Международная инвестиционная позиция выступает в качестве барометра национальной экономики. Изменения в банковском кредитовании могут напрямую оказать влияние на спрос на строительство.

Источник

1. Гончар, Е. А. Влияние спроса на развитие строительства / Е. А. Гончар // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XIX Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2018 г. : в 3 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Пинигин [и др.]. — Минск, 2018. — Т. 2. — С. 151–152.

*Е. Б. Дворядкина, д-р экон. наук, профессор
УрГЭУ (Екатеринбург, Россия)*

ФИНАНСОВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Развитие городов как сложных урбанистических образований, к какому бы типу они ни относились, происходит под влиянием разнообразных факторов и условий, среди которых в самом обобщенном виде следует выделить экономические, финансовые, организационные, социально-демографические, общественно-политические, экологические и т.д. Особое место в данном перечне традиционно принадлежит финансовым факторам, объединяющим бюджетные, налоговые, денежно-кредитные факторы, влияющие на финансовое состояние органов власти и управления, хозяйствующих субъектов, населения и соответственно на развитие города в целом.

Влияние финансов на развитие городов в современных условиях сопровождается качественно новыми чертами, связанными с развитием новых финансовых инструментов, передовых технологий финансового менеджмента на корпоративном уровне, развитием инициативного бюджетирования и других инновационных методов в сфере публичных финансов и т.п.

Поскольку объектом настоящего исследования выступают индустриальные города, то значительное влияние на формирование их позиции в экономическом ландшафте страны и региона оказывает такой фактор, как новая индустриализация. Происходит становление такого типа городов, как новые индустриальные города, призванные стать ядрами осуществляемых экономических преобразований. Именно они будут задавать векторы будущего технологического развития регионов в целом и трансформации их пространственной организации в частности.

Проявление финансовых факторов в индустриальных городах, по нашему мнению, характеризуется следующими особенностями:

1) высоким уровнем концентрации финансовых ресурсов в индустриальных городах, в основном крупнейших и крупных, в силу того что они являются, как правило, административными центрами субъектов РФ;

2) более развитым налоговым потенциалом, поскольку на территории городов данного типа сконцентрировано основное количество крупных налогоплательщиков — промышленных предприятий, а также организаций других видов экономической деятельности, и основное количество плательщиков налога на доходы физических лиц;

3) города данного типа обладают более развитыми возможностями формирования неналоговых доходов местных бюджетов, так как формы использования муниципально-имущественно реализуются здесь гораздо активнее;

4) крупные и крупнейшие города характеризуются более высокой степенью финансовой независимости, что проявляется в наличии более низких дотационных показателей в структуре доходов их местных бюджетов по сравнению с городами других типов;

5) новые индустриальные города, как правило, выступают местом концентрации основных инвестиционных площадок соответствующих субъектов РФ, что приводит к активизации сопутствующих денежных потоков;

6) индустриальные города можно рассматривать как точки притяжения для развития банковской деятельности, поскольку именно на их территории расположены крупные предприятия, предъявляющие спрос на банковское обслуживание, кредитные ресурсы и пр.;

7) новые индустриальные города можно рассматривать как пространство для развития экономики впечатлений, так как именно здесь происходит организация масштабных зрелищных мероприятий, что приводит к активизации денежных потоков.

Влияние финансовых факторов с присущими им особенностями проявления следует учитывать при разработке направлений стратегического развития индустриальных городов, в том числе в условиях трансформации экономического пространства региона и формирования новых финансовых отношений.

*Е. Б. Дорина, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ОПЫТ ФРГ

Государственная служба является одной из сторон организационной деятельности государства и суть ее в практической реализации функций и задач государства.

Государственные служащие ФРГ обладают особыми правами, закрепленными в Конституции, а также в законах о правах чиновников. Установлено, что важнейшие государственные должности занимают чиновники.

К чиновникам относятся лица:

1) состоящие с государством в публично-правовом «отношении службы и верности»;
2) осуществляющие важные государственные функции, обеспечивающие безопасность государства и общества;

3) публичное служебное отношение которых фиксируется в административном акте о назначении на должность, который вручается чиновнику.

Законы различают следующие категории чиновников по правовому статусу:

1) чиновники, назначаемые на должность пожизненно. Должностные отношения, как правило, заканчиваются выходом на пенсию, за исключением случаев, когда они прерываются ранее в силу каких-либо особых причин (например, грубого нарушения должностного права);

2) чиновники, назначаемые на должность на определенное время на основе особых правовых предписаний;

3) чиновники, назначаемые на неопределенное время. Эта группа является наиболее социально незащищенной. К ней относятся те, кто закончил подготовительную службу и является претендентом на занятие пожизненной должности;

4) чиновники, назначенные на должность с испытательным сроком. Испытательный срок устанавливается чиновнику по окончании им высшего образовательного учреждения. Как правило, такой чиновник первоначально назначается на неопределенное время, а затем — на испытательный срок. После успешного окончания испытательного срока он получает должность пожизненно (если для этого имеются все необходимые правовые предпосылки). Продолжительность испытательного срока зависит от ранга чиновника и составляет от одного до четырех лет;

5) почетные чиновники, которые исполняют свои функции временно, а не профессионально. Их деятельность осуществляется на выборных началах, как правило, в рамках муниципального управления (например, бургомистр, его заместитель и т.д.). Тем не менее

на них в основном распространяется статус пожизненно назначаемых чиновников. Как и профессиональные чиновники, они получают документ, подтверждающий их назначение на должность.

Наиболее существенные черты современной модели германской государственной гражданской службы:

- очень высокая роль политических назначенцев в системе государственной службы, особенно в процессе выработки стратегических управленческих решений;
- четкая организация системы государственной службы с нормативно установленной компетенцией каждого уровня управления (вплоть до разделения компетенции по принятию и исполнению решений) и установленными принципами должностной субординации;
- сложная, многоступенчатая система отбора кадров для государственной службы из выпускников высших учебных заведений с наилучшей успеваемостью (государство имеет приоритет в наборе кадров перед частным сектором).

А. А. Ерекешев

А. Е. Искаков

ИЕИ (Астана, Казахстан)

АНАЛИЗ РЕЛЕВАНТНОСТИ ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ АСТАНЫ* ПОКАЗАТЕЛЯМ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ОЭСР

Целью проводимого исследования и настоящей статьи является обеспечение устойчивого социально-экономического развития столицы Казахстана в современных условиях через повышение эффективности инструментов стратегического госпланирования.

Одной из немногих работ, посвященных изучению качества жизни в Казахстане, является статья Ж. Д. Даулетхановой [1], где ранжированы регионы по уровню качества жизни, но упор в ней сделан на оценку эффективности реализации государственной социальной политики, в то время как изучение госпланирования в контексте повышения качества жизни не проводилось.

Одним из примеров комбинирования набора показателей является The Organisation for Economic Co-operation and Development Better Life Index [2] (англ. — Индекс лучшей жизни Организации экономического сотрудничества и развития), представляющий собой комплексное исследование, измеряющее прогресс стран — участниц организации через призму благополучия их населения (качества жизни). Исследование проводится на ежегодной основе с 2011 г.

Целевые индикаторы программы развития г. Астана [3], являющейся основным документом стратегического планирования для столицы, формируются исходя из базового перечня показателей [4], являющихся обязательными к включению в программу, декомпозиции показателей и индикаторов вышестоящих документов, а также показателей, внесенных местными исполнительными органами в соответствии с особенностями развития региона.

Исходя из этого мы можем утверждать, что набор индикаторов программы развития Астаны формально является комбинированным, но доля социологических замеров в общей структуре набора крайне мала и в 13,7 раза ниже аналогичного показателя в Индексе лучшей жизни ОЭСР.

Сопоставив 24 индикатора Индекса лучшей жизни ОЭСР и 138 индикаторов программы развития Астаны, было установлено, что перечень программы развития Астаны на 2016–2020 годы практически не ориентирован на показатели качества жизни, включенные в Индекс лучшей жизни ОЭСР (16,7 %, 4 из 24 индикаторов).

Источники

1. *Даулетханова, Ж. Д.* Исследование механизма государственного регулирования социальной сферы Республики Казахстан // Ж. Д. Даулетханова // Экономический анализ: теория и практика. — 2016. — № 3 (450).

2. How's life? [Electronic resource] // OECD Better Life Index. — Mode of access: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>.

3. Программа развития города Астаны на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: приложение к решению маслихата города Астаны, 9 нояб. 2018 г., № 322/41-VI // Акимат Нур-Султана. — Режим доступа: http://astana.gov.kz/ru/news/programma_razvitiya_astany/16736.

4. Об утверждении Базового перечня показателей [Электронный ресурс]: приказ Министра нац. экономики Респ. Казахстан, 19 дек. 2018 г., № 104 // Adilet. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800018008>.

Л. В. Киященко, канд. экон. наук

Ю. Е. Спивакова

Алексеевский колледж (Алексеевка, Россия)

ЗАБОТА О ЗЕМЛЕ: ОТ ПОЧВОСБЕРЕЖЕНИЯ К ПОЧВОСОЗИДАНИЮ

В хозяйствах Алексеевского района Белгородской области была продолжена разработка проектов адаптивно ландшафтной системы земледелия. На сегодня такие проекты изготовлены в восьми хозяйствах из десяти.

В рамках комплексного обследования земель все хозяйства имеют паспорта агрохимического обследования, почвенные карты, карты агроэкологических типов земель, эрозий и противоэрозионных мероприятий, экспозиций и крутизны склонов. Эта информация позволяет делать прогнозы при реализации системы биологизации земледелия.

Одним из показателей программы почвосбережения является наличие в севообороте площадей многолетних трав. С учетом распределения пахотных земель по крутизне склонов в районе до землепользователей был доведен план их посева, который составил 28 419 га. На сегодня они занимают 5662 га, или 20 % к заданной площади. В структуре пашни за пять предыдущих лет доля многолетних трав выросла с 4,8 до 5,8 %.

Для исключения эрозионных процессов хозяйства района ведут работы по залужению ложбин и водотоков. Общая площадь их составляет 220 га. При необходимости выполняются мероприятия по восстановлению изреженного травостоя. В случае выявления вновь образованных ложбин и водотоков проводятся работы по залужению.

Очень важным источником органического вещества являются зеленые удобрения — сидераты. Посев этих культур максимально приближает баланс гумуса к положительному. Они размещены на паровых полях или в виде пожнивных посевов. Зеленые удобрения обогащают пахотный слой не только азотом, но и фосфором и калием. На протяжении последних четырех лет план сева сидератов выполняется в полном объеме.

Органические удобрения в виде навоза КРС использовали ООО «Луценково», ООО «Советское», СПК «Алейниково», СПК «Калитва», птичий помет — ЗАО «Новооскольская

* В марте 2019 г. город Астана переименован в город Нур-Султан.

зерновая компания», свиноводческие стоки — ЗАО «Агро-Оскол». При этом каждое хозяйство рассчитывает норму внесения органических удобрений. Общий объем вывезенной на поля органики по району составил 960 тыс. т. Анализ показывает, что необходимо продолжить работу по накоплению и внесению органических удобрений, в том числе в виде сидератов, некормовой соломы и прочего.

Пахотные почвы в процессе интенсивного использования теряют кальций, который является главным элементом плодородия. Для его восстановления применяется такой агроприем, как известкование. На сегодня в районе сильнокислых и очень сильнокислых почв нет. Доля слабокислых почв составляет 10 %, или 8457 га. Проведено известкование на 2008 га.

В хозяйствах района постоянно оптимизируется основной вид обработки почв. В течение последних трех лет применяется технология no-till. В 2017 г. был инициирован проект по ее внедрению. В 2018 г. данная технология была применена на 16 400 га и составила 18,5 % общей площади пашни района.

Одним из мероприятий программы по внедрению биологической системы земледелия является проект по размещению лесных культур на эрозионно опасных участках, деградированных и малопродуктивных угодьях «Зеленая столица». При плане 9200 га по состоянию на 1 декабря 2018 г. с начала действия проекта высажено 7694 га, или 83,3 % лесных насаждений. Приживаемость составила 65 %.

Минувшей осенью земледельцы района посеяли 25 774 га озимых зерновых и 1599 га озимого рапса. Предварительный анализ показал, что посевы находятся в удовлетворительном состоянии. Для своевременных весенних полевых работ по графику ведется ремонт техники.

*Л. К. Климович, канд. экон. наук, доцент
БТЭУ ПК (Гомель)*

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ

В связи с растущей глобализацией и вхождением Беларуси в мировое экономическое пространство главной стратегической целью инновационного развития должно стать достижение высокой конкурентоспособности отечественной продукции и услуг на мировом рынке, что в свою очередь зависит от эффективности управления организациями. Стремительный рост объемов информации, активное использование ее в различных сферах деятельности, создание современной информационно-коммуникационной инфраструктуры стали основными факторами возникновения и развития информационного общества и внедрения виртуальных технологий во всех сферах деятельности.

Внедрение новых технологий для обеспечения устойчивого развития белорусской экономики предполагает повышение значимости сферы услуг в социально-экономическом развитии страны и ее безопасности на мировом рынке. Среди первоочередных задач — обеспечить реализацию стандартов обслуживания населения, которые бы отвечали самым высоким требованиям к качеству предоставляемых услуг.

Важным компонентом трансформации сферы услуг на современном этапе является изменение ее структуры в разрезе форм собственности в малых городах и сельской местности. Большинство услуг в Республике Беларусь еще недавно предоставлялось организациями государственной формы собственности. В последние годы наметилась тенденция более активного развития малого предпринимательства в сфере услуг страны в целом и в малых населенных пунктах в частности.

Что касается сферы услуг, то совершенствование организационных структур управления происходит под влиянием поставленных перед ней целей. Реорганизация направлена на повышение эффективности работы, сокращение затрат, улучшение обслуживания населения, а также максимизацию скорости получения и обработки управленческой информации.

Основными тенденциями в области сферы услуг является переход от агрессивной ценовой конкуренции к конкуренции качества. Особое внимание уделяется процессу глобальных стратегических объединений и созданию стратегических союзов, который стал активно развиваться с середины 1980-х гг. Преимущества интеграционных структур:

- координация деятельности всех филиалов вне зависимости от региона местонахождения;
- внутренние преимущества, связанные с внедрением нововведений в области организационных и управленческих структур в соответствии с новыми технологиями;
- координация и интеграция, наличие общей системы информации, обеспечивающей адаптивность и сбалансированность с потребностями рынка.

Переход к сетевой организации отразился на организационной структуре в сфере торговли, образования, медицинских услуг и др. В таких организациях иерархия и контрольно-распределительные функции исчезают. Происходит отказ от жесткой иерархии с выстраиванием равноправных и мобильных отношений участников сети, т.е. произошел отказ от управления процедурами с переходом к управлению отдельными бизнес-проектами. С развитием информационной экономики такие сетевые структуры преобразуются в виртуальные организации, которые можно определить как временное деловое сотрудничество в целях удовлетворения возросшего спроса на отдельные продукты и услуги с использованием коммуникационных сетей и информационных технологий.

*К. И. Краенкова, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В мировой практике сформировались смешанные типы ведения бизнеса, целью которых является достижение различных социальных целей посредством ведения предпринимательской деятельности. Эти субъекты хозяйствования являются новой тенденцией современного развития организации и общества, которую можно трактовать как социальное предпринимательство.

Республика Беларусь как страна с социально ориентированной экономикой проводит политику в области поддержки и трудоустройства незащищенных слоев населения, решения социальных проблем, развития народных традиций и обычаев, что способствует становлению социального предпринимательства в национальной практике.

На развитие социального предпринимательства оказывает влияние ряд факторов. Проведенные статистические исследования в области социального предпринимательства на территории Республики Беларусь и данные Национального статистического комитета Республики Беларусь позволяют сформировать следующую статистическую совокупность признаков: признак-результат (y) — количество субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь и признаки-факторы (X) для выявления количественных факторов влияния: X_1 — численность инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве, тыс. чел.; X_2 — уровень безработицы, %; X_3 — уровень малообеспечен-

ности населения, %; X_4 — удельный вес расходов на социальную защиту в ВВП, %; X_5 — ВВП на душу населения, дол. США; X_6 — индекс потребительских цен, %; X_7 — доля организаций, внедряющих маркетинговые и организационные инновации (ряд значимых факторов не был учтен в данном исследовании из-за отсутствия необходимого объема информации, например, индикаторы достойного труда в национальных статистических данных используются лишь с 2016 г.).

Представленные группы факторов условно можно разделить на три группы: демографическую (фактор X_1), социальную (факторы X_2 – X_4), экономическую (факторы X_5 – X_7).

Выбранные группы факторов характеризуют общие предпосылки и мировые детерминанты развития социального предпринимательства, что подтверждается правильностью их выбора.

Для установления сложившейся зависимости факторов могут быть использованы экономико-математические инструменты в построении модели вида $y = f(X)$, определяющей корреляционно-регрессионную зависимость (см. таблицу).

Корреляционно-регрессионный анализ влияния факторов на развитие социального предпринимательства

Наименование фактора	Уравнение регрессии	Коэффициент корреляции	Средняя ошибка аппроксимации, %
X_1	$y = 128,47724 + 0,59092 \cdot X_1$	0,873	3,0
X_2	$y = 148,19792 + 45,10417 \cdot X_2$	0,617	5,2
X_3	$y = 193,78265 + 1,93445 \cdot X_3$	0,519	6,0
X_4	$y = 24,74258 + 11,84124 \cdot X_4$	0,834	3,5
X_5	$y = 214,79118 + 0,00500 \cdot X_5$	0,394	5,9
X_6	$y = 193,22662 - 0,44005 \cdot X_6$	-0,565	4,9
X_7	$y = 170,21434 + 12,73321 \cdot X_7$	0,231	5,7

Представленные данные свидетельствуют о превалирующем влиянии удельного веса расходов на социальную защиту в ВВП и численности инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве, на количество субъектов социального предпринимательства. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в Республике Беларусь большинство субъектов используют труд людей с ограниченными возможностями. Однако такие факторы, как уровень безработицы и малообеспеченности населения, имеют лишь заметную связь. Объясняется это различием между уровнями реальной и фактической безработицы, так как особенностью Республики Беларусь является наличие скрытой безработицы [1], значения которой не включены в методику оценки ее уровня в национальной практике. Индекс потребительских цен имеет обратную заметную связь, при этом изменение ВВП на душу населения оказывает прямое умеренное воздействие. Маркетинговые и организационные инновации оказывают достаточное воздействие на развитие социального предпринимательства.

Таким образом, проведенный корреляционно-регрессионный анализ позволяет сделать следующие выводы: в национальной практике демографические и социальные факторы являются основополагающими в развитии социального предпринимательства. Демографический фактор, оцененный через показатель «численность инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве», оказал наибольшее влияние на развитие социального предпринимательства.

Второй по значимости детерминантой является удельный вес расходов на социальную защиту в ВВП. Данный фактор относится к социальным и характеризует уровень социальной поддержки государства. Корреляционно-регрессионный анализ показал

лишь заметную связь между ключевыми мировыми детерминантами (уровень безработицы и уровень малообеспеченности населения), что объясняется мерами реализуемой социальной политики Республики Беларусь, а также особенностью национальной методологии расчета отдельных макроэкономических показателей. Экономические факторы не являются превалирующими в данном исследовании, но их влияние остается значимым.

Источник

1. Ванкевич, Е. В. Безработица в Беларуси: особенности изучения и управления / Е. В. Ванкевич // Белорус. экон. журн. — 2001. — № 4. — С. 81–90.

Е. А. Куделевич
БГЭУ (Минск)

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ЗАПУСКА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Руководством страны была поставлена задача по запуску современных инструментов цифровой экономики в Республике Беларусь. С этой целью был создан Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет), вступивший в силу 28 марта 2018 г. Можно выделить три блока:

- срок действия специального правового режима Парка высоких технологий (далее — ПВТ) продлен до 1 января 2049 г. Оставлены в силе все ранее предоставленные резидентам ПВТ льготы (главным образом налоговые) и введены некоторые новые (в том числе в области бухгалтерского учета, сфере валютных и внешнеторговых правоотношений и т.д.);

- легальный статус получили криптовалюты и операции с ними, при проведении которых также установлены определенные льготы;

- в белорусское законодательство в качестве правового эксперимента введены новые юридические понятия.

Для целей развития ПВТ Декретом определено «создать условия для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций», а также восполнить правовой пробел, связанный с установлением оснований для использования криптовалют на территории Республики Беларусь.

По данному Декрету дается правовой статус таким технологиям, как блокчейн, криптовалюта (биткойн, токен), майнинг и т.д.

Кроме этого, Декрет позволяет резидентам ПВТ осуществлять следующие виды деятельности:

- оказание услуг, связанных с созданием и размещением токенов с использованием сети Интернет, включая услуги по продвижению токенов, консультационные и иные сопутствующие услуги;

- деятельность оператора криптоплатформы;
- деятельность оператора обмена криптовалютой;
- майнинг;

- иная деятельность с использованием токенов, в том числе содержащая признаки профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам, деятельности инвестиционного фонда, секьюритизации, а также осуществление операций по созданию и размещению собственных токенов.

Декрет содержит нормы о проведении в рамках ПВТ «правового эксперимента для апробации новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство Республики Беларусь». Среди таких правовых инструментов можно выделить следующие: договор конвертируемого займа; соглашение о предоставлении опциона, опционные договоры; смарт-контракт; соглашение о возмещении имущественных потерь; соглашение о неконкуренции, договоренности между нанимателями; неустойка; безотзывные доверенности.

Данные изменения в законодательном поле позволяют запустить самые передовые технологии, которые дают многократную добавленную стоимость от вкладываемых инвестиций и позволяют создать новые высокооплачиваемые рабочие места для населения Республики Беларусь.

В заключение отметим, что резкий рост экспорта Парка высоких технологий за последние два года превратил Беларусь в один из основных ИТ-кластеров в Восточной Европе. По темпам роста ИТ-экспорта ПВТ стал одним из лидеров в мире и регионе.

*И. В. Кузнецов, докторант
БМА (Рига, Латвия)*

РАЗВИТИЕ СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Латвийская Республика является членом Европейского Союза с мая 2004 г. и ведет активную экономическую деятельность, в том числе благодаря совместным предприятиям (СП). Вступление в Евросоюз расширило перспективы сотрудничества с Республикой Беларусь, которая является одним из членом Евразийского экономического союза. Высокий потенциал заложен в развитии приграничного сотрудничества. По данным Central Statistical Bureau of Latvia [1], общая сухопутная граница Латвии — 1388 км, в том числе с Республикой Беларусь — 173 км.

В исследовании был использован экономико-географический метод. На 2002 г. реально работало в Латвии 175 СП [2], на 2010 г. [3] — порядка 600 предприятий, а по базе данных Lursoft на февраль 2019 г. действующих предприятий с учредителями из Беларуси — 949.

Проведенный анализ бизнеса Латгальского региона Латвии [4], который непосредственно граничит с Республикой Беларусь, показал размеры оборота предприятий по отраслям. Оборот компаний на начало 2018 г. следующий (млн евро): энергетика — 232,07 (около 15 % всего оборота), транспорт и логистика — 217,28 (13); промышленное производство — 191,93 (12), производство продуктов питания и напитков — 189,61 (12), торговля — 175,68 (11), лесная промышленность — 162,31 (10), строительство — 159,32 (9,5), сельское хозяйство — 88,91 (5,5).

В то же время по итогам 2018 г. главной экспортной услугой Витебской области Беларуси, которая граничит с Латвией, являются транспортные услуги: их размер составил 61,8 % всего объема экспорта услуг, оказанных предприятиями области [5]. Отмечается, что также увеличен объем предоставления интеллектуальных, компьютерных, туристических услуг. Сферы образования, здравоохранения развиваются, что может быть импульсом для бизнеса соседнего Латгальского региона.

Бизнес приграничных территорий Латвии зависит от экономики сопредельного государства. Проведенный анализ показал, что количество созданных совместных предприятий в республике за период с 2002 по 2019 г. учредителями — физическими и юридическими лицами из Беларуси значительно возросло.

Необходимо более активно совершенствовать механизмы совместного предпринимательства на приграничных территориях, развивая бизнес-среду Латвийской Республики и Республики Беларусь.

Источники

1. Yearbook of Latvian stat / Catalogue number 2018/01. — 2018. — № 1. — Р. 9.
2. Павук, О. Больше, чем в Латвию, Беларусь экспортирует только в Россию [Электронный ресурс] / О. Павук // Балтийский курс. — Режим доступа: <http://www.baltic-course.com/archive/rus/index.htm-read%3D12.htm>. — Дата доступа: 26.02.2019.
3. Латвия–Беларусь: перспективы двустороннего взаимодействия [Электронный ресурс] // Бизнес-журнал «Дело». — Режим доступа: <http://delo.by/news/-shownews/belarus-perspektivi-vzaimodejstviya>. — Дата доступа: 03.03.2019.
4. Структура бизнеса Латвии [Электронный ресурс] // Рейтинг Firms.lv. — Режим доступа: <https://www.firms.lv/lbgpp/2018/regioni/latgale>. — Дата доступа: 28.02.2019.
5. Итоги 2018 года [Электронный ресурс] // Витебский областной исполнительный комитет. — Режим доступа: <http://vitebsk-region.gov.by/ru/itogi-2018-goda>. — Дата доступа: 01.03.2019.

*Р. Н. Лысюк, магистр экон. наук
БрГТУ (Брест)*

ОСОБЕННОСТИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Конкурентоспособность национальной экономики во многом является производной конкурентоспособности регионов, входящих в ее состав. В мировой практике наиболее прогрессивным подходом к выявлению точек роста и повышению конкурентоспособности экономики на микро- и мезоэкономическом уровнях является кластерный подход.

По мнению М. Портера, кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей) и связанных с ними организаций (образовательные и научные учреждения, органы государственного управления, поставщики услуг, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодействующих друг друга. Кластеры могут различаться по размеру, стадии развития и мощности.

В зависимости от того, какой признак лежит в основе той или иной классификации, существуют различные типы кластеров. Так, например, в зависимости от территориальной локализации выделяют: макрокластеры — объединения, которые функционируют на уровне страны в целом; региональные кластеры — объединения, которые функционируют на уровне определенного региона; микрокластеры — объединения, функционирующие на уровне предприятий, организаций.

В региональном кластере синергетический эффект от взаимодействия организаций и предприятий, входящих в его состав, достигается за счет возникающей региональной связи, так как все предприятия региона взаимодействуют на основе партнерских отношений для достижения общей цели — развития региона как кластера.

Как правило, региональные кластеры формируются там, где существуют объективные условия и преимущества для их развития. Отличие кластерного подхода от отраслевого состоит в том, что он ориентирован на перегруппировку факторов производства и производительных сил за счет сетевого взаимодействия на локальной территории. Следовательно, преимуществами регионального кластера является единство территории и законодательства.

На текущий момент к основным проблемам, препятствующим развитию региональных кластеров, относят: недостаточную осведомленность органов региональной власти в вопросах применения кластерного подхода; слабую нормативно-правовую базу, регламентирующую формирование кластерных структур в экономике и соответственно создание благоприятных условий для финансовой поддержки кластерных инициатив; отсутствие высококвалифицированных кадров для обеспечения процессов внедрения и развития кластеров в регионах.

Как показывает мировой опыт, создание и развитие кластеров в экономике региона способствуют повышению эффективности функционирования малых и средних предприятий, сокращению затрат на внедрение инноваций, более эффективному функционированию межотраслевых связей, росту конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, за счет доступа к новым технологиям, инновациям и специализированным услугам.

*Г. А. Матайбаева, докторант
ЕНУ им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Государственный долг оказывает влияние на состояние государственных финансов, денежного обращения, инвестиционного климата, структуру потребления, развитие международного сотрудничества и многие другие элементы социально-экономической жизни общества.

Как любое сложное экономическое явление, государственный долг может оказывать позитивное и негативное влияние на социально-экономические процессы. Так, негативные аспекты влияния государственного долга прежде всего проявляются в том, что при чрезмерном развитии рынка государственного долга правительство ограничивает инвестиционные возможности в экономике. Это происходит потому, что, привлекая заемные средства, государство снимает с рынка часть финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на инвестиции в реальный сектор экономики. Степень негативного влияния государственного долга усиливается при чрезмерно высокой доходности государственных ценных бумаг. В этих условиях инвесторы отдают безусловное предпочтение вложению средств в государственные долговые обязательства по сравнению с проведением реальных инвестиций.

Выпуская долговые обязательства, предназначенные для покупки физическими и юридическими лицами, государство воздействует на процесс целесообразной организации сбережений населения и инвестирования хозяйствующими субъектами временно свободных финансовых ресурсов. Втягивая деньги в казну посредством рынка государственных долговых обязательств, государство может способствовать нормализации денежного обращения в стране. Чрезмерное увлечение государства заемными средствами способствует значительному отвлечению бюджетных средств от нужд экономического и социального развития. Высокий уровень заимствований, если он к тому же сочетается с высокой доходностью государственных ценных бумаг, ведет к большим бюджетным расходам по обслуживанию государственного долга. Это оказывает негативное влияние на государственные финансы.

Рост государственного долга как в абсолютных, так и в относительных значениях связан в основном с ростом правительственного долга, объем которого зависит от размера дефицита республиканского бюджета. Так, государственный долг Казахстана в 2018 г.

по сравнению с 2017 г. вырос на 1883 млрд тенге, до 15,3 трлн тенге. Расходы по обслуживанию правительственного долга в 2018 г. составили 8789 млрд тенге, что составило 6,7 % доходной части республиканского бюджета. В сравнении с предыдущим годом долговая нагрузка снизилась на три процентных пункта. Несмотря на рост государственного долга, соблюдается пороговое значение долга для стран — участниц ЕАЭС (не выше 50 % к ВВП).

В целях снижения валютных рисков Правительство Республики Казахстан придерживалось политики финансирования дефицита республиканского бюджета преимущественно за счет заимствования на внутреннем рынке, в результате чего доля правительственного внешнего долга за последний год снизилась с 52 до 45 % общего объема правительственного долга. Правительство Республики Казахстан и в дальнейшем планирует финансировать дефицит бюджета предпочтительно за счет внутренних займов.

В целом долговая политика страны будет направлена на осуществление правительственного заимствования на приемлемых условиях для финансирования дефицита бюджета и удержание долга страны на безопасном уровне.

*А. С. Мищенко, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Экономический рост строительного комплекса вызывает мультипликативный экономический рост в целом по стране и создает условия для реализации социально-экономических приоритетов развития экономики.

Так, были исследованы порядка 15 факторов и их влияние на добавленную стоимость в строительстве. Тесная взаимосвязь была обнаружена только по пяти факторам (см. таблицу).

Корреляционный анализ добавленной стоимости

Показатель	Добавленная стоимость, млн дол. США (Y)	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
Темп роста инвестиций, направленных на строительство за счет кредитных ресурсов, % (X ₁)	0,8731	1	—	—	—	—
Темп роста производительности труда, % (X ₂)	0,9710	0,8534	1	—	—	—
Численность, тыс. чел. (X ₃)	0,6762	0,8050	0,5367	1	—	—
Сальдо внешней торговли строительными услугами, тыс. дол. США (X ₄)	-0,6381	-0,7425	-0,6970	-0,4135	1	—
Темп роста заработной платы, % (X ₅)	0,9072	0,7001	0,9178	0,2952	-0,7065	1

Источник: собственная разработка автора.

Между некоторыми факторами присутствует мультиколлинеарность (коэффициент корреляции между факторами больше 0,70), т.е. факторы влияют не только на добав-

ленную стоимость, но и коррелируют между собой. Например, темп роста производительности труда (фактор X_2) коррелирует с изменением заработной платы (фактор X_5).

Построенная регрессионная модель по факторам представлена в следующем виде:

$$\hat{Y} = 6634,36 - 692,12f_2 + 1797,84f_3 + 1519,94f_5; R^2 = 0,89;$$

$$t_{кр} (48,56) (8,47) (3,93) (3,98).$$

Поскольку между факторами существует мультиколлинеарность, модель построена по методу главных компонент. Построенная модель пригодна для прогнозирования. Средняя ошибка аппроксимации равна 7,2 %.

При построении модели были использованы данные во временных рядах, включающие 20 наблюдений, за 1998–2017 гг.

Из модели следуют выводы:

- при увеличении темпа роста инвестиций, направленных на строительство за счет кредитных ресурсов, на 1 % добавленная стоимость в строительстве увеличится на 0,08 млн дол. США;

- при увеличении темпа роста производительности труда на 1 % добавленная стоимость в строительстве увеличится на 0,27 млн дол. США;

- при увеличении численности работников строительного комплекса на 1 тыс. чел. добавленная стоимость в строительстве увеличится на 16,83 млн дол. США;

- рост сальдо внешней торговли строительными услугами на 1 дол. США сопровождается уменьшением добавленной стоимости в строительстве. Такую зависимость можно объяснить ростом импорта строительных услуг в условиях строительного бума на внутреннем рынке и ростом их экспорта в условиях спада на внутреннем рынке;

- рост объемов строительных работ сопровождается ростом произведенной добавленной стоимости и одновременно увеличением фонда заработной платы: ускорение темпа роста средней заработной платы на 1 процентный пункт сопровождается увеличением добавленной стоимости в строительстве на 6,63 млн дол. США.

Таким образом, на основе проведенного корреляционно-регрессионного анализа выделены основные факторы, связанные с ростом добавленной стоимости в строительстве, включая рост инвестиций в строительство; рост производительности труда в строительстве; уменьшение сальдо внешней торговли строительными услугами; рост численности занятых в строительстве.

Р. У. Мугауина

ЕНУ им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Казахстан успешно позиционирует себя в мировом хозяйстве, преодолевая трудности переходного периода с 1991 г. Сегодня ВВП страны в расчете на душу населения, индекс развития человеческого капитала (HDI) ставят Казахстан в разряд стран с высоким HDI, и по данным параметрам развития он опережает ряд похожих государств в Европе и Центральной Азии.

Между тем исследования показывают, что несмотря на некоторое сокращение разрыва между регионами в сфере производства промышленных, потребительских товаров и розничной торговли имеется внутрирегиональное неравенство по параметрам устойчивого развития человеческого капитала, компетенций населения и т.д. Так, по объему валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, производства сельскохозяй-

ственной продукции и платных услуг дифференциация усиливается. Соответственно, Казахстан столкнулся с проблемой региональных различий по показателям бедности, неравенства доходов и ухудшения окружающей среды.

Изучение материала по интенсивному развитию регионов показывает, что на сегодняшний день в достаточной мере не получили отражения вопросы сокращения разрыва в уровнях развития территорий страны, инструменты механизма развития регионов-аутсайдеров, механизма взаимодействия опорных регионов с другими регионами.

Все это связано с тем, что основная часть ПИИ, как правило, концентрируется в крупных городах и прилегающих к ним территориях и частично в инвестиционно привлекательных регионах. Также не нашли должного отражения вопросы решения результатов проводимого в стране мониторинга, поскольку внимание сконцентрировано на динамике изменения уровня социально-экономического развития регионов с точки зрения инвесторов. К тому же сами реализуемые программы были сосредоточены на формировании инвестиционной привлекательности региона, оставляя в стороне проблемы создания полюсов развития и полюсов роста.

Ход проводимой реформы показывает, что межрегиональная дифференциация и транспортные проблемы, недостаточный уровень развития инженерных коммуникаций продолжают оказывать неблагоприятное влияние на темпы роста ВРП, объемы ПИИ, экспортный потенциал субъектов МСБ и частного предпринимательства, на комплексное использование всего потенциала регионов. Другими словами, возможности для обеспечения равномерного и динамичного роста экономики регионов оказались недостаточными.

В идеале территориальная политика должна быть нацелена на равномерное развитие регионов, что предопределило необходимость систематизировать их в одной программе. Для обеспечения в развитии региональной экономики быстрого мультипликативного эффекта и нивелирования возросшего социального и регионального неравенства была принята единая программа развития регионов, объединившая несколько отраслевых программ, в том числе программы «Доступное жилье – 2020», Ак Булак, программа модернизации ЖКХ на 2011–2020 годы, программа развития моногородов на 2012–2020 годы и развития регионов, малых городов и приграничных территорий.

Полагая, что каждая область, трансграничные территории должны стать объектами реформирования, в настоящее время поставлена задача принять стратегический план развития до 2025 г. При этом основой экономического роста признано формирование новой технологичной, экспортноориентированной экономики с сильными регионами. Базой для перехода к новой экономической модели служит сочетание семи системных изменений и семи приоритетных политик. Они охватят такие ключевые аспекты жизни в стране, как развитие человека, технологии бизнеса, обеспечение верховенства права и др.

*Nicolas N. Zougheib, Ph.D. Candidate
BSEU (Minsk)*

CREDIT RISK OF LEBANESE BANKS USING DATA ENVELOPMENT ANALYSIS

According to IMF (International Monetary Fund), Lebanon's public debt reached 160 percent of gross domestic product GDP in 2018 and is projected to rise to 180 percent by 2023, which puts Lebanon on the second rank after Japan. Lebanon's «debt affordability» is the worst among all sovereigns rated by Moody's Investors Service. After lowering the Lebanese governments' bonds rating from B3 to Caa1, Moody's downgraded the ratings of many

Lebanese Banks, and attributed this move to the «government's weakened creditworthiness». Also, Fitch Ratings revised the outlooks of many Lebanese Banks to negative from stable, affirming the government bonds Issuer Default Ratings at B. The S&P Global Ratings affirmed the «B-» Foreign Currency credit rating of Lebanon, at the same time the rating agency revised the outlook to negative from stable.

Lebanese banks play an essential role in the country's stability and economic growth. Banks at Lebanon are secure and well known for their high liquidity and full compliance with all international regulatory standards, which make Lebanese banks among the most profitable in the region. The Lebanese banking sector gained its solidity mainly from the strict policies applied by the Lebanese Central Bank (LCB). Lebanese banks hold around 60 % of the government bonds which puts an increasing risk on these banks. An efficient and stable banking sector is essential for effective stabilization policies, investment prospects, and for achieving a steady economic growth for a developing economy. Therefore, maintaining an efficient banking sector represents priority for policymakers as the development of the real sector is primarily depends on this sector.

DEA is a performance measurement analysis technique used to evaluate the relative efficiency within a group of peers. The primary advantage of using DEA is that it allows the multiple inputs and multiple outputs process which will uncover relationships between the variables not available from other techniques. In this dissertation, Data Envelopment Analysis (DEA), will be examined with its extensions and applications to credit risk measurement, to measure the credit risk of a group of Lebanese commercial banks that is attributed to their high exposure the Lebanese government debt.

DEA model will be applied to measure credit risk at two levels. First, to discuss the Lebanese banks' credit risk relative to other comparable banks in the world, the obtained result will prove that efficiency and credit rating have common elements, and that banks receive better credit ratings when they are more efficient. In the second application, DEA will be applied to evaluate the efficiency of the Lebanese government to manage their public debt, the obtained result will prove that when a country's efficiency as compared to country's credit rating, efficiency and credit rating are measuring two different aspects but of the same importance.

*Н. Н. Панков, магистр экон. наук
БНТУ (Минск)*

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь большая роль отводится формированию инновационно-инвестиционного процесса, который должен развиваться по следующим направлениям:

1) государству целесообразно проводить трансформацию государственного сектора экономики, учитывая приоритетность программ в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также инвестиций в производственную сферу. Ведущим направлением развития госсектора экономики должно стать обеспечение расширенного воспроизводства человеческого капитала, поскольку трудовые ресурсы общества составляют главный фактор производства и научно-технического процесса;

2) в стратегически важных отраслях и видах производства (общегосударственный транспорт и связь, оборонная промышленность, крупные объекты стратегического значения) вместо механизма приватизации должен быть внедрен механизм государственно-частного партнерства;

3) приватизации белорусских предприятий других отраслей народного хозяйства должна предшествовать аренда, в течение срока которой будущий собственник активной работой подтвердит государству свою способность результативно осуществлять производственно-хозяйственную деятельность.

Республике Беларусь необходимо задействовать в полном объеме научно-технический потенциал государственного сектора, чтобы перестроить национальную экономику на инновационно-инвестиционные рельсы развития. Сильное государство невозможно без укрепления государственного сектора экономики, а это в свою очередь невыполнимо без его совершенствования, значимость которого связана с модернизацией и оптимизацией по отраслям и направлениям функционирования.

Данные факторы не отражают всю полноту мер, которые являются необходимыми для совершенствования государственного сектора экономики и его перехода на инновационно-инвестиционный тип развития, но будут способствовать определению главных направлений в целях развития механизма инновационно-инвестиционного процесса в условиях белорусской экономики. Полагаем также, что необходимые преобразования экономики Республики Беларусь возможны лишь на основе сочетания активной роли государства, экономических стимулов и эффективного механизма, направленного на реализацию инновационно-инвестиционного процесса.

Существенные ресурсные возможности государства (финансовые, кадровые, организационные) должны быть сосредоточены на белорусских разработках, уровень которых соответствует мировому.

Национальная экономика имеет обширный спектр финансовых инструментов промышленной, инновационной, инвестиционной и научно-технической политики, при помощи которых можно осуществлять экономическое воздействие на макро- и микро-уровнях.

Таким образом, большая роль в белорусской инновационно-инвестиционной системе принадлежит государству, поскольку оно является главным субъектом инновационной и инвестиционной деятельности, оказывая поддержку госучреждениям в инновационной и научной областях. Организуя практическое использование инновационных результатов, а также предъявляя спрос на нововведения, государство выступает как главный бенефициар белорусской инновационной системы. Пропагандируя, поддерживая и развивая белорусские инновационные традиции, государство создает атмосферу, которая необходима для эффективного функционирования инновационной системы Республики Беларусь.

*С. П. Романович, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Увеличение доходов населения способствует развитию потребительского рынка, но также может приводить не только к росту потребления, но и к увеличению накопления или появлению спроса, реализация которого, по мнению потребителя, целесообразнее на другом рынке (например, другой страны). Особенно это актуально для потребительских рынков, расположенных на границе с другими странами.

На примере Брестской области, которая граничит с Люблинским воеводством Польши и Волынской областью Украины, рассмотрим некоторые показатели названных территориально-административных единиц соседствующих стран (см. таблицу).

Некоторые показатели Брестской области Республики Беларусь,
Волынской области Украины и Люблинского воеводства Польши за 2017 г.

Регионы	Площадь регионов, км ²	Численность населения, чел.	Денежные доходы на душу населения в месяц, бел. руб.	Розничный товарооборот торговых организаций, млн бел. руб.
Брестская область	32 787,00	1 386 351	465,20	4911,8
Волынская область	20 144,00	1 035 867	502,70	1142,6
Люблинское воеводство	25 122,46	2 135 715	2161,04	14 327,7

Источник: собственная разработка на основе [1–3].

Из данных таблицы видно, что Брестская область имеет наибольший показатель площади территории, средний — численности населения по сравнению с соседними регионами зарубежных стран. Усиление межрегиональных различий по социальным показателям в соседних регионах разных стран отражается на потребительских предпочтениях населения и способствует торговым миграциям.

Низкое значение такого показателя, как денежные доходы на душу населения в месяц, будут мотивировать брестского потребителя искать выгодные варианты покупки потребительских товаров за рубежом. И, учитывая данные показателей Люблинского воеводства, где более высокие доходы населения обуславливают и более высокие показатели розничного товарооборота, можно предположить, что потребительский рынок данного региона более привлекателен для нашего потребителя.

Принимая во внимание, что выезд для совершения покупок в Польшу требует дополнительных расходов, а изменение доходов происходит в отдельных группах населения неравномерно, можно предположить, что торговые миграции в эту страну совершают более обеспеченные покупатели. Из рассматриваемых приграничных регионов наименьший товарооборот наблюдается в Волынской области Украины.

Таким образом, для потребителя Брестской области со средним и выше среднего уровнем дохода более привлекателен потребительский рынок соседнего региона Польши. Потребитель с уровнем дохода ниже среднего будет тяготеть к потребительскому рынку с недорогим товаром, каковым является потребительский рынок Волынской области.

Источники

1. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua. — Дата доступа: 12.02.2019.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 24.01.2019.
3. Статистическое управление в Люблине [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lublin.stat.gov.pl>. — Дата доступа: 13.02.2019.

О. В. Сиянк
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

РАЗВИТИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Антимонопольное регулирование — одна из форм государственного регулирования экономики, представляющая комплекс антимонопольных мер и механизмов их реализации.

Антимонопольное регулирование обеспечивает соблюдение установленных правил игры на рынке, защиту прав потребителя и производителя, реализуется через комплекс экономических, административных, законодательных мер.

Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2016 г. № 188 «Об органах антимонопольного регулирования и торговли» в Республике Беларусь создан антимонопольный орган — Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее — МАРТ).

Создание единой самостоятельной централизованной системы антимонопольного органа обусловлено необходимостью защиты добросовестной конкуренции, создания цивилизованных и эффективных инструментов контроля ценообразования.

Приоритетными направлениями в сфере антимонопольного регулирования и развития конкуренции в Республике Беларусь в настоящее время являются контроль соблюдения антимонопольного законодательства, пресечение нарушений, развитие конкуренции на товарных рынках, регулирование сферы естественных монополий, контроль за соблюдением законодательства на трансграничных рынках и т.д.

В 2018 г. наиболее значимые изменения коснулись Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее — Закон), который был изложен в новой редакции, вступившей в силу 3 августа 2018 г. Прежде всего это внедрение нового для страны инструмента — выдача предупреждений и предостережений антимонопольного органа, направленных не на установление факта нарушений антимонопольного законодательства, а на упреждение таких действий. Закон гармонизирован с Договором о Евразийском экономическом союзе.

Работа по контролю соблюдения антимонопольного законодательства ведется МАРТ, работает соответствующая комиссия.

Для поддержания ценовой стабильности, развития конкуренции, совершенствования антимонопольного законодательства, улучшения практики контроля за его соблюдением Советом Министров Республики Беларусь и Национальным банком Республики Беларусь утверждена и реализуется Антиинфляционная программа на 2018–2020 годы. Акцент сделан во многом на совершенствовании методической основы ценообразования доминантов, в том числе естественных монополий.

Контроль и ценовое регулирование доминантов осуществляет МАРТ. За 2018 г. проведен анализ 62 товарных рынков, с доминантами заключено 12 Соглашений о пределах изменения цен на 2019 г.

В целях содействия развитию конкуренции в отраслях экономики в Республике Беларусь ведется работа по подготовке проекта Программы развития конкуренции, ключевым элементом которой станет выработка «дорожных карт» по отдельным отраслям экономики, где есть целесообразность и необходимость развития конкуренции в целях повышения эффективности экономики, снижения ее цены, что, безусловно, скажется на настроениях бизнеса и потребителей.

ОЦЕНКА СТАНДАРТНЫХ ИЗДЕРЖЕК РЕГУЛИРОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Проблема повышения эффективности государственного регулирования в контексте обеспечения экономического роста и общей эффективности экономической системы представляет большой интерес как среди исследователей, так и среди практиков. Качество системы регулирования определяет его результаты, которые оказывают определенное влияние на экономическую систему и экономический рост. Под эффективностью регулирования подразумевается достижение целей, сопряженных с повышением общественного благосостояния при минимальных экономических издержках. Экономическая эффективность государственного управления в целом и нормотворческой деятельности в частности является уже традиционным предметом научных дискуссий, среди нерешенных вопросов которых можно выделить возможность разработки объективных критериев эффективности, взаимосвязь эффективности и масштабов государственного вмешательства в экономику, а также обоснованность презумпции невмешательства государства, основанную на экономической теории общественного благосостояния.

При этом отметим, что экономические издержки регулирования можно разделить на две основные группы:

- 1) прямые издержки регулирования (direct costs);
- 2) косвенные издержки регулирования (indirect costs).

Прямые издержки в свою очередь можно разделить:

- 1) на налоги, сборы, пошлины;
- 2) издержки соблюдения регулирования, которые являются внешними по отношению к регулирующим органам, сопряжены с изменениями в хозяйственной деятельности и ложатся на производителей и потребителей;
- 3) административные издержки (информационные, различные барьеры).

Косвенные издержки затрагивают смежные отрасли, а также потребителей, государственные органы и другие заинтересованные стороны, которые не являются непосредственными адресатами регулирования. Они обычно проявляются в изменении цен, качества или доступности продуктов и услуг. Одним из новых инструментов количественного характера, нацеленных на упрощение аналитической работы в рамках оценки регулирующего воздействия (ОРВ), является модель стандартных издержек регулирования. Стандартные издержки — это специализированный оценочный стандарт в отношении части издержек для различных участников в рамках ОРВ в целом, инструмент планирования и контроля затратности регулирования, в том числе на политическом уровне.

Согласно методологии, представленной Министерством экономики развития Российской Федерации, стандартные издержки делятся на информационные и содержательные. Информационные связаны с предоставлением органам власти необходимых документов и сведений, а также хранением информации; содержательные — с выполнением прочих требований, таких как установка оборудования или наем дополнительного персонала.

Следует отметить, что размер стандартных издержек является не критерием эффективности регулирования, а скорее индикатором для планирования, институционального проектирования. Речь идет о разработке правительственного и ведомственных планов снижения административных издержек бизнеса или совершенствования регулирования, а также соответствующих компонентов в различных программных и стратегических документах. Аналогичные подходы уже внедрены в Германии, Нидерландах, Бельгии, в рекомендательной форме — в Европейской комиссии.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА — ДОСТИЖЕНИЯ, РИСКИ, УГРОЗЫ

Одними из главных результатов действия Декрета «О развитии цифровой экономики» [1] стали повышение узнаваемости нашей страны и рост интереса к белорусской юрисдикции. Благодаря данному документу многие зарубежные компании задумываются об открытии в Беларуси дочерних подразделений, центров разработок.

В Индексе развития ИКТ, который рассчитывается по методике Международного союза электросвязи (далее — МСЭ), Беларусь сохранила за собой 32-ю позицию и по этому показателю является лидером в СНГ. По оценке МСЭ, наша страна занимает 21-е место среди 196 стран, входящих в рейтинг по количеству абонентов стационарного широкополосного доступа в Интернет.

Конечно, определенные трудности и подводные камни еще есть. Анализируя влияние цифровой экономики на деятельность производителей, следует отметить, что наряду с формированием колоссальных возможностей, получаемых производителями и потребителями, она порождает ряд проблем:

1. Одна из проблем связана с существующими сложностями более точного подсчета результата, создаваемого ИТ-технологиями. Используемые в настоящее время методики подсчета определены в большей степени индустриальным характером национальной экономики, и поэтому склонны более точно фиксировать влияние традиционных отраслей на процесс создания ВВП, чем воздействие ИТ-технологий.

2. Рост цифровой экономики вызывает определенные риски, связанные в первую очередь с интернет-угрозами. Рост количества киберпреступлений в совокупности с утечкой информации несут значительный ущерб, что приводит производителей к необходимости инвестирования в информационную безопасность. Имеет место отвлечение финансовых ресурсов из основной деятельности производителя. Народное хозяйство сталкивается с проблемой нехватки специалистов, занимающихся вопросами информационной безопасности, решение которой должно взять на себя государство.

3. Значительные потери бизнеса связаны с распространением программ-вымогателей, проникающих в компьютер и цифрующей важную информацию с тем, чтобы впоследствии требовать выкуп за ее восстановление.

4. Некоторые угрозы, порождаемые цифровой экономикой, затрагивают развитие рынка труда и связаны с проблемой высвобождения работников. Повсеместная автоматизация производственных процессов в совокупности со стандартизацией базовых операций позволяет заменять труд работников робототехникой, что приведет в последствии к существенному высвобождению работников ряда специальностей, таких как кассиры, делопроизводители, кладовщики, бухгалтеры начального уровня.

5. Эффективность инвестиций в ИТ-отрасль остается низкой, недостаточен уровень кибербезопасности, сохраняется проблема цифрового неравенства в регионах страны. Цифровизация сферы финансов тормозит слабый уровень финансовой грамотности населения, отсутствие унифицированных стандартов электронного взаимодействия финансового сектора с государственными информационными системами и базами данных, универсального механизма удаленной идентификации клиентов.

6. Остаются проблемы, связанные с низким уровнем открытости, клиентоориентированности и проактивности, поскольку государственные органы не всегда раскрывают информацию, которая в виде актуальных и востребованных открытых данных может быть использована для создания добавочной стоимости.

Таким образом, несмотря на некоторое отставание нашей страны по ряду показателей, иллюстрирующих уровень развития цифровой экономики, процессы цифровизации еще получают активное распространение в отечественном хозяйстве.

Источники

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8: [по состоянию на 21 дек. 2017 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. Калиновская, Т. Победное шествие IT-страны / Т. Калиновская // Белорусы и рынок. — 2018. — № 18. — С. 7.

*В. С. Фатеев, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь, в отличие от всех имеющих с ней общие границы государств, пока не принято никакого специального закона о региональном и городском развитии и регулировании этого процесса. Тем не менее многие смежные и тесно взаимосвязанные с региональной и городской политикой направления деятельности белорусского государства уже давно получили достаточно надежную и развитую законодательную базу (политика в области регулирования занятости населения и трудовых отношений, градостроительства, в области преодоления последствий аварии на ЧАЭС, охраны окружающей среды и природопользования и др.).

Основные задачи современной региональной политики (РП) белорусского государства зафиксированы в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (НСУР-2030). В разделе 7.1 этого документа, в частности, сформулирована стратегическая цель региональной политики — комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность [1, с. 115].

В качестве основных объектов РП в НСУР-2030 неоднократно отмечены территории, загрязненные радионуклидами в результате аварии на ЧАЭС, и определены меры и инструменты государственного регулирования, нацеленные на приоритетное развитие «районов и городов, располагающих для этого благоприятными градостроительными и социально-экономическими предпосылками и являющихся центрами и подцентрами региональных систем расселения», городов и районов, выступающих центрами территориальных кластеров, малых городских поселений, агрогородков, городов-спутников, а также на поддержку «отстающих в своем развитии районов от среднереспубликанского уровня» [1, с. 115–123].

Широкий спектр мер и инструментов РП зафиксирован и периодически уточняется в ряде других государственных прогнозов и программ.

Из республиканских органов государственного управления, являющихся основными субъектами, формирующими и реализующими ключевые направления государственной

региональной политики, четко выделяются: Министерство экономики, Министерство архитектуры и строительства, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерство труда и социальной защиты, а также Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

Таким образом, в нашей стране пока не развита эксплицитная, но получила очень высокое развитие имплицитная форма национальной региональной политики. В перспективе в Беларуси, учитывая опыт других европейских государств, целесообразно принять специальный закон, определяющий правовые рамки регионального развития и в особенности объекты, субъекты, финансовые ресурсы и инструменты государственного регулирования этого процесса в стране.

Источник

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] / М-во экономики Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. — Дата доступа: 07.01.2018.

*Хуан Сыци, аспирант
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ

В современных условиях государство играет все большую роль в формировании эффективной системы управления развитием сферы культуры, которая соответствует законам рыночной экономики и отражает изменившуюся ситуацию на рынке культурных услуг [1].

Целями государственной культурной политики являются: сохранение культурного наследия страны и отдельных регионов, формирование единого культурного пространства, создание условий для обеспечения равного доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам различных групп граждан, создание условий для сохранения и развития культурного потенциала страны, интеграция в общекультурный процесс, сохранение и развитие профессионального искусства [3].

Необходимо создать систему эффективного управления этой областью на государственном уровне, которая укрепит материальную и кадровую базу, создаст новые креативные проекты. В основе создания эффективной системы развития профессионального искусства лежит человеческий фактор. Достижение этой цели включает в себя: выявление и поддержку молодых талантов в области искусства; сохранение и развитие кадровой базы; преодоление существующих тенденций оттока талантливых детей и молодежи в другие отрасли народного хозяйства; поддержку конкурсов, фестивалей и других культурных мероприятий всех уровней; решение социальных вопросов.

В связи с этим основными задачами государства являются: обеспечение сохранения историко-культурного наследия; сохранение и развитие кадровой базы учреждений культуры и искусства, поддержка молодых талантов; адресная поддержка профессионального и народного творчества; обеспечение условий для художественного творчества и инноваций; культурный обмен; разработка и внедрение информационных продуктов

и технологий в области культуры; поддержка производителей культурных товаров и их продвижение на рынке; обновление спецтехники организаций искусства и культуры; модернизация сети [3].

Эффективное государственное регулирование должно включать: определение целей и задач глобального развития, определение объектов регулирования, организацию управляемой системы, определение субъектов регулирования и формирование их организационной структуры, определение функций и выбор необходимых методов, оценку результатов [3].

Решение проблем культурной сферы требует пересмотра системы управления отраслью, а также вложения финансового, материального и человеческого капитала. Обобщение основных положений и направлений развития государственного регулирования в сфере культуры предполагает неуклонное расширение и углубление использования чисто рыночных методов и методов ведения предпринимательской деятельности учреждений культуры [2].

Таким образом, основной задачей государственного уровня управления должна стать разработка системы законов, формирующих правила и нормы поведения субъектов хозяйствования, а необходимыми требованиями для эффективного государственного регулирования являются правильность, системность, сложность и логическая завершенность.

Для эффективного управления объектами культуры государством требуется соответствующее финансирование, уровень которого должен быть теоретически обоснован. Это связано с тем, что культура — это особый вид богатства. Специфика этого вида товаров заключается в том, что рынок часто может не интересоваться их производством, а государство берет на себя бремя заботы об их производстве и финансировании.

Источники

1. *Абанкина, И. В.* Десять замечаний о так называемом культурном маркетинге / И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина // Организационно-экономические преобразования в сфере культуры: проблемы и перспективы. — М., 2016. — С. 199–208.
2. *Гончаров, В. И.* Основы менеджмента : учеб. пособие / В. И. Гончаров. — Минск : Современ. шк., 2016. — 280 с.
3. Менеджмент и маркетинг в сфере культуры. Практикум : учеб. пособие / Е. Л. Шекова [и др.] ; под ред. Е. Л. Шековой. — СПб. : Лань : Планета музыки, 2017. — 155 с.

*Ж. Л. Цауркубуле, д-р инж. наук, профессор
БМА (Рига, Латвия)*

АНАЛИЗ ЛАТВИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА И ТЕНДЕНЦИЙ ЕГО РАЗВИТИЯ

В системе экономических отношений рынок труда занимает важное место. Отношения, складывающиеся на нем, имеют выраженный социально-экономический характер и затрагивают насущные потребности большинства населения страны. Рынок труда является одним из индикаторов, состояние которых позволяет судить о национальном благополучии, стабильности, эффективности социально-экономических преобразований. Современная экономика и ее структурная перестройка предъявляют новые требования к качеству рабочей силы, ее профессионально-квалификационному составу и уровню подготовки. Тем самым актуализируются задачи выяснения влияния факторов, которые формируют процессы на рынке труда, оценки закономерностей, тенденций и перспектив его развития.

Согласно данным ЦСУ Латвии, на начало 2018 г. в стране проживали 1933,2 тыс. чел., из которых около половины, или 978,3 тыс., были экономически активными. При этом экономическая активность населения в основном сосредоточена в Риге и Рижском регионе, где проживает около половины (52 %) населения страны. По-прежнему различен уровень занятости в разных регионах Латвии. Наиболее высокий уровень безработицы сохраняется в Латгальском регионе (15,7 %). Наименьший уровень безработицы (4,2 %) зафиксирован в Риге и Рижском районе.

По данным ЦСУ Латвии, в последнем квартале 2017 г. в Латвии было доступно 17 562 вакансий. Наибольшее их количество было в государственном управлении, производстве, а также в оптовой и розничной торговле.

В последние годы руководители латвийских компаний все чаще сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированной рабочей силы, что является следствием низкой рождаемости, непрекращающейся эмиграции, а также старения общества. В правительстве Латвии обсуждается вопрос ввоза рабочей силы в Латвию.

Проводимые исследования показывают:

- в 2030 г. почти половина (46 %) населения Латвии будет старше 50 лет;
- четверть населения Латвии будут составлять пенсионеры (65+);
- 40 % безработных уже сейчас старше 45 лет.

В этой связи в последнее время нехватка рабочих рук в Латвии приобрела угрожающий характер. Прогнозируется, что отток рабочей силы из Латвии продолжится и в последующие годы.

Анализ причин массового выезда трудоспособного населения Латвии в поисках работы в другие страны ЕС показал, что главной мотивацией являются отличия в уровне жизни, обусловленные различиями в экономической среде и качестве жизни. Недостаточная мощность латвийского рынка труда и низкий уровень зарплат заставляют многих жителей отправляться на заработки в другие государства.

Наряду с низкими зарплатами проблемой является дискриминирующее и непрофессиональное отношение работодателей к работникам. Важными причинами являются зарплаты «в конвертах» и в целом низкий уровень социальных гарантий. Не хватает доступной информации о возможностях местного рынка труда, а также точных сведений о том, на каких специалистов будет спрос на рынке труда в ближайшее время и в будущем.

В качестве основных проблем латвийского рынка труда в ближайшем будущем Министерство экономики Латвии указывает:

- несоответствие между предложением высшего образования и спросом на рынке труда. В ближайшие годы прогнозируется избыток специалистов в области гуманитарных и социальных наук (в 2022 г. излишек составит ~ 10 тыс. чел.), а дефицит будет формироваться специалистами естественных наук, ИКТ и машиностроения (в 2022 г. дефицит составит ~ 16 тыс. чел.);
- нехватку рабочей силы со средним профессиональным образованием. За последние 10 лет число экономически активного населения со средним профессиональным образованием сократилось на 20 %, и сокращение предложения рабочей силы будет по-прежнему наблюдаться с такими же темпами. В результате в среднесрочной перспективе может возникнуть нехватка рабочей силы среднего звена ~ 30 тыс. чел., а дефицит будет наблюдаться практически во всех отраслях народного хозяйства Латвии;
- высокую долю неквалифицированной рабочей силы. В настоящее время около 9 % экономически активного населения имеют среднее или основное образование, и не ожидается, что их доля в ближайшем будущем уменьшится;
- диспропорции на рынке труда, которые могут усугубляться демографическими проблемами. Согласно демографическим прогнозам, к 2022 г. численность населения

в Латвии может уменьшиться более чем на 60 тыс. чел., а численность населения трудоспособного возраста будет уменьшаться быстрее, чем общая численность населения. Демографические тенденции в будущем могут стать важным барьером для роста экономики страны.

*Чжан ПэнФэй, аспирант
БГУ (Минск)*

РОЛЬ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Индустриальные парки относятся к национальным или местным органам власти, которые выделяют большую площадь земли административными или ориентированными на рынок средствами, формируют соответствующие планы и политику и позволяют большому количеству предприятий обосноваться, стимулируя высокую степень промышленной интенсификации, характерные производственные черты, очевидные агломерационные преимущества и полную функциональную планировку, область современного промышленного разделения труда. Индустриальный парк является эффективным носителем для осуществления индустриализации. Эффект индустриальной агломерации индустриального парка может способствовать развитию окружающей региональной экономики через взаимосвязь и распространение промышленной структуры.

Во-первых, индустриальный парк является основной областью, которая накапливает производственные факторы, такие как капитал, технологии и таланты, и обладает мощными техническими инновациями и возможностями распределения ресурсов. Это поможет развить региональную экономику через специальные региональные отрасли промышленности и развивающиеся региональные отрасли промышленности.

Во-вторых, индустриальные парки могут способствовать оптимизации и модернизации региональной экономической структуры промышленности. Индустриальные парки, как правило, имеют новейшие концепции развития и долгосрочное планирование. Чтобы соответствовать стандартам входа в индустриальный парк, компания будет всемерно оптимизировать и модернизировать собственное производство и управление [1, с. 9]. Чтобы адаптировать свою продукцию к потребностям рыночной экономики, индустриальные парки постоянно корректируют свою промышленную структуру и повышают свою конкурентоспособность на рынке. Промышленная структура индустриального парка, технологические инновационные возможности региона и ассоциированные промышленности (смежные отрасли) в регионе образуют благотворный круг в развитии экономики, а затем реализуют оптимизацию и модернизацию региональной экономической структуры промышленности.

Индустриальные парки играют ведущую демонстрационную роль в региональном экономическом развитии. Индустриальный парк сам по себе является испытательной площадкой для проведения реформ. После долгих испытаний он нашел путь развития в своих исследованиях и накопил ценный опыт на практике. Распространение этих зрелых технологий и опыта управления в регионе играет решающую роль, поскольку способствует экономическому развитию региона.

Источник

Yan, Li. Research on the Impact of Industrial Parks on Regional Economic Development / Yan Li // Modern Industrial Economy and Informationization. — 2018. — № 9. — С. 9.

*Чжан Фэйлун, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КНР

Со времени создания КНР в 1949 г. китайская экономика в целом и ее регионы добились больших успехов. За эти 70 лет экономическая система КНР претерпела серьезные преобразования, которые почти всегда сопровождались изменениями в территориальной организации экономики. Поэтому не случайно многие исследователи, осуществляя периодизацию экономических реформ в КНР, выделяют примерно одни и те же этапы как в реформировании экономической системы Китая, так и в государственном регулировании регионального развития [1].

Сразу после провозглашения КНР, уже на первом этапе ее развития, в 1949–1959 гг., который можно разделить на два периода (восстановление Китая после третьей гражданской войны и первой пятилетки), были осуществлены глубокие социально-экономические и политические преобразования: ускоренная индустриализация и национализация крупного капитала. И в начале индустриализации основными центрами промышленного подъема были определены не внутренние регионы Китая, а приморские районы, а также соседние сырьевые зоны. Тем не менее уже к окончанию первой пятилетки активность промышленного строительства сместилась во внутренние районы страны. Именно с этими районами в конце 1950-х гг. в основном связывались задачи, определенные в рамках известного китайского эксперимента — так называемые политики большого скачка. И на последующих этапах китайских экономических реформ последние шли рука об руку с существенными изменениями в территориальной организации экономики, государственном регулировании регионального развития в Китае. Так, в 1965–1977 гг., т.е. в период проведения «культурной революции», преследовалась политическая цель подготовки на случай войны, для достижения которой проводилась так называемая политика третьей линии, в рамках которой были созданы комитеты Центрального, Юго-Западного и Северо-Западного Китая для создания во внутренних районах страны баз стратегического тыла и решения задач создания оборонной экономики.

В 2000 г. КНР приступила к осуществлению очередного этапа реформ, стратегическая цель которого состояла в достижении к середине XXI в. среднедушевого производства ВВП в расчете на душу населения на уровне среднеразвитых государств. Для достижения этой цели была разработана стратегия широкомасштабного освоения западных районов Китая, которая получила краткое и емкое название «Идти на запад».

Представляется, что ориентация региональной политики Китая в направлении поддержки внутренних регионов страны имеет все объективные основы, но очевидно, что механизм регулирования регионального развития должен быть дополнен новыми инструментами.

Источник

1. *Величко, В. В.* Внутренние районы Китая в контексте его региональной стратегии [Электронный ресурс] / В. В. Величко // Мировое и национальное хозяйство. — 2010. — № 3 (14). — Режим доступа: <http://www.mirec.ru/2010-03/vnutrennie-rajony-kitaya-v-kontekste-ego-regionalnoj-strategii>. — Дата доступа: 03.03.2019.

СТАТУС-КВО И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КИТАЙСКИХ ТНК В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

За последние 20 лет компании Китая активно интегрировались в глобальные цепочки создания стоимости, что обусловлено их активным участием и получением выгод от международного разделения труда [1, с. 80]. Это способствовало экономическому росту Китая, структурной модернизации, повышению эффективности и техническому прогрессу, продвижению реформ.

За период с 2008 по 2017 г. число китайских компаний, вошедших в топ-500 ТНК, увеличилось с 37 до 111 ТНК (см. рисунок).

Сравнительный анализ китайских и американских корпораций свидетельствует о различной их конкурентоспособности. В 2017 г. листинговые компании Китая имели среднюю прибыль в размере 3,1 млрд дол., а компании США — в размере 5,2 млрд дол. Количество сотрудников соответственно: 182 637 и 132 403; прибыль на душу населения 17 000 дол. США и 40 000 дол. США. Это свидетельствует о том, что китайские предприятия являются «большими, но не сильными» [1, с. 81].

Большинство предприятий Китая сконцентрированы в низкотехнологичных отраслях и характеризуются низкими уровнями добавленной стоимости и технологического контента [2]. Представляется, что ТНК Китая, во-первых, для достижения высокого уровня в глобальной цепочке создания стоимости должны стремиться к международным стандартам для улучшения своих услуг в области НИОКР, проектирования и продаж. Во-вторых, целесообразно осуществить эффективную связь между китайской внутренней цепочкой создания стоимости и глобальной цепочкой создания стоимости. В-третьих, обеспечить повышение качества продукции, создавать фирменные продукты, повышать ценность бренда предприятий и общий имидж производства Китая.

Источники

1. Лу Цзинь Юн. Факторы ограничения и пути модернизации китайских транснациональных корпораций в глобальной цепочке создания стоимости / Лу Цзинь Юн // Азиатско-Тихоокеанская экономика. — 2015. — № 2. — С. 79.

2. Переход на верхний уровень глобальной цепочки создания стоимости [Электронный ресурс] // SOHU.com. — Режим доступа: http://www.sohu.com/a/234621377_558.434. — Дата доступа: 08.06.2018.

Дискуссионная панель 4

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ И АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Т. Г. Зорина, д-р экон. наук, доцент
И. Т. Богдан, аспирант
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Электроэнергетический сектор Республики Беларусь имеет целый ряд проблем в силу большой зарегулированности и полного отсутствия рыночных реформ. Вместе с тем устойчивое развитие сектора имеет большое значение для экономической и энергетической безопасности страны. Беларусь является аутсайдером в области реализации большинства рыночных структурных реформ, и в первую очередь в сфере реформирования энергетического сектора. Без изменения текущей энергетической политики электроэнергетика вместо значимого налогоплательщика превратится в объект, требующий значительных бюджетных вливаний.

Среди основных проблем электроэнергетического сектора, непосредственно влияющих на его конкурентоспособность, можно назвать высокий износ основных производственных фондов (ОПФ), устаревшие технологии, необходимость модернизации, ограничения на развитие ВИЭ (квоты). Кроме того, отрицательно характеризует электроэнергетику Беларуси импорт электроэнергии при наличии собственных избыточных генерирующих мощностей (в разные годы от 0,8 до 7,9 млрд кВт·ч), что говорит о низкой эффективности генерирующих источников по причине их нецелесообразной загрузки при ценах импорта электроэнергии ниже себестоимости собственной генерации. При этом следует отметить, что содержание даже низкоэффективных мощностей требует значительных финансовых затрат. Несбалансированность «портфеля» (структуры) генерирующих мощностей значительно снижает энергетическую безопасность и не позволяет говорить об устойчивом развитии электроэнергетики (на данный момент приблизительно 95 % электростанций в стране работают на природном газе и эффективность большинства белорусских генерирующих источников ниже западных аналогов).

Еще одной проблемой является низкая эффективность инфраструктуры электроэнергетического сектора. Многолетнее недоинвестирование в электросети привело к значительным потерям электроэнергии и вызвало существенный рост потребности в инвестициях. Потери в сетях составляют около 10 %, что почти в 1,5 раза больше, чем в среднем по странам ОЭСР (6,8 %).

Есть и положительные моменты развития электроэнергетики. Так, в структуре установленной мощности электрических станций доля парогазовых и газотурбинных установок выросла с 5 % в 2010 г. до 17,8 % на начало 2018 г. Доля паротурбинных блоков снизилась с 79,3 % в 2010 г. до 63,2 % на начало 2018 г., однако они по-прежнему остаются основой генерирующих мощностей белорусской энергосистемы. Доля ветроустановок с 2006 по 2018 г. увеличилась в 12 раз (до 11 МВт), доля солнечных установок — в 61 раз (до 61 МВт).

Вместе с тем по-прежнему основной объем электроэнергии производится на тепловых электростанциях, работающих на природном газе. Они вырабатывают 99,6 % всей электроэнергии.

Кроме того, существуют и другие недостатки, вызывающие необходимость коренных преобразований в энергосистеме. Так, минимизация тарифов может быть достигнута лишь при внедрении в существующий механизм хозяйствования экономических стимулов снижения затрат, а надежность — при сохранении существующей системы централизованного иерархического диспетчерского управления. Для того чтобы экономические стимулы заработали, нужно реформировать организационную структуру отрасли.

Необходимость совершенствования энергетической политики и переход к концепции устойчивого развития электроэнергетики — это ключевая системная проблема энергетического сектора Беларуси. Кроме того, механизм разработки концептуальных документов и комплексных программ развития отрасли требует совершенствования. Сложившаяся практика обоснования проектов модернизации действующих и сооружения новых мощностей предполагает использование преимущественно экспертного метода. Как результат, мы начинаем строить атомную электростанцию и только потом актуализируем проблему.

Существуют и другие общеизвестные проблемы, требующие решения.

Источники

1. *Богдан, И. Т.* Модернизация и развитие топливно-энергетического комплекса Республики Беларусь / И. Т. Богдан, А. Г. Пенязь // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2016. — № 5. — С. 23–28.
2. *Дайнеко, А. Е.* Энергоэффективность экономики Беларуси / А. Е. Дайнеко, Л. П. Падалко, В. М. Цилибина ; науч. ред. А. Е. Дайнеко ; Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск : Беларус. навука, 2016. — 363 с. — (Белорусская экономическая школа).
3. *Зорина, Т. Г.* Устойчивое энергетическое развитие Республики Беларусь: теория, методология, экономический механизм : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Т. Г. Зорина. — Минск, 2016.
4. Долгосрочное устойчивое развитие Республики Беларусь: стратегия и пути реализации : монография. — Минск : Мисанта, 2016.
5. *Шимова, О. С.* Устойчивое развитие : учеб. пособие / О. С. Шимова. — Минск : ВГЭУ, 2010. — 431 с.
6. *Фюкс, Р.* Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Р. Фюкс ; пер. с нем. — М. : Альпина нон-фикшн, 2018.

*Л. В. Корбут, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Органические методы производства используются в 179 странах; ежегодный прирост органического производства составляет 12–15 %; мировой рынок органического продовольствия стремительно развивается и, по прогнозам экспертов, в ближайшее время превысит 200 млрд дол. США. Для Беларуси проблема развития органического сектора также является актуальной. Существуют предпосылки экологического и социально-экономического характера, позволяющие говорить, с одной стороны, об объективной необходимости экологизации, а с другой — о потенциальных возможностях развития органического сектора.

Как любое новое направление, органическое сельское хозяйство на начальном этапе своего развития неизбежно испытывает значительные трудности. К числу таковых

ученые и практики в первую очередь относят несовершенство системы государственного регулирования. С принятием в 2018 г. Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции», несмотря на то, что Закон (статьи 1–22) вступает в силу через год после официального опубликования, ситуация изменилась коренным образом. Тем не менее считаем уместным обратить внимание на отдельные аспекты, представляющие, по нашему мнению, наибольшую актуальность и требующие доработки.

В Законе «О производстве и обращении органической продукции» при определении термина «производитель» речь идет о сертификате, выданном в отношении органической продукции и процессов ее производства. При этом не упоминается сертификат в отношении земли, а соответствие требованиям качества почвенно-земельных ресурсов, равно как и местоположения земельного участка, должно быть неукоснительным.

В перечень полномочий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь наряду с заявленной «организацией обучения методам (способам) производства и обращения органической продукции ... учреждениями образования» логично было бы включить информационно-консультационное обслуживание органических товаропроизводителей, поскольку, во-первых, оно в компетенции этого органа государственного управления, а во-вторых, в таком обслуживании потенциально нуждаются все органические производители.

Формирование и ведение реестра производителей органической продукции, учитывающая профиль деятельности данных субъектов, возможно, имеет смысл отнести к компетенции Министерства сельского хозяйства и продовольствия.

По нашему мнению, наследование (с возможной адаптацией) нормативным документам, регулирующим производство органической продукции в Европейском Союзе, может привести, во-первых, к излишнему использованию ресурсов на разработку аналогичных нормативных документов; во-вторых, к весьма вероятной потере экспортных каналов.

Что касается размещения сведений, содержащихся в реестре производителей органической продукции, то, считаем, эта информация в обязательном порядке должна быть размещена и на сайте Министерства сельского хозяйства и продовольствия (в Законе говорится только о сайте Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь).

Видится обязательным включение в содержание нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в органическом секторе, направлений государственной поддержки органических сельскохозяйственных товаропроизводителей. По нашему мнению, государственная поддержка необходима для научного обеспечения, подготовки кадров, обеспечения мероприятий по повышению плодородия земель, страхования рисков, информационно-консультационного обслуживания, приобретения органических семян, компенсационных выплат в переходный период и др.

*Л. В. Лагодич, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

РЕЗУЛЬТАТЫ СРЕДНЕСРОЧНОГО ПРОГНОЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА НА ОСНОВЕ СЦЕНАРНОГО ПОДХОДА

На основе использования комплекса методов (экспертных оценок, экстраполяции, PEST-анализа, SWOT-анализа и др.) нами разработаны три варианта прогноза продо-

вольственного рынка Республики Беларусь на 2018–2022 гг. с учетом трех сценариев развития: инерционного; пессимистического; интеграционного (оптимистического).

Сценарий 1 — инерционный: динамика изменения статей баланса продовольствия (по видам), наблюдавшаяся в 2001–2016 гг., сохранится, и динамика экспорта продовольствия в Россию и другие страны мира останется прежней — Российская Федерация по-прежнему будет основным покупателем белорусского продовольствия.

Сценарий 2 — пессимистический: сократятся на 1/3 экспорт по балансам основных видов продовольственных ресурсов и производство в натуральном выражении по сравнению с инерционным сценарием. В результате вступления Беларуси в ВТО и снижения конкурентоспособности белорусского продовольствия на внешнем рынке объемы экспорта в натуральном выражении по сравнению с инерционным сценарием сократятся, что приведет к симметричному сокращению объемов производства.

Сценарий 3 — интеграционный (оптимистический) в рамках ЕАЭС и мировой продовольственной системы: проявление слабых сторон продовольственного рынка и угроз внешней среды будет компенсировано сильными сторонами рынка и благоприятными возможностями среды, а сокращение объемов экспорта белорусского продовольствия в Российскую Федерацию по причине осуществления ею политики самообеспечения продовольствием будет компенсировано страновой диверсификацией экспорта в результате вступления Республики Беларусь в ВТО и реализации программы развития экспорта «30:30:30». При этом объемы импорта основных видов продовольствия в натуральном выражении в балансах продовольственных ресурсов вырастут на 1/3 по сравнению с инерционным сценарием, что будет сопровождаться ростом объемов экспорта на эту же величину.

Сценарий 1 (инерционный) представляется нам маловероятным, так как высокие темпы развития собственного производства продовольствия и экспорта при сохранении Российской Федерации в качестве главного партнера в торговле исследуемой продукцией в современных условиях развития мирового продовольственного рынка проблематичны.

Сценария 2 (пессимистического) необходимо не допустить, так как при его реализации весьма вероятно одновременное сокращение объемов производства основных видов продовольствия (или резкий рост их запасов) и экспорта, что негативно скажется на размере сальдо внешней торговли и прибылях производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Высокие темпы роста объемов производства основных видов продовольствия на уровне сценария 1 (инерционного), а также максимальные значения объемов внешней торговли, экспорта и импорта в натуральном и стоимостном выражении (в ценах 2016 г.) на конец прогнозного периода соответствуют сценарию 3 (интеграционному), а значения сальдо внешней торговли по первому и третьему вариантам отличаются незначительно.

В связи с изложенным выше можно констатировать, что интеграционный вариант прогноза внешней торговли основными видами продовольствия и сельскохозяйственного сырья в условиях членства Республики Беларусь в ВТО и создания единого рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья в рамках ЕАЭС является наиболее предпочтительным.

*Е. А. Ланкуть, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современном мире энергетическая безопасность является неотъемлемой частью национального суверенитета, особенно это касается регионов, которые не обладают достаточным объемом собственных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР).

Энергетика Республики Беларусь, будучи одним из базовых секторов экономики, охватывает выработку, преобразование и передачу различных видов энергии и в значительной степени зависит от внешних поставок первичных энергетических ресурсов. Повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и создание условий для целенаправленного перевода экономики Республики Беларусь на энергосберегающий путь развития являются важнейшей задачей. Для Беларуси деятельность по повышению энергоэффективности носит принципиальный характер — страна энергезависима от импорта энергоресурсов, поставки извне покрывают 85 % потребности страны в энергоносителях.

В Республике Беларусь управление энергетическим сектором — одна из ключевых сфер деятельности государства, поэтому его развитие полностью зависит от эффективности реализации политики государства в этой области. В стране постоянно проводится работа по улучшению показателей энергетической безопасности на основе государственных энергетических программ и планов, которые позволяют в полной мере охватить основные аспекты государственной политики обеспечения энергетической безопасности.

Перспективными направлениями развития белорусской энергетики должны стать:

- рост энергоэффективности экономики и создание кластера электромеханических инновационных производств, переход на электрообогрев помещений в жилищном строительстве и внедрение накопительных устройств;
- повышение уровня безопасности ядерных и радиационных технологий для гарантированного функционирования АЭС на всех стадиях топливного цикла;
- расширение использования технологий возобновляемой энергетики (в том числе биоэнергетики, ветроэнергетики, энергии солнца);
- внедрение технологий smart-энергетики, включая развитие активно-адаптивных интеллектуальных электросетей;
- использование местных видов топлива на основе новейших и высоких технологий;
- энергоэффективное планирование развития городов, районов, отраслей с учетом создания локальных сетей;
- развитие и повышение эффективности беспроводной передачи энергии;
- использование круглогодично высокоэффективных техники и технологий, предполагающих процесс тригенерации (электроэнергия, тепло, холод) [1, с. 91–92].

Таким образом, следует отметить, что состояние энергетической безопасности имеет высокую значимость для обеспечения национальной безопасности государства, поскольку решается ряд задач, направленных на создание необходимых условий для бесперебойного обеспечения потребителей продукцией топливно-энергетического комплекса, предупреждение существенных экономических потерь, защиту жизни и здоровья граждан.

Источник

1. Аналитический отчет о реализации в 2016–2017 гг. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. — Минск : Медисонт, 2019.

Н. М. Маркусенко, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)
О. И. Кимошевская
Институт мясо-молочной промышленности (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АККОРДНО-ПРЕМИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА В СВИНОВОДСТВЕ

На откорме свиней, где имеется разрыв между временем выполнения работ и получением готовой продукции, целесообразно применять аккордно-премиальную систему оплаты труда. В основу расчета аккордного фонда оплаты труда должна быть положена аккордная расценка за 1 т прироста живой массы свиней. Для расчета аккордной расценки определяется фонд оплаты труда работников, занятых в обслуживании свиней на откорме, и аккордное нормированное задание. В состав фонда оплаты труда следует включать оплату по тарифу, а также стимулирующие выплаты, предусмотренные Положением по оплате труда работников организации.

Расчеты выполнялись на базе свиноводческого комплекса ОАО «Василишки», где аккордный ФОТ персонала, занятого в обслуживании откормочного поголовья, за производственный цикл составил 26 649 р. Аккордная расценка за 1 т произведенной продукции, рассчитанная как частное от деления аккордного фонда оплаты труда на нормированное задание (1481 т), равна 17,99 р.

В период от постановки до снятия свиней с откорма предусмотрено авансирование операторов в размере 80 % аккордного фонда оплаты труда. Для учета качества работ введен коэффициент трудового участия (КТУ). Размер аванса на 1 работника рассчитывается как произведение отработанных им часов на оплату одного часа и КТУ.

После снятия свиней с откорма определяется прирост их живой массы и рассчитывается фактический аккордный фонд оплаты труда для бригады операторов по обслуживанию свиней на откорме. Из фонда оплаты труда вычитается сумма выплаченного аванса, а оставшаяся сумма распределяется между работниками в виде доплаты за полученную продукцию. Размер доплат на 1 руб. аванса рассчитывается как частное от деления суммы доплат за продукцию на сумму выплаченного работникам аванса. Расчет доплаты на 1 руб. аванса представлен в таблице.

Расчет доплаты на 1 руб. аванса с учетом роста объема производства продукции на 10 % по сравнению с нормированным заданием

Показатель	Значение
Фактический объем производства продукции, т	1629
Аккордный ФОТ, руб.	29 312,46
Выплаченный аванс, руб.	20 574,87
Сумма доплат за продукцию, руб.	8737,59
Размер доплат на 1 руб. аванса, руб.	0,42

Данные таблицы говорят о том, что если фактический объем производства продукции на 10 % превысит нормируемое задание, то на каждый полученный 1 руб. аванса работник получит 0,42 руб. доплат.

Применение аккордно-премиальной системы оплаты труда позволяет предприятию напрямую связать итоговый фонд оплаты труда с конечным результатом производства,

т.е. с полученной продукцией, которая будет реализована и за которую поступит выручка. Работники заинтересованы не только в индивидуальных, но и в коллективных результатах труда, поскольку усилия бригады операторов нацелены на достижение нормативного среднесуточного прироста живой массы свиней и снятие животных с откорма в сроки, установленные технологическим циклом.

А. В. Мозоль, канд. экон. наук, доцент
А. А. Мозоль, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Неопределенность внешней среды для деятельности сельскохозяйственных предприятий достаточно высока вследствие особых условий функционирования аграрной сферы. Кроме природных условий, ключевых для сельскохозяйственного производства, существенную роль играют социально-экономические факторы республиканского, областного и районного уровней. Их влияние, различное по величине в зависимости от региона, формирует условия, в которых используется и развивается аграрный производственный потенциал.

В соответствии с современными представлениями производственный потенциал аграрных формирований определяется не только ресурсными факторами, но и условиями, в которых последние функционируют. Для сельского хозяйства, на наш взгляд, наиболее существенными являются природно-климатические факторы, однако немаловажную роль играют также макро- и мезоэкономические условия, которые определяются уровнем развития промышленного производства, объемами розничной торговли, строительных работ и т.д. Вследствие дифференцированного уровня развития регионов республики (областей) степень влияния формирующих условия хозяйствования в аграрной сфере факторов различна. Еще большая разница отмечается на уровне отдельных районов, что обуславливает необходимость корректировки величины оценки аграрного производственного потенциала, а также результатов его использования. В этой связи целью настоящего исследования явились разработка и апробация методики оценки условий формирования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий, определяемых основными индикаторами уровня развития регионов при помощи современных эконометрических методов.

На результативность любого процесса оказывает влияние множество факторов, количество которых может достигать сотен и тысяч. С целью получения адекватных и актуальных индикаторов развития процесса его описывают только значимыми факторами, которые в свою очередь объединяют в группы по направлениям анализа. Однако такой прием не исключает возможность многократного влияния на результативный показатель одних и тех же факторов, вошедших в разные группы выборки. Снижение вероятности двойного и тройного учета влияния одних и тех же факторов на исследуемые процессы достигается при использовании метода главных компонент, который применяется для оценки моделей большого размера, а также параметров модели, если в нее входят мультиколлинеарные переменные.

Использование метода главных компонент в исследовании влияния региональных факторов на условия формирования и использования аграрного производственного потенциала позволило определить две наиболее важные компоненты, оказывающие влияние

на экономический рост. Одна из них объединила показатели, характеризующие динамику объема ресурсной составляющей производственного потенциала и относительную результативность функционирования главной отрасли национальной экономики, поэтому была определена как фактор экономического потенциала. Другая же компонента находит объяснение роли сферы услуг и сферы обращения как фактора в территориальной экономической эволюции регионов республики.

Главным достоинством метода явилось получение нескольких главных компонент (факторов), которые, с одной стороны, являются определяющими в развитии конкретного процесса, с другой — включают в себя множество исходных показателей, для которых определена степень влияния на данный процесс в общем (более 75 %).

Б. И. Попов

Институт энергетики Национальной академии наук Беларуси (Минск)

А. С. Мельников

*Объединенный институт энергетических и ядерных исследований —
Сосны Национальной академии наук Беларуси (Минск)*

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ АЭС

Ввод атомной электростанции кардинально изменит облик энергосистемы республики. Будет введена новая ядерная энергетическая технология. В энергосистеме появятся электроисточник чрезвычайно большой единичной мощности, около 10–12 % полной установленной мощности системы. Установленная электрическая мощность одного блока Белорусской АЭС составляет около 1200 МВт. При проектном значении коэффициента использования установленной мощности 0,9 один блок АЭС будет способен отпускать (с учетом собственных нужд) около 8,8, а вся АЭС — 17,6 млрд кВт·ч электроэнергии в год. При прогнозируемом потреблении электроэнергии в республике к 2020 г. 39,9 млрд кВт·ч это составит около 44 % полного потребления. Интеграция столь крупного по сравнению с мощностью всей системы энергоисточника вызывает необходимость рассмотрения и решения ряда проблем, в том числе экономического характера.

Достижение экономической эффективности работы требует оптимизации структуры энергосистемы Беларуси в новых условиях по критерию минимизации приведенных затрат на развитие и функционирование системы на длительном временном периоде.

В практике энергетического планирования, нацеленного на построение оптимальных инвестиционных планов развития больших энергосистем, используется ряд программ (например, WASP, MESSAGE), однако они не в полной мере учитывают специфику белорусской энергосистемы. Так, программа WASP решает оптимизационную задачу минимизации приведенных затрат методом динамического программирования для систем, содержащих только электрогенерирующие источники. Вместе с тем известно, что энергосистема Беларуси характеризуется производством значительного количества тепловой энергии, используемой практически во всех отраслях экономики. Так, в 2017 г. в республике произведено 4564 тыс. т усл. т. электрической и 8679 тыс. т усл. т. тепловой энергии. Программа MESSAGE учитывает наличие производства и потребления тепловой энергии, однако решает оптимизационные задачи методом линейного программирования. Кроме того, в этой программе не рассматриваются показатели надежности работы энергосистем.

По указанным выше причинам представляется целесообразной разработка инструментария, сочетающего в себе достоинства обеих из вышеназванных программ. В докладе

будет изложен методологический подход к созданию программного инструмента. Подход основан на использовании метода динамического программирования для решения задачи минимизации приведенных затрат на развитие и функционирование энергосистем на длительном временном периоде. В перечень энергоисточников включены конденсационные электростанции на различных типах топлива, включая ядерное, теплоэлектроцентрали с различными типами теплофикационных турбин, районные и промышленные котельные. Электрическая и тепловая нагрузки (последняя дифференцирована по характерным типам) представляются в виде графиков продолжительности нагрузки по каждому году рассматриваемого периода. Такой подход обеспечивает возможность учета специфики белорусской энергосистемы и исследование такой, например, проблемы структуризации системы, как конкуренция между комбинированным и раздельным снабжением электрической и тепловой энергией. Надежность энергосистемы оценивается с помощью понятия вероятности потери нагрузки и может быть учтена в формировании целевой функции оптимизации с помощью понятия недопоставленной энергии и ее стоимости.

С. Г. Прусов, канд. экон. наук
Витебскэнерго (Витебск)

ЗАДАЧИ ПЕРЕСТРОЙКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СВЯЗИ С ВВОДОМ БЕЛОРУССКОЙ АЭС

Планируемый ввод в эксплуатацию атомной электростанции в энергосистему Республики Беларусь (первый блок в 2020 г. и второй — в 2021 г.) должен повлечь за собой значительную перестройку национальной экономики страны.

В последние годы и в настоящее время в Республики Беларусь потребление составляет порядка 36–38 млрд кВт·ч в год, и прогнозы, составляемые на протяжении последней пятилетки, о его росте хотя бы до 41 млрд кВт·ч пока не оправдываются, чему есть ряд объективных и субъективных причин. В то же время прогнозируемая выработка двух блоков данной станции составляет около 18 млрд кВт·ч в год в базовом графике нагрузки, что при сохранении величины полезного отпуска «как есть» неминуемо должно привести к необходимости как минимум консервирования значительного количества генерирующих мощностей.

Правительством поставлена задача прироста потребления за счет реализации комплекса инвестиционных проектов и установки электродкотлов в организациях, входящих в состав ГПО «Белэнерго». Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 01.03.2016 г. № 169 [1] с учетом изменений и дополнений прирост потребления прогнозируется лишь на 3,38 млрд кВт·ч к 2026 г. при том, что ввод второго энергоблока должен состояться в 2021 г. с сопоставимым ростом выработки энергии. Данный прирост должен быть обеспечен за счет двух программ:

- 1,78 млрд кВт·ч — в результате реализации мероприятий комплексного плана по установке электродкотлов в организациях, входящих в состав ГПО «Белэнерго»;
- 1,6 млрд кВт·ч — в результате реализации мероприятий Межотраслевого комплекса мер по увеличению потребления электроэнергии до 2025 года.

Объем потребления по программе установки электродкотлов в организациях ГПО «Белэнерго» является технически предельным. Соответственно, дополнительный прирост потребления возможен по трем основным направлениям:

1. Рост внутреннего потребления населением Республики Беларусь в результате мероприятий стимулирующего характера, главным образом, совершенствования тарифной

политики за счет упрощения подходов к формированию дифференцированных по времени суток тарифов для населения.

2. Реализация дополнительных мероприятий (проектов) Межотраслевого комплекса мер по увеличению потребления электроэнергии до 2025 года. Проблема здесь заключается в следующем: на сегодняшний момент прирост потребления по данной программе экспертно оценивается в 1601,51 млн кВт·ч с объемом инвестиций в размере 7725,6 млн руб. Соответственно, оставшийся объем инвестиций в недостающее потребление при 100 % -м его осуществлении за счет данного фактора должен был бы составить $7725,6 / 1601,51 (18 - 1,78 - 1,60151) = 63\,447,5$ млн руб., или 52,2 % уровня ВВП Республики в 2018 г. [2] (63 447,5 млн руб. / 121 568,3 млн руб.).

3. Прирост экспорта, что в настоящее время также проблематично и политизировано. Как трансформированный вариант его осуществления возможно было бы рассмотреть вариант транзита электроэнергии своим иностранным (совместным) предприятиям, расположенным на территории зарубежных государств, но это может потребовать дополнительных межправительственных соглашений.

Для республики в решении данного вопроса, по сути, начался обратный отсчет. В противном случае в ближайшие два года наиболее ожидаемым последствием может стать перевод в «холодный резерв» значительного количества генерирующих мощностей, что повлечет за собой проблемы социально-демографического характера.

Источники

1. Об утверждении комплексного плана развития электроэнергетической сферы до 2025 года с учетом ввода Белорусской атомной электростанции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 марта 2016 г., № 169 // Бизнес-инфо / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

2. Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость в 2018 году [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/operativnaya-informatsiya_5/o-vvp-i-vrp/VVP_decabr_2018/. — Дата доступа: 05.03.2019.

3. Прусов, С. Г. Эффективность инвестиционных проектов в электроэнергетике : монография / С. Г. Прусов. — Минск : Мисанта, 2016. — 228 с.

*Т. В. Ревуцкая, канд. экон. наук, доцент
Е. А. Сушкевич, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Возобновляемая энергетика в Республике Беларусь, как и в большинстве стран мира, в последние годы развивалась достаточно высокими темпами.

До 2010 г. производство электрической энергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Республике Беларусь осуществлялось преимущественно на предприятиях, входящих в состав ГПО «Белэнерго». Благодаря принятию Закона Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии», а также ряда других законодательных актов, направленных на привлечение в возобновляемую энергетическую субъектов хозяйствования, не входящих в состав ГПО «Белэнерго», ситуация существенно изменилась. Государственное стимулирование производителей

электроэнергии из ВИЭ посредством ее обязательной закупки по повышенным тарифам стала мощным стимулом роста объемов ее производства.

По данным ГПО «Белэнерго», с 2012 по 2017 г. объем поставки электроэнергии из возобновляемых источников энергии в сеть субъектами хозяйствования, не входящими в состав ГПО «Белэнерго», вырос почти в 11 раз (с 33,2 млн кВт·ч до 360,5 млн кВт·ч); темпы роста производства электроэнергии из ВИЭ такими субъектами хозяйствования в 2016 г. составили 130,4 %, в 2017 г. — 137 %.

На конец 2018 г. доля ВИЭ в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов уже достигла запланированных к 2020 г. 6 %.

В настоящее время в Республике Беларусь назрела необходимость реформирования механизма поддержки возобновляемой энергетики, что обусловлено рядом факторов: ускоренным развитием ВИЭ-технологий, удешевлением стоимости материалов и оборудования и, соответственно, существенным снижением себестоимости производства электроэнергии из возобновляемых источников; необходимостью интеграции БелАЭС в объединенную энергосеть страны и недопущения перепроизводства электрической энергии; необходимостью предотвращения необоснованного роста тарифов на электрическую энергию для конечных потребителей; формированием в ближайшей перспективе единого электроэнергетического рынка ЕАЭС.

По мнению специалистов Министерства энергетики Республики Беларусь, основными направлениями совершенствования механизма поддержки развития возобновляемой энергетики должны стать следующие: использование исключительно нового оборудования при создании новых, а также модернизации и реконструкции действующих ВИЭ-установок в пределах выделенных квот; применение как повышающих, так и стимулирующих коэффициентов при расчете тарифов на электрическую энергию, произведенную из возобновляемых источников; обязательное ежесуточное предоставление юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, эксплуатирующими ВИЭ-установки электрической мощностью от 1 МВт и более, почасовых графиков объемов выработки электрической энергии и ее отпуска в электрическую сеть на предстоящие сутки государственной энергоснабжающей организации и др.

По прогнозам специалистов в ближайшие годы возобновляемая энергетика в республике будет развиваться на основе внедрения новейших информационных технологий, построения «умных» энергетических сетей, применения технологий аккумулирования электрической энергии.

*Г. В. Сидунова, канд. экон. наук, доцент
А. В. Роценко, канд. экон. наук, доцент
М. П. Лециловская, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

От ресурсообеспеченности отраслей сельского хозяйства, эффективности использования их ресурсного потенциала зависят количественное и качественное насыщение отечественного продовольственного рынка, экспортные возможности, уровень самообеспечения и продовольственная безопасность страны.

При оценке ресурсного потенциала животноводства важное значение имеют как совокупные показатели обеспеченности ресурсами, так и относительные, характеризующие земле-, трудо- и фондообеспеченность.

В проведенных нами исследованиях расчет частных индексов ресурсообеспеченности представлен по совокупности показателей: среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.; численность рабочих, обслуживающих животноводство, чел.; поголовье животных, усл. гол.; балло-гектары; среднегодовая стоимость основных средств, млн руб.; сбор продукции в переводе на кормовые единицы, т; среднегодовая стоимость оборотных средств, млн руб. Частные индексы определены как отношение регионального показателя к соответствующему значению в среднем по республике.

Результаты расчетов позволили оценить степень дифференциации в обеспеченности ресурсами различных регионов Беларуси. Так, что касается трудовых ресурсов, наибольшее их количество занято в сельскохозяйственных предприятиях Брестской области. Далее по убывающей следуют Минская и Гродненская области. Меньше всего работников занято в сельском хозяйстве и отрасли животноводства Могилевской области.

Высоким уровнем землеобеспеченности (с учетом кадастровой оценки) характеризуются Минская, Брестская и Гродненская области. Эти регионы также лучше обеспечены основными и оборотными средствами. Самые значительные территориальные различия наблюдаются по таким показателям, как поголовье животных и сбор продукции в переводе на кормовые единицы, — коэффициенты асимметрии составили соответственно 3,17 и 1,99. Это свидетельствует о том, что в Могилевской области численность животных в пересчете на условные головы меньше, чем в Минской области в 3,2 раза, а выход кормовых единиц почти в 2 раза ниже показателей по Гродненской и Минской областям.

Были определены также индексы обеспеченности ресурсами по областям Республики Беларусь в расчете на 1000 усл. гол. скота и 100 га сельскохозяйственных угодий. Если по абсолютным показателям обеспеченности основными видами ресурсов Могилевская область была аутсайдером, то по количеству ресурсов, приходящихся на 1000 усл. гол. скота, она лидирует по всем позициям. Объяснить данную зависимость можно только низкой численностью животных в этом регионе.

Расчет и анализ частных индексов ресурсообеспеченности позволили выделить две группы регионов: 1 — области с высоким уровнем обеспеченности ресурсами (Брестская, Гродненская и Минская); 2 — области с низким уровнем обеспеченности ресурсами (Витебская, Могилевская и Гомельская). Полученные данные представляют интерес как с точки зрения повышения эффективности проводимой государством аграрной политики, так и с позиции самих производителей сельскохозяйственной продукции Республики Беларусь.

Дискуссионная панель 5 КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ, ЛОГИСТИКА И МАРКЕТИНГ

*И. Л. Акулич, д-р экон. наук, профессор
А. С. Сверлов, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

*С. Е. Велеско, д-р экон. наук, профессор
Университет прикладных наук (Митвайда, Германия)*

ТРАНСФЕРТ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ И ГЕРМАНИИ

В экономической теории проблемами развития рынка трансферта технологий занимались многие ученые, и прежде всего Дж. Хикс. Теория Хикса основана на модели технического прогресса, в которой рассматривается производство товаров с использованием таких факторов производства, как труд и капитал. В 1961 г. была разработана модель технологического разрыва, согласно которой создание новой технологии для производства товаров создает определенное монопольное положение страны-разработчика на заданный период времени. При этом страна-монополист теряет свое монопольное положение по мере роста экспорта товаров в другие страны [1].

В современных трансформационных экономиках частный сектор недостаточно мотивирован для долгосрочного инвестирования в разработку технологических решений. Белорусские предприятия, решая подобные задачи, например, используют дифференцированный подход. Прежде всего это связано с реализуемыми отечественными предприятиями маркетинговыми стратегиями. Корректный выбор эффективной маркетинговой стратегии позволяет сохранить не только конкурентоспособность товаров, предприятия, устойчивость развития предприятия и системы финансов, но и обосновать целесообразность трансферта фрагмента или технологии полностью.

Для предприятий Республики Беларусь существенным фактором, определяющим содержание трансферта технологий, являются диверсифицированные внешнеэкономические отношения и образование ЕАЭС. Выполнение странами взятых на себя обязательств сопровождается изменением конъюнктуры на внутреннем рынке и применяемых предприятиями технологий. Высокой экономической эффективности трансферта технологий можно достигнуть в случае применения подходов, основанных на развитии кооперации и специализации производств. При этом особое значение придается межгосударственным соглашениям [1]. Среди множества примеров реализации межправительственных соглашений особого внимания заслуживает создание совместных белорусско-немецких и белорусско-китайских предприятий в сфере машиностроения. Показательным примером является создание СП «МАЗ-MAN», филиала ОАО «МАЗ» в Венесуэле и СЗАО «БЕЛДЖИ».

Таким образом, трансферт технологий позволяет не только установить долгосрочные хозяйственные отношения между предприятиями отдельных стран, но и закре-

питься на перспективных зарубежных рынках и выпускать конкурентоспособную продукцию.

Источник

1. *Сверлов, А. С.* Методический подход к оценке экономической эффективности трансфера технологий / А. С. Сверлов, А. Ш. Маргарян // Проблемы и перспективы функционирования экономики Республики Беларусь в едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 апр. 2013 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: А. Н. Тур [и др.]. — Минск, 2013. — С. 489–493.

*И. Л. Акулич, д-р экон. наук, профессор
А. С. Сверлов, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

*Л. А. Гаджиева, д-р философии по экономике
АзГЭУ (Баку, Азербайджан)*

СОВМЕСТНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Выход предприятий на внутренние рынки Беларуси и Азербайджана предполагает усиления и необходимость привлечения ресурсов для выполнения маркетинговых стратегий. Стабильно функционирующие предприятия на рынке могут испытывать затруднения при вхождении на новые рынки. Это связано не только с физическим перемещением товара, но и с преодолением барьеров в плане затрат на вхождение на рынок и ведение эффективной конкурентной борьбы. Таким образом, без дополнительных ресурсов, привлеченных из банковской сферы или прибыли предприятия, вхождение на новый рынок сбыта может сопровождаться напряжением финансов субъекты рынка. Игнорирование подобного рода подхода не позволит предприятию закрепиться на рынках Беларуси и Азербайджана и будет сопряжено с потерей ресурсов, направленных на продвижение товаров. В долгосрочной перспективе игнорирование подхода оценки ресурсов для освоения рынков будет сопряжено с тем, что предприятие будет финансировать программы по продвижению на новом рынке сбыта за счет ресурсов, используемых для поддержания в актуальном состоянии хозяйственной деятельности предприятия на существующих рынках сбыта. Подобные процессы могут развиваться вплоть до снижения конкурентоспособности предприятия.

Подход, предполагающий оценку своих возможностей на рынке, использует большинство предприятий, ориентированных на рынок. Например, зарубежные предприятия считают исследование рынка приоритетом хозяйственной деятельности. Например, из 798 опрошенных американских предприятий замеры потенциальных возможностей рынка и изучением характеристик рынка занимается 93 % предприятий, анализом распределения долей на рынке сбыта — 92 % предприятий, анализом сбыта — 89 % предприятий. Наименьший интерес у рассматриваемых предприятий имеет проблема изучения информированности потребителей. Исследованием подобных вопросов занимается 26 % предприятий [1]. В то же время у белорусских предприятий наблюдается пассивная позиция относительно расширения своего присутствия на рынках и проведения маркетинговых стратегий, релевантных рыночной конъюнктуре. В большинстве

случаев это связано со структурой и методами управления, отсутствием мотивации сотрудников предприятий и конкуренции на внутреннем рынке. В подобных условиях качественная составляющая экономического эффекта от хозяйственной деятельности будет оставаться на низком уровне. Белорусские предприятия не придают особого значения сбору информации о рынке и, как следствие этого, большинство опрошенных предприятий оценивают отсутствие информации о нем как незначительный фактор влияния на результаты их деятельности.

Таким образом, увеличение присутствия национальных предприятий на внутренних рынках Беларуси и Азербайджана должно быть основано на исследовании конъюнктуры рынка и применении стратегий, релевантных рынку. Подобные стратегии позволяют обогнать не только объемы привлекаемых ресурсов, но и оптимальную долю рынка.

Публикуется в связи с выполнением белорусско-азербайджанского проекта по договору между БГЭУ и БРФФИ от 25 января 2018 г. № Г18АЗ-017.

Источник

1. *Котлер, Ф.* Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер — М. : Вильямс, 2007. — 656 с.

*И. И. Гуторова
БГЭУ (Минск)*

МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Ресторанный бизнес занимает важное место в индустрии гостеприимства и приносит значительные доходы в таких странах, как Канада, США, страны Европы. С развитием туризма расширяются возможности развития ресторанного бизнеса в Таиланде, Японии, Сингапуре, Китае, Индии и других странах Азии [1].

В России ресторанный бизнес развивается согласно следующим тенденциям. В регионах происходит открытие бургерных, пиццерий, наблюдается рост форматов быстрого питания (fastfood, fastcasual), а также развитие демократичных форматов с мексиканской, израильской и индийской кухней. В Москве и крупных городах России при открытии новых объектов в сфере ресторанного бизнеса приоритет отдается концепциям, связанным со здоровым питанием, происходит развитие сегмента органической и полезной еды, использования продуктов, выращенных специально для ресторана. Среди кухонь популярностью пользуются объекты с итальянской, японской кухней, французские рестораны. В перспективе пользоваться спросом будут вегетарианские кафе и монопродуктовые кафе, а также ферментированные продукты.

Для Республики Беларусь в современных условиях характерны следующие тенденции развития ресторанного бизнеса: рост сегмента ресторанов быстрого обслуживания и международных сетей («МакДональдс», «Бургер Кинг», КФС, «МакДрайв» и «МакКафе»); открытие узкоспециализированных объектов (блинных, бургерных, пивных баров, кофеен); открытие фуд-корт в составе торговых и торгово-развлекательных центров; набирают популярность монопродуктовые концепции и концепции здорового питания (продукты без лактозы, сахара и глютена), демократичные концепции и кофейни; наблюдается специализация на разных кухнях (национальной, восточной, итальянской, японской); происходит открытие ресторанов по франчайзингу, объектов с традиционной белорусской национальной кухней; распространены услуги кейтеринга

и онлайн-обслуживания; большой популярностью пользуются гастрономические фестивали [2, 3].

Для дальнейшего развития ресторанного бизнеса в Республике Беларусь необходимо больше внимания уделить развитию сегмента здорового питания, открытию объектов с вегетарианским меню, а также теме продуктов, выращенных специально для ресторана. Что касается меню, то актуальность приобретают такие форматы, как салаты-конструкторы, моносуши, построенные на принципах здорового питания, меню из морепродуктов, постное меню. В регионах предлагается при развитии ресторанного бизнеса делать акцент не на открытии объектов глобальных сетей, а на развитии национального сетевого ресторанного бизнеса, семейных ресторанов, открытии ресторанов с живой музыкой, а также кондитерских цехов.

Источники

1. *Эгертон-Томас, К.* Ресторанный бизнес: как открыть и успешно управлять рестораном / К. Эгертон-Томас ; пер. с англ. М. В. Дьячкова. — М. : РосКонсулт, 2001. — 271 с.

2. МАРТ рассказал о тенденциях развития рынка общественного питания в Беларуси [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — Режим доступа: https://m.belta.by/society/view/mart-ras-skazal-o-tendentsijah-razvitija-rynka-obschestvennogo-pitanija-v-belarusi-331022-2018/?fbclid=IwAR0_YHqkPA8CK9GFE22ml1i1_s1uBMhv72Lk2vIzJ14kKNOCsOBv8MW3IQ0. — Дата доступа: 17.01.2019.

3. Кому нужна экокартошка за бешенные деньги. Эксперты о том, что происходит в ресторанном бизнесе [Электронный ресурс] // Пробизнес. — Режим доступа: https://probusiness.io/opinion/5522-komu-nuzhna-ekokartoshka-za-beshenye-dengi-eksperty-o-tom-chto-proiskhodit-v-restorannom-biznese.html?fbclid=IwAR1t9YuAQA0BO5aEbQlWiaXOhLZ0L4h1a8607IAG_r09bo7ml3XYwr5tFzU. — Дата доступа: 27.01.2019.

*Ю. И. Енин, д-р экон. наук, профессор
Н. А. Подобед, канд. экон. наук, доцент
Н. Н. Анохина, канд. экон. наук, доцент
Г. А. Щербич, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС И КНР

В настоящее время КНР — один из основных внешнеэкономических партнеров ЕАЭС (16,6 % торгового оборота, или 80,3 млрд дол. США). По совокупному товарообороту с ЕАЭС уступает только Евросоюзу (48,9 %). При этом доля торговых отношений с Китаем постоянно увеличивается. Экспорт составляет 39,3 млрд дол. США, а импорт — 41 млрд дол. США. Сравнивая эти показатели со значениями прошлых лет, стоит отметить положительную динамику в период 2015–2018 гг., а также рост доли экспорта в общем обороте.

Структура экспорта в Китай состоит из минеральных продуктов (нефть, каменный уголь), древесины (пиломатериалы), целлюлозно-бумажных изделий, металлов. В 2018 г. несколько снизился (на 18 %) экспорт по продукции химической промышленности. По основным товарным позициям наибольшая доля экспорта приходится на нефть (22,7 млрд дол. США), экспорт которой увеличился на 65 % относительно прошлого года.

Структура импорта из Китая приходится на машины, оборудование и наземные транспортные средства (22,1 млрд дол. США). Также в лидирующие позиции импорта

входят текстиль и обувь, продукция химической промышленности. По основным товарным позициям наибольшей долей импорта характеризуются телефоны, компьютеры и комплектующие для автомобилей.

Выгоды от развития партнерских отношений ЕАЭС с КНР:

1. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры с целью свободного передвижения грузов, капитала и рабочей силы. Совместное создание и реализация крупных инфраструктурных проектов на пути «Нового Шелкового пути» (строительство транспортно-логистических центров, промышленных парков, сухих портов). В будущем возможно создание единой логистической платформы, выполняющей функции управления транспортными потоками, а также интегратора бизнеса для упрощения межорганизационного взаимодействия Европы и Азии [1].

2. Партнерские отношения с Китаем предполагают экономическое присутствие китайских предприятий на территории ЕАЭС, что способствует росту прямых иностранных инвестиций из КНР.

3. ЕАЭС становится связующим звеном в торговле между КНР и странами ЕС, обеспечивая диверсифицированный экспорт и импорт. Это упрощает и одновременно улучшает торговые отношения между ЕАЭС и КНР за счет взаимного удовлетворения потребностей по многим товарным позициям.

4. Китай является обширным рынком сбыта для предприятий стран ЕАЭС. Торгово-экономическое соглашения между странами позволяют наращивать экспорт на рынок Китая для белорусских товаропроизводителей. В настоящее время рынок Азии является одним из наиболее привлекательных в мире. Это обусловлено ростом влияния стран Азии на мировую экономику.

Проблемы взаимной торговли между ЕАЭС и Китаем:

- высокая доля импорта продукции китайского машиностроения и других отраслей создает конкуренцию для национальных производителей и вытесняет их с рынка;
- рост Китайской экономики ощутимо выше темпов роста экономик стран ЕАЭС, за счет чего происходит постепенный переход от экспорта определенной продукции к ее импорту. Примером является продукция химической промышленности, доля экспорта которой за последний год упала на 18 %, а импорт увеличился на 21,2 %;
- снижение темпов развития стран ЕАЭС может повлечь за собой снижение интереса со стороны КНР и уменьшить экспорт.

Источник

1. *Енин, Ю. И.* Инновационный менеджмент и маркетинг инноваций / Ю. И. Енин, А. А. Пилотик, Н. А. Подобед. — Минск : Право и экономика (сер. «Высшее образование»), 2017. — 115 с.

*М. Oneissi
Т. Zoryna
BSEU (Minsk)*

INTERNATIONALIZATION IN RETAIL: ADOPTING THE OPTIMAL STRATEGY

В данной статье рассматриваются аспекты стратегии интернационализации для розничных торговых сетей. Анализируются все стадии интернационализации розничных торговых сетей начиная с постановки цели и задач до разработки динамического плана проникновения на зарубежные рынки.

This paper studies the aspects of Internationalization strategy in retail industry, by analyzing the overall internationalization process from the initial entry mode to post-entry expansion plan considering the dynamics involved.

Retail industry and supermarkets in particular witnessed a major growth during the past two decades mainly as a result of the active expansion into international markets. The emergence of new retail formats, technologies, coupled with the globalization of world trade all helped in rising opportunities for entering new markets. For many retailers, internationalization is considered the optimal strategy to achieve sustainable and profitable growth and avoid marginalization. International operations offers retailers new opportunities for concept development, sourcing and operational development, which are not necessarily available within the domestic market. In addition, international markets provide valuable growth opportunities and allow building up and optimization of retailers' commercial experience.

The paper analyzes the WHY's, HOW's and the WHAT's of retailers' internationalization strategy. Various proactive and reactive factors, either company-specific or environmental, are involved in directing a retailer into a "Foreign Expansion Mode", such as growth-orientation, limited domestic opportunities, saturation within domestic market, opportunities in international markets, cost efficiency and optimization, international appeal of the retail concept, retailers' risk appetite and various other passive/subjective incentives [1].

Equally important is the entry mode and foreign expansion mode itself, the "HOW's?" i.e. the arrangement a company considers in setting up international business activities and eventually the process of expansion and growth that follows. The application of generic business internationalization theories in retail industry is limited due to the specifics of the retail industry. Therefore, foreign expansion mode is examined from a dynamic perspective as it's not necessarily directly related to the entry mode; since retailers tend to adjust their growth and expansion strategies after entering an international market which makes the study of the whole expansion process more important rather than just analyzing the static entry mode choice. This being said, the choice of entry mode is critical in the overall success of the international operations; theoretically many options are available, retail stores could be either managed from the domestic market or via a fully-owned subsidiary or joint venture and may take the form of store-in-store or standalone company-owned stores [2]. Once retailers establish their operation in the international market, many of them, and based on certain circumstances, tend to shift their foreign expansion mode, this shift may be attributed to either economic or behavioral attributes [3]. Economic circumstances are basically the drastic external or internal changes that impact the choice of degree of control, resource investment and flexibility which lead to an increase or decrease in commitment depending on the type of change. Behavioral circumstances could be examined in the context of two internationalization theories and their relevance to the retail industry: Uppsala Model and Network Model [4–6].

Finally, pillars of retail internationalization strategy are the actual factors that impact the decisions around this dynamic relationship between entry mode and expansion mode, i.e. the "WHATs". What really makes a retailer choose a specific entry mode over another and what makes it eventually venture into a foreign market and make decisions that would switch modes in a dynamic manner. These factors could be categorized into four main sets in light of economic-strategic and behavioral streams: a) Retailer's Marketing policy; b) Retailer's Business Strategy; c) Retailer's Characteristics; d) Factors of the foreign market [7].

The success of a retailer in the new market is determined by its competitive advantage in terms of its internal capabilities (operating model and supply chain), differentiation edge, and adaptation of the right international marketing plan. Some retailers tend to undermine

the importance of analyzing foreign market's specifics in their marketing positioning and mix which would set them to failure no matter how well planned and considered their international entry mode was.

References

1. Alexander, N. The retail internationalisation process / N. Alexander, H. Myers // Intern. Marketing Rev. — 2000. — Vol. 17, iss. 4/5. — Pp. 334–353.
2. Picot-Coupey, K. Retailers' expansion mode choice in foreign markets: Antecedents for expansion mode choice in the light of internationalization theories / K. Picot-Coupey, S. L. Burt, G. Cliquet // J. of Retailing and Consumer Services. — 2014. — 21. — Pp. 976–991.
3. Swoboda, B. Internationalisation of Retail Firms: State of the Art after 20 Years of Research / B. Swoboda, J. Zentes and S. Elsner // Marketing ZFP — J. of Research and Management. — 2009. — 5 (2). — Pp. 105–126.
4. Whitelock, J. Theories of internationalisation and their impact on market entry / J. Whitelock // Intern. Marketing Rev. — 2002. — Vol. 19, iss. 4. — Pp. 342–347.
5. Johanson, J. Internationalization in industrial systems — a network approach / J. Johanson, and L.G. Mattsson // Strategies in Global Competition / N. Hood & J-E. Vahlne (eds). — New York : Croom Helm, 1988. — Pp. 303–321.
6. Jonsson, A. International expansion through flexible replication: Learning from the internationalization experience of IKEA / A. Jonsson, N.J. Foss // J. of Intern. Business Studies. — 2011. — Vol. 42, № 9. — P. 1079.
7. Picot-Coupey, K. Determinants of a retailer's choice of international expansion mode: conceptual model and empirical validation [Electronic resource] / K. Picot-Coupey // RESEARCHGATE. — 2009. — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/275593903_Determinants_of_a_Retailer's_Choice_of_International_Expansion_Mode_Conceptual_Model_and_Empirical_Validation.

*Е. А. Иванов, канд. экон. наук, доцент
В. Т. Иванова, канд. экон. наук, доцент
Международный университет «МИТСО» (Минск)*

ЛОГИСТИКА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Развитие логистической системы в Республике Беларусь становится особенно актуальным, так как республика позиционирует себя как транзитное государство, и только за счет трафика грузов государство получает дополнительную прибыль.

Вместе с тем логистика влияет на эффективность работы всего народнохозяйственного комплекса, а в частности, на повышение конкурентной устойчивости производственной единицы — предприятия.

Рассмотрение логистики в качестве фактора повышения конкурентоспособности предполагает, что последствия принимаемых решений в данной области должны поддаваться измерению в плане их воздействия на функциональные затраты и доходы от продажи товаров. В связи с этим актуализируется задача нахождения способа контроля издержек и показателей, наиболее корректно отражающих связь логистики с основными экономическими и финансовыми индикаторами предприятий.

При таком методологическом подходе несколько архаичным выглядит классификация логистики на заготовительную, производственную, транспортную, складскую, распределительную и другие виды. Такое дробление имеет смысл лишь при условии, что они являются звеньями основной цепи — общего охвата и оптимизации потоковых

процессов. При подходе условного деления в содержание предмета логистики входит оптимальная организация самих потоков, в результате которой устанавливаются границы структурно-функциональных подразделений.

Практика показывает, что необходимо четкое определение и размежевание границ и задач, которые решает логистика производства, снабжения, транспортная и складская логистика, информационная и финансовая логистика от традиционной научно-практической деятельности в области экономики и организации соответствующих подразделений. В противном случае логистика претендует на замещение прикладных экономических наук.

Исследования, выполненные в сфере логистики для широкого диапазона рынков (от рынков продовольственных товаров до капиталоемкой продукции), показали, что фирмы-производители и посредники располагают достаточно широкими возможностями для создания предпочтительных условий потребителям. Эти возможности могут быть реализованы лишь в том случае, если функционирование логистики в полном объеме ориентировано на рынок.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что цель логистики выходит за рамки сокращения издержек и увеличения прибыли. Поэтому на данном этапе концепция конкурентоспособности предприятия заключается в получении конкурентного преимущества за счет предложения дополнительных услуг и повышения их качества. Следовательно, повышение конкурентоспособности предприятий за счет логистики — процесс непрерывный и адаптивный.

Источники

1. Аникин, Б. А. Логистика производства: теория и практика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Б. А. Аникин, В. А. Волочиненко, Р. В. Серышев ; отв. ред. Б. А. Аникин. — М. : Юрайт, 2017. — 454 с.
2. Богатырев, С. А. Технология хранения и транспортирования товаров : учеб. пособие / С. А. Богатырев, И. Ю. Михайлова. — 2-е изд. — М. : Дашков и К^о. — 2015. — 142 с.
3. Григорьев, М. Н. Коммерческая логистика: теория и практика : учебник / М. Н. Григорьев, В. В. Ткач. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 507 с.
4. Лукинский, В. С. Логистика и управление цепями поставок / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. — М. : Юрайт, 2016. — 360 с.

*В. Ф. Иконников, д-р техн. наук, доцент
Н. Г. Токаревская, канд. физ.-мат. наук, доцент
А. П. Бутер
БГЭУ (Минск)*

МОДУЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛОГИСТИКЕ» НА ВТОРОЙ СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современные международные хозяйственные отношения, возникающие между поставщиками и потребителями в связи с необходимостью совместного управления материальными потоками с использованием современных информационных технологий, диктуют высокие требования к организации процесса обучения специалистов в области международной логистики [1]. Это в свою очередь обуславливает введение в план подготовки таких специалистов учебной дисциплины «Информационные системы в между-

народной логистике» [2]. Предлагается модульный подход к построению структуры дисциплины [3].

Модуль 1. Информационное обеспечение международной логистики: роль и значение применения информационных технологий в международной логистике; информационные потоки в международных логистических системах; перспективы развития информационных технологий и систем в международной логистике.

Модуль 2. Системы электронного документооборота и электронной идентификации: платформы и стандарты электронного обмена данными; автоматическая идентификация параметров товарно-транспортных потоков; автоматизированные системы предварительного информирования таможенных органов и электронного декларирования.

Модуль 3. Системы планирования и управления международными корпоративными ресурсами: системы моделирования международных логистических бизнес-процессов, планирования и управления корпоративными ресурсами международных логистических организаций.

Модуль 4. Сетевые информационные технологии в международной логистике: интернет-технологии в международной логистике; виртуальные логистические центры; «облачные» технологии; системы мониторинга международных цепей поставок, в том числе информационные системы слежения, спутниковые системы связи, навигации; геоинформационные логистические системы.

При изучении дисциплины предлагается остановиться подробнее именно на базовом модуле 1. Часть материала модулей 2–4 может быть вынесена на управляемую самостоятельную работу магистрантов.

Таким образом, разработанная методическая модель модульного изучения курса «Информационные системы в международной логистике» может оказать эффективное влияние на процесс повышения компетентности магистрантов в сфере применения информационных технологий в предметной области.

Данный подход был апробирован в рамках курса «Информационные системы в международной логистике» для магистрантов специальности 1-26 81 06 «Логистика» УО «Белорусский государственный экономический университет».

Источники

1. Иконников, В. Ф. Информационные технологии и системы в логистике / В. Ф. Иконников, А. М. Седун, Н. Г. Токаревская. — Минск : БГЭУ, 2012. — 87 с.
2. Иконников, В. Ф. Информационные системы в международной логистике [Электронный ресурс] / В. Ф. Иконников, Н. Г. Токаревская, А. П. Бутер // Электронная библиотека БГЭУ. — Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/64959>. — Дата доступа: 28.02.2019.
3. Модульный подход в изучении дисциплины «Геоинформационные системы» студентами экономических специальностей / В. Ф. Иконников [и др.] // Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Тверь, 4 июня 2014 г. / Твер. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Васильев (отв. ред.) [и др.]. — Тверь, 2014. — С. 199–204.

О. И. Карпеко, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Вопросы определения результативности и эффективности продвижения продукции и услуг белорусских предприятий приобретают все большую актуальность в условиях возрастающей конкуренции на рынке и крайне ограниченных финансовых ресурсов.

Руководители предприятий, которые обычно принимают решения по рекламным бюджетам, хотя располагать простым инструментарием, позволяющим достаточно точно измерять результативность применяемого комплекса продвижения. При этом они отдают предпочтение показателям экономической эффективности. В существующей практике оценки мероприятий по продвижению продукции рекламные агентства используют показатель ROI, который рассчитывают некорректно, отражая всю прибыль от дополнительного объема продаж продукции, а затраты — только рекламные. При таком подходе экономический эффект явно завышается. Незаслуженно переоценивается роль рекламных агентств в продвижении товаров и формировании прибыли рекламодателей.

О примерном вкладе различных факторов производства в финансовый результат предприятий свидетельствует структура затрат на производство и реализацию продукции в промышленности страны (%): материальные затраты — 76,2, затраты на оплату труда — 10,8, отчисления на социальные нужды — 3,7, амортизация основных средств и нематериальных активов — 5,2, прочие затраты — 4,1. Рекламные издержки включены в прочие затраты и находятся в пределах 1–2 %. Вот это и есть вклад рекламы в конечный результат работы предприятия, если подходить с позиций затрат на производство и реализацию продукции. Но надо иметь в виду, что действенность перечисленных факторов на результат неодинакова. Рекламные усилия в настоящее время являются более действенным фактором. Но измерить действие этого фактора весьма сложно и на практике пока не удается.

Решение данной проблемы поможет существенно изменить отношение топ-менеджмента к рекламе и другим мероприятиям по продвижению и поспособствует формированию необходимых, а не минимальных рекламных бюджетов.

Представляется целесообразным разработать модель для оценки экономической эффективности мероприятий по продвижению товаров, которая не только учтет влияние других факторов производства, но и более объективно отразит роль рекламной деятельности предприятий в условиях возрастания конкуренции на рынке. При этом целесообразно идти по пути разработки упрощенных моделей влияния рекламных затрат на прибыль, так как сложные модели обычно практиками отвергаются. Это не означает, что качество разработки будет низким. Для разработки модели необходимо использовать современный и достаточно сложный инструментарий, позволяющий учесть влияние не только детерминированных, но и вероятностных факторов. А для практического использования целесообразно предпринять простые формулы или даже показатели, которые будут базироваться на результатах обстоятельных исследований. Например, это могут быть дифференцированные по видам экономической деятельности показатели отдачи, рентабельности затрат на продвижение продукции.

Такие модели можно разработать на основе данных официальной статистики, так как предприятия ежеквартально составляют отчеты о затратах на производство и реализацию продукции по форме 4-ф (затраты), в которых содержатся показатели общих расходов на рекламу, в том числе на наружную, телевизионную, радио-, интернет-рек-

ламу, а также издание буклетов, каталогов и другой рекламной продукции. Статистическая отчетность позволяет получить информацию по показателям объема производства и продаж товаров и услуг. Учитывая периодичность представления статистической отчетности, актуализация разработанных моделей может осуществляться ежегодно и ежеквартально.

С. Ф. Миксюк, д-р экон. наук, профессор
Е. В. Анкуда, аспирант
БГЭУ (Минск)

УПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ЗАПАСАМИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Управление материальными запасами в условиях неустойчивости требует реализации организационно-технологической функции управления через разработку системы средств, определяющих порядок и четкие правила практических действий по достижению целей управления в соответствующих условиях экономической конъюнктуры.

Базовым инструментом реализации этой функции может выступить корпоративная информационная система (КИС) в концепции ресурсосбережения MRP (Material Resource Planning) [1]. В рамках этой системы на основе портфеля заказов, маркетинговых исследований спроса на конечную продукцию предприятия и с учетом потенциальных возможностей производственного оборудования формируется основной производственный план-график, расписывающий, что и в каком количестве будет производить предприятие в каждый период отрезка планирования, на основе которого и разрабатывается график поставок материальных ресурсов и рассчитываются ключевые показатели эффективности управления запасами.

Зарубежный опыт практического использования КИС [2] указывает, что эффективность ее работы применительно к блоку материальных ресурсов определяется степенью увязки набора параметров настройки системы (нормы текущего и страхового запаса, точка заказа) с целями управления и набором ограничений, к которым для белорусских предприятий можно отнести неопределенность спроса на конечную продукцию, финансовую неустойчивость предприятия, сохраняющиеся инфляционные ожидания. Анализ литературы [3] показал, что на сегодняшний день можно говорить о разработке банка моделей для обоснования параметров управления запасами в условиях неопределенности. Однако в зависимости от условий экономической конъюнктуры и набора факторов требуется соответствующая модификация моделей и их увязка в единую систему по всему контуру задач управления: учет — прогноз и планирование — контроль — организация.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе использования современных подходов разработать теоретико-методическое обеспечение управления материальными запасами на производственно-торговом предприятии в условиях рисков и ограничений, характерных для белорусских предприятий.

Отличительная особенность предлагаемого авторами подхода состоит: в *обосновании критерия оптимизации норм текущего запаса* как максимум свободного денежного потока с учетом динамики цен, что позволит учесть риски финансовых ограничений предприятий и инфляции; *классификации номенклатурных* (постоянно хранимых на складе) и *нenoменклатурных* (целевая поставка под заказ) позиций по признаку регулярности потребления позиции запаса, что в целом будет способствовать снижению уровня запаса; *выборе методики нормирования страхового запаса и модели контроля*

над уровнем запаса в зависимости от характера спроса на продукцию, что позволит минимизировать негативные проявления неопределенности спроса; обосновании набора КРІ-показателей управления запасами (динамика коэффициента оборачиваемости запасов, доля позиций сверхнормативных запасов, уровень обслуживания) как индикаторов обратной связи в управлении.

Источники

1. Трофимов, В. В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении : учебник / В. В. Трофимов. — М. : Высш. образование, 2013.
2. Хоуп, Дж. Бюджетирование, каким мы его не знаем. Управление за рамками бюджетов / Дж. Хоуп, Р. Фрейзер. — М. : Вершина, 2005.
3. Zinn, W. A comparison of the economic order quantity and quickresponse inventory replenishment methods / W. Zinn, J.M. Charnes // J. of Business Logistics. — 2005. — Vol. 26, № 2. — Pp. 119–141.

*N. H. Harfoush, MBA
BSEU (Minsk)*

THE EVOLUTION OF ATTITUDES OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

For several years, the skyrocketing concept of corporate social responsibility (CSR) has been the main subject of much publicity. Until nowadays, the fundamental questions of CSR in a company are as old as the company itself, but still constitute a topic of debate (Crane, A., et al, 2008). Several other researches followed and contributed in the introduction of social responsibilities as corporate obligations. In the early 1950s, CSR constituted the main topic for a theoretical elaboration of several researchers. The social responsibilities defined as “the obligations of managers to pursue policies, make decisions or follow the lines of action that serve the goals and values of our society” (Bowen, 1953). Another CSR expert stated that “the management that recognizes its obligation towards the society not only helps to achieve maximum economic return, but also to put in place humanitarian and constructive social policies” (Heald, 1957). Davis K. affirmed that CSR is defined by the manager’s decisions and actions that go beyond the direct, economic and technical interests of the company (Davis, 1960). In the early 1970s, a different point of view to define CSR was put forward at the time by M. Friedman: “There is one and only one social responsibility of business — to use its resources and engage in activities designed to improve its profits so long as it stays within the rules of the game, which is to say, engages in open and free competition, without deception and fraud” (Friedman, 1970). Subsequently, A.Carroll advanced a well-known definition of CSR that paved the way for relevant research: “CSR involves the conduct of a business so that it is economically profitable, law abiding, ethical and socially supportive” (Carroll, 1979). Throughout this same period, four aspects of social performance emerged and became well known: Social Responsibility, Social Accounting, Social Indicators and Social Auditing. In 1980, Th. M. Jones added that CSR is a set of standards of behavior by which a corporation abides in order to have a positive effect and productive impact on its society, representing by such a framework for the role of business in society (Jones, 1980). Afterwards, during the 1990s, J. Elkington introduced the triple bottom-line principle, which assesses the company’s overall performance from three main angles: Social (People), Environmental (Planet) and Economic (Profit) (Elkington, 1997).

The European Commission (2002) highlighted a close relation between the company and the society, by defining CSR as “a concept whereby companies integrate social and environmental concerns in their business operations and in their interaction with their stakeholders on a voluntary basis” (Corporate Social Responsibility, 2002). After which, the World Business Council for Sustainable Development (2008) defined CSR as “the continuing commitment by business to behave ethically and contribute to economic development while improving the quality of life of the workforce and their families as well as of the local community and society at large”. Up until 2016, whereby A. Al Am, a researcher in management in Lebanon, specified that CSR enhances the company’s reputation which automatically increases the loyalty of its products and services and therefore, its profitability (Am, 2016). Thus, it is certain that CSR does not have the same definition for everyone or every company.

References

1. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / A. Crane [et al.]. — Oxford : Oxford University Press, 2008.
2. Bowen, H. Social responsibilities of the businessman / H. Bowen. — New York : Harper & Row, 1953.
3. Heald, M. Management’s Responsibility to Society: The Growth of an Idea / M. Heald // The Business History Rev. — 1957. — 31 (4).
4. Davis, K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? / K. Davis // California Management Rev. — 1960. — 2 (3).
5. Friedman, M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits / M Friedman // The New York Times Mag. — 1970. — 33 (30).
6. Carroll, A. B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Social Performance / A.B. Carroll // The Academy of Management Rev. — 1979. — 4 (4).
7. Elkington, J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business / J. Elkington. — Stoney Creek, CT : New Society Publishers, 1997.
8. Corporate Social Responsibility: a new definition, a new agenda for action [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-730_en.htm.
9. Am, A. A. Corporate social responsibility and sustainability: theory and practice in Lebanon / A. A. Am // Int. J. Environment and Health. — 2016. — 8 (1).

*V. Avechkina, PhD in economics
BSEU (Minsk)*

VIRTUAL SUPPLY CHAINS AS A BUSINESS FUNCTION SYSTEM

Тенденции экономического развития основаны на новом технологическом укладе и связаны с переходом от традиционных подходов к управлению цепями поставок к виртуальным — интегрированным и функционирующим в едином информационно-коммуникационном пространстве, что позволяет сократить время организационно-управленческого цикла и, следовательно, повысить эффективность бизнеса.

Introduction. A characteristic feature of the current stage of economic development is the new economic relations based on the cooperation of producers, suppliers and consumers. The aim is to maintain and improve the competitiveness of business organizations in a dynamically changing marketplace. In this regard, the core activity focuses on the formation of virtual supply chains, which are based on the creation and operation of

a unified information and communication system between the participants — channel partners [1].

Key part. The economic essence of logistics has to be considered not only as the management system for organization and optimization of the economic flow processes (material, informational, service, financial, social) of producers' economic activities, but as an infrastructure of the system of the socio-economic reproduction as well. Currently the development of logistics involves the active use of innovative forms of organization and management.

Functional areas of logistics add the process of organizing and managing of the economic flows the certain usefulness, have forming a cumulative utility for the consumer, which is characterized by the following components:

- the utility of the form (which is created in the process of transforming the economic flow into a demanded product);
- the utility of the place and time (which are created as the result of the delivery (transportation and moving) of the economic flows, that meet the needs of consumers with timely replenishment of stocks, information, service);
- the utility of owning (which is formed as the result of attracting consumers to the product, creating demand (customers' needs and wants) and stimulating desire for the acquisition of goods).

In this regard, the “chain of the full cost” is formed as a set of materialized labor, the result of which is “the total (gross) utility”.

The global virtual (information and communication) logistics space — the world strategic business-coalescence, consisting of several “virtual” logistics systems, the purpose of which is to implement the strategy of joint entrepreneurship (strategy of common business within the framework of the concept “Collaborative Business” or “c-business”) is actively developing. It is connected with the use of integrated management systems of “end-to-end” business processes at all stages of economic flows, based on the creation and development of inter-production cooperative relations (between business partners) and unified information channels “supplier — customer” in the supply chains. The introduction of the concept of “Supply Chain Management” (SCM) allows to optimize the economic development of business structures [2].

Trends of the economy are based on a new technological order and are associated with the transition from traditional approaches to supply chain management to virtual-integrated in a common (single) information and communication space (Virtual Supply Chain Management), which reduces the time of the organizational and management cycle and, therefore, improve business efficiency.

The essence of the virtual organization is to create an information space in which supply chains could be promptly formed for a specific customer order. In this connection any member of the supply chain can be the focal point (coordinator) in a virtual organization. The composition of partners (organizational structure of the supply chain) is different and is formed for each project in the virtual organization.

Dominant characteristics of the virtual organization of supply chains are:

- decentralization;
- structural and functional allocation and distinction;
- the availability of the flexible mechanisms of the formation of new organizational structures;
- coordination and interaction within the partners' agreement connected with the management of business processes and resources [3, p. 424–444].

In general, the development of virtual supply chains is predetermined by the processes of specialization and cooperation, resulting in a synergetic effect of strategic interaction.

Virtual integration of participants in logistics activities, that have using information and telecommunication technologies, allows to achieve coordination of planning, decision-making and controlling processes; coordination of actions throughout the supply chain (based on corporate responsibility and close interaction of chain links in the performance of basic logistics operations). United on the principles of cooperation within the framework of a single information (virtual) space, the participants of the logistics chain (autonomous economic entities) on the basis of cooperation and joint using of parts of their resources achieve their goals as a result of the implementation of a common task.

Innovative logistics system should be based on the practical application of new technologies as a mechanism of self-development and evolution, which implies a system of flexible relations and forms associated with the real time of sale and consumption of goods. The time, accuracy and speed of logistics operations directly affect the “chain of the full cost”, the quality and, as a consequence, the “the total (aggregate) utility”.

Conclusion. Thus, the development of the concept of virtual supply chain management requires:

1. Development and implementation of new organizational and economic systems of interaction of business entities. This could improve the efficiency of business processes and the competitiveness of producers of goods and services

2. Development of new information technologies: first, it has to be cheaper (because medium and small businesses operate in certain niches); second, it has to be freely integrated with a wide range of related information and communication technology systems. This would enable to activate penetration into international supply chains.

References

1. *Cooper, M. C.* Characteristics of Supply Chain Management and the Implications for Purchasing and Logistics Strategy / M. C. Cooper, L. M. Ellram // *The Intern. J. of Logistics Management.* — 1993. — № 4 (2). — P. 13.
2. *Oliver, K.* Supply Chain Management: logistics catches up with strategy [Electronic resource] / K. Oliver, R. Webber // *The Online Mag. Strategy+Business.* — Mode of access: <http://www.strategy-business.com/article/03304>. — Date of access: 15.01.2019.
3. *Sergeev, V. I.* Supply Chain Management / V. I. Sergeev. — M.: Urait, 2014. — 479 p.

*К. Д. Савицкая, магистрант
Е. Н. Коробова, канд. экон. наук
ВГТУ (Витебск)*

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КРІ

Основные трудности реализации КРІ возникают на этапе непосредственной разработки самих показателей КРІ. Во-первых, количество плановых показателей должно быть рациональным, т.е. работнику трудно правильно координировать свою работу, если количество ключевых показателей превышает семь. Во-вторых, значения плановых показателей должны быть рассчитаны на основе отчетной аналитической документации за прошедшие периоды, чтобы их достижение было реально для работника либо чтобы установленные показатели не были заниженными. В целом неправильная разработка показателей повлечет за собой демотивацию сотрудника, что противоречит целям внедрения системы ключевых показателей деятельности. В-третьих, показатели должны быть сбалансированы между собой. В противном случае возможны некие махинации сотрудников для достижения более высокого уровня показателя. Однако, как бы тесно ни

были увязаны между собой показатели эффективности, работник всегда может найти возможность недовыполнить или занизить один показатель, а повысить другой с целью увеличения бонуса. Но при грамотной разработке КРІ данные небольшие манипуляции совершенно незначительно повлияют на достижение общих целей организации.

Основные проблемы при внедрении КРІ:

1) одновременное наличие других систем оценки персонала (если сохраняется автоматическая выплата годового бонуса, для персонала КРІ будет нежелателен, они привыкли получать свою фиксированную премию за обычный повседневный труд);

2) КРІ может превратиться в демотивирующий фактор (показатель, сложно измеряемый количественно, например, показатель качества финансовой отчетности зависит от субъективной оценки руководства. В этом случае низкая оценка будет сигналом для руководства, что квалификация работника не соответствует должности, а для сотрудника — что его труд не ценят и пора подыскивать новую работу);

3) слишком большое количество КРІ (усложняется процесс контроля за результатами работы, так как по отдельности КРІ обладают небольшим весом в бонусе, поэтому люди могут игнорировать некоторые показатели);

4) целевые значения недостижимы или, наоборот, слишком легки;

5) КРІ слишком детализированы либо нацелены на узкую область деятельности без учета общей стратегии деятельности (выполнение на 100 % показателя по сбору дебиторской задолженности может привести к блокировке большого числа клиентов);

6) КРІ установлен по функциям, не контролируемым работником;

7) чрезмерный акцент на исполнение КРІ или слишком большой вес показателя.

В целом деловая оценка с использованием КРІ является эффективным инструментом мотивации и управления персоналом современной организации.

Источники

1. Кириллова, О. Г. Преимущества и недостатки оценки персонала на основе использования системы показателей КРІ / О. Г. Кириллова, А. А. Горенко // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2013. — № 12.

2. Клочков, А. К. КРІ и мотивация персонала : учебник / А. К. Клочков. — М. : Эксмо, 2010. — 105 с.

*А. Н. Саевец, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Ускоренное развитие интернета и интернет-технологий, рост количества пользователей глобальной сети при сравнительно низкой стоимости услуг делают их незаменимым инструментом получения и распространения маркетинговой информации, а также способствуют все более активному использованию его в качестве каналов распределения и продвижения продукции, стимулирования продаж товаров и услуг. По оценкам специалистов объем мирового рынка электронной коммерции к 2022 г. увеличится более чем на 65 % по сравнению с 2017 г. и составит 2,5 трлн дол. США. Это ведет к изменениям в поведении традиционных потребителей и появлению нового типа поведения интернет-потребителей.

Изучение поведения потребителей позволяет выявить существующие потребности и определить перспективные, что дает возможность более полного их удовлетворения. В основе методологии маркетинговых исследований потребителей лежит моделирование.

Модель поведения потребителя представляет собой условное сочетание определенных свойств человека как социально-психологического объекта и как потребителя товаров, которые он покупает для удовлетворения своих потребностей.

По способу представления взаимосвязей между различными факторами модели поведения потребителей подразделяют на логические, математические, графические и комбинированные. Для изучения поведения при традиционной торговле используются преимущественно логические модели (модель ЭКБ, модель «черный ящик», некоторые социологические и психологические модели). Среди математических моделей в основном применяются двухфакторные модели спроса, описывающие зависимость спроса (объема продаж) от доходов потребителей или от цены.

Процесс совершения покупки в интернет-среде во многом схож с процессом приобретения товара в традиционных магазинах (приходится решать однотипные вопросы: что, где, когда и у кого покупать), но и существенным образом отличается из-за виртуального представления товара, множества продавцов и вариантов выбора по всему миру, разнообразия условий его поставки. Современные сайты интернет-магазинов позволяют потребителям не только оформить заказ на покупку (принять покупательское решение), но и оплатить его посредством электронных денег, а процесс покупки воспринимается зачастую как игра или развлечение. Поиск информации, ее обработку, выбор товара, покупку и оплату можно осуществить одновременно за несколько минут. Следовательно, возникла необходимость совершенствовать существующие или разрабатывать новые модели поведения интернет-потребителей.

Модифицированную модель электронного потребительского процесса принятия решений (eCDP) с учетом неравномерной ценности электронных денег предлагает Ю. В. Логинова [1, с. 92–98]. Поскольку поведение интернет-потребителей во многом носит вероятностный характер в условиях высокой неопределенности, то мы предлагаем для его исследования и прогнозирования продаж использовать модель переключения на другую торговую марку (модель Маркова). Знание предпочтений потребителей и вероятности их изменений в будущем позволит продавцам разрабатывать более эффективные программы лояльности.

Источник

1. Логинова, Ю. В. Модифицированная eCDP модель в интернете [Электронный ресурс] / Ю. В. Логинова // Маркетинг і менеджмент інновацій. — 2012. — № 3. — Режим доступа: <http://mmi.fem.sumdu.edu/ua>. — Дата доступа: 28.02.2019.

*Д. Н. Усманова, д-р экон. наук
БМА (Рига, Латвия)*

БРЕНД ИКЕА НА ЛАТВИЙСКОМ РЫНКЕ

Проблемная ситуация связана с тем, что на сегодняшний день компании, работающие в сфере продаж товаров для дома на рынке Латвии, не уделяют достаточного внимания продвижению с учетом особенностей потребительского поведения своих потенциальных и существующих клиентов. В связи с этим шведской компании ИКЕА, недавно появившейся на нашем рынке, необходимо повысить эффективность продвижения ИКЕА как нового бренда на территории Латвии, используя социальные медиа- и интернет-технологии. Тема носит актуальный характер, так как сегмент рынка, на котором работает компания, достаточно большой и в нем действует множество конкурирующих

компаний. В то же время целевые потребители имеют некоторые предубеждения в отношении того, что в магазине ИКЕА имеет место плохое качество продукции. Важно изучить особенности потребительского поведения и адаптировать маркетинговую деятельность компании таким образом, чтобы изменить негативное мнение.

Теоретический анализ имеющихся подходов к классификации потребителей, а также экспертная оценка, полученная в результате пилотного маркетингового исследования ретейлеров (retailtrade), позволили автору прийти к выводу, что среди латвийских потребителей преобладают исходя из социального статуса «выживающие» и «реализующие», а также по отношению к цене — «экономные» и «рациональные». Выявлена еще одна важная особенность — неуверенное потребительское поведение. Это позволяет сделать вывод о необходимости применения более эффективных методов продвижения бренда с помощью социальных медиа.

Бизнес-идея ИКЕА: «Предлагать широкий ассортимент удобных и функциональных товаров для обустройства дома по таким низким ценам, чтобы как можно больше людей имели возможность их купить», а краеугольный камень концепции ИКЕА — это мыслить «не на плоскости, а в пространстве». Многие решения проектировщиков и дизайнеров ИКЕА придерживаются именно этого принципа, а также принципа функциональных возможностей мебели ИКЕА. Названные идеи и принципы создают конкурентные преимущества фирме и должны закладываться в ключевые послания для потребителей в социальных медиа.

Анализ выбранных нами основных конкурентов фирмы (датская — JUSK и местная — MEVEĻU NAMS) показал, что ИКЕА превосходит их по фактору цены, широте ассортимента, имиджу и наличию дополнительных услуг. Однако высокие оценки конкурентоспособности по культуре обслуживания и рекламе практика в определенной степени опровергает. А именно за информацией или подачей жалобы в ИКЕА уже обратилось довольно большое количество покупателей. Люди самостоятельно доставляли и собирали мебель, хотя такие услуги предлагаются. Следует вывод о недостаточной осведомленности потребителей об услугах ИКЕА и неадаптированной к потребителю, слишком завышенной цене на данные услуги. Жители Латвии в настоящее время не могут четко выразить свое мнение о данном бренде.

Сильные стороны ИКЕА — компания использует методы креативного маркетинга. Например, «веселые акции»: организация жилых помещений в парижском метро, «День стирки», «День стрижки», «День свежего румяного хлеба», направленные на привлечение большого количества клиентов. Она имеет высокий рейтинг в своем сегменте, а также выделяет большие средства на благотворительность. Все эти достоинства должны быть положены в основу продвижения бренда.

Вместе с тем компании следует постоянно анализировать пожелания и предпочтения клиентов и более активно проявлять себя в социальных медиа, а именно постоянно привлекать внимание к бренду, убеждать и напоминать о нем через социальные платформы.

*Ж. Л. Цауркубуле, д-р инж. наук, профессор
БМА (Рига, Латвия)*

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В ЛАТВИИ

В последние годы быстрый рост информационных технологий оказал значительное влияние на экономическую среду, приведя к впечатляющему росту бизнеса и торговли в электронной среде. Сегодня электронная коммерция и специальные онлайн-сервисы

являются неотъемлемой частью потребительской и деловой жизни общества. Возможности, которые они предлагают, позволяют сравнивать, покупать или продавать товары и услуги, искать или предоставлять информацию, обрабатывать платежи или данные, изучать или обучать, устанавливать контакты, обмениваться мнениями и делиться информацией в интернете, не выходя из дома. Электронная коммерция имеет ряд преимуществ, таких как непрерывность режима работы, возможности снижения затрат, персонализация процессов обслуживания клиентов, в то время как потребитель получает возможность совершать покупки в удобное время и в удобном месте и экономить на покупке товаров.

Основными преимуществами для потребителя при продаже и покупке товаров в интернете являются сравнительно низкие цены и возможность получать информацию о товарах и услугах, находить продавца, сравнивать цены на товары, выбирать наиболее подходящий способ доставки и совершать покупки простым и удобным способом с помощью компьютера или мобильного устройства, где бы он ни был. Для предпринимателей электронная коммерция способствует повышению эффективности бизнеса двумя основными способами: расширение сферы охвата рынка и снижение производственных барьеров и затрат. С помощью электронной коммерции компании получают возможность развивать каналы продаж, занимать новые ниши, привлекать новых клиентов, находить лучшие решения, предлагать конкурентоспособные цены и более высокое качество, предоставляя подробную информацию о продукте. Компании и частные лица, занимающиеся онлайн-торговлей, могут потенциально получить доступ к потребителям со всего мира по мере расширения доступа к интернету.

Продвижение электронного бизнеса является одним из приоритетов Европейского союза и международных организаций. Тенденции развития интернета в большинстве стран мира — покупки без выхода из дома, — что актуально сегодня, увеличивает спрос на интернет-магазины во всем мире, в частности и в Латвии. Развитие электронной коммерции и внедрение единого цифрового рынка ЕС в Латвии являются одним из важнейших приоритетов правительства Латвии, и министерства и другие государственные учреждения участвуют в деятельности по внедрению и совершенствованию электронной торговли.

В Латвии рынок электронной коммерции постепенно развивается, растет число пользователей интернета и интернет-магазинов, расширяется круг покупателей интернет-магазинов как с точки зрения возраста потребителей, так и с точки зрения их занятости. Крупнейшими интернет-магазинами по объему товарооборота являются 1a.lv, 220.lv и xnet.lv. Эти магазины имеют хорошие показатели эффективности сайтов и удовлетворяют основным требованиям потребителей к удобству пользования интернет-магазинами. При этом основная проблема развития электронной коммерции в Латвии, по данным опросов потребителей, заключается в том, что индустрия электронной коммерции является относительно новой на латвийском и мировом рынках, а проблемы, связанные с рисками электронной коммерции, еще не полностью изучены. Проведенные исследования и литература по электронной коммерции были написаны в основном на основе опыта сверхдержав. Результаты этих исследований лишь частично соответствуют ситуации в Латвии, поэтому возникла необходимость в исследовании особенностей электронной коммерции, а также проблем с предложениями по продвижению электронной коммерции в латвийских компаниях. Результаты исследования показали, что наиболее важными факторами, препятствующими развитию электронной коммерции в Латвии, являются низкая доступность интернета, отсутствие адекватных систем расчетов, защиты данных и информации.

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ИЗДЕРЖЕК КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Финансовая политика организаций в области издержек включает два аспекта: финансовую стратегию и тактику, выражает целенаправленное формирование и нормированное использование финансовых ресурсов для реализации поставленных целей и задач.

Стратегическое финансовое управление издержками нацелено на построение целостной системы управления финансовыми отношениями, формирующимися в процессе деятельности организации.

Финансовая тактика менеджмента организации направлена на уменьшение финансовых потерь или прямого денежного ущерба, который может возникнуть при неполучении долгов, неоплате покупателем поставленной ему продукции. Особые виды денежного ущерба связаны с инфляцией, изменением валютного курса.

Финансовая тактика направлена на решение таких задач, как своевременное изменение способов организации финансовых связей, перераспределение денежных ресурсов между видами расходов и структурными подразделениями. Поэтому предлагаем в рамках финансово-экономической стратегии организации создание системы внутренних регламентов управления издержками, которая будет следовать следующим задачам и мерам по их достижению:

- сокращение и оптимизация издержек производства и обращения — будут осуществляться через контроль закупочных цен, норм и нормативов расхода трудовых и материальных ресурсов;
- управление материальными расходами — будет осуществляться через нормирование материальных ресурсов, контроль за остатками и использованием ресурсов, технологический контроль на предприятии;
- управление выплатами денежных средств: регламентация оформления договоров, выбор поставщиков;
- ликвидация непроизводительных и иных потерь — должна обеспечивать безопасность и контроль производственных расходов, выявление нарушений технологии, техники безопасности;
- оптимизация управления финансами — будет обеспечена через контроль за движением денежных потоков и платежей, расчеты с внешними и внутренними партнерами;
- финансовое планирование — будет показывать расчет финансовых показателей, норм и нормативов, анализ финансовой деятельности, разработку предложений по стратегическому развитию организации, выбор методов и инструментов для оптимизации расходов;
- налоговое планирование — предполагает разработку учетной политики в целях налогообложения;
- стратегическое управление финансами — будет отвечать за формирование финансовых бюджетов и контроль отчетов об их исполнении;
- формирование внутренней финансовой политики — необходимо для прогнозирования потребности в источниках финансирования инвестиционной и инновационной программы;

- материальное стимулирование: использование стимулов, способствующих получению материального вознаграждения в интересах акционеров, менеджеров, персонала;
- страхование финансовых рисков: заключение договоров страхования финансовых сделок, имущественное страхование.

Выполнение данных задач позволяет получить результат в виде снижения издержек производства и обращения, роста объема продаж, оптимизации издержек, роста прибыли, ускорения оборота денежных средств, способствующих в итоге повышению конкурентоспособности организаций.

Таким образом, финансовый менеджмент издержек является составляющей финансовой стратегии организации и направлен на сокращение издержек, устранение потерь, достижение финансовой стабильности и конкурентоспособности.

Дискуссионная панель 6

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИННОВАЦИИ

*Р. А. Абрамов, д-р экон. наук, профессор
РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия)*

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная поддержка молодежного предпринимательства во многом отождествляется с поддержкой проектов, которые не всегда являются источниками получения реального экономического продукта. В целом на современном этапе в СГРБ на проекты молодежного инновационного предпринимательства тратится суммарно не более 5–7 млн дол. США в год. Конечный результат оценивается в 18–25 млн дол. США в год при необходимом мультипликативном эффекте от 5 [1].

Основным направлением для развития поддержки молодежного инновационного предпринимательства должно стать не только прямое финансирование, но прежде всего создание инфраструктуры, которая должна быть доступна как по географическому положению, так и по финансовым условиям участия [2]. С учетом имеющегося инструментария поддержки молодежного предпринимательства предложены следующие направления его развития:

1. Создание центров коворкинга и площадок, в которых могут быть размещены инфраструктура и соответствующие услуги для поддержки проектов. В настоящее время нет смысла только в предоставлении площадей для реализации проектов. Большинство молодежных инновационных проектов не могут реализоваться по причине просчетов в экономическом и правовом планировании. Иными словами, стоит говорить о том, чтобы сократить издержки от ошибок стартаперов и помочь с сопровождением проектов. Это не повлечет больших затрат государства. К таким проектам можно привлекать также и иные стартапы в структуре правовой и экономической поддержки.

2. Следует поддерживать развитие проектов молодежного предпринимательства на основе географического фактора. Любой университет является также и драйвером территориального экономического развития, вследствие чего формирование инновационной структуры должно происходить в близости от подобных интеллектуальных центров. Также стоит отметить, что географическая распределенность будет способствовать развитию и доступу на разные рынки в зависимости от географического расположения. Это позволит в значительной степени ускорить прирост капитализации компаний при их развитии и выявить возможности роста на начальном этапе реализации проекта. Также будет проще получить конечный продукт, который предполагает получение продукции из реального сектора экономики.

Сроки реализации проектов следует закладывать не менее полугода от начала разработки до получения первой продукции; срок окупаемости проектов — не менее 3 и не менее 5–8 лет для предприятий реального сектора экономики. Для отдельных проектов

стоит предусмотреть присвоение им статуса государственного стратегического проекта, который позволит получить доступ к государственному финансированию и соответственно к государственным заказам. Это в свою очередь будет опираться на значительное количество ресурсов, которые могут быть оптимизированы для баланса государственного бюджета. В целом молодежное инновационное предпринимательство должно решить две основные проблемы — доступ на рынок новых игроков и помощь государства в том, чтобы вывести стартапы из стадии проектного обсуждения на стадию получения коммерческого результата.

Работа проведена в рамках гранта РЭУ им. Г. В. Плеханова по теме «Развитие механизмов государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства в Союзе государств России и Беларуси».

Источники

1. Шкапенко, А. А. Инновационная среда и молодежное предпринимательство: проблемы и перспективы развития / А. А. Шкапенко // Теория и практика соврем. науки. — 2017. — № 12 (30). — С. 791–794.
2. Каменский, С. А. Инновационные технологии поддержки молодежного предпринимательства / С. А. Каменский, А. Ю. Фодоря // Молодежь и общество : сб. науч. ст. ; под общ. ред. С. Н. Фоминой. — М., 2016. — С. 51–57.

*М. В. Апанасевич, аспирант
БГЭУ (Минск)*

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время основными ресурсами развития экономики во все большей мере становятся люди и знания, которыми они обладают, интеллектуальные ресурсы и растущая профессиональная компетенция кадров. Главным фактором экономического роста, конкурентоспособности и эффективности выступает интеллектуальный капитал, который представляет собой один из ведущих факторов образования и функционирования инновационного потенциала, формирующего в свою очередь способность экономической системы развиваться на собственной основе и преодолевать кризисные явления [1, с. 10].

Интеллектуальный капитал — это знания, навыки и производственный опыт конкретных людей, а также нематериальные активы, которые используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов. Формируясь на основе предшествующих форм капитала, он вбирает в себя их основные свойства и вместе с тем обладает собственной спецификой — это единственный фактор производства, развитие которого имеет неограниченный ресурс по количественным, качественным и временным показателям [2, с. 28].

Интеллектуальный капитал вовлекается его собственниками в хозяйственный и коммерческий оборот как важнейший инвестиционный ресурс и фактор производства с целью получения сверхприбыли. Его использование базируется на принципах рыночных отношений и связано с факторами времени, риска, ликвидности и окупаемости. Именно интеллектуальный капитал задает темпы и характер обновления технологии производства и его продукции, которые затем становятся главным конкурентным преимуществом на рынке [3, с. 329].

В современных условиях рынка роль интеллектуального капитала организации чрезвычайно важна и заключается во влиянии элементов интеллектуального капитала на экономические результаты и формировании различных экономических ценностей организации.

На сегодняшний день интеллектуальный капитал становится основой богатства и определяет конкурентоспособность экономических систем. Выступая ключевым ресурсом роста и развития, он предопределяет трансформацию экономики, а сам становится основой и условием обеспечения оптимального сочетания факторов производства.

Источники

1. *Бондарь, А. В.* Интеллектуальный капитал как фактор сглаживания циклических колебаний экономического развития / А. В. Бондарь // Экономика глазами молодых : материалы II Междунар. экон. форума молодых ученых, Вилейка, 29–31 мая 2009 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2009. — С. 7–10.

2. *Апанасевич, М. В.* Интеллектуальный капитал как фактор успешного функционирования компании / М. В. Апанасевич // Современный менеджмент: проблемы, исследования, перспективы : VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 янв. 2019 г. : сб. ст. ; редкол.: И. Н. Русак, Т. В. Буховец, С. Л. Белявская. — Минск : Лаборатория интеллекта, 2019. — С. 26–31.

3. *Мильнер, Б. З.* Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. — М. : ИНФРА-М, 2013. — С. 624 с.

*Т. Ю. Гораева, канд. экон. наук, доцент
ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно)*

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях инновационное развитие экономики является обязательным атрибутом успешности развития стран мира. Именно за счет инновационной составляющей передовые страны удерживают технологическое и экономическое лидерство, поставляя на рынок новые высокотехнологичные товары, оборудование, технологии. В условиях ужесточающейся конкуренции на мировых рынках товаров и услуг, а также ограниченности природных ресурсов развитие высокотехнологичного сектора может способствовать укреплению экономической и технологической безопасности страны ввиду меньшей зависимости высокотехнологичных производств от сырьевых и энергетических ресурсов.

В процессе исследования рынка высокотехнологичной продукции были выявлены основные тенденции его развития: рост значения сложных системных продуктов высокой наукоемкости и, как следствие, увеличение доли высокотехнологичных видов экономической деятельности в структуре ВВП стран мира, а также формирование единого глобального научно-технического пространства.

Следует отметить, что в настоящее время примерно треть мирового ВВП приходится на США и Китай. Именно в этих странах в 2016 г. осуществлялось более 1/2 всех мировых расходов на исследования и разработки (ИиР) — 53,4 %. Так, объем инвестиций в ИиР США в данном периоде составил 511 млрд дол. США, и им удавалось удерживать первое место в мире по этому показателю. Расходы Китая на НИОКР составили в том же году 451,2 млрд дол. США. Кроме того, почти половина производства глобальной обрабатывающей промышленности (48 %) и комплекса наукоемких, средне- и высокотехнологичных отраслей по выпуску товаров и оказанию услуг (47,3 %) также приходилось в 2016 г. на эти страны.

Анализ развития сферы высоких технологий позволил сделать вывод о том, что в современных условиях актуализируется задача закрепления за отдельными странами определенной специализации, отражающей преимущественное развитие ключевых технологий в данной стране. При этом следует отметить увеличение конкуренции на рынке высокотехнологичной продукции, в связи с чем производители, пытаясь занять определенную нишу, выпускают более качественную и сложную наукоемкую продукцию, формируя новые высокотехнологичные отрасли на базе достижений пограничных направлений науки. В этом плане определенный интерес представляет анализ доли отдельных стран на рынке высокотехнологичной продукции. Так, в 2014 г. США удерживали лидерство в авиакосмической области и производстве медицинских приборов, точных и оптических инструментов. При этом в период с 1995 г. доля США на рынке офисного и компьютерного оборудования сократилась при бурном росте доли рынка Китая (в 2014 г. — 39 %). Относительно стабильные позиции стран остаются в сфере производства фармацевтических препаратов, где каждый из регионов (США, ЕС, Китай) несколько увеличил свою долю на рынке. Аналогичная ситуация имела место в сфере производства медицинских приборов, точных и оптических инструментов.

На основе исследования структуры и тенденций инвестирования в высокотехнологичный сектор экономики передовых стран мира следует предположить, что в ближайшие годы наиболее значительными темпами по сравнению с другими отраслями высоких технологий будут возрастать инвестиции в обработку данных, Интернет, цифровую экономику, программное обеспечение и другие информационные услуги.

Таким образом, в перспективе до конца 2020-х гг. продолжится опережающий рост сферы высоких технологий по сравнению с другими секторами мировой экономики.

*Е. В. Ермакова, канд. экон. наук, доцент
БГУИР (Минск)*

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Управление инновационной деятельностью в предпринимательстве является одной из важнейших функций государственного управления экономикой в целом. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года выступает системообразующим документом для прогнозирования темпов роста экономики с учетом развития научной сферы [1]. Управление инновационной деятельностью в предпринимательстве на уровне коммерческих организаций неразрывно связано с управлением на уровне отрасли и государства. Реализация национальной стратегии устойчивого развития экономики страны, а также Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы предполагает стабильное развитие инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства, направленной на обеспечение интеграции науки, образования и производства [2], а также на развитие государственно-частного партнерства в сфере инновационной деятельности.

Управление инновационной деятельностью предполагает выделение государством бюджетных средств, в том числе с учетом развития государственно-частного партнерства. Малый и средний бизнес в инновационной деятельности должен быть самостоятельным при выборе направлений и сферы научных исследований и разработок. Анализ численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по секторам деятельности показывает, что из 26 483 чел. (100 %) в государственном секторе

заняты 6844 чел. (25,8 %), в секторе коммерческих организаций (предпринимательском) — 16 673 чел. (62,95 %), а в секторе высшего образования — 2964 чел. (11,2 %) [3]. Распределение числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности также показывает преобладание коммерческих организаций в предпринимательстве. При этом из 454 организаций (100 %) 286 представляют предпринимательский сектор (62,9 %), 93 — государственный сектор (20,48 %) и 72 — сектор высшего образования (15,8 %) [3]. Преобладание предпринимательского сектора среди численности персонала, занятого научными исследованиями, а также среди научных организаций требует создания соответствующих условий со стороны государства для его дальнейшего развития. Среди них важнейшими являются: 1) построение инновационной стратегии коммерческих организаций с учетом национальной инновационной стратегии; 2) выделение инвестиционных ресурсов государства на инновационную деятельность коммерческих организаций на конкурсной основе с учетом государственной значимости, а также оценки экономической и социальной эффективности и рисков инновационных проектов; 3) смешанное финансирование проектов государственно-частного партнерства; 4) стимулирование инновационной предпринимательской деятельности за счет предоставления налоговых, кредитных и других льгот.

Источники

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://economy.gov.by>. — Дата доступа: 08.02.2019.
2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by>. — Дата доступа: 08.02.2019.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 12.02.2018.

*T. V. Kochergina, Cand. Econ. Sci., assoc. professor
USUE (Ekaterinburg, Russian Federation)*

INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT IN THE INNOVATIVE EDUCATIONAL PROCESS

In the conditions of modern world, constantly changing external environment, the ability of the company's specialists to generate new ideas, make unconventional management decisions, develop and implement effective innovations of various kinds is becoming increasingly important.

The large-scale dissemination of new technologies, both in breadth (covering all new production and activities) and in depth (concerning all parts of one production process), leads to the fact that progressive knowledge and original management decisions based on them are acquiring a fundamentally new meaning [1].

At the same time, the process of generating ideas and making decisions is a purposeful activity on the development, implementation, adjustment and commercialization of innovations. Experts call such an innovative activity that allows companies to withstand tough competition and be profitable in modern conditions [2].

The relevance of the research is related to the fact that the formation of the intellectual capital of a company is necessary and possible through the development of network

cooperation with higher education institutions, in the process of obtaining higher education with appropriate organization of work and the creation of certain conditions in the educational environment [3].

The purpose of the study was to consider a set of conditions conducive to the formation and development of intellectual capital. Based on this goal, in the process of work the following tasks were solved: to consider the impact of professional standards on the process of forming requirements for graduates to determine the list of modern pedagogical technologies and forms of independent work of students, allowing them to develop analytical thinking, to solve modern managerial tasks; propose forms of interaction with employers in which it is possible to build the process of training specialists as efficiently as possible, taking into account the required competencies consider the possibility of using in the educational process the theory of situational leadership for the «cultivation» of future leaders. Today, an employer is interested in an employee who possesses abilities, knowledge, experience, competencies, relationships, and connections — that is what forms the intellectual capital of a company [4]. We see the solution to this problem in the quality training of future specialists in higher education, the components of which, in our opinion, are the following provisions. Firstly, it is necessary to build an educational process in higher education on the basis of a system of professional standards that are now widely implemented in the practice of human resource management. Secondly, it is necessary to use modern pedagogical technologies that are aimed at the development of analytical thinking, non-standard solution of professional tasks, abilities for self-organization, self-education, constant improvement of their intellectual level, striving to implement the “life-long education” model. Thus, in the educational environment it is necessary first of all to create conditions that will allow students to obtain relevant knowledge, skills and build competencies that are in demand in the current situation on the labor market. In addition, the educational process and the pedagogical technologies used in the work will create an innovative worldview based on an understanding of the value of self-education, self-education and self-development in order for a specialist to reach the heights of professional excellence and personal development.

References

1. Innovation development: economics, intellectual resources, knowledge management / B. Z. Milner (ed.). — Moscow : INFRA-M Publ., 2013.
2. Makarov, P. Yu. Intellectual capital management in a region / P. Yu. Makarov. — Moscow : INFRA-M Publ., 2015.
3. The initial accumulation of human capital by the resources of the education system / V. T. Kovalevich [et al.]. — Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2015.
4. Khokholush, M. S. Situational leadership: the process of managers training / M. S. Khokholush // Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research : Proc. of 19th Int. conf. in memory of Professor L. N. Kogan, 2016. — Pp. 2727–2737.

Д. И. Кулеш

Аппарат Совета Министров Республики Беларусь (Минск)

ФИНАНСИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2018 г.

Определение алгоритма развития инновационной инфраструктуры, ориентированной на создание системных условий для наукоемких инновационных производств и предприятий, которые будут формироваться по приоритетным научно-технологическим областям, — ключевая задача Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» [1]

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы спрогнозирован рост к 2020 г. совокупных расходов на научную, научно-технологическую и инновационную деятельность до 2,5 % ВВП, в том числе за счет бюджетных источников — до 1 % ВВП.

В то же время в последние годы уровень наукоемкости ВВП в стране не превышает 0,6 % (в 2015–2016 гг. — 0,5, 2017 г. — 0,59, 2018 г. — 0,47), что значительно ниже среднеевропейского уровня (1,5–2,0 %), а также порогового значения научно-технологической безопасности (1 %).

Недостаточное финансирование науки стало одной из причин снижения показателей инновационного развития. Так, в Глобальном индексе инноваций в 2018 г. позиция Беларуси находится на 86-м месте среди 126 стран (в 2016 г. — 79-е место среди 128 стран мира, 2017 г. — 88-е место среди 127 стран).

Основным документом, обеспечивающим реализацию важнейших направлений государственной инновационной политики страны, является Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. В рамках реализации мероприятий данной программы в 2018 г. обеспечено функционирование 25 субъектов инновационной инфраструктуры, в том числе 15 научно-технологических парков и 9 центров трансфера технологий, а также Белорусского инновационного фонда.

Количество резидентов технопарков составило 146 с общей численностью работников 2305 чел. Объем выпуска продукции (товаров и услуг) резидентами технопарков составил 117,8 млн руб., при этом удельный вес выпуска инновационной продукции (товаров и услуг) в общем объеме выпуска составил 73,6 %. Выпуск продукции, произведенной на один рубль вложенных бюджетных средств, составил 4,85 руб.

По итогам 2018 г. объем средств республиканского бюджета и инновационных фондов, направленных на организацию деятельности и развитие материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры, составил 27 млн руб., в том числе средства:

- республиканского бюджета — 940,1 тыс. руб.;
- республиканского централизованного инновационного фонда — 3,76 млн руб.;
- местных инновационных фондов — 22,32 млн руб.

К основным проблемным вопросам развития инновационной инфраструктуры Республики Беларусь можно отнести:

1) отсутствие достаточного количества прорывных инвестиционных проектов в инновационной сфере, способных освоить бюджетное финансирование и привлечь внебюджетные источники. Так, например, по итогам 2018 г. средства инновационных фондов использованы не в полном объеме, их остатки составили более 45 млн руб.;

2) недостаточно развитая инфраструктура трансфера технологий, обусловленная низкой активностью в этом направлении субъектов инновационной деятельности;

3) отсутствие должного взаимодействия, в том числе информационного, субъектов инновационной инфраструктуры с бизнес-сообществом и государственными структурами.

Следует согласиться с мнением, что максимальную эффективность в условиях развития цифровизации экономики в Республике Беларусь обеспечит формирование комплексной экосистемы творческой, венчурной и инновационной деятельности, обеспечивающей поддержку творчества, развитие инновационной бизнес-культуры, которая создает условия для эффективной реализации стартапов, финансирования в условиях высокого риска, создание новых элементов данной экосистемы, используемой в мировой практике, включающей: гарантийные программы, используемые в условиях высокого риска, венчурные фонды, акселераторы, эндаумент-фонды, центры новых компетенций и др. [2, 3].

Источники

1. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс] // Национальная академия наук Беларуси. — Режим доступа: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf.
2. Нехорошева, Л. Н. Развитие экосистемы венчурной деятельности и формирование новых бизнес-моделей в Республике Беларусь в контексте диджитализации и коммуникаций четвертой промышленной революции / Л. Н. Нехорошева // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2018. — Вып. 11. — С. 306–316.
3. Нехорошева, Л. Н. Экосистема творческой, венчурной и инновационной деятельности: проблемы, модели развития, формирование новых элементов в Беларуси / Л. Н. Нехорошева // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 4 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. — Минск, 2018. — Ч. 1. — С. 19–25.

*А. Ланьдэлун, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Политика реформ и открытости Китая, предложенная Дэн Сяопином в 1978 г., обусловила глубокие изменения как со стороны предложения, так и со стороны спроса, что способствовало совершенствованию бизнес-стратегии и развитию инновационного потенциала китайских предприятий. За 40 лет Китай приобрел множество инновационных преимуществ. Факторами, способствующими инновациям, создающими благоприятные условия для китайских и зарубежных предприятий в процессе инновационной деятельности на китайском рынке, являются:

- наличие масштабной, но относительно дешевой команды инженеров и ученых — за 50 тыс. дол. США в год в Китае могут нанять инженера, а в Европе за такую сумму можно нанять только одного секретаря;
- всемерная поддержка правительством развития государственной инновационной системы — чтобы привлечь инвестиции, правительства провинций конкурируют друг с другом, поддержка со стороны национальных и провинциальных правительств проявляется не только в инвестициях в инфраструктуру, образование и научно-технические парки, но и в прямых инвестициях в НИОКР государственных и частных предприятий;
- предпринимательская активность китайских бизнесменов, распространенная по всему миру, сопровождалась появлением множества новых инновационных компаний;

- ускоренное развитие и творческая эволюция интернет-индустрии при поддержке правительства;
- быстрое развитие рынка, появление новых продуктов и услуг без ухудшения условий работы существующих предприятий, которые максимально рискуют, быстро тестируя новые идеи и находя рынок для инноваций;
- наличие множества потенциальных рынков в КНР вследствие того, что страна нуждается в более простых и дешевых продуктах, чем развитые страны — китайские компании хорошо знают потребности местного рынка, поэтому национальные предприятия могут путем ряда предоставленных продуктов и услуг успешно решать так называемую проблему — *good enough for China* [1];
- активность и инициативность китайского правительства в разработке и реализации крупных проектов (строительство высокоскоростных железных дорог или новых аэропортов) создает много возможностей для инноваций.

Эти факторы способствуют быстрой эволюции китайского рынка и повышают способность компаний находить и использовать новые возможности.

Источник

1. *Gadiesh, O.* For a discussion of the “good enough” market / *O. Gadiesh, P. Leung, T. Vestring // The battle for China’s good-enough market. — Harvard Business Rev. — 2007. — P. 2–11.*

V. I. Laptiev, Dr. hab. (Economics)

Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics (Kharkov, Ukraine)

O. Yu. Ivanova, Dr. hab. (Economics)

Research center for industrial development problems of NAS (Kharkov, Ukraine)

INNOVATION EXTENSION BASED ON PROBLEM-ORIENTED HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT

Innovation is the engine of progress in any sphere of human activity. Innovative development is an important factor in increasing the level of competitiveness of the country’s national economy, its territorial units and business entities. Intensive development of international cooperation in the context of integration puts forward demands for state stimulation of innovative development in all spheres of the economy and creation of conditions for conducting innovation activity. An important role in this process is assigned to human resources, which on the one hand provide legislative and organizational mechanisms for stimulating innovation at the national and regional levels, and on the other hand, ensure the development and implementation of new ideas and technologies.

To ensure sustainable development of the economy and stimulate the effective use of energy resources, a set of government regulation measures is used in world practice. Innovative development includes a number of factors that affect the innovation process and the effectiveness of innovation, the most important of which is the human factor. The human factor’s influence on innovative development in the energy sector has a three-level system (Fig. 3), based on a problem-oriented approach to human resource management. This approach involves choosing methods and tools for human resource management that are most adaptive, flexible and timely in addressing specific problems at the methodological and practical levels.

Macro-level. For the implementation of regulatory, legal, financial, institutional and other support for innovative development, there is a need for such human resources who:

have the competence to develop mechanisms for stimulating innovative development in the country; can justify the expediency of using tools to stimulate innovation; is able to coordinate the cooperation of science, government, education and business to achieve the goal. To reach this goal, it is necessary to conduct training and professional development of state employees, twinning and exchange of experience in organizing state support in the field of energy efficiency and renewable energy, internships abroad, participation in international programs, grants, etc.

Meso-level. The human factor manifests duality. On the one hand, at the regional level innovative development is influenced by the qualifications and competencies of the regional authorities personnel who take a part in the development of regional innovation development programs, the mechanisms for the operation of innovative clusters, technology parks, etc., coordination of interaction between science, educational institutions and business in the preparation and search specialists in the field of development and implementation of innovations at enterprises. On the other hand, the availability of intellectual and scientific potential in the region determines the directions of innovative development.

Micro-level. From the side of state support for innovations in energy, it is necessary to implement a policy of direct financing and tax incentives for entrepreneurs who through innovation create new job opportunities and attract highly qualified specialists in the field of innovation. For example, the experience of the Netherlands in tax incentives for innovation is to provide a 50 % exemption from the payment of social contributions to personnel employed in R&D. In the world practice, reduced rates of the single tax and profit tax are applied when using the technology of outsourcing. From the entrepreneur’s side, it is important to interact with the authorities, science, education in the implementation of innovative activities; development of managerial innovations in the field of human resource management.

*P. V. Mikhailovsky, Dr. Econ. Sci., professor
USUE (Ekaterinburg, Russian Federation)*

IMPROVING THE MANAGEMENT MECHANISM BASED ON A BALANCED SCORECARD SYSTEM

World experience shows that in many countries, manufacturing enterprises are among the main sectors that set the pace of the quality of life of the population and the development of the economy. The Russian economy only confirms these words. The economic reforms that have been carried out in Russia over the past fifteen to twenty years have had a rather strong influence on the basic bases for the functioning of the country’s economy. Changes in the economy have led to the need to improve the strategy aimed at the existence of firms in the conditions of the most severe economic crisis, to develop and implement a new strategy aimed at achieving the goals of organizations in the new economic reality. Many researchers and practitioners believe that a well-designed strategy is essential for the survival and sustainability of the company.

One of the effective management methods is considered a balanced scorecard (from the English BSC — Balanced Score Card), which is considered as a systematic method that allows an organization to implement its strategy and bring it to a qualitatively better state, as evidenced by such circumstances as: in the execution of the company’s development strategy, the strategic goals can be coordinated with operational intervention; in addition to financial, non-financial indicators are also used, which is required for a more accurate assessment of modern companies; quick response to incorrect transformations in business processes.

The relevance of the introduction of balanced scorecards is driven by the need for theoretical evidence of the value and value of this management toolkit in strategic management of companies, as well as identifying the balanced scorecards themselves and, on their basis, conducting a comprehensive analysis of the current state of the management system of manufacturing companies. Moreover, by identifying the main causes that negatively affect the management system, ways should be identified to overcome them based on a study of the conditions and factors that make management more effective, especially in the context of the ongoing financial crisis.

These factors should form the basis for developing an effective company management strategy based on a balanced scorecard, which determines the relevance of the problem of scientific research, which has not only theoretical but also great practical significance.

The most famous researchers and founders of the balanced scorecard are D. Norton and R. Kaplan [1]. Abroad, this system has long been successfully used, there are many experts who are engaged in its further improvement, for example, A. Gautreau, B. Kleiner [2], T. Reichmann [3] and many others. In Russia, a balanced scorecard has gained popularity relatively recently, but nevertheless, many scientists and specialists put forward their ideas for its improvement, for example, A. Gershun [4], O. Danilin [5], N. Dyachkov, Zh. M. Kokujeva, M.V. Ugryumov et al. In particular, the authors of one of the guidelines for the development of a balanced scorecard — Yu.S. Nefed'eva and A. M. Gershun [5] — break the process down into 4 main points: modeling, interconnection and communication, technical integration, establishing feedback.

References

1. Kaplan, R. S. Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System / R. S. Kaplan, D. P. Norton // Harvard Business Rev. — 1996, Vol. 74. — № 1. — Pp. 75–85.
2. Gautreau, A. Recent trends in performance measurement systems — the balanced scorecard approach / A. Gautreau, B. Kleiner // Management Research News. — 2011. — Bd. 24, 3/4. — Pp. 153–156.
3. Reichmann, T. Balanced Chance and Risk Management / T. Reichmann, S. Form // Controlling. — 2016. — 12. Jd. — Pp. 189–198.
4. Gershun, A. Balanced Scorecard / A. Gershun, Y. Nefedieva // Controlling in Russia. — 2017. — № 3.
5. Danilin, O. Principles for industrial performance indicators (KPIs) / O. Danilin // Management of the company. — № 2 (21). — 2017.

*Л. Н. Нехорошева, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

СТРАТЕГИЯ «ОБЩЕСТВО 5.0» КАК РАСШИРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИЯ 4.0»

Когда мы говорим о Концепции «Общество 5.0», мы подразумеваем прежде всего формирование новой модели роста экономики для любой страны, но при этом речь идет о решении с помощью технологий еще и социальных проблем.

*Хорицугу Уэмура, генеральный менеджер
подразделения внешних и правительственных связей
корпорации Mitsubishi Electric*

В то время как ведущие страны мира разрабатывают и реализуют стратегии, ориентированные на преодоление новых вызовов четвертой промышленной революции и проведение мероприятий по цифровизации экономики [1–4], в Японии разработана и реализуется концепция «Суперинтеллектуальное общество», или «Общество 5.0» (Super Smart Society 5.0). Поставлена суперзадача: сделать Японию «самой благоприятной для инноваций нацией в мире».

Для эффективного достижения цели концепции «Общество 5.0» в Японии на базе ведомства, которое регулировало развитие высоких технологий, создан Национальный институт продвижения цифровой экономики и цифрового общества — Japan Institute for Promotion of Digital Economy and Community, JIPDEC.

Если технологически развитые страны активно используют известную модель «открытых инноваций» (open innovation), то Япония в Пятом базовом плане научно-технологического развития (The 5th Science and Technology Basic Plan, 2016–2020) для ускорения развития ориентирует на использование модели «открытой науки» (Open Science), которая представляет исследовательские данные как открытые данные для других пользователей: предпринимателей, научного сообщества, частных лиц, что значительно ускорит научные, технологические и инновационные процессы, позволит быстрее создавать новые ценности. Новая национальная инновационная система будет обеспечивать мобильность знаний, человеческих ресурсов, инвестиций в знания и инновации, развитие венчурного бизнеса.

При этом предполагается, что Программа «Общество 5.0» позволит ускорить решение вопросов, возникших в контексте четвертой промышленной революции.

Мероприятия по развитию и изменению в научно-технологической политике Японии сформированы в пятилетнем плане на 2016–2020 гг. — The 5th Science and Technology Basic Plan. Новый концептуальный подход заключается в замене секторального подхода при финансировании R&D на обеспечение условий для создания благоприятной среды для развития R&D. Данный подход базируется на создании исследовательского сообщества при активном участии частного бизнеса и поддержке государства. Важной целью становятся разработка и реализация социально значимых инноваций. Если в предыдущих аналогичных пятилетних планах развития экономики Японии определялись и финансировались приоритетные направления развития науки и технологии, то в реализуемом в настоящее время пятилетнем плане сформулирована основная задача: создание среды, обеспечивающей условия для долгосрочного устойчивого роста экономики и решения социальных проблем.

При этом инновации выделены как целевая функция исследований, поддерживаемых государством. Расходы на R&D определены как инвестиции, направленные на решение основных задач по развитию общества, и как фактор, формирующий отдачу

от вложений в R&D. Кроме этого основного концептуального положения, направленного на стимулирование экономического развития и повышение качества жизни населения, в отдельное направление выделены «зеленые инновации» в энергетике, которые должны обеспечить снижение выбросов в атмосферу, поддержку развития низкоуглеродной энергетики и другие мероприятия по охране окружающей среды, а также «жизне-сберегающие инновации», ориентированные на улучшение качества жизни пожилой части населения, развитие инновационных методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний.

Новые задачи Национальной инновационной системы Японии: обеспечение условий для устойчивого и инклюзивного развития страны в условиях глобализации; сохранение глобального экономического и технологического лидерства; возможность быть постоянным генератором инноваций, чтобы обеспечить формирование в Японии «суперинтеллектуального общества» — «Общества 5.0».

Следует отметить, что одним из важнейших направлений, обеспечивающих научное, технологическое и инновационное развития Японии, является развитие институциональной среды на основе лучшего взаимодействия научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, делового сообщества; реформирование механизма взаимоотношений правительства и системы высшего образования, национального высокотехнологического сектора и других организаций, участвующих в научном, технологическом, инновационном развитии Японии; создание научно-деловых советов, объединяющих названные структуры; реформирование системы образования, совершенствование механизма финансирования; обеспечение гибкости принимаемых решений, а также создание «восходящей спирали взаимоувязанного роста и развития человеческих, интеллектуальных и финансовых ресурсов».

Очень важным результатом реализации концепции «Общество 5.0» является формирование условий для достижения целей устойчивого развития (ЦУР) — Sustainable Development Goals (SDG), в том числе: создание глобальных инновационных систем; развитие «умных производственных систем в промышленности», «умного сельского хозяйства» и возможности расширения рынка питания с помощью «умной еды»; создание «умных городов»; регулирование изменений климата; создание системы профилактики инфекционных заболеваний; современные технологии электронного обучения и др.

Данный опыт будет полезен для Республики Беларусь для реализации Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040», которая разработана как ответ на новые вызовы и глобальные угрозы и содержит мероприятия по использованию новых возможностей цифровизации экономики, повышению качества жизни, преодолению барьеров в инновационном развитии экономики [5].

Источники

1. *Нехорошева, Л. Н.* Современные глобальные вызовы и угрозы: «новая нормальность» и «турбулентность экономики» / Л. Н. Нехорошева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы 9-й междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2016. — С. 207–209.

2. *Нехорошева, Л. Н.* Инновационная безопасность в условиях новых глобальных вызовов и угроз / Л. Н. Нехорошева // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной экономики : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 апр. 2016 г. : в 3 ч. / Военная академия Республики Беларусь ; редкол.: В. А. Ксенофонтов [и др.]. — Минск, 2017. — Ч. 2. — С. 123–128.

3. *Нехорошева, Л. Н.* Глобальные вызовы в контексте четвертой промышленной революции: новые требования к национальной экономике и угроза возникновения «технологической про-

пасти» / Л. Н. Нехорошева // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 4 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. — Минск, 2017. — Ч. 1. — С. 95–110.

4. *Нехорошева, Л. Н.* Новые возможности, глобальные вызовы и перспективы развития бизнеса в контексте Четвертой промышленной революции / Л. Н. Нехорошева // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность инноваций : материалы докладов Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 25–26 окт. 2017 г. / Витеб. гос. технол. ун-т ; редкол.: А. А. Кузнецов [и др.]. — Минск, 2017. — С. 15–22.

5. *Innovation Policies for Sustainable Development // Innovation for Sustainable Development Review of Belarus.* — UNITED NATIONS, New York and Geneva, 2017.

*Н. А. Овсянко, аспирант
БГЭУ (Минск)*

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ «УМНОГО ГОРОДА» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

По состоянию на 2019 г. в мире насчитывается 28 мегаполисов, где проживает 453 млн чел. В то же время 54 % населения мира, живущего сейчас в городских районах, испытывает целый ряд проблем, связанных с возрастающей миграцией между городами и сельской местностью. К ним относятся острая нехватка базовых удобств, экологические кризисы и растущие уровни загрязнения — все это грозит разорвать швы уже задуренных городов и их устаревающей инфраструктуры. В настоящее время Республика Беларусь с долей городского населения 78 % является наиболее урбанизированной среди стран СНГ. Порядка 70 % городского населения сосредоточено в крупных городах с численностью населения 100 тыс. чел. и более [1].

Урбанистические заинтересованные стороны сталкиваются с дилеммой: следует ли продвигать города в качестве движущих сил экономического роста или уделять внимание вопросам, связанным с растущим населением, таким как чрезмерное использование ресурсов и зависимость от них. Города обычно могут составлять до 75–80 % валового внутреннего продукта страны и считаются первичными двигателями глобального экономического роста [2]. Глобально интегрированный, основанный на услугах мир экономики означает, что бизнес развивается там, где сосредоточен капитал — как человеческий, так и физический, т.е. в городах. Города имеют более высокий уровень физического и человеческого капитала с высшим образованием и более сильный потенциал для инноваций [3]. Как только города создаются, они часто стремятся к экономической и социальной устойчивости, которые позволяют им развиваться отдельно от начальной экономической силы, которая привела к их созданию. Также города создают пулы трудовых ресурсов, которые приносят пользу как работодателям, так и работодателям, увеличивая свою ценность посредством специализации и профессионализации. Города являются процессорами информации, которая играет ведущую роль в инновациях, обеспечивает устойчивый рост. В целях повышения конкурентоспособности городов Беларуси в борьбе за человека, за своего жителя, необходим комплекс мероприятий, выполнение которых позволит вывести города на качественно новый уровень и даст им право называться «умными». Построение городов с использованием принципов разумного роста, эффективных моделей городского планирования и ИКТ может помочь создать более пригодные для жилья и эффективные городские центры. Чтобы иметь дело с растущими тенденциями урбанизации, необходимо разработать более разумные способы управления городскими сложностями, сократить расходы городов, повысить энергоэффективность и улучшить качество жизни городских жителей.

В рамках принятой государственной концепции построения IT-страны предполагаются цифровизация всех сфер жизнедеятельности Республики Беларусь и формирование Smart Cities — «умных городов». В Республике Беларусь концептуализация умных городов должна варьироваться от города к городу в зависимости от уровня развития, готовности к изменениям и реформам, от ресурсов и стремлений жителей города. Согласно основной концепции формирования «умного города» цель состоит в том, чтобы продвигать города, которые обеспечивают основную инфраструктуру, достойное качество жизни для своих граждан, чистую окружающую среду и применение «умных решений». На данный момент основная задача в стране состоит в том, чтобы взглянуть на компактные территории, создать воспроизводимую модель (в качестве пилотного проекта), которая послужит маяком для других городов Беларуси.

Источники

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>.
2. Департамент по экономическим и социальным вопросам [Electronic resource] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/publications/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html>.
3. Regions at a glance [Электронный ресурс] // OECD. — Режим доступа: <https://www.oecd.org>.

*E. S. Ogorodnikova, Cand. Econ. Sci., assoc. professor
USUE (Ekaterinburg, Russian Federation)*

FACTORS FOR THE FORMATION OF EFFECTS OF THE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Currently, the problem of assessing the majority of external effects from the construction or upgrading of road infrastructure is very important, which is increasingly causing scientific and practical interest in scientific research. This is mainly due to the fact that using direct counting methods it is practically impossible to evaluate the various manifestations of improving road conditions for the socio-economic development of individual territories. However, there are research results from World Bank staff who found that in countries with a high level of economic development, the length of roads per million inhabitants is 59 times higher than in countries with a low level of development.

In confirmation of this, researchers in various countries found that an increase in the density of highways affects not only the growth of generalized economic indicators of the regions, but also such indicators as an increase in the level of education of the population, an increase in agricultural production (milk, meat, grain) and many others, as well as the development of small businesses, and if we consider rural areas, then peasant (farmer) farms and personal subsidiary farms. It can be stated that the development of the road network is one of the significant factors in the development of the economy, both at the level of municipalities and at the level of regions and the country. In this regard, it seems appropriate to assess most types of non-transport effects from the development and improvement of individual road objects not directly by the factors that determine them, but by the specific contribution of specific road activities to providing a common, non-transport effect created at the level of an administrative entity [1].

The following arguments are in favor of just such a methodical approach to the assessment of the extra-transport effects of improved road conditions:

- strict localization of the territorial boundaries of their accounting within the frameworks of the respective administrative-territorial entities (districts, subjects of the federation, federal districts), which, with appropriate state reporting, makes it possible to significantly simplify the collection of the necessary initial information for calculating these effects [2];

- the possibility of taking into account the synergistic (multiplicative) nature of non-transport effects, which can be identified and quantified at the level of highly aggregated economic systems [3];

- the ability to use administrative resources to improve the system of statistical and management accounting in the development and improvement of the regional road network, as well as the socio-economic implications of improved road conditions [4].

Some authors point out the correlation between the economic dynamics and the formation of the infrastructure of the territory, explaining this relationship by the organization's determined efficiency of specific solutions and transaction costs depending on the development of the infrastructure framework of the economy.

The assessment of external effects is not so straightforward, because it depends on the specific conditions of the implementation of road projects, and requires the collection of additional information on the specific conditions of manifestation.

References

1. *Knyazev, D. V.* Methodological scheme for assessing the socio-economic effectiveness of investment projects / D. V. Knyazev // Modern problems of science and education. — 2014. — № 4. — P. 444.
2. Methodological features of a comprehensive assessment of the effectiveness of infrastructure projects for the development of satellite communications / T. A. Kuzovkova [et al.] // A Century of Quality. — 2017. — № 1. — P. 97–109.
3. *Kabashova, Ye. V.* Problems of choosing the indicator of the standard of living of the population / Ye. V. Kabashova // Russian electronic scientific journal. — 2013. — № 1. — P. 64–73.
4. *Sidorenko, M. M.* Strategic imperatives of the development of road facilities : a monograph / M. M. Sidorenko, E. S. Ogorodnikova. — Ekaterinburg : USUE, 2011. — 134 p.

*C. B. Orekhova, д-р экон. наук, доцент
Е. В. Кислицын
УрГЭУ (Екатеринбург, Россия)*

МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: УРОВЕНЬ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 29 сентября 2018 г. в качестве одного из стратегических векторов предполагают «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности...» (направление 6). Реализацию этого направления создатели документа коррелируют с «ростом совокупной факторной производительности труда, в том числе не связанной с новыми инвестициями». Это означает, что Правительство РФ надеется обеспечить развитие государства за счет технологического прогресса, а не за счет экстенсивных факторов роста. Однако при описании ключевых действий отсутствуют алгоритм или механизм реализации этого направления и конкретные цифровые нормативные значения. Данный факт следует трактовать как полное непонимание

Правительства РФ относительно того, за счет каких триггеров реализовывать политику экономического роста.

Вместе с тем в науке и практике постулируется тезис о том, что малый бизнес является важным объектом экономического роста. Создание рабочих мест, продуцирование инноваций и технологий, наконец прибыль — все это обеспечивается малым бизнесом за счет предпринимательской способности, гибкости и маневренности управленческих решений, оптимизации и деюрократизации бизнес-процессов. При этом эмпирические исследования демонстрируют серьезную дифференциацию результатов влияния размера предприятия на темпы его роста. Эти несостыковки между теорией и практикой заставляют более детально изучить проблему роли и места малых предприятий в обеспечении экономического роста промышленности России, а в дальнейшем — факторов, которые определяют эти роль и место.

Целью исследования является анализ совокупной производительности факторов малых предприятий промышленного сектора России в сравнении со средними и крупными. Такая исследовательская повестка ставится впервые и предполагает последовательное решение ряда задач.

Концептуально-методологический каркас исследования основан на неоклассических моделях экономического роста. При обосновании методики расчета выбран инструмент оценки совокупной производительности факторов. Совокупная факторная производительность рассчитывается с помощью транслогарифмической производственной функции, которая позволяет определить влияние технологического уровня на добавленную стоимость исследуемого объекта. Выбор функции данного типа обусловлен низкой эластичностью между факторами производства, а также несовершенной конкуренцией на исследуемых промышленных рынках. Информационную базу составляют данные малых, средних и крупных предприятий 10 промышленных макросекторов экономики России за 2013–2017 гг.

Результаты анализа свидетельствуют: малые предприятия в промышленности России имеют гораздо более низкие показатели средней и средневзвешенной совокупной производительности факторов, чем крупные и средние. Прирост добавленной стоимости в малом бизнесе обеспечивают единичные компании-лидеры. Таким образом, идея о более высокой предпринимательской способности малого бизнеса и зарождающихся на ее базе современных бизнес-моделях и технологических инновациях не находит в российской практике подтверждения.

*A. E. Plakhin, Cand. Econ. Sci. assoc. professor
USUE (Ekaterinburg, Russian Federation)*

METHODOLOGICAL PRINCIPLES FOR USING A STAKEHOLDER-FOCUSED APPROACH IN THE STRATEGIC ADAPTIVE MANAGEMENT OF INDUSTRIAL PARK STRUCTURES

The tasks facing the modern economy are directly related to the growth of industrial production, which requires the formation of a new methodology for managing this process. The transformation of organizational forms of entrepreneurship and the need for accelerated growth are reflected in the search for adequate tools for managing the interaction of entrepreneurs with a view to developing competitiveness, creating an effective strategic position of domestic industrial enterprises, as well as socio-economic development in the

whole territory of their localization. The solution of these problems can be implemented in the framework of the creation and effective management of industrial park structures, as specific integrative objects that form “additional effects”.

With state support, in recent years, a significant number of innovation infrastructure facilities have been created in Russia, such as technology parks, technology transfer centers, industrial (industrial) parks, business incubators, equipment sharing centers, special economic zones, technopolises, etc. At the same time it can be stated that the efficiency of using these facilities is insufficient and requires stronger coordination from both the state and other key stakeholders [1].

The gradual abandonment of the prevalence of the management paradigm within the framework of the resource concept and the corresponding assessments of business efficiency leads to the methodological task of expanding the tools for managing the activity of industrial park structures [2]. At the moment, a new management model can be recommended for use, based on the interests of stakeholders. Taking into account the achieved effects by the stakeholders, it is possible to form a new methodology for managing industrial park structures based on the stakeholder-focused approach. At the same time, the range of strategic adaptive management tools, which implies the definition of a strategic position and the creation of appropriate enabling conditions for stakeholders of the industrial park structure, makes it possible to formulate an effective development strategy [3].

It should be emphasized that the advantages for industrial enterprises operating in a park structure lie primarily in the plane of the so-called “external” or “additional” effects, widely considered in the framework of theories of economic development. The rationale and the nature of the occurrence of “additional” effects are considered most fully within the cluster approach, explaining this phenomenon by the internal cooperation of the participants, savings in infrastructure, concentration of enterprises in one geographic location, etc.

Thus, the “strategy” in the context of the functioning of park structures is a purposeful process of changing intersubjective connections caused by the positional factors of the internal and external environment of the park structure. It is clear that the strategy should provide mechanisms for the formation and distribution of key resources of the park structure, taking into account both the development of human capital and the effective management of assets that are necessary for a qualitative change in the long term, realizing the target vector of development that may be due to growth categories and development. It is important to emphasize that the central task of strategic adaptive management of the park structure becomes the search for a mechanism for adapting the strategic priorities of its existence, streamlining decisions and activities in accordance with the identified strategic priorities.

References

1. *Baidakov, S. L.* Timeliness of the stakeholder approach to the management of the territory / S. L. Baidakov // *Innovations in management*. — 2017. — № 1 (11). — Pp. 4–11.
2. Stakeholder power in industrial symbioses: A stakeholder value network approach / A. M. Hein [et al.] // *J. of cleaner production*. — 2017. — № 148. — Pp. 923–933.
3. *Plakhin, A. E.* Methodology of adaptive management of an industrial park structure based on the stakeholder approach / A. E. Plakhin // *Bull. of Voronezh State University of Engineering Technologies (VGUIT)*. — 2018. — T. 80. — № 4. — Pp. 371–377.

*Д. В. Примшиц, канд. экон. наук
ИЭ НАН Беларуси (Минск)*

КИТАЙСКИЙ ПОДХОД К УСКОРЕННОМУ ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ

Китай на высшем уровне декларирует амбициозные цели в области инновационного развития экономики, намереваясь к 2035 г. стать «глобальным лидером в области инноваций». Для этого КНР реализует сбалансированную государственную политику, провозглашающую все уровни управления (Госсовет — центральное плановое агентство — министерства и ведомства — местное правительство) и опирается на серию обоснованных программ технологического развития и разноуровневых нормативных правовых актов с утвержденными дифференцированными в отраслевом и региональном разрезе индикаторами. Такой подход к инновационному развитию экономики придает научно-технологической сфере страны необходимую действенность, прогнозируемую управляемость и обеспечивает реалистичность достижения намеченных показателей.

Китаю к 2019 г. удалось добиться значимых результатов в инновационном развитии экономики. Так, в рейтинге Глобального индекса инноваций 2018 года КНР поднялась на 17-е место в мире (в 2017 г. — 22-е, 2016 г. — 25-е), а по параметру эффективности инноваций (учитывает достигнутые результаты, затраченные ресурсы на их достижение и инновационный потенциал) заняла 3-е место, уступив лишь Швейцарии и Люксембургу.

Китай занимает первое место по объему экспорта высокотехнологичной продукции с долей 26 % мирового рынка против 7,3 % у США и лидирует по выпуску многих видов высокотехнологичной продукции, по многим отдельным ее видам выпуска больше, чем все остальные страны вместе взятые (например, персональные компьютеры и мобильные телефоны). КНР последовательно наращивает финансирование НИОКР (в 2018 г. наукоемкость ВВП составила 2,18 %, 2017 г. — 2,15 %, 2016 г. — 2,1 %), что формирует устойчивые предпосылки для дальнейшего наращивания инновационного потенциала страны. Анализ возможностей инновационного развития через призму соотношения параметров «численность исследователей / наукоемкость ВВП / совокупные расходы на НИОКР» по ППС (матрица инновационного потенциала) показывает, что главным сдерживающим фактором продолжает выступать недостаточная численность исследователей на 1 тыс. занятых в экономике (в 3,0–3,5 раза ниже, чем в странах Западной Европы). Для решения указанной проблемы Китай за последние 10 лет удвоил абсолютную численность ученых, создал мощную индустрию научно-аналитического сопровождения органов государственного управления, обеспечив рост вовлеченных в НИОКР организаций в 3,2 раза.

Китаю удалось преодолеть низкую инновационную восприимчивость национальной экономики посредством реализации комплекса мер по стимулированию спроса на результаты НИОКР и выстраивания эффективного механизма коммерциализации научных разработок. Сохраняя объем государственных расходов на НИОКР на уровне 0,5–0,6 % ВВП, КНР уверенно наращивает объемы частных инвестиций в исследования и разработки, активно применяя не только традиционные инструменты хеджирования инновационных рисков (косвенное субсидирование расходов на НИОКР для предприятий), но и современные — коллаборативные механизмы объединения усилий и разделения ответственности (исследовательские и технологические консорциумы), программы сокращения исследовательского цикла и доведения фундаментальных разработок до полезных продуктов на рынке.

Политика инновационного развития Китая, основанная на селективном адаптивном заимствовании лучших мировых практик применительно к условиям уникальной

китайской культуры и институциональной матрицы и концентрации внушительных финансовых ресурсов на прорывных направлениях исследований и ускоренном внедрении разработок внутри страны, позволила перейти от догоняющей (концепция «Сделано в Китае») к опережающей (концепция «Разработано в Китае») парадигме технологического развития.

*В. С. Протасеня, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

УПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ИННОВАЦИИ: ПАРАМЕТРЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Все экономические процессы распределены во времени: имеют начало и конец, отличаются повторяемостью и, следовательно, цикличны. Цикличность характерна для потребностей, запросов и поведенческих установок людей, удовлетворение которых и является одной из основных целей экономических субъектов в рыночной экономике. Следовательно, цикличность меняющихся потребностей и запросов людей становится основным фактором экономического развития социума. В свою очередь на определенном витке экономического развития удовлетворение потребностей требует инновационных решений, в первую очередь в отношении создания средств удовлетворения таких потребностей (продуктов).

Т. Левитт в 1965 г., отражая цикличность изменения потребностей, предложил концепцию жизненного цикла товара (ЖЦТ), которая качественно изменила подходы к определению результативности управления производством и реализацией товаров в конкурентной среде — это во-первых. Во-вторых, стало возможным прогнозировать потребности и запросы потребителей еще на стадии вывода продукта на рынок.

В свою очередь в рамках становления и развития инновационной экономики роль концепции ЖЦТ еще более актуализируется ввиду ряда причин: имеет место устойчивый, поддающийся прогнозированию тренд на сокращение длительности жизненного цикла инновационной (высокотехнологичной) продукции; рыночный успех разрабатываемого инновационного продукта с течением времени требует все больше инвестиций; конкуренция в сфере новых технологий вынуждает сокращать время на проектирование, разработку инновационных продуктов и, как следствие, возрастают риски для инновационного продукта не быть принятым рынком.

В этой связи все ключевые положения концепции ЖЦТ применимы и для инновационных продуктов с той лишь разницей, что жизненный цикл инновации представляет собой период времени от момента появления идеи будущего продукта (услуги) и ее материализации в конкретном продукте (услуге) и до момента, в течение которого инновация обладает активной жизненной силой, т.е. до момента ее рутинизации.

Как известно, инновации возникают в результате интеграции разнородных видов деятельности, дифференцированных по стадиям и этапам. Для более точного понимания сути концепции жизненного цикла инновации ее следует рассмотреть в единстве всех стадий и этапов, составляющих содержание инновационного процесса, результатом которого и является инновация. В наиболее общем виде жизненный цикл инновации состоит из дорыночной, рыночной и пострыночной частей и включенных в них стадий и этапов. Так, дорыночная составляющая состоит из стадий инициации и создания инновации. Рыночная составляющая включает стадию коммерциализации, которая тождественна жизненному циклу инновации как товара, включая фазы внедрения, роста, насыщения, спада. Пострыночная стадия включает стадию потребления и этапы сервисного сопровождения потребления и рутинизации инновации.

Наличие разнородных и разнонаправленных видов деятельности, составляющих содержание инновационного процесса, обуславливает необходимость постоянного мониторинга жизненного цикла инновации. Такой мониторинг возможен на основе анализа параметров, характеризующих динамику инновационного процесса в целом и результативность управления жизненным циклом инновации. Результативность инновационного процесса можно отследить, анализируя такие показатели, как общая длительность инновационного процесса, чистая длительность инновационного процесса, коэффициент интенсификации инновации как отношение чистой длительности к общей длительности, коэффициент интенсификации инновации (продолжительность периода от зарождения идеи инновации до вывода ее на рынок).

В свою очередь результативность управления жизненным циклом инновации складывается на основе анализа таких переменных, как вариативность цены инновации; длительность фазы внедрения (стадия коммерциализации); скорость признания инновации каналами сбыта; количество используемых каналов сбыта; ширина и глубина используемых каналов сбыта; стоимость реализации; скорость достижения точки безубыточности на кривой прибыли; скорость признания инновации потребителем и др. Данные переменные к тому же являются объектами маркетингового воздействия, что позволяет оперативно влиять на отклонение их планируемых значений от фактических. В итоге появляется возможность регулирования коммерческой реализуемости инноваций и эффективности ее использования потребителем.

*Л. Нехорошева, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

*R. van de Poll, докторандус соц. наук
Nehem International (Хемстеде, Нидерланды)*

ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Темп перемен в мире бизнеса растет. Топ-менеджерам необходимо подготовить свои организации к процветанию в мире, где режим «Изменения» всегда включен.

Тью Блумарт, Стефан ван ден Брук

Цифровизация (диджитализация — digitalization, Digital Revolution) и формирование новых коммуникаций четвертой промышленной революции (Communications of Fourth Industrial Revolution) приводят к появлению абсолютно новых драйверов технологического, инновационного и экономического развития, что требует разработки новых концепций, программ и стратегий развития, формирования новых бизнес-моделей [1, 2]. По данным Global Center for Digital Business Transformation «в ближайшие 5 лет цифровая революция вытеснит с рынка 40 % компаний, которые сейчас занимают лидирующее положение в отрасли, если они не подвергнутся цифровой трансформации». По нашему мнению, чтобы успешно адаптироваться к происходящим изменениям, необходимо: проводить углубленные исследования о сущности происходящих изменений; выявить и систематизировать новые глобальные вызовы, чтобы адекватно их учесть и предвосхитить возможное негативное воздействие и использовать новые возможности.

Происходящие перемены повлекли за собой необратимые последствия для предприятий, рынка труда и общества в целом. Более того, невозможно в настоящее время предвидеть все ее последствия в реальном объеме. Например, в 2000 г. по данным The Dutch

Bank Association в банках Нидерландов работали 129 тыс. чел., а к 2016 г. вследствие расширения использования электронных банковских услуг их число сократилось до 81 тыс. чел. (исследования бюро Naus, 2016 г.) и в ближайшие годы это сокращение продолжится. Каждый день в Нидерландах закрывается несколько магазинов розничной торговли, поскольку они больше не в состоянии конкурировать с интернет-магазинами, чьи цены на товары намного ниже благодаря более низким затратам.

Принимая во внимание происходящие изменения, эксперты пришли к выводу, что почти 50 % профессий, существующих сегодня, исчезнут к 2025–2030 гг. [4]. В то же время вместо них появятся новые: например, в 2016 г. в странах Евросоюза было создано 1 млн 640 тыс. новых рабочих мест в экономике мобильных приложений [5]. Важно, что происходящие изменения окажут влияние на саму природу человеческого труда. Профессии будущего потребуют от человека большей инновационности, гибкости, мобильности и более развитых социальных навыков [3].

Говоря об изменениях внешней среды, необходимо отметить следующие важные для бизнеса вызовы цифровой экономики. Во-первых, мы видим, как исчезают барьеры, препятствующие выходу компании на тот или иной рынок. Глобализация усиливает конкуренцию, физические расстояния больше не являются препятствием, а защита авторских прав становится все сложнее. Любой бизнес в наше время уязвим из-за реальной и потенциальной конкуренции. Кроме того, активно развивается инфраструктура экономики совместного потребления. Это позволяет множеству людей участвовать в экономической деятельности, напрямую предоставляя другим людям различные услуги, например, через онлайн-площадку Airbnb можно арендовать краткосрочное жилье по всему миру, Uber или Grab — предложить и получить транспортные услуги, Ebay — купить или продать товар, LendingClub и краудфандинговые платформы заменяют банки и т.д. Все эти услуги являются быстродоступными благодаря информационным технологиям в целом и мобильным приложениям в частности.

Во-вторых, диктат компаний сменился диктатом потребителей. У компаний остается все меньше возможностей для манипуляций клиентами и покупателями. Самый профессиональный маркетинг не поможет нейтрализовать негативные отзывы о продукте в Сети, и бизнес вынужден перестраивать свои стратегии с учетом этих новых реалий.

В-третьих, если раньше решение о месте реализации проекта во многом определялось географическим расстоянием: идея, как правило, разрабатывалась, а затем реализовывалась там, где она возникла. В условиях цифровизации экономики идея, как правило, реализуется там, где созданы более благоприятные условия для инновационной деятельности: наличие инновационной инфраструктуры, венчурные фонды, сети технологического трансфера, акселераторы, обеспечивающие поддержку и ускоренный вывод start-ups на рынок, и др. Возникает вопрос: как создавать такие территории, которые как магнит будут притягивать и реализовывать перспективные идеи?

В-четвертых, цифровизация экономики требует формирования и принятия новых управленческих решений, новых методов оценки экономической эффективности, а также стоимости организаций, производящих материальную продукцию или оказывающих интеллектуальные услуги, создающих интеллектуальные продукты. Почему компания, производящая и успешно реализующая большое число автомобилей, может иметь капитализацию значительно меньшую, чем компания, обещающая создать новый автомобиль, но не выполняющая свое обещание?

В-пятых, почему классический менеджмент перестает обеспечивать успех крупным компаниям, лидирующим на рынке, в то время как малые компании достигают значительного успеха, реализуя подрывные инновации? Почему ориентация на пожелания клиентов перестает быть основным вектором, определяющим стратегию развития компании? Как определить, что будет необходимо потребителю в будущем, о чем он еще не знает сегодня? Какая стратегия удовлетворит его будущие потребности?

Таким образом, цифровые технологии, новые (онлайн) каналы покупки и продажи товаров, социальные сети, расширение сфер совместного потребления — все эти новшества радикально изменили наше общество. Для многих существующих компаний эти перемены стали угрозой, для других — открыли новые возможности. Это подводит нас к необходимости решать следующие важные вопросы: как превратить угрозы в возможности и какие принципы управления ведут к успеху в условиях новых вызовов цифровой экономики?

Источники

1. *Нехорошева, Л. Н.* Изменение инновационного ландшафта в контексте формирования Индустрии 4.0: новые угрозы и первоочередные задачи / Л. Н. Нехорошева // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы : монография ; под ред. А. В. Бабкина. — СПб. : Политехн. ун-т, 2017. — С. 29–50.
2. Boston Consulting Group. 2015. Industry 4/0 // The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries. — Boston, 2015.
3. *Van de Poll, R.* New economy: challenges for traditional organizational structures / R. van de Poll // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2017. — Вып. 10. — С. 378–384.
4. *Frey, C. B.* The future of employment: now susceptible are jobs to computerization? / C. B. Frey, M. A. Osborne. — Oxford : Oxford Univ., 2013.
5. *Mandel, M.* App Economy Jobs in Europe [Electronic resource] / M. Mandel // Progressive Policy Institute. — Mode of access: <https://progressivepolicy.org/blog/app-economy-jobs-in-europe>.

О. Н. Рыбаковская
(Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Энергетика Беларуси является ключевой, жизнеобеспечивающей системой для всех отраслей и субъектов экономики, базовым элементом народнохозяйственного комплекса, который гарантирует целостность и эффективность его работы. От энергетической составляющей в значительной степени зависят издержки производства и доходы общества, его материальное благосостояние. Энергетический потенциал экономики и ее энергоэффективность в современном мире являются важными показателями уровня развития государства.

Современные тенденции развития электроэнергетики направлены на внедрение передовых инновационных технологий, в рамках которых возрастает роль автоматизированных систем управления и информационных технологий.

Перспективным направлением в развитии электроэнергетической отрасли является использование концепции Smart Grid — интеллектуальной электроэнергетической системы с активно-адаптивной сетью, основанной на мультиагентном принципе организации и управления ее функционированием и развитием с целью обеспечения эффективного использования всех ресурсов (природных, социально-производственных и человеческих) для надежного, качественного и эффективного электроснабжения потребителей за счет гибкого взаимодействия всех ее субъектов (всех видов генерации, электрических сетей и потребителей) на основе современных технологических средств и единой интеллектуальной иерархической системы управления.

Одним из элементов системы Smart Grid является цифровая электрическая подстанция, на которой практически все процессы информационного обмена, необходимые для выполнения основных функций управления технологическим процессом (защита, управ-

ление, учет потоков энергии, связь и т.д.), осуществляются в цифровом виде на основе серии стандартов МЭК 61850 «Сети и системы связи на подстанциях» (Communication Networks and Systems in Substations).

Цифровая подстанция имеет ряд преимуществ перед классической подстанцией, а именно повышение точности измерений, быстродействие, помехозащищенность, высокая пожаровзрывобезопасность и экологичность, простота проектирования, эксплуатации и обслуживания. Кроме того, внедрение данной технологии позволяет сократить затраты на монтаж и наладку оборудования.

Первая в белорусской энергосистеме цифровая подстанция напряжением 110 кВ «Приречная» (филиал «Гомельские электрические сети» РУП «Гомельэнерго») введена в эксплуатацию в феврале 2015 г.

В настоящее время с использованием технологии «Цифровая подстанция» реализуются следующие проекты: строительство подстанций напряжением 330 кВ — «Металлургическая» (РУП «Гомельэнерго») и 110 кВ — «Островец-Восточная» (РУП «Гродноэнерго»); реконструкция подстанций напряжением 330 кВ — «Могилев 330» и 110 кВ — «КШТ» (РУП «Могилевэнерго»).

В целях создания в республике необходимой нормативной правовой базы, позволяющей осуществлять внедрение подстанций нового поколения, с 1 августа 2018 г. введен в действие стандарт предприятия (государственного производственного объединения электроэнергетики ГПО «Белэнерго») СТП 33240.20.117-18 «Цифровые подстанции. Требования к проектированию», требования которого обязательны для применения проектными, строительными-монтажными и эксплуатирующими организациями, входящими в состав ГПО «Белэнерго», при проектировании и вводе в эксплуатацию цифровых подстанций.

Работа в данном направлении будет продолжена в рамках отраслевого плана Министерства энергетики Республики Беларусь по организации цифровой трансформации энергетической, газовой и торфяной отраслей на период 2020–2025 гг.

М. В. Самойлов, канд. техн. наук, доцент
Е. С. Лесько
БГЭУ (Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ГЕНЕРАЦИИ ИДЕЙ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Наше мышление привело нас туда, где мы находимся сейчас. Если я хочу создать что-то новое, мне необходимо мыслить по-другому.

Альберт Эйнштейн

Определяющей целью развития современных организаций является повышение их конкурентоспособности за счет использования разнообразных инноваций. Успешными в настоящее время могут быть только те организации, которые активно и целенаправленно внедряют эффективные новшества.

Прежде чем инновации заинтересуют потребителя, они должны превратиться из идеи в технологию, позволяющую производить конкурентоспособную продукцию. Поэтому инновационная деятельность организации невозможна без непосредственного участия субъектов производственной деятельности, которые должны реализовывать новаторские идеи.

Таким образом, инновационная деятельность в любой организации проявляется в целенаправленном изменении и развитии производства в результате конкретных действий конкретных людей. При этом инновационная деятельность невозможна без соответствующей организации работников на выработку (генерацию) идей, обеспечивающих развитие производства.

Как показывает практика, наиболее успешными вариантами решения проблем инновационного развития организаций являются нестандартные, креативные предложения. Оказалось, что уникальность идеи, оригинальность способа организации проекта, необычный подход в решении вопроса — залог успешного решения возникшей проблемы либо усовершенствования определенного направления деятельности организации.

Креативность является на сегодняшний день одним из самых удивительных навыков человека, и этот навык следует направленно развивать и использовать. Существуют различные методы генерации идей, с помощью которых возможно результативное использование потенциала креативного мышления сотрудников организации.

Наиболее популярным сегодня является метод мозгового штурма, специально разработанный для получения и последующего анализа максимального количества предложений. Его эффективность поразительна: 5–6 чел. за 30 мин могут выдвинуть около 150 идей. Практическое применение данного метода для генерации идей существенно повышает инновационную активность организаций.

Набирают популярность и другие методы генерации идей: шести шляп, фокальных объектов, синектики, морфологического анализа, ментальных карт. Во многом именно благодаря методам генерации идей достигли столь невероятных успехов крупнейшие современные компании начиная с Apple и заканчивая вновь созданными организациями, которые стремятся к успеху.

Представленные методы можно применять как дома, так и на работе. Следует отметить, что методы никак не заменяют талант, знания, опыт людей — они приумножают их креативные возможности. Организация, которая сумеет помочь сотрудникам преодолеть внутренние психологические барьеры и овладеть инструментами инициации творческого мышления и генерации идей, может обеспечить свое инновационное развитие и создать конкурентное преимущество на рынке.

*А. М. Ситкевич, аспирант
БГЭУ (Минск)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТБОРА И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Реализация инновационных проектов представляется одним из действенных инструментов для достижения целей инновационного развития. При этом эффективность их реализации зависит от множества факторов, среди которых можно выделить обеспечение единых подходов к отбору, выбору источников финансирования, оптимизации сроков и этапов разработки инновационных проектов с целью выбора и реализации наиболее перспективных из них.

В рамках проводимых исследований осуществлен анализ подходов к отбору и реализации инновационных проектов за рубежом и созданию условий для инновационного развития, среди которых можно выделить следующие:

1) участие государства в создании благоприятных условий для инновационного развития — совершенствование подходов к определению приоритетных направлений

развития инновационной деятельности и реализации инновационных проектов, создание специализированных управленческих структур (в США, Германии, Франции);

2) широкое распространение государственного заказа на инновации (в странах ЕС, США);

3) совместное финансирование инновационного развития государственным и частным капиталом (США, Великобритания);

4) реализация специальных программ поддержки малого инновационного предпринимательства;

5) совершенствование методических подходов и инструментария к отбору и реализации инновационных проектов:

- совершенствование критериев оценки заявок для отбора инновационных проектов (все большее распространение такого критерия, как стоимость жизненного цикла приобретаемой (разрабатываемой) продукции, и др.);

- использование специальных подходов при отборе инновационных проектов (модель Stage-Gate и др.).

Инновационное развитие в Республике Беларусь признано приоритетным.

В настоящее время в рамках Государственной программы [1] реализуются 111 проектов, включенных в Перечень проектов по созданию новых производств, имеющих определяющее значение для инновационного развития Республики Беларусь. Из них 40 проектов основаны на технологиях V, VI технологических укладов. В Республике Беларусь установлен механизм государственной финансовой поддержки реализации инновационных проектов в виде предоставления ваучеров и грантов.

Таким образом, существует многообразие направлений и подходов поддержки инновационного развития, совершенствования методических подходов и инструментария по отбору и реализации инновационных проектов. В Республике Беларусь разработаны и реализуются системные меры, направленные на развитие инновационной деятельности, что подтверждает ее важность для республики. Поддержка инновационного развития осуществляется в рамках Государственной программы, развития инновационной инфраструктуры, совершенствования национальной инновационной системы и международного инновационного сотрудничества. В дальнейшем направления инновационного развития будут осуществляться путем совершенствования правовых основ инновационной деятельности, условий реализации инновационных проектов, использования дополнительных источников финансирования.

Источник

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 янв. 2017 г., № 31 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/p31700031_1486414800.pdf. — Дата доступа: 18.03.2019.

М. С. Соколов, канд. экон. наук, доцент
РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Активизация инновационной деятельности хозяйствующих субъектов и переход стран к «экономике знаний» тесно связаны с формированием сообщества молодых, инициативных, креативно мыслящих предпринимателей. Становится очевидной важность межгосударственной поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства в рамках Союзного государства Беларуси и России. Подчеркнем, что именно молодежь — наиболее активная часть общества, которая быстро реагирует на любые изменения и, как следствие, обладает бо́льшим потенциалом к предпринимательской деятельности, чем другие возрастные группы.

Основываясь на распоряжении Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», под термином «молодежное предпринимательство» будем понимать «предпринимательскую деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 %».

На основе ряда исследований [1, 3, 4] можно установить, что сегодня в России и Беларуси выделяются несколько ключевых направлений господдержки молодых предпринимателей, включая: предоставление грантов и микрофинансирование, поддержку модернизации производства и экспортных поставок, обучающие и лизинговые программы, создание региональных гарантийных фондов для субъектов МСП и др. Вместе с тем целесообразно активизировать исследования зарубежного опыта поддержки молодежного предпринимательства с целью оценок возможности имплементации данных механизмов в Союзном государстве.

В Европейском Союзе существует отдельная программа по поддержке молодежного предпринимательства, направляющая административную и грантовую поддержку, образовательные проекты, информационное и административное обеспечение молодых предпринимателей. Например, если рассматривать опыт Франции, то здесь эффективность государственной поддержки молодых предпринимателей тесно связана с работой молодежных организаций. Так, Национальная программа по предоставлению проектной поддержки людям в возрасте от 11 до 30 лет способствует созданию нового бизнеса, активизации культурного и научного творчества. Программа нацелена на оказание педагогической, технической и финансовой поддержки со стороны государства, что крайне важно для развития инновационных проектов в различных сферах.

В Японии помимо консультационной группы по молодежному предпринимательству при правительстве существует ряд фондов, стимулирующих развитие данного направления. При этом поддержка идет на самом высоком уровне — правительством и императорский дом поддерживают лидеров в молодежной среде и молодых предпринимателей. Такое же отношение можно видеть и в Монако, где вопросы развития лидерских качеств у молодых предпринимателей находятся под контролем князя Монако.

Таким образом, государственная поддержка молодежного предпринимательства зарубежных государств, в том числе в инновационной сфере, в целом олицетворяет систему государственных приоритетов и мер, предусматривающих создание условий и возможностей для самореализации молодежи в бизнесе в интересах государства, обеспечивая

тем самым рост социально-экономического развития страны, повышение конкурентоспособности экономики, рост уровня жизни населения, а также укрепление национальной безопасности, что соответствует стратегическим целям, задачам и принципам развития Союзного государства России и Беларуси, в том числе в инновационной сфере.

Работа выполнена в рамках гранта РЭУ им. Г. В. Плеханова по теме «Развитие механизмов государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства в Союзном государстве России и Беларуси».

Источники

1. Ганин, А. М. Управление развитием молодежного инновационного предпринимательства в регионах Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. М. Ганин. — Орел, 2004. — 203 с.
2. Головина, Т. А. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в России / Т. А. Головина, П. А. Меркулов, А. В. Полянин // Экономическая политика. — 2017. — № 5. — С. 42–61.
3. Грибов, В. Д. Государственная поддержка малого инновационного предпринимательства / В. Д. Грибов, А. Е. Горохова // Известия МГТУ. — 2013. — № 4 (18). — С. 343–350.
4. Государственная поддержка развития молодежного инновационного предпринимательства в регионе / Е. О. Таппасханова [и др.] // Рос. предпринимательство. — 2012. — Т. 13, № 10. — С. 151–157.

С. С. Ткаченко, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

КАДРОВОЕ И НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Основная цель Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь — формирование конкурентоспособного инновационного сектора экономики, ориентированного на создание высокопроизводительных рабочих мест. В ней предусмотрено комплексное сочетание трех направлений: модернизация традиционных секторов промышленности; развитие топливно-энергетического комплекса; создание высокотехнологичных и наукоемких производств в радио-, микро- и оптоэлектронике, телевизионной технике, развитии фармацевтической промышленности, химического производства, малотоннажной химии, космических технологий. Приоритетное направление развития промышленного комплекса — создание и реализация инновационной конкурентоспособной высокотехнологичной продукции. Особенностью такой продукции является ее уникальность, отсутствие аналогов. Ее базой являются собственные разработки, ноу-хау, по которым сложился имидж научно-технической специализации Беларуси — оптоэлектронные и лазерные технологии, разработки в области суперкомпьютеров, ракетно-космической техники и др.

Успешность разработок в области высокотехнологичной наукоемкой продукции явилось следствием развития отечественной науки, научных достижений. К сожалению, в последнее десятилетие государственное финансирование науки сократилось и составляет только 0,5 % ВВП. Вместе с тем Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития до 2020 года (НСУР–2020) предусматривалось увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки до 3 % ВВП. Такое же значе-

ние остается прогнозируемым до 2030 г., при этом доля внебюджетного финансирования предполагается равной 70 %. Заметим, что внутренние затраты на науку в экономически развитых странах составляют 2,5–3,7 % ВВП, а в странах — технологических лидерах — 4,7 %.

Невысоки затраты государственного бюджета и на образование, особенно на образование третьей ступени — высшее и среднее специальное — по сравнению с другими странами. Так, затраты на одного студента третьей ступени высшего образования в Беларуси в долларах США составили 2925, в России — 3707, Литве — 4974, Латвии — 5176, Чехии — 8319 (2014–2015 гг.).

Тем не менее Международные индикаторы инноваций свидетельствуют о том, что достижения Беларуси в области образования для инновационного развития являются высокими. Так, глобальный индекс инноваций показывает, что по совокупной оценке образования Беларусь занимает 12-е место среди 127 стран; образованию третьей ступени (высшее и среднее специальное) — 17-е; доле выпускников с естественнонаучной и инженерной подготовкой — 12-е. В соответствии с данными Всемирного банка Беларусь занимает 2-е место в мире по числу молодежи, обучающейся в высших и средних специальных учебных заведениях.

Низкий уровень затрат на образование чреват негативными последствиями — невысоким качеством подготовки специалистов, эмиграцией абитуриентов в другие страны. В 2015 г. за рубежом обучались 28,5 тыс. чел., или 6 % общего количества обучающихся в вузах. Наибольшее количество обучается в России — 18,8 тыс. чел., Польше — 3,7, Литве — 1,3. Учитывая высокий уровень мобильности современной молодежи, важно сохранить привлекательность отечественного высшего образования, что требует увеличения финансирования затрат на обучение и переподготовку преподавательских кадров.

Доказано, что наличие бизнес-среды, стимулирующей инвестиции в технологии и капитал, основанные на знаниях, позволяет инновационным фирмам экспериментировать с новыми идеями, технологиями и бизнес-моделями. Рост инвестиций исключительно в информационные и коммуникационные технологии недостаточен для достижения высокой эффективности экономики. Необходимы существенные затраты на научные исследования, сферу образования и повышение квалификации персонала, новые бизнес-процессы. Только совокупность инвестиций и капитал, основанный на знаниях, позволит обеспечить развитие национальной экономики. Образование, направленное на формирование человеческих ресурсов для инноваций, становится основным драйвером развития промышленности. Это важнейший фактор успешной реализации промышленной политики Беларуси.

Источники

1. Гончаров, В. Промышленная политика Беларуси: концептуальные подходы и направления реализации / В. Гончаров // Наука и инновации. — 2016. — № 3.

2. Богдан, Н. И. Инновации и человеческие ресурсы для развития цифровой экономики / Н. И. Богдан // Белорус. экон. журн. — 2018. — № 3 (84).

Е. А. Усенкова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жилищная политика — деятельность государства в лице республиканских и местных органов, направленная на обеспечение граждан комфортным и доступным жильем как путем прямого участия в строительстве или субсидирования приобретения жилья, так и с помощью создания эффективных механизмов, способствующих самостоятельному решению гражданами жилищной проблемы. Основной принцип, в соответствии с которым в Республике Беларусь реализуется жилищная политика, — общая доступность удовлетворения жилищных потребностей граждан на основе создания разнообразных форм предложения и кредитования жилья для дифференцированного его приобретения в соответствии с экономическим и социальным положением семей и отдельных граждан.

Основная цель жилищной политики состоит в создании условий для удовлетворения гражданами потребности в доступном и комфортном жилье согласно их индивидуальным запросам и финансовым возможностям, и в особенности малообеспеченных и социально уязвимых слоев населения.

Итоги проводимой в Республике Беларусь жилищной политики показывают, что ежегодно снижается количество граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий (на начало 2010 г. — 793,1 тыс. чел., начало 2019 г. — 663,8 тыс. чел.), увеличивается количество многодетных семей (на начало 2010 г. — 17,5 тыс. семей, начало 2019 г. — 37 тыс. семей) и повышается уровень обеспеченности одного жителя страны общей площадью жилья (с 24 м² на начало 2010 г. до 27,2 м² на начало 2019 г.).

Вместе с тем необходимо внедрять инновационные подходы к разработке и реализации жилищной политики в Республике Беларусь, поскольку жилищное строительство служит достижению важнейшей цели социальной политики государства — повышению качества и уровня жизни граждан. Поэтому предлагается введение новых, а также развитие и совершенствование имеющихся форм и механизмов финансирования, строительства и приобретения жилых помещений:

- предоставление налоговых льгот, преференций предприятиям для стимулирования их к строительству за счет собственных средств арендного жилья для своих работников, а также предоставлению работникам займов на строительство (приобретение) жилья;
- предоставление со стороны застройщиков возможности гражданам по внесению жилого помещения, находящегося у них в собственности, в качестве взноса в зачет стоимости строительства нового жилого помещения, а также приобретения жилья в рассрочку;
- создание условий для развития строительства (приобретения) жилых помещений путем покупки жилищных облигаций;
- совершенствование условий, в том числе экономических, в целях повышения привлекательности для банков использования ипотечного кредитования строительства жилья;
- внедрение системы жилищных строительных сбережений;
- возобновление региональных облигационных жилищных займов для строительства жилья гражданами, состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- совершенствование системы финансовой аренды (лизинга) жилой недвижимости в целях повышения ее популярности;

- строительство в городах-спутниках жилых домов для граждан г. Минска (Бреста, Гродно), нуждающихся в улучшении жилищных условий, и оказание им государственной поддержки независимо от даты постановки на учет нуждающихся;
- расширение практики предоставления кредитов на строительство жилых помещений по пониженным ставкам при строительстве (приобретении) квартир у застройщиков — партнеров банка, выдающего кредит.

Указанные меры позволят сделать строительство (приобретение) жилья более доступным для граждан Республики Беларусь.

*Р. О. Филиповец, аспирант
Е. Г. Филиповец, магистрант
БГЭУ (Минск)*

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА: СТРАТЕГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С целью эффективного управления созданием городского электротранспорта необходимо подробно расценить отдельные сферы продуцирования и изучения инноваций. В связи с этим необходимо изучение основных направлений инновационного развития предприятий, производящих электротранспорт.

Важными тенденциями формирования автотранспортной отрасли считаются расширение и массовое внедрение электромобилей. В свою очередь это является значительным вызовом для энергетической сферы. Сегодняшний уровень формирования технологий дает возможность создавать и массово производить обширный спектр электромобилей, включающий все без исключения сегменты автомобильного рынка, к примеру персональные средства передвижения, легковые электромобили, автобусы, грузовые автомобили, спецтехнику и т.д.

Следует отметить, что наибольшей популярностью сегодня пользуются электромобили и подключаемые гибридные электромобили, главными преимуществами которых являются: отсутствие загрязнения окружающей среды, отсутствие шума, высокая энергоэффективность, значительно более низкая стоимость обслуживания, возможность повышения эффективности использования сетевой инфраструктуры. Также существует ряд определенных недостатков, которые включают в себя следующие аспекты: отсутствие развитой инфраструктуры зарядных станций, длительное время зарядки, относительно малый пробег в одном цикле зарядки, высокая стоимость (с перспективой снижения) [2, с. 181].

В Республике Беларусь в ближайшее время планируется принятие государственной программы развития электротранспорта, в проекте которой упоминается о 262 зарядных станциях к 2025 г., 87 — в текущем. Кроме того, в проекте идет речь о прогнозах стимулирования физических лиц для покупки электромобилей. По оптимистичной оценке экспертов к концу десятилетия в Республике Беларусь будет зарегистрировано около 10 тыс. электромобилей. К 2025 г. — более 32 тыс. По пессимистичному сценарию к 2025 г. белорусы купят лишь 10 тыс. электрокаров, но и для этого сумма субсидий на приобретение электромобилей составит 69,6 млн дол. США (до 2025 г.) [1, с. 32].

Причиной усвоения государственной программы развития электротранспорта помимо очевидных идей (развитие технологий, экология) является вопрос распределения переизбытков энергии, полученной благодаря строительству новой АЭС. Следует отметить, что в планировании государственной программы развития электро-

транспорта особое внимание уделяется кластеру интеллектуального электротранспорта. Беспилотный транспорт, интеллектуальный транспорт — одно из главных направлений машиностроения на данный момент, потому что сегодня автомобиль без интеллектуальных систем уже не востребован.

Для реализации целей эффективного использования электротранспорта необходимы интегрирование и координирование деятельности функциональных и производственных подразделений в инновационном процессе, проведение постоянного анализа адекватности и целесообразности существующей структуры рынков, функций, задач, квалификационного уровня персонала в конкретной хозяйственной ситуации в данной области, что очень важно для выработки реальных долгосрочных перспектив развития данной стратегии [3, с. 16].

Источники

1. *Падалко, Л. П.* Альтернативные энергоносители на автотранспорте: эффективность и перспективы / Л. П. Падалко, Ф. Ф. Иванов, В. И. Кузьменок. — Минск : Беларусь. наука, 2017.
2. Проблемы проектирования и развития тракторов, мобильных машин, городского электротранспорта : материалы Междунар. науч.-техн. конф., посвящ. 60-летию кафедры «Тракторы» БНТУ, Минск, 23–24 нояб. 2013 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: В. П. Бойков, Ч. И. Жданович. — Минск, 2013.
3. *Гулямов, К. Х.* Энергетическая установка электромобиля с системой многоканального преобразования постоянного напряжения : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.09.03 / К. Х. Гулямов. — М., 2018.

*E. Hoscilowicz, Ph.D
A. Szczepanowski, Ph.D
Высшая школа финансов и менеджмента в Белостоке (Белосток, Польша)
Л. Н. Нехорошева, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛЬШИ И БЕЛАРУСИ

Экономика Польши характеризуется стабильными темпами роста: в 2018 г. темп прироста промышленного производства составил 5,5 %, транспортного сектора — 9,2, строительного сектора — 17. Прирост ВВП Польши в 2018 г. составил 5,1 %, что выше, чем в 2017 г. (4,8 %). Некоторое прогнозируемое замедление темпов прироста ВВП Польши в 2019 г. (3,8 %) во многом связано со снижением темпов прироста ВВП стран — членов ЕС (2,1 %). В 2018 г. ВВП Польши составил 551,2 млрд дол. США.

Польша активно развивает внешнюю торговлю (млрд дол. США): внешнеторговый оборот в 2018 г. составил 500,6, хотя более детальная оценка показывает, что объем экспорта составил 247,5 (прирост на 6,5 %), импорт — 253,1 (прирост на 9,3 %), т.е. в 2018 г. у Польши отрицательное saldo составило 5,6.

По экспорту основными партнерами являются Германия (27,9 %), Чехия (6,4), Великобритания (6,0), а по импорту — Германия (22,8), Китай (10,9), Франция (3,9).

Польша и Беларусь имеют значительный потенциал для развития экономического партнерства. Польша и Беларусь объединяют: общая граница, выгодное географическое положение, добрососедские отношения, значительный потенциал развития логистических систем, возможности развития партнерских связей между регионами, предпринимательскими структурами, университетами, научными организациями.

В 2018 г. белорусско-польский товарооборот составил 2551,0 млн дол. США, в том числе белорусский экспорт в Польшу — 1344,6 (124,0 % по сравнению с предыдущим годом), импорт из Польши — 1206,4 (90,1 % по сравнению с 2017 г.). Номенклатура продукции в торговле Беларуси и Польши составила 495 позиций.

Польша занимает пятое место по объему инвестиций в экономику Беларуси — 445 млн дол. США.

Совместные встречи правительственных делегаций Польши и Беларуси, форумы предпринимательских структур и представителей ведущих компаний обеих стран показывают, что приоритетными могут стать потенциально важные для обеих стран направления сотрудничества, базирующиеся на инновационном развитии, ИТ-сфере, увеличении доли высокотехнологичной продукции в торговле.

Правительственные стратегии Польши «Стратегия ответственного развития» и «Региональные инновационные стратегии» обеспечивают динамику технологий, развивающихся в контексте Индустрии 4.0. Реализация данных стратегий базируется на 185 стратегических проектах, в том числе включает развитие роботизации и автоматизации производственных процессов, IoT, лазерные технологии, 3D-печать, электромобили, биотехнологию и др. [3].

Реализация кластерной политики, формирование кластеров базируются в Польше на изучении и реализации лучшего и успешного в мировой практике опыта формирования и развития кластеров (программа «Бенчмаркинг кластеров в Польше»). Программа реализовала механизм коммерциализации результатов научных исследований и развития партнерства высших учебных заведений и промышленных предприятий, обмена научной информацией и моделями развития технологического бизнеса [4, 5].

Перспективным является согласование двумя республиками Перечня совместных проектов в области ИКТ, электроники, машиностроения, новых материалов, агропромышленных технологий для софинансирования на 2018–2019 гг. по актуальным направлениям двухстороннего сотрудничества [2].

Индустрия 4.0 требует новых компетенций, новых специальностей, новых моделей организации и управления, поэтому сотрудничество между высшими учебными заведениями Польши и Беларуси в научно-исследовательской и учебной сферах должно активно развиваться. За 15 лет Белорусский республиканский Фонд фундаментальных исследований профинансировал 110 проектов Беларуси и Польши, что составляет одну пятую часть от всех проектов с зарубежным участием, профинансированных Фондом.

Таким образом, следует подчеркнуть, что инновационное развитие требует системных, комплексных и интегрированных решений. Частичные решения только в отдельных областях не обеспечат ожидаемых результатов. Об этом свидетельствуют слабые эффекты в области инноваций в прошлом периоде, когда деятельность была лишь фрагментарной. Сотрудничество Польши и Беларуси в научной, технологической, образовательной сферах позволит совместно ориентироваться на развитие промышленности в контексте Индустрии 4.0.

Источники

1. Данельчик, Т. У польских фирм есть потенциал: лидеры инноваций [Электронный ресурс] / Т. Данельчик // Новая Польша. — Режим доступа: <https://novpol.org/ru/VJFNUtx1f/U-polskih-firm-est-potencial-lidry-innovacij>.

2. Нехорошева, Л. Н. Глобальные вызовы в контексте четвертой промышленной революции: новые требования к национальной экономике и угроза возникновения «технологической пропасти» / Л. Н. Нехорошева // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 4 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. — Минск, 2017. — Ч. 1. — С. 95–110.

3. Szczepanowski, A. Стратегические направления и механизмы развития малых и средних предприятий в Польше: инновационный аспект / A. Szczepanowski // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–19 мая 2017 г. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2017. — С. 56–59.

4. Нехорошева, Л. Н. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в контексте промышленной политики Республики Беларусь: проблемы и направления реализации / Л. Н. Нехорошева // Klastry i porozumienia sektorowe, jako przyklad kooperacji rynkowej : монография. — Bielsko-Biala. — С. 75–97.

5. Нехорошева, Л. Н. Концептуальные подходы, методы и инструменты кластерной политики в Республике Беларусь и Польше: сравнительный анализ / Л. Н. Нехорошева, Э. Хостилович // Белорус. экон. журн. — 2015. — № 4. — С. 4–22.

Zhang Yong-kai

Lanzhou University of Finance (Lanzhou, China)

INNOVATION MODEL OF CHINA'S HIGH-SPEED RAILWAY

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В КИТАЕ

According to the theory of path dependence and path creation in evolutionary economic geography, this paper analyzes the evolution path of technology innovation model of China's high-speed rail from the perspective of evolution, based on summarizing and sorting out the development history of technology innovation of China's high-speed rail. The result shows as following. (I) China's high-speed rail technology innovation model has experienced an evolutionary path from Closed Independent Innovation to Introduction, Digestion, Absorption and Innovation to Open Independent Innovation, relying on innovation by introducing a competitive mechanism, achieving catch-up of high-speed rail powers successfully. (II) The reason why China's high-speed rail technology has achieved such rapid development in the short term is due to the accumulation of technology in China's early independent innovation period, which laid a solid foundation for future technological progress. (III) The principle of Joint Design and Production, Building Chinese Brands are adopted in the process of technology introduction, implements the market-for-technology development strategy effectively, which is providing institutional guarantee for the introduction, digestion, absorption and innovation of China's high-speed rail technology. (IV) The government plays an irreplaceable role in the development and introduction of high-speed rail technology in China, and takes the advantages of national system of Concentrating Power to Do Great, which promotes the continuous innovation of China's high-speed rail technology constantly.

И. С. Шумских

БГЭУ (Минск)

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современная мировая экономика характеризуется сочетанием крупных и мелких форм производства во всех сферах хозяйствования, и это вполне естественно, так как ее

образуют страны, экономическая структура которых не может состоять только из крупных или только мелких форм и не может сводиться исключительно либо к большому, либо к малому предпринимательству.

Малое предпринимательство как наиболее массовая, динамичная и гибкая форма деловой жизни является подлинной основой рыночной экономики для большинства стран. Именно в секторе малого предпринимательства создается и концентрируется основная масса национальных ресурсов, которые становятся питательной средой для крупного бизнеса.

Малый бизнес играет важную роль в экономическом развитии каждой страны. Он решает следующие задачи: привлечение личных средств граждан для развития национальной экономики; создание дополнительных мест и сокращение безработицы в стране; формирование конкурентных цивилизованных рыночных отношений; расширение ассортимента предлагаемых товаров и услуг. Малый бизнес — это фактор дополнительной стабильности в экономике.

В Республике Беларусь роль малого предпринимательства возрастает, хотя все еще носит скачкообразный характер и сопровождается определенными трудностями. Основными причинами, сдерживающими в настоящее время развитие малого и среднего бизнеса и не позволяющими ему усилить вклад в экономику Беларуси, являются: нестабильность законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, неразвитость института оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов на условия осуществления предпринимательской деятельности, что не позволяет малому и среднему бизнесу осуществлять перспективное планирование своей деятельности; отсутствие надлежащих условий для конкуренции, монополизм, особенно со стороны крупных государственных предприятий; высокая контрольная нагрузка на бизнес, высокий уровень штрафных санкций, в том числе за формальные нарушения, что способствует ухудшению производственных и финансово-экономических показателей и зачастую приводит к вынужденному прекращению предпринимательской деятельности; недостаточное развитие современных финансовых институтов, в том числе неразвитость микрофинансовых организаций, краудфандинговых площадок, венчурных фондов.

В то же время нельзя не отметить и позитивные изменения, которые имеют место в сфере предпринимательства. Это прежде всего либерализация на государственном уровне: в стране были упрощены условия ведения бизнеса; государство дало четкий посыл, что малый бизнес нужен и приветствуется.

Постановлением Совета Министров от 17 октября 2018 г. № 743 утверждена стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь — страна успешного предпринимательства». Стратегия принята для повышения экономической свободы предпринимательства и увеличения его вклада в социально-экономическое развитие страны, формирования конкурентной среды и обеспечения равных условий хозяйствования для субъектов различных форм собственности. Данная стратегия определяет приоритетные направления на среднесрочную и долгосрочную перспективы, основные задачи и принципы совершенствования государственного регулирования и поддержки развития предпринимательства. Цель стратегии — формирование динамично развивающегося сектора малого и среднего предпринимательства, способного существенно улучшить структуру белорусской экономики, повысить ее конкурентоспособность, обеспечить эффективную занятость и рост доходов населения. Основные задачи — создание благоприятных административно-правовых и экономических условий, формирование системы мер для качественного развития бизнеса и создание эффективной специализированной структуры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Дискуссионная панель 7

КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ТУРИЗМ И РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ

Е. А. Баханович
М. В. Пуренко, канд. биол. наук
БГЭУ (Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИННОВАЦИЙ В КУРОРТНОЙ МЕДИЦИНЕ

Тема инновационного обновления организаций туристической индустрии, в том числе санаторно-курортных, актуальна на различных уровнях управления.

Результаты нашего исследования основаны на мониторинге инновационного обновления организаций туристической индустрии Беларуси за 2016–2018 гг. Выборка составила 200 организаций, в их число вошли санаторно-курортные и оздоровительные. На вопрос об осуществлении инновационного обновления в указанный период 54,7 % респондентов ответили положительно.

Мы обобщили результаты мониторинга в части продуктовых и технологических инноваций и выяснили, что они взаимосвязаны, так как для разработки и внедрения ряда услуг санаториев необходимо наличие высокотехнологичного оборудования. Термин «курортная медицина» рассматривается в данном случае как сфера деятельности санаториев и оздоровительных организаций.

Продуктовые инновации выделили 73,9 % опрошенных. За последние три года к этой категории можно отнести следующие медицинские услуги санаториев: карбокситерапию, иглофлексотерапию, магнитотурботрон, занятия на кинезотерапевтической установке «Экзарта», стабиллоплатформе «Велогеймик». В перспективе перечень высокотехнологичных инновационных медицинских услуг будет расширяться, что подтверждают положительные ответы руководителей на вопрос о планировании.

Одной из технологических инноваций является внедрение сетевого программного комплекса «Здравница» — информационной системы, предназначенной для комплексной автоматизации деятельности основных подразделений санаториев и иных организаций. СПК «Здравница» содержит электронную историю болезни и систему диспетчеризации процедур и других лечебных мероприятий, подсистему автоматизации отдела реализации услуг, модуль автоматизации деятельности приемного отделения [1].

К высокотехнологичным инновациям можно отнести также неинвазивную диагностику, к примеру использование прибора АМП. Это анализатор внутреннего состояния организма, который позволяет за 180 с произвести полную диагностику всего организма по 131 показателю [2]. На данный момент неинвазивная диагностика доступна в незначительной части санаториев (например, поиск на сайте www.sanatorii.by выдает только 8 вариантов) и отдельных медицинских центрах. В перспективе возможно приобретение данного или аналогичного аппарата большим количеством организаций.

По нашим сведениям, прибор АМП изначально был разработан для применения в космической медицине. Мы изучили другие наиболее высокотехнологичные разработки

космической медицины и считаем перспективным внедрение медицинской системы имитации невесомости (или иммерсионной ванны). Текущий поиск в Беларуси не дал результата, есть отдельные примеры внедрения в Российской Федерации.

Поскольку с Россией нас связывают поставки вышеуказанных приборов АМП, считаем перспективным сотрудничество наиболее крупных и успешных санаториев Беларуси, как, например, «Альфа-Радон» или «Лесное», в процессе внедрения иммерсионной ванны как новой высокотехнологичной процедуры, доступной пациентам в области курортной медицины.

Источники

1. Сетевой программный комплекс «Здравница» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://v3.resortshop.ru/>. — Дата доступа: 10.03.2019.

2. Диагностические исследования [Электронный ресурс] // Санаторий «Белорусочка». — Режим доступа: <http://belorusochka.com/lechenie/vidyi-lechebnyix-i-ozdorovitelnyx-procedur/kopiya-diagnosticheskie-issledovaniya.html>. — Дата доступа: 15.02.2019.

*А. И. Ерчак, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Можно сформулировать следующие основные аспекты оценки экономического потенциала потребительского рынка:

1) величина потенциала характеризует максимальную величину результатов функционирования потребительского рынка, которые могут быть получены при текущем состоянии ресурсов, в сложившихся условиях среды с учетом необходимости обеспечения сбалансированного развития системы;

2) величина потенциала характеризует максимально возможные результаты, описывающие целевую функцию работы системы — обеспечение удовлетворения спроса населения в потребительских товарах и услугах;

3) величина потенциала зависит: от размера и качества имеющихся в системе ресурсов; применяемых методов трансформации имеющихся ресурсов в необходимые результаты; состояния как внешних, так и внутрисистемных факторов, обуславливающих эффективность такой трансформации;

4) фактические результаты работы системы могут отличаться от расчетной величины потенциала как в меньшую (преимущественно), так и в большую (в отдельных случаях) сторону. Краткосрочное превышение фактических результатов функционирования потребительского рынка над расчетной величиной потенциала возможно в случаях нерационального расходования ресурсов или использования нерациональных методов трансформации ресурсов в результаты, что приводит к нарушению парадигмы устойчивого развития системы. Иначе говоря, превышение фактических результатов над потенциалом возможно в условиях несбалансированного роста, что повышает уязвимость системы и снижает перспективы ее дальнейшего развития;

5) величина потенциала потребительского рынка может быть описана с помощью оценки потенциалов подсистем, но не может быть представлена в виде простой их суммы. При этом фактические результаты работы отдельной подсистемы могут превышать расчетную величину ее потенциала в силу реализации принципов целостности, эмерджентности и синергизма, обусловленных взаимодействием с иными подсистемами;

6) фактические результаты функционирования потребительского рынка могут быть описаны путем произведения двух величин: расчетной величины потенциала и сложившейся степени его использования. Соответственно, рост фактических результатов может обеспечиваться: а) ростом расчетной величины потенциала при сохранении имеющейся эффективности его использования; б) ростом эффективности использования уже имеющегося потенциала; в) ростом как расчетной величины потенциала, так и эффективности его использования в системе.

Таким образом, социально-экономическая система в долгосрочном периоде имеет следующие основные варианты стратегий развития:

- стратегия развития, направленная на рост имеющегося потенциала;
- стратегия развития, направленная на рост эффективности использования имеющегося потенциала;
- комплексная стратегия развития потребительского рынка.

Стратегия развития потребительского рынка, направленная на рост имеющегося потенциала, представляет собой комплекс действий, инициированных управляющей подсистемой, обеспечивающих рост способности системы получать максимально возможные результаты, и реализуется за счет роста входов (объема и качества накопленных ресурсов).

Стратегия развития потребительского рынка, направленная на рост эффективности использования имеющегося потенциала, представляет собой комплекс действий, инициированных управляющей подсистемой, обеспечивающих повышение эффективности трансформации ресурсов в необходимые системе результаты.

Очевидно, что в рамках обеспечения комплексного развития систем принимаются решения как в области наращивания ресурсов, так и в сфере повышения эффективности их использования.

*А. В. Запольский
БГЭУ (Минск)*

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПОВ СГЗ ВТО ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В Республике Беларусь в структуре национальной экономики, которую можно отнести к типу экспортоориентированных, преобладают государственный сектор и определенный механизм организации и регулирования государственных закупок (госзакупки). Вместе с тем в условиях интеграционных процессов на мировом и региональном уровне законодательная база, регулирующая сферу госзакупок, должна соответствовать международным правовым актам, а сама система — быть современной и адаптивной. При этом использование лучших мировых практик значительно упрощает задачу создания или модернизации собственной системы.

К лучшим международным практикам можно отнести систему госзакупок Европейского Союза (ЕС), законодательное регулирование которой началось с 1970-х гг., когда были заложены его основы. Изучение системы госзакупок ЕС важно еще и потому, что субъекты хозяйствования Беларуси могут принимать участие в тендерах, проводимых собственноручно европейскими структурами, и на глобальном рынке международными организациями, такими как ООН, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, тем более что только в ЕС на закупки товаров и услуг, которые направляются на удовлетворение текущих потребностей органов государственного управления и реа-

лизацию мер социальной и экологической политики при размещении госзаказов, ежегодно расходуется свыше 2 трлн евро [1]. В настоящее время система госзакупок ЕС рассматривается как одна из наиболее эффективных систем в отношении реализации основополагающих принципов важнейших международных регуляторов госзакупок: Соглашения Всемирной торговой организации по государственным закупкам (СГЗ ВТО) и Типового закона Комиссии ООН по праву международной торговли «О закупках товаров (работ) и услуг» (Типовой закон ЮНСИТРАЛ).

Несмотря на различные модели экономического развития и соотношение государственного и частного секторов в странах — участницах ЕС, рынок госзакупок регулируется единым механизмом, который был разработан при участии государств-членов с учетом СГЗ ВТО и Типового закона ЮНСИТРАЛ.

Механизм регулирования госзакупок в ЕС по существу является трехуровневым, т.е. в зависимости от объемов государственных заказов и некоторых других условий следует учитывать международное законодательство, нормативную правовую базу ЕС и национальные правовые акты. Собственно европейская система закупок для государственных нужд регламентируется пакетом специальных Директив Европейского Парламента и Совета ЕС, принятых в феврале 2014 года: Директивой 2014/24/ЕС «О государственных закупках и об отмене Директивы 2004/18/ЕС» и Директивой 2014/25/ЕС «О закупках организаций, осуществляющих деятельность в сферах водоснабжения, энергетики, транспорта и почтовой связи, и об отмене Директивы 2004/17/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС».

Таким образом, выбор форм и методов госзакупок в государствах — членах ЕС осуществляется органами государственного управления согласно национальному законодательству с учетом указанных Директив ЕС. Конкретные нормы национального законодательства, основанные на базовых принципах, могут различаться, но их понимание должно быть одинаковым, а организационные механизмы — обеспечивать устойчивое, надежное и безопасное взаимодействие участников госзакупок различных стран.

Источник

1. Страны ЕС планируют госзакупки на 2 трлн евро [Электронный ресурс] // TORG94 — главное об электронных закупках. — Режим доступа: <https://torg94.ru/articles/strany-es-planiruyut-goszakupki-na-2-trln-evro-2017-10-09/>.

*А. Н. Зоткина
С. В. Сильченкова
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АССОРТИМЕНТА ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Решения, принимаемые производителями и продавцами товаров по формированию товарного ассортимента, оказывают огромное влияние не только на их товарную политику, но и на результаты всей коммерческой деятельности компаний, поскольку предлагаемые ими товары определяют выбор покупателями производителя или продавца, а также поведение потребителей в целом.

Формирование ассортимента — это деятельность, направленная на подбор групп, видов и разновидностей товаров соответственно спросу потребителей с целью наиболее полного его удовлетворения [1].

Ассортимент торговой организации формируется в три этапа.

На первом этапе устанавливается укрупненный ассортимент товаров, т.е. определяется ассортиментный профиль магазинов. Эта работа проводится с учетом действующих принципов размещения розничной торговой сети и на основании маркетинговых исследований в области целевого рынка. В результате определяются место и роль магазина в общей системе торгового обслуживания города, района и т.д.

Второй этап предусматривает установление количественного соотношения отдельных групп товаров в магазине, т.е. рассчитывается структура укрупненного ассортимента.

На третьем этапе определяется развернутый ассортимент, т.е. осуществляется подбор конкретных разновидностей товаров каждой группы по различным признакам. При этом в каждом магазине должно быть обеспечено соответствие предлагаемого ассортимента товарам спросу населения.

Общими факторами, влияющими на формирование промышленного и торгового ассортимента, являются спрос и рентабельность [2, с. 111].

Спрос как потребность, подкрепленная платежеспособностью потребителей, — определяющий фактор формирования ассортимента. В свою очередь спрос зависит от сегмента потребителей (их доходов, национальных, демографических и других особенностей).

Рентабельность производства и реализации определяется себестоимостью, издержками производства и обращения, на размеры которых оказывают определенное влияние государственные меры по поддержке отечественных изготовителей (льготное налогообложение, таможенные тарифы и др.).

Специфические факторы формирования торгового ассортимента — производственные возможности изготовителей, специализация торговой организации, каналы распределения, методы стимулирования сбыта и формирования спроса, материально-техническая база торговой организации, сегмент потребителей [2, с. 111].

Регулирование перечисленных выше факторов составляет суть управления формированием торгового ассортимента. Правильно сформированный ассортимент торговой организации является условием успешной реализации товаров.

Источники

1. Формирование ассортимента товаров на торговых предприятиях [Электронный ресурс] // TORGOVLYA.info — все о торговле. — Режим доступа: <http://torgovlya.info/torgovye-kompanii/formirovanie-assortimenta.html>.

2. Николаева, М. А. Теоретические основы товароведения: учебник для вузов / М. А. Николаева. — М. : Норма, 2014. — 448 с.

*А. В. Кармызов, аспирант
А. М. Мытник
О. Б. Пароля
БГЭУ (Минск)*

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СПОСОБЫ ОЦЕНКИ РОЛИ ИМПОРТНЫХ ПОСТАВОК В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Роль импорта как драйвера экономического развития и ингибитора деловой активности подвергается перманентным переосмыслениям. Вместе с тем любое заслуживающее

внимания современное комплексное исследование основано не только на качественном выявлении и описании механизмов воздействия внешнеторговых связей на конъюнктуру внутренних рынков, но и на количественном подтверждении изысканий. Предметом данной статьи являются изучение и градация сущностных характеристик релевантных в настоящее время подходов и способов такого подтверждения.

Примитивный уровень исследования импортной составляющей заключает в себе расчеты и интерпретации абсолютных и относительных показателей динамики объема, состава и структуры импорта и реимпорта, чего крайне недостаточно для адекватного отражения тенденций и взаимосвязей функционирования открытой экономики в мировом хозяйстве.

Базовый уровень оценки роли импорта формируется не отдельными индикаторами, а системами взаимосвязанных тривиальных показателей, определяемых на основе содержания национальных счетов. В данную систему могут входить такие индикаторы, как импортная, экспортная и внешнеторговая квоты, а также коэффициенты, отражающие их соотношения, условия торговли и т.п. Отдельную значимость приобретают системы индикаторов импортности различных отраслей и видов деятельности, а также операций и потоков, заключенных в них. Наибольшую индикативную важность несут расчеты таких показателей, как импортность отрасли и импортность товара, характеризующие прямые и полные (в зависимости от методики определения) доли импортных компонентов в конечной продукции, создаваемой на территории страны. Вместе с тем использование систем тривиальных показателей, хоть и гарантирует некоторую (базовую) комплексность суждений, недостаточно для отражения всего спектра детерминант.

Комплексный уровень предполагает синергетический синтез системного и процессного воззрений на механизмы экспортно-импортных операций в контексте целей их осуществления при отслеживании дальнейшей судьбы финансовых и материальных активов. Это в свою очередь порождает требования разработки и применения специфических (частных, нетривиальных) систем сбалансированных показателей, а также — на их основе — экономико-математических и экономико-статистических моделей, репрезентативно иллюстрирующих взаимосвязи и взаимозависимости развития сфер отечественной экономики и внешнеторговых тенденций. Например, комплексная оценка импортности сферы потребления, в отличие от базовой, не должна ограничиваться расчетами импортности продаж (доли товаров импортного происхождения в товарообороте) с формализованной количественной оценкой воздействия на нее факторов, прямо пропорционально ее формирующих. Она обязана содержать в себе многогранную характеристику степени внутреннего и внешнего детерминизма, основывающегося как на желаниях и возможностях потребителей, так и на стремлениях отечественных товаропроизводителей и торговых посредников, определяемых трансформациями конъюнктуры мировых рынков и отечественного администрирования.

Следовательно, количественная оценка роли импорта в экономической жизни страны в современных реалиях должна основываться на объективной зависимости от колебаний мировой конъюнктуры, которая усиливает нестабильность внутреннего рынка, что диктует требования предметно ориентированной комплексности при дополнении изысканиями качественного толка.

*Л. С. Климченя, канд. экон. наук, доцент
И. М. Микulich, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ТОРГОВЫЕ СЕТИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Обеспечивая реализацию товаров и услуг, взаимосвязь производства и потребления, потребительский рынок участвует в формировании основ экономической стабильности государства и является важнейшим источником пополнения бюджета, а качественное насыщение потребительского рынка выступает одним из направлений достижения экономического роста. Отметим, что в последнее время функционирование потребительского рынка происходило в непростых условиях, которые сформировались в результате воздействия ряда экономических, социально-демографических и психологических факторов.

Вместе с тем на современном этапе развития потребительского рынка Республики Беларусь наблюдаются высокие темпы развития розничных торговых сетей: функционирует порядка 70 крупных торговых сетей республиканского, регионального и местного уровней, среди которых крупнейшими по числу магазинов и размеру торговых площадей являются специализирующиеся на продаже продовольственных товаров сети магазинов под торговыми знаками «Европт» и «Брусничка» (ООО «Евроторг»), «Корона» (ООО «Табак-Инвест»), «Алми» (ЗАО «Юнифуд»), а также сеть магазинов юридических лиц системы потребительской кооперации (Белкоопсоюз) и др. При этом на начало 2018 г. в семнадцати самых крупных торговых сетях в республике было сконцентрировано 51,9 % продовольственных магазинов и 71,4 % торговых площадей продовольственных магазинов республики.

Согласно данным Торгового реестра Республики Беларусь, за 2014–2017 гг. число сетевых магазинов увеличилось в 2,8 раза и составило 30 058 ед. (66,4% в общем количестве магазинов) торговой площадью 4348,7 тыс. м² (79,4 % в общей торговой площади магазинов).

Лидирующие позиции в данном секторе розничной торговли занимают торговые сети Белкоопсоюза и ООО «Евроторг». Основной причиной такого роста стала проводимая ООО «Евроторг» агрессивная маркетинговая политика: внедрение дисконтных программ («Е-плюс», «Е-плюс. Пенсионная», «Е-плюс. Добрый процент»), проведение многочисленных акций со снижением цен на товары, семплингов, рекламных игр («Удача в придачу») и других, направленных на увеличение розничного товарооборота. При этом, исходя из места проживания покупателей, торговая сеть сама обеспечивает либо доставку товаров к покупателям, либо покупателей к магазинам. В крупных городах сеть активно развивает доставку продуктов на дом, а в сельской местности, наоборот, бесплатно доставляет автобусами жителей в свои магазины, расположенные в райцентрах.

С одной стороны, процессы концентрации позволяют реализовать критически значимые для отрасли эффекты масштаба при закупке товаров, в логистике, привлечении финансовых ресурсов. Только крупные организации имеют возможность осуществлять масштабные инвестиции в инновационные технологии и методы работы, позволяющие снижать издержки и повышать эффективность товаропроводящей системы. С другой стороны, усиление концентрации приводит к появлению организаций, доминирующих на рынке. Все больше завоевывая рынок за счет активных процессов экономической концентрации, новых логистических и инфраструктурных решений, а также агрессивной маркетинговой политики, торговые сети начинают занимать значительную долю на этом рынке, одновременно увеличивая свою рыночную власть и возможность ценового давления на поставщиков.

Г. А. Королёнок, д-р экон. наук, профессор
 Г. Г. Гоцкий, канд. экон. наук, доцент
 Т. А. Осипович
 О. Ю. Остальцева
 БГЭУ (Минск)

С. Н. Лапина, канд. экон. наук, доцент
 И. А. Леднёва, канд. экон. наук, доцент
 О. Б. Пароля
 БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Продвижение отечественных товаров является первостепенной задачей для белорусских производителей. Особую значимость данная проблема приобрела в связи с принятием Программы развития и поддержки экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы, в которой определены основные задачи продвижения и направления реконфигурации рынков сбыта. Следует отметить, что достижение определенных в Программе приоритетов предполагает производство и реализацию конечного продукта с высокой долей инновационности, в том числе товаров народного потребления и продуктов питания.

Продвижение инноваций — комплекс мер, направленных на доведение информации о достоинствах инновации до потенциальных потребителей и стимулирование возникновения у них желания приобрести инновацию посредством использования информационного продукта, рекламных мероприятий, средств стимулирования сбыта.

Целью применения инструментов продвижения инновационного продукта питания на рынок являются активация потребительского спроса и поддержание благоприятного отношения к предприятию. При этом продвижение позволяет решить следующие задачи: информирование потребителей об инновационном продукте и его свойствах; формирование образа инновационного продукта питания; изменение стереотипов восприятия продукта; стимулирование участников системы сбыта.

Процесс продвижения инновационного продукта питания на потребительский рынок отличен от процесса продвижения традиционных продуктов питания, что определено следующими аспектами:

- во-первых, основным критерием выбора методов продвижения является целевой объект, на который они направлены. В качестве такового могут выступать конечный потребитель инновационных продуктов питания, субъекты товаропроводящей сети;
- во-вторых, при разработке программ продвижения инновационных продуктов питания должны быть учтены особенности самого рынка инновационных продуктов, который представляет собой общественный институт, способствующий обмену и/или сводящий вместе продавцов и покупателей инновационных продуктов, и обладает следующими особенностями: по своей природе это рынок продавца, где предложение значительно превышает спрос, соответственно, продавец должен убедить покупателя в целесообразности (выгодности) приобретения инновационного продукта; данному рынку присущи барьеры восприятия новинки потенциальными потребителями; емкость рынка определяется инновационной активностью экономики на макро- и микроуровнях; характерной особенностью рынка является отсутствие определенного «места», где представлены инновационные продукты или каналы сбыта в терминологии товарных рынков; неразвитость инфраструктуры рынка инноваций осложняет проблемы коммуникации, привлечение потребителей, инвестиций;
- в-третьих, для инновационных продуктов питания характерна сложность восприятия новизны (инновационности) продукта, в особенности той, которая формирует новые потребности либо замещает существующие товары, в отношении которых сформирована модель потребления.

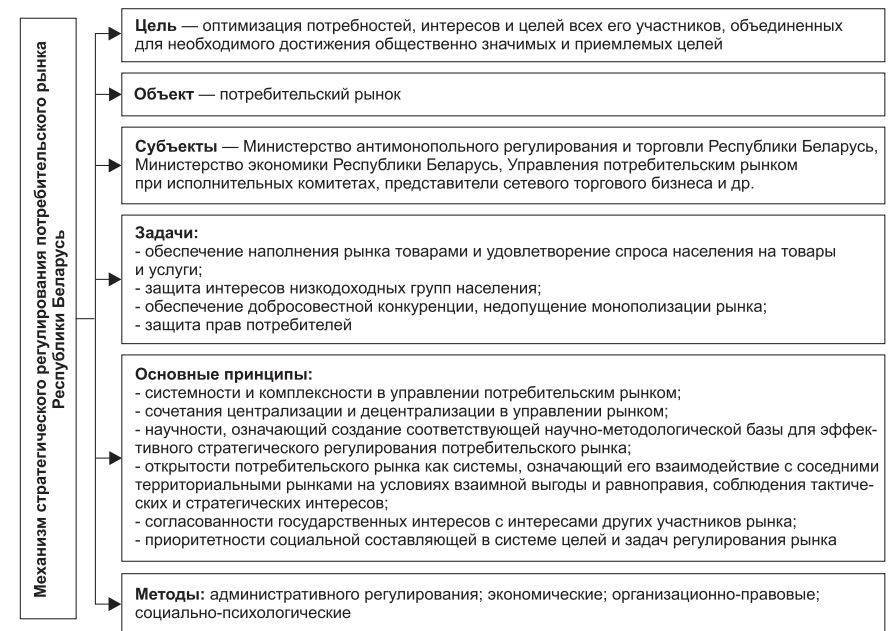
Таким образом, процесс продвижения инновационных продуктов питания предполагает сочетание элементов сбытовой, ценовой и коммуникационной политики предприятия.

МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ

В экономику понятие «механизм» пришло из техники, так как возникла потребность в описании социальных и производственных процессов в их взаимодействии. Данный термин прижился, и современные экономические исследования изобилуют такими понятиями, как «финансовый механизм», «механизм управления», «хозяйственный механизм», «механизм социально-экономического развития» и др.

Нобелевская премия по экономике за 2007 г. вручена Лео (Леониду) Гурвицу (Leo Hurwicz), Роджеру Майерсону (Roger Myerson) и Эрику Маскину (Eric Maskin) за «основополагающий вклад в теорию экономических механизмов». Согласно их представлениям, самое общее определение, которое можно применить к любому взаимодействию экономических субъектов, рассматривает такое взаимодействие как стратегическую игру и называет механизмом саму форму игры. Игра — это описание того, как могут действовать игроки (экономические субъекты) и к чему приведет любой набор действий [1, с. 151].

Механизм стратегического регулирования потребительского рынка обобщенно можно представить в виде схемы (см. рисунок).

Механизм стратегического регулирования потребительского рынка Республики Беларусь

Механизм стратегического регулирования потребительского рынка определяет формы, методы и инструменты взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и населения, а также выбор направления регулирования, блок мониторинга результатов с позиции эффективного использования потенциала потребительского рынка.

Источник

1. Чахкиев, Г. Г. Теоретические основы механизмов реализации региональных инфраструктурных проектов / Г. Г. Чахкиев // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2014. — № 7. — С. 149–152.

*В. И. Малашенко, канд. пед. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО И ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Выгодное геополитическое положение Республики Беларусь, пролегание через ее территорию трансевропейских транспортных коридоров, связывающих страны Западной и Центральной Европы с Россией и азиатскими государствами, создают предпосылки для интенсивного развития транзитного и трансграничного туризма. Вместе с тем нельзя сказать, что сегодня названные виды туризма являются приоритетными отраслями белорусской экономики. Упущенная прибыль ежегодно составляет десятки миллионов долларов. Кроме того, развитие транзитного и трансграничного туризма могло бы оказать значительное стимулирующее воздействие на такие секторы экономики, как транспорт, связь, строительство, торговля, производство товаров народного потребления и сувенирной продукции.

К сожалению, богатое культурное и природное наследие, географическое положение Беларуси используются недостаточно эффективно. Мешает отсутствие необходимой инфраструктуры и инвестиций, не хватает оборудованных пограничных переходов, нуждаются в совершенствовании нормативно-правовая база и система информационного обеспечения.

В решении данной проблемы призваны принимать участие различные министерства и ведомства, а также местные органы исполнительной власти, что значительно усложняет задачу создания правовой и организационно-управленческой среды, благоприятной для развития транзитного и трансграничного туризма.

Среди факторов, мешающих развитию транзитного и трансграничного видов туризма, специалисты называют:

- сложные пограничные формальности;
- несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы;
- недостаточную поддержку со стороны государства;
- неразвитость сферы услуг и низкое качество обслуживания;
- низкий уровень рекламно-информационного и маркетингового обеспечения;
- малый спрос на трансграничные туры и их низкую рентабельность;
- плохое состояние туристических достопримечательностей;
- неудовлетворительное состояние региональных дорог.

Усилия государства, и прежде всего законодательных органов государственного управления, должны быть направлены на создание более привлекательных условий

для привлечения инвестиций. Требуются дальнейшее обустройство трансевропейских транспортно-коммуникационных коридоров, создание вдоль трасс в пригородных районах необходимой туристической инфраструктуры, в первую очередь объектов гостиничного и ресторанного хозяйства, культурных, развлекательных и оздоровительных учреждений, новых пограничных переходов и автодорог. Эффективное использование природных и историко-культурных ресурсов приграничных территорий невозможно без максимального задействования местных органов исполнительной власти. Потребуются также приоритетная поддержка туристических компаний, организующих транспортные и автомобильные туры, внесение изменений в нормативно-правовые акты по вопросам безопасности, стандартизации и сертификации и др. Весьма перспективной представляется разработка новых трансграничных экологических маршрутов и туров, а также включение в этот процесс деревенских усадеб и оздоровительных учреждений.

*Т. М. Мосензон, аспирант
БГЭУ (Минск)*

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Исследование любого экономического явления на начальном этапе ставит перед собой следующие задачи: изучить существующие проблемы и выявить перспективы развития данного явления в современных экономических реалиях. Одним из достаточно эффективных способов решения данных задач служат публичные дискуссии. В качестве примера подобного мероприятия можно назвать состоявшуюся в Минске дискуссию с участием международных экспертов «Обучающийся город для креативной экономики 2.0», в рамках которой была организована работа в малых группах с делением участников на следующие категории: креаторы, местные органы власти, образование, бизнес.

По итогам коллективной работы (с участием автора исследования) были сформулированы вызовы, с которыми сталкиваются субъекты экономических отношений в креативной экономике (см. таблицу).

Современные вызовы для эффективного развития креативной экономики

Категория	Креаторы	Местные органы власти	Бизнес	Образование
1	2	3	4	5
Вызов 1	Консервативность при принятии решений	Низкое информационное обеспечение	Негибкость формального образования	Мало внимания уделяется развитию креативного мышления
Вызов 2	Низкие компетенции в области креативной экономики	Неготовность говорить о проблемах	Слабое развитие креативного предпринимательства	Недостаточное использование креативных методов обучения
Вызов 3	Слабое межсекторное взаимодействие	Неэффективное взаимодействие структур	Слабая коммуникация между представителями различных сфер деятельности	Отсутствие партнерского взаимодействия
Вызов 4	Отсутствие программ поддержки	Ограниченная доступность иностранных грантов	Требуются большие финансовые вложения	Низкая поддержка при трудоустройстве специалистов

Окончание

1	2	3	4	5
Вызов 5	Слабая мотивация для занятий творческим трудом	Отсутствие мотивации	Креативная среда не является ценностью	Незначительное количество исследований, проводимых белорусскими учеными в области креативной экономики

Источник: собственная разработка на основе материалов публичной дискуссии «Обучающийся город для креативной экономики 2.0».

Кроме того, были предложены следующие пути преодоления существующих проблем:

1. Организация мероприятий с участием представителей различных сфер деятельности для развития сети деловых контактов, налаживания более эффективной коммуникации и поиска новых механизмов взаимодействия.
2. Создание креативных пространств, а также предоставление на безвозмездной (льготной) основе помещений, находящихся в собственности государства, для общественно значимой креативной деятельности.
3. Изучение международного опыта, приглашение иностранных спикеров.
4. Создание базы данных, сайта и мобильных приложений для сбора и более комплексного освещения информации о креативных индустриях в СМИ.
5. Поддержка творческих инициатив со стороны государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что креативная экономика — это направление развития экономики, где доминирующим фактором производства выступают творческие способности. Переход к креативной экономике требует больших временных затрат, однако от эффективности его реализации зависят экономическое благополучие страны и качество жизни населения в будущем.

В. Н. Платонов, канд. экон. наук, профессор
С. Л. Флерко, канд. экон. наук, доцент
Г. А. Бондаренко, канд. экон. наук, доцент
С. В. Стасюкевич
БГЭУ (Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ АССОРТИМЕНТА ТОВАРОВ

Изменение поведения покупателей и обострение конкуренции на современном этапе развития экономики заставляют руководство розничных торговых сетей и отдельных торговых организаций искать такие способы управления ассортиментом товаров, которые позволили бы им более эффективно позиционировать свое товарное предложение. Работа с ассортиментом в розничной торговле должна заключаться в создании такой совокупности отдельных товаров, которая имела бы особые преимущества с точки зрения покупателей.

С целью оптимизации процесса управления ассортиментом в организациях может разрабатываться схема (модель) данного бизнес-процесса.

Для создания адекватного описания бизнес-процесса необходимо аккумулировать знания многих людей в единой модели. Такая модель может помочь найти слабые места

в организации процесса управления ассортиментом и затем послужить основой для построения идеальной модели — такого конечного состояния бизнес-процессов, к которому следует перейти, чтобы добиться необходимого результата. Технология описания бизнес-процесса делает все операции компании прозрачными и понятными, позволяет анализировать операции и находить в них проблемы, приводящие к сбоям.

Описание бизнес-процесса в текстовом виде сложно представить и анализировать системно. Из этого вытекает необходимость построения схемы, в которой фигуры представляют этапы рассматриваемого процесса, а стрелы обозначают последовательность данных процессов.

Схема процессов является своеобразным планом по проведению конкретных работ. В модели содержится описание желаемых результатов и конкретных шагов, которые необходимо предпринять для их достижения.

Разработка бизнес-процессов организации позволяет:

- провести исследование и анализ процесса, благодаря чему можно увидеть пути его изменения или улучшения, в том числе при помощи программной автоматизации;
- сделать план действий по выполнению каждого подпроцесса более наглядным;
- уменьшить непреднамеренные ошибки, предотвратить ненужные изменения еще на этапе планирования системы.

Для построения моделей бизнес-процессов может использоваться стандарт IDEF0 и соответственно программные продукты, его поддерживающие (например, компьютерная программа VPwin, разработанная компанией LogicWorks).

Диаграмма декомпозиции процесса «формирование ассортимента» состоит из шести подпроцессов: принятие решения о закупке товара, поиск и анализ поставщиков, закупка, приемка и отгрузка, размещение на хранение и выкладка в торговом зале. Входной информацией для рассматриваемого процесса являются результаты анализа рынка, на выходе имеем сформированный ассортимент. Каждому подпроцессу также соответствует определенная входная и выходная информация. Помимо общей нормативной документации на данном этапе управления ассортиментом появляются дополнительные управляющие стрелки: требования ассортиментного перечня на этапах принятия решения о закупке товара и выкладке в торговом зале, а также планограммы, на основании которых осуществляется выкладка товаров в зале.

Контекстная диаграмма показывает, при помощи каких входных данных и механизмов происходит бизнес-процесс формирования ассортимента, а также обозначает необходимость использования нормативной документации, регламентирующей данный бизнес-процесс.

Н. В. Савина, канд. филол. наук, доцент
Т. М. Сергеева
БГЭУ (Минск)

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ КАК КОМПОНЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВИДА ТУРИЗМА, ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Орнитологические экскурсии как компонент экологического вида туризма занимают сегодня весьма скромную нишу в предложениях туристических предприятий Беларуси. Вместе с тем анализ существующих на территории нашей республики орнитологических объектов позволяет говорить о перспективности данной экскурсионной тематики, ее эффективности в деятельности туристических предприятий. Особый акцент в исследова-

нии сделан на безопасности экологии моделируемых маршрутов, а также самих потенциальных участников — туристов и экскурсантов. Все это и подтверждает актуальность темы исследования.

Беларусь богата своей природой, один из элементов которой привлекает туристов — это птицы, а именно наблюдение за птицами, или *бёрдвотчинг*. Он зародился в США и Великобритании и лишь относительно недавно дошел до Республики Беларусь. С точки зрения орнитологии Беларусь является крайне привлекательной страной. Среди всех позвоночных животных птицы отличаются наибольшим разнообразием. В Беларуси встречается более 260 видов птиц (58 семейств и 163 родов), разделенных на 19 отрядов, самый многочисленный из которых воробьинообразные. Большинство птиц представлено лесными видами, а также живущими на побережьях рек, озер, на болотах, их можно увидеть и в городской среде.

Экологический туризм — туристическое путешествие, а также деятельность юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) в целях изучения природного и культурного наследия и получения положительных эмоций от общения с природой, осмотра культурных ценностей.

Орнитологическая экскурсия — процесс познания орнитофауны, основанный на бережном отношении к ее представителям, под руководством квалифицированного специалиста по заранее разработанному маршруту. Целью экскурсии может быть: ознакомление с определенными видами птиц или фауной отдельного региона, наблюдение за птицами (бёрдвотчинг), сбор данных для исследования, экологическое воспитание участников мероприятия.

В таком путешествии необходимо соблюдение безопасности как для экологии, так и для туристов. Первое предполагает отсутствие негативного воздействия на орнитологические объекты и природные комплексы в целом, содействие сохранению биологического и ландшафтного разнообразия естественных экологических систем, способствование устойчивому развитию регионов и улучшению благосостояния местного населения; второе — это безопасность участников экскурсий. Например, орнитологи общественной организации «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ) призывают не вмешиваться в жизнь ворон, чтобы не вызвать их родительскую агрессию (могут заклевать) вовремя становления птенцов на крыло. Дрозды и чайки не клюют человека, который, как им кажется, угрожает их птенцу, они от него отбиваются пометом и др.

Десятки редких и исчезающих видов птиц занесены в Красную книгу Республики Беларусь. Каждый год 1 апреля отмечается Всемирный день птиц, поскольку они занимают важное место в жизни страны. С 2000 г. АПБ проводит Национальную кампанию «Птица года». Главная ее цель — привлечь внимание населения к красоте природы и птиц, живущих вокруг нас, необходимости их сохранения. Этому будут способствовать перспективные и безопасные для экологии и участники мероприятий маршруты экскурсий орнитологической тематики, что повысит эффективность деятельности предприятий туризма, будет содействовать экологическому воспитанию и бережному отношению к природе жителей и гостей Республики Беларусь.

А. Г. Траскевич, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)
С. В. Донских, канд. культурологии
ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ СТЕЙКХОЛДЕРОВ СЕЛЬСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ БЕЛАРУСИ

Санаторно-курортные организации формируют функциональный центр особого типа сельских дестинаций в Беларуси — курортных дестинаций [1]. Данные крупные стейкхолдеры обладают существенным инфраструктурным и компетентностным потенциалом для привлечения основного объема турпотоков курортных дестинаций. Вместе с тем в условиях высокой конкуренции на туристическом рынке, а также с учетом постоянного роста требовательности потребителей не только к качеству, но и к разнообразию и аутентичности туристических услуг возникают императивы для формирования более тесных партнерских связей внутри дестинаций. Национальное и региональное культурное наследие Беларуси выступает ключевым ресурсом и предметом развития партнерских связей между стейкхолдерами курортных дестинаций — санаториями и сельскими усадьбами. Важнейшими направлениями сотрудничества являются следующие:

- совместное использование инфраструктуры. Санатории обладают основной инфраструктурой размещения в курортных дестинациях, а сельские усадьбы могут предложить более аутентичные и комфортные условия размещения, которые ориентированы на индивидуальные потребности нишевых туристических сегментов;
- совместное формирование туристических продуктов. Санатории предлагают широкий выбор лечебно-оздоровительных услуг, а также анимационных программ, однако для типичного санаторно-курортного турпродукта характерно отсутствие услуг традиционной и комплементарной медицины, аутентичных национальных оздоровительных практик. Этот пробел может быть восполнен соответствующим предложением сельских усадеб (русская баня, фитотерапия, апитерапия и др.). Услуги питания в санатории ориентированы на принципы диетологии, сельские усадьбы же могут разнообразить данный базовый аспект турпродукта вовлечением национальных и региональных кулинарных традиций, использованием аутентичных технологий приготовления пищи (например, в русской печи). Сельские усадьбы могут сотрудничать с санаториями посредством ведения экологического сельского хозяйства и выращивания целебных трав, характерных для региона. Это будет соответствовать ключевым мировым трендам спроса в сфере лечебно-оздоровительного туризма, а также принципам социальной корпоративной ответственности;
- обмен знаниями и передовым опытом. Компетенции персонала и наукоемкая инфраструктурная база санаториев позволяют осуществлять трансфер медицинских знаний. В то же время для санаториев не характерны знания в области национальных оздоровительных традиций, востребованных у современных международных туристов. Хозяева сельских усадеб могут преподнести туристам санаториев самобытные традиции бани или фитотерапии, санатории — предоставить научно обоснованное свидетельство о влиянии практики на индивидуальные параметры самочувствия туриста;
- совместные туристические проекты и мероприятия этнической и религиозной тематики. Сотрудничество стейкхолдеров в данном аспекте способно привести к формированию более ценного и уникального туристического впечатления, чем просто анимация: познания национального характера местного сообщества дестинации, ощущение целебной составляющей многих славянских праздников и ритуалов (православные традиции

празднования Крещения, аскетические славянские традиции Великого Поста, фитотерапевтический акцент в празднике Купалья и др.).

Сотрудничество стейкхолдеров позволит сформировать уникальное предложение турпродуктов, характеризующихся аутентичными туристическими впечатлениями, обеспечить предпринимательскую активность в регионе с акцентом на устойчивом развитии.

C. Massidda
Cagliari University (Italy)
Yu. Shavruk
BSEU (Minsk)

ENVIRONMENTAL IMPACTS OF TOURISM

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ТУРИЗМА

Раскрывается связь загрязнения окружающей среды и туризма: индустрия туризма вносит существенный вклад в социально-экономический рост и развитие экономики, но существует и обратная связь между туризмом и загрязнением окружающей среды. Развитие туризма оказывает экологическое и социальное давление, приводит к увеличению уровня загрязнения, связанного, в частности, с уровнем выбросов углекислого газа.

The recent rapid development of international tourism is potentially very impacting on economic growth and poverty reduction. However, besides these possible, positive, economic outcomes, tourism might also bring severe negative consequences. Actually, rapid tourism development means environmental and social pressure, stressed infrastructure, overcrowded major attractions and capacity constraints in major cities. Moreover, since most tourism-related activities involve energy consumption from fossil fuels, tourism development is expected to boost pollution associated, in particular, to the level of carbon dioxide emissions (CO₂). In this respect, it is generally agreed that tourism contribution to CO₂ emissions is increasing over time.

According to a recent research (University of Sidney-Nature Climate Change), emissions generated by the tourism sector are at around 8 % across the globe and increased from 3,9 to 4,5 billion between 2009 and 2013. Moreover, calculations point that 75 % of tourism sector CO₂ emissions depend on transportation (40 % air transport, 30 % car transport, and 3 % other transport) while 21 % and 4 % of those by accommodation and tourist activities (UNWTO, 2008). Thus, it is air transport which represents the major threat for the environment. It is estimated that for long travel, per capita CO₂ emissions are around 120 gr/Km, whereas they increase to 200 gr/Km for short trips.

Gossling was the first to propose a methodical approach to examine the consumption of energy and emission of carbon due to the tourism industry (Gossling, 2000). After his first contribution, many others appeared and they touched several aspects of the tourism-pollution relationship (Gossling, 2002).

However, energy consumption of the tourism industry is not the only link between tourism and pollution. Tourism generates CO₂ also because of its role in leading economic growth. Theoretical literature discusses the role of tourism for growth according to the *Tourism Led Growth Hypothesis*, firstly introduced by Balaguer and Cantavella-Jorda (2002). From an empirical viewpoint, most of this research is framed within the

Environmental Kuznets Curve (EKC), revisited to include the hypothesis of tourism development (De vita et al 2015).

In an attempt to develop the EKC model beyond growth, some authors have extended the conventional EKC framework by including additional variables, such as energy use (Apergis and Payne, 2009), trade (Ang 2008; Halicioglu 2009) and population density (Akboanci et al. 2009). Despite these extensions, little attention has been paid to the tourism sector (Katircioglu, 2014a, b); Katircioglu et al., 2014; Lee and Brahmaresne, 2013). However, evidence from these recent empirical studies is in favour of a strong contribution of tourism to CO₂ emissions.

Contextualising the role of tourism in the EKC framework is important not only to establish the extent to which CO₂ emissions depend on tourism development, but also to investigate if tourism development, by leading economic growth, might help the economy to achieve faster the level growth after which CO₂ emissions are expected to decline.

It is not possible to develop tourism without incurring environmental impacts but it is possible, with correct planning, to manage tourism development in order to minimize the negative impacts while encouraging the positive impacts.

An increasing number of studies reveal that tourism industry makes a substantial contribution towards socioeconomic growth and development of tourism led economies. However, tourism steered economic growth and development is achieved at the cost of environmental pollution and degradation. The empirical results reveal that tourism has a significant positive effect on environmental pollution. However, an inverse relationship between tourism and environmental pollution is observed all over the world. Empirical findings suggest that sustainable economic growth and development should be ensured by implementing prudent public policy where host governments must strive to promote socially and environmentally responsible tourism industries in their respective countries.

Н. С. Шелег, д-р экон. наук, профессор
Л. П. Боган
Л. В. Чибисова
БГЭУ (Минск)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В современных условиях ужесточения международной конкуренции возрастает роль организационно-экономического и информационного государственного содействия национальным экспортерам и импортерам в освоении новых рынков, увеличении стоимостных объемов экспорта и повышении эффективности основных и вспомогательных внешнеторговых операций.

С экономической и организационной точек зрения национальные системы организационно-экономической и информационной поддержки внешнеторговой деятельности различных стран имеют схожую структуру, которая включает в себя следующие элементы:

1. Государственные органы власти всех уровней. Каждый из таких органов имеет сайт в сети Интернет, который содержит контактные данные и характеристику функциональных обязанностей структурных подразделений органа, приоритеты и методы реализуемой внешнеторговой политики.

2. Заграничные представительства государств. Сайты таких представительств содержат сведения об экономике, культуре и политике страны. У Республики Беларусь

это подведомственные Министерству иностранных дел дипломатические представительства в 50 странах мира.

3. Межведомственные организации по информационной поддержке (комитеты, группы, советы). На заседаниях таких институтов обсуждаются проблемные вопросы в области развития внешнеторговой деятельности и варианты их решения с учетом мнения всех заинтересованных сторон страны.

4. Торгово-промышленные палаты (ТПП). Благодаря разветвленной представительской сети региональных отделений и заграничных представительств, членству в Международной торговой палате и в смешанных торговых палатах данные неправительственные некоммерческие организации способны оказывать большое количество организационно-информационных услуг.

5. Добровольные объединения предпринимателей. Они формируются, как правило, по отраслевому принципу и являются характерными для стран вне зависимости от масштабов их экономик (крупная либо малая).

6. Государственные центры информационной поддержки. Такие центры создаются при государственных министерствах, службах и оказывают ряд организационно-экономических и информационных услуг для государственных служащих и предприятий, осуществляющих внешнеторговую деятельность.

7. Межгосударственный центр электронной торговли. Под эгидой ЮНКТАД ООН была создана международная неправительственная структура — WTRF, целью которой является оказание информационной поддержки малых и средних предприятий стран с развивающейся экономикой.

8. Центр международной торговли (ЦМТ). Более 300 аналогичных центров почти в 100 странах объединено в Ассоциацию центров международной торговли (АЦМТ). Входящие в данную международную и неполитическую организацию ЦМТ имеют клиентскую базу, которая включает свыше 750 тыс. компаний и миллионы частных лиц по всему миру.

9. Частные и государственные информационно-консультационные службы и редакционно-издательские организации.

10. Научно-исследовательские и учебные заведения.

11. Субъекты инновационной инфраструктуры. Повышению эффективности организационно-информационного содействия таких субъектов способствует консолидация их усилий в форме национальных и международных ассоциаций.

12. Институты финансового стимулирования экспорта. В мире существует около 50 экспортных кредитных агентств, которые осуществляют субсидирование более чем 10 % международной торговли, оказывают ряд финансовых (финансирование, страхование и/или гарантирование экспорта) и информационных услуг.

13. Региональная инфраструктура содействия развитию приграничного торгово-экономического сотрудничества. Расширение границ ЕС за счет вступления новых членов — стран Центрально-Восточной Европы — способствовало созданию новых евро-регионов.

14. Координирующий орган системы информационного обеспечения внешнеторговой деятельности. С организационно-экономической точки зрения в большинстве случаев он является специализированным государственным агентством.

Эффективность системы информационной поддержки внешнеторговой деятельности развитых стран основывается на активизации использования современных информационно-коммуникационных технологий, постоянном изменении перечня услуг и способов их оказания с учетом меняющихся нужд экспортеров и импортеров, а также четкой координации и конструктивном взаимодействии всех элементов такой системы между собой и с институциональными составляющими аналогичных системы стран — внешне-торговых партнеров.

Таким образом, благодаря организационно-экономическому и информационному содействию во многих странах были сформированы национальные системы поддержки участников внешнеторгового обмена, призванные решить две основные задачи: 1) упростить доступ национальных экспортеров и импортеров к современным достижениям отечественной и зарубежной науки и техники, передовому производственному и коммерческому опыту, конъюнктуре мировых рынков с учетом перспектив их развития, формам и методам конкурентной борьбы, формам национального и международного нормативно-правового регулирования внешнеторговой деятельности; 2) ознакомить представителей деловых кругов разных стран с достижениями в экономике, науке и технике конкретного государства, а также прорекламировать преимущества сотрудничества с его экспортерами и импортерами и продвигать интересы национальных экспортеров по официальным дипломатическим каналам.

Дискуссионная панель 8

УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ, СТАТИСТИКА

*Т. О. Авраменко, аспирант
ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель)*

ОСНОВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ СЕГМЕНТОВ БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Основное преимущество сегментного учета состоит в том, что он позволяет диверсифицировать деятельность организации с целью оперативного управления совокупностью видов деятельности с различными условиями функционирования и перспективами развития.

Сегментирование деятельности организации обеспечивает информационную базу для стратегического управления и создает возможность для реализации двух основных функций — аналитической и контрольной. Так, выделение операционных сегментов позволит организовать процесс учета и контроля за выполнением плановых показателей, проанализировать возникшие отклонения, что представляет собой аналитическую функцию. В свою очередь составление сегментной отчетности обеспечит реализацию контрольной функции.

В основе сегментирования деятельности ГО «Белорусская железная дорога» лежит управленческий подход к выделению сегментов бизнеса, согласно которому определяющим моментом в разделении сегментов бизнеса по уровням является возможность оказывать управляющее воздействие на них. На первом уровне находятся сегменты, выделенные по географическому признаку — региональные отделения железной дороги, так как возможность оказания управляющего воздействия на них максимальна. На втором уровне расположены сегменты, которые с точки зрения возможности управляющего воздействия являются менее значимыми — сегменты, выделенные на основе специфики оказываемых услуг.

В отношении сегментов второго уровня осуществляется постоянный мониторинг операционных результатов деятельности, к тому же каждый из них охватывает существенную часть деятельности компании и предлагает отличные от других сегментов услуги:

- 1) грузовые перевозки — включает предоставляемые услуги по перевозке грузов согласно выставляемому тарифу;
- 2) пассажирские перевозки — включает все услуги по пассажирским перевозкам в дальнем и пригородном следовании;
- 3) вспомогательная деятельность — включает доходы от предоставления доступа к инфраструктуре, когда перевозчиком является сторонняя компания, а также услуги по ремонту и техническому обслуживанию подвижного состава и иные услуги, осуществляемые по договору подряда и т.п.;
- 4) социальное обслуживание и услуги — включает доходы от оказания услуг по здравоохранению и отдыху, образовательных услуг, общественного питания и розничной торговли, ЖКХ и т.д.;
- 5) прочие доходные виды деятельности — включает доходы от управления доходным недвижимым имуществом, предоставление туристических, охранных и ИТ-услуг, доходы от НИОКР и управления интеллектуальной собственностью и т.д.

Доходы сегмента представляют собой доходы как по внешним, так и по внутренним межсегментным операциям, которые могут быть отнесены непосредственно к его деятельности. Расходами сегмента являются расходы как по внешним, так и по внутренним межсегментным операциям, которые могут быть отнесены непосредственно на сегмент или распределены между сегментами на систематической основе.

Операционный результат хозяйственной деятельности сегмента представляет собой разницу между его доходами и расходами. В качестве финансового результата деятельности сегмента рассматривается прибыль до налогообложения по каждому сегменту, так как налог на прибыль не может быть точно распределен между сегментами бизнеса в силу различных особенностей налогового учета.

*В. С. Анищенко, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАТРАТ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

В условиях кризиса и существенного мирового удорожания топливно-энергетических ресурсов стал актуальным вопрос стимулирования предпринимательской активности. Так, в 2018 г. вступил в силу Декрет № 7 Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 г. «О развитии предпринимательства».

Для совершенствования администрирования налоговой системы, упрощения порядка исчисления и уплаты налогов, снижения налоговой нагрузки с 1 января 2019 г. вступил в силу новый Налоговый кодекс Республики Беларусь. Согласно ст. 169 Налогового кодекса введена классификация затрат, учитываемых при налогообложении. К таковым относятся:

- 1) затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав (далее — затраты по производству и реализации);
- 2) нормируемые затраты.

Затраты по производству и реализации представляют собой стоимостную оценку использованных в процессе производства и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных средств, нематериальных активов, трудовых ресурсов и иных расходов на их производство и реализацию, отражаемых в бухгалтерском учете.

Следует отметить, что состав нормируемых затрат впервые введен в 2019 г. (ст. 171 Налогового кодекса Республики Беларусь). К нормируемым затратам относятся следующие виды затрат:

- командировочные расходы (расходы на служебные командировки) в пределах норм, установленных законодательством;
- затраты на оплату стоимости топливно-энергетических ресурсов, израсходованных в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством;
- потери от недостачи и/или порчи при хранении, транспортировке и/или реализации товаров, запасов в пределах норм естественной убыли, а также норм потерь (боя), установленных законодательством, а при их отсутствии — в пределах норм, установленных руководителями;
- расходы на управленческие услуги, оказываемые индивидуальными предпринимателями, а также организациями, применяющими особые режимы налогообложения, в пределах суммы, рассчитанной исходя из коэффициента соотношения средней заработной платы руководителей организаций и средней заработной платы по организации в целом, определенного в порядке и размере, установленных законодательством;

- затраты по контролируемой задолженности в пределах, рассчитанных в соответствии со ст. 172 Налогового кодекса;

- для организаций, осуществляющих эксплуатацию жилищного фонда и/или предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, за исключением организаций системы Министерства энергетики Республики Беларусь, — затраты на оплату накладных расходов и технологических потерь в пределах норм и нормативов, установленных в соответствии с законодательством;

- прочие затраты.

Состав прочих затрат изложен в п. 2 ст. 171 Налогового кодекса Республики Беларусь. Следует отметить, что совокупный размер учитываемых при налогообложении прочих затрат не может превышать 1 % выручки от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и сумм доходов с учетом налога на добавленную стоимость.

*А. Л. Бавдей, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)*

БУХГАЛТЕРСКИЙ КОНТРОЛЬ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ В СОСТАВЕ СРЕДСТВ В ОБОРОТЕ

На промышленных предприятиях в составе производственных запасов значительный удельный вес занимают средства в обороте. В процессе эксплуатации они не изменяют своей натуральной формы, поэтому по характеру использования они аналогичны основным средствам, а с точки зрения приобретения, порядка учета на складах — материалам, что, естественно, влияет на организацию их учета и бухгалтерского контроля.

На формирование себестоимости продукции и финансовых результатов в немалой степени влияет организация четкой системы контроля за правильностью отражения в текущем учете величины амортизации указанных предметов. Приемы бухгалтерского контроля перенесения стоимости предметов зависят от специфики производства. Так, в индивидуальном производстве стоимость специальных инструментов и специальных приспособлений полностью погашается в момент передачи заказа в производство; в массовом и серийном производствах такие затраты включаются в себестоимость изделий в соответствии с установленными сметами на их изготовление (приобретение) и проектируемым выпуском продукции за весь период использования специальных инструментов и приспособлений (как правило, в пределах двух лет). При больших отклонениях сметных и фактических затрат на изготовление оснастки и поддержание ее в рабочем состоянии сметные ставки необходимо корректировать.

К сфере бухгалтерского контроля относится правильность применяемой методики погашения стоимости по приспособлениям целевого назначения, изготовленным из сплавов драгоценных металлов. Их стоимость погашают в соответствии с нормативными ставками, которые рассчитываются исходя из части стоимости приспособлений, приходящихся на экономически обоснованные технологические потери драгоценных металлов, в течение нормативного срока их службы, причем при выбытии данных приспособлений в результате непригодности оставшаяся часть их стоимости относится на финансовые результаты. С позиций бухгалтерского контроля важно проследить, в полном ли объеме лом и отходы, содержащие драгоценные металлы, приняты к учету. При этом оприходование этих ценностей контролируют согласно учетным записям по дебету счета 10/12 «Лом и отходы, содержащие драгоценные металлы» в корреспонденции с кредитом счета 90/7 «Прочие доходы от текущей деятельности».

В практике бухгалтерского учета применяют и иные варианты погашения стоимости отдельных предметов в составе средств в обороте. Так, затраты на погашение стоимости

средств в обороте общего пользования, имеющих универсальное применение, включают в издержки производства в два этапа: 50 % их стоимости — в момент передачи в эксплуатацию и 50 % (за вычетом стоимости этих предметов по цене возможного использования) при выбытии их за непригодностью. Имеют место случаи, когда предприятия, начисляя амортизацию средств в обороте, неправомерно исходят только из их стоимости по ценам приобретения. На самом деле следует принимать в расчет их фактическую себестоимость, включая таможенные сборы и пошлины, транспортно-заготовительные и иные затраты, непосредственно связанные с приобретением запасов. Контролируя движение средств в обороте, списанных в расход одновременно по мере их передачи в эксплуатацию, нужно выяснить, организован ли на предприятии надлежащий контроль этих предметов на основе оперативного количественного их учета в местах хранения. При этом важно проследить за тем, чтобы в случаях возврата их из эксплуатации на склад были уменьшены статьи себестоимости, на которые списана стоимость этих предметов. Использование контрольных функций бухгалтерского учета будет способствовать более точно исчислению фактической себестоимости выпускаемой продукции.

*А. С. Бадяй, аспирант
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Принесение будущих экономических выгод от использования основных средств является важнейшим критерием признания их первоначальной стоимости в бухгалтерском учете. Основные средства, впервые признаваемые в учете, заключают в себе потенциал генерировать поток денежных средств, который на практике может быть выражен в изменении выручки от реализации продукции за счет их внедрения. Будущая чистая выгода от использования основных средств, в свою очередь, представит собой уменьшенную выручку от реализации на величину оттоков денежных средств, связанных с использованием новых основных средств. При этом в качестве будущей чистой экономической выгоды выступит увеличение показателя прибыли от реализации продукции, планирование которого на этапе формирования первоначальной стоимости основных средств является экономическим обоснованием их приобретения. На сегодняшний день отсутствует взаимосвязь показателей бухгалтерского учета и бизнес-планирования. Вместе с тем для повышения достоверности показателей основных средств, сформированных в бухгалтерской отчетности, их первоначальная оценка должна соответствовать МСФО и практике, сложившейся в организациях стран Европейского Союза.

В организациях Республики Беларусь под первоначальной стоимостью понимается *стоимость, по которой актив принимается к бухгалтерскому учету в качестве основного средства*. В свою очередь МСФО (IAS) 16 «Основные средства» определяет первоначальную стоимость так: *«сумма уплаченных денежных средств или их эквивалентов или справедливая стоимость другого возмещения, переданного с целью приобретения актива, на момент его приобретения или сооружения, или, когда это применимо, сумма, отнесенная на данный актив при его первоначальном признании в соответствии с конкретными требованиями других МСФО»*. Для сравнения: в организациях Польской Республики под первоначальной стоимостью понимается *стоимость покупки, стоимость производства или другая стоимость, по которой основное средство было впервые признано в бухгалтерском учете организации*.

На основании проведенного сравнения, можно установить следующие недостатки отечественной теории и практики определения первоначальной стоимости основных средств:

1) отсутствие пояснения, какая стоимость может признаваться в качестве первоначальной;

2) отсутствие взаимосвязи с методикой формирования первоначальной стоимости, которая, например, в соответствии с МСФО предполагает определение первоначальной стоимости или в сумме фактических затрат, или как справедливой стоимости другого возмещения;

3) отсутствие возможности использования понятия «справедливая стоимость» в качестве первоначальной, так как данная экономическая категория не установлена ни в одном из нормативно-правовых документов Республики Беларусь;

4) отсутствие взаимосвязи определения первоначальной стоимости с бизнес-планированием экономических выгод от использования впервые признаваемых в бухгалтерском учете основных средств.

Для устранения данных недостатков необходимо определять *первоначальную стоимость основных средств как стоимость покупки, производства или возведения, выраженную в сумме уплаченных денежных средств или их эквивалентов, или справедливую стоимость другого возмещения, по которой основные средства впервые, при наличии экономической выгоды от их использования, признаются в бухгалтерском учете*. При этом под экономической выгодой понимается приток денежных средств, определенный с учетом величины и степени использования производственной мощности промышленной организации.

А. И. Белоусов, д-р экон. наук, профессор
Экономико-аналитический центр СКФУ (Ставрополь, Россия)
Г. В. Михайлова, канд. экон. наук, доцент
СКФУ (Ставрополь, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТНОЙ ОЦЕНКЕ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В настоящее время много говорится о недостатках балансовых оценок, построенных на исторической оценке, их неточном характере и о том, что более точную оценку можно получить, используя более достоверные стоимостные оценки: биржевую, справедливую, рыночную, ликвидационную, залоговую и т.д. И здесь возникает ряд весьма сложных и противоречивых моментов. Современные стандарты МСФО и ГААР ориентированы на финансовые (в том числе спекулятивного характера) операции, когда стоимость организаций главным образом зависит от величины их ценных бумаг, прежде всего акций. С этих позиций важнейшую роль должна играть биржевая стоимость, которая определяется путем умножения стоимости акций на их количество. Однако не все теоретики учета разделяют мнение о приоритете показателя биржевой стоимости в оценке организации. Они считают, что биржевая стоимость меняется практически ежедневно, слабо связана с большой группой организаций, не оперирующих с ценными бумагами, имеются существенные отклонения от значений рыночной и справедливой оценки и т.д. [2, с. 59, 90]. В этих условиях предпочтение отдается справедливой стоимости, которая базируется на рыночной и подвергается ряду специфических корректировок. Поскольку в современных условиях стоимость организаций определяется их потенциалом, в том числе с учетом их интеллектуальной и управленческой составляющих [1, с. 28], для

решения этой задачи бухгалтерский учет выработал большое количество методов учета собственности, которые ориентированы на определение чистых активов и чистых пассивов. Чаще всего используются два подхода: «активы — кредиторская задолженность» или «доходы — расходы». Первый подход характерен для статического понимания балансовой теории. Именно эта теоретическая особенность в наибольшей степени соответствует финансовой направленности современной экономики. Динамическая концепция, разработанная Э. Шмаленбахом, долгое время являвшаяся главенствующей и определявшая баланс как соотношение активов и пассивов, составляющих суть финансовой результативности, уступила свои позиции статической концепции. В этой связи больший интерес представляет подход, базирующийся на сопоставлении денежных средств с чистыми пассивами. Этот подход предполагает использование такой процедуры, как гипотетическая реализация активов в определенном алгоритме и в ценах, которые могут меняться в той или иной экономической ситуации. Само по себе понятие «гипотетическая реализация» является классическим вероятностным прогнозом, который практически полностью оторван от правовой мантии бухгалтерского учета. Но такой подход соответствует современному пониманию такого принципа МСФО, как достоверность, особенно в части прогнозной ценности. Кроме того, следует учитывать и то обстоятельство, что при использовании инструментов исторической оценки во внимание принимаются (хотя более правильно говорить «должны приниматься») такие факторы, как различные особенности платежей (размеры, ставки, сроки, риски), наличие резервной системы, инвестиционные аспекты, размеры государственной помощи, модернизация производства, активность рыночной стратегии и т.д.

Источники

1. Белоусов, А. И. Учетная мысль: эволюция развития : монография / А. И. Белоусов. — М. : Вуз. кн., 2011. — 160 с.
2. Ткач, В. И. Стратегический управленческий учет : монография / В. И. Ткач, М. В. Шулейко, Т. О. Графова. — Ростов н/Д. : Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2008. — 260 с.

Н. Ч. Бокун, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ СТЕПЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Макроэкономическое регулирование выполняет ряд функций, связанных с обеспечением стратегических направлений развития, нерыночным выпуском товаров и услуг, получением и перераспределением налоговых доходов, минимизацией теневой экономики (ТЭ). Эффективность их реализации во многом зависит от оптимального сочетания государственных и рыночных регуляторов. Степень государственного регулирования измерить достаточно сложно: необходимы многовариантные оценки, изучение степени распространенности государственной формы собственности, поддержки малого бизнеса, эффекта ограничительной политики в области ТЭ.

Применительно к Беларуси автором предложено использовать четыре блока показателей: 1) налоговая нагрузка ВВП; 2) индексы коррупции; 3) степень эффективности законодательства; 4) степень централизации экономики. Из них только первый и последний основаны исключительно на использовании данных официальной статистики, остальные предполагают комбинацию первичных и вторичных источников информации, экспертных оценок, данных специальных обследований.

Степень централизации экономики характеризуется несколькими показателями: занятость в организациях государственной формы собственности, в сфере управления, доля производства и число организаций в государственном секторе; коэффициенты концентрации, основанные на группировках предприятий по объему производства.

Блок «Степень эффективности законодательства» направлен на характеристику эффективности государственной политики с точки зрения предприятия, населения; формируется по данным опросов руководителей организаций и индивидуальных предпринимателей. С учетом зарубежного опыта (F. Shneider, D. Blades, разработки TRAGE International, Rand Corporation) предложено исчислять агрегированный показатель (I_b), состоящий из субиндексов степени законодательной защиты занятости и предпринимательства:

$$I_b = \alpha_1 \cdot I_1 + \alpha_2 \cdot I_2,$$

где α_1, α_2 — средневзвешенные экспертные оценки значимости законодательной защиты занятости (от 0 до 5 баллов) и предпринимательства (от 0 до 10 баллов).

Расчет индексов коррупции базируется на экспертных оценках со стороны предпринимателей (наличие коррупционных рисков в органах госуправления, значимость антикоррупционной политики, прозрачность деятельности госслужащих).

Итоги проведенного анализа степени государственного регулирования в Беларуси показали:

- наблюдается высокий уровень налоговой нагрузки (24–26 % ВВП), степени централизации (39–40 % занятых приходится на государственный сектор), монополизации (например, в 2017 г. 8 организаций горнодобывающей промышленности производили 98 % продукции, обрабатываемой — 31 %);
- характерен средний уровень коррупции (44–48 баллов), 134-я позиция в общем рейтинге стран.

Полученные результаты свидетельствуют о чрезмерно высокой степени централизации и регулирования экономики, генерирующей возможное негативное влияние на развитие бизнеса, конкуренции, динамику ТЭ, обуславливая целесообразность исследования взаимосвязей «государственное регулирование — теневая экономика».

Т. Н. Василевич
ГрГМУ (Гродно)

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Совершенствование системы управления учреждением образования невозможно без повышения качества его ресурсного обеспечения, так как ресурсы охватывают любой процесс, протекающий в организации. На эффективность управления ресурсным обеспечением влияет возможность получения и использования информации о ее состоянии и результатах. Проблемы оценки ресурсного обеспечения учреждений высшего образования (далее — УВО) исследовали следующие ученые: А. К. Колесников, Э. Р. Сафин, А. И. Шинкевич, М. С. Рыбников, А. В. Солдатов, Т. Е. Ривчун, М. А. Лисюткин и др., однако предлагаемые методики оценки ресурсного обеспечения носят поверхностный характер, не учитывают весь спектр ресурсов, динамику изменения показателей, не дают обобщенной оценки. Отсутствию работ, в которых учитывалась бы вариативность результатов с течением времени, отмечают Ф. Т. Алескеров, В. Ю. Белоусова, В. В. Петрущенко [1].

В основе оценки ресурсного обеспечения УВО должны лежать методы, учитывающие динамику изменения основных показателей, потому что условия осуществления деятельности разные, что не позволяет сравнить УВО по абсолютным показателям. Изменение основных показателей в динамике позволяет определить интенсивность развития, выявить результаты работы во времени. Указанному требованию удовлетворяет метод динамического норматива. Данный метод основан на формировании определенного набора показателей, нормативно выстроенных в соответствии с динамикой их изменения относительно друг друга. Идея данной теории принадлежит И. М. Сыроежину, который в своей работе «Совершенствование системы показателей эффективности и качества» доказал, что несопоставимые в статике показатели сопоставимы в динамике [2]. Данный метод может быть применен в оценке ресурсного обеспечения УВО. Для нейтрализации такого недостатка, как невозможность выявления более «быстрой» динамики, предлагается заменить показатели ускорения значений оцениваемых параметров темпами роста данных величин.

Таким образом, методика оценки ресурсного обеспечения УВО состоит из шести этапов: 1) определение ключевых показателей ресурсного обеспечения и изучение их динамики за ряд предшествующих лет; 2) расчет темпов роста ключевых показателей каждого года к предшествующему; 3) расчет интегрального коэффициента результатов ресурсного обеспечения; 4) построение экономико-математической модели соподчиненности, которая является эталоном динамики показателей и может выразить требования к лучшему режиму деятельности; 5) сравнение фактических показателей деятельности УВО с нормативными и расчет величины коэффициента ранговой корреляции Спирмена; 6) выводы о результатах (делаются на основании значения интегрального коэффициента и коэффициента ранговой корреляции).

Использование данной методики позволяет учреждениям высшего образования, государственным органам охарактеризовать состояние ресурсного обеспечения, определить интенсивность его изменения, выявить основные направления улучшения ресурсного обеспечения.

Источники

1. Алескеров, Ф. Т. Модели оболочечного анализа данных и анализа стохастической границы в задаче оценки эффективности деятельности университетов / Ф. Т. Алескеров, В. Ю. Белоусова, В. В. Петрущенко // Проблемы управления. — 2015. — № 5. — С. 2–19.
2. Сыроежин, И. М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества / И. М. Сыроежин. — М.: Экономика, 1980. — 191 с.

К. Н. Васильева, канд. экон. наук
ВГУ (Воронеж, Россия)

СУЩНОСТЬ РАСХОДОВ НА ПЕРСОНАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Сущность расходов на персонал экономического субъекта проявляется в их функции. Целесообразно выделить, по крайней мере, четыре основные функции:

1. Распределительная. Проявляется в распределении фонда средств, образуемого для функционирования системы управления персоналом по подсистемам в соответствии с их назначением, из чего можно сделать вывод о целевом характере расходов на персонал.

2. Контрольная. Проявляется в контроле за формированием фонда и целевым характером использования средств, расходуемых из фонда, и их распределением по соответствующим подсистемам.

3. Стимулирующая. Проявляется в зависимости результатов деятельности системы управления персоналом от объема средств, поступающих в фонд, и сроков его формирования. Изменение объема средств, направляемых в ту или иную подсистему, способствует повышению (снижению) возможностей деятельности данной подсистемы.

4. Инновационная. Именно человек, персонал в эпоху научно-технического прогресса является главным носителем и создателем технологических изменений, на которых в значительной степени и базируется научно-технический прогресс. Инновационная функция расходов на персонал проявляется в том, что средства, образующие фонд, являются основным источником наращивания инновационного потенциала любой компании, реализации ее конкурентных преимуществ.

Расходы на персонал находятся под влиянием внешних и внутренних факторов, таких как требования законодательства, уровень налогообложения, договорное или ожидаемое повышение тарифных ставок, изменение в численности и структуре кадров, массовое повышение квалификации и т.д. (см. рисунок).

Изменения в составе показателей расходов на персонал могут быть обусловлены следующими факторами:

- цели и задачи, стоящие перед организацией;
- вид и содержание деятельности организации;
- организационная структура и культура организации;
- стадия развития организации;
- степень централизации, масштаб деятельности, принятая в фирме философия управления;
- развитость системы социального партнерства и др.

С. Г. Везера, д-р экон. наук, профессор
О. А. Сушко
ПГУ (Новополоцк)

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ РЕЦИКЛИНГА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Необходимым фактором развития рационального и эффективного использования ресурсов, устойчивого потребления и производства на уровне микроэкономики является наличие комплексного бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов.

Рециклинг промышленных отходов — это совокупность процессов, нацеленных на уменьшение объема промышленных отходов, снижение их вредного воздействия на окружающую среду, а также на максимально возможное повторное использование промышленных отходов. Данный процесс является относительно новым не только для Республики Беларусь, но и для всего мира, что ставит определенные вызовы существующей системе бухгалтерского учета отходов, поскольку на сегодняшний день вопросы рециклинга промышленных отходов не рассмотрены в бухгалтерском учете.

Отсутствие комплексной системы бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов в Республике Беларусь не позволяет:

- 1) проводить достоверную оценку воздействий, оказываемых на окружающую среду, при различных способах использования промышленных отходов в процессе их рециклинга в целях определения приоритетных направлений такого использования;
- 2) разрабатывать рекомендации по устойчивому использованию природных ресурсов;
- 3) обеспечивать функционирование предприятий на экологических «зеленых» принципах, предполагающих снижение рисков для окружающей среды и предотвращение истощения ее компонентов при обеспечении намеченного роста производства;
- 4) разрабатывать предложения по совершенствованию системы рециклинга промышленных отходов с целью внедрения экологобезопасных технологий по удалению промышленных отходов.

В этой связи требуются принципиально новые подходы к организации бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов.

Для решения обозначенных проблем представляется необходимым определить этапы рециклинга промышленных отходов для целей бухгалтерского учета, а также идентифицировать объекты бухгалтерского учета на всем протяжении процесса рециклинга промышленных отходов.

Идентификация объектов бухгалтерского учета на этапах рециклинга промышленных отходов позволит:

- 1) разработать комплексную систему бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов для отражения комплексных сведений о промышленных отходах, а также об операциях, осуществляемых для защиты, восстановления или управления окружающей средой в отчетности предприятий;
- 2) осуществлять достоверную оценку влияния на окружающую среду при различных способах удаления промышленных отходов на этапах их рециклинга для выявления экономически эффективных направлений такого удаления;
- 3) обеспечить функционирование предприятий на экологических «зеленых» принципах, предполагающих снижение рисков для окружающей среды и предотвращение истощения ее компонентов при обеспечении намеченного роста производства;
- 4) разработать предложения по совершенствованию системы рециклинга промышленных отходов с целью внедрения экологобезопасных и экономически эффективных технологий по удалению промышленных отходов.

*Н. М. Дорошкевич, канд. экон. наук, доцент
О. В. Малиновская, аспирант
БГЭУ (Минск)*

РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РАЗВИТИИ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Развитие новейших технологий в условиях глобализации диктует значительные изменения задач, целей и поведенческих моделей в области развивающегося рынка образовательных услуг высшей школы. Такие изменения могут иметь как эволюционный, так и революционный характер на определенных этапах общественного развития. В любом случае ключевыми фигурами на рынке образовательных услуг наряду с преподавательским составом выступают заинтересованные в получении современных и академически мобильных знаний и компетенций обучающиеся. В связи с этим учреждения образования должны тесно взаимодействовать со всеми заинтересованными в подготовке квалифицированных специалистов структурами. Это позволит придать гибкость системе образовательных услуг и разработке новейших образовательных спектров, способных формировать необходимые профессиональные и личностные компетенции, а также давать конкурентные преимущества на рынке труда.

Таким образом, рациональные действия в области маркетинговых стратегий учреждений образования должны определяться не только внутренними, но и внешними факторами, такими как существующая инфраструктура рынка, функционал государственных институтов и т.д. В любом случае при формировании системы знаний требуется корреляция с научно-исследовательской и хозяйственной деятельности, что призвано способствовать приобретению обучающимися инструментальных компетенций, когнитивных способностей и варибельного мышления. При этом необходимо учитывать такие объективные факторы, как сокращение периода между получением и применением новых знаний, резкое увеличение объема информации, рост квалификационных требований в условиях внутренней и внешней конкуренции, увеличение роли международных стандартов и т.д.

Учитывая изложенное выше, представляется необходимым отметить, что в современных условиях все в большей степени возрастает интерес к нефинансовой информации учреждений образования, которая сможет обеспечить сведениями об их управлении, используемой бизнес-модели, рисках и возможностях, результатах деятельности, стратегической направленности и распределении ресурсов. В этой связи вопросы повышения прозрачности эффективности использования средств и развития организационно-управленческой системы с учетом новых требований являются актуальными. Решению этих вопросов во многом способствует внедрение интегрированной отчетности, в которой содержатся не только финансовые, но и нефинансовые показатели, характеризующие эффективность организационного процесса, а также раскрываются причины расхождений между прогнозируемыми и фактическими результатами, что позволяет интегрированной отчетности стать информационной базой проведения анализа и аудита эффективности организационного процесса.

Эффективность организационного процесса может характеризоваться такими показателями, как количество и качество предоставляемых услуг, отвечающих как современным и перспективным требованиям, так и возможностям их реализации, самоокупаемость отдельных видов услуг и т.п., а также социальными показателями, определяющими социальную ответственность учреждения образования перед обществом.

Интегрированная отчетность в учреждениях образования может также выполнять дополнительно контрольную функцию по реализации Национальной стратегии устой-

чивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года, облегчит отслеживание качества реализации масштабных инновационных проектов и т.д.

*Н. А. Каморджанова, д-р экон. наук, профессор
А. В. Селезнева
СПбГЭУ (Санкт-Петербург, Россия)*

НЕИЗБЕЖНОЕ БУДУЩЕЕ: ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ С БУХГАЛТЕРАМИ В XXI ВЕКЕ

Что произойдет с представителями бухгалтерской профессии в ближайшие 30 лет? К чему существующие модели взаимодействия пользователей цифровых технологий приведут общество и экономику? Какие силы определяют будущее бухгалтерской профессии?

Цифровая трансформация — неотъемлемая часть современного мира: об этом сегодня говорят постоянно и повсеместно; это масштабные технологические и организационные преобразования бизнеса. Цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизнедеятельности общества: образование, медицину, транспорт и другие, одновременно меняют условия труда, а также требуют изменений профессиональных навыков и персональных качеств от трудящихся.

Цифровая трансформация в каждой конкретной организации находится в зависимости от множества факторов, среди которых можно выделить четыре основных: 1) срочность; 2) доступность технологий; 3) качество и охват бизнес-данных; 4) готовность команды к переменам [1].

Цифровая трансформация требует появления у сотрудников значительного количества новых компетенций. Могут измениться не только методы работы, полномочия и ответственность сотрудников, но и сама бизнес-модель работы компании, включая партнеров и клиентов. Если сотрудники готовы меняться, скорость продвижения компании вперед может быть существенно выше, а количество усилий, которые необходимо будет потратить на преодоление сопротивления, значительно сократится.

Как отмечает Д. Малхахи, все больше компаний и сотрудников предпочитают и выбирают более гибкий и независимый характер отношений, свойственный экономике краткосрочных контрактов — гиганомике, которая трансформирует место и время нашей работы [2], а по данным глобального института McKinsey, около 30 % работоспособного населения уже выполняет какую-либо форму независимого труда, и доля таких людей стремительно растет.

Профессия бухгалтера с развитием компьютерных технологий и автоматизированного учета и ранее позволяла работать удаленно по гибкому графику, но благодаря современным возможностям цифровой трансформации бухгалтерский труд претерпевает еще более масштабные изменения. С одной стороны, от бухгалтера требуется непрерывное развитие, возникает необходимость постоянно находиться в поиске решений (например, как учитывать новый объект учета, появившийся в цифровой экономике?); с другой стороны, открываются новые сервисы и возможности — ведение бухгалтерского учета и сдача отчетности посредством «облачной» онлайн-бухгалтерии, обработка рутинных операций и массивов данных с помощью искусственного бухгалтерского интеллекта (роботов-ботов) и многое другое. Однако главное достижение цифровой трансформации бухгалтерской профессии — помочь человеку уделять больше времени интеллектуальной аналитической работе, позволяющей принимать обоснованные решения. Робот на месте бухгалтера — это не изгнание людей из профессии, а инструмент автоматизации,

но от бухгалтера требуется возвращение мышления, навыков и инструментария, помогающих преуспевать в этом новом мире независимого труда, непредсказуемых изменений, сложных и многомерных проблем.

Источники

1. *Алферов, П.* Пять сценариев цифровой трансформации [Электронный ресурс] / П. Алферов, С. Масленников // HBRРоссия. — Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/796048>. — Дата доступа: 11.03.2019.

2. *Малкахи, Д.* Прекратите искать работу: как изменится рынок труда в XXI веке [Электронный ресурс] / Д. Малкахи // HBRРоссия. — Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/business-i-obshchestvo/ekonomika/p20081>. — Дата доступа: 18.03.2019.

А. В. Кишкович, аспирант
БГЭУ (Минск)

КОНВЕРГЕНЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАВНОВЕСИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)

Конвергентционная теория предполагает, что регионы с низким уровнем развития в начальный момент времени должны расти более высокими темпами, чем регионы с более высоким уровнем развития в начальный момент времени.

Наибольший вклад в развитие теории клубной конвергенции внес Д. Ква. Суть метода Ква сводится к распределению напряженности на рынке труда по регионам в исходный и конечный моменты времени, так называемые целевые года. Затем страны ранжируются по возрастанию и по данному распределению выделяются 20 % группы (квантили для каждого года отдельно). Результатом выступает матрица вероятности перехода регионов из одного квантиля в другой. Вероятность перехода рассчитывается как отношение частоты переходов на начальное количество регионов в группе.

Для данной матрицы действуют следующие правила:

1) диагональные вероятности выше остальных свидетельствуют о наличии конвергентных клубов;

2) наличие парадокса Гальтона, или гипотеза бимодальности — вероятность перехода из средних клубов в крайние всегда выше, чем из крайних в средние;

3) количественный критерий $Q(M)$ — сумма базисных миноров, деленная на размерность матрицы перехода — свидетельствует о наличии клубной конвергенции. Для единичной матрицы: $Q(M) = 1$. Для равновероятных переходов (отсутствие клубов) $Q(M) = 0,0625$. Чем ближе к 1, тем стабильнее состав клубов;

4) устойчивость полученных клубов подтверждается, если вероятность перехода в другой клуб не превышает 5 % [1].

Для того чтобы реализовать метод Ква на практике, в данной работе используется показатель среднемесячной заработной платы по регионам Витебской области за период с 2010 по 2017 г.

Таким образом, были сформированы три группы регионов: с низким, средним и высоким уровнем среднемесячной заработной платы. С течением изучаемого периода (2010–2017 гг.) состав кластеров менялся. Переход каждого из регионов в течение этого периода отражен в матрице переходов в табл. 1.

Таблица 1 — Матрица переходов регионов Витебской области с 2010 по 2017 г.

Группы по уровню заработной платы		Конечные состояния			Число исходных состояний в кластере
		высокий	средний	низкий	
Исходные состояния	Высокий	9	1	0	10
	Средний	1	56	5	62
	Низкий	0	3	86	89
Количество конечных состояний в группе		10	60	91	161

Источник: собственная разработка на основе данных [2].

Данная матрица отражает, сколько раз и в какие группы переходили регионы в течение указанного периода. На диагонали матрицы отражено количество переходов с течением времени в свою же группу, т.е. количество неизменных положений.

Результат матрицы переходов вероятностей представлен в табл. 2.

Таблица 2 — Матрица переходных вероятностей по регионам Витебской области

	Высокий	Средний	Низкий
Высокий	0,900	0,100	0
Средний	0,016	0,903	0,081
Низкий	0	0,034	0,966

Источник: собственная разработка на основе данных табл. 1.

Исходя из матрицы переходных вероятностей, можно сделать вывод, что для регионов весьма высока вероятность остаться в своем исходном кластере, однако переходы из высокого в средний кластер и из среднего в низкий также являются вероятными (10,0 % и 8,1 % соответственно). Исходя из основных предпосылок, выдвинутых Д. Ква, результаты расчетов свидетельствуют о том, что:

1) клубная конвергенция среди регионов Витебской области присутствует, что подтверждает наличие устойчивых региональных формирований по уровню среднемесячной заработной платы;

2) предпосылка бимодальности (распределение регионов по краевым группам) не подтверждается, так как вероятность перехода региона из развитого кластера в группу среднеразвитых регионов выше, чем вероятность обратного движения;

3) количественный критерий $Q(M)$ можно заменить расчетом определителя матрицы, который интерпретируется аналогично приведенному критерию. В данном случае определитель матрицы равен 0,781, что говорит о возможности наличия устойчивых клубов.

Таким образом, можно отметить, что процесс формирования конвергентных клубов на территории Витебской области прошел фазу становления. На момент изучаемого периода уже имеются каркасы будущих конвергентных клубов.

Источники

1. *Quah, D. T.* Galton's Fallacy and Tests of the Convergence Hypothesis / D. T. Quah // Scandinavian J. of Economics. — 1993. — № 95. — P. 427–443.

2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели 2018 (Том 1): стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2018. — 803 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Задача разработки системы показателей экономического анализа является ключевой в разных областях экономической деятельности. Именно система показателей находится в фокусе разнообразных методик экономического анализа, для которого вопрос ее разработки является базовым.

Основополагающими принципами экономического анализа являются системность и комплексность аналитических действий, требуя использования в работе целых систем, а не отдельных показателей. Кроме того, в числе приемов, составляющих научный аппарат экономического анализа, выделяются подготовка и обоснование системы аналитических показателей. В организации аналитической работы также один из технологических этапов предусматривает выделение совокупности показателей для достижения поставленных целей и задач.

Построение системы показателей, по мнению автора, основывается на понимании четырех моментов: 1) что такое система; 2) каким требованиям она должна удовлетворять; 3) базовые принципы ее построения; 4) основные требования соответствия показателей системы.

В целом аналитики придерживаются мнения, что по сравнению с отдельными показателями или некоторым их набором система является качественно новым образованием.

К числу базовых принципов построения систем показателей экономического анализа наука и практика относят следующие:

- 1) древовидную структуру системы показателей;
- 2) обозримость;
- 3) допустимую мультиколлинеарность;
- 4) разумное сочетание абсолютных и относительных показателей;
- 5) адекватность информационно-аналитического обеспечения;
- 6) максимальную степень аналитичности.

Можно выделить некоторые общие требования к самим показателям, включаемым в систему:

- 1) релевантность — уместность использования показателя в оценке;
- 2) достоверность — возможность через использование показателя получить верное представление о наиболее значимых аспектах изучаемого процесса или явления;
- 3) понятность счетных алгоритмов — методика расчета показателя не должна вызывать затруднений у аналитика; он должен рассчитываться на базе типовых документов в соответствии с разработанным алгоритмом;
- 4) интерпретируемость показателя — каждый рассчитанный показатель должен в той или иной мере характеризовать отдельную сторону объекта анализа;
- 5) измеримость показателя — любой показатель, через который изучается экономическое явление или процесс, для целей анализа должен иметь количественную определенность; в некоторых случаях может задавать (подразумевать) определенного рода ограничения (рекомендуемые значения).

Резюмируя изложенное, целесообразно констатировать, что разработка системы показателей экономического анализа прежде всего должна базироваться на общепризнанных теоретико-методологических положениях. При этом специалист-аналитик, с одной стороны, должен учитывать в показателях все связи и зависимости хозяйственной деятельности субъекта, с другой — выбирает собственную систему показателей, которая каждый раз является примером одного из качественных методов анализа.

ПРОВЕРКА СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТООБОРОТА В СФЕРЕ ЗАКУПКИ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ

Реализация положений плана закупок товаров, работ, услуг, плана-графика закупок товаров, работ, услуг образовательной организации невозможна без осуществления процесса закупки товаров, работ, услуг и заключения контрактов (договоров), что позволяет регулировать отношения между заказчиком и исполнителем по контрактам (договорам) в лице поставщиков, подрядчиков, исполнителей.

Проверка соблюдения законодательства о контрактной системе должна начинаться с изучения действующей в организации системы документооборота закупочной деятельности. В ходе документальной проверки могут быть запрошены: учредительные документы образовательного учреждения (устав), утвержденные в установленном порядке; документы, определяющие право первой и второй подписей финансовых документов в проверяемом периоде; справка об открытых лицевых счетах в финансовых органах, действовавших в проверяемый период.

Существенное внимание должно быть уделено содержанию локальных актов заказчика, регулирующих функционирование контрактной службы образовательной организации. В рамках проведения проверки могут быть запрошены следующие документы: положения о закупке товаров, работ, услуг, о контрактной службе; приказы руководителя организации по созданию контрактной службы, закупочных комиссий, о назначении контрактного управляющего (начальника отдела по закупкам); должностные инструкции начальника контрактной службы (начальника отдела по закупкам), специалистов в сфере закупки товаров, работ, услуг; действующие регламенты в сфере закупки товаров, работ, услуг.

Проверяющий также должен запросить утвержденные уполномоченным должностным лицом планы закупок товаров, работ, услуг, планы-графики закупок товаров, работ, услуг образовательной организации на соответствующие финансовые годы; формы обоснования закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при формировании и утверждении плана и плана-графика; перечень требований к закупаемым образовательной организацией товарам, работам, услугам; перечень нормативных затрат на обеспечение функций заказчика, документы, являющиеся основанием для расчета нормативных затрат. Указанный перечень документов и особенности их формирования регулируются действующим законодательством в сфере закупки товаров, работ, услуг, что позволяет выяснить, соответствуют ли указанные планы-графики требованиям действующего законодательства по форме и содержанию, проверяется также наличие всех реквизитов документов, придающих им юридическую силу.

В ходе проверки документооборота в сфере закупки товаров, работ, услуг существенное внимание уделяется содержанию документов, обосновывающих начальные (максимальные) цены контрактов, цены контрактов, заключаемых с единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями), включенные в планы-графики закупок товаров, работ, услуг образовательной организации за проверяемый период, а также особенностей регистрации указанных документов.

Договорная работа экономических субъектов должна осуществляться по двум направлениям, включающим заключение договоров (контракты, договоры в части отдельных закупок, включенных в планы-графики закупок товаров, работ, услуг) и их исполнение (отчеты об исполнении контрактов, договоров в части отдельных закупок, вклю-

ченных в планы-графики, исполнительная документация (акты выполненных работ, накладные, платежные поручения)).

Отметим, что в ходе проверки могут быть выявлены условия договоров, исполнение которых может привести к негативным последствиям для образовательной организации, повысить риски закупки товаров, работ, услуг.

*Е. А. Крот, магистрант
БГЭУ (Минск)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ

За последние годы в бухгалтерском учете, анализе и аудите доходов и расходов произошли определенные изменения, связанные с переходом экономики Республики Беларусь на рыночные отношения.

Одним из трудоемких процессов в начальной стадии организации учета является документирование хозяйственных операций. По подсчетам экономистов, этой работой занято около 40 % всех работников управления. Следовательно, основным направлением совершенствования на этой стадии учетного процесса является заполнение документов с помощью средств автоматизации в процессе совершения хозяйственной операции. Необходимо упростить первичные документы, совместив их с машинными носителями.

Автоматизация учета позволяет облегчить учет для персонала бухгалтерии, уменьшить документооборот. Правильная организация автоматизированного учета помогает избежать дополнительных учетных ошибок и максимально приблизиться к международным стандартам.

На современном этапе развития хозяйствующих субъектов возникает потребность в достоверной информации о доходах и расходах с целью изучения и оценки финансового положения и результатов хозяйственной деятельности организации. Финансовая отчетность является одним из источников данной информации.

С внедрением современных коммуникационных технологий возрастают требования к финансовой отчетности организаций. Через всемирную электронную сеть активно внедряется инвестирование, а это требует унификации учетных стандартов. Ведение бизнеса на международном уровне должно осуществляться с использованием единых учетных нормативов, так как использование международных стандартов финансовой отчетности — одна из составляющих международной привлекательности как отдельной организации, так и экономики страны в целом.

Признание международных стандартов финансовой отчетности в Республике Беларусь — это одно из направлений, способствующих привлечению зарубежных инвестиций в экономику страны, целью которой являются укрепление взаимоотношений с зарубежными инвесторами и увеличение количества совместных проектов.

Внедрение международных стандартов финансовой отчетности — это важный и трудоемкий процесс, требующий больших затрат и времени не только для организации, но и государства в целом.

*Ю. В. Крупенко, канд. экон. наук, доцент
ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно)*

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СТРАХОВАНИЯ

Страховой сектор является одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных в сфере услуг. И, что немаловажно, страхование способствует устойчивому, стабильному развитию других отраслей народного хозяйства. Мировая практика свидетельствует, что страхование занимает достаточно большую долю в ВВП и именно через страховой рынок поступает значительная часть инвестиций в экономику. Страховой рынок Республики Беларусь характеризуется низким ростом показателей его развития. Важнейшие макроэкономические индикаторы, характеризующие состояние и развитие страхового рынка, — отношение страховых взносов к ВВП и сумма страховых взносов на душу населения — составили соответственно 1,02 % и 58,3 дол. США в 2017 г. против 1,05 % и 52,3 дол. США в 2016 г. По доле страховой премии Республика Беларусь значительно отстает от большинства развитых европейских стран, где этот показатель находится на уровне 4–5 %. Специалисты, анализируя страховой рынок, считают, что его потенциал реализован в недостаточной степени [1–3]. Процессы, происходящие в настоящее время в страховом секторе, обуславливают необходимость совершенствования системы оценки и учета деятельности всех субъектов рынка.

В этой связи видятся актуальными следующие направления исследований в области страхования:

1. Инвестиционная политика страховщиков. В соответствии с п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2006 г. № 1750 «Об утверждении порядка инвестирования и размещения страховыми организациями средств страховых резервов» средства страховых резервов страховых организаций могут инвестироваться: в государственные ценные бумаги; ценные бумаги Национального банка; ценные бумаги ОАО «Банк развития Республики Беларусь», за исключением акций, по согласованию с Министерством финансов; ценные бумаги местных исполнительных и распорядительных органов; ценные бумаги юридических лиц Республики Беларусь, в том числе банков (кроме акций и векселей, за исключением простых и переводных векселей банков); драгоценные металлы, за исключением их лома и отходов, с размещением их в банках Республики Беларусь. Таким образом, инвестиционная политика ограничена представленными инструментами инвестирования и не раскрывает в полной мере инвестиционный потенциал страховщика.

2. Институционализация финансовой системы рынка страховых услуг в условиях интеграции и глобализации. Происходящие на финансовых рынках интеграционные и глобализационные процессы приводят к необходимости непрерывной и объективной оценки финансовой устойчивости и надежности целых государств, отдельных субъектов финансового и нефинансового рынков, конкретных финансовых инструментов для обеспечения эффективного функционирования в настоящем периоде и установления стратегических прогнозов развития. В мировой практике одним из самых унифицированных и эффективных инструментов оценки финансовой устойчивости в целом или ее отдельных аспектов выступает рейтинговая оценка, а обязательным элементом инфраструктуры развитого финансового рынка являются специализированные рейтинговые агентства, осуществляющие независимые оценки надежности субъектов рынка. В Республике Беларусь отсутствует национальная система рейтингования как необходимый элемент инфраструктуры страхового рынка. Кроме того, актуальным видится решение проблемы отсутствия системы перестрахования жизни в республике и прочие вопросы,

связанные с институционализацией и созданием рыночной инфраструктуры страхового бизнеса.

3. Инновации в страховании. Актуальным представляется изучение теоретических, методических и практических аспектов во взаимоотношениях страховых и банковских организаций, разработке организационно-экономического механизма инновационного финансового поведения страховщика на основе финансового супермаркета. Создание интеграционных моделей банковско-страховых групп с целью комплексного финансового обслуживания клиентов и участия в прибыли партнера будет способствовать возникновению эффекта синергии, что обеспечит высокие и стабильные результаты деятельности финансового рынка. Также на сегодняшний день отсутствуют исследования страхования в условиях цифровой трансформации.

Результатом исследования данных направлений станут реализация приоритетов в развитии страхового рынка и одновременно раскрытие потенциала страхования как важнейшего сектора экономики.

Источники

1. *Верезубова, Т. А.* Финансовая стратегия страховых организаций в системе антикризисных механизмов обеспечения устойчивого развития национальной экономики / Т. А. Верезубова // Фискальное регулирование экономического развития государства в посткризисный период / под ред. А. Д. Данилова. — Киев : ДКС центр, 2011. — § 5.1. — С. 164–179.

2. *Каморник, А. И.* Налогообложение страховых организаций в условиях развития страхового рынка Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / А. И. Каморник ; Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2014. — 27 с.

3. *Панков, Д. А.* Учет и анализ формирования и использования финансовых ресурсов страховых организаций в инновационной экономике : монография / Д. А. Панков, О. А. Русак. — Минск : БГАТУ, 2015. — 212 с.

*А. Г. Кулак, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В РАМКАХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

25 сентября 2015 г. на саммите ООН Республика Беларусь совместно со 193 государствами — членами ООН одобрила Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка–2030), которая охватывает 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) [1]. ЦУР пришли на смену Целям развития на пороге тысячелетия (ЦРТ), действовавшим с 2000 по 2015 г. Системы ЦРТ и ЦУР базируются на иерархическом структурном подходе «цели–задачи–индикаторы»: каждая цель конкретизируется соответствующими задачами и индикаторами для оценки прогресса и мониторинга их реализации. В системе ЦРТ выделялись 8 целей, 18 задач и 48 индикаторов. В рамках ЦУР масштабы расширились: 17 целей, каждая из которых включает от 5 до 19 задач (всего 169 задач). ЦУР носят «комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического», являясь глобальными по своему характеру и универсальными, но «обеспечивают учет различий в национальных реалиях, возможностях и уровнях развития и уважение национальных стратегий и приоритетов» [1, с. 16]. В рамках Повестки–2030 многие цели дополняют друг друга: решение затронутых в них задач будет способствовать достижению других целей.

Вопросы здравоохранения отражены главным образом в ЦУР 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», которая направлена: на снижение к 2030 г. глобального коэффициента материнской смертности; уменьшение предотвратимой смертности новорожденных и детей до 5 лет; предотвращение эпидемий СПИДа, туберкулеза, малярии; уменьшение смертности от неинфекционных заболеваний; улучшение профилактики и лечения зависимости от психоактивных веществ; сокращение смертей и травм в результате дорожно-транспортных происшествий; обеспечение всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья; всеобщий охват услугами здравоохранения, доступ к качественным медико-санитарным услугам и к безопасным, эффективным и недорогим лекарственным средствам; сокращение случаев смерти и заболеваний в результате воздействия опасных химических веществ и загрязнения воздуха, почв и воды [1, с. 19]. Существенно взаимосвязаны со здоровым образом жизни и другие ЦУР. Например, ликвидация нищеты (ЦУР 1) и решение вопросов продовольственной безопасности и улучшения питания (ЦУР 2), обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех (ЦУР 6) и борьба с изменением климата и его последствиями (ЦУР 13) способствуют обеспечению здорового образа жизни и содействию благополучия для всех.

Республика Беларусь уже предприняла ряд шагов для реализации Повестки–2030 на национальном уровне: Главой государства назначен Национальный координатор по достижению Целей устойчивого развития, под эгидой которого сформирована институциональная система управления процессом достижений ЦУР (Совет по устойчивому развитию, Парламентская группа по ЦУР, партнерская группа устойчивого развития). 24 января 2019 г. состоялся первый Национальный форум по устойчивому развитию. Национальный перечень включает 255 показателей и индикаторов ЦУР. Производителями данных по ним определены 26 государственных органов (организаций), которые представляют данные посредством национальной платформы представления отчетности. Основным производителем данных для мониторинга ЦУР является Белстат (101 показатель). Национальный статистический комитет Республики Беларусь обеспечивает координацию производства и мониторинга показателей ЦУР.

Для оценки ЦУР 3 на глобальном уровне определены 27 индикаторов, все они признаны актуальными для Беларуси. В результате адаптации к национальному контексту 24 показателя соответствуют глобальному перечню, 3 являются прокси-показателями (предложены в качестве альтернативных при отсутствии необходимой информации или методологии). На сегодняшний день данные доступны по 23 показателям, по 1 — частично доступны. Таким образом, важными задачами в сфере охраны здоровья, согласно Повестке–2030, выступают повышение качества и доступности услуг системы здравоохранения, формирование системы профилактики заболеваний, внедрение новых технологий в области репродуктивного здоровья, доступность безопасных и эффективных лекарственных средств и др. Их решение обеспечит продолжительную, здоровую жизнь граждан, качественное развитие человеческого потенциала [2, с. 8].

Источники

1. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] : резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сент. 2015 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>. — Дата доступа: 18.03.2019.

2. Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. — 30 с.

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В целях развития агропромышленного комплекса и совершенствования механизмов оказания государственной поддержки субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, издан Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» (последняя действующая редакция — от 02.02.2018 г.).

Государственная аграрная политика является одним из направлений внутренней политики Республики Беларусь, обеспечивающим стимулирование повышения эффективности агропромышленного комплекса на базе совершенствования специализации сельскохозяйственного производства и его организационно-экономической структуры, рационального использования земель и государственной поддержки АПК.

Основными целями государственной аграрной политики являются:

- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка и наращивания экспортного потенциала;
- создание благоприятного инвестиционного климата и увеличение объема инвестиций в агропромышленный комплекс;
- содействие структурным изменениям в агропромышленном комплексе, включая изменения внутрипроизводственных и имущественных отношений, обеспечивающее свободное развитие всех форм собственности;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, и др.

В целях создания условий для устойчивого развития агропромышленного комплекса утверждена Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Заказчиком-координатором госпрограммы определено Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Целями государственной программы являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, усиление их конкурентоспособности, обеспечение внутреннего рынка отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса. Планируется, что к 2020 г. объем сельхозэкспорта в стоимостном выражении увеличится до 6,2 млрд дол. США, а производительность труда вырастет в 1,4 раза.

Средства целевого финансирования, выделенные организациям АПК в рамках реализации положений Государственной программы, являются важнейшим объектом бухгалтерского учета. Организации — получатели бюджетных целевых средств должны обеспечить высокий уровень прозрачности их учета и отчетности, эффективности их использования, сформировать систему внутреннего контроля за рациональным расходованием таких ресурсов.

В целях повышения экономической эффективности работы АПК, а также формирования рыночных основ хозяйствования в агропромышленном производстве средства целевого финансирования должны быть идентифицированы в системе счетов таким образом, чтобы было обеспечено формирование полной и достоверной информации для ее представления в бухгалтерской отчетности.

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА АУДИТА В БЕЛАРУСИ

Аудит, являясь экономико-правовым и социальным институтом, становится определенным гарантом выхода экономики стран бывшего СССР на качественно новый уровень, соответствующий мировым стандартам. Институциональный подход в теории аудита исследовали представители российской научной школы П. П. Баранов, Р. П. Булыга, Е. М. Гутцайт, Н. В. Ким; украинской научной школы — Ф. Ф. Ефимова, Н. И. Дорош, А. А. Петрик; белорусские — С. Л. Коротаяев, Д. А. Панков, С. А. Данилкова и др. Вместе с тем по-прежнему остаются нерешенными вопросы контроля качества аудита. Исследование Международного форума независимых регуляторов аудита (International Forum of Independent Audit Regulators, IFIAR) показало, что 42 % всех аудиторских проверок, проводимых сегодня по всему миру, содержат существенные недостатки» [1]. Беларусь не является исключением.

В последние годы в республике проводится определенная работа по гармонизации и приведению норм права отечественного института аудита в соответствие с общеевропейской институциональной моделью, определенной в Директиве Европейского парламента и Совета 2006/43 / ЕС от 17.05.2006 «Об обязательном аудите годовой отчетности и консолидированной отчетности», а также с разрабатываемыми Международной федерацией бухгалтеров стандартами в области аудиторской деятельности.

Контроль качества работы аудиторской организации, аудитора — индивидуального предпринимателя, аудитора обеспечивается «системой организационных мер, методик и процедур по проверке соблюдения аудиторской организацией, аудитором — индивидуальным предпринимателем, аудитором правил аудиторской деятельности, а также обоснованности сформированных ими выводов и выраженного в установленной форме аудиторского мнения» [2, ст. 2]. Такая формулировка является не совсем корректной, поскольку не указывает, каким органом или лицом разрабатывается такая система организационных мер, методик и процедур.

В целом выделяются два вида контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов — индивидуальных предпринимателей, аудиторов: внутренний и внешний [2, ст. 23]. Внешний контроль качества работы аудиторских организаций, аудиторов — индивидуальных предпринимателей осуществляется аудиторским объединением в отношении членов объединения в соответствии с уставом объединения и внутренними правилами аудиторской деятельности аудиторского объединения. Аудиторское объединение вправе осуществлять внешний контроль качества работы аудиторских организаций, аудиторов — индивидуальных предпринимателей, являющихся членами аудиторского объединения, в соответствии с уставом и внутренними правилами аудиторской деятельности аудиторского объединения.

Таким образом, исходя из анализа сложившейся в республике ситуации в области контроля качества аудита [3, 4], с целью достижения высокого качества аудита в Республике Беларусь необходимо внести изменения в Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности», разработать документ по контролю качества работы аудиторов, а также обеспечить его применение на практике с раскрытием целей, задач, принципов, функций, а также показателей и методик.

Источники

1. Председатель IFIAR сравнил провалы аудита с авиакатастрофами [Электронный ресурс] // GAAP.RU — теория и практика управленческого учета. — Режим доступа: http://gaap.ru/news/154656/?utm_campaign=email&utm_source=30.09.2016&utm_medium=news&spush=cmVkJNTVAbWFpbnC5ydQ==. — Дата доступа 11.03.2019.
2. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 56-З : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
3. Лемеш, В. Н. Актуальные вопросы перехода аудиторской деятельности в Республике Беларусь на международные стандарты аудита / В. Н. Лемеш // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2017 г. / сост. Н. Н. Горбачев. — Минск : Ковчег, 2017. — С. 61–68.
4. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/auditor_activities/infogroup/. — Дата доступа: 02.03.2019.

*В. Н. Лемеш, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ИЗМЕНЕНИЯ В УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА В БЕЛАРУСИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Советом Министров Республики Беларусь принято постановление от 09.02.2019 г. № 82 «О реформировании национальной системы бухгалтерского учета и отчетности сектора государственного управления» (далее — Постановление № 82), которым утверждены:

- концепция реформирования национальной системы бухгалтерского учета и отчетности сектора государственного управления (далее — Концепция);
- план основных мероприятий по реализации концепции реформирования национальной системы бухгалтерского учета и отчетности сектора государственного управления (далее — План).

Ранее п. 4 Директивы Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» предусматривалось расширить применение в Республике Беларусь международных стандартов в бухгалтерском учете, радикально сократить финансовую отчетность и обеспечить применение на широкой основе международных стандартов финансовой отчетности в бухгалтерском учете.

Концепция разработана в развитие стратегии реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь, определенной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.12.2015 г. № 1080 «О реформировании системы управления государственными финансами Республики Беларусь» (далее — Постановление № 1080), которым утверждены Положение о межведомственном совете по вопросам реализации стратегии реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь и состав совета. Это стало важным шагом на пути гармонизации отечественного законодательства в этой области и возможностью активизировать работу в направлении сближения с МСФООС наряду с такими странами бывшего СССР, как Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина.

Главной целью реформирования системы бухгалтерского учета и отчетности является повышение качества и прозрачности информации о финансовом положении и ре-

зультатах деятельности организаций сектора государственного управления (абз. 2 гл. 3 Концепции).

Следует отметить, что если в отношении МСФООС предприняты конкретные шаги, то в отношении Международных стандартов аудита (далее — МСА) пока никакой подвижки нет. Вместе с тем ряд МСА напрямую указывают на связь МСФООС с МСА [1].

Таким образом, как представляется автору, впереди предстоит очень ответственная и сложная работа по применению МСА в Беларуси, в том числе для сектора государственного управления. Возможно, руководствуясь абз. 3, 4 ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности», Совет Министров Республики Беларусь в части обеспечения проведения единой государственной политики в области аудиторской деятельности разработает аналогичные Концепции и Плану документы в области аудита, в том числе применения МСА.

Источник

1. Лемеш, В. Н. Актуальные вопросы перехода аудиторской деятельности в Республике Беларусь на международные стандарты аудита / В. Н. Лемеш // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2017 г. / сост. Н. Н. Горбачев. — Минск : Ковчег, 2017. — С. 61–68.

*О. В. Липатова, канд. экон. наук, доцент
А. В. Кравченко
БелГУТ (Гомель)*

СПРАВЕДЛИВАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Рыночные отношения диктуют свои требования к формированию информации с позиции ее полезности в принятии как управленческих, так и инвестиционных решений. Имея разностороннюю информацию, пользователи стремятся оценить реальное финансовое состояние организации, результаты ее деятельности, что возможно только при справедливой оценке активов, формируемой через призму создаваемых оценочных резервов.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь в учетной практике формируются следующие оценочные резервы: под снижение стоимости запасов, под обеспечение краткосрочных финансовых вложений, по сомнительным долгам.

Оценочные резервы существенно повышают достоверность и качество финансовой отчетности, позволяют учитывать отклонения в стоимости активов и отражать в отчетности активы в оценке, актуальной на дату составления отчетности. При составлении финансовой отчетности оценочные резервы рассматриваются как регулирующие статьи, корректирующие величину активов в бухгалтерском балансе, и как суммы, включаемые в состав расходов, влияющих на конечный финансовый результат в отчете о прибылях и убытках. При этом именно отчетность является основным информационным источником анализа финансового состояния.

В свою очередь анализ влияния оценочных резервов на показатели финансового состояния организации основывается на использовании инструментов финансового анализа, и в первую очередь на методах коэффициентного анализа.

В процессе исследования были изучены авторские подходы к анализу резервируемых сумм и их влияния на показатели финансового состояния таких авторов, как А. В. Клястер, Г. Г. Печенникова, Т. Г. Арбатская, Е. В. Рябова и др.

А. В. Клястер предложил для анализа влияния резервов на прибыль определять их долю в составе чистой прибыли организации, что позволит анализировать достаточность зарезервированных средств и оценить качество метода снижения риска значительного завышения сумм резервов.

Г. Г. Печенникова и Т. Г. Арбатская приходят к выводу, что при высоком значении резерва снизятся прибыль до налогообложения и промежуточный финансовый результат. В этом случае при оценке финансово-хозяйственной деятельности субъекта могут существенно ухудшиться показатели рентабельности, финансовой устойчивости, темпы устойчивого роста и чистые активы компании, но будет достигнуто стремление к справедливой оценке капитала и финансового состояния организации.

Е. В. Рябова отмечает, что активы в балансе отражаются за минусом сформированных оценочных резервов, вследствие чего возрастают значения оборачиваемости активов, ускоряется их оборот, что позволяет прогнозировать возможность относительной финансовой стабильности в перспективе.

В действительности формирование резерва приводит к снижению показателей, характеризующих финансовое состояние, одновременно повышая уровень показателей деловой активности. В связи с этим при принятии управленческих решений необходимо учитывать реструктуризацию дебиторской задолженности путем создания резерва и влияние данной реструктуризации на показатели финансового состояния. Соответственно, при формировании выводов стоит учитывать, что при резервировании не происходит реального оттока денежных средств, однако корректировка активов путем создания резервов приводит к формированию более низких значений показателей ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости. Следует учитывать, что такой подход важен с позиции внутреннего исследования, т.е. с позиции анализа, результаты которого направлены на последующее принятие управленческого решения и оценку рациональности инструментов управления активами организации.

*Л. С. Маханько, д-р экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОЦЕНКИ МОНЕТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Учетная система является определяющим источником информации о деятельности хозяйствующих субъектов. В основе ее функционирования на современном этапе развития лежит принцип начисления, в результате применения которого важнейшие экономические показатели (доходы, расходы, обязательства, элементы собственного капитала) формируются, учитываются на бухгалтерских счетах и отражаются в отчетности, а следовательно, и анализируются независимо и вне связи с корреспондирующими денежными потоками, т.е. не формируется информация о монетарном наполнении важнейших результативных показателей, включая показатели прибыли.

Вместе с тем полнота содержательной нагрузки и функциональное назначение отмеченных выше показателей реализуются только в том случае, если они имеют соответствующее денежное обеспечение. В практике международных стандартов вариант нивелирования возможного несоответствия базовых отчетных показателей и корреспондирующих с ними денежных потоков осуществляется посредством обесценения в учете и отчетности дебиторской задолженности, вероятность взыскания которой ниже уста-

новленного значения. Очевидно, что такой подход позволяет исключить из финансовых отчетов те доходы, в отношении которых существуют сомнения в части их получения. Однако он не обеспечивает полноценное решение обозначенной выше задачи конвергенции ключевых экономических показателей и сопутствующих денежных потоков, так как, во-первых, ограничивается только доходной частью; во-вторых, основываясь на простом исключении, не позволяет внешним пользователям системно и полно оценить качество принимаемых управленческих решений, в том числе в части выбора некредитоспособных покупателей; в-третьих, не решает задачи оценки денежного обеспечения других, помимо доходов, объектов бухгалтерского учета, включая обязательства и собственный капитал.

Для решения обозначенной проблемы автором предложен научный подход, разработанный в контексте монетарной теории бухгалтерского учета и анализа. Его осуществление предполагает три этапа: 1) структурирование входящих финансовых потоков по группам существующих у организации финансовых обязательств; 2) непрерывный текущий мониторинг перераспределения денежных активов в процессе осуществления хозяйственных операций; 3) компаративный анализ фактически сложившихся окончательных пропорций распределения денежных потоков и тех пропорций, которые обеспечили бы реализацию концепции поддержания капитала. Осуществление перечисленных этапов достигается с использованием учетного инструментария, включая традиционный (счета, двойная запись, отчетность), а также матричного моделирования входящих и исходящих денежных потоков. Результаты проведенных аналитических процедур предложено обобщать в разработанных отчетных формах, что обеспечивает визуализацию сформированного материала, облегчает его интерпретацию и возможность использовать при принятии разноплановых экономических решений.

Имплементация описанного алгоритма позволяет, с одной стороны, отследить полный цикл оборота денежных активов, с другой — сформировать информацию о денежном обеспечении перечисленных в начале публикации экономических показателей, что несет в себе очевидный экономический и социальный эффект — достижение стабильной платежеспособности и укрепление финансовой устойчивости; усиление финансовой дисциплины; финансирование действующих и инициация новых социальных программ, что является гарантом стабильного и успешного развития нашего общества.

*О. П. Моисеева, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В БУХГАЛТЕРСКОМ БАЛАНСЕ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Бухгалтерская отчетность, составляемая промышленными организациями республики в настоящее время, максимально приближена к требованиям, принятым в международной практике, однако единство в подходах к формированию отдельных статей (в том числе статей долгосрочных и краткосрочных обязательств) бухгалтерского баланса организаций Республики Беларусь и стран Европейского Союза пока еще не достигнуто.

Состав обязательств организации и подход к их делению на долгосрочные и краткосрочные в зависимости от сроков погашения раскрываются в Национальном стандарте бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность», утвержденном постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12 декабря 2016 г. № 104 (далее — НСБУ) [1].

Разделение обязательств в бухгалтерском балансе на долгосрочные и краткосрочные характерно также для бухгалтерского баланса стран Европейского Союза, что подтверждается Директивой 2013/34 ЕС Европейского парламента и Совета «О ежегодной финансовой отчетности, консолидированной финансовой отчетности и связанных с ними отчетах определенных типов компаний» от 26 июня 2013 г. [2], однако состав и порядок представления долгосрочных и краткосрочных обязательств в балансе организаций стран Европейского Союза иные, что является одним из характерных отличий отражения учетно-аналитической информации об обязательствах в финансовой отчетности.

Указанная Директива 2013/34 ЕС предусматривает горизонтальную и вертикальную разбивку баланса, при которых обязательства отражаются в нескольких разделах: резервы, долгосрочная кредиторская задолженность, краткосрочная кредиторская задолженность, начисленные расходы и доходы будущих периодов (если национальным законодательством не предусматривается отображение таких статей отдельным пунктом в разделе «кредиторская задолженность»).

В Директиве 2013/34 ЕС в отдельную категорию выделяются резервы, без уточнения сроков их погашения. Резервы предназначены для покрытия четко определенных обязательств, которые на отчетную дату либо возможны, либо бесспорны, однако имеется неопределенность в отношении их размеров или сроков появления. Наряду с этим долгосрочная и краткосрочная кредиторская задолженности в балансе стран — членов ЕС представлена двумя разделами, включающими одинаковые статьи. В отличие от такого подхода в бухгалтерском балансе отечественных организаций отдельно выделены статьи для отражения отложенных налоговых обязательств; обязательств, предназначенных для реализации; краткосрочной кредиторской задолженности.

В Директиве 2013/34 ЕС отсутствуют подробные разъяснения относительно формирования показателей по каждой строке обязательств баланса, но даны указания на согласование с национальными нормами, касающиеся представления и содержания ежегодной финансовой отчетности.

Проведенный анализ НСБУ и Директивы 2013/34 ЕС позволил установить, что в настоящее время нет единого подхода к систематизации различных видов обязательств в бухгалтерском балансе. Согласно Директиве 2013/34 ЕС в отдельные группы выделяются финансовые обязательства и резервы, без уточнения сроков их погашения. В НСБУ сделан ряд исключений в порядке отражения краткосрочных и долгосрочных обязательств (так, всегда отражаются в составе долгосрочных отложенные налоговые обязательства ввиду проблематичности выделения в них текущей части).

Следует также отметить различия в рекомендациях по представлению обязательств в бухгалтерском балансе. В НСБУ даются более подробные рекомендации по составу обязательств, подлежащих представлению. Директива 2013/34 ЕС содержит минимальные требования к представлению информации в бухгалтерском балансе.

Таким образом, гармонизация отчетных показателей обязательств организаций Республики Беларусь и стран Европейского Союза пока не достигнута.

Источники

1. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность» [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 12 дек. 2016 г., № 104 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

2. Директива 2013/34 ЕС Европейского парламента и Союза о ежегодной финансовой отчетности, консолидированной финансовой отчетности и связанных с ними отчетах определенных типов компаний [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi.re>. — Дата доступа 10.03.2019.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Отечественная аудиторская деятельность имеет не столь длительную историю, как в странах, являющихся родоначальниками и признанными пионерами в этой области. Вместе с тем за почти два десятилетия развития аудита в суверенной Республике Беларусь произошли определенные изменения и сложились тренды, свидетельствующие о перманентной работе, направленной на совершенствование аудиторской деятельности с целью повышения уровня организации и регулирования названной сферы.

Складывающиеся на современном этапе тенденции развития аудиторской деятельности в Республике Беларусь, обусловленные новациями в законодательстве и рассматриваемые в научных и научно-практических изданиях, можно условно разделить на две укрупненные группы: изменения краткосрочной и долгосрочной перспективы.

Можно отметить, что в краткосрочной перспективе в практику аудиторской деятельности будут введены ряд новаций в соответствии с Законом «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности». Названный законопроект согласован всеми органами государственного управления, рассмотрен и согласован Советом по развитию предпринимательства, членами общественно-консультативного совета по вопросам аудиторской деятельности Министерства финансов, принят Палатой представителей Национального собрания в первом чтении 6 декабря 2018 г., обсуждался на общественно-консультативном совете по аудиторской деятельности при Министерстве финансов и практически готов ко второму чтению на весенней сессии. С учетом уже пройденных этапов согласования можно сделать вывод, что предусмотренные в документе новации получат юридическую силу и станут реальностью для участников аудиторской деятельности в Республике Беларусь в самой ближайшей перспективе. Можно привести следующие основные изменения:

- введение на территории Республики Беларусь международных стандартов аудиторской деятельности (МСА) в части подтверждения достоверности отчетности, составленной по МСФО;
- создание Государственного реестра аудиторских организаций, аудиторов — индивидуальных предпринимателей, аудиторов в рамках единого рынка аудиторских услуг в ЕАЭС;
- создание единого органа самоуправления аудиторских организаций, аудиторов — индивидуальных предпринимателей на условиях их обязательного членства;
- усиление контроля за проведением субъектами хозяйствования обязательного аудита их годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

К тенденциям развития аудиторской деятельности в долгосрочной перспективе в первую очередь можно отнести смещение акцента от простого подтверждения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности к обеспечению возможности выявления финансовых проблем на ранних стадиях. Подтверждением этому служат изменения, внесенные в ряд МСА, в части подтверждения непрерывности деятельности организации и раскрытия информации в аудиторском заключении.

Таким образом, в аудиторской деятельности постепенно происходит смещение акцента с контроля за правильностью совершения финансовых операций на оценку рисков, анализ качественных аспектов деятельности, финансового состояния и перспектив развития субъектов хозяйствования.

В связи с изложенным возникает объективная необходимость применения новых методик и комплексных подходов к исследованию вопросов непрерывности деятельности, корректировки порядка представления информации в аудиторском заключении.

О. А. Обухова, аспирант
БГЭУ (Минск)

НЕЗАВЕРШЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

По данным проведенного исследования в организациях обрабатывающей промышленности в 2016–2017 гг. удельный вес незавершенного производства в краткосрочных активах бухгалтерского баланса составлял до 70 %, а в запасах — до 89 %. Несмотря на это, специальные научные исследования по оценке и бухгалтерскому учету незавершенного производства промышленных организаций в Республике Беларусь в последние годы не проводились. Одной из основных причин сложившейся ситуации является отсутствие во всех нормативных документах по бухгалтерскому учету и бухгалтерской отчетности промышленных организаций Республики Беларусь определения понятия «незавершенное производство» как самостоятельного объекта бухгалтерского учета.

Под незавершенным производством предлагается понимать затраты, сформировавшиеся в процессе производства краткосрочный актив с учетом степени готовности продукции (полуфабриката собственного производства, работ, услуг), необходимый для ее завершения в будущем периоде, и влияющие на величину себестоимости продукции. Такой подход к определению данного понятия позволит обосновать основные направления по совершенствованию его оценки и создать основу синтетического и аналитического учета, что даст возможность выделить незавершенное производство как самостоятельный специфический актив на отдельном синтетическом счете, сформированный затратами в процессе производства продукции с учетом степени ее готовности.

При существующем в настоящее время подходе к синтетическому учету затрат на производство показатель незавершенного производства используется в качестве регулятора (субъективного фактора) фактической себестоимости готовой продукции. В соответствии со структурой счета 20 «Основное производство» себестоимость определяется расчетным путем по формуле

$$\text{Себестоимость готовой продукции} = \text{Остаток незавершенного производства на начало периода} + \text{Затраты на производство в течение периода} - \text{Остаток незавершенного производства на конец периода} - \text{Брак} - \text{Отходы производства.}$$

Как следует из приведенной формулы расчета себестоимости всей готовой продукции, она может регулироваться показателем незавершенного производства на начало и конец отчетного периода в зависимости от выбранного промышленной организацией метода его оценки и определения фактического количества, что не обеспечивает объективность, достоверность и сравнимость показателей себестоимости, прибыли и рентабельности произведенной продукции. Исследовав отечественный и зарубежный опыт стран — участниц ЕАЭС и СНГ, а также исходя из экономической сущности незавершенного производства, автор вместо действующей методики синтетического учета незавершенного производства разработала методику, в основу которой положено использование специального синтетического счета 19 «Незавершенное производство». Сущность рекомендуемой методики состоит в первоначальном отражении прямых переменных материальных затрат, формирующих незавершенное производство, и их накоплении в процессе производства на активном синтетическом счете 19 «Незавершенное производство» вместо используемого в настоящее время счета 20 «Основное производство» для последующего их участия в затратах на выпуск и калькулировании себестоимости продукции.

Разработанная методика синтетического учета незавершенного производства позволит отказаться от проводимой в настоящее время трудоемкой ежемесячной его инвентаризации в разрезе цехов и стадий производства и внедрить автоматизированный учет с использованием пакетов прикладных программ.

Л. В. Паишкова, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕТА ХЕДЖИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО РИСКА

В эпоху глобальных мирохозяйственных связей валютный риск является существенным фактором, влияющим на финансовые результаты и финансовое положение организаций. Для управления этим видом риска применяют хеджирование. Его эффективность определяется не прибылью, которую приносит хедж сам по себе, а тем, насколько эта прибыль компенсирует финансовый результат по хеджируемой статье.

Известно, что предприятия не обязаны хеджировать свои валютные риски. В настоящее время большинство белорусских организаций, имеющих контракты с зарубежными партнерами, принимают валютный риск как неизбежный. Вместе с тем колебания обменного курса могут привести к существенным потерям, выражающимся как в уменьшении выручки, так и увеличении текущих затрат по обычной деятельности предприятия. Гибкий курс белорусского рубля обуславливает подверженность курсовому риску как белорусских импортеров, так и экспортеров. В этой связи повышается обоюдная заинтересованность в заключении хеджированных контрактов. Тенденция к повышению гибкости обменного курса белорусского рубля предопределяет необходимость создания условий для развития инструментов срочного рынка в сделках по хеджированию валютных рисков отечественными организациями, совершенствования методологии и методик управления валютными рисками в нефинансовых организациях, а следовательно, и разработки сопряженных с данными проблемами учетных аспектов.

Бухгалтерский учет проблем, решаемых в рамках финансового управления, достаточно хорошо проработан в МСФО, поэтому задача настоящего исследования — адаптировать его к реалиям белорусских правил учета. В Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты») особо подчеркнута, что учет хеджирования должен быть тесно приближен к фактическим целям управления рисками, а именно отражать в финансовой отчетности результаты деятельности по управлению рисками с использованием деривативов, которые могли бы повлиять на прибыль или убыток (или прочий совокупный доход). В более «узком» смысле, цель учета — соотнесение прибылей и убытков от этих специальных договоров с прибылями и убытками от объекта хеджирования, так как они (чаще всего) отличаются по времени возникновения. Известно, что деривативы всегда учитываются по справедливой стоимости, а справедливая стоимость — это значение, изменяющееся непредсказуемо. Обычный учет состоит в отражении этих непредсказуемых изменений непосредственно в отчете о прибылях и убытках. Если же дериватив учитывать в соответствии с логикой отчетности хеджирования, компания может «сохранить» влияние этих непредсказуемых движений его справедливой стоимости на балансе, а не отражать их в отчете о прибылях и убытках. Это позволяет компаниям минимизировать волатильность выручки. Та часть баланса, где волатильность найдет свое отражение, называется «прочий совокупный доход». Глава направления деривативов и финансовых инструментов E&Y, эксперт Роб Роял (Rob Royall), комментируя изменения в учете хеджирования, подчеркнул:

«В отчетности хеджирования капитал идет вверх и вниз, но прибыли или убытки не идут вверх и вниз до момента фактического совершения транзакции, которую хеджирует дериватив — а это может случиться как в следующем квартале, так и годы спустя» [1].

Источник

1. FASB внес точечные улучшения в стандарт по учету хеджирования [Электронный ресурс] // GAAP.RU — теория и практика управленческого учета. — Режим доступа: <https://gaap.ru/news/154159/>. — Дата доступа: 18.03.2018.

*О. С. Романова, канд. экон. наук, доцент
ПГУ (Новополоцк)*

ОЦЕНКА МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ-НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

В настоящее время с целью эффективного осуществления хозяйственной деятельности, основанной на принципах сбалансированного использования и воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов, необходимо располагать полной и достоверной учетной информацией. Однако ее содержание, полнота, доступность и оперативность предоставления в пользование не соответствуют потребностям геологоразведочного производства и принятия управленческих решений в области рационального недропользования. Это определяет необходимость реформирования действующей системы бухгалтерского учета и отчетности организаций горнодобывающей промышленности с целью приведения ее в соответствие с современными мировыми тенденциями формирования учетно-аналитической информации.

Развитие методики бухгалтерского учета минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) позволит формировать информационную систему, обеспечивающую открытость, достоверность и своевременность информации по вопросам состояния и использования минеральных ресурсов, оценивать степень истощения минерально-сырьевых ресурсов, а также разрабатывать системы экономических показателей, позволяющих оценить эффективность их вовлечения в хозяйственный оборот.

Предлагаемые методики учета минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) и капитальных затрат на их разведку и оценку [1] позволяют отражать в отчетности организаций-недропользователей данные об одном объекте — минеральных ресурсах, — но в двух оценках: 1) по фактическим затратам на привлечение ресурсов в экономическую деятельность организации для анализа эффективности вложенных средств в природные ресурсы и 2) по текущей рыночной стоимости, дающей возможность оценить имущественный, ресурсный потенциал и инвестиционную привлекательность горнодобывающей организации. Это обеспечит всех заинтересованных пользователей (как собственников, так и кредиторов) соответствующей информацией.

По фактическим затратам мы предлагаем капитализировать затраты на разведку и оценку минеральных ресурсов, которые после подтверждения коммерческой целесообразности добычи будут реклассифицированы в состав основных средств или нематериальных активов, которые через процесс начисления амортизации будут попадать в состав затрат на производство добывающей организации. Иными словами, соблюдение цепочки «минеральные ресурсы (запасы) — производство — отгрузка (реализация) — финансовый результат» реализуется при оценке минеральных ресурсов (запасов полез-

ных ископаемых) по фактическим затратам на их привлечение в экономическую деятельность.

Что же касается оценки по текущей рыночной стоимости, то ее применение используется для признания экономической ценности привлекаемого природного капитала. В данном случае формируется другая цепочка, отражающая процесс истощения этого природного капитала, частью которого выступают минеральные ресурсы. В такой ситуации в учете отражается не амортизация капитализированных затрат, а процесс истощения, который и будет уменьшать стоимостную оценку привлеченного природного капитала по мере извлечения из недр самих минеральных ресурсов.

Таким образом, рекомендации по применению двойственной оценки минеральных ресурсов в бухгалтерском учете и отчетности организаций-недропользователей выступают как фактор развития системы эффективного управления рациональным недропользованием на уровне микроэкономики.

Источник

1. Вегера, С. Г. Бухгалтерский учет и анализ минеральных ресурсов в контексте концепции природного капитала : монография / С. Г. Вегера, О. С. Романова. — Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2017. — 192 с.

*О. М. Смолякова, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ НА СЧЕТАХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ФАКТОРИНГА

Актуальной проблемой отечественных предприятий является несбалансированность, а зачастую и недостаточность размеров оборотных средств, и особенно дефицит их ликвидных элементов. Это вызывает объективную необходимость использования заемных источников финансирования, в частности кредитов банков. Вместе с тем высокие темпы кредитования в Республике Беларусь в 2010–2017 гг. породили ряд проблем. Одна из ключевых — отставание показателей роста ресурсной базы банков от увеличения их кредитного портфеля. Большую актуальность имеют также проблемы «закредитованности» предприятий и роста их просроченной задолженности.

Одним из решений представляется создание и развитие новых рыночных механизмов финансирования и кредитования реального сектора экономики, связанных с использованием различных финансовых инструментов, призванных расширить источники финансирования предприятий: факторинга, форфейтинга, секьюритизации и др. Основная задача данных финансовых инструментов — безотлагательное получение денежных средств за отгруженную продукцию (выполненную работу, оказанную услугу), что позволяет обеспечить предприятие необходимыми денежными средствами, свести к минимуму срок погашения дебиторской задолженности, планировать свои финансовые потоки, способствует ускорению оборота капитала. Применение данных финансовых инструментов вызывает изменения в составе финансовых активов и требует определения принципов отражения в бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

Основным стандартом, устанавливающим принципы отражения финансовых активов в отчетности, является МСФО (IFRS) 9: «Финансовые инструменты». В национальной системе бухгалтерского учета порядок отражения на счетах, классификация и оценка финансовых активов определяются для каждой группы отдельно. При этом отдельные

аспекты отражения финансовых активов в отечественном бухгалтерском учете и международных стандартах в настоящее время не вполне идентичны. Так, в частности, при отражении операций факторинга, согласно Налоговому кодексу Республики Беларусь и письму Министерства финансов Республики Беларусь № 15-1-1/86 от 03.02.2014 г., у поставщика возникают временные разницы между фактом поступления денежных средств от фактор-фирмы и фактом списания дебиторской задолженности. Таким образом, происходит завышение суммы финансовых активов на счетах бухгалтерского учета до момента списания дебиторской задолженности.

Такой порядок отражения не вполне соответствует требованиям МСФО (IFRS) 9: непрерывание признания поставщиком финансового актива в части дебиторской задолженности, на сумму которой заключен договор факторинга, если и допустимо, то только в отношении операций скрытого факторинга с правом регресса. Отражение на счетах бухгалтерского учета предприятия финансового актива, по которому право на получение денежных потоков ему не принадлежит (операции открытого факторинга, а также операции скрытого факторинга без права регресса), недопустимо.

Очевидно, что использование предприятиями новых финансовых инструментов требует модернизации системы бухгалтерского учета, адекватной современным экономическим реалиям.

*Чэнь Ли, аспирант
БГЭУ (Минск)*

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время многие иностранные компании, осуществляющие строительство на территории Республики Беларусь, сталкиваются с трудностями, возникающими из-за различий в подходе к расчету налога на прибыль. При планировании деятельности очень важно предусмотреть различные нюансы налогообложения в Республике Беларусь, особенно это касается иностранных компаний. Одним из таких нюансов является возможность переноса сумм убытков предыдущих налоговых периодов в текущий налоговый период по налогу на прибыль.

Согласно международным стандартам и Налоговому кодексу Республики Беларусь, организация вправе уменьшить налоговую базу на сумму убытка (суммы убытков) по итогам предыдущего налогового периода (предыдущих налоговых периодов) при наличии у нее по итогам этого предыдущего налогового периода (предыдущих налоговых периодов) превышения общей суммы затрат, учитываемых при налогообложении, остаточной стоимости основных средств и нематериальных активов и внереализационных расходов над суммой выручки и внереализационных доходов, уменьшенной на сумму налогов и сборов, исчисляемых из выручки, и в пределах такого превышения, если законодательными актами для нее не установлен порядок покрытия убытков. Данный стандарт широко применяется в мировой практике при строительстве крупных проектов.

Вместе с тем для постоянных представительств иностранных компаний, ведущих деятельность в Республике Беларусь, в ст. 180 Налогового кодекса определен иной порядок для расчета валовой прибыли в отношении переноса убытков. Так, при определении валовой прибыли иностранной организации перенос убытков, установленный законодательством иностранного государства, резидентом которого является иностранная организация, не уменьшает валовую прибыль иностранной организации, осуществляющей

деятельность на территории Республики Беларусь через постоянное представительство, подлежащую налогообложению в Республике Беларусь.

Это означает, что доходы и расходы компании для целей расчета налога на прибыль учитываются только в течение одного календарного года, несмотря на то, что один проект может длиться несколько лет и иметь разную доходность в период строительства. Данный подход к определению валовой прибыли не предусматривает возможность считать итоговый налог на прибыль в целом по всему строительному проекту за несколько лет и провести зачет ранее образовавшихся убытков либо прибылей. Если на практике окажется, что строительные этапы в первые годы реализации проектов были убыточными, а последующие этапы оказались прибыльными, компания одновременно выплатит значительную сумму налога на прибыль.

Разработать универсальные рекомендации для снижения риска финансовых потерь в части переплаты налога на прибыль в заключительные периоды реализации проекта, когда он приносит значительный доход, затруднительно. Это обусловлено тем, что компания неизменно стремится к максимизации доходов и будет стремиться обеспечить их рост, несмотря на одновременный рост налоговых платежей. Вместе с тем сложившуюся ситуацию необходимо учитывать при планировании денежных потоков, а также при внешнем прогнозном анализе деятельности иностранных компаний.

*С. Л. Шатров, канд. экон. наук, доцент
Е. О. Фроленкова
БелГУТ (Гомель)*

ПЕРВИЧНЫЙ ДОКУМЕНТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Основанием для развития любой организации служит ведение первичной бухгалтерии. Это своеобразный фундамент, который позволяет собрать необходимую информацию. Согласно Закону Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности», первичный учетный документ — документ, на основании которого хозяйственная операция отражается на счетах бухгалтерского учета.

На протяжении длительного времени формы первичной документации претерпевали значительные изменения. Ранее утверждались альбомы унифицированных форм; после изменений в законодательстве стала возможной разработка собственных форм документации отраслевыми министерствами, а позже — предприятиями. С развитием цифровой экономики последующая трансформация ведения первичной документации стала вновь актуальной.

Важную роль в процессе цифровизации учета на предприятиях железнодорожного транспорта играет внедренная Единая корпоративная интегрированная система управления финансами и ресурсами (ЕК ИСУФР). Объектами в рамках данной системы являются бизнес-процессы в следующих направлениях: управление финансами, бухгалтерский учет, контроль над затратами, управление материально-техническими ресурсами и т.д. В настоящее время все первичные учетные документы на железной дороге оформляются в бумажном виде, однако функциональные возможности ЕК ИСУФР позволяют проводить их в автоматизированном режиме.

При помощи ЕК ИСУФР можно отразить типовые хозяйственные процессы — система включает совокупность программных решений, предназначенных для автоматизации бухгалтерского, финансового, управленческого учета, а также реализующих информационное обеспечение процессов управления.

Первичные учетные документы создаются, как правило, в момент совершения хозяйственной операции (если это не представляется возможным — непосредственно после

совершения хозяйственной операции) и фиксируют факт ее совершения. Своевременное документальное оформление хозяйственных операций является неотъемлемым атрибутом обеспечения эффективного контроля за сохранностью материальных и денежных средств, основой для дальнейшего наблюдения за деятельностью лиц, наделенных правом распоряжаться имуществом предприятия.

С развитием цифровой экономики становится актуальной замена бумажных носителей на электронные формы и представления данных. Каждая совершенная хозяйственная операция автоматически будет отражаться в регистрах системы, представляя собой «цифровое событие». Наряду с этим возникает вопрос о необходимости перехода от заполнения первичной документации в том виде, в котором оно осуществляется сейчас, к оформлению первичных операций в соответствии с новыми возможностями развивающейся цифровой экономики.

Таким образом, в связи с цифровизацией экономики происходит трансформация первичного учета, в котором электронные документы согласуются в информационной системе автоматизированно и проходят все этапы бизнес-процесса согласования в организации. В результате этого согласования вся первичная документация будет автоматически отражаться в ЕК ИСУФР, формируя электронный архив «цифровых событий» (операций); будет привязана к соответствующей бухгалтерской отчетности, что позволит сотрудникам бухгалтерии видеть не только первичную документацию, но и все связанные с ней финансовые документы.

*А. В. Швед, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Информация представляет собой уникальный ресурс, который со временем не истощается, а напротив, имеет тенденцию к увеличению, подвержен качественным изменениям и оказывает определенное воздействие на подходы к использованию иных ресурсов и их сбережению.

Вместе с тем интенсивность темпов роста объемов информации одновременно с пользой создают трудности: как в огромном массиве информации отыскать ту самую, необходимую для анализа и проведения обследования; каким источникам стоит доверять; что представляют собой эти источники? Это только некоторые вопросы, к которым с особой скрупулезностью должен подходить исследователь при изучении любого явления или процесса.

Что же касается подходов к исследованию процессов внешней торговли, то тут в силу специфики самого объекта возникает еще более сложная задача. Так как внешняя (международная) торговля — сложный процесс, который не замкнут в какой-то одной экономической системе, а в который вовлечены все страны мира со своими национальными, климатическими, религиозными и прочими особенностями, ее исследование не ограничивается только лишь показателями экспорта и импорта.

Для решения этих задач сформированы и функционируют не только созданные в каждой стране национальные системы регулирования внешней торговли, но и системы в рамках интеграционных объединений, а также международные организации. Продуктом функционирования этих систем является информация, в том числе статистические данные о внешней (международной) торговле товарами и услугами.

Информационные источники с различной спецификой данных, характеризующих отдельные стороны внешней торговли, в четкой связи друг с другом формируют статистический информационный ресурс, необходимый для проведения анализа, последующего принятия управленческих решений, не противоречащих сложившейся ситуации, и решения поставленных задач.

Исходя из этого, авторская концепция формирования информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли предполагает: выделение уровней информационного ресурса; определение связей между компонентами каждого из уровней; выявление взаимосвязей уровней.

Цель формирования информационного ресурса заключается в систематизации источников информации о внешней торговле с учетом существующих взаимосвязей и взаимозависимостей, а также представлении системы в графическом, более удобном для восприятия, формате.

С точки зрения автора, для исследования процессов внешней торговли целесообразно выделить два основных уровня статистического информационного ресурса:

- 1) наднациональный статистический информационный ресурс:
 - международные организации;
 - организации, созданные в рамках интеграционных объединений;
- 2) национальный статистический информационный ресурс.

В наднациональный информационный ресурс можно включить систему информационных статистических источников о международной (внешней) торговле стран, состоящую из информационных ресурсов международных организаций. Субъекты этого уровня чаще всего являются пользователями данных, сформированных субъектами национального уровня, и крайне редко проводят собственные обследования, как правило, специализированные.

Национальный информационный ресурс — система информационных источников государственных органов и бюджетных организаций, вовлеченных в процессы формирования информационной базы для исследования процессов внешней торговли.

Дискуссионная панель 9

ДЕНЬГИ, БАНКИ, НАЛОГИ И БЮДЖЕТ

*И. Н. Алешкевич, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)*

КОНТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Задачи первостепенной важности во многом решаются органами финансовых расследований в ходе осуществления контрольной деятельности. С 1 января 2019 г. в практику контрольной деятельности введена система выборочных проверок, основанная на оценке степени риска совершения субъектом хозяйствования нарушений законодательства и их возможных негативных последствий. Отбор субъектов для включения в планы выборочных проверок осуществляется на основании критериев оценки степени риска.

Анализ контрольной деятельности управления Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь по Минской области и г. Минску показал, что основная работа направлена на выявление признаков легализации доходов, полученных незаконным путем; выявление предикатных (предшествующих) преступлений; фактов уклонения от уплаты налогов, сборов (пошлин) и иных нарушений законодательства. Большие усилия нацелены на расширение международного сотрудничества. Важным приоритетом являются выявление и пресечение финансовых преступлений в тех сферах экономической деятельности, где задействованы бюджетные ресурсы. Проводится тщательный анализ причин неполноты поступления средств в государственный бюджет. При проведении оперативно-розыскных и контрольных мероприятий особое внимание уделяется обнаружению незаконных схем расчетов по всем видам сделок; отслеживанию действий субъектов хозяйствования, направленных на сокрытие доходов от налогообложения; установлению субъектов нелегального и теневого бизнеса, коррупционных связей и других нарушений финансовой дисциплины [1].

С целью повышения эффективности контрольной деятельности, а также пресечения деятельности структур, осуществляющих теневой оборот денежных средств, необходимо:

- повысить наказуемость за нарушение сроков представления налоговых деклараций свыше трех дней, а также представление в налоговый орган недостоверных сведений, которые могут повлечь за собой уплату налогов в заниженном размере;
- изменить подход к проверочным мероприятиям и проводить проверки не позднее первых трех месяцев после регистрации субъектов хозяйственной деятельности, поскольку в большинстве случаев лжепредпринимательские структуры действуют только два или три месяца до конца очередного квартала, по истечении которого они обязаны представить в налоговые органы первую налоговую декларацию. Такие проверки позволят на ранних этапах выявлять теневой оборот денежных средств.

Источники

1. *Денисевич, А. В.* Борьба с теневой экономикой — основные направления совершенствования законодательства [Электронный ресурс] / А. В. Денисевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
2. *Косик, В. В.* Лжепредпринимательство контрагента как новое основание проверки [Электронный ресурс] / В. В. Косик // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

*С. А. Веракса, аспирант
БГЭУ (Минск)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В условиях крайней дефицитности бюджетов всех уровней, сокращения инвестиционных потоков, снижения со стороны банков объемов кредитования реального сектора экономики необходимо искать новые пути для роста малого и среднего предпринимательства.

Одним из таких «катализаторов» роста вложений кредитно-финансовых структур в производство может выступить кредитно-гарантийный механизм применительно к субъектам малого предпринимательства, что позволит обеспечить необходимый баланс между государственным регулированием и условиями рыночной экономики.

Создание кредитно-гарантийного механизма с участием государства преследует ряд целей:

- активное привлечение республиканских и зарубежных инвестиций в реальный сектор с одновременным регулированием их доступа и влияния на экономику в целом;
- формирование сектора экономики созидательного направления, организация разработки и внедрения инновационных технологий, постепенное заполнение рынка импортозамещением.

Необходимость и насущность формирования кредитно-гарантийного механизма с участием государства обусловлена рядом причин, которые в полной мере отражают ситуацию, сложившуюся в настоящее время вокруг основных участников кредитно-гарантийных операций — субъектов малого предпринимательства и банков:

- субъекты малого предпринимательства в основной массе не обладают существенным имуществом и ресурсами, которые они могут предоставить в обеспечение банку-кредитору;
- банки неохотно работают с малыми предприятиями вследствие увеличения накладных расходов и незначительности доходов в абсолютном выражении в расчете на одного заемщика по сравнению с кредитованием более крупных заемщиков (не относятся к государственным организациям);
- банки отдают предпочтение кредитованию крупных предприятий, поскольку соотношение между абсолютным доходом в расчете на одного заемщика и накладными расходами по экспертизе проекта, дальнейшему сопровождению и контролю за кредитным процессом выше по сравнению с кредитованием малого бизнеса;
- для государства малое предпринимательство является мощным рычагом решения целого комплекса социально-экономических проблем в стране;
- государство обладает достаточными ресурсами для поддержки малых предприятий;
- государство не должно заниматься прямым кредитованием малых предприятий (это прерогатива банков и инвесторов), задача государства — стимулировать этот процесс и создавать для него условия.

Таким образом, создание на практике системы гарантий отвечает интересам всех участников схемы.

Предоставление гарантий по кредитам является не только формой защиты кредитора от потерь, но и важным инструментом развития всей предпринимательской деятельности, поскольку, участвуя в гарантийном процессе, государство осуществляет привлечение кредитных средств в сферу малого предпринимательства, разделяя с кредиторами риски.

Гарантирование является одной из самых популярных форм поддержки предпринимательства за рубежом, однако использование мирового опыта в Беларуси без соответствующей адаптации невозможно из-за несовместимости зарубежных технологий с современными белорусскими реалиями (отсутствие достаточного инвестирования).

Главная задача, которая должна быть решена в ходе реализации проекта, заключается в создании качественно нового гарантийного института, условно называемого Национальный гарантийный фонд. Цель его создания — предоставление гарантий возврата кредитов, выделяемых банками, а в будущем и иными финансовыми институтами, для реализации программ и проектов в области малого предпринимательства.

Цели государственной поддержки субъектов малого предпринимательства определяют основные критерии работы с привлеченными средствами:

- привлечение к финансированию малого предпринимательства максимально возможных объемов средств национальных банков и зарубежных инвесторов, предприятий, других финансовых учреждений на наиболее выгодных для малого предпринимательства условиях финансирования;
- создание оптимальных условий доступа малого предпринимательства к финансовым ресурсам, в частности предоставление приемлемой ставки по кредиту для конечного заемщика — субъекта малого предпринимательства;
- минимизация рисков невозврата кредитных ресурсов с тем, чтобы не допустить нехватку финансовых средств для поддержки малого предпринимательства в последующие годы;
- вовлечение в производственный процесс и помощь в становлении как можно большего числа эффективных субъектов малого предпринимательства. Мы предполагаем, что это вызовет активный рост производства и даст толчок развитию всего сектора малого бизнеса.

*Т. А. Верезубова, д-р экон. наук, профессор
Цай Юньсяо, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ВОЗМОЖНОСТИ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ МИРОВОГО СТРАХОВОГО РЫНКА

Мировой финансовый кризис 2008 г. значительно подкосил развитие страхования. Слабым по динамике страховых премий оказался рынок страхования имущества и страхования от несчастных случаев. Рынок страхования жизни также находился в состоянии стагнации. Величина страховых премий на развитых рынках упала на 0,1 % с учетом инфляции. Так, в Северной Америке это падение составило примерно 2,4 %, в Западной Европе — 3,6 %, а в Океании — 5,9 %.

Вместе с тем показатели рынка страхования в развивающихся странах всегда были значительно лучше, чем аналогичные показатели в развитых странах. Во многом это обусловлено сильным влиянием динамически развивающейся Китайской страховой

индустрии. За последние 10 лет в Китае значительно (на 14 %) увеличились премии по страхованию жизни. Это намного выше, чем среднемировой темп роста (8,3 %) (см. таблицу).

Фактический темп роста страховых премий по страхованию жизни в различных регионах мира в 2017 г.

Регион	Отрицательный рост	Регион	Положительный рост
Развитый рынок	-2,7 %	Развивающийся рынок	+14 %
Северная Америка	-3,5 %	Китай	+21 %
Западная Европа	-1,9 %	Азия (кроме Китая)	+9,7 %
Япония и Гонконг	-2,1 %	Латинская Америка и Карибский бассейн	+1,1 %
Океания	-18 %	Восточная Европа	+12 %
		Средний Восток	+7 %
		Африка	+0,3 %

Источник: <https://www.swissre.com/institute/research/sigma>.

Основываясь на данных таблицы, можно сделать следующий вывод: развитые рынки развивались более низкими темпами, чем развивающиеся. При среднемировом темпе роста 0,5 % китайский рынок страхования жизни показал бурный рост (на 21 %). Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что низкий уровень развития страхования дает развивающимся рынкам большее пространство для дальнейшего проникновения страхового дела в бизнес и домашние хозяйства. Данную тенденцию отмечает Швейцарское перестраховочное общество в опубликованном отчете по результатам исследования мирового страхового рынка. Внедрение инноваций в страхование в ближайшей и долгосрочной перспективе позволит расширить границы охватываемых рисков и будет способствовать росту премий. По оценкам исследователей Института развития страхования, положительный экономический импульс, полученный страховым сектором в 2016–2017 гг., будет и дальше играть положительную роль в развитии мирового рынка страхования. Прогнозируемые глобальные премии могут увеличиваться более чем на 3 % ежегодно в течение следующих двух лет. Большая часть спроса будет приходиться на развивающуюся Азию, где прогнозируется увеличение премий более чем в три раза по сравнению со средними мировыми показателями.

Главенствующую роль среди развивающихся рынков сыграл Китай, где премии по страхованию жизни выросли на 14 %, что значительно выше среднего роста в 8,3 % за последнее десятилетие. Китай остается основным лидером на мировом рынке страхования по темпам роста. Ему еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем превратиться в мощную страну страхования. Кроме того, следует отметить, что этот разрыв также является огромным стимулом для развития страхового рынка Китая, так как еще значительное пространство не охвачено страховыми услугами. Это обстоятельство может стать лучшей возможностью для современного страхового рынка Китая.

ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях становления цифровой экономики и бурного развития цифровых технологий совершенствование электронного обслуживания и предоставление максимально широкого спектра услуг для плательщиков в электронном виде становятся стратегическими направлениями работы налоговых органов. Внедрение налоговых сервисов в естественную среду плательщиков будет означать, что выполнение налоговых обязательств станет для них незаметным. Это позволит не только экономить временные и трудовые затраты налогоплательщиков, но и повысить эффективность налогового администрирования.

Кроме того, налоговые органы Республики Беларусь уделяют особое внимание развитию электронного взаимодействия с плательщиками, а также автоматизации функций и процессов в самой службе.

Для оказания электронных налоговых услуг на официальном интернет-сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь созданы и постоянно совершенствуются ресурсы «Личный кабинет юридических лиц и ИП» и «Личный кабинет физического лица», 10 открытых и 4 закрытых сервиса, а также электронное заявление на лицензию по игорному бизнесу.

С 1 января 2018 г. функционирует открытый электронный сервис — мобильное приложение для телефонов на базе операционной системы Android, позволяющее физическому лицу воспользоваться основными функциями ресурса «Личный кабинет плательщика». В ближайшее время планируется размещение на официальном интернет-сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь «Форума налоговых органов».

В целях оперативного информирования налогоплательщиков о деятельности налоговых органов активно используется электронный ресурс «Центр информирования плательщиков», который посредством рассылки на электронный адрес налогоплательщика или непосредственно в ресурс «Личный кабинет плательщика» направляет сведения информационно-разъяснительного характера. Также успешно функционирует и активно развивается контакт-центр, который в оперативном порядке разъясняет нормы налогового законодательства для налогоплательщиков (физических лиц и индивидуальных предпринимателей), а также осуществляет информационно-техническую поддержку электронных сервисов и ресурса «Личный кабинет плательщика».

Одними из приоритетных направлений деятельности налоговых органов должны стать информационно-разъяснительная работа и повышение налоговой грамотности населения, а также обеспечение высоких стандартов оказания услуг, включая предоставление полного набора услуг в электронном виде, позволяющее снизить временные затраты налогоплательщиков и сделать взаимодействие с налоговыми органами максимально удобным. Эти направления могут быть реализованы через Интернет и электронные сервисы, средства массовой информации, посредством телевизионных программ по актуальным вопросам налогового администрирования, распространения печатных материалов.

ЕДИНЫЙ КАЗНАЧЕЙСКИЙ СЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно международной практике одним из важнейших принципов функционирования казначейских систем государств является принцип единого счета, реализация которого означает наличие Единого казначейского счета (далее — ЕКС) для аккумулирования доходов и финансирования расходов бюджета.

ЕКС является центральным звеном механизма управления ликвидностью бюджета в Республике Беларусь. Вместе с тем размещение остатков как бюджетных, так и внебюджетных средств бюджетных организаций и средств, остающихся в распоряжении организаций сектора государственного управления (далее — внебюджетные средства бюджетных организаций) на различных счетах, не позволяет оперативно и объективно оценивать совокупные финансовые возможности бюджета в целях финансирования и управления его ликвидностью. По мнению автора, для улучшения управляемости ликвидностью и повышения ее уровня ЕКС должен состоять из минимально необходимого количества счетов, средства с которых будут ежедневно консолидироваться на одном счете в соответствующей валюте.

Анализ международного опыта показывает, что для повышения уровня ликвидности бюджета ЕКС должен охватывать не только средства центрального Правительства и государственных внебюджетных фондов, но и внебюджетные средства бюджетных организаций, а также средства местных бюджетов. Централизация данных средств на ЕКС позволит значительно расширить ресурсную базу для проведения Министерством финансов активных операций в целях привлечения дополнительных доходов в бюджет, а также создаст предпосылки для эффективного управления ликвидностью бюджета.

На сегодняшний день в Республике Беларусь осуществляется взвешенное расширение охвата ЕКС, основанием для которого является уже сформированная нормативная правовая база. В то же время значительная доля государственных средств, не учитываемая на ЕКС, приходится на местные бюджеты.

С целью снижения вероятности возникновения кассовых разрывов при исполнении местных бюджетов автором предлагается открыть в Национальном банке единый счет для аккумулирования средств местных бюджетов, на который будут перечисляться данные средства с соответствующих счетов территориальных органов государственного казначейства, открытых в ОАО «АСБ Беларусбанк». С учетом эффекта консолидации величина остатка средств позволит своевременно и в полном объеме финансировать расходы местных бюджетов исходя из заявленной потребности.

В перспективе указанные средства должны учитываться на ЕКС Министерства финансов, на котором в настоящее время сконцентрированы средства республиканского бюджета, внебюджетных фондов и отдельные виды внебюджетных средств бюджетных организаций.

Таким образом, предлагается продолжить последовательную работу по централизации внебюджетных средств бюджетных организаций и средств местных бюджетов на ЕКС, что позволит увеличить поступление процентных доходов в бюджеты и создать предпосылки для более эффективного управления ликвидностью.

*И. И. Евдокимова, канд. экон. наук, доцент
ЮФУ (Ростов-на-Дону, Россия)*

САМОЗАНЯТЫЕ: НОВОЕ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Налогообложение предпринимательской деятельности физических лиц в Российской Федерации до 1 января 2019 г. было организовано по двум направлениям: в упрощенном режиме (упрощенная система налогообложения и патентная система) и в общем режиме (налог на доходы физических лиц) при условии обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

С 1 января 2019 г. вступил в действие Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по уплате налога либо самостоятельно, либо через кредитные организации, которые осуществляют информационный обмен с налоговыми органами, включая получение от налоговых органов сведений, полученных ими при применении такими физическими лицами специального налогового режима».

Положительными отличиями нового специального налогового режима являются:

1. Отсутствие обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

2. Регистрация через Интернет в качестве налогоплательщика.
3. Отсутствие отчетности, которую необходимо представлять в налоговые органы.
4. Дифференциация ставки налогообложения в зависимости от того, кому оказываются услуги — физическим или юридическим лицам. Ставка соответственно составляет 4 или 6 % объема оказанных услуг. Освобождение от уплаты взносов в Пенсионный фонд РФ и в фонд обязательного медицинского страхования.
5. Возможность применения мобильного приложения «Мой налог», которое позволяет исполнять обязанность по уплате налога либо самостоятельно, либо через кредитные организации, которые осуществляют информационный обмен с налоговыми органами, включая получение от налоговых органов сведений, полученных ими при применении такими физическими лицами специального налогового режима.

6. Закрытый (ограниченный) список видов деятельности, осуществляя которые нельзя использовать данный специальный налоговый режим.

7. Расчет налога, подлежащего уплате, производит налоговый орган на основании информации, полученной из мобильного приложения «Мой налог». Через это же приложение налоговый орган не позднее 12 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, уведомляет о сумме налога, которую необходимо заплатить. Эта норма позволит избежать ошибок со стороны налогоплательщика при расчете подлежащей уплате суммы налога.

8. Автоматическое формирование чека по оказанным услугам, что освобождает от приобретения онлайн-кассы.

К недостаткам специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» следует отнести:

1. Ограниченность в распространении — только 4 субъекта: Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан.
2. Значительный срок действия эксперимента — 10 лет.
3. Невозможность привлекать физических лиц по трудовому договору.
4. Ограничение годового дохода — не более 2,4 млн руб.

Индивидуальный предприниматель (не привлекающий наемных работников), работающий по упрощенной системе налогообложения, в 2019 г. при сумме годового дохода до 300 тыс. руб. совершит фиксированный платеж в Пенсионный фонд РФ 29 354 руб. и в Фонд обязательного медицинского страхования 6884 руб. (в общей сумме 36 238 руб.).

Физическое лицо, использующее специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», при той же сумме годового дохода в 300 тыс. руб. — только 12 000 руб. (оказывая услуги физическим лицам) или 18 000 руб. (оказывая услуги юридическим лицам).

*Д. И. Егунов
БГЭУ (Минск)*

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАЛОГОВЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ОКАЗАНИЯ

Административные процессы в государственных органах власти в целом и в налоговых администрациях в частности зачастую отстают от требований времени. При оказании государственных налоговых услуг должен обеспечиваться приоритет их конечного эффекта для потребителей перед процедурами и порядком их предоставления. Данного приоритета можно добиться путем стандартизации государственных налоговых услуг.

Стандартом государственной налоговой услуги является система требований к государственной налоговой услуге в интересах ее потребителя, принятая нормативным правовым актом в порядке, установленном законодательством. Стандарты государственных налоговых услуг должны включать характеристику процесса, форму, содержание и результат оказания государственной налоговой услуги, а также механизмы оценки качества и обжалования результатов оказания государственной налоговой услуги в случае, если они не удовлетворяют потребителя услуги. Это главный документ, на основе которого должна осуществляться организация деятельности исполнителя услуги по взаимодействию с конечным потребителем.

Вопрос введения системы стандартов на государственные налоговые услуги на данный момент является актуальным для Республики Беларусь, поскольку именно государственная стандартизация выступает средством защиты интересов общества и конкретных потребителей и повышения уровня эффективности оказания государственных налоговых услуг посредством детальной проработки механизма их обеспечения.

Следует отметить, что в ряде зарубежных стран, например в Англии, законодатель ввел в норму именно добровольный порядок принятия правил взаимодействия с гражданами, рассчитывая на инициативу самих органов государственной власти, что выразилось в принятии отдельными публичными субъектами правовых актов — «Хартий», регулировавших отношения по поводу получения услуг. Думается, что разработка отдельных нормативных правовых актов для регулирования данного вида правоотношений и соответствующее выведение сферы государственных услуг из предмета регулирования технического законодательства являются оптимальным решением для административной реформы, проводимой в Республике Беларусь.

Помимо этого необходимо указать на высокую степень продуктивности соединения стандартов и регламентов в одном документе. Это обосновывается следующими причинами: стандарт государственной услуги содержит основные требования относительно результата взаимодействия заявителя и уполномоченного органа, его качественные и количественные характеристики. Административный регламент призван регулировать совершение административных процедур и соблюдение установленных сроков и имеет целью достижение результатов, закрепленных в стандарте. Поэтому включение административного регламента в качестве раздела стандарта государственной услуги позволяет наиболее эффективно реализовать желаемые результаты, так как все значимые для граждан характеристики государственных налоговых услуг закреплены именно в данном документе.

В этой связи закрепление административного регламента в стандарте государственных налоговых услуг позволяет гражданам знакомиться не только с требованиями к самой услуге, на получение которой они претендуют, но и проследить все процессы, протекающие между конкретными подразделениями налоговых администраций, делая таким образом процесс предоставления государственной услуги более открытым и прозрачным для заявителей. Это позволит не только ускорить процесс оказания государственных налоговых услуг, но и существенно повысить эффективность их оказания.

Ю. Б. Иванов, д-р экон. наук

НИЦ Индустриальных проблем развития НАН Украины (Харьков, Украина)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И НАЛОГОВЫЕ РИСКИ

Формирование и развитие цифровой экономики оказывает влияние на различные стороны социально-экономической жизни общества. Не является исключением и налогообложение. Как практически любое нововведение, цифровизация экономики вносит элемент неопределенности в функционирование налогового механизма, что существенно повышает традиционные налоговые риски и порождает новые.

Цифровизация, в целом позитивно влияющая на экономический рост, способствует увеличению налоговых баз и, соответственно, налоговых поступлений в бюджет. Другим позитивным эффектом рассматриваемого процесса является использование цифровых технологий налогового контроля и администрирования, следствием чего являются снижение числа контролирующих органов, повышение собираемости налогов и ослабление действия коррупциогенных факторов.

С точки зрения субъектов налогового процесса наиболее интенсивно проявляются риски для государства, следствием реализации которых может быть сокращение бюджетных поступлений или снижение эффективности налогового регулирования экономики. Вместе с тем цифровизация экономики, выступая внешним по отношению к налогоплательщику фактором, может порождать и риски увеличения налоговой нагрузки как вследствие действий государства (внешние риски), так и по причинам субъективного характера — из-за несвоевременной или неполной адаптации к изменяющимся условиям налогообложения (внутренние риски).

Анализ механизма воздействия цифровизации экономики на процессы налогообложения позволяет выделить основные группы налоговых рисков:

- риски уменьшения поступлений от налогов на труд. Наиболее наглядным результатом цифровизации являются высвобождение наемных работников среднего уровня квалификации и рост конкуренции в этом сегменте рынка труда, что может привести к снижению уровня занятости и сокращению зарплат, а также осложняет формирование местных бюджетов и финансирование социальных и пенсионных выплат. Противодействие такой разновидности налоговых рисков требует достаточно быстрого замещения «выпадающих» трудовых налогов специальными налогами на доходы самозанятых лиц, что влечет за собой и дополнительные административные затраты;
- риски структурного характера. Являются следствием неравномерного изменения налоговых баз. Так, например, развитие электронной торговли и соответствующие корректировки налогового законодательства приводят к относительному увеличению удельного веса налоговых поступлений по акцизным и оборотным налогам при более медленном росте налогооблагаемой прибыли (дохода) юридических лиц. В результате уменьшения доли корпоративного налога на доходы (прибыль) уменьшаются и возможности налогового регулирования, поскольку именно этот налог имеет наибольший регулятивный потенциал;

- риски ухода от налогообложения вследствие появления новых форм хозяйственной деятельности. Широкое внедрение цифровых технологий приводит к появлению сетевых схем построения бизнеса, в которых агрегаторы взаимодействуют с самозанятыми лицами или гражданами (доставка еды, такси и т.п.). Налогообложение доходов участников таких сетевых схем требует как теоретического обоснования, так и практической апробации;

- риски запаздывания законодательного урегулирования связаны с наличием временного разрыва (лага) между изменением условий налогообложения и принятием ответных мер законодательного регулирования. Такая разновидность риска существует в любых условиях и не является исключительным следствием цифровизации, однако уровень риска в условиях цифровизации существенно возрастает.

С. Н. Кабушкин, канд. экон. наук, доцент
М. Е. Никонорова, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

УВЕЛИЧЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО СТОРОНЫ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА

Фондовый рынок Республики Беларусь, и особенно рынок акций, не оказывает должного положительного влияния на рост макроэкономических показателей национальной экономики. В то же время условия функционирования участников рынка и проводимая Национальным банком Республики Беларусь и Правительством в 2015–2018 гг. денежно-кредитная политика, направленная на ограничение денежной массы в обращении, не могут способствовать развитию фондового рынка. Эти обстоятельства объясняют весьма скромные по международным меркам значения показателей капитализации рынка акций по отношению к ВВП в Республике Беларусь. Так, по данным статистики Международной федерации бирж стран СНГ, по состоянию на 31.12.2016 г. значение данного показателя в Беларуси составляло 2,6 %, России — 48,9 %, Казахстане — 31,2 %, Кыргызстане — 4,5 %, Узбекистане — 3,7 %, Армении — 2,9 %.

Важнейшим фактором развития национального фондового рынка наряду с развитой инфраструктурой и правовым регулированием данной сферы экономических отношений является наличие свободных денежных средств у потенциальных внутренних инвесторов. Приходится констатировать, что после ряда валютных кризисов 2009 г., 2011 г., 2014–2015 гг. Национальный банк в течение последних трех лет проводит политику жесткого контроля за объемом денежной массы. Несмотря на поэтапное снижение процентных ставок с 25 % в январе 2015 г. до 10 % в настоящее время, эта положительная тенденция не сопровождается достаточным для активного развития национальной экономики денежным предложением. Так, за 2016 г. широкая денежная масса (М3) увеличилась всего на 3,7 %. В 2017 г. прирост составил уже 17,4 %, а за 2018 г. — 8,4 %. Рублевая денежная масса (М2*) прирастала большими темпами по сравнению с М3 темпами — на 19,4 %, 30,1 % и 20 % соответственно. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что рост денежной массы протекает не равномерно в течение года, а преимущественно приходится на осенние месяцы и декабрь. Так, если рассматривать период 01.01.2016 г. — 01.09.2016 г., то широкая денежная масса М3 выросла всего на 1 %, а М2* — на 4,7 %. За аналогичный период 2017 и 2018 гг. прирост данных агрегатов денежной массы также весьма незначительный: за январь — август 2017 г. он составил 6,6 и 10,9 % соответственно, за январь — август 2018 г. — всего 1,18 и 10 % соответ-

ственно. При этом рублевая денежная масса $M2^*$ в 2017–2018 гг. росла более быстрыми темпами в результате проводимой регулятором политики дедолларизации экономики и трансформации части валютных депозитов в рублевые, а не за счет увеличения денежного предложения со стороны Национального банка. С учетом инфляции можно утверждать, что ликвидности в обороте в течение января-августа 2016–2018 гг. становилось даже меньше, чем на начало года.

Коэффициент монетизации экономик постсоветских государств в 2015–2018 гг. находился в пределах 15–45 % при среднемировом уровне около 125 %. Наиболее высокими значениями этого показателя характеризуются Россия и Казахстан — 38–45 %. По состоянию на 01.01.2019 г. коэффициент монетизации экономики Республики Беларусь составил 35,7 %. Значения данного показателя, рассчитанные на основе денежной массы в национальной валюте, существенно ниже (на 01.01.2019 г. — всего 13,9 %).

Таким образом, субъекты белорусской экономики вынуждены строить свою деятельность в условиях жесткого дефицита ликвидности, что является основным фактором, сдерживающим возможности развития фондового рынка в нашей стране.

*Е. Ф. Куреева, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

Активное развитие цифровых технологий существенно влияет на происходящие экономические процессы в мировой экономике, значительно облегчая внедрение национальных экономик на глобальный рынок. В условиях ограниченности ресурсов e-бизнес становится драйвером экономического прогресса и обеспечивает рост инноваций, высоких технологий, функционирование рынка во всех его проявлениях и формах, в том числе путем цифровизации не только экономических, но и социальных процессов.

Цифровая среда в свою очередь является важным условием его развития, по сути, новым и перспективным направлением, сокращающим физические транзакционные издержки и глобализирующим экономическую деятельность.

Активное развитие цифрового бизнеса предполагает необходимость организации эффективного национального налогообложения, учитывающего как фискальные интересы, так и возможности привлечения инвестиций за счет механизма налоговой конкуренции.

Естественно, возникновение нового нетрадиционного бизнеса порождает новые проблемы организации налогообложения. Одной из наиболее существенных проблем в определении налоговых правил для электронного бизнеса является формирование такого налогового законодательства, которое могло бы гибко реагировать на вызовы цифровой экономики. Наиболее актуальными становятся следующие аспекты:

- установление базовых принципов налогообложения электронной экономической деятельности;
- законодательное закрепление видов электронного бизнеса;
- определение объекта обложения;
- определение плательщика (резидентства);
- осуществление налогового контроля в сфере электронной деятельности.

Налогообложение опосредует происходящие изменения в предпринимательской деятельности. В связи с этим установление базовых принципов электронной экономической коммерции определяет направления разработки модели налогообложения доходов от электронного бизнеса.

Выбранная модель налогообложения базируется на праве каждого государства применять свои правила и нормы налогообложения электронной предпринимательской деятельности.

Представляется принципиально важным выбор позиции государства в организации налогообложения цифрового бизнеса. Республика Беларусь делает попытки адаптировать налоговое законодательство к специфике цифровой трансформации бизнеса как с учетом соблюдения фискальных интересов, так и предоставляя достаточно широкий спектр налоговых льгот и преференций.

На текущий момент с достаточной долей условности можно выделить следующие виды деятельности, имеющие свои отличия в налогообложении:

- предоставление электронных услуг физическим лицам Республики Беларусь нерезидентами;
- деятельность резидентов Парка высоких технологий;
- осуществление электронной торговли;
- деятельность в сфере производства ИКТ и оказания электронных услуг резидентами Республики Беларусь.

Создание специальных льготных условий налогообложения электронного бизнеса или предоставление правовых преференций представляется перспективным направлением развития налогового законодательства для электронного бизнеса.

*А. С. Левенков, магистр экономики и управления
БГЭУ (Минск)*

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МОНЕТАРНОЙ И ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЕЖИМУ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ

Фискальная политика и монетарная политика взаимосвязаны, и при их проведении большое значение имеет координация их целей и механизмов. В теоретической литературе выделяются два основных подхода к описанию их взаимодействия: 1) основанный на фискальной теории цен; 2) теоретико-игровой.

В рамках подхода, основанного на фискальной теории цен, ценовая стабильность обеспечивается при нахождении одной политики в активном режиме, а второй — в пассивном; в рамках теоретико-игрового — в случае совместных действий для достижения единой цели.

Переход к режиму инфляционного таргетирования предъявляет повышенные требования не только к монетарной, но и к фискальной политике. При этом важным институциональным фактором является именно отсутствие фискального доминирования, что означает минимизацию как финансирования дефицита государственного бюджета за счет прямого кредитования центральным банком, так и квазифискальных операций [1].

Проблема взаимодействия фискальной и монетарной политики при режиме инфляционного таргетирования исследовалась эмпирически в различных научных работах [2, 3, 4]. В целом в них подчеркивается, что внедрение инфляционного таргетирования как наиболее транспарентного монетарного режима позволило дисциплинировать фискальные власти и улучшить координацию между двумя политиками. Стоит отметить, что одновременно с переходом на режим инфляционного таргетирования (Норвегия, 2001 г.) или вскоре после (Бразилия, через год после введения инфляционного таргетирования в 2000 г.) происходило внедрение бюджетных правил. Это позволило стабилизировать бюджетный дефицит и уменьшить волатильность выпуска, так как бюджетное

правило сглаживает влияние изменений внешнеэкономической конъюнктуры на внутренние условия, в том числе на курсовую динамику.

Автором в качестве необходимой меры для повышения координации между монетарной и фискальной политикой предлагается придерживаться реалистичного бюджетного процесса, который: 1) не потребует частых корректировок в течение года (которые могут вызвать волатильность на финансовом рынке); 2) основывается на «консервативном» макроэкономическом прогнозе в отношении как экономического роста (ключевой переменной в любом бюджете), так и экзогенных переменных, таких как цены на энергоносители [5].

Источники

1. *Левенков, А.* Факторы, определяющие выбор инфляционного таргетирования в качестве режима денежно-кредитной политики / А. Левенков // *Банк. вестн.* — 2017. — № 9 (650). — С. 12–16.
2. *Cevik, E. I.* Monetary and fiscal policy interactions: Evidence from emerging European economies / E. I. Cevik, S. Dibooglu and A. M. Kutan // *J. of Comparative Economics.* — 2012. — P. 1–20.
3. *Leeper, E.* Understanding Inflation as a Joint Monetary-Fiscal Phenomenon / E. Leeper and C. Leith // *National Bureau of Economic Research, Working Paper*, 21867. — 2016.
4. *Abo-Zaid, S.* Inflation Targeting: A three-decade perspective / S. Abo-Zaid, D. Tuzemen // *J. of Policy Modeling.* — 2012. — Vol. 34, № 5. — P. 621–645.
5. *Левенков, А.* О взаимодействии монетарной и фискальной политики в условиях перехода к режиму инфляционного таргетирования / А. Левенков // *Банк. вестн.* — 2019. — № 1 (666). — С. 20–26.

*В. М. Марочкина, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

В комплексе мер по развитию и повышению эффективности функционирования национальной инновационной системы предусмотрено совершенствование финансирования и стимулирования научно-технической и инновационной деятельности во всех отраслях и сферах. Для достижения этой цели ставится задача, с одной стороны, повысить эффективность системы бюджетного финансирования инновационной деятельности, а с другой — активизировать механизм функционирования внебюджетных фондов и других источников с учетом отраслевых особенностей.

Культура, как известно, играет важную роль в обществе, являясь системообразующим фактором его развития в национальном и региональном масштабах.

Инновационная направленность функционирования организаций в соответствии с Государственной программой будет реализовываться здесь в режиме «догоняющего» развития при активном заимствовании передовых зарубежных технологий и институтов, обновлении ассортимента и повышении качества продукции, работ и услуг. Однако ограниченные возможности бюджета сдерживают современное функционирование этой сферы, о чем свидетельствует небольшой перечень инновационных мероприятий Государственной программы «Культура Беларуси» на 2011–2015 годы. В его составе, например, автоматизация основных направлений архивной деятельности; создание корпоративной службы электронной доставки документов на базе Национальной библиотеки

Беларуси; использование в деятельности библиотек «облачных» технологий; новые формы выставочной и культурно-образовательной деятельности. Утвержденная Государственная программа «Культура Беларуси» на текущую пятилетку [1] требует обеспечения инновационного развития сферы культуры, а также использования современных управленческих, информационных и иных технологий деятельности организаций.

В условиях рыночной экономики источниками финансирования этих важных для отрасли мероприятий должны быть, по нашему мнению, собственные средства организации культуры, вырученные от предпринимательской деятельности.

Повсеместное развитие предпринимательства в культуре требует создания соответствующей инфраструктуры, для финансирования которой предлагается создание специального государственного внебюджетного фонда по аналогии с внебюджетным фондом поддержки сельскохозяйственной продукции, который функционировал несколько лет назад и решал проблему технического перевооружения сельскохозяйственных предприятий и строительства агрогородков для улучшения жилищных условий специалистов.

Другим направлением инновационного развития организаций в культуре может быть создание эффективных организационных структур на основе интеграции с бизнесом. В России и в других странах мира активно начали создаваться культурные корпорации. Объединение организаций различных отраслей и сфер деятельности повышает маневренность в использовании финансовых ресурсов и уровень управления, а следовательно, и эффективность производства. Корпоративная прибыль станет стабильным источником финансирования государственных программ в культуре. Инвестиции в культуру могут иметь также государственную поддержку в виде льготных кредитов и налоговых льгот, учитывая усиление влияния отрасли на социально-экономическое развитие страны.

Источник

1. Об утверждении Государственной программы «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 марта 2016 г., № 180 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

*М. В. Огур, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ДЕВАЛЬВАЦИЯ КАК МЕТОД РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА СТРАНЫ

В условиях макроэкономической несбалансированности платежному балансу страны присущи некоторые диспропорции в части положительного или отрицательного сальдо отдельных его статей. Их наличие обуславливает необходимость регулирования платежного баланса, которое реализуется посредством широкого набора методов, одним из которых является обесценение курса национальной валюты — девальвация. Данный метод используется при необходимости стимулирования экспорта и сокращения объемов импорта. Однако, стоит отметить, результат использования девальвации будет зависеть от общей экономической ситуации в стране и финансовой политики, проводимой государством.

Краткосрочный эффект девальвации заключается в том, что снижение курса национальной валюты приводит к удорожанию импорта, в то время как стоимость отечествен-

ных товаров на внутреннем рынке остается прежней. Это означает, что начинается процесс вытеснения импортных товаров отечественными, в то время как на международном рынке спрос на экспортные товары возрастает за счет повышения их ценовой конкурентоспособности. Вместе с тем сальдо торгового баланса может остаться неизменным или даже ухудшиться из-за невозможности быстро нарастить объемы экспорта, а импортерам — быстро сократить количество партнерских связей [1].

В среднесрочной и долгосрочной перспективе ситуация с торговым балансом изменится в сторону незначительного увеличения экспорта, а при ревальвации — резкого роста объемов импорта.

Также стоит сказать, что использование данного метода может иметь двойственный эффект. Это связано с тем, что в условиях высокой импортоемкости экспорта удорожание импорта с помощью девальвации может привести к росту издержек на производство отечественных товаров, что приведет к росту цен и, соответственно, утрате конкурентных преимуществ на мировом рынке, на которые рассчитывало государство, проводя девальвационную политику.

Что касается влияния девальвации на движение капитала, то оно будет зависеть от сроков, на которые данный капитал ввозится в страну. Так, воздействие девальвации на движение долгосрочного капитала будет минимальным или вовсе отсутствовать [2]. Это объясняется тем, что ввоз в страну долгосрочного капитала обычно связан с определенными перспективными целями. В то же время на движение краткосрочного капитала девальвация может оказать существенное положительное влияние, что связано с возможностью играть на курсовой разнице.

Таким образом, результат использования девальвации с целью регулирования платежного баланса в первую очередь будет зависеть от состояния экономики страны. Не всегда использование данного метода может позволить устранить причины и последствия дефицита платежного баланса, и, кроме того, для получения желаемого эффекта девальвация должна быть существенной по размеру, иначе это приведет к лишь к спекуляциям на валютном рынке и утрате доверия к национальной валюте.

Источники

1. Макроэкономическое регулирование в посткризисной экономике / А. И. Лученок [и др.] ; под науч. ред. А. И. Лученка ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. — Минск : Беларус. навука, 2011. — 289 с.

2. Огур, М. В. Совершенствование методов регулирования платежного баланса / М. В. Огур // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. — 2018. — № 6. — С. 76–84.

*Н. С. Пласкова, д-р экон. наук, профессор
РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия)*

менеджмента и собственников компаний, инвесторов, кредиторов и контролирующих ведомств. Инструментальный аппарат экономического анализа органично дополняется методами современного менеджмента, а традиционный спектр количественных характеристик оценки и прогнозирования результативности бизнеса расширяется качественными характеристиками. Цифровизация учетно-аналитических процессов с использованием современных информационных технологий дает возможность в режиме онлайн оперативно реагировать на негативные факторы внешней среды и корректировать управленческие воздействия, подкрепляя принимаемые решения надежной финансовой и нефинансовой персонализированной информацией, своевременно адресуемой персоналу и руководству компаний.

В современной России экономический анализ активно адаптируется к требованиям информационного рынка, становится новым и перспективным направлением науки и практики. В последние годы в аналитической практике управления хозяйственной деятельностью экономических субъектов актуализируются задачи углубленного изучения достигнутого уровня результативности бизнеса; реалистичного измерения и оценки влияния различных факторов внешней и внутренней среды; обоснования оптимального набора прогнозных показателей деловой активности и их критериальных значений для формирования бюджетов и контроля их выполнения; разработки информационных компонентов стратегии развития бизнеса; формирования политики управления рисками.

Совершенствование теоретических основ экономического анализа происходит и в направлении расширения его видового аппарата. В последние годы активно развивается стратегический анализ с характерными признаками, отличающими его от других видов экономического анализа, который выполняет специфические задачи и имеет своеобразный периметр системы формируемых аналитических индикаторов, ее контент и параметрические требования. Стратегический анализ на микроуровне управления как относительно новый вид экономического анализа можно определить как формализованное системное представление стратегических финансово-экономических и иных бизнес-целей, способствующих максимизации рыночной стоимости компании, на основе комплексного изучения сложившегося и будущего характера воздействия внутренних и внешних факторов на результативность бизнеса. С учетом общепринятой иерархии управления и целевой направленности стратегического анализа — создания общей стратегии организации — можно выделить его основные уровни: корпоративный, функциональный и анализ деятельности структурных бизнес-единиц (дивизионов). Основное содержание стратегического анализа заключается в прогнозировании и измерении воздействия факторов внешней и внутренней среды на будущую результативность управленческих решений, принимаемых по основным сферам и направлениям деятельности организаций.

*В. В. Понкратов, канд. экон. наук
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)*

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ, ПОВЫШЕНИЯ ГЛУБИНЫ ПЕРЕРАБОТКИ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ

Важнейшим нормативно-правовым актом в сфере государственного стимулирования рационального и эффективного недропользования, а также повышения глубины переработки минерального сырья в России является постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 321 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики». Госпрограмма

содержит семь подпрограмм, основные мероприятия которых направлены на достижение ключевой цели всей ГП-30 — надежное обеспечение страны топливно-энергетическими ресурсами, повышение эффективности их использования и снижение антропогенного воздействия топливно-энергетического комплекса на окружающую среду.

Количественные характеристики целевых индикаторов представлены на рисунке.

Отдельные целевые индикаторы ГП-30

В последние десятилетия прослеживается тенденция к ухудшению качества запасов углеводородов в России. Из открытых в Российской Федерации к 2018 г. 2,4 тыс. месторождений с нефтяными залежами более половины их содержат запасы трудноизвлекаемой нефти: либо по качеству сырья — тяжелая (плотность более 0,92 г/см³), высоковязкая (более 30 мПа · с в норм. усл.), либо по условиям залегания — проницаемость коллекторов менее 0,05 мкм². В силу этих причин в настоящее время в России рентабельно отрабатываются могут только 29 % разведанных запасов нефти.

В конце 2014 г. в России был принят закон о налоговом маневре, предполагающий поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и светлые нефтепродукты и увеличение ставки НДС на нефть и газовый конденсат. Данный налоговый маневр должен был способствовать гармонизации отечественного налогового законодательства с законодательством стран — партнеров по внешнеэкономической деятельности (ЕАЭС, ВТО) для предотвращения возможного реэкспорта российской нефти через страны — члены ЕАЭС, а также обеспечить дополнительные поступления доходов в федеральный бюджет.

Среди отрицательных последствий налогового маневра можно назвать: удорожание на внутреннем рынке цен на нефть, используемую в качестве сырья на НПЗ, и нефтепродукты, а также снижение рентабельности в сегменте нефтепереработки и в смежных обрабатывающих отраслях; ухудшение условий работы для добывающих предприятий, ориентированных на внутренний рынок, прежде всего малых и независимых компаний; большую переориентацию проектов с внутреннего рынка на мировой.

Необходимо отметить, что требуется ревизия ранее предоставленных льгот по НДС. На сегодня более 51 % запасов нефти из России подпадают под действие существующих льгот по НДС. При этом интенсивность разработки данных запасов практически не увеличивается, структура добычи активные/трудноизвлекаемые запасы не изменяется.

Е. С. Пономарева, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ БАНКА

В силу специфики своей деятельности банки аккумулируют свободные денежные средства предприятий и физических лиц и предоставляют их на возвратной основе как субъектам экономики, которые испытывают временную нехватку финансов, так и населению. Таким образом, банковские потоки денежных средств носят перераспределительный характер.

Эффективность деятельности банка во многом зависит от грамотного управления денежными потоками, которые оказывают влияние не только на состояние ликвидности банка, но и на его прибыльность. В связи с этим необходимо провести их классификацию. Среди основных критериев можно выделить направления движения денежных потоков и виды деятельности банка.

В зависимости от направления движения потоки денежных средств, как правило, подразделяют на приток и отток, или входной и выходной потоки.

Денежные потоки пронизывают и тесно связывают различные виды деятельности банка, среди которых различают операционную (основную), инвестиционную и финансовую деятельность.

Для лучшего понимания кругооборота денежных средств их движение рекомендуется рассматривать относительно актива и пассива баланса.

Основным источником доходов, которые формируют прибыль, является операционная деятельность. В пассиве входным потоком являются привлеченные денежные средства и получаемые доходы от операционной деятельности, возврат привлеченных средств формирует выходной поток. Размещение денежных средств, характеризующих актив, и уплаченные расходы по основной деятельности образуют выходной поток, а возврат размещенных средств — входной поток.

Инвестиционная деятельность генерирует денежные потоки от участия в уставных фондах других юридических лиц, приобретения ценных бумаг, удерживаемых до погашения, а также от операций с имуществом. Отток денежных средств в активе предполагает осуществление денежных платежей для приобретения основных средств, нематериальных активов, долгосрочных финансовых вложений, ценных бумаг, удерживаемых до погашения. Погашение ценных бумаг, продажа активов создают приток. Доходы от продажи активов и погашения ценных бумаг образуют приток денежных средств по пассиву, списание начисленной амортизации по основным средствам и нематериальным активам порождает выходной поток.

Финансовая деятельность посредством увеличения размера или состава капитала обеспечивает наличие денежных средств для операционной и инвестиционной деятельности. Приток по пассиву возникает в результате денежных поступлений от эмиссии акций, отток — при выплате дивидендов акционерам. В активе выходной поток генерируется при выкупе собственных акций, а входной поток — от их продажи.

Классификация потоков денежных средств по видам деятельности обеспечивает представление информации о направлении движения финансовых ресурсов банка, его способности создавать прирост денежных средств и использовать их для осуществления активных операций, погашения обязательств и обеспечения дохода инвесторов, а также предоставляет пользователям возможность оценить влияние каждого вида деятельности, связанного с движением денежных средств, и действие принятых ранее решений по финансированию и инвестированию на финансовое состояние банка, определить возможные расхождения между реальным потоком денежных средств по операционной деятельности

и размером чистой прибыли или убытка и причинах подобных несоответствий. Данная информация может также использоваться для анализа связи между этими видами деятельности.

*О. А. Пузанкевич, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях активизации глобализационных и интеграционных процессов существенно повышается конкуренция между отдельными субъектами хозяйствования. В такой ситуации появляется потребность предвидения их будущего развития. Этому содействует стратегическое управление хозяйственно-финансовой деятельностью предприятий. Следовательно, возникает объективная необходимость стратегического менеджмента, который представляет собой обоснованную систему долгосрочных целей и задач предприятия и характеризуется прогнозированием основных параметров его развития для достижения положительных результатов функционирования.

Стратегический менеджмент включает в себя следующие этапы:

- 1) исследование внешней среды и идентификация производственных, реализационных и финансовых возможностей;
- 2) разработка корпоративной стратегии развития;
- 3) реализация намеченных стратегических задач;
- 4) оценка эффективности выполнения инвестиционных проектов, обеспечивающих основную цель и задачи реализованной стратегии.

Объектом стратегического управления является, как правило, модернизация всего производственного процесса или его отдельных элементов, позволяющая расширить объем, ассортимент продукции или снизить затраты на их изготовление и максимизировать величину доходов и прибыли. Таким образом, стратегический менеджмент направлен на обеспечение непрерывной деятельности субъекта, повышение его рыночной стоимости и, тем самым, усиление конкурентоспособности на рынке.

Общая корпоративная стратегия определяет не только конкретные мероприятия для развития своей деятельности, но и стратегию всех составных элементов, которые призваны участвовать в данном процессе (технический, кадровый и финансовый потенциал). Особую значимость в этом процессе играет финансовый потенциал, без которого невозможно приобрести и реализовать все элементы, необходимые для функционирования предприятия и, соответственно, корпоративной стратегии. Как известно, наличие финансовых ресурсов является обязательным условием для создания, содержания, обоснования и должного функционирования всех перечисленных выше элементов. В этой связи финансовый менеджмент становится обязательной позицией стратегического управления организацией.

Обоснование результативного финансового менеджмента осуществляется в рамках общей корпоративной стратегии. Вместе с тем в силу свойств финансов финансовый менеджмент включает в себя набор особых принципов и правил, определяющих особенности движения финансов, а также показателей и методов их обоснования.

Основной целью финансового менеджмента является должное финансовое обеспечение всех мероприятий, намечаемых корпоративной стратегией. Таким образом, успешную реализацию стратегических задач в процессе финансового менеджмента возможно достичь:

- при планировании входных и выходных финансовых потоков и их синхронизации по каждому периоду финансовой стратегии;
- определении степени риска и возможностей его сокращения;
- обосновании источников формирования финансового потенциала;
- обеспечении результативности реализуемых инвестиционных проектов и финансовой безопасности предприятия в целом.

Таким образом, обоснование эффективной стратегии управления организацией, а также успешное выполнение ее главных цели и задач становятся одним из важнейших факторов обеспечения непрерывного развития организации.

*И. Н. Рабыко, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЦЕЛОСТНОСТЬ КАТЕГОРИИ РИСКА И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В научной литературе существуют различные определения риска и его природы. Данная категория в экономических словарях появилась относительно недавно, гораздо позднее, чем «капитал», «деньги» и т.д., однако с начала XXI в. она стала использоваться повсеместно, во всех теоретических исследованиях, особенно финансовых и экономических. Если в конце прошлого столетия научные изыскания были направлены на исследование рисков и их минимизацию, то в последнее десятилетие авторы стали относиться к риску как к явлению, отсутствующему всем финансовым и экономическим вопросам, и выражают мнение о необходимости управления рисками. Актуальность исследований, раскрывающих сущность рисков, нарастает с развитием компьютерных технологий. Они позволяют рассчитывать риски с помощью математических и статистических методов исследования, однако это не позволяет просчитать риски на 100 %, так как их природа находится на стыке точных наук и наук, связанных со знанием психологии человека и его поведения, затрагивая аспекты маркетинга, менеджмента и других научных направлений. Риск необходимо рассматривать как многогранное явление, определяя прежде всего цель научного познания и результат, который мы хотим получить. Всем известно, что подлинная прибыль для любого экономического субъекта связана с неопределенностью и риском. Это было доказано еще Ф. Найтом в начале прошлого века. Но для получения прибыли субъекты вступают в экономические отношения друг с другом. Нет отношений — нет прибыли. Нет отношений — нет риска. Риск возникает в рамках отношений между субъектами хозяйствования. И природа риска — в отношениях: экономических, социальных и т.д. Если рассматривать категорию «банковские риски», то это риски, возникающие в экономических отношениях между банковской системой и другими экономическими системами; между банками, входящими в банковскую систему; внутри отдельно взятого банка между собственниками и топ-менеджментом; между банком и его клиентами; между банком и его сотрудниками и т.д. Все эти риски можно определять и классифицировать, формировать из них оценочные кластеры, оценивать и минимизировать, при этом управляя ими исходя из поставленных целей, выстраиваемых стратегий и политик. Важно, что риски будут (или не будут) возникать в рамках наличия (или отсутствия) экономических отношений между участниками экономических систем или внутри них.

ФИНАНСОВЫЕ СТИМУЛЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Развитие агропромышленного комплекса является одним из важнейших приоритетов экономической политики Казахстана. С одной стороны, существуют благоприятные экономические предпосылки в виде огромной территории с обширными сельскохозяйственными угодьями, незадействованные производственные мощности, неудовлетворение спроса на внутреннем рынке страны. С другой стороны, немаловажен социальный фактор — большая часть населения проживает в сельской местности.

Глава государства, в том числе в Посланиях Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» и «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции», неоднократно подчеркивал роль сельского хозяйства для обеспечения страны продовольствием, роста занятости населения и экономического развития республики. «Аграрный сектор должен стать новым драйвером экономики. По многим позициям мы можем быть одними из крупнейших производителей аграрной экспортной продукции. Особенно по производству экологически чистых продуктов питания». «Умные технологии» — шанс для рывка в развитии агропромышленного комплекса. Аграрная политика должна быть направлена на кардинальное увеличение производительности труда и рост экспорта переработанной продукции».

На основании результатов проведенных исследований выявлены ключевые проблемы сельскохозяйственной отрасли в условиях новых вызовов и угроз, тесной интеграции и взаимозависимости от развития мировой экономики. Так, установлено, что в последние годы в связи с кризисными явлениями в экономике Республики Казахстан агропромышленный комплекс находится в сложном финансово-экономическом состоянии, почти половина сельскохозяйственных предприятий остаются убыточными, себестоимость продукции по-прежнему остается высокой, не снижается кредиторская задолженность. Кроме того, крайне изношены основные производственные фонды, остро не хватает оборотных средств.

Привлечение заемных средств для осуществления хозяйственной деятельности имеет разную эффективность, которая зависит от рационального формирования структуры используемых источников. Несмотря на это, в рыночных условиях хозяйствующие субъекты в любой период времени должны иметь возможность возратить краткосрочные долги, то есть быть ликвидными.

В связи со сложившейся ситуацией необходимы преобразования в сельском хозяйстве республики, реализация которых повышает актуальность разработки принципиально новых и четких подходов к финансово-кредитной политике, соответствующих активной роли государства в экономическом регулировании аграрного и всего агропромышленного производства, но в тоже время учитывающих закономерности функционирования рыночного хозяйства. В этой связи, поддерживая платежеспособность, ликвидность и кредитоспособность, осуществляя процедуру банкротства, необходимо принятие мер, стимулирующих к получению прибыли, осуществлению расширенного воспроизводства.

Это предопределяет своевременность работы финансовых стимулов и механизмов поддержки предприятий АПК с целью полномасштабной модернизации аграрного сектора, повышения его эффективности, диверсификации производства, превращения в драйвер экономического роста Казахстана.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В БАНКЕ

В финансовом механизме инвестирования средств в экономику и обеспечения экономического роста страны в целом важную роль играет банковская система. Банки трансформируют в долгосрочные инвестиции собственные и привлеченные средства, в основном путем предоставления инвестиционных кредитов.

Процедура инвестиционного кредитования, как правило, охватывает продолжительный период (от года до пяти лет и более), в течение которого банк и клиент, реализующий инвестиционный проект, уже не могут гибко реагировать на изменения экономической ситуации. Ошибки при принятии решения по предоставлению инвестиционного кредита могут обернуться для банка потерями и убытками.

Немаловажное значение при этом имеют наличие и использование банками современных методик оценки эффективности и отбора инвестиционных проектов для их кредитования; отработанного механизма получения объективной информации о ходе реализации инвестиционного проекта и методик ее анализа; способность банка адекватно реагировать и изменять условия кредитной сделки при ухудшении финансового состояния кредитополучателя или изменении условий реализации проекта и т.д.

При организации инвестиционного кредитования банки зачастую сталкиваются с такими основными проблемами, как: неспособность кредитополучателей предоставить детальный бизнес-план инвестиционного проекта; сложность всесторонней оценки реальности финансовой реализуемости проекта в условиях продолжительности периода кредитования и неопределенности развития экономической ситуации; невозможность кредитополучателей предоставить ликвидный залог в размере, достаточном для обеспечения погашения кредита, процентов по нему и риска банка; недостаточность остающейся в распоряжении кредитополучателя прибыли, полученной от реализации инвестиционного проекта, для погашения кредита, уплаты процентов за пользование им, несмотря на оптимистические прогнозы бизнес-плана.

При долгосрочном кредитовании наряду с традиционными кредитными рисками возникают специфические риски (например, инвестиционный, технологический и др.), изучение и оценка которых со стороны банка необходимы для успешного инвестирования. Чтобы риск кредитования инвестиционных проектов был приемлемым, в банке должны быть созданы адекватные системы управления рисками и соответствующие внутренние процедуры и механизмы реализации кредитных технологий. При этом особое значение имеет анализ источников погашения кредита и его обеспечения. В случае неисполнения обязательств кредитополучателем по кредитному договору источниками возврата средств может быть объект или продукция, в которые были вложены инвестиционные средства, а также другое имущество должника, оформленное в залог.

Вместе с тем система залогов и их последующая реализация в случае необходимости является для банков достаточно сложной и на практике не всегда позволяет реально обеспечить возврат кредита. Отсутствие на финансовом рынке широкого спектра ликвидных инструментов, таких как ценные бумаги разных эмитентов, земля, недвижимость, приводит к тому, что основная часть инвестиционных кредитов реально изначально практически ничем не защищена, поэтому одним из условий эффективного развития инвестиционного процесса являются развитие рынка ценных бумаг, ипотеки, а также разработка системы страхования инвестиционных рисков при кредитовании долгосрочных проектов.

Все это позволит снизить банковские риски и увеличить доходность кредитных операций, что будет способствовать расширению использования банковского кредита в качестве источника финансирования инвестиций.

В. В. Сакович
БГЭУ (Минск)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях ограниченности финансовых возможностей государственного бюджета и необходимости повышения качества жизни населения вопросы повышения эффективности расходов на оказание государственных услуг приобретают особую актуальность.

Под эффективностью в экономической литературе понимается способность достигать определенных результатов, затрачивая при этом оптимальный объем ресурсов. Автор полагает, что в сфере государственного управления эффективность характеризуется учетом общественных предпочтений (деятельность государственных органов должна обеспечивать удовлетворение актуальных и наиболее важных потребностей населения), а также оптимальным соотношением затраченных ресурсов и выгод (затраты на производство общественных благ должны соответствовать их полезности) [1]. Исходя из этого, эффективность расходов на оказание государственных услуг повысится в случае удовлетворенности населения качеством и доступностью услуг либо сокращения их удельной стоимости.

Снизить стоимость государственной услуги затруднительно ввиду того, что она формируется в большей степени из текущих затрат, в составе которых основную долю занимает заработная плата персонала. Следовательно, наилучший способ повысить эффективность расходов на оказание государственной услуги — улучшить ее качество.

Разработка мероприятий по повышению качества государственных услуг в Республике Беларусь предполагает определение специфики организации их предоставления, которая заключается в следующем: 1) законодательно не закреплены состав и стандарты качества государственных услуг; 2) в процессе предоставления услуг не используются результативные методы управления и финансирования; 3) в законодательстве не отражены понятие государственной услуги и критерии ее качества; 4) не определены границы ответственности бюджетной организации за низкое качество государственных услуг.

Основываясь на выявленной специфике, автор предлагает повысить качество услуг путем: 1) обеспечения прозрачности и открытости процесса предоставления государственных услуг; 2) идентификации государственных услуг (дальнейшая работа по формированию реестра государственных услуг) и регламентации процесса их предоставления; 3) стандартизации качества и оптимизации административных процедур оказания государственных услуг; 4) организации взаимодействия производителей и потребителей государственных услуг; 5) установления зависимости объема финансирования бюджетного учреждения от качества услуг; 6) формирования основ организации контроля эффективности и качества государственных услуг; 7) непрерывной работы по выявлению резервов повышения качества государственных услуг и направлений совершенствования системы их оказания.

На данном этапе развития бюджетных отношений повышение качества государственных услуг в первую очередь требует предварительной работы по окончательному формированию перечня (реестра) и стандартов государственных услуг, а также методи-

ческих основ проведения контроля их качества. Реализация этих направлений на практике будет способствовать повышению эффективности расходов на оказание государственных услуг, а также повышению ответственности органов государственной власти и государственных организаций за эффективность их деятельности.

Источник

1. Сакович, В. В. Эффективность государственных расходов: понятие и способы достижения / В. В. Сакович // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2018. — № 3 (128). — С. 109–119.

О. В. Сидская
ПолесГУ (Пинск)

КОНЦЕНТРАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Для развития любой экономики важна эффективно функционирующая банковская система, способная обеспечивать стабильную и сильную связь между секторами экономики.

Сегодня банковский сектор — ключевой провайдер краткосрочных ресурсов и один из важнейших «поставщиков» средне- и долгосрочных ресурсов.

Проблема конкуренции банковского сектора достаточно многогранна и имеет множество различных нюансов. Разработан ряд специфических количественных и качественных параметров для проведения оценки конкурентоспособности банковского учреждения, однако, несмотря на широкий ряд инструментов, наиболее влиятельными оказываются общая экономическая ситуация в стране, позиция регулятора и уровень благосостояния населения. Конкурентоспособность любого банка во многом связана с размером располагаемого капитала: чем больше размер банка, тем больше возможности для финансирования, повышения качества предоставляемых услуг, расширения клиентской базы, внедрения новых продуктов. Исследование банковского сектора, особенно динамики совокупного капитала, структуры активов, дифференциация по отдельным структурным звеньям представляют интерес для формирования стратегии развития банковской системы в целом и разработки рекомендаций по дальнейшему ее укреплению. Анализ концентрации капитала, оценка типа сложившихся рыночных структур в банковском секторе свидетельствуют о конкурентоспособности и развитости банковской среды и являются одним из способов идентификации проблем в этом секторе.

Таким образом, чтобы банковская система повлияла на развитие реальной экономики, она должна хорошо функционировать. И одним из индикаторов эффективного функционирования является концентрация рынка. Важность концентрации заключается в том, что она охватывает и характеризует структуру рынка. Показатель концентрации отрасли обратно пропорционален уровню конкуренции в ней. В зависимости от целей исследования могут использоваться различные показатели концентрации поставщиков благ и услуг: индекс концентрации (CR_k), индекс Херфиндала–Хиршмана (HHI), индекс энтропии (E), дисперсия (S^2), индекс Линда (L), индекс Джини (G) и др.

За проанализированный период (2009–2017 гг.) значение емкости банковского рынка Беларуси изменилось незначительно (на 01.01.2010 г. — 32, на 01.01.2018 г. — 24 действующих банка). Динамика значений показателей CR_k свидетельствует о колебаниях значения концентрации банковской сферы на границе умеренного и высокого уровней. Значение индекса HHI на всем временном интервале не опускалось ниже 0,18, что характеризует банковский рынок как высококонцентрированный.

Изменение индекса энтропии по капиталу и кредитам свидетельствует о незначительном увеличении уровня концентрации, индекс по кредитам находится примерно на одном уровне. Данный индекс показывает степень неопределенности на рынке: чем выше его значение, тем выше экономическая неопределенность, определяющая высокие барьеры входа на рынок.

Величина дисперсии рыночных долей банков склонна к снижению с 2009 г., однако ее значение характеризует насыщенную концентрацию банковской сферы.

С 2009 г. доля иностранного капитала в банковской сфере Республики Беларусь росла умеренными темпами и составила на 01.01.2009 г. 17 %, на 01.01.2010 г. — 27,3 %, однако на 01.01.2011 г. она составила 24,2 % и далее наблюдается спад — на 01.01.2018 г. она составила 15,9 %.

Незначительные изменения в сторону уменьшения значений индекса Холла–Тайдмана (*HTI*) по активам подтверждают ранее сделанные выводы о степени концентрации банковского сектора.

Таким образом, концентрация в банковском секторе Республики Беларусь характеризуется как высокая.

*И. С. Ткачук, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ФИНАНСОВАЯ ЛОГИСТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

В современной экономике финансовая логистика становится одним из наиболее важных и динамически развивающихся секторов сервиса на рынке электронной коммерции. Влияние логистических процессов на онлайн-торговлю таково, что данный сегмент не может уже рассматриваться отдельно от всей отрасли e-commerce.

Финансовая логистика — это система процессов и операций, подразумевающая управление финансовыми потоками, их планирование, распределение и тщательный контроль за ними. Финансовые потоки возникают при привлечении средств из различных источников финансирования, а также при возмещении логистических затрат и издержек.

Одним из основных направлений финансовой логистики в электронной коммерции является синхронизация финансовых потоков, связанная с достижением равновесия между входными и выходными потоками.

Превышение отрицательных финансовых потоков оказывает негативное воздействие на финансовое состояние субъектов электронной коммерции, поскольку при данном явлении у них могут возникнуть проблемы с денежными средствами. Интернет-магазин осуществляет продажу электроники и для начала ему необходимо произвести закупку товаров для реализации, т.е. инициировать исходящий финансовый поток. В этой связи ликвидность средств субъекта снижается, поскольку он осуществил перевод денежных средств в товарные запасы, затем товар должен быть реализован как можно быстрее с целью недопущения затоваренности склада. Если товары реализованы не все или не в полном объеме, то становятся очевидными замораживание денежных средств и снижение платежеспособности организации. Впоследствии из-за недостаточности средств для осуществления следующих закупок интернет-магазин будет вынужден привлекать дополнительные источники финансирования, которые в дальнейшем могут оказать отрицательный финансовый эффект для него, поскольку возникнут определенные расходы, связанные с погашением долгов, которые приведут к увеличению

исходящего финансового потока, и в результате — разбалансированию финансовых потоков. В целях недопущения данной ситуации необходимо более основательно подходить к финансовой стороне логистики интернет-магазина. Это может выражаться в более тщательном анализе процессов закупки, хранения и доставки товара конечному потребителю.

Таким образом, синхронизация финансовых потоков в логистике имеет очень важную роль в деятельности субъектов электронной коммерции, поскольку правильное построение моделей движения денежных средств способствует минимизации временных лагов между доходами и затратами организации. Это позволит обеспечить достижение более высокого конечного финансового результата и тем самым будет способствовать принятию наиболее рациональных решений, связанных с привлечением дополнительных источников финансирования.

*Е. П. Туркина, канд. экон. наук, доцент
Е. П. Холодова
Т. В. Куратова
БГЭУ (Минск)*

СЕРВИСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖБАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ И ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ SWIFT

Подключение к сети SWIFT осуществляется через SWIFTNet с использованием IP-протокола, что позволило расширить количество и качество предлагаемых сервисов.

Набор сервисов FIN — основной вид телекоммуникационных услуг, позволяющих участникам системы проводить обмен электронными сообщениями. Доступ к FIN осуществляется через SWIFTNet — интерактивную систему доставки финансовой информации и защищенного обмена сообщениями в режиме реального времени, построенную на интернет-технологии и обеспечивающую надежную передачу данных в любых ситуациях.

Сервис FileAct позволяет проводить защищенный обмен файлами любого формата без предварительного выбора и согласования технических средств обмена и защиты «каждый с каждым». Области применения FileAct: массовые платежи (выплата пенсий и заработной платы); розничные платежи и операции с чеками; передача дополнительной информации отчетности в рамках платежной системы; предоставление отчетов для регулирующих органов.

Сервис Browse — это защищенный и надежный инструмент, сочетающий web-технологии и безопасность SWIFTNet, базирующийся на стандартном защищенном протоколе https. Он позволяет клиенту осуществлять удаленный доступ к web-сервисам, используя SWIFT Alliance WebStation и прямой доступ к InterAct и FileAct, предоставляя возможности аутентификации, шифрования и невозможность отказа от авторства сообщения.

Интерактивный сервис SWIFT по обмену сообщениями между двумя партнерами InterAct поддерживает решения для рыночной инфраструктуры, закрытых групп пользователей и финансовых институтов.

Сервис MACUG служит для подключения финансовыми организациями к сети SWIFT крупных клиентов, корреспондентов, филиалов и дочерних структур, а также установления для них правил осуществления расчетов, что позволяет объединять финансовые потоки. При этом в случае работы с несколькими банками реализуется принцип «единого окна». Один терминал SWIFT, установленный у клиента, используется

для обмена внутренними и международными сообщениями со всеми обслуживаемыми банками. Сервис MACUG получил широкое распространение среди ведущих мировых банков и корпораций.

Услуги финансовым учреждениям, входящим в инфраструктуру той или иной клиринговой системы, — относительно новый сектор деятельности SWIFT, но очень важный для всей индустрии банковских платежей. Такого рода услугами пользуются крупнейшие европейские клиринговые системы TARGET, EURO 1 и STEP 1. Для поддержки операций клиринговых систем SWIFT предлагает услуги FINCoru, обеспечивающие передачу на обработку в расчетные центры платежных поручений. При этом сообщения могут быть авторизованы третьей стороной, например центральным банком, до доставки получателю.

Система SWIFT в Беларуси — основной инструмент для обмена финансовыми сообщениями в иностранной валюте.

Белорусские банки при использовании системы SWIFT сталкиваются с определенными проблемами: трудностями, связанными с приобретением дорогостоящего оборудования и соответствующих лицензий SWIFT, его таможенным оформлением при ввозе из-за границы, приобретением акций иностранного эмитента, так как в некоторых случаях банки обязаны приобретать положенное им количество акций SWIFT, недостатком квалифицированных кадров в области SWIFT, поскольку специализированных курсов в Беларуси нет, а обучение за пределами страны ограничивается небольшим количеством мест проведения и довольно высокой стоимостью.

*Н. Хамитхан, докторант
Финансовая академия (Астана, Казахстан)*

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖБАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

На сегодняшний день условия развития банковской системы определяют тенденцию к росту уровня универсализации коммерческих банков. Диверсификация деятельности банков в различных сферах финансово-банковских услуг, в том числе посредством развития банковских услуг для населения и внедрения новых услуг — один из путей решения задач адаптации коммерческих банков к постоянно изменяющимся условиям финансового рынка, разработки перспективных рыночных ниш и сегментов, повышения конкурентоспособности. Как известно, банковский сектор Республики Казахстан является важной составляющей финансовой системы и оказывает существенное влияние на общее экономическое состояние страны.

Как свидетельствуют результаты исследований международных экономических институтов, для мирового рынка в XXI в. приоритетным фактором в конкурентоспособности продукции будет оставаться качество. Высокое качество обслуживания клиентов и предоставляемых им услуг является главным показателем успешного развития банка.

Исследования показали, что потребители оценивают функциональные и технические аспекты качества банковской услуги по пяти основным критериям:

1. Материальность (оснащенность банка: оргтехника, интерьеры помещений, внешний вид персонала, информационные материалы).
2. Надежность (выполнение обещанной банком услуги точно, основательно и в срок).
3. Отзывчивость (искреннее желание помочь потребителю и быстрое обслуживание в банке).

4. Убеденность (компетентность, ответственность, уверенность и вежливость обслуживающего персонала банка).

5. Сочувствие (выражение заботы и индивидуальный подход к потребителю банковской услуги).

Цели и значение качества обслуживания:

- рост продаж банковских продуктов и услуг, комплексности обслуживания клиентов, вторичных продаж;
- увеличение клиентской базы;
- возрастание удовлетворенности и уменьшение числа претензий клиентов;
- повышение эффективности коммуникаций с клиентами;
- рост известности и положительного имиджа банка;
- надлежащее соблюдение персоналом банка единых стандартов и правил в области качества обслуживания;
- повышение качества обслуживания как одна из составляющих стратегий развития банковской отрасли.

В настоящее время в качестве одного из инструментов маркетинга особую актуальность приобретает коммуникационная политика банка, т.е. система мероприятий по взаимодействию с потребителями и обществом в целом, направленная на формирование спроса и увеличение объема продаж. Банкам необходимо постоянное совершенствование коммуникационной политики с целью повышения эффективности продвижения новых банковских продуктов и услуг.

В современных условиях проблемы роста технического уровня и качества услуг выделяются среди множества проблем, связанных с обеспечением как выживания, так и последующего нормального развития банков. Факторы насыщенности рынка и преобладающей неценовой конкуренции оказывают мощное влияние на функционирование банков. Достичь успеха смогут лишь те из них, которые обеспечат не только наивысшую производительность труда, но и высокое качество, новизну и конкурентоспособность услуг.

*В. К. Ханкевич
БГЭУ (Минск)*

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды в значительной степени зависят от национальной стратегии и обеспечения устойчивого экономического развития регионов. Обеспечение экологической безопасности страны является основной задачей, отраженной в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Основной целью выступает бюджетно-финансовая и налоговая политика, направленная на обеспечение и сохранение природных ресурсов, а также усиление «зеленого» вектора государственных расходов. Это определяет необходимость разработки механизма, обеспечивающего устойчивое функционирование системы природопользования и охраны окружающей среды и формирования государственной программы.

В налоговом механизме значительное место отводится таким инструментам, как плата за природные ресурсы, платежи за загрязнение окружающей природной среды, плата за использование земельных участков, планирование и финансирование экологических программ.

Современная система налогообложения природопользования включает уплату следующих платежей: за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух; за сброс сточных вод или загрязняющих веществ в окружающую среду; за хранение, захоронение отходов производства, утилизационный сбор за транспортные средства, за добычу природных ресурсов и налога на землю.

Внедрение новых технологий, снижающих антропогенную нагрузку на окружающую среду, позволяет расширить систему экономических инструментов взимания налоговых платежей природопользования, ряд льгот и преференций.

Экономическое стимулирование охраны окружающей среды осуществляется на основе:

- установления отдельным категориям юридических и физических лиц налоговых и иных льгот при внедрении ими малоотходных, энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, специального оборудования, снижающего вредное воздействие на окружающую среду, при использовании отходов в качестве вторичного сырья и осуществлении иной природоохранной деятельности;
- ускоренной амортизации оборудования и других объектов, предназначенных для охраны и оздоровления окружающей среды;
- внедрения международного экологического стандарта ИСО серии 14000.

Наличие природных ресурсов оказывает влияние не только на формирование территориальной структуры хозяйства и темпов регионального социально-экономического развития, но и воздействует на формирование структуры регионального, экономического механизма, обеспечивающего экологическую безопасность путем стимулирования природоохранной деятельности, проведения целенаправленной социально-экономической, экологической и финансово-налоговой политики.

Источник

1. Экологические платежи в реализации регулирующей функции фискальной политики / И. А. Лукьянова, А. Ю. Пекарская, М. А. Шклярова [и др.]. — Минск : БГАТУ, 2019. — 308 с.

*А. И. Харитончик, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАНАЛА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Ожидаемый переход Национального банка Республики Беларусь к режиму инфляционного таргетирования в среднесрочном периоде предопределяет важность исследований функционирования отдельных каналов трансмиссионного механизма монетарной политики. Данное исследование направлено на оценку значимости канала банковского кредитования в трансмиссионном механизме монетарной политики в Республике Беларусь. Его функционирование связано с особой ролью банков в финансовой системе, а именно их способностью наиболее эффективно справляться с проблемой асимметричности информации, что предопределяет их доминирующую роль на кредитном рынке.

Анализ функционирования канала банковского кредитования в белорусской экономике проводился в два этапа. На первом этапе исследовалось присутствие обозначенного канала монетарной трансмиссии в Беларуси. Для этого на панельных данных по коммерческим банкам Беларуси оценивались одномерные модели множественной линейной регрессии, которые позволяют выявить различия в реакции кредитования на моне-

тарный шок между группами банков. Ключевая предпосылка используемого на первом этапе подхода заключается в следующем. Реакция кредитования на шок монетарной политики осуществляется через влияние данного шока как на спрос, так и на предложение кредита. Следовательно, при корректном контроле факторов спроса на кредит в модели различия в реакции кредитования на монетарный импульс между группами банков могут интерпретироваться как эффекты со стороны предложения кредита, что является подтверждением функционирования канала банковского кредитования.

Полученные на первом этапе результаты демонстрируют статистически значимую реакцию кредитования на изменение процентной ставки монетарной политики: снижение процентной ставки на 1 п.п. приводит к сокращению выдач рублевых кредитов на 0,6 %. При этом банки с более высокими капитализацией и долей ликвидных активов реагируют на импульс монетарной политики значительно слабее. Это может быть связано с тем, что такие банки являются менее рискованными и имеют больший запас прочности для сохранения или наращивания объемов предложения кредита, даже в случае ужесточения монетарной политики.

На втором этапе анализа оценивалась значимость канала банковского кредитования в трансмиссионном механизме монетарной политики в Республике Беларусь. Для этого на панельных данных оценивались две векторные авторегрессионные модели. Вектор эндогенных переменных первой модели включал показатели, характеризующие спрос на кредит, и непосредственно временной ряд выдач рублевых кредитов. Во вторую модель дополнительно включались экзогенные переменные, характеризующие состояние балансов банков. Ключевая идея заключается в том, что при добавлении специфических экзогенных балансовых переменных в модель функция импульсного отклика кредитования на монетарный импульс будет отражать только ту часть реакцию кредитов на шок монетарной политики, которая не ассоциируется с изменением состояния балансов банков (и, следовательно, предложения кредита) в ответ на этот шок. На основании сравнения функций импульсных откликов двух моделей делался вывод о значимости канала банковского кредитования в трансмиссионном механизме монетарной политики в Беларуси. Полученные на данном этапе результаты демонстрируют, что функционирование канала банковского кредитования объясняет порядка 25 % изменения объемов банковского кредитования в ответ на шок монетарной политики.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о функционировании канала банковского кредитования и его высокой значимости в трансмиссионном механизме монетарной политики в Республике Беларусь.

Дискуссионная панель 10

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БИЗНЕС-АНАЛИТИКА

М. А. Акинфина, канд. физ.-мат. наук
М. Н. Садовская, канд. техн. наук
БГЭУ (Минск)

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОРПОРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Для оптимизации деятельности предприятия характерно стремление к объединению всех информационных ресурсов и систем с возможностью удаленной многопользовательской работы с данными. Подобная интеграция данных и программных средств их обработки в рамках одной компании образует единое информационное пространство (ЕИП) предприятия.

Основу ЕИП предприятия составляют информационные ресурсы (данные и знания) и средства обеспечения оперативного доступа к ним (программно-технические средства и организационно-нормативные документы).

Организация корпоративного информационного обеспечения посредством ЕИП устраняет дублирование информации, упрощает организационное взаимодействие между различными структурными подразделениями и сокращает временные, трудовые и материальные затраты на бумажный документооборот.

Для организации ЕИП предприятия необходимы наличие необходимого программного и технического обеспечения, полный охват всех подразделений предприятия, простота пользовательских интерфейсов и их грамотная техподдержка.

Основными функциями ЕИП являются документирование информации, хранение информационных ресурсов, организация и управление документооборотом, включающие обеспечение движения документов на предприятии от момента их создания или получения до момента принятия к учету, обработке или передаче в архив.

Для автоматизации этих функций используются системы управления электронным документооборотом (СЭД).

Выбор вида СЭД зависит от масштаба предприятия и полноты возлагаемых на нее функций, а именно:

- СЭД, ориентированные на бизнес-процессы, используются в определенной индустрии. Они обеспечивают полный жизненный цикл работы с документами (Documentum (EMC), Panagon и Watermark (FileNet), PC DOCS (Hummingbird));
- корпоративные СЭД обеспечивают корпоративную инфраструктуру для создания, совместной работы над документами и их публикации, доступную как правило всем пользователям в организации. Эти системы не ориентированы на использование только в какой-то определенной индустрии (Domino.Doc (Lotus), LiveLink (Opent Text), Context (Oracle));
- системы управления контентом обеспечивают процесс отслеживания создания, доступа, контроля и доставки информации (Experience Manager Sites (Adobe), Technical Communication Suite (Adobe), EFS (Excalibur));
- системы управления потоками работ — системы для обеспечения движения неких объектов по заранее заданным маршрутам (Domino.Notes (Lotus), Domino.Workflow (Lotus)) [1].

Минимальной достаточной системой, обеспечивающей маршрутизацию документов, является система электронной почты (например, на базе Outlook), которая осуществляет параллельное распространение документов. С помощью дополнительных приложений система электронной почты может обеспечивать последовательную маршрутизацию документов.

Таким образом, с помощью систем электронного документооборота не только обеспечивается информационное взаимодействие всех подразделений, но и повышается управляемость сложным корпоративным объектом.

Источник

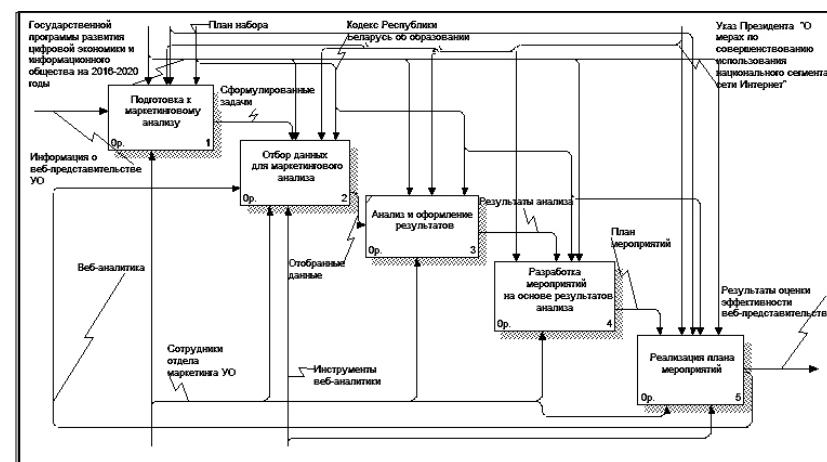
1. Информационные системы в экономике : учеб. пособие / М. Н. Садовская [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Садовской. — Минск : БГЭУ, 2018. — 316 с.

Л. К. Голенда, канд. экон. наук, доцент
Н. Н. Говядинова, доцент
К. А. Забродская, канд. экон. наук
БГЭУ (Минск)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЕБ-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Государственная политика в сфере образования ориентирует учреждения образования (УО) на использование механизма оценки качества образовательных услуг с участием потребителей, что определяет значимость рекламных мероприятий посредством веб-представительства с целью привлечения контингента и увеличения экспорта образовательных услуг.

На основе процессного подхода и функционального моделирования разработана авторская методика маркетингового анализа (МА) эффективности веб-представительства УО в сети Интернет (см. рисунок).

Функциональная модель маркетингового анализа

Источник: разработка автора.

Методика использовалась при МА результатов рекламных кампаний (РК) веб-представительства УО посредством контекстной рекламы в поисковых системах Yandex (Y) и Google (G), а также баннерной рекламы в социальных сетях «ВКонтакте» (VK) и Facebook (F) как наиболее популярных цифровых каналов продвижения услуг в сети Интернет. Следует отметить, что площадки Yandex и Google характеризуются региональным распределением показов рекламного сообщения, а в социальных сетях обеспечивается таргетинговая реклама в соответствии с языковыми предпочтениями аудитории.

Для оценки эффективности РК сформирована система экономических показателей (стоимость размещения рекламного сообщения и средняя цена клика) и коммуникативных показателей (показы, клики). Результаты проведенной рекламной кампании представлены в таблице.

Результаты рекламной кампании по каналам сети Интернет

Кампания	Экономический показатель				Коммуникативный показатель			
	Расход, BYN		Средняя цена клика, BYN		Показы		Клики	
	Поисковые системы							
	Y	G	Y	G	Y	G	Y	G
Беларусь	48,86	71,28	0,27	0,11	1086	2443	183	634
Россия	167,89	29,57	1,23	0,27	7577	4292	137	108
Другие страны СНГ	33,71	78,50	0,56	0,22	1851	7522	60	361
	Социальные сети							
	F	VK	F	VK	F	VK	F	VK
	Беларусь	140,41	195,33	0,58	0,44	15 138	70 588	244
Россия	73,66	79,91	1,57	2,22	5016	23 866	47	36
Другие страны СНГ	142,52	147,83	0,22	0,45	45 923	115 590	627	326

Источник: разработка автора на основе данных РК веб-представительства Института магистерской подготовки БГЭУ.

Анализ табличных данных показал, что при проведении РК по региональному признаку предпочтительным является канал продвижения Google, по языковому — Facebook.

Практическая значимость полученных результатов состоит в оценке эффективности проведенной РК и корректировке маркетинговой деятельности по выбору оптимальных каналов продвижения образовательных услуг с целью привлечения новых абитуриентов. Разработанная методика МА может быть использована любым УО для продвижения образовательных услуг.

А. А. Гордич, канд. техн. наук, доцент
М. А. Акинфина, канд. физ.-мат. наук, доцент
В. Д. Бабей
 БГЭУ (Минск)

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ С ПОМОЩЬЮ СТЕГАНОГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Вопросам обеспечения информационной безопасности в Республике Беларусь уделяется большое внимание. На законодательном уровне принят ряд документов, определяющих концептуальные и практические мероприятия для обеспечения национальной безопасности государства и экономической безопасности предприятий и организаций. В марте 2019 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко утвердил постановление Совета Безопасности Республики Беларусь «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь». Поэтому исследование и изучение методов и средств обеспечения информационной безопасности является весьма важной научной и практической задачей.

Существуют различные методы и средства обеспечения информационной безопасности. Одним из методов защиты экономической информации является стеганография. При стеганографии конфиденциальная информация размещается в контейнере. В настоящее время разработано большое количество программных средств стеганографической защиты информации. К их числу относятся такие программы, как WbStego4.3 open, OpenPuff v3.30 и Jphswin. В этих программах для сокрытия информации могут использоваться текстовый контейнер, web-страница, медиаконтейнеры, которые включают в себя графические изображения, аудио- и видеоконтейнеры. Перечисленные стеганографические программы имеют различные возможности. Программа Jphswin позволяет в качестве контейнера использовать лишь графическое изображение формата *.jpg. Отличительной особенностью OpenPuff v3.30 является то, что она позволяет скрывать данные в аудиоконтейнерах формата *.mp3 или *.mp4, графических контейнерах форматов *.png, *.bmp и *.jpg. Программа WbStego4.3 open позволяет в качестве контейнеров использовать текстовый документ формата *.txt, графические контейнеры форматов *.pdf и *.bmp, а также web-страницу. К общим чертам программ OpenPuff v3.30 и WbStego4.3 open можно отнести возможность сокрытия информации в графическом контейнере формата *.bmp.

При выборе программы для внедрения секретных данных следует исходить из того, какой контейнер будет использоваться: текстовый, графический, аудиоконтейнер или web-страница. Исследования выявили следующие особенности внедрения конфиденциальной информации в различные виды контейнеров. При внедрении текстовых данных в текстовый контейнер не было обнаружено никаких изменений. Текст результирующего стегоконтейнера (после внедрения конфиденциальной информации) и размер не отличаются от исходного «пустого» контейнера. При внедрении текстовых данных в графический контейнер изображение осталось прежним, как и размер. При внедрении текстовых данных в аудиоконтейнер также никаких искажений и шумов в звуке не было обнаружено. При внедрении текстовых данных в контейнер типа «web-страница» размер результирующего стегоконтейнера увеличился на величину объема встраиваемых данных. При этом внешний вид web-страницы остался прежним.

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы. При использовании в качестве контейнера текстового документа целесообразно выбрать программу WbStego4.3 open. Для сокрытия данных в графическом контейнере или аудиоконтейнере следует выбрать программу OpenPuff v3.30. В качестве контейнера следует

выбирать графическое изображение для сокрытия большего объема информации. Нежелательно в качестве контейнера использовать web-страницу, так как после внедрения конфиденциальных данных размер результирующего стегоконтейнера изменяется. Этот факт может вызвать подозрение у злоумышленника.

В. Г. Горовой
БГУИР (Минск)

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Сегодня не вызывает никаких сомнений, что информационные ресурсы стали совершенно необходимым условием для устойчивого функционирования и прогрессивного развития любой организации. Человек, не вооруженный специальной техникой и технологиями, уже не способен справиться с современными задачами, стоящими в области управления сложными производственно-экономическими системами ни на макро-, ни на мезо-, ни на микроуровнях.

Между тем есть все основания утверждать, что информационные ресурсы в нашей стране применяются недостаточно эффективно. Возможности, которые ими предоставляются, полностью не используются, иногда игнорируются, а зачастую и сводятся на нет действиями в других сферах деятельности. Причины такого положения дел различны.

Одной из них является то, что несмотря на значительное внимание к информационным ресурсам со стороны государства процесс цифровой трансформации в нашей стране протекает достаточно медленно. Множество современных компьютеров, наблюдаемое в каждом кабинете любого учреждения, еще не дает основание утверждать, что их возможности используются в полной мере. Для эффективного применения информационных ресурсов необходимо создавать и соответствующие условия, в частности применять иные формы организации труда, производства и управления.

Промышленная революция (Великая индустриальная революция) XVIII–XIX вв. произошла не в результате появления прядильной машины, ткацкого станка и парового двигателя как таковых. Появлению последних предшествовало разделение труда на отдельные технологические операции и переход от цехового к мануфактурному производству, труду наемных работников, т.е. произошли организационные и социально-экономические изменения, которые и позволили эффективно применять появившиеся машины. Переход к машинному производству в условиях средневековой цеховой организации ремесла был невозможен. Промышленный переворот таким образом явился результатом не изобретения новых машин, а гармоничного взаимодействия комплекса факторов технического, организационного и социально-экономического характера.

Данное взаимодействие является залогом прогрессивного развития и сегодня. Широкое внедрение в управленческую деятельность информационных ресурсов само по себе не приводит к значимым положительным результатам. Для их эффективного применения необходимо создание соответствующих условий. Точно так же, как появление в начале прошлого века конвейера потребовало организационной перестройки производственного процесса, так и развитие информационных ресурсов сегодня требует внедрения иных, отличных от сложившихся в нашей стране форм организации труда, производства и управления. Именно об этом достаточно ярко высказался один из высокопоставленных белорусских чиновников: «Процессы на предприятиях должны оцифровываться, но перед оцифровкой они должны быть оптимизированы. Всегда говорю: автоматизированный

бардак не становится порядком. Самое страшное, что можно сделать — попытаться свой аналоговый процесс оцифровать, оставив таким же глупым. Взять, к примеру, всю бюрократическую машину, существующую в любом министерстве, и просто сделать ее цифровой. Эффект будет не очень» [1].

Источник

1. «Автоматизированный бардак не становится порядком». Есть ли цифровое будущее у Беларуси [Электронный ресурс] // Белорус. портал TUT.BY. — Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/626557.html?crnd=65257>. — Дата доступа: 18.02.19.

И. В. Денисейко
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКТОВ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ БЕЛОРУССКИМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ

На рынке продуктов детского питания присутствует постоянное изменение контингента покупателей, поскольку наиболее пристальное внимание родители уделяют кормлению детей в их раннем возрасте (до трех лет). В связи с этим компании, производящие детское питание, вынуждены постоянно работать над вопросами продвижения своей продукции на рынке, тем более, что рынок отличается высокой емкостью. На территории Республики Беларусь продается продукция порядка 40 различных брендов, только около 10 из которых — отечественные.

Согласно данным анкетного опроса [1], проведенного летом 2018 г., более половины респондентов получают информацию о продуктах питания и их видах от знакомых. Чуть более трети опрошенных доверяют рекламе по телевидению, примерно столько же респондентов получают информацию из социальных сетей на разных форумах (см. рисунок).

Удельный вес респондентов в выборке

Примерно пятая часть опрошенных респондентов выбирает продукты детского питания в магазине, изучая цены и информацию на этикетке. Полученную при анкетировании информацию можно использовать при проведении маркетинговых мероприятий с целью привлечения покупателей.

Для работы с целевой аудиторией, на наш взгляд, целесообразно использовать методы медицинского, потребительского и торгового маркетинга в продвижении продукции. Первый из них предполагает информирование медицинских работников о новинках продукции и проверке соответствия медицинским требованиям. Потребительский маркетинг включает методы продвижения для широкого набора продуктов с использованием рекламы в СМИ и Интернете, PR-кампаний и др. Торговый маркетинг, предполагающий снижение цен и дополнительную выкладку продукции, подарки за покупку, привлекает практически всех, что стимулирует продажи продуктов для детей. Данные мероприятия позволяют увеличить объем разовой покупки или привлечь покупателя к торговой марке [2].

Не каждое отечественное предприятие, производящее детскую продукцию, имеет возможность широко рекламировать новые виды своей продукции, поэтому для них привлекательны методы торгового маркетинга.

Источники

1. Денисейко, И. В. Оценка предпочтений к торговым маркам продуктов детского питания на основе выборочной совокупности белорусских потребителей / И. В. Денисейко, Г. О. Читаля // Бизнес. Инновации. Экономика. — 2018. — Вып. 2, № 2. — С. 186–192.

2. Гукасян, Н. Ю. Особенности продвижения продуктов детского питания. Ограничения и возможности / Н. Ю. Гукасян // Маркетинг и маркетинговые исследования. — 2017. — № 3 (129). — С. 202–210.

*Л. Ф. Дежурко, канд. физ.-мат. наук, доцент
Д. С. Джевовский, магистрант
БГЭУ (Минск)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Одной из актуальных проблем страховой организации является достижение высокой эффективности внутреннего контроля. Увеличение числа контрольных процедур не приводит к пропорциональному росту обнаруженных ошибок, но требует дополнительных затрат. В этой связи перед страховой организацией встает задача определения количества контрольных процедур, поддерживающих операционный риск на установленном уровне. Обозначим количество обнаруженных, но еще не исправленных ошибок в момент времени t через $N(t)$. Пусть количество новых ошибок, обнаруженных за период Δt , где Δt — малый промежуток времени, пропорционально количеству уже обнаруженных ошибок $N(t)$ и промежутку времени Δt . Обозначим коэффициент пропорциональности как a_1 . Он характеризует скорость обнаружения новых ошибок. Некоторое количество ошибок будет ликвидировано в результате проведения контрольных мероприятий. Предположим, что число таких ошибок будет пропорционально количеству контрольных процедур $V(t)$. Коэффициент пропорциональности обозначим b_1 . Он характеризует скорость устранения ошибок в пересчете на одну контрольную процедуру. Следовательно, можно записать следующее равенство:

$$N(t + \Delta t) = N(t) + a_1 N(t) \Delta t - b_1 N(t) V(t) \Delta t.$$

Рассуждая аналогичным образом, можно составить соотношение для изменения количества контрольных процедур:

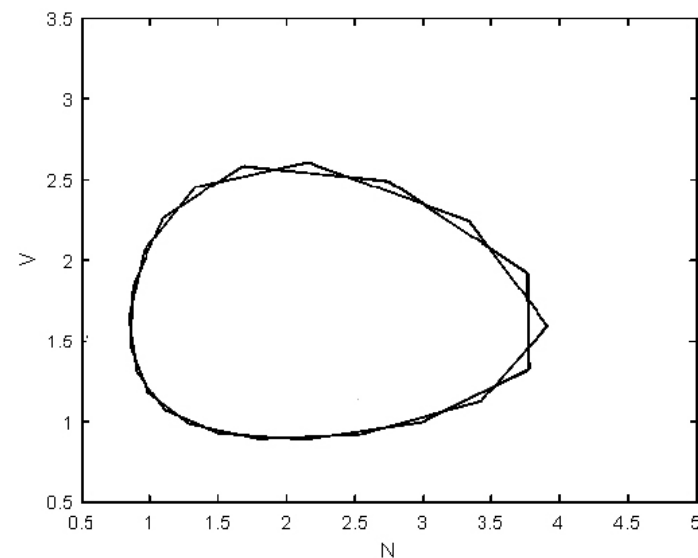
$$V(t + \Delta t) = V(t) - a_2 V(t) \Delta t + b_2 N(t) V(t) \Delta t,$$

где a_2 — интенсивность уменьшения количества контрольных процедур за единицу времени; b_2 — интенсивность увеличения количества контрольных процедур, приходящихся на одну необнаруженную ошибку за единицу времени.

Выполняя простейшие преобразования и переходя к пределу при $\Delta t \rightarrow 0$, получим систему дифференциальных уравнений

$$\begin{cases} \frac{dN}{dt} = a_1 N(t) - b_1 N(t) V(t) \\ \frac{dV}{dt} = -a_2 V(t) + b_2 N(t) V(t) \end{cases} \quad (1)$$

На основании статистических данных одной из страховых компаний для определенного периода времени было получено начальное соотношение ошибок к контрольным процедурам 3:1, $a_1 = 4$, $b_1 = 2,5$, $a_2 = 2$, $b_2 = 1$. С помощью инструмента Simulink в пакете MatLab был построен фазовый портрет системы уравнений (1).

Фазовый портрет системы (1)

Источник: разработка автора.

Анализ фазового портрета позволил сделать следующий вывод: за рассматриваемый период достаточно проводить две контрольные процедуры, при этом число выявляемых ошибок будет на приемлемом уровне.

МЕТОДИКА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО РИСКА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В последние годы в стране наблюдается интенсивный рост рынка кредитования и в частности сектора кредитования физических лиц, что приводит к увеличению кредитных рисков, которые принимает на себя банковская система страны. По мере увеличения объемов розничного кредитования традиционные методы оценки кредитоспособности физических лиц теряют свою эффективность, что заставляет белорусские банки более серьезно задуматься над вопросом применения автоматизированной оценки кредитного риска физических лиц, а именно скоринга новых клиентов.

Процесс скоринга можно условно разделить на три этапа: 1) сбор, анализ и обработка данных; 2) построение модели; 3) оценка качества модели. В первую очередь следует определить анализируемый период — данные должны быть актуальными. Следует также учитывать, что у кредита к моменту разработки скоринговой карты должен быть достаточный период жизни. После нахождения баланса между периодом жизни кредита и актуальностью данных следует определить понятие «плохого» заемщика. Критерий «плохого» заемщика для каждого случая выбирается индивидуально в зависимости от программы кредитования и других факторов. Для подготовки к статистическому анализу данные необходимо очистить от выбросов и восстановить пропуски. Далее историческую совокупность на основе механизма случайного отбора следует разделить на две подвыборки: обучающую и тестовую. Обычно выбирается соотношение 70:30 и 80:20 % от объема исторической выборки.

Первым этапом построения модели является категоризация количественных переменных, или процесс бининга. Данные по анализируемому фактору на основе равных процентилей разделяются на n групп (бинов); для каждого бина находятся доли «плохих» и «хороших» заемщиков, вес категорий предиктора WoE , а также информационное значение IV ; полученные показатели весов категорий анализируются, происходит объединение соседних категорий и пересчет показателей WoE . Понятие близости значений WoE достаточно субъективно. Весь процесс бининга опирается не только на статистику, но и на логику, целесообразность и экспертное мнение разработчика.

Для построения модели используются только категориальные переменные, значения которых заменены на показатели WoE . Итеративной процедурой построения модели логистической регрессии из дальнейшего анализа исключаются факторы, p -Value которых лежит за пределами уровня значимости, равного 10 %. Далее для оценки мультиколлинеарности между предикторами строится корреляционная матрица, на основании которой исключаются факторы, между которыми наблюдается сильная мультиколлинеарность. На оставшихся предикторах строится итоговая модель. В основе оценки качества модели лежит достоверность, характеризующаяся способностью одинаково хорошо различать и «хороших», и «плохих» заемщиков. Для этих целей строится ROC-кривая, из которой по соотношению площадей определяется показатель AUC . Способность одинаково хорошо различать «хороших» и «плохих» заемщиков основывается на распределениях скоринговых баллов. В связи с этим для оценки качества прогнозирования рассчитывается тест Колмогорова–Смирнова как максимальная разница между кумулятивными функциями распределений «плохих» и «хороших» заемщиков. Заключительным этапом разработки скоринговой карты является перевод коэффициентов логистической регрессии в скоринговые баллы с использованием масштабирования.

ОПТИМИЗАЦИЯ МНОГОШАГОВЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

В последнее время возрос интерес [1, 2] к специальным многошаговым или композитным системам, в которых каждое последующее состояние зависит помимо внешних управляющих воздействий также от состояний, которые реализовались на предыдущем шаге. Такого рода объекты возникают, например, во многих индустриальных и технологических процессах (линии металлопроката, химические реакции и др.). Дискретные версии таких моделей исследовались в [3]. В настоящей работе рассматривается конечный многошаговый процесс, который на каждом этапе задается системой линейных нестационарных дифференциальных уравнений. В данной работе развивается операторный подход к исследованию многошаговых распределенных процессов. Опираясь на понятие управляемых соответствий, разработанное для обыкновенных систем управления [4], получено описание области значений оператора, задающего систему управления. Предложенный операторный подход используется затем для решения задачи оптимизации квадратичного функционала на траекториях изучаемой системы управления. В данной работе получено представление оптимального управления через переменные двойственной системы управления, а также посредством фазовых переменных исходной системы.

Пусть система управления в пространстве R_n на отрезке времени $t \in [0,1]$ описывается дифференциальным уравнением

$$\frac{dx_k(t)}{dt} = A(t)x_k(t) + D(t)x_{k-1}(t) + B(t)u_k(t) + f_k(t), \quad k = 1, \dots, N \quad (1)$$

с граничными данными вида

$$x_0(t) = g(t), \quad t \in [0,1], \quad x_k(0) = c_k, \quad x_k(1) = d_k, \quad k = 1, \dots, N. \quad (2)$$

Здесь $A(t)$, $D(t)$ — матрицы с элементами из пространства измеримых квадратично суммируемых на отрезке $[0,1]$ функций, $B(t)$ — матрица, элементы которой ограничены в существенном, $u_k(t)$ — m -мерные функции управления из $L_2^m[0,1]$, c_k , d_k и $f_k(t)$, $g(t)$ — заданные n -векторы и n -вектор-функции соответственно. Обозначим через $H^n[0,1]$ гильбертово пространство абсолютно непрерывных n -вектор-функций $x(t)$, $t \in [0,1]$, $x(t) \in L_2^n[0,1]$. Введем еще пространство $W = (L_2^m[0,1])^N \cdot (R_n)^N \cdot (R_n)^N$ и $E = (H^n[0,1])^{N+1} \cdot (L_2^n[0,1])^N$. Рассмотрим ограниченный оператор $M: E \rightarrow W$, который определяется правой частью системы управления и граничными условиями. Введенный оператор играет важную роль при исследовании структурных характеристик рассматриваемой системы управления, в том числе для исследования задачи оптимизации квадратичного функционала качества вида

$$J(u) = \frac{1}{2} \sum_{k=1}^N [(x_k(0), x_k(0)) + \int_0^1 (\dot{x}_k(t), \dot{x}_k(t)) + (u_k(t), u_k(t))] dt \rightarrow \min_{\{u_k(t)\}}$$

Источники

1. Гайшун, И. В. Устойчивость и управляемость композитных дискретных линейных систем / И. В. Гайшун, М. П. Дымков // Журн. вычисл. мат. и мат. физики. — 2001. — Т. 41, № 7. — С. 577–594.

2. Exponential stability of discrete linear repetitive processes / M. P. Dymkov [et al.] // Int. J. Control. — 2002. — V. 75, № 12. — Pp. 861–869.

3. Z-Transform and Volterra operator based approaches to controllability and observability analysis for discrete linear repetitive processes / M. P. Dymkov [et al.] // Multidimensional Systems and Signal Processing. — 2003. — V. 14, № 4. — Pp. 365–395.

4. Ляндо, Ю. К. Об управляемых операторах / Ю. К. Ляндо // Дифференц. уравнения. — 1974. — Т. 10, № 3. — С. 531–536.

*С. Ю. Елацков, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АГРОСФЕРЕ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ

Продовольственная безопасность страны — важнейшая проблема любого государства. Основными угрозами продовольственной безопасности во многих странах в настоящее время являются: сокращение пахотных земель из-за эрозии почв, отток трудовых ресурсов из сельской местности в города, низкая материально-техническая база фермерских хозяйств и т.д.

Один из выходов — поднять урожайность земледелия путем так называемой цифровизации, т.е. новой стадии развития сельскохозяйственного производства на основе применения новейших технологий, начиная от интернета вещей (т.е. умных устройств, передающих и обрабатывающих текущие параметры каждого объекта посредством специального оборудования и датчиков, измеряющих параметры почвы, растений, микроклимат и т.д.). Все эти виды мобильных или онлайн-приложений при загрузке данных о поле (координаты, площадь, тип культур, прошлая урожайность) предоставляют точные рекомендации и последовательность действий и при этом непрерывно анализируют всю получаемую информацию.

Мировая практика показала, что средняя экономия затрат при землепользовании с применением цифровых технологий в целом в развитых странах мира составляет 11–14 %, а при дифференцированном внесении удобрений — 8–12 %. Благодаря так называемым системам параллельного вождения, применяемым в земледелии, средняя экономия затрат составляет 8–13 %. Комплексная цифровизация сельского хозяйства снижает производственные затраты на 23 %.

Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство в значительной мере зависит от объема полученных инвестиций. В 2010 г. общий объем инвестиций, направленных в мировую агросферу, составил 400 тыс. дол. США. Инвестиции в разные отрасли сельскохозяйственной сферы достигли 4,6 млрд дол. США. Наиболее активными странами, привлекающими инвестиции в свои агросферы, являются США, Китай, Индия, Канада, Израиль.

Одна из активно применяемых форм инвестирования — стартапы. В 2016 г. в мировое сельское хозяйство было проинвестировано свыше 1300 технологических стартапов, предусмотренных для внедрения цифровых технологий. За последние годы в мире ежегодно разрабатывается более 500 высокотехнологических стартапов. В России инвестиции в цифровые технологии составляют менее 0,5 % от их общего числа в сельское хозяйство (7,7 трлн дол. США) и менее 3,5 % от всех мировых инвестиций. Это крайне мало для российского агросектора.

В настоящее время принята Государственная программа «Цифровое сельское хозяйство» (2019–2021 гг.), на основе которой прогнозируется что, цифровизация в сельском хозяйстве принесет суммарный экономический эффект в размере 4,8 трлн руб. в год, или 5,6 % прироста ВВП России.

В Республике Беларусь процесс цифровизации земледелия развивается слабо в силу ряда проблем: недостатка инвестиций, квалифицированных кадров, массового оттока сельского населения в города и т.д. Несмотря на это в Беларуси уже есть отдельные примеры успешных хозяйств, например, агрокомбинат «Ждановичи», «Снов» и др. В них только применение цифровых технологий при внесении удобрений на посевные площади позволило получить экономию от 20 до 30 %. Этот опыт уже показал экономическую целесообразность применения цифровых технологий. Таким образом, назрела объективная необходимость разработки в республике долгосрочной целевой программы развития цифрового (точного) земледелия.

*А. М. Зеневич, канд. экон. наук, доцент
З. В. Пунчик, канд. соц. наук
БГЭУ (Минск)*

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ТРЕТЬЕЙ ПЛАТФОРМЫ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ИТ-СФЕРЫ

Этапы развития ИТ-отрасли аналитическая компания IDC представляет в виде трех платформ. Первая платформа была построена на базе мейнфреймов и терминалов, на которых работали тысячи приложений и пользователей. В основе второй платформы лежат традиционные персональные компьютеры, Интернет, клиент-серверная архитектура и сотни тысяч приложений. Третья платформа включает в себя четыре фундаментальных блока, так называемые четыре столпа третьей платформы: мобильные устройства, социальные технологии, облачные технологии и большие данные. IDC выделяет несколько факторов, которые способствуют быстрому развитию решений на базе третьей платформы: доступность (доступ может быть обеспечен в любое время, в любом месте и через любое устройство); стоимость — характерно появление более гибких моделей ценообразования, благодаря которым стоимость устанавливается на основе фактического потребления; каналы сбыта — доступ к приложениям все больше осуществляется посредством облачных технологий (путем аренды) или через специальные корпоративные магазины, где размещаются мобильные версии приложений; самообслуживание — капитальные затраты на приобретение ИТ-решений переходят в операционные (арендные платежи), что способствует снижению затрат и ускорению процесса внедрения.

Аналитики IDC подчеркивают, что способность использования технологий третьей платформы для современных корпораций будет в существенной мере определять их конкурентоспособность. По предварительным оценкам IDC, объем мирового ИТ-рынка в 2018 г. достиг 4 трлн дол. США, увеличившись на 4,2 % по сравнению с 2017 г., а к 2022 г. глобальные ИТ-расходы превысят 4,5 трлн дол. США, и самый высокий рост продемонстрируют сервисы и программное обеспечение, имеющие отношение к третьей платформе и проектам цифровой трансформации.

Темп развития информационных технологий ускоряется, появляются новые технологии, что влияет на стратегии, бизнес-модели, бизнес-процессы, техническое обеспечение и корпоративную культуру организаций.

Российскими учеными отмечаются причины, препятствующие внедрению новых бизнес-моделей: сопротивление изменениям, которое можно преодолеть только путем длительного выращивания новой аналитической культуры бизнеса; отсутствие четких целей и временных рамок внедрения новой бизнес-модели; недостаток знаний и ресурсов — лишь чуть более четверти компаний имеют необходимые внутренние ресурсы и компетенции для поддержки цифровых инициатив.

Основные трудности внедрения новых бизнес-моделей в практику бизнеса, как и переход к цифровой экономике в целом, лежат в сфере адаптации человеческих ресурсов к новым вызовам и требуют адаптации образовательной инфраструктуры к новым условиям. Государственным приоритетом становится обеспечение страны необходимым количеством высококвалифицированных специалистов по цифровым технологиям. Применяемые в высшем образовании методики, образовательные программы, подходы к взаимодействию с потенциальными организациями — заказчиками кадров требуют адаптации к потребностям цифровой экономики, чтобы образовательная система могла и впредь готовить конкурентоспособные кадры для высокотехнологичного сектора экономики. Эту задачу следует рассматривать как приоритетную, поскольку наличие достаточного числа высококвалифицированных цифровых кадров является важнейшим условием успеха разворачивания в стране новых цифровых технологий.

*Н. Н. Коваленко, канд. техн. наук, доцент
В. Ф. Иконников, д-р техн. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Когнитивные или познавательные информационные технологии описывают основные мыслительные процессы человека. Они являются одной из областей исследования теории искусственного интеллекта [1]. Эффект использования когнитивных технологий наиболее ярко проявляется при описании слабоструктурированных систем, например, социально-экономических. Отличительной особенностью таких систем являются многоаспектность происходящих в них процессов, отсутствие достаточной количественной информации об их динамике и нечеткость, природная изменчивость характера протекания динамических процессов.

Современные когнитивные системы представляют собой инновационную модель вычислений, которая включает в себя широкий спектр новых когнитивных технологий в аналитике, обработке естественного языка и машинном обучении. К когнитивным методам анализа, которые широко используются в таких интеллектуальных системах, можно отнести когнитивные карты, знаковые графы, сетевые модели, графы причин и следствия, каузальные сети, байесовские сети, сети доверия и аналитические сети Сати [2]. На рынке представлены десятки программно-инструментальных средств и аналитических приложений в составе промышленных корпоративных систем от лидирующих поставщиков (Oracle Data Mining (ODM), SAS Enterprise Miner, IBM SPSS Statistics and IBM SPSS Modeler, и др.). Отличительной особенностью этих систем является способность связывания событий во времени для создания интерактивной пространственно-временной модели событий. Они используют информационно-коммуникационные технологии, когнитивные модели и компьютерные комплексы для преобразования исходных данных в полезную информацию, которая может быть использована для бизнес-анализа и принятия решений в сфере экономики [3].

Так, например, в финансовой деятельности и бизнесе когнитивные технологии способны фундаментально изменить отношения между банками и клиентами. С помощью когнитивных систем возможно моделировать финансовые риски и выявлять факты отмывания денег и подозрительные транзакции, анализировать нормативные базы, объяснить и предсказать реакцию пользователей практически на любое действие банка. Они позволяют формировать персональные предложения для клиентов, улучшить качество обслуживания [2].

Таким образом, обучение магистрантов когнитивным подходам к анализу, изучению и поиску решения экономических проблем поможет сформировать у них новый междисциплинарный взгляд на экономические процессы, выйти за рамки рационального подхода в экономике, подготовить их к поиску нестандартных решений различных экономических задач как теоретического, так и прикладного характера. Данный подход может быть реализован включением таких дисциплин, как «Когнитивная экономика», «Когнитивный менеджмент» или «Когнитивный бизнес-анализ», при разработке новых магистерских программ по специальностям «Экономическая информатика» и «Цифровая экономика и бизнес-коммуникации» УО «Белорусский государственный экономический университет».

Источники

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с.
2. Когнитивная бизнес-аналитика : учебник / под науч. ред. Н. М. Абдикеева. — М. : ИНФРА-М, 2012. — 511 с.
3. Быков, А. А. Когнитивные технологии / А. А. Быков, Е.А. Мельникова, К. Д. Яшин. — Минск : БГУИР, 2015. — 87 с.

*В. С. Ковшик, аспирант
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Электронное здравоохранение предполагает совокупность информационно-коммуникационных технологий, направленных на совершенствование потока медицинской информации с целью повышения качества медицинских услуг и управления системой здравоохранения. Оно является одним из приоритетов государственной политики, что подчеркнуто в Стратегии развития информатизации, Государственной программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., в разработанной для их выполнения Концепции развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 г. В стране предусмотрено создание централизованной информационной системы здравоохранения, что создаст возможности для эффективно и современно использования медицинской информации.

В целом уровень информатизации здравоохранения в Беларуси достаточно высокий. С 2016 г. внедрены комплексные медицинские автоматизированные системы, такие как АИС «Клиника», «Web-поликлиники», «MeDoc», «Лекарственное обеспечение». Развивается телемедицина, созданы и действуют информационные системы национального уровня, позволяющие проводить мониторинг состояния здоровья различных групп населения и принимать оперативные решения по управлению здравоохранением. По большинству направлений информатизации в Беларуси достигнуты хорошие результаты, которые следует развивать и стимулировать.

Актуальной задачей электронного здравоохранения в настоящее время является переход от автоматизации деятельности отдельных учреждений здравоохранения к единому информационному пространству. Для ее решения к концу 2022 г. планируется создать централизованную информационную систему здравоохранения (ЦИЗС), включая:

- создание государственного информационного ресурса электронного здравоохранения как основы для полноценного оказания электронных услуг, выполнения государственных и административных процедур;

- разработку единых стандартов, справочников, форматов заполнения и обмена медицинской информацией;
- введение интегрированной электронной медицинской карты пациента, электронного взаимодействия субъектов системы здравоохранения, а также предоставление электронных сервисов;
- создание системы поддержки принятия клинических решений для повышения качества медицинской помощи и управленческих решений.

Преимущество ЦИЗС — применение интегрированного подхода, сервис-ориентированной архитектуры и международных стандартов обмена медицинскими данными (HL7 FHIR, DICOM и др.), которые обеспечат интеграцию с внешними системами, программными комплексами и сервисами. В числе проблем формирования системы электронного здравоохранения в стране следует отметить: а) несогласованность задач разных уровней сферы здравоохранения начиная от Министерства здравоохранения и заканчивая лечебно-профилактическими учреждениями; б) взаимодействие государственной и частной медицины. С одной стороны, единое информационное пространство будет способствовать повышению эффективности лечебных, организационных и управленческих практик, а также становлению и развитию государственно-частного партнерства на рынке медицинских услуг. С другой стороны, прозрачность данной системы позволит осуществлять качественный контроль за их предоставлением.

*Е. В. Крюк, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СТРАХОВОЙ ПРЕМИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ARIMA-МОДЕЛИ

Страховое дело занимает важное место в системе экономических отношений. Активный развивающийся страховой рынок свидетельствует о том, что в экономике наблюдается оживление и формируется устойчивая база ее роста. Процессы, происходящие на рынке страхования, отражают положение дел не только в одном из важнейших сегментов финансового рынка, но и в экономике страны в целом. Рынок страхования характеризуется множеством статистических показателей. Основным показателем является страховая премия — сумма, выплаченная страхователем за гарантии, которые представляют страховые компании за страховые риски. Для моделирования и прогнозирования этого показателя использовалась статистическая информация Министерства финансов Республики Беларусь. Рассматривались данные за период с II квартала 2011 г. по II квартал 2018 г. Все этапы моделирования производились с помощью программной среды EViews. Динамика величины страховых взносов изображена на графике (см. рисунок).

Динамика страховых взносов

Анализ графика и его автокорреляционной функции свидетельствует о нестационарности изучаемого процесса. Ряд был приведен к стационарному виду взятием первых разностей. В результате оценивания и сравнения нескольких ARIMA-моделей разного порядка авторегрессии и скользящего среднего наиболее адекватной оказалась модель ARIMA (1,1,8)

$$\Delta Y_t = 8,13 - 0,66\Delta Y_{t-1} + \varepsilon_t + 0,95\varepsilon_{t-8}, \quad R^2 = 0,83$$

(5,02) (-4,69) (26,07)

В круглых скобках записаны расчетные значения статистики Стьюдента. Модель имеет ошибку аппроксимации $A = 4,68\%$, ее остатки нормально распределены, автокорреляция в остатках отсутствует. При переходе к исходным уровням ряда получаем

$$Y_t = 8,13 + 0,34Y_{t-1} + 0,66Y_{t-2} + \varepsilon_t + 0,95\varepsilon_{t-8}.$$

Коэффициент при Y_{t-1} означает, что рост страховых взносов на 1 млн руб. в текущем квартале приводит к увеличению прогнозного значения в следующем на 0,34 млн руб. Прогнозное значение величины страховой премии на III квартал 2018 г. составит 317,10 млн руб. Истинное значение показателя с вероятностью 0,95 должно находиться в интервале (340,41; 293,78). Страховые взносы за III квартал 2018 г. составили 299,40 млн руб. Это значение попало в доверительный интервал нашего прогноза, что говорит о хорошем качестве построенной модели.

Источник

1. Эконометрика : учебник для бакалавриата и магистратуры / И. И. Елисева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. — М. : Изд-во «Юрайт», 2017.

*О. В. Мартысевич
Н. А. Соколова
Н. Л. Матусевич
БГЭУ (Минск)*

БИТРИКС24 КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Темпы развития современных информационных технологий приводят к значительной виртуализации экономических процессов. Облачные технологии являются одним из наиболее динамично развивающихся секторов рынка информационных технологий, и для большинства субъектов экономики переход на работу в облаке становится целесообразным экономическим шагом. Жизнь современных студентов также проходит в Сети. Поэтому классические методы взаимодействия студентов и организация совместной работы становятся непопулярными и неудобными.

Будущие выпускники должны иметь опыт работы с последними версиями программных продуктов, что требует использования их в процессе обучения. Важно при обучении научить студентов совместной работе, общению, правильному распределению задач между участниками, следить за их исполнением. Поэтому грамотно выстроенная траектория коллективной работы, решение общей задачи, распределение полномочий каждого, регулярная работа над своими задачами, их обсуждение дают большой задел для будущей профессиональной деятельности.

Поскольку организация учебной работы мало отличается от организации любой другой деятельности, целесообразно использовать методы и инструменты организации совместной работы студентов в учебных целях.

В процессе преподавания дисциплины «Корпоративные информационные системы» для студентов второго курса БГЭУ эти задачи могут успешно решаться с использованием облачного корпоративного портала «Битрикс24» в коллективной работе студентов над проектом автоматизации систем обработки экономической информации.

Битрикс24 позволяет организовать общую работу в компании и предоставляет сотрудникам, клиентам и простым пользователям доступ к информационным ресурсам с помощью внешних или внутренних сетей.

В системе «Битрикс24» для организации групповой и индивидуальной работы студентов в учебных целях могут использоваться различные инструменты:

- концепция социального интранета и встроенные веб-инструменты для коммуникации в виде привычных элементов порталов соцсетей (форумы, сообщения, блоги и т.д.);
- общее хранение файлов с контрольной версией;
- общие задачи и календарь для планирования деятельности;
- система учета рабочего времени, позволяющая отследить, сколько рабочего времени потрачено на выполнение каждой из задач;
- неограниченное количество рабочих групп с большим функционалом для их работы;
- удобная и гибкая система настройки прав;
- CRM-система и многое другое.

При этом все взаимодействие в системе полностью протоколируется, и у всех сторон есть возможность вернуться к зафиксированному вопросу и обсуждению в любой момент, что позволяет преподавателю контролировать процесс работы над проектом.

Таким образом, система «Битрикс24» — оптимальный инструмент для организации работы над групповыми проектами курса «Корпоративные информационные системы», позволяющий подготовить студентов к использованию современных информационных и сетевых технологий в качестве инструмента для решения задач в предметных областях и развить ответственность, самоорганизацию и самоконтроль — главные качества любого профессионала, которые должны формироваться на стадии обучения в вузе.

*Д. А. Оськин
БГЭУ (Минск)*

*А. Ф. Оськин, канд. техн. наук
ПГУ (Новополоцк)*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

В последнее десятилетие в высших учебных заведениях Беларуси широко применяются системы управления обучением. Наибольшее распространение получили системы на базе свободно распространяемого программного обеспечения Moodle. В некоторых университетах республики для управления обучением используются бесплатные облачные сервисы платформы G Suite for Education от компании Google. Помимо своей основной функции — поддержки и управления обучением, системы сохраняют информацию о взаимодействии участников образовательного процесса в файлах регистрации, в которых фиксируется вся информация о действиях пользователей в системе. Созданный на основе таких файлов массив информации пригоден для дальнейшего анализа и поиска неочевидных закономерностей, с целью улучшения образовательного процесса, оптимизации учебных планов и прочих задач.

Изучением скрытых закономерностей в массивах данных занимается раздел науки Data mining. Если говорить об образовательных данных, то их изучением и поиском

закономерностей занимаются относительно новые разделы Data mining: Educational data mining и Learning Analytics. Первые публикации по данной тематике появляются в начале 2000-х гг. В русскоязычном научном сообществе эти направления обобщенно называют: «интеллектуальный анализ образовательных данных (ИАОД)», главной целью которого является повышение качества подготовки специалистов.

По мнению ученых К. Ромеро и С. Вентура, потребителями результатов ИАОД являются обучающиеся, преподаватели, администраторы и исследователи. В зависимости от потребителя перед ИАОД ставятся различные цели. Так, для обучающихся основными целями являются получение рекомендаций по индивидуализации образовательной траектории, более качественной обратной связи с преподавателем и улучшение усвоения знаний; для преподавателей — применение технологий и методов обучения, наиболее подходящих для конкретной группы обучающихся, улучшение понимания социальных, поведенческих и когнитивных аспектов обучения; администраторов — обоснованные управленческие решения и оптимизация распределения ресурсов учебного заведения; исследователей — развитие и сравнение различных методов и алгоритмов ИАОД, оценка эффективности и результативности учебного процесса.

На основе этих целей формируются следующие задачи: для обучающихся — осознанное формирование индивидуальной образовательной траектории, правильный выбор факультативных дисциплин и дисциплин по выбору, профессиональная ориентация и точный выбор сферы будущей профессиональной деятельности; преподавателей — разделение студентов на кластеры и подбор для каждого кластера оптимальной технологии и наиболее эффективных методов обучения, оптимизация структуры и содержания лекционного курса, прогнозирование успешности учебной деятельности; исследователей — разработка методов объективной оценки эффективности и результативности учебного процесса; разработка новых технологий и методов обучения, совершенствование существующих и разработка новых методов и алгоритмов ИАОД; администраторов — поддержка принятия научно обоснованных управленческих решений.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ИАОД является актуальным и быстро развивающимся сегментом науки Data mining, а в Беларуси созданы все предпосылки для развития и применения результатов ИАОД в управлении образовательным процессом.

*В. В. Паневчик, канд. хим. наук, доцент
А. М. Седун, канд. техн. наук, доцент
М. В. Самойлов, канд. техн. наук, доцент
С. В. Некрах
БГЭУ (Минск)*

БЕЗОПАСНОСТЬ РАСХОДНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В 3D-ТЕХНОЛОГИИ

Ключевыми технологиями будущей цифровой экономики, определяющей четвертую промышленную революцию, являются аддитивные технологии.

Быстрые темпы развития 3D-технологии (аддитивные технологии) сделали неизбежным необходимость широкого внедрения ее и в образовательный процесс. Предоставление студентам доступа к технологии 3D-печати позволяет превратить его из разработчика нереализованных идей в создателя инновационных решений, прикоснуться к реальному производству, где 3D-печать станет обязательной составной частью технологического процесса.

Из огромного количества существующих 3D-технологий наибольшее распространение на практике получил метод «моделирование способом наплавления» (англ. *Fused Deposition Modeling, FDM*) — объект формируется путем последовательной укладки расплавленной нити из плавкого рабочего материала (пластик, металл, воск). Рабочий материал подается в экструзионную головку, которая выдавливает на охлаждаемую платформу тонкую нить расплавленного материала, формируя таким образом текущий слой разрабатываемого объекта. Далее платформа опускается на толщину одного слоя, чтобы можно было нанести следующий слой.

Конструкторская простота FDM-печати стала и ее главным недостатком. Объекты на самых лучших образцах принтеров печатаются неспешно, а пластик при этом разогреться до 250 °С, что может приводить к термической неустойчивости используемого пластика.

Для исследования термической стабильности полимера применили методы термического анализа: дифференциально-термический анализ (ДТА); термогравиметрический анализ (ТГ); метод деривативной термогравиметрии (ДТГ), показывающий скорость изменения — первую производную ТГ кривой во времени или температуры.

Исследования проводили на приборе синхронного термического анализа NETZSCH STA 449 F3 на воздухе со скоростью подъема температуры 10 град/мин до 500 °С. Навеска образцов составляла 16–20 мг. Термическому анализу были подвергнуты полимерные нити: образец 1 — материал ABS (акрилонитрилбутадиенстирол) производства России; образец 2 — ABS (акрилонитрилбутадиенстирол) — Беларусь; образец 3 — SBS (сополимер стирола и бутадиена) — Россия; образец 4 — PLA (полилактид) — Испания.

Анализ кривых ДТА и ДТГ показал, что до температуры 350 °С образцы 1–3 термостойчивы, потеря массы для них наблюдается выше температуры 350 °С, что можно отнести к разрыву химических связей в полимере. Согласно кривой ДТГ потеря массы (т.е. термическое разложение) образца 4 начинается раньше уже при 300 °С и достигает максимума при 340 °С.

Итак, методом термического анализа установлено, что температура начала разложения акрилонитрилбутадиена и полилактида составляет 300 и 350 °С соответственно, что превышает рабочую температуру до 250 °С применения исследуемых полимерных материалов, поэтому можно быть уверенным в безопасности применения в 3D-технологии исследованных полимеров.

*Н. Н. Пунчик
БГЭУ (Минск)*

МНОГОУРОВНЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧЕНИЯ

Одно из главнейших противоречий в педагогической деятельности — противоречие между учебными возможностями обучаемого и тем, что от него требует программа в отведенное время. Практика показывает, что всегда есть обучаемые, для которых программные требования малы, и есть такие, для которых они велики. Как для тех и других согласовать их возможности и предъявляемые к ним требования?

Опорными для разрешения этого противоречия являются следующие положения:

- посильность базового учебного материала для всех обучаемых;
- планирование учебного материала от минимально необходимого уровня до достаточно сложного (с запасом для более сильных обучаемых);
- дифференцированный подход в изучении учебного материала для каждого обучаемого (т.е. сильные могут идти дальше, а те, кто слабее, не переходят к следующему материалу до тех пор, пока не достигнут необходимого уровня в освоении текущего);
- высокая доля самостоятельности при изучении учебного материала.

Посильность базового учебного материала для всех обучаемых обеспечивается тем, что по каждой теме при планировании изначально выделяется тот минимум знаний, умений, навыков, который необходим для изучения последующих тем. Пассивность на занятиях начинается от неудач, непонимания материала, слишком большой тяжести труда для его усвоения. Посильность (иногда и чрезмерная) ведет к росту уверенности обучаемого в своих силах, ему нравится учебный процесс и он начинает испытывать от него удовлетворение. Только после этого можно усложнять материал.

Распределение учебного материала от минимально необходимого до очень сложного (с запасом для сильных обучаемых) обеспечивается открытым сверху планированием.

Описываемый подход, в отличие от традиционного, при котором на изучение темы выделяется определенное время, а переход к следующей теме происходит независимо от того, как обучаемые усвоили материал текущей темы, предусматривает, что каждый обучаемый осваивает учебный материал в своем темпе: сильные уходят вперед, кто послабее не переходят к следующему материалу до тех пор, пока не достигнут необходимого уровня в освоении текущего.

Предлагается следующий вариант многоуровневого обучения. На первом уровне изучаются самые необходимые темы, причем по минимуму (скажем, на оценку «4–6»), втором — эти же темы углубляются и добавляются новые (до оценки «7–8»), третьем — происходит дальнейшее углубление пройденных тем и добавление новых (до оценки «8–9»), четвертом — дальнейшее углубление (спецкурсы, факультативы). При этом на следующий уровень пропускаются только те, кто успешно сдал зачет (например, коллоквиум) по текущему уровню, остальные продолжают изучать материал текущего уровня.

Представляется, что многоуровневый модульный подход облегчит планирование занятий для категорий обучаемых с разным объемом часов, например, для одних, например заочников, следует проводить обучение только на первом уровне; вторых категорий обучаемых — до второго уровня; третьих — до третьего уровня и т.д. Здесь можно поднять вопрос и об открытом сверху тематическом планировании.

Предлагаемая концепция преподавания в целом или же ее отдельные элементы могут применяться и на других дисциплинах, но с учетом специфики предмета на информатике это сделать легче.

Модульная концепция тесным образом связана с такими чертами, как гибкость и вариативность, дифференциация и индивидуализация, что создает условия для развития творческого потенциала личности, способствует повышению качественного уровня образования при минимальной затрате ресурсов на достижение оптимальных результатов.

*П. П. Сербун, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ЭПОХА ПЕРЕМЕН

Сегодня, чтобы достичь экономического роста — главного показателя, определяющего развитие национальной экономики, в соответствии с поступью Четвертой промышленной революции требуется перейти на новые технологии и универсальные инновации. Это единственный шанс занять достойное место среди лидеров, которые успешно осваивают новые технологии: Швейцария, Сингапур, США, Финляндия, Германия, Япония, Гонконг, Нидерланды, Великобритания, Швеция. В регионе Ближнего Востока — Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Израиль и некоторые страны других континентов.

Шестой технологический уклад начался в 2015 г., его ядром стали: наноэлектроника; молекулярная и нанофоника; наноматериалы и наноструктурированные покрытия; оптические наполнители; наногетерогенные системы; нанобиотехника. Ключевой фактор — нано- и биотехнологии, ИКТ, а несущие отрасли — телекоммуникация, образование, растениеводство, авиа-, судо-, автомобиле-, приборо-, станкостроение, строительство, ядерная энергетика и некоторые другие.

Итоги предыдущего десятилетия — непрерывные научные открытия во всех направлениях научных изысканий: генетике, математике, астрологии, физике, биологии, палеонтологии, медицине, бионике, электронике и др. В 2012 г. получены жизнеспособные яйцеклетки из эмбриональных стволовых клеток; осуществлена посадка Curiosity на Марс; получены первые рентгеноструктурные снимки молекулы белка с помощью рентгеновского лазера.

В 2013 г. стали развиваться технологии, которые способны не только обогнать мировую экономику, но и в корне изменить деловые и социальные отношения, перестроить привычный образ жизни, лишит миллионы людей работы. Это мобильный интернет; автоматизация умственного труда; интернет вещей; облачные технологии; робототехника; автономные или почти автономные движущие средства; передовая геномика; хранилища энергии; трехмерная печать; материаловедение; новые методы добычи нефти и газа; возобновляемые источники энергии. В 2014 г. началось массовое внедрение роботизированного транспорта, т.е. транспорта без водителя. Это год широкого внедрения аддитивных технологий (3D-печати). В 2015 г. в мир шагнули товары шестого технологического уклада, созданные с заданными свойствами путем манипулирования отдельными атомами. В 2016 г. в нашу жизнь неуклонно входят автомобили, работающие на водороде, электромобили, беспилотные автомобили, автоматизированные беспилотные такси, стали реальностью машины с искусственным интеллектом. В 2017 г. геном человека полностью секвенирован, что имеет решающее значение для разработки лекарств и понимания того, как устроено человеческое тело, обнаружена вода на Марсе; обнаружена квантовая телепортация; создана синтетическая бактериальная клетка. В 2018 г. произошли научные открытия, позволяющие к 2020 г. использовать элементы искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI) во всех новых программных продуктах и сервисах. Стало повседневной реальностью использование юридическими и физическими лицами криптовалют — цифровых денег, которые создаются и хранятся в блокчейне, а также смарт-контрактов с целью беспристрастного и точного выполнения договоров.

Все изложенное выше позволяет сделать ряд выводов, внести некоторые предложения:

- развитие цифровой эпохи, отрицающей традиционную экономику, дает возможность быстрее адаптироваться к новым технологиям: от искусственного интеллекта до блокчейна. Это сделает нас по-настоящему глобальными, скоростными, позволит победить бедность;

- провести ревизию теоретических концепций и институциональных структур рыночных экономик (меркантилизма; экономического либерализма; кейнсианства; монетаризма; социального рыночного хозяйства; государственного держимизма; институционализма; теории устойчивого развития; теории регулирования), при этом сохранить те элементы той или иной теории, которые будут еще полезны (например, по теории меркантилизма богаче та страна, которая вывозит из страны не сырье, а товары) в новых условиях цифровой эпохи в целях экономического роста;

- сфокусировать внимание на развитии инновационно-технологических сферах производства, в результате чего могут появиться новые компании со своим продуктом, который позволит пробиться в геоэкономике. Об этом говорит опыт работы компаний, таких как Apple, LG, Samsung, которые нашли свою нишу в глобальных производственных цепочках;

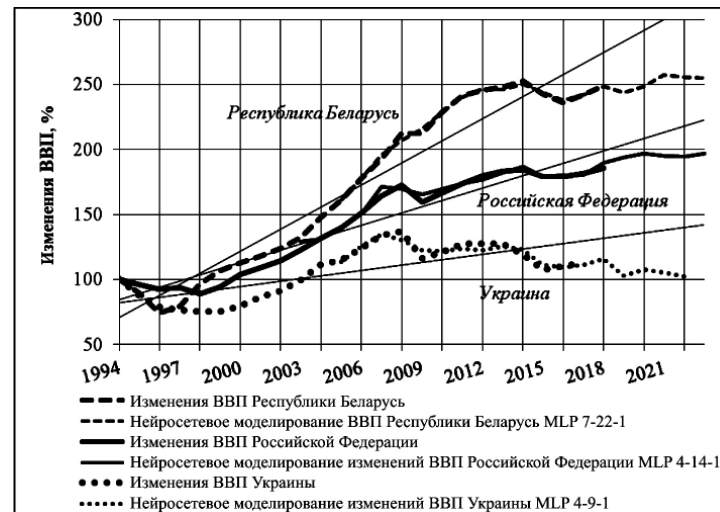
- устранить причины, препятствующие совершенствованию инновационной политики: слабая неэффективная институциональная среда, коррупция, фаворитизм, подверженная внешнему вмешательству судебная система, неразвитость малого и среднего бизнеса; объективно оценить состояние предприятий; определить необходимые инженерные проработки, перейти от управления предприятиями к управлению капиталом;

- налаживать многосторонние отношения со странами, осваивающими новые технологии. Например, передовая, во многом самодостаточная страна США считает для себя весьма продуктивным сотрудничество со странами Европы, Израилем, Японией с целью улучшения своих технологий. В этом случае реализуется принцип: очень хорошие работники хотят работать в связке с другими очень хорошими работниками, чтобы получать адекватную награду за свою высокую квалификацию.

Л. Е. Сошников, канд. физ.-мат. наук, доцент
О. Ю. Дударкова
БГЭУ (Минск)

НЕЙРОСЕТЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЙ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

Целью работы является моделирование и анализ динамических рядов базисных индексов ВВП Беларуси, России и Украины в интервале с 1994 по 2018 г., а также прогноз изменений их ВВП на период до 2023 г. (см. рисунок). Исследования динамики индексов ВВП выполнены на основе статистических данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Государственной службы статистики Украины.

Базисные индексы ВВП Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины (1994 г. — 100 %), результаты моделирования и прогноза на период 2018–2023 гг.

Коэффициент корреляции динамических рядов базисных индексов ВВП Беларуси и России $r = 0,988$. Регрессионный анализ позволяет построить регрессионную модель с изменениями ВВП Российской Федерации в качестве независимой переменной X и изменениями ВВП Республики Беларусь в качестве зависимой переменной \tilde{Y}_t :

$$\tilde{Y}_t = -75,4 + 1,75X_t, \quad (1)$$

где \tilde{Y}_t — теоретические значения индексов ВВП Республики Беларусь; X_t — индексы ВВП Российской Федерации.

Уравнение (1) регрессионной модели означает, что изменения ВВП Российской Федерации на 1 процентный пункт влекут за собой изменения ВВП Республики Беларусь на 1,75 процентных пункта.

Коэффициент корреляции динамических рядов индексов ВВП Беларуси и Украины $r = 0,869$. Регрессионный анализ позволяет получить уравнение регрессионной модели с изменениями ВВП Украины в качестве независимой переменной X и изменениями ВВП Республики Беларусь в качестве зависимой переменной \tilde{Y}_t :

$$\tilde{Y}_t = -88,09 + 2,207X_t, \quad (2)$$

где \tilde{Y}_t — теоретические значения индексов ВВП Беларуси; X_t — индексы ВВП Украины.

Из уравнения регрессии (2) следует, что изменения ВВП Украины на 1 процентный пункт влекут за собой изменения ВВП Беларуси почти на 2,21 процентных пункта. Динамические ряды индексов ВВП, корреляционный и регрессионный анализ показывают высокую зависимость изменений ВВП Беларуси от изменений ВВП Украины.

Для нейросетевого моделирования динамических рядов применялись нейросети с архитектурой многослойный перцептрон MLP. По результатам моделирования отбирались нейросети с модельными данными, имеющими наименьшие среднеквадратичные отклонения от наблюдаемых значений.

Результаты проведенного нейросетевого моделирования и прогнозирования изменений ВВП Беларуси, России и Украины на период до 2023 г. свидетельствуют об устойчивом росте ВВП Российской Федерации, уменьшении ВВП Украины на прогнозный период и слабом росте ВВП Республики Беларусь как следствие достаточно сильной связи ее экономики с экономикой Украины.

*Е. В. Столярова, канд. экон. наук
БГУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЭСТОНИИ

Эстония — страна с малой экономикой, характеризующаяся высоким уровнем цифровизации. История цифровизации экономики Эстонии началась в 1997 г., когда официально было объявлено о реализации инициативы «Электронная Эстония» (E-Estonia), направленной прежде всего на цифровизацию государственного сектора страны. Эстония занимает 9-е место в общем рейтинге The Digital Economy and Society Index 2018 среди 29 европейских стран и 2-е место по одному из его компонентов, Digital Public Services, характеризующему цифровизацию деятельности государственных органов, уступая только Финляндии. Реализация инициативы «Электронная Эстония» позволяет государству экономить до 2 % ВВП каждый год. К особенностям цифровизации экономики Эстонии можно отнести следующее.

Государственный сектор как флагман цифровизации. Ключевыми объектами цифровизации в Эстонии были выбраны государственные функции. На данный момент

можно, например, говорить о функционировании в стране электронного правительства, в том числе электронного парламента, возможности получения цифрового гражданства, цифровизации процессов в медицинском обслуживании. Выбор государственного сектора как основы для цифровизации позволил продемонстрировать населению важность цифровизации, серьезность намерений государства по цифровизации, а также дал возможность создать цифровую инфраструктуру для развития бизнеса, сократив транзакционные издержки.

Значительный объем инвестиций в цифровизацию экономики. С 1997 г. на эти цели государство выделяло до 1 % своего бюджета. Эти средства использовались как для цифровизации процессов государственного управления, так и для создания соответствующей цифровой инфраструктуры, обеспечивающей рост уровня обеспеченности населения интернетом.

Внедрение инновационных цифровых услуг, например E-residency. Программа E-Residency была начата в 2014 г. и предполагает, что любой иностранный предприниматель имеет возможность зарегистрировать в цифровом режиме бизнес в Эстонии. Ключевой особенностью данной программы является возможность цифрового управления бизнесом. На данный момент таким образом зарегистрировано более 25 тыс. резидентов из более чем 130 стран мира, которые создали более 4 тыс. компаний.

Удобные цифровые продукты. Ключевой целью цифровизации было создание и внедрение цифровых продуктов, которые обеспечат удобство использования, продемонстрируют эффект экономии времени и упрощения процедур и не оттолкнут пользователей из-за сложности их использования, технических ошибок в приложениях. Важными элементами такой удобной цифровизации были интеграция всех элементов цифровой инфраструктуры и наличие квалифицированной службы поддержки. Удобство использования минимизирует страх и недовольство пользователей.

Обучение населения использованию цифровых технологий. Одной из целевых групп для обучения стали пожилые люди, которым во всех странах тяжелее всего использовать цифровые продукты, а также школьники, для которых изучение используемых информационных технологий с элементами робототехники предусмотрено в школе.

Таким образом, начав с цифровизации непосредственных задач и функций государственных органов на основе удобных для использования продуктов, Эстония смогла создать основу для развития цифрового бизнеса, уменьшающего транзакционные издержки и привлекающего капитал со всего мира, в том числе посредством возможностей программы E-Residency.

*Г. О. Читая, д-р экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ИЗМЕРЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В теоретическом плане пространственная экономика (ПЭ) позиционируется как часть общей экономической теории. При этом ее предметная область, понятийный аппарат и индикаторы измерения еще не получили однозначного определения. Также отсутствует четкое представление объекта пространственных исследований. Академик А. Г. Гранберг в объект ПЭ включал вопросы взаимодействия региональных систем, локализованных в границах национальной экономики [1, с. 7]. Академик П. А. Минакир предлагает расширительную трактовку объекта ПЭ, в соответствии с которой национальные границы признаются ориентиром формирования иерархии пространственных экономических систем: глобальной экономики, национальных экономик, подсистем (регионов) низших

уровней [2, с. 13]. В [3] выделены принципы построения системы показателей при использовании пространственно-экономического подхода, предложены характеристики ПЭ. Эти характеристики, по мнению авторов, несут информацию о специфических свойствах ограниченной территории, отражающей процессы функционирования и развития составляющих ее хозяйствующих субъектов разноразмерных территориальных образований. Свойственные ПЭ характеристики могут послужить основанием формирования параметров (индикаторов) измерения процессов пространственного развития. В [3] к ним относят: трехмерность; непрерывность ЭП и дискретность составляющих его материальных объектов; однородность; изотропность; протяженность; емкость (объем) ЭП. Например, в [4] для определения представительности крупных российских городов в международном рейтинге городов с помощью индексов централизации и интегрированности устанавливается уровень включенности российской городской системы в глобальную экономику. Для этого используется количественная характеристика плотности экономической деятельности, которая рассчитывается в виде отношения объема произведенных товаров и услуг предприятиями и организациями, расположенными на территории города, к его площади (в единицах измерения руб./км²). Речь идет об измерении плотности экономической (инновационной, финансовой, инвестиционной и т.д.) активности в экономическом пространстве мегаполиса.

Принимая во внимание свойства характеристики трехмерности, емкости и объема ЭП, на наш взгляд, правомерно ввести соответствующие им измерители. Действительно, экономическая деятельность есть процесс непрерывный и пространственный. Каждая отдельно взятая страна имеет воздушные границы, принадлежащую ей морскую акваторию до границ территориальных вод (по ряду стран), осуществляет добычу минеральных и сырьевых ресурсов. По сути экономическая деятельность локализуется по пространственному принципу (воздушные пассажирские и грузовые перевозки, ловля рыбы, добыча полезных ископаемых и др.).

Теоретической базой измерения емкости ЭП может послужить тройной интеграл

$$\iiint_V f(x, y, z) dx dy dz. \quad (1)$$

Здесь V — пространственная (трехмерная) фигура, ограниченная плоскостями (поверхностями), выражения которых (равенства) могут быть сконструированы в задании вычисления тройного интеграла. Ее принято называть замкнутой ограниченной областью трехмерного пространства.

Объем производства товаров и услуг экономического пространства региона (страны) можно выразить производственной функцией

$$P = L^\alpha K^\beta I^\gamma, \quad (2)$$

где P — выпуск (производство) продукции (услуг); L — затраты труда; K — затраты основного капитала; I — инвестиционные затраты.

Оценивание параметров α, β, γ может осуществляться с применением эконометрических методов на основе формирования многомерных временных рядов переменных P_t, L_t, K_t, I_t ($t = 1, 2, \dots, T$) на основе мультипликативной регрессионной модели

$$P_t = L_t^\alpha K_t^\beta I_t^\gamma \varepsilon_t, \quad t = 1, 2, \dots, T. \quad (3)$$

С целью устранения проблемы, связанной с единицами измерения переменных, следует формулу (3) записать в относительных (безразмерных показателях, например в темпах роста к предыдущим периодам)

$$p_t = \frac{P_{t+1}}{P_t}; \quad x_t = \frac{L_{t+1}}{L_t}; \quad y_t = \frac{K_{t+1}}{K_t}; \quad z_t = \frac{I_{t+1}}{I_t}; \quad t = 1, 2, \dots, T-1.$$

Формула (3) примет вид

$$p_t = L_t^\alpha K_t^\beta I_t^\gamma \varepsilon_t, \quad t = 1, 2, \dots, T-1. \quad (4)$$

Опуская индекс t и принимая гипотезу о нормальности распределения остатков, получим

$$p = x^\alpha y^\beta z^\gamma. \quad (5)$$

Таким образом, меру емкости (объема, θ) ЭП ограниченной территории можно рассчитать формулой

$$\theta = \iiint_V x^\alpha y^\beta z^\gamma dx dy dz.$$

Источники

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг. — 4-е изд. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
2. Минакир, П. А. Экономический анализ и измерения / П. А. Минакир // Пространственная экономика. — № 1. — 2014. — С. 12–39.
3. Экономическое пространство: теория и реалии : монография / Т. Ю. Алтуфьева [и др.] ; редкол.: А. И. Татаркин [и др.]. — М. : Экономика, 2011.
4. Аношкина, Е. П. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / Е. П. Аношкина // Проблемы современной экономики. — № 2 (54). — 2015. — С. 15–27.

А. А. Юссуф, канд. экон. наук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Цифровой мир требует кардинальной трансформации подходов государства, предприятий, частного бизнеса, общества к взаимодействию, принятию решений, стимулированию инновационной деятельности, формированию соответствующей цифровой инфраструктуры.

Создание интернет-платформ — одна из актуальных задач при развитии IT-обеспечения бизнеса, так как без соответствующих цифровых сервисов предприятия рискуют сильно отстать в инновационном развитии.

Любой инновационный проект должен ориентироваться прежде всего на ценностное предложение для потребителя. В цифровой экономике оно должно трансформироваться вместе с развитием технологий. Бизнес должен перепрограммировать свою деятельность в соответствии с новыми требованиями цифрового мира, чтобы использовать преимущества современных цифровых технологий, возможности большого объема аналитических данных.

С точки зрения способности бизнеса создавать инновации можно выделить три типа организаций: истинные новаторы, компании-адаптеры и заимствующие компании. Истинные новаторы — это компании, способные дать мировой науке и технике абсолютно новые разработки. Они также поддерживают конкурентоспособные отношения с другими передовыми компаниями, что придает их инновационности еще большую динамичность. Компании-адаптеры принимают инновации из внешних источников, постепенно улучшают их, что способствует развитию и поддержанию их инновационного потенциала. Заимствующие компании — это своеобразные имитаторы, они способны импортировать и использовать технологические решения более инновационных компаний.

В настоящее время развитие бизнеса неразрывно связано с успешной реализацией инновационных проектов. Компании понимают, что значительное количество новых идей и разработок находится на открытом рынке, поэтому пытаются привлечь специалистов или предприятия, которые могли бы помочь в решении нестандартной проблемы, реализации инновационного проекта. Внедрение интернет-платформ, объединяющих внутренние бизнес-процессы и инновации, а также внешние инновации и разработки, создают ценность, способствуя привлечению инновационных идей и технологий из внешней среды. Создание таких цифровых платформ особенно важно для компаний-адаптеров и заимствующих компаний, которые самостоятельно справиться с реализацией инновационных проектов не смогут. Платформы также значимы и для истинных инноваторов, поскольку при реализации инновационных проектов собственными силами следует учитывать объективную ограниченность ресурсов, прежде всего временных и трудовых. Люди, работающие над несколькими задачами, могут не выполнить их в сжатые сроки, это приведет к срыву сроков проекта, что в конечном итоге скажется на конкурентоспособности инновационного проекта в целом. Цифровые платформы позволяют изменять операционную модель ведения деятельности и способы взаимодействия с контрагентами.

Цифровизация бизнеса при реализации инновационных проектов включает не только создание цифровых платформ, но и использование открытых программных обеспечений, 3D-печати и аддитивных технологий, интеллектуальных роботов, больших данных, интернета вещей и интернета всего, облачных и безбумажных технологий и др.

В настоящее время конкурентоспособность большинства компаний зависит от реализации кардинальных инновационных преобразований, позволяющих им развиваться быстрее конкурентов.

*Е. Л. Юшкевич, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ УСЛУГИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Одной из тенденций, характеризующих мировую экономику в последние несколько десятилетий, можно назвать повышение роли и значения сектора услуг, который становится важнейшим, а для некоторых стран — главным источником экономического роста.

Ведущую роль в быстром развитии мирового рынка услуг играют высокотехнологичные услуги, отличительной чертой которых является высокая степень наукоемкости. Это объясняется повышением роли знаний, их превращением в самостоятельный фактор производства. Можно утверждать, что в ближайшем будущем произойдет формирование глобального рынка высокотехнологичных услуг. В связи с этим актуальным является определение места Республики Беларусь на мировом рынке высокотехнологичных услуг.

По данным Национального статического комитета Республики Беларусь в 2017 г. доля сферы услуг в ВВП Республики Беларусь составила 48,3 %, в том числе 31,6 % занимают высокотехнологичные услуги, такие как информация и связь (5,4 %), финансовая и страховая деятельность (4 %), транспортные услуги, курьерская и почтовая деятельность (5,7 %), операции с недвижимостью (5,4 %), НИОКР (2,6 %) и др. [1]. На основании приведенных статических данных можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь только начинает выходить на мировой рынок высокотехнологичных услуг.

В связи с этим необходимы мероприятия по стимулированию экспорта высокотехнологичных услуг: во-первых, расширять системы международного сотрудничества в об-

разовательной сфере (студенческий обмен, стажировки и научные командировки и т.д.); во-вторых, увеличивать объемы финансирования научных исследований за счет привлечения иностранных инвестиций; в-третьих, создавать совместные с иностранными партнерами научно-исследовательские центры, технопарки и т.д.

С целью стимулирования экспорта страховых и банковских услуг могут быть приняты меры по реализации данных видов услуг как сопутствующих торговым услугам, например, страхование операций с недвижимостью, объектами интеллектуальной собственности, страхование рисков при проведении экспортно-импортных операций и т.д.

Таким образом, современной тенденцией мировой экономики является увеличение значимости высокотехнологичных услуг. Это позволяет утверждать, что в ближайшем будущем произойдет формирование глобального рынка высокотехнологичных услуг. В Республике Беларусь сфера высокотехнологичных услуг находится только на начальном этапе своего развития, поэтому предложенные мероприятия будут способствовать укреплению позиций Республики Беларусь на мировом рынке высокотехнологичных услуг.

Источник

1. Официальная статистика Национального статического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>. — Дата доступа: 15.03.2019.

Дискуссионная панель 11

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

*Н. И. Иеуть
БГЭУ (Минск)*

ПРИНЦИП ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Право на судебную защиту имеет важное значение в концепции прав человека. Так, прежде всего право на обращение в суд закреплено в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека: каждый имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами. Право на судебную защиту нашло отражение и в иных актах международного уровня, что определяет его как право основное и неотчуждаемое.

Иностранцы наделены правом вести свои дела в суде лично или через представителей, в качестве которых могут выступать как граждане Республики Беларусь, так и иностранцы. В Республике Беларусь не предусмотрен институт обязательного судебного представительства в лице адвоката, как часто мы можем наблюдать в праве зарубежных стран. В белорусском суде представителем иностранца может быть не только адвокат, но и консул. Согласно консульским конвенциям, заключенным Республикой Беларусь, консул в силу своего официального положения может представлять в суде граждан назначившей его страны.

Получение квалифицированной юридической помощи — один из самых актуальных аспектов обеспечения свободного доступа к суду в условиях, когда общество находится в стадии становления и в судебной защите чаще всего нуждаются лица, относящиеся к социально незащищенной, самой уязвимой его части, в том числе иностранные граждане, беженцы. С одной стороны, они далеко не всегда могут получить квалифицированные юридические услуги в адвокатской конторе в силу их довольно высокой стоимости, а с другой — само адвокатское сообщество находится в стадии становления, и внутрисистемные механизмы, которые могли бы ему позволить оказывать услуги бесплатно или по социальным (низким) расценкам, еще не сложились, и усилия в этом направлении прилагаются весьма слабые, внушающие мало надежды на то, что эта проблема может быть решена усилиями самого адвокатского сообщества.

Несмотря на то, что законодательство представляет право на бесплатную юридическую помощь, стандарты, установленные для оказания бесплатной юридической помощи, в большинстве случаев сильно занижены.

Отсутствие для иностранных граждан возможности обратиться за бесплатной юридической помощью по другим категориям дел кроме закрепленных в Законе Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» сводит на нет их право на доступ к правосудию, а вслед за ним и многие другие права, гарантированные им Конституцией.

Таким образом, анализ международного и национального законодательства позволяет сделать вывод, что к иностранным лицам в Республике Беларусь, как и в большин-

стве зарубежных стран, применяется национальный режим. В Беларуси ограничения в правах могут быть установлены только в отношении граждан тех государств, в которых допускаются ограничения прав белорусских граждан. Возможность ответных ограничений не означает предоставление в Республике Беларусь иностранцам гражданских процессуальных прав на условии взаимности. Белорусский суд, принимая заявления, не вправе требовать от иностранца подтверждения того, что в государстве его проживания гражданам Республики Беларусь предоставляются гражданские процессуальные права наравне с гражданами этого государства. Изложенная выше норма правомерна. Она отвечает нормам международного гражданского процесса и отражена в законодательстве многих стран мира.

Для эффективной защиты прав иностранных лиц в международном гражданском процессе для оказания бесплатной юридической помощи по гражданским делам должны быть установлены четкие критерии и определены категории гражданских дел, по которым юридическая помощь оказывается за счет бюджетных средств.

*Т. В. Куратова
Е. П. Туркина, канд. экон. наук
М. В. Ситникова
БГЭУ (Минск)*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИТКОИНОВ В БЕЛАРУСИ

Бурное развитие торговли в мире повлекло необходимость сделать платежи более безопасными, быстрыми и дешевыми. Это смогли обеспечить электронные расчеты с помощью современных информационных технологий. Возникло понятие криптовалюты и, в частности, биткоина. Так как устройство системы электронных расчетов с помощью криптовалюты многие люди не совсем понимали, появились мошенники, обманым путем желающие завладеть чужими средствами.

Особенностью системы «Биткоин» является то, что транзакции невозможно обжаловать или отменить, даже если будет доказано, что они были проведены без согласия владельца, из-за того что адрес получателя не содержит идентификационной информации; также нет механизма гарантии возврата платежа, если оплаченные услуга или товар не получены. Этим и пользуются мошенники.

Существуют и другие способы обмана с использованием биткоина.

Мошенники-майнеры убеждают пользователей, что за плату «намайнят» (т.е. сгенерируют) им огромное количество биткоинов. В итоге ни денег, ни биткоинов жертвы не увидят.

Еще мошенники могут, например, предложить воспользоваться безопасным биткоин-кошельком. Поначалу он будет работать нормально, возможно, довольно долго, но через какое-то время мошенник все деньги из него переведет к себе в кошелек.

Обман через онлайн-биржи осуществляется посредством установления очень низкой комиссии за обработку кредитных карт, в результате чего мошенники получают данные карты, деньги списывают, а биткоины не переводят.

Первый случай мошенничества с биткоинами в Беларуси был зафиксирован в Бресте. Потенциальный покупатель криптовалюты предложил пострадавшему три тысячи долларов за 0,83 биткоина. После перевода биткоина через интернет-биржу нужно было несколько часов ждать завершения транзакции. Но покупатель за это время скрылся в неизвестном направлении, а оговоренную сумму так и не перевел.

С возникновением нового явления — возможности расплачиваться биткоином в сети Интернет — появилась и новая проблема: отсутствие такого понятия в законодательстве и, как следствие, правовые риски для людей, желающих расплачиваться таким способом.

В законодательствах США, Великобритании, Германии, Японии, Канады и других стран биткоин официально признан одним из видов платежей в электронной коммерции. Причем в одних странах он облагается налогом, а в других — нет. В то же время в России использование биткоина полностью запрещено и считается незаконным.

22 декабря 2017 г. Президент страны Александр Лукашенко подписал декрет «О развитии цифровой экономики», и таким образом Беларусь стала первой в мире страной, которая легализовала криптовалюты на государственном уровне. По словам Президента, главными целями документа являются создание необходимых условий для привлечения в страну мировых IT-компаний, инвестиции в будущее, а также внедрение новейших финансовых инструментов и технологий. «Беларусь становится фактически первым в мире государством, которое открывает широкие возможности для использования технологии блокчейн. У нас есть все шансы стать региональным центром компетенций в этой области», — отметил Глава государства.

*А. С. Петкевич
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях развития мировой экономики принципиальное значение имеет инновационная составляющая экономического роста. Инновационным процессам придается все больше внимания, как непосредственно на уровне управления предприятий, так и на уровне общегосударственного воздействия на данную сферу общественных отношений.

Особое место занимает государственное управление инновационными процессами, целью которого является развитие условий для создания и продвижения инновационных наукоемких технологий, продуктов и процессов. Одним из таких условий является формирование системы нормативных правовых актов, интегрирующей в себе опыт ведущих мировых держав в управлении инновационной деятельностью и современное состояние научно-технической деятельности белорусских ученых.

Основным нормативным правовым актом в сфере инноваций в нашей стране является Закон «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь». В соответствии с ним инновация — это введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, коммерческого, административного или иного характера. Таким образом, инновация — это не только уже реально существующий и используемый потребителем новый продукт или услуга, но и сами процессы создания обозначенного выше результата.

В рамках государственной политики в сфере инновационной деятельности создана и развивается национальная инновационная система, включающая взаимосвязанные институты в рамках государства, обеспечивающие внедрение научных разработок в экономику, в том числе происходит становление правового регулирования отношений, определяющих научную и инновационную деятельность в стране.

Необходимо отметить, что правовыми нормами не охвачены проблемы методологии управления инновационной деятельностью на различных этапах ее осуществления: от исследований и разработок до внедрения. Отсутствует положение, которое бы, как в соседних странах Европейского Союза и в Российской Федерации, определяло порядок организации проектной деятельности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Отсутствуют стандарты проектного управления, планирования, организации и контроля трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов, направленных на эффективное достижение уникального результата.

Таким образом, с целью развития инновационных процессов необходимо на государственном уровне разработать и принять программу деятельности Правительства Республики Беларусь, предполагающую разработку нормативной правовой базы по организации проектного управления в сфере инновационной деятельности, а также разработку положения о проектном управлении инновационной деятельностью. Одним из важных направлений правотворческой деятельности, полагаем, являются подготовка и принятие стандартов управления научно-техническими проектами для формализации принципов, правил, процессов разработки и внедрения новых продуктов и процессов, что позволит облегчить выполнение всех этапов инновационного процесса.

*Д. В. Петроченков, канд. юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Впервые право супругов на заключение брачного договора было закреплено Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) в 1999 г., а с 2006 г. данное право было предоставлено и лицам, вступающим в брак. Согласно ст. 13 КоБС, брачный договор заключается «в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке и/или после его расторжения лица...» [1]. При этом белорусский законодатель допустил возможность включения в брачный договор условий, связанных с согласованием личных неимущественных прав и интересов. Так, в соответствии со ст. 20¹ КоБС «супруги вправе самостоятельно решать вопросы, касающиеся их личных интересов, если иное не оговорено в брачном договоре» [1]. Необходимо отметить, что законодательное закрепление возможности согласования личных интересов лиц, вступающих в брак, и супругов свидетельствует о достаточно высоком научно-теоретическом потенциале, которого достигла правовая наука.

Учитывая нормативно закрепленное понятие брака как добровольного союза мужчины и женщины, направленного на создание семьи, можно предположить, что предметом брачного договора является совместные действия супругов по созданию семьи, повышению культуры брачных и семейных отношений. Характерной особенностью брачного договора является явно выраженный лично-доверительный характер. Брачный договор позволяет заранее и более осознанно подойти к распределению прав и обязанностей с учетом интересов друг друга, а также дополнительно обеспечить их соблюдение и исполнение на основе включения в содержание договора соответствующих способов обеспечения и мер ответственности. В рамках данной правовой конструкции брачные и семейные отношения могут строиться супругами на основе их личного и согласованного между собой представления о взаимной любви, уважении, взаимопомощи. Таким образом, благодаря брачному договору формируется соответствующая структура личных и общих материальных и нематериальных благ, личных и общих интересов, могут планироваться ее наполнение и развитие.

В современной цивилистике нет однозначного подхода к природе брачного договора. Так, в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2] установлено, что семейные отношения, отвечающие признакам имущественных и личных неимущественных гражданских отношений, регулируются гражданским законодательством, если законодательством о браке и семье не предусмотрено иное. Закрепление данной нормы свидетельствует об укреплении договорных начал в семейном праве. Кроме того, наименование, предмет и содержание брачного договора дают основания думать, что брачный договор — это разновидность гражданско-правового договора и, соответственно, находится под регулированием не только семейного, но и гражданского законодательства, что порождает определенные проблемы на практике. Сложности, как правило, присутствуют в части обеспечения исполнения взаимных личных обязанностей, введения взаимных личных ограничений, так как по общему правилу личные права гражданина не могут быть ограничены, кроме как в соответствии с законом.

Источники

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 10.03.2019.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 10.03.2019.

*Н. О. Рамазанова
БГЭУ (Минск)*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО МИГРАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Миграция и миграционные процессы в настоящее время оказывают особое воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, одной из основ которого выступают международные экономические отношения. С точки зрения экономической теории участниками международных экономических отношений являются государства, транснациональные корпорации и другие субъекты мирового рынка. Вместе с тем «фундамент» происходящих международных экономических процессов составляют физические лица, которые, в том числе и с целью поиска наиболее выгодных условий труда, становятся мигрантами.

Ведущей межправительственной организацией, осуществляющей деятельность в области миграции, признана Международная организация по миграции (МОМ), основанная в 1951 г. Членами МОМ являются 157 государств, еще 10 стран вместе с многочисленными международными и неправительственными организациями имеют статус наблюдателей. Республика Беларусь участвует в работе Международной организации по миграции с 1994 г. В 1999 г. ратифицировано Соглашение о сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и МОМ, а 2005 г. Беларусь стала полноправным членом Международной организации по миграции.

Анализируя уставные документы МОМ, в частности Конституцию МОМ, можно сделать вывод, что ее деятельность направлена на обеспечение гуманного и упорядоченного

управления усиливающимися в настоящее время миграционными процессами, поддержке международного сотрудничества, включая участников международных экономических отношений, поиск практических решений миграционных проблем и предоставление гуманитарной помощи нуждающимся мигрантам вне зависимости от их статуса.

Основная задача деятельности МОМ — управление потенциалом развития миграции на благо мигрантов и общества. Так, Программа действий МОМ в сфере международных экономических отношений и миграции, согласно Конституции МОМ, ориентирована на усовершенствование управления денежными переводами, создание человеческого капитала с помощью программ в области трудовой миграции (это направление деятельности никогда не теряет свою значимость), возвращение и реинтеграцию квалифицированных специалистов, предотвращение «утечки мозгов», а также создание потенциала для всех стран, являющихся членами Международной организации по миграции.

Таким образом, миграция и международные экономические отношения находятся в тесной связи, правовым регулятором которых, среди прочих, выступает и Международная организация по миграции.

*Г. А. Салаев
МГКА (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ ПОСРЕДСТВОМ ПРАВОВЫХ НОРМ

Государственное регулирование — одна из основных форм участия государства в экономической жизни страны, состоящая в его прямом или косвенном воздействии на распределение ресурсов и формирование пропорций, а также является составным элементом системы экономического регулирования современного хозяйства наряду с рыночным и корпоративным регулированием. В государственном регулировании экономических процессов участвуют высшие и местные органы государственной власти, а также специализированные учреждения.

Научный интерес к проблеме государственного воздействия на экономику посредством правовых норм вызван тем, что в современных условиях государство выступает не только регулятором, но и одним из участников экономических отношений. Существенное значение имеет то, что, несмотря на разнообразие способов воздействия на экономику: правовое, экономическое, идеологическое и др., практически все они осуществляются в правовой форме. Устойчиво функционирующее законодательство в сфере экономики должно выступать непременным условием достижения стоящих перед государством социальных и других целей.

В отечественной и зарубежной литературе вопрос государственного воздействия на экономику посредством правовых норм на общетеоретическом уровне решался и решается по-разному. В одних случаях первенство отдается экономике перед государством, правом и политикой; в других, наоборот, — государству, праву и политике перед экономикой; в третьих — во взаимоотношениях между государством, правом и экономикой усматривается некий паритет. Считается, что государство и право способны оказывать на экономику такое же воздействие, как и она на них.

Конечно, процесс государственного воздействия на экономику посредством правовых норм нельзя представлять упрощенно, как некий прямолинейный, односторонний процесс. Это весьма сложный процесс, на который оказывают влияние не только экономические, но и политические, духовные, идеологические, национальные, этнические и многие другие факторы, выходящие за рамки прямых взаимоотношений государства,

права и экономики. Обратное воздействие государства, права на экономику играет при этом чрезвычайно важную роль. Именно поэтому многие ученые считают, что право как разновидность социального нормативного регулятора фактически воздействует на самые различные сферы жизнедеятельности общества, государства и человека. Особое место при этом отводится экономике, экономическим отношениям, хозяйственным связям, которые представляют собой своего рода материальную основу производства, воспроизводства духовных, нравственных, политических и иных ценностей общественной жизни.

Экономические отношения из-за присущих им свойств, выражающихся, например, в тесной взаимосвязи с широким кругом других общественных отношений, прямо влияют на уровень жизни граждан и других характеристиках, требуют принятия взвешенных правовых решений. Следует отметить, что недостатки правового регулирования экономики, как показывает практика, способны оказывать негативное влияние на доверие населения к государственной политике в целом.

В заключение хотим отметить, что некоторые вопросы государственного воздействия на экономику страны посредством правовых норм были предметом изучения Д. Н. Бахраха, Ю. М. Козлова, Г. Э. Слезингера, Д. В. Осинцева, А. П. Алехина, В. М. Манохина, М. И. Пискотина, В. Д. Сорокина, С. С. Студеникина, Ю. А. Тихомирова и других ученых.

*Т. А. Сигаева, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ДОГОВОР НА ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПУТИ НЕОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРОВ

Для правильного разрешения споров, возникающих из договора, имеет значение установление его юридического содержания. В законодательстве отсутствует определение договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования. Требования к его содержанию заложены в правовых актах различного уровня и в аспекте сделок. Их анализ актуален, так как после заключения сделки на основе ее условий возникают права и обязанности, а действия по исполнению договора являются их реализацией.

Полагаем, что суть данного соглашения составляют условия о порядке подачи и уборки вагонов, месте и порядке производства приемо-сдаточных операций, количестве одновременно сдаваемых на железнодорожный путь необщего пользования вагонов, вместимости мест погрузки, выгрузки, порядке передачи уведомлений о времени подачи вагонов, а также завершения грузовой операции, технологических нормах на выполнение погрузочно-разгрузочных работ, порядке расчетов, правилах изменения договора в случае изменений технического оснащения либо технологии работы железнодорожной станции или железнодорожных путей необщего пользования и другие положения. Легальное определение договора должно иметь единую форму.

Законодательство предусматривает обязанность обеспечить выполнение технологических норм на выполнение погрузочно-разгрузочных работ для грузовладельцев. На наш взгляд, в целях обеспечения непрерывности и безопасности перевозочного процесса, коммерческих интересов грузовладельцев данные нормы также должны соблюдаться перевозчиком, поэтому целесообразно внести соответствующие изменения в законодательство.

За подачу вагонов локомотивом перевозчика к месту погрузки, выгрузки или на выставочные пути, находящиеся за пределами станции примыкания, и за уборку

вагонов с таких мест взимается плата. За время нахождения вагонов, контейнеров перевозчика у грузовладельцев под погрузкой, выгрузкой, а также за время их задержки по причинам, зависящим от грузовладельцев, также взимается плата. Вместе с тем, полагаем, что договор является безвозмездным, в том числе потому, что источником возникновения данных обязанностей являются нормы законодательства.

К правам перевозчика надлежит отнести следующие права: на предъявление грузов (грузовых вагонов) к перевозке; соблюдение места предъявления грузов (грузовых вагонов) (выставочные пути, места погрузки, выгрузки); прием и сдачу вагонов; соблюдение места приема и сдачи вагонов (выставочные пути, места погрузки, выгрузки); соблюдение определенного (максимального) количества предъявляемых грузов (грузовых вагонов); подачу уведомления о времени завершения грузовой операции; соблюдение порядка подачи данного уведомления; соблюдение технологических норм на выполнение погрузочно-разгрузочных работ; соблюдение порядка расчетов по платежам, связанным с перевозками грузов; соблюдение порядка изменения договора в случае изменений технического оснащения либо технологии работы железнодорожной станции или железнодорожных путей необщего пользования. К правам владельца подвездного пути необщего пользования следует отнести права: на подачу вагонов; соблюдение места подачи вагонов (выставочные пути, места погрузки, выгрузки); прием и сдачу грузов (грузовых вагонов); соблюдение места приема и сдачи грузов (грузовых вагонов) (выставочные пути, места погрузки); соблюдение определенного (максимального) количества подаваемых вагонов; подачу уведомлений о времени подачи вагонов; соблюдение сроков подачи данного уведомления; соблюдение порядка подачи уведомления; соблюдение порядка изменения договора в случае изменений технического оснащения либо технологии работы железнодорожной станции или железнодорожных путей необщего пользования.

В содержание договора могут входить и иные права и обязанности.

*Л. П. Станишевская, канд. ист. наук
Т. Н. Лучкова, магистрант
БГЭУ (Минск)*

«НЕТРАДИЦИОННЫЕ» ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Категория «нетрадиционные» товарные знаки не нашла закрепления в Законе Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания». В зарубежных законодательствах для определения данной группы товарных знаков применяется термин «non-traditional». К «нетрадиционным» товарным знакам мировой практика относит: объемные, цветные, голографические, динамические, позиционные, жестиколяционные, звуковые, световые, обонятельные, осязательные, вкусовые и др. Федеральный закон США о товарных знаках является примером закона, который допускает право на регистрацию и защиту многих видов невербальных и невизуальных знаков или «упаковок».

Впервые право на «нетрадиционные» товарные знаки получило закрепление на международном уровне с подписанием Сингапурского договора, к которому в 2012 г. присоединилось и наше государство. Несмотря на то что требования к регистрации и защите «нетрадиционных» товарных знаков в разных странах имеют отличия, законодательства большинства стран исходят из того, что такой знак должен идентифицировать и отличить владельца обозначения от аналогичных товаров, иметь отличительные черты от объекта, на который он нанесен, а также быть способен к графическому пред-

ставлению или соответствовать другим критериям, которые способствуют узнаванию конкретного знака.

В Положении о торговой марке ЕС и Директиве ЕС по товарным знакам предусматривается, что формы, цвета, звуки и другие знаки имеют право на регистрацию, если они отличают товары или услуги одного предприятия от товаров и услуг других предприятий, а также представлены в реестре товарных знаков таким образом, чтобы компетентные органы и общественность могли определять четкий и точный предмет защиты, предоставляемой его собственнику.

Отдельные страны защищают «нетрадиционные» предметы в своих законах о товарных знаках в случаях, если марки являются отличительными, но явно не запрещают регистрацию функциональных возможностей продукта. Например, в Новой Зеландии Закон о товарных знаках предусматривает, что торговая марка включает бренд, цвет, устройство, заголовок, ярлык, букву, имя, цифру, форму, подпись, запах, звук, аромат, слово или сочетание этих знаков, которые способны быть представленными графически и отличать товары или услуги одного человека от других. Австралия также не имеет требований к функциональности для товарных знаков в своем Законе о торговых знаках и использует аналогичный подход.

Критики законов о «нетрадиционных» товарных знаках утверждают, что эти законы, как правило, не помогают потребителям идентифицировать и различать конкурирующие продукты, нанося тем самым ущерб справедливой конкуренции. Во избежание этого необходимо регистрировать только те «нетрадиционные» товарные знаки, которые приобрели свою отличительную функцию благодаря использованию на товаре и исключить регистрацию обозначений, которые несут функциональную, декоративную или информационную функцию.

В Республике Беларусь назрела необходимость совершенствования законодательства в области охраны товарных знаков. В частности, полагаем, необходимо закрепить на законодательном уровне возможность регистрации «нетрадиционных» товарных знаков, детально разработать процедуру их регистрации, а также создать условия для дальнейшего хранения контрольных образцов звуковых, обонятельных, движущихся, световых и других товарных знаков. Расширение перечня охраняемых товарных знаков принесет экономический эффект, поскольку будет способствовать привлечению иностранного капитала в лице иностранных владельцев «нетрадиционных» товарных знаков.

*Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор
А. В. Ясинская-Казаченко, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ: МОБИЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ МЕСТ И ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Сегодня в Республике Беларусь складывается ситуация, в которой трудовое законодательство не вполне соответствует опережающей его практике применения нестандартных форм занятости. На Западе в последние десятилетия усиление гибкости государственно-правового регулирования рынка труда рассматривается как императив, вызванный требованиями развитой экономики. От гибкости современного трудового права в значительной мере зависит его выживание как социального института [1, с. 67–68]. Возможно, такая практика сложилась потому, что во многом на появление нестандартных форм занятости по всему миру повлияли не только положительные изменения,

связанные с переходом от индустриальной экономики к рыночной, но и ряд негативных факторов. Начал развиваться сектор услуг, в котором могут быть задействованы физические лица, работающие в условиях нестандартных форм занятости [2, с. 205].

При этом нестандартные формы занятости выгодны и нанимателям, и работникам. Одним из направлений повышения деловой активности общества является придание рынку труда гибкости. Опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что гибкие формы занятости (сезонная работа, временная занятость, неполное рабочее время, работа по совместительству, режим гибкого рабочего времени, суммированный учет рабочего времени, надомный труд, дистанционный труд, заемный труд) являются эффективным способом регулирования занятости. Их применение позволяет нанимателям управлять численностью и составом работников исходя из сложившейся экономической ситуации, оперативно сокращая или увеличивая объемы производства и не создавая при этом какой-либо напряженности в трудовых коллективах.

Появление нестандартных форм занятости, таких как работа на базе «облачных» технологий (например, работа водителем в рамках сервисов такси Uber и «Яндекс.Такси»), ставит перед обществом новую проблему — можно ли таких «квазиработников» вовлечь в сферу действия трудового права, и если можно, то как на них распространить традиционные механизмы правового регулирования труда? Ряд современных тенденций, таких как развитие телекоммуникационных технологий, внедрение инновационных форм организации труда, необходимость усиления мобильности трудовых ресурсов, создают реальные предпосылки для построения актуальной модели взаимоотношений с новым типом работника, что, безусловно, потребует обеспечения правовой предусмотрительности и надлежащего правового регулирования.

Для большей эффективности законотворческой деятельности следовало бы воспользоваться современным инструментом — технологией Форсайта [3, с. 13]. Применение нестандартных форм занятости позволяет оптимизировать численность работников, что способствует повышению производительности труда.

Тенденции, находящиеся в стадии трансформации регионального развития Республики Беларусь включают усиливающиеся значение локального, коллективно-договорного и индивидуально-договорного регулирования в условиях мобильности рабочей силы с одновременным предвидением обеспечения защиты трудовых прав работников в виде:

- проведения налогового и иного стимулирования нанимателей, развивающих собственную учебно-методическую базу, создающих работникам условия для получения профильного профессионального образования;
- применение в организациях системы непрерывного профессионального обучения (в том числе внутрипроизводственного обучения), восстановления и развития института наставничества, профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом приоритетов развития экономики;
- разработки программ социальной адаптации безработных граждан, предусматривающих формирование готовности к смене профессии, активный поиск работы, обучение приемам психологической самозащиты в динамичных рыночных условиях.

Обеспечительный механизм защиты трудовых прав работников в положениях коллективно-договорного регулирования может просматриваться в случае применения в организациях заемного труда (например, лизинга, аутстаффинга персонала).

Если осуществляется привлечение работников на условиях гражданско-правовых договоров, уполномоченный представитель собственника обязан предварительно согласовать с профсоюзом вопрос об условиях привлечения работников на принципах заемного труда и обеспечения им социально-экономических последствий.

Источники

1. *Киселев, И. Я.* Новый облик трудового права стран Запада: прорыв в индустриальное общество / И. Я. Киселев. — М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2003. — 160 с.
2. *Черкасов, В. Е.* Нестандартные формы занятости в условиях постиндустриальной экономики / В. Е. Черкасов, Е. В. Ваховский // Вестн. Поволж. ин-та упр. — 2012. — № 2. — С. 205–212.
3. *Головина, С. Ю.* Форсайт как инструмент научного прогнозирования развития трудового законодательства / С. Ю. Головина // Международная научно-практическая конференция «История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения» (Третьи Гусовские чтения) : материалы конференции / под общ. ред. Н. Л. Лютова, Ф. О. Сулеймановой ; сост.: Н. Л. Лютов, Ф. О. Сулейманова. — М. : РГ-Пресс, 2018. — 424 с.

*Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор
А. А. Чучвал
БГЭУ (Минск)*

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 58-З «О медиации» (с изм. и доп.) (далее — Закон) медиация может быть применена в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений [1].

Стоит отметить, что медиация, а также другие альтернативные способы разрешения споров представляют собой достаточно доступные инструменты для урегулирования разногласий между сторонами. При этом указанные способы могут применяться как отдельно, так и в комплексе.

Право выбора наилучшего способа (способов) разрешения спора, как правило, принадлежит его участникам и зависит от их экономических, репутационных, личных, эмоциональных интересов, конкретной ситуации, в том числе стадии спора [2].

К сожалению, идеальный способ урегулирования споров еще не выработан. Каждый способ разрешения правового конфликта имеет свои достоинства и недостатки. Недостатки медиации в основном связаны с малой распространенностью данной процедуры в практике урегулирования правовых споров, сложностями при исполнении медиативного соглашения, достигнутого сторонами по результатам рассмотрения гражданско-правовых споров. Вместе с тем медиация обладает следующими преимуществами:

1. Оперативность проведения процедуры. Стороны сами выбирают время проведения медиации и могут влиять на ее продолжительность. Участникам не требуется ожидать назначения судебного заседания, прогнозировать срок разбирательства.
2. Конфиденциальность. Процедура медиации не публична, что снижает риски распространения информации о конфликте между сторонами и его влияние на деловую репутацию.
3. Сохранение взаимоотношений сторон. Медиация направлена на урегулирование конфликта посредством выработки взаимоприемлемого его решения, что позволяет продолжить сторонами отношения.

4. Медиация как способ разрешения споров востребована во многих странах мира и зарекомендовала себя как действенный инструмент. Необходимо понимать, что грамотно и оперативно проведенная медиация на ранних стадиях конфликта позволяет его разрешить с минимальными издержками, поскольку результат медиации, в отличие от судебного разбирательства, — это следствие договоренностей, а не решение третьего лица, наделенного властными полномочиями.

Источники

1. О медиации : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : с изм. и доп. от 05.01.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2/2056.
2. *Красовская, И. И.* Преимущества разрешения хозяйственных споров в медиации [Электронный ресурс] / И. И. Красовская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015. — Дата доступа: 06.03.2019.

*Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ НЕИСПОЛНЕНИЕ

Гарантии прав ребенка на содержание закреплены в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (КоБС). По общим правилам, закрепленным в ст. 88, 91 КоБС, в обязанности родителей вменяется предоставление содержания своим несовершеннолетним детям, а также нуждающимся в помощи нетрудоспособным совершеннолетним детям. Правоотношения, возникающие в связи с уплатой алиментов, связывают участников правоотношения алиментными обязательствами. Алиментное обязательство наряду с правом на алименты у одних членов семьи возлагает на других ее членов алиментные обязанности.

Неисполнение обязанностей родителей по содержанию своих детей может повлечь их исполнение в принудительном порядке в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании решения суда или на основании соглашения (договора) родителей, предусматривающего обязанности по содержанию детей. Несвоевременная уплата алиментов влечет ответственность, установленную законом за задолженность.

В ст. 111-1 КоБС разграничивается ответственность за задолженность, образовавшуюся в связи с несвоевременной уплатой алиментов обязанного лица, исходя из оснований возникновения алиментной обязанности: имеет ли она договорной характер либо задолженность образовалась в связи с неисполнением обязанности уплачивать алименты по судебному постановлению. С учетом такого подхода при образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по Соглашению о детях, Соглашению об уплате алиментов или Брачному договору, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этими соглашениями (договором). При образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по судебному постановлению, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере 0,3 % суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Нормы КоБС не предусматривают в качестве обязательного условия для заключения Соглашения о детях, Соглашения об уплате алиментов, а также Брачного договора наличия в данных соглашениях положений об ответственности за образовавшуюся задолженность по алиментам. Такие условия могут отсутствовать по каким-то причинам в рассматриваемом соглашении.

Т. В. Резникова полагает, что в этом случае при образовании задолженности по алиментам с виновного лица также взыскивается неустойка в размере 0,3 % суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки [1]. Другой автор — П. В. Рагойша — указывает, что если алиментные обязанности предусмотрены Соглашением об уплате алиментов, в котором меры имущественной ответственности не предусмотрены, к отношениям сторон алиментного обязательства могут быть применены общие положения гражданского законодательства об ответственности за неисполнение обязательства [2].

Позиция о том, что при образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашениям и договорам, в том числе по Соглашению об уплате алиментов, данное лицо должно уплачивать неустойку в размере 0,3 % суммы невыплаченных алиментов, представляется неоднозначной. В соответствии со ст. 7 КоБС гражданское законодательство применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством Республики Беларусь о браке и семье. Между тем, ст. 111-1 КоБС регулирует вопрос об ответственности особым способом, устанавливая при этом ответственность в порядке, предусмотренном на договорной основе.

Стоит согласиться с мнением Е. А. Усачевой и других авторов, предлагающих непосредственно указать в законе, что в случае, если в соглашении об уплате алиментов не предусматривается ответственность за образование задолженности по уплате алиментов, применяется ответственность по аналогии с задолженностью, которая образовалась в связи с неисполнением обязательства уплачивать алименты по судебному постановлению [3, с. 112–117].

В заключение следует указать, что внесение дополнений в ст. 111-1 КоБС на предмет возможности взыскания неустойки в порядке, предусмотренном для задолженности по алиментам по судебному постановлению, с лица, обязанного их выплачивать на основании соглашения (договора), при условии, что данное соглашение не предусматривает ответственность обязанного лица в связи с образованием алиментов на несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей, будет способствовать исключению недобросовестности должника, детализации механизма уплаты алиментов на договорной основе.

Источники

1. Резникова, Т. В. Соглашение об уплате алиментов [Электронный ресурс] / Т. В. Резникова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Дата доступа: 15.02.2019.
2. Рагойша, П. В. Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье. Раздел III. Семья [Электронный ресурс] / П. В. Рагойша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Дата доступа: 15.02.2019.
3. Усачева, Е. А. Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики / Е. А. Усачева // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — С. 112–117.

К ВОПРОСУ О РЕГИСТРАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В соответствии с п. 2 ст. 47 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации. Государственная регистрация осуществляется регистрирующими органами: Национальным банком, Министерством финансов, Министерством юстиции, администрациями свободных экономических зон, администрацией Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень», облисполкомами, Брестским, Витебским, Гомельским, Гродненским, Минским, Могилевским горисполкомами.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О свободных экономических зонах», СЭЗ — это часть территории Республики Беларусь с определенными границами, в пределах которой в отношении резидентов этой СЭЗ устанавливается и действует специальный правовой режим для осуществления ими инвестиционной и предпринимательской деятельности. Под специальным правовым режимом СЭЗ понимается совокупность правовых норм, предусматривающих более благоприятные, чем общеустановленные, условия для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Согласно действующему законодательству, в СЭЗ не допускается деятельность, запрещенная на территории Республики Беларусь. Также резидентам СЭЗ в пределах экономической зоны запрещены отдельные виды деятельности, в том числе лечение лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для здоровья населения.

Медицина стала высокотехнологичной, изобретены новые методы диагностики и лечения тяжелых заболеваний, которые до недавнего времени были неизлечимы. В то же время ввиду происходящих изменений медицинской науки становится очевидной недостаточность правового обеспечения отрасли. Система здравоохранения стоит перед необходимостью трансформации.

Согласно статистике, 80 % затрат современной медицины направлено на лечение хронических заболеваний и их осложнений. Развитие получают такие методы лечения, как ядерная и лучевая терапия.

Потенциальные потребности в технологиях ядерной медицины в Республике Беларусь огромны, но для их реализации необходимо создание специализированных медицинских организаций. В противном случае в итоге через несколько лет возможно увеличение импорта в Республику зарубежных препаратов и технологий (как это уже происходит с лекарственными средствами другими групп) с одновременной ликвидацией отечественных производств и разработок.

Большим и в настоящее время очень своевременным шагом в развитии данного направления стало бы создание в Республике Беларусь СЭЗ «Ядерная медицина» с определением ее специфических задач развития.

*И. Н. Фурсевич, магистр экон. наук
БНТУ (Минск)*

ФОРМЫ РОТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, С ПОЗИЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ротация руководителей и специалистов на промышленных предприятиях Республики Беларусь осуществляется в соответствии с Типовым положением об аттестации руководителей и специалистов организаций, локальными нормативными актами организации [1].

Рассмотрим основные формы ротационных процессов, применяемые относительно категорий руководители, специалисты, другие служащие.

Перевод — поручение работнику работы по иной профессии, специальности, квалификации или должности по сравнению с обусловленными в трудовом договоре. Перевод работника допускается только с его письменного согласия (заявления) и сопровождается заключением нового трудового договора (контракта).

Перемещение работника является менее серьезным по характеру и последствиям действием, поскольку оно не приводит к поручению работнику другой работы по сравнению прописанной в трудовом договоре. При перемещении работника не требуется его согласия.

Совмещение профессий (должностей), расширение зоны обслуживания, увеличение объема работ применяется с согласия работника, по заявлению, при условии экономической целесообразности и что впоследствии это не приведет к ухудшению качества выполняемых работ [2].

Изменение таких существенных условий труда, как размер заработной платы, гарантии, наименование должности, режим работы и др., применяется при наличии обоснованных производственных, экономических причин. Сотрудника предприятия необходимо письменно уведомить о предстоящих изменениях.

На предприятиях повышение в должности осуществляется путем зачисления перспективных работников, способных занимать руководящие должности, в резерв руководящих работников. Целью создания перспективного кадрового резерва является обеспечение постоянного наращивания кадрового потенциала, содействия карьерному продвижению талантливой молодежи, обладающей высокопрофессиональными деловыми и личностными способностями.

По причине несоответствия сотрудника предприятия занимаемой должности или выполняемой работе из-за недостаточной квалификации, которая препятствует продолжению трудовой деятельности, и/или по состоянию здоровья работник освобождается от занимаемой должности. Трудовой договор (контракт) может быть расторгнут и по причине отказа работника от продолжения трудовой деятельности в связи с изменившимися существенными условиями труда, реорганизацией предприятия (слияние, разделение, присоединение, преобразование, выделение), а также по другим причинам [1].

Источники

1. Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 25 мая 2010 г., № 784 // Законодательство Респ. Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 5/31903. — Режим доступа: <https://belzakon.net>. — Дата доступа 18.02.2019 г.

2. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

*Д. Г. Цыганков, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)
О. Л. Любич
МГКА (Минск)*

О ПОНЯТИИ «МНИМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»

Законом Республики Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» с 19 июля 2019 г. декриминализируется состав преступления «лжепредпринимательство», под которым понималась «государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя либо создание или приобретение юридического лица (доли в уставном фонде юридического лица) на имя подставного лица (лиц) либо без намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность, если деятельность такого индивидуального предпринимателя или юридического лица повлекла причинение ущерба в крупном размере либо сопряжена с получением дохода от незаконной предпринимательской деятельности или иной незаконной имущественной выгоды в крупном размере» (ст. 234 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Несмотря на исключение из УК ст. 234, само по себе явление лжепредпринимательства продолжает существовать, и проблема использования фиктивных (подставных) организаций остается актуальной.

По нашему мнению, юридическое лицо должно признаваться законно созданным субъектом права лишь при наличии не только формальной совокупности признаков юридического лица, предусмотренных п. 1 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), но также реального намерения его участников осуществлять предусмотренную уставом деятельность. При отсутствии таких признаков и/или целей юридическое лицо следует рассматривать как мнимое.

Формально учредительные документы мнимых организаций, а также решения регистрирующих органов об их государственной регистрации (или государственной регистрации изменений, внесенных в их учредительные документы) не являются подложными. Тем не менее содержание таких документов фактически не отражает реального положения вещей. На наш взгляд, именно реальность намерений участников (собственника имущества) организации осуществлять посредством юридического лица законную деятельность и в результате занятия ею достигать законные цели должна применяться в качестве главного критерия разграничения реальных и мнимых организаций.

Критерию, закрепленному в п. 1 ст. 1 ГК, не отвечают организации, регистрируемые лишь для видимости, без действительной цели систематического получения прибыли от законной деятельности. Назовем их мнимыми.

Мнимые организации не должны рассматриваться в качестве субъектов гражданских правоотношений, носителей гражданских прав и обязанностей. Обязательства, стороны которых были бы мнимые юридические лица, не возникают по причине фактического отсутствия субъекта права. Таким образом, договорные и иные гражданско-правовые, а также налоговые обязательства могут возникать у реального субъекта предпринимательской деятельности, но не у имитирующей законную деятельность мнимой организации. Судьба мнимой организации должна решаться на основании достоверных

доказательств того, что установлен факт ее создания без реального желания осуществлять законную хозяйственную деятельность. Если государственная регистрация юридического лица или изменений, внесенных в его устав, не имеет реальной деловой цели и направлена на осуществление противоправной деятельности, она подлежит признанию недействительной в установленном порядке.

По нашему мнению, назрела необходимость включения в ГК понятия «мнимая организация», а также последствий признания организации мнимой, по аналогии с мнимой сделкой.

*Н. Г. Цыпарков, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Согласно п. 2 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 (в ред. Указа от 20.10.2016 г. № 379), лицензирование — это комплекс реализуемых государством мер, связанных с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением в лицензии изменений или дополнений, приостановлением, возобновлением, прекращением их действия, аннулированием лицензий, контролем за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих требований и условий. Лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в интересах национальной безопасности (в том числе экономической безопасности), общественного порядка, защиты прав и свобод, нравственности, здоровья населения и охраны окружающей среды в соответствии с перечнем видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия). Лицензионные требования и условия — это совокупность установленных Положением о лицензировании отдельных видов деятельности требований и условий, предъявляемых к соискателю лицензии при ее выдаче, и к лицензиату при осуществлении им деятельности, на которую требуется лицензия. Под лицензией в соответствии с п. 2 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности понимают специальное разрешение на осуществление вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом соискателю лицензии. Функции лицензии — предупредительная, контролирующая, ограничивающая потребление природного ресурса, экологическая, обеспечение безопасности.

За выдачу лицензии, внесение в нее изменений и дополнений (за исключением случаев внесения их в связи с изменением законодательства), выдачу дубликата лицензии взимается государственная пошлина в порядке и размерах, установленных законодательством.

Необходимо отметить, что 16 февраля 2012 г. Указом Президента Республики Беларусь № 71 «О порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами) (в ред. Указа от 05.04.2018 г. № 131) было утверждено Положение о порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами). Согласно п. 2 названного Положения, под деятельностью, связанную с специфическими товарами (работами, услугами), понимают деятельность, связанную с продукцией военного назначения, криптографической защитой информации и средствами негласного получения информации. Вместе с тем п. 1 этого Положения указывает на то, что действия настоящего Положения не распространяются

на деятельность, связанную со специфическими товарами (работами, услугами), осуществляемую государственными органами в пределах их компетенции частями Вооруженных Сил и другими правоохранительными органами в соответствии с их задачами. Кроме того, действия данного Положения не распространяются на деятельность, связанную с ремонтом, техническим обслуживанием, монтажом систем технических средств для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи и почтовой связи, относящихся к средствам негласного получения информации, осуществляемую операторами электросвязи и почтовой связи в соответствии с законодательством о порядке взаимодействия операторов электросвязи и почтовой связи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (Указ Президента Республики Беларусь от 19.02.2016 г. № 62).

В заключение необходимо отметить, что деятельность лицензирующих органов носит управленческий, т.е. административно правовой характер в области правового регулирования предпринимательской (хозяйственной) деятельности.

*А. В. Шерстобитов, канд. юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма осуществляется физическими лицами без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственными организациями — при условии ведения раздельного учета доходов, получаемых от данного вида деятельности, и доходов, получаемых от реализации, произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, других видов хозяйственной деятельности, не запрещенных законодательством. Нормативно-правовое регулирование данных отношений в настоящее время объединило по своей сути двух кардинально отличающихся субъектов оказания гражданско-правовой услуги.

Ряд белорусских ученых полагает, что, исходя из специфики агроэкотуристической деятельности и нормативной правовой базы, агроэкотуризм можно отнести к хозяйственной деятельности, не подлежащей налогообложению. С данной позицией можно согласиться только частично. Освобождение физических лиц от налоговых обязательств, связанных с получением прибыли в сфере агроэкотуризма, не должно создавать условий практической минимизации ответственности в случаях невыполнения договорных обязательств по оказанию туристической услуги и ответственности за вред, причиненный здоровью или имущественным интересам потребителя.

Полагаем, что существующая на сегодняшний момент редакция Указа о непризнании физических лиц субъектами предпринимательской деятельности в случае невыполнения условий гражданско-правового договора с потребителем агроэкоуслуг не защищает права потребителя в полном объеме. Невыполнение принятых на себя гражданско-правовых обязательств либо их частичное выполнение не предусматривает в этом случае имущественную ответственность физического лица, как минимум тождественную ответственности индивидуального предпринимателя, и позволяет избежать имущественной ответственности в полном объеме, равной ответственности юридических лиц. Данная ответственность также может возникнуть из причинения вреда здоровью при оказании услуг по обеспечению агроэкотуристов питанием, во время экскурсионного

обслуживания, мероприятий на воде. Полагаем, что признание физического лица субъектом оказания агроэкоуслуги, но не субъектом предпринимательской деятельности не позволит в максимальном объеме защитить законные права и интересы потребителей туристических услуг.

Признавая значимость относительно нового для Республики Беларусь направления хозяйственной деятельности — агроэкотуризма, имеющего своей целью создание условий для разрешения проблемы занятости в сельской местности и развития предпринимательства, не требующего больших стартовых инвестиций, — считаем необходимым проведение дальнейших научных исследований в данной сфере, направленных на оптимизацию хозяйственных правоотношений.

Полагаем, что освобождение физического лица как субъекта агроэкотуристической услуги от статуса предпринимателя не обеспечивает в полном объеме защиты законных права и интересов потребителей туристических услуг. Предоставление возможности получения прибыли должно предусматривать полную имущественную ответственность за невыполнение принятых на себя обязательств и совершение иных гражданско-правовых деликтов. Считаем целесообразным признать на законодательном уровне статус субъектов, оказывающих агроэкоуслуги, равным статусу хозяйствующего субъекта, закрепленному в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

*М. А. Шило, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Вопросы имущественного положения субъектов хозяйствования всегда вызывали интерес у исследователей. Анализ литературы по теме исследования позволяет выделить ряд проблем:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) не содержит специальных норм, регулирующих вопросы имущественной ответственности индивидуальных предпринимателей. В связи с этим, рассматривая данный вопрос, в первую очередь необходимо исходить из того, что индивидуальный предприниматель относится к категории граждан (данный вывод следует из содержания ст. 22 ГК). По сложившейся практике толкования гражданского законодательства индивидуальный предприниматель несет полную имущественную ответственность, поскольку согласно ст. 23 ГК гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что ГК устанавливает более строгую ответственность индивидуальных предпринимателей как по сравнению с гражданами, не занимающимися предпринимательством, так и в сравнении с учредителями (участниками) или собственниками имущества юридического лица. Такое положение вряд ли можно признать обоснованным. Для решения данной проблемы предлагаем следующее:

- исключить ответственность индивидуального предпринимателя при отсутствии вины последнего;
- по отдельным видам предпринимательских обязательств ограничить ответственность индивидуального предпринимателя;
- установить равенство между участниками экономических отношений в вопросах гражданско-правовой ответственности.

2. ГК не делает различий между имущественной ответственностью по обязательствам, возникшим в результате осуществления гражданином предпринимательской деятельности, и ответственностью по иным обязательствам. В связи с этим решение данной проблемы возможно путем законодательного определения правового режима имущества индивидуального предпринимателя, связанного с возможностью выполнять последним свои обязательства. В частности:

- обособить имущество физического лица, используемое для занятия предпринимательской деятельностью (фонд). Вместе с тем следует учитывать, что не для всех видов индивидуальной предпринимательской деятельности необходимо какое-либо обособленное имущество вообще (оказание услуг «на дому», посредством сети «Интернет», проведение мастер-классов, семинаров);
- ввести обязательное страхование ответственности индивидуального предпринимателя. На сегодняшний день достаточное количество страховых случаев. Итогом будет увеличение страхового взноса индивидуального предпринимателя. В связи с этим остается открытым вопрос о размере такого обязательного платежа, не будет ли он слишком обременительным для индивидуального предпринимателя;
- расширить круг имущества гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью без создания юридического лица, не подлежащего взысканию. Например, это может быть невозможность распространения взыскания на имущество, полученное по наследству и т.п.;
- разграничить деятельность физического лица, осуществляемую в процессе обычной жизнедеятельности, от предпринимательской деятельности;
- закрепить пределы ответственности индивидуального предпринимателя.

Таким образом, подобные меры позволят сделать имущественное положение индивидуального предпринимателя более привлекательным.

Дискуссионная панель 12

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Г. Ф. Бедулина, канд. социол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ УСТАНОВОК СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ К УЧАСТИЮ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из важных направлений реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года является формирование экономических компетенций современных школьников, что обусловлено необходимостью их адаптации к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям жизни, а также повышенными требованиями к личным качествам будущих кадров рыночной экономики. Особое значение это направление имеет для сельской молодежи.

В Гродненской области реализован инновационный проект «Внедрение модели формирования предпринимательских компетенций у учащихся сельской школы в условиях социального партнерства», который основан на новом подходе в решении проблемы сохранения кадров для села и формирования кадрового потенциала. Проект осуществляется на базе 11 сельских учреждений общего среднего образования.

С целью определения, насколько выпускники сельских школ готовы к работе в новых социально-экономических условиях, которые предполагают высокую культуру экономического мышления и сформированность предпринимательской культуры, было проведено пилотное исследование мотивационных установок сельских школьников к развитию предпринимательской деятельности, в котором приняли участие учащиеся 10–11 классов учреждений общего среднего образования Гродненской области, реализующие инновационный проект. В ходе исследования было опрошено 330 чел. — учеников старших классов: 150 юношей и 180 девушек в возрасте 15–17 лет. Исследование проводилось по разведывательному плану, требование репрезентативности выборки не соблюдалось.

В результате опроса удалось установить, что 152 из 330 опрошенных старшеклассников (48,3 %) считают, что социальное партнерство способствует разработке социальных механизмов повышения эффективности функционирования местного управления и самоуправления в регионе, привлечению школьников к разработке и реализации программ и социальных бизнес-проектов, направленных на формирование экономической культуры и развитие предпринимательской инициативы. Большинство учащихся (52,1 %) считают, что предпринимательство в современных условиях — это способ получения прибыли. Так, 20,7 % респондентов планируют в дальнейшем «окунуться» в сферу шоу-бизнеса; 10,3 % опрошенных желают заниматься ремонтом автомобилей или другой техникой; 38 % — открыть частное предприятие; 3,1 % — открыть модное ателье; 16 % — развивать агротуризм; 8,5 % — создать строительную фирму.

Перед учащимися был поставлен вопрос: «Если сельским школьникам предоставить необходимые условия для развития их предпринимательских навыков, поспособствует

ли это сохранению кадров в сельской местности?», на который 31 % опрошенных ответили, что если предоставить такие условия, то текучесть кадров в сельской местности скорее не уменьшится; 24,1 % участников опроса скорее согласны с этим утверждением, чем не согласны; 20,7 % — полностью согласны с данной формулировкой.

Результаты исследования позволяют определить основные шаги и содержание подготовки сельских школьников к предпринимательской деятельности в условиях социального партнерства — это поиск предпринимательской идеи; проведение маркетингового исследования; разработка бизнес-проектов; поиск социальных партнеров; подготовка плана рекламной кампании; экономические расчеты затрат, выручки и прибыли коммерческой деятельности; формирование у обучающихся понимания юридической ответственности за ведение хозяйственной деятельности и этических норм профессиональной культуры предпринимателя.

*Д. В. Белявцева, канд. полит. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В XX–XXI вв.: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ

Региональное развитие национальных образований и в западной, и в отечественной науке в первой половине XX в. традиционно было сферой анализа экономики и важным направлением деятельности органов власти. Фокусом исследования было неравномерное экономическое развитие территории государства, а практическое воплощение — управление развитием регионов в рамках модели «центр — регионы».

В середине XX в. стало очевидно, что экономическое неравенство будет вечным спутником регионального развития. Важнейшим фактором динамики субнациональных систем становятся политические трансформации. Вопросы регионального развития в США и Западной Европе перемещаются в сферу политической науки, а среди основных проблем региональной политики выделяются формирование прочной общенациональной идентичности как фактора доминирования центростремительных тенденций в развитии государства и расширение полномочий субнациональных акторов в целях обеспечения потребностей регионального сообщества. Для оценки эффективности регионального развития ключевыми показателями становятся параметры политической модернизации как общенациональной системы в целом, так и ее частей, позволяющие адаптироваться к новым вызовам и создавать новые институты и каналы связи с внутренней и внешней средой. В качестве доминирующей модели регионального развития выдвигается модель политической модернизации.

Кризис 1970-х гг. актуализировал в западных странах вопросы согласования интересов центра и регионов. Важными параметрами регионального развития становятся как баланс отношений в системе «центр — периферия», так и развитость горизонтального уровня отношений, самоуправление и децентрализация государственного управления. В качестве ключевой характеристики регионального развития выдвигается развитость форм коммуникаций — основы продвижения инноваций во всех сферах. Модель коммуникации предполагает наличие как интенсивных вертикальных взаимоотношений субнациональных, национальных и наднациональных акторов, так и горизонтальных в рамках регионального политического процесса. Методологическими основаниями для формирования и анализа модели коммуникации в региональном развитии являются системный и структурно-функциональный подходы, новый институционализм, теории конкурентного федерализма, многоуровневого правления, элит, гражданского общества, коммуникации, партий и групп интересов.

В XXI в. в условия активных миграционных процессов, повышения роли регионов не только как субъектов внутренних, но и внешних политических процессов, формирования и институционализации интеграционных образований и партнерств модель коммуникации трансформируется в модель интеграции. Эффективность регионального развития определяется включенностью региона как в горизонтальные приграничные, трансграничные, так и в вертикальные наднациональные связи, которые позволяют региону сохранять устойчивость и определяются региональным интересом и идентичностью. Ключевой характеристикой модели интеграции в региональном развитии становится наличие у региона правосубъектности по определенным вопросам.

В Республике Беларусь при сохранении модели «центр — регионы» в региональном развитии формируются признаки моделей коммуникации и интеграции. Элементы модели коммуникации находят выражение в политике формирования в Беларуси региональных «точек роста», а модели интеграции — в активном развитии различных форм сотрудничества белорусских регионов с регионами России, Украины, Польши и других стран.

*И. Д. Бондарь, аспирант
БГЭУ (Минск)*

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОПРЯЖЕНИИ ЕАЭС — ЭПШП

В настоящее время на территории Евразийского региона нашли сопряжение два геополитических и экономических проекта — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП).

Идейным и реализующим центром ЭПШП является Китайская Народная Республика. В 2013 г. лидер КПК в соответствии с политикой открытого общества, провозглашенной Дэн Сяопином, обозначил концепции единого проекта — Один пояс и один путь, в который входят Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века [1, с. 31].

ЭПШП принято рассматривать как часть цивилизационной задачи Китая — «открытие самого себя», хотя изначально ему была отведена роль транспортного коридора между странами АТР и Европой [2]. Теперь же он охватывает практически весь Евразийский материк и призван стимулировать развитие западных районов Китая, а также укрепить экономические и партнерские отношения между Китаем, странами Азии и Европы.

Этот проект включен в план XIII пятилетки КНР и предполагает условное разделение Шелкового пути на семь «поясов» по направлениям развития. Это говорит о потенциальном переходе проекта из чисто экономического в гуманитарный и политический, а также о возможном использовании его как инструмента мягкой силы в регионе и за его пределами [1, с. 32].

На данный момент ЭПШП развивается как геополитическая экономическая инициатива, направленная на поддержку формирования полиполярной модели партнерства.

Относительно возможностей взаимодействия ЭПШП и ЕАЭС стоит сразу отметить, что проекты, по своей сути, преследуют разные цели. Экономический пояс Шелкового пути — это транспортно-логистический проект, призванный связать китайскую промышленность с европейским рынком и рынками стран, где проходят торговые магистрали ЭПШП [3, с. 110].

Как ЕАЭС, так и КНР рассматривают Беларусь как конечный транспортно-логистический пункт перед рынками Европы, замыкающий два торговых коридора в рамках

концепции НППШП — Северный Евразийский коридор и Центральный Евразийский коридор [4, с. 17].

На сегодняшний день Беларусь является единственным доступным для ЕАЭС и Китая сухопутным торгово-логистическим коридором в Европу между Черным и Балтийским морями, что делает ее уникальной страной для интересов интеграции всего Евро-Азиатского региона.

Источники

1. Базаров, Б. В. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая / Б. В. Базаров, В. Б. Базаров, Е. В. Нолев // Власть. — 2015. — № 11. — С. 29–34.
2. Дух «Шелкового пути»: новая глава через древность и современность [Электронный ресурс] // Жэньминьжибао: газета. — 2014. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8546617.html>. — Дата доступа: 23.10.2018.
3. Борисов, Д. А. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность / Д. А. Борисов // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2017. — № 419. — С. 109–114.
4. Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС / гл. ред. Е. Ю. Винокуров. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. — № 49. — 74 с.

*Н. В. Медведев
ТГУ им. Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)
А. А. Бородуля
БГЭУ (Минск)*

СОЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ И ДИАЛЕКТИКА

Современное развитие общества сопровождается множеством социальных процессов, которые иногда трудно предсказать. Среди них особо можно выделить социальные кризисы, а также их причины, последствия, связи с диалектикой. Любое общество со всеми своими особенностями является важнейшим фактором объективной диалектики общественного развития.

Говоря о развитии общества, нельзя не учитывать потребности, ценностные ориентации, волю и разум людей. Для научного понимания социальных процессов необходимо изучать людей в их исторических действиях.

В философском анализе цепочки исторических событий, явлений, общественных процессов нельзя ограничиваться только общими диалектическими представлениями, их надо соотносить с социальными реалиями: интересами людей, их надеждами, верой, знаниями и т.д. Все человеческие качества не могут не сказываться на содержании конкретных действий людей.

Все мы живем в сложном мире экономических, политических, нравственных, познавательных и иных общественных отношений. Почти все действия осуществляются людьми на основе сознательного выбора в конкретных социальных условиях. Особо можно отметить специфику общественных противоречий в обществе. Социальные кризисы возникают как результат разрешения социальных противоречий в обществе, развиваются и разрешаются также в рамках общественных отношений.

Г. В. Гегель стремился показать, что развитие мира и социального познания совершается путем раздвоения на взаимоисключающие и взаимодополняющие противоположности, единства и борьбы между ними. Это положение и считается одним из основных законов диалектики, ее ядром.

А. А. Бородуля
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСАХ

Тема и проблематика социальных кризисов является актуальной и весьма востребованной в социальной философии. Само слово «кризис» (др.-греч. κρίσις — решение; поворотный пункт) — означает изменения, противоречия, некие переходные состояния, при которых существующие средства достижения целей становятся недостаточными, в результате чего могут возникнуть непредсказуемые ситуации.

Социальный кризис является острой формой социального противоречия, которая связана с нарушением социальной устойчивости и стабильности. Противоречие является объективной составляющей и основой социального кризиса. Субъективная составляющая социального кризиса — осознание социального положения как критического, ощущение «пределов», неразрешимых ситуаций, «тупиков», невозможности дальнейшего движения.

Можно отметить близость понятий социального кризиса и глобальных проблем. Проявление глобальных проблем может происходить на всех уровнях социальной реальности, например: взаимоотношение общества и природы, разрыв между развитыми и развивающимися странами, экологические проблемы, проблемы войны и мира, демографические проблемы, проблемы истощения ресурсов и др.

Последствия социального кризиса могут быть различны и зависят от совокупности конкретно-исторических факторов, которые его породили и ему сопутствовали. В некоторых случаях социальный кризис ведет к деструкции и депопуляции сообщества (например, закат Римской империи), в других — общество находит особые внутренние резервы для мобилизации и восстановления своей структуры, эффективности работы политических, экономических, идеологических сфер общества.

Практика выхода из социальных кризисов также весьма различается. Во всех случаях наблюдаются два основных условия: общество (население) очень заинтересованно в сохранении или восстановлении тех или иных форм социальной интегрированности (экономические, политические, религиозные структуры и др.), а также формирование новой консолидирующей людей идеологии.

Можно также подчеркнуть, что целью изучения всех видов кризисов было и остается углубленное понимание социальных кризисов в современном мире. Необходимо активнее заниматься социально-философскими исследованиями и разработать концепцию преодоления всех видов кризисов, которая определит точное место социально-философских исследований в системе знаний, учитывая при этом их подлинное теоретическое и практическое значение для мирового и постсоветского общества.

И. Л. Васильева, канд. филос. наук, доцент
С. Н. Мизякина, канд. филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

АРХЕТИПИЧЕСКОЕ В МАСКАХ КОМЕДИИ ДЕЛЬ АРТЕ

Комедия дель арте, или комедия масок — вид итальянского народного театра, существовавшего параллельно с академическим театром. Спектакли комедии дель арте создавались импровизационно, сценарий содержал лишь краткую сюжетную схему представления, актеры были одеты в маски. Персонажами (масками) выступали опреде-

ленные социальные образы, в которых выделяются не индивидуальные, а типические черты. Функционально маски можно разделить на следующие группы: старики (сатирические образы Панталоне, Доктор, Тарталья, Капитан), слуги (Бригелла, Арлекин, Ковьелло, Пульчинелла) и служанки (Смеральдина, Франческа, Коломбина), а также влюбленные. Рассмотрим их с точки зрения учения К.-Г. Юнга об архетипах коллективного бессознательного.

Основываясь на гипотезе, что множество литературно-художественных образов и мотивов вырастает из определенного архетипического ядра, Юнг высказал предположение, что коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов, так называемых архетипов, «первичных моделей». Архетипы — бессознательные универсальные общечеловеческие модели-первообразы восприятия, а также воспоминания, которые предрасполагают людей определенным образом воспринимать мир и действовать в нем, воплощаясь, в частности, в символах культуры. В этом смысле интересно выделение К.-Г. Юнгом такого архетипа, как Персона, или маска (от латинского слова «persona», обозначающего «маска»). Персона — это наше публичное лицо, т.е. то, как мы проявляем себя в отношениях с другими людьми. Персона обозначает множество ролей, которые мы проигрываем в соответствии с социальными ожиданиями и требованиями. В понимании Юнга, персона служит цели производить впечатление на других или утаивать от других свою истинную сущность. Персона как архетип необходима нам, чтобы ладить с другими людьми в повседневной жизни. Однако Юнг предупреждал о том, что если этот архетип приобретает большое значение, то человек может стать поверхностным, сведенным до одной только роли и отчужденным от истинного эмоционального опыта.

Другой архетип Юнга, Тень, также нашел отражение в масках комедии дель арте. Образы Панталоне (скупого старика-купца), Доктора (псевдоученого старика), Капитана или Скарамуччи (солдата-хвастуна и труса) отражают темную сторону человеческого характера и поведения, находясь в противоречии с нормой социальной роли (солдат должен быть храбрым, старик — мудрым, ученый — профессионалом в своем деле).

Коллективная психика стала, согласно Юнгу, главной причиной устойчивых коллективных образов у определенных народов и этносов. Успешное распространение комедии дель арте можно объяснить тем, что ее персонажи выражали устойчивые образы коллективного бессознательного, которые варьировались в зависимости от той или иной территории. Так, у комедии дель арте было два основных центра — Венеция и Неаполь. В соответствии с этим сложились и две группы масок. Северную (венецианскую) группу представляли Доктор, Панталоне, Бригелла и Арлекин; южную (неаполитанскую) — Ковьелло, Пульчинелла, Скарамучча и Тарталья. Вместе с тем, несмотря на различия, их объединяли общие принципы структуры комедии, схожие типы масок, импровизационный характер. А если при этом вспомнить, что многие персонажи комедии дель арте имеют явное сходство с персонажами древнегреческих комедий Аристофана (врач-педант, ревнивый, скупой, похотливый старик, повар-обжора, солдат-бахвал, слуга-льстец, храбрец на словах), то мысль Юнга об архетипическом характере многих символов в искусстве становится еще более актуальной.

*В. Г. Гаркавая, канд. экон. наук
Т. Д. Шкуратова
БГЭУ (Минск)*

ОТРАСЛЕВЫЕ ЛАБОРАТОРИИ КАК НОВАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из перспективных форм реализации межотраслевого взаимодействия образования, науки и производства является создание отраслевых лабораторий, которые помогут сократить разрыв между образованием, наукой и производством, улучшить представление организаций и предприятий о том, чем занимаются соответствующие научные подразделения и как можно приложить их знания для создания инноваций.

В рамках СССР была сформирована и по ряду направлений успешно работала структура отраслевых научно-исследовательских лабораторий (НИЛ), которые функционировали на базе как специализированных научно-исследовательских институтов, так и ряда ведущих профильных институтов. Но на рубеже 1990-х гг. отраслевые НИЛ по причине прекращения централизованного финансирования прекратили свою деятельность, что привело к фактическому исчезновению отраслевой науки.

Актуальной задачей на современном этапе является восстановление отраслевой науки через создание отраслевых лабораторий. Важнейшим этапом в данном направлении стали принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 9 февраля 2017 г. № 110 «Об утверждении Примерного положения об отраслевой лаборатории», а также реализация экспериментального проекта «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» в соответствии с приказом Министра образования Республики Беларусь от 1 декабря 2017 г. № 757.

Имеющийся научный потенциал БГЭУ предопределил создание отраслевой лаборатории актуальных проблем налогообложения и налоговой политики (по согласованию с Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь) и отраслевой лаборатории проблем антимонопольного и ценового регулирования, регулирования в области торговли (по согласованию с Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь).

Создание отраслевых лабораторий было обусловлено необходимостью повышения эффективности взаимодействия организаций — заказчиков кадров и БГЭУ по подготовке кадров, углубления интеграции образовательного процесса, науки и производства. Наряду с привлечением к сотрудничеству крупных ученых и специалистов в БГЭУ создана необходимая материально-техническая база, позволяющая проводить широкий комплекс исследований в интересах профильных министерств и организаций, а также способствующая обучающимся при выполнении курсовых и дипломных проектов (работ, диссертационных исследований).

Созданные на базе БГЭУ отраслевые лаборатории являются полноценными научными подразделениями, функционирующими и финансируемыми в рамках выполняемых ими договоров НИР.

Анализируя деятельность отраслевых лабораторий, созданных на базе БГЭУ, можно сделать вывод, что основными целями деятельности отраслевых лабораторий являются: повышение эффективности и результативности выполняемых БГЭУ научно-исследовательских работ и внедрения их результатов в организациях различных отраслей экономики; повышение качества подготовки кадров по специальностям, по которым осуществляется подготовка специалистов, для нужд соответствующих отраслей, министерств, организаций; усиление практико-ориентированной направленности и развитие интегрированной системы подготовки кадров путем внедрения в образовательный процесс

разработанных в рамках деятельности отраслевой лаборатории инновационных методик и технологий.

*М. В. Зубко, канд. филос. наук
БГЭУ (Минск)*

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Технологизация всех сфер жизнедеятельности людей является характерной чертой сегодняшнего дня. Это оказало влияние и на самих людей: они становятся все более восприимчивыми в отношении новых технологий, проникаются «технологическим мировосприятием» [1, с. 134]. Любая проблема, с которой люди сталкиваются, мыслится сегодня как технологическая, а использование технологий в управлении социальными процессами начинает восприниматься как гарантия получения ожидаемого результата.

Такое отношение имеет под собой серьезные основания, так как многие социально-гуманитарные технологии продемонстрировали свою высокую эффективность. Примерами этого могут служить технологии Executive Search (в переводе — «прямой поиск»), Headhunting («охота за головами»), широко практикуемые многими странами при подборе кадров; технологии «цветных революций», показавшие свою эффективность при проведении геополитической борьбы на постсоветском пространстве, и др.

Вместе с тем любая технология несет в себе скрытые опасности, и ее внедрение может иметь как предвидимые (желательные), так и непредвиденные (нежелательные) последствия. К социально-гуманитарным технологиям это относится даже в большей степени, чем к промышленным. Во-первых, социально-гуманитарные технологии, в отличие от промышленных, могут основываться не только на научном, но и на венаучном знании: мировоззренческих постулатах, политических предпочтениях, религиозных догмах и т.п. Поэтому есть много примеров, когда их разработка и внедрение становятся результатом волюнтаристических решений, что выражается в стремлении реализовать желанные цели без учета объективных обстоятельств и возможных последствий (например, известные из истории проекты покорения природы, кардинальной переделки социальных отношений). Сегодня популярны различного рода проекты по управлению биологической эволюцией: «Бессмертие 2045», создание «супермозга», «сверхчеловека» и т.п., разработкой которых занимается огромное количество людей. С учетом тех чудовищных последствий, к которым могут привести подобные проекты, В. А. Лекторский называет их «технологическим умопомешательством» [2, с. 13]. Во-вторых, любая социально-гуманитарная технология — это воздействие на людей с целью достижения конкретных, прежде всего политических и экономических результатов. Негуманным такое воздействие является уже потому, что большинство людей не может ему противостоять. Это относится не только к «жестким» технологиям, основанным на принуждении и насилии, антигуманный характер которых очевиден, но и к «мягким», использующим преимущественно средства убеждения. По мере демократизации общественной жизни «мягкие» технологии становятся более эффективными и, соответственно, предпочтительными, однако их использование создает широкие возможности для манипулирования людьми через СМИ, рекламу, Интернет и т.п. с целью изменения общественного мнения, а затем и поведения людей в выгодном для манипулятора направлении. В-третьих, не все социальные процессы поддаются технологизации. Прежде всего это касается тех процессов, где есть элементы творчества. Результат их технологизации всегда негативный: «Наука все больше превращается в техно-науку, искусство —

в шоу-бизнес, ... культура — в технологию зарабатывания денег, социальные технологии — в технологии выжимания денег» [2, с. 14].

Поскольку результат от внедрения технологий может быть негативным, желательна их предварительная экспертиза на предмет выявления и оценки рисков, связанных с их внедрением и распространением. Однако относительно социально-гуманитарных технологий такая экспертиза затруднительна или даже невозможна, а чаще всего такая цель и не ставится. Как пишет А. А. Алексеева, сегодня «доминируют стереотипы научно-технического прогресса, когда все, что ни придумается, идет без какого-либо контроля на конвейер общества потребления» [2, с. 21].

Неиспользованной в отношении технологий остается и такая форма контроля, как нравственный контроль. Есть такое мнение, что отстраненность технологий от этического осмысления является угрозой, общей для всех технологических укладов, поэтому следует признать актуальной задачу разработки нравственных норм, представлений, моральных ограничений и т.п., которых должны придерживаться в своей деятельности социальные и гуманитарные технологи (аналог научного этоса).

Источники

1. Юдин, Б. Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям / Б. Г. Юдин // Гуманитарные науки: теория и методология. — 2005. — № 3. — С. 129–138.
2. Гуманитарное знание и социальные технологии (материалы конференции «круглого стола») // Вопр. философии. — 2013. — № 9. — С. 3–30.

*М. В. Казлоў
БДЭУ (Мінск)*

МЕТАДАЛАГІЧНАЕ СУПРАЦЬСТАЯННЕ У ГУМАНІТАРНЫХ НАВУКАХ. КАШТОЎНАСНЫЯ ВЫКЛІКІ

У сучасным свеце, поўным канфліктаў ідэалагічнага, рэлігійнага і гістарычнага характару, да гэтага часу ідзе спрэчка аб гуманітарных навук. У сапраўдны час так і не вырашана пытанне — што ёсць гуманітарныя навукі і якая місія ўскладзена на іх? Можна сказаць, што гуманітарны комплекс у агульным працягвае сінтэтычнае аб'яднанне і ўласную аргументаванасць свайго існавання ў культуры менавіта як навукі, прызнаючы пры гэтым сябе як частку пад сцягам метадалогіі натуральных навук. Аднак дадзена традыцыя заключае адну важную асаблівасць, на якую звярталі ўвагу гісторыкі і метадалогіі навукі. Па словах М. Фуко, «чалавек не з'яўляецца ні самой старажытнай, ні самой пастаяннай з праблем, якія ўзніклі перад чалавечым досведам ... можна быць упэўненым, што чалавек у ёй — вынаходніцтва нядаўняе» [4, с. 404]. Любое даследаванне чалавека і яго розных схем і сістэм «думкі — дзеянні» заключае і крые ў сабе супярэчнасць у саміх гуманітарных навук. Яны, такім чынам, «вырабляючы істотнае падзел ўласнага поля, кожны раз распасціраліся ад пазітыўнага полюса да негатыўнага і заўсёды мелі на ўвазе нешта супрацьлеглае (пачынаючы з той бесперапыннасці, якую яны падвяргалі аналізу)» [4, с. 379]. Гэтую праблему пастараліся вырашыць праз філасофію навукі, якая «выпрацоўвае нарматыўную метадалогію, на аснове якой гісторык рэканструюе «ўнутраную гісторыю» і тым самым дае рацыянальнае тлумачэнне росту аб'ектыўных ведаў» [2, с. 201]. Гэта значыць, мы прызнаем, што, датыкаючыся з праблемай гуманітарнага, мы рэканструюем і ўжываем правілы метаду і атрымліваем аб'ектыўныя дадзеныя аб праблеме чалавека, якія не заўсёды могуць адлюст-

роўваць той намер, які мы чакаем, а часцей за ўсё атрыманыя дадзеныя з'яўляюцца супярэчлівымі і ніяк не адказваюць рэальнасці, а толькі ствараюць форму для магчымай падзеі, якая выслізгае ад позірку даследчыка, паколькі яго жыццё ёсць фрагмент, у якім ён датыкаецца з рэчаіснасцю, дзе мінулае і будучыя прайграваецца ў сучаснасці або выкарыстоўваецца ў якасці ідэалагічнага поля для барацьбы з іншымі даследчыкамі, іх метадамі і каштоўнасцямі сістэмамі. Пры гэтым трэба падкрэсліць, што ў розных часовых адрэзках, культуры і палітычных рэжымах дадзенае выказванне мае свае асаблівасці і характарыстыку. Напрыклад, «большасць навукоўцаў-даследчыкаў адразу вырашаюць пытанне аб сваёй прыналежнасці да навуковай супольнасці, лічачы само сабой зразумелым, што прыналежнасць да дадзенай групы хаця б у агульных рысах вызначае адказнасць за розную спецыялізацыю ўнутры групы» [1, с. 264–265], гэта значыць падзяляюць пэўныя правілы гульні, метады і астатні інструментар, дэкларуючы пры гэтым адмову ад нарматыўнасці і каштоўнасцей выказванняў. Менавіта тут адбываецца калапс ва ўзгадненні навуковага прадпрыемства, таму што любы навуковец, які даследуе чалавека ці групу людзей, з'яўляецца яе часткай і схільны ўсім чалавечым заганам, але галоўнае тое, што нават адзінаства, якое існуе ў навуковай супольнасці, можа быць прадыхаваным «вынікам палітычнага рашэння» для таго, «каб захаваць рэпутацыю навукі як крыніцы надзейных і амаль беспамылковых ведаў» [3, с. 130]. Гэты цёмны бок навуковай супольнасці і метадалогіі кажа толькі аб тым, што ў самым ядры навукі хаваецца свая матрыца ўлады і ідэалагічнай сістэмы, якую, як відаць, спараджае сама навук. Вядома, навук можа і існуе ўшчыльна з грамадствам і дапамагае яму. У дадзеных абставінах ўлада або палітыка выступае як адзіны інструмент для падтрымання ў нашым прыкладзе гуманітарнага комплексу, але выкарыстоўвае нароўні з гэтым усе магчымасці для паглынання ведаў ў мэтах кантролю над гэтай супольнасцю. У любым выпадку спробы вывесці нейтральнасць у навуцы пра чалавека вядзе да праблемы маральнасці і каштоўнасцей пазіцыі аўтара. На чым ён баку? Калі ён прызнае навуковую супольнасць, яму патрабуецца прызнаць яго метады і ідэалогію і быць разам з уладай. Гэтае становішча можна заключыць у пэўных рамках, у якіх «навука» дамаглася перавагі над філасофіяй» [5, с. 95]. Менавіта філасофія, якая з'яўляецца структурнай асновай і адпраўнай кропкай для гуманітарнага комплексу, павінна выступаць у якасці нейтральнага поля, дзе датыкаецца супярэчлівая дыскурсіўная асамблея нарматыўнасці, рацыянальнасці ды ўлады, але нажал, сама філасофія, ў розных ступенях паглынутая ўладай ўласнага парадку, і ня можа вырашыць праблему, якую і стварыла сама, а менавіта магчымасці пазнання чалавека.

Крыніцы

1. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. — М. : АСТ, 2009. — 317 с.
2. Лакатос, И. Избранные произведения по философии и методологии науки / И. Лакатос. — М. : Акад. проект, 2008. — 475 с.
3. Фейерабенд, П. Наука в свободном обществе / П. Фейерабенд. — М. : АСТ, 2009. — 378 с.
4. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — СПб. : А-сэд : АОЗТ «Талисман», 1994. — 405 с.
5. Бенетон, Ф. Введение в политическую науку / Ф. Бенетон. — М. : Весь мир, 2002. — 367 с.

*И. Е. Киселев, канд. филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

*Е. А. Криштапович, канд. филос. наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)*

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Социогуманитарные технологии в настоящее время все чаще становятся объектом научного анализа, так как от их эффективности зависит уровень управленческой деятельности. Эти технологии всегда конкретны и целенаправленны. Сегодня не существует универсальных социогуманитарных технологий (как в промышленности), которые можно позаимствовать и успешно применять в аналогичной ситуации, без учета специфики социальной реальности, поэтому результат от внедрения той или иной технологии, эффективной для одной культуры, в других условиях может быть отрицательным.

В отличие от традиционного общества, современные социогуманитарные технологии менее долговечны и претерпевают постоянные изменения и усовершенствования. Правильнее говорить о социогуманитарных технологиях управленческого толка, которые должны обеспечивать человеку и обществу способность анализировать, преобразовывать как свой внутренний мир, так и ценности существующей социальной системы, а значит делать ее более эффективной. Можно сказать, что социотехнические системы, построенные по принципу «человеко-машина», постепенно уступают место социогуманитарным системам, в которых техника (техническая подсистема) выступает уже подчиненным компонентом. Именно человек становится главным субъектом общественно-го развития [1, с. 293].

Это выражается в проектировании социальных отношений, постановке более сложных задач управления, использовании современных методов воздействия, призванных гармонизировать социокультурную среду. Другими словами, субъекты управления должны обладать высокой социально-технологической культурой, которая может быть препятствием для разработки и внедрения социальных квазитехнологий, которые порой сводятся к имитации, бумаготворчеству, бюрократизации отношений, перестановке кадров и т.д.

По сути, создается имитация деятельности, которая носит демонстрационный характер, с целью предстать в благоприятном свете перед вышестоящим начальством. Все это в свою очередь порождает карьеризм, погоню за псевдопоказателями, выдвижение разного рода псевдопредложений, абсолютно далеких от реальности и нужд людей.

В заключение необходимо отметить, что социогуманитарный подход ориентирован на развитие систем управления в единстве их социальной, культурной и институциональной сторон.

Источник

1. *Киселев, И. Е.* Междисциплинарный синтез в социально-гуманитарном знании как метод анализа общества / *И. Е. Киселев, Е. А. Криштапович* // Культура. Наука. Творчество : XII Междунар. науч.-практ. конф. : сб. науч. ст. — Минск : БГУКИ, 2018. — 603 с.

*Ю. П. Козловская, канд. психол. наук, доцент
Е. А. Куделевич
БГЭУ (Минск)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Современный мир предъявляет особые требования к способности человека проявлять психологическую устойчивость к деструктивным социальным влияниям. Способность преодолевать препятствия на пути достижения цели и в ходе решения сложных жизненных проблем обусловлена наличием у человека развитой системы волевых качеств, а также умением использовать эти качества.

Волевые качества личности — это сложившиеся в процессе получения жизненного опыта свойства личности, связанные с реализацией воли и преодолением препятствий на жизненном пути.

Выполняемые действия будут только тогда эффективны, когда человек контролирует свою деятельность. В противном случае действия и цель, к которой стремится человек, расходятся. В процессе достижения цели самоконтроль обеспечивает доминирование ведущих мотивов.

Качество самоконтроля, его адекватность в значительной степени зависят от самооценки личности. Так, низкая самооценка может привести к тому, что человек теряет уверенность в себе. В этом случае стремление человека к достижению поставленной цели может постепенно угасать, и тогда его планы уже никогда не будут реализованы. Если человек переоценивает себя и свои возможности, принято говорить о завышенной самооценке, которая не позволяет адекватно координировать и корректировать свои действия. В результате достижение цели значительно усложняется, и чаще всего задуманное не реализуется на практике в полной мере.

При изучении влияния волевого самоконтроля на успеваемость студентов на этапе профессиональной подготовки в БГЭУ было выявлено 64 % студентов с высоким уровнем самоконтроля, которых можно охарактеризовать как эмоционально зрелых, активных, независимых, самостоятельных, уверенных в себе, ответственных, способных контролировать свои действия. Среди студентов этой группы 87 % имеют высокую успеваемость. Студенты с низким уровнем самоконтроля (35 %) характеризуются как эмоционально неустойчивые, ранимые, неуверенные в себе, импульсивные, с неустойчивыми намерениями. Среди студентов этой группы только 6 % имеют высокую успеваемость.

В ходе исследования были выявлены студенты с высоким уровнем самообладания (70 %) и настойчивости (52 %). Они хорошо владеют собой в различных ситуациях, иногда внутренне напряжены, озабочены, стремятся завершить начатое дело. У 90,7 % студентов с высоким самообладанием и у 75,7 % студентов с высокой настойчивостью высокая успеваемость. Студенты с низким уровнем самообладания (30 %) и настойчивости (45 %) характеризуются как спонтанные, импульсивные, обидчивые, консервативные. 82,5 % студентов с низкой успеваемостью имеют низкий уровень настойчивости. 51 % студентов с низкой успеваемостью имеют средний и выше среднего уровни самообладания.

*Т. П. Короткая, д-р филос. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ С. Н. БУЛГАКОВА

Как известно, выдающийся русский религиозный философ, богослов С. Н. Булгаков являлся также крупным ученым-экономистом. Свою профессиональную деятельность он начинал как марксист, затем совершил переход «от марксизма к идеализму», далее — к религии и принял сан священника. Булгаков рассматривал различные аспекты хозяйственной деятельности, написал ряд статей и очерков, посвященных экономической проблематике. Своеобразным итогом раннего периода его научной деятельности является исследование «Философия хозяйства», вышедшее в свет в 1912 г. В этой книге содержится первый вариант его оригинальной религиозно-философской системы — социологии, а также ряд глубоких и интересных идей, многие из которых не потеряли своего значения до настоящего времени.

Одной из важнейших тем для Булгакова была тема критического осмысления современных ему социально-экономических учений, которые он определяет как экономизм, или экономический материализм. К нему он относил не только марксизм, но также учения Смита, Риккардо и других представителей классической политэкономии. По мнению ученого, экономизм не может быть просто отброшен, он должен быть «положительно преодолен». В экономическом материализме содержится несомненная истина, суть которой можно кратко сформулировать следующим образом: жизнь есть процесс хозяйственный, вся культура имеет хозяйственную основу. Эта аксиома, полагает Булгаков, должна получить свою более глубокую философскую проработку. В связи с этим он определяет основные «болевые точки» экономического материализма. Это, прежде всего, то, что его философской основой является механистический материализм. Именно этот подход должен быть преодолен. Научное понимание хозяйственной деятельности может опираться не только на материализм, но и другие типы мировоззрения — здесь важно понимание природы как живого организма, а также иное понимание субъекта хозяйственной деятельности. В этой связи Булгаков разбирает понятие «человек экономический». Данная абстракция имеет эвристическую значимость, она работает в рамках определенного исследовательского подхода, который строится на основе принципа утилитаризма. Однако, по его мнению, в современной науке происходит абсолютизация данного подхода, более того, человек трактуется не как целостное существо, обладающее эмоциональными, волевыми, эстетическими отношениями к действительности, а именно как урезанный, однобокий «экономический человек» вообще. В действительности «экономический человек» есть лишь одна, хотя и очень важная, сторона человеческой личности. Булгаков подчеркивает, во-первых, ограниченность подхода классической политэкономии, видящей в основе хозяйственной деятельности лишь стремление к получению прибыли, а во вторых, он разрабатывает, как уже отмечалось, в этот период свою философию хозяйства, исходным постулатом которой является понимание хозяйства как творческой свободной деятельности, в основе которой лежит не абстракция экономического человека вообще, а живая и многомерная человеческая личность. По мнению Булгакова, голый утилитаризм разрушает этическую самодисциплину — сущность всякого профессионального труда. Высшие этические ценности, нравственные обязанности в сфере профессионального труда способствуют социально-экономическому развитию. Хозяйственная деятельность может быть общественным служением, исполнением нравственного долга. И только такое ее понимание создает наиболее благоприятные условия для прогресса экономического и социального. Фактически, здесь

Булгаков поднял и попытался решить труднейшую теоретическую проблему, активно обсуждаемую и сегодня, — проблему этических оснований хозяйственной деятельности.

*С. Ю. Кричевский, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В ведущих странах мира наиболее эффективной формой экономического образования для управленцев признана система бизнес-образования. В категориях отечественного образования это образовательные программы высшего экономического постдипломного образования, предназначенные для подготовки: на I ступени высшего образования (специалитет) по программам заочного обучения на базе высшего образования по специальности «Бизнес-администрирование»; на II ступени высшего образования (магистратура) — по специальностям направления образования «Управление» (наиболее популярная из них — магистерская программа MBA), а также программы дополнительного образования взрослых в рамках группы специальностей «Бизнес-управление», направления образования «Управление», включая ExecutiveMBA, MiniMBA и т.п. Сегодня это самый динамичный и адаптивный к реалиям современного бизнеса сектор системы высшего экономического образования.

К основным проблемам, тормозящим развитие бизнес-образования в Республике Беларусь, можно отнести следующие:

- недостаточное институциональное развитие данной сферы образования, заключающееся, прежде всего, в отсутствии необходимой нормативно-правовой базы, обеспечивающей системное развитие национальной системы бизнес-образования (например, все еще не определен юридический статус бизнес-школ, не установлена процедура их аккредитации);
 - отсутствуют соответствующие профессиональные стандарты, что затрудняет разработку необходимых образовательных стандартов, учебных планов и программ;
 - нет привязки магистерской подготовки к требованиям квалификационных справочников, что создает проблемы в определении статуса обладателей магистерских дипломов MBA и выпускников программ повышения квалификации ExecutiveMBA;
 - национальная система бизнес-образования пока недостаточно интегрирована в международное образовательное пространство. Ни одно высшее учебное заведение Беларуси не получило аккредитации в международных ассоциациях бизнес-образования;
 - дефицит квалифицированных преподавательских кадров, способных обеспечить процесс обучения управленцев на основе широкого использования современных практико-ориентированных обучающих технологий.
- Опыт БГЭУ свидетельствует о том, что к перспективным тенденциям развития бизнес-образования следует отнести:
- кластеризацию бизнес-образования в самостоятельный сегмент национальной системы образования;
 - сохранение образовательной программы магистратуры по специальности «Бизнес-администрирование» (программа MBA) как практико-ориентированной магистратуры;
 - определение статуса выпускников магистратуры по управленческим специальностям;
 - определение статуса бизнес-школ в национальной системе образования;
 - развитие образовательных программ дистанционной формы получения образования для руководителей и специалистов, получающих второе высшее образование;
 - организацию образовательных программ корпоративного обучения в сегменте дополнительного образования.

Последовательное институциональное, организационное и методическое развитие национальной системы бизнес-образования является важным условием превращения этого перспективного образовательного формата в один из мощных факторов инновационного развития Беларуси, а также ее экспортного потенциала в области образовательных услуг.

*А. С. Лаптёнок, д-р филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ФЕНОМЕН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Меценатство и благотворительность от истоков развития человеческого сообщества и до настоящего времени выступают в качестве значимого элемента социального взаимодействия. Вместе с тем в современной ситуации, с появлением новых коммуникативных технологий они получают новое развитие.

Мотивация субъектов благотворительной деятельности разнообразна и определяется прежде всего личностным социальным опытом. Среди ведущих мотивов можно назвать: во-первых, понимание индивидом своей ответственности за происходящее в своем регионе и стране; во-вторых, стремление отдать долг людям, которые помогли его становлению; в-третьих, осознание несправедливого устройства мира, в котором всегда была сильна социальная стратификация; в-четвертых, экономические предпочтения или налоговые льготы, предоставляемые за благотворительность во многих странах; в-пятых, культурные традиции конкретного общества, которые во многом опираются на религиозный опыт (например, в христианстве и исламе существуют конкретные наставления в отношении помощи другим людям); в-шестых, общее позитивное отношение личности к окружающим людям. Встречается и другой любопытный социальный и психологический феномен, когда объектом благотворительности являются «братья наши меньшие», что нередко объясняется разочарованностью в людях. Разумеется, таким кратким перечислением невозможно охарактеризовать все многообразие мотиваций благотворительной деятельности, тем не менее, если выявлять социальный и моральный эффекты данного вида деятельности, то значимым будет не только конкретный результат, но и то, что стимулирует людей творить добро.

Чаще всего благотворительность предполагает помощь конкретным людям. Такого рода адресность важна прежде всего с позиции надежности вкладываемых средств, вещей и других ресурсов, когда есть уверенность, что они не будут использованы неподобающим образом. В данном случае благотворительные акции реализуются как ответ на возникающие нужды.

Второй вид благотворительной деятельности предполагает не помощь отдельному индивиду, а организацию системной работы по обеспечению конкретных учреждений и организаций необходимыми средствами, приборами или материалами. В таком случае появляется возможность не только реагировать на возникающие проблемные ситуации, но и упреждать их появление путем организации профилактической работы. Когда, например, есть современное медицинское оборудование, позволяющее диагностировать заболевание на ранней стадии или более эффективно их лечить, тогда и последствия заболеваний могут быть минимизированы. Кроме того, возрастают масштабы воздействия такой помощи.

Социальный эффект благотворительной деятельности возрастает с вовлечением в нее большего количества людей, когда они выступают не посторонними свидетелями,

а непосредственными участниками процесса. Среди достаточно устоявшихся форм привлечения внимания к конкретным нуждающимся в помощи людям являются благотворительные концерты, конференции, иные публичные акции. Осознание того, что даже просто приобретением билета и своим присутствием на данной культурной акции можно кому-то помочь, формирует особую атмосферу общности и единения людей.

Примечательно, что в последнее время появляются новые возможности проявления соучастия в общем деле. При этом значительно возрастают возможности привлечения все большего количества людей. Это, например, акции в рамках социальной рекламы в СМИ, когда своим телефонным звонком потребитель услуг может внести свою лепту в спасение жизни или лечение того, кто в этом нуждается.

Современные социальные сети порождают возможность еще более массового вовлечения в благотворительную деятельность. При этом благодаря имеющимся контактам и группам сохраняется вероятность адресности осуществляемой помощи.

Из многообразия различных форматов в настоящее время выделяются краудфандинговые кампании. Краудфандинг все активнее становится инструментом коллективного финансирования благотворительных акций и инициатив. Данный феномен еще нуждается в своем осмыслении и изучении, однако уже на данном этапе его развития можно говорить о его социальном значении.

*Е. Л. Мордосевич, аспирант
БГЭУ (Минск)*

ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В 2018 г. в Беларуси были созданы региональные советы по развитию предпринимательства. Работа этих структур должна была способствовать развитию взаимодействия бизнеса и государства на региональном уровне, однако, как показали результаты исследования, сегодня в работе советов наблюдаются следующие проблемы:

- низкий уровень компетенций и заинтересованности исполнительных комитетов (личностный фактор);
- отсутствие типового положения для региональных советов по развитию предпринимательства;
- низкая активность бизнеса;
- существующая практика принятия решений без вовлечения локальных игроков;
- недостаточный уровень развития бизнес-ассоциаций в регионах.

В соответствии с выделенной проблематикой представлены рекомендации, направленные на стандартизацию унификации функционала этих структур, повышение уровня участия бизнеса и бизнес-сообщества, а также снижение влияния личностного фактора и фактора негативно-го воздействия региональных властей на работу советов.

Для обеспечения эффективной работы региональных советов по развитию предпринимательства необходима унификация функционала этих структур. Цель местного совета по развитию предпринимательства должна формировать ориентир работы — для чего создан и функционирует совет. Данные проведенного исследования говорят о двух аспектах, которые должны быть включены в цель регионального совета.

Первый аспект — это рассмотрение и разрешение локальных проблем бизнеса на местах. Второй аспект направлен, прежде всего, на представление интересов регионального бизнес-сообщества. Это означает что члены совета, включая местный бизнес, смогут принимать участие в подготовке нормативных правовых актов как местного, так

и республиканского уровней в части обозначения своего интереса, мнения и, в случае необходимости, экспертизы.

На сегодня можно констатировать внесистемный и автономный характер работы региональных советов по развитию предпринимательства. Для разрешения данной проблемы необходимо выстраивать вертикаль из местных советов по развитию предпринимательства: район — область — республика.

Проблема формирования составов характерна не только для местных советов по развитию предпринимательства, но и для ОКС и иных консультативно-совещательных структур при государственных органах. Для формирования составов советов целесообразно использовать критерии национального конкурса «Предприниматель года». Кроме того, состав совета должен быть репрезентативным по отношению к предпринимателям конкретного района.

Для обеспечения стабильной работы системы советов по развитию предпринимательства необходимо установить сроки проведения заседаний. Например, заседания районного совета по развитию предпринимательства проводятся не реже 1 раза в квартал, заседания областного совета по развитию предпринимательства — не реже 1 раза в полугодие. Данные требования не будут перегружать работой исполкомы, но в то же время позволят бизнесу разрешать свои вопросы исходя из сроков принятия решений государственными органами.

Важной составляющей эффективной работы советов по развитию предпринимательства является взаимодействие с бизнес-союзами и ассоциациями. Участие этих организаций способствует повышению уровня репрезентативности состава совета, информированности и экспертизы.

*В. И. Ноздрин-Плотницкий, канд. пед. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО — ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Социально-экономические изменения, происходящие в жизни общества, требуют новых, инновационных моделей профессионального образования, которые позволили бы личности выполнять служебные задачи, определять и реализовывать жизненные и профессиональные цели, работать в команде, творчески мыслить, постоянно повышать уровень профессионализма, формировать у конкурентоспособных специалистов профессиональную культуру, углубляя полученные знания, навыки и умения.

Разработка инновационных моделей профессионального образования XXI в. связана с созданием условий для духовного мира человека, восхождения его к индивидуальности, достижения совершенства, а это возможно только в социокультурном взаимодействии — лично значимом, культурном, нравственном, эмоциональном, интеллектуальном и т.д.

По нашему мнению, формирование и развитие культурно-образовательного пространства, духовного мира человека — одна из важнейших проблем современного этапа развития общества. Культурно-образовательное пространство является системой взаимосвязей профессорско-преподавательского состава, студента и той средой, которая складывается между ними. Особое значение в этот период развития социума приобретает умение личности ставить новые задачи, находить оригинальные подходы к их решению, проявлять самостоятельность, активность, нестандартность, переносить идеи из одной области в другую. Поэтому на первый план выходит задача разработки качествен-

ной, инновационной модели профессионального образования, ориентированной на потребности личности и общества. Интеллектуальная развитость в освоении культуры, становлении духовности и интеллигентности в сфере социокультурных знаний позволит молодым специалистам не только систематизировать, но и решать задачи поиска, а в случае необходимости и создания новых инновационных знаний, которые не имели аналога в социальной практике [1, с. 275].

Инновационное профессиональное образование сегодня рассматривается как сложный социокультурный процесс, а система инновационного профессионального образования осознается как система условий для личностного становления, нравственного, интеллектуального и культурного саморазвития личности студента, формирования его гуманитарной среды.

Гуманитарная составляющая образования — это создание прежде всего единой социокультурной ситуации, которая способствовала бы воспитанию студентов, обладающих инновационными профессиональными и общекультурными компетенциями, научным мировоззрением, нравственными качествами, креативностью и социальной активностью.

Основным средством духовного и культурного становления студента является создание духовно обновляющей и формирующей личность студента социокультурной инновационной профессиональной среды, в которой закладываются цели и ценности личности и полноценные компоненты его профессиональной жизни и деятельности. Поэтому духовное воспитание как составная часть инновационного профессионального образования и культура личности студента признаются приоритетными направлениями. Именно «целенаправленное усвоение культуры, созданной предшествующими поколениями, обеспечивает индивидуализацию личности, развитие ее неповторимых черт, способностей, дарований» [2].

Таким образом, накопление общекультурных знаний личностью базируется на создании в университете культурно-образовательного пространства, способного приобщить студента к духовным и культурным ценностям, материальным богатствам, обеспечить для каждого студента продуманное отношение к природе, обществу и государству, а в перспективе, опираясь на полученные общекультурные знания, занять достойное место в своей профессиональной деятельности и жизни.

Источники

1. *Ноздрин-Плотницкий, В. И.* Инновационное образование и подготовка юристов в Республике Беларусь в условиях социальных перемен / В. И. Ноздрин-Плотницкий // Методологические исследования в профессиональном педагогическом образовании : сб. науч. ст. / под общ. ред. И. И. Соколовой. — СПб : Учреждение РАО ИПО, 2009. — 300 с.
2. *Леонтьев, А. Н.* Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981.

*А. Ю. Сакович, аспирант
БГУ (Минск)*

СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сельская молодежь имеет особое значение в экономическом, культурном, социальном, демографическом развитии белорусского села. Вместе с тем численность юношей

и девушек, проживающих в сельских регионах Республики Беларусь, ежегодно сокращается. Так, удельный вес сельской молодежи в возрасте от 15 до 29 лет в общей численности сельского населения в 2018 г. составил всего 11,9 % (для сравнения: в 2010 г. ее удельный вес составлял 16,6 %). Государство начиная с 1996 г. реализует ряд мероприятий, направленных на сохранение и привлечение молодежи в сельскую местность.

Интенсивное развитие государственных программ по реформированию белорусского села послужило стимулом для проведения социологических исследований по изучению сельских регионов Республики Беларусь, в рамках которых рассматривались проблемы сельской молодежи. Как объект самостоятельных социологических исследований сельские юноши и девушки выступали достаточно редко. Как правило, это были учащиеся 9–11 классов сельских школ и сельскохозяйственных профессионально-технических училищ. Рассмотрение социологических исследований, проводимых в период с 2006 по 2015 г., в которых сельская молодежь выступала либо объектом самостоятельных социологических исследований, либо анализировалась в ходе социологических исследований белорусского села, позволяет выделить следующие тематические направления ее социологического изучения: ценностные ориентации; образование, профессия, труд; демографические установки; качество жизни.

В ходе многолетних социологических исследований ценностных ориентаций сельской молодежи было установлено, что такие терминальные ценности, как здоровье, семья, любовь, дети, достаток в доме, в сознании юношей и девушек, проживающих в сельских регионах Республики Беларусь, оставались неизменными.

Исследование установок сельской молодежи на образование, профессию и трудовую деятельность свидетельствовало о том, что все больше сельские юноши и девушки ориентировались на профессию, не связанные с сельским хозяйством. А среди тех, кто учился в сельскохозяйственном вузе или сузуе, все больше студентов после окончания учебного заведения не связывало свою дальнейшую судьбу с работой в аграрной отрасли экономики.

В ходе социологического исследования демографических установок сельской молодежи особое внимание уделялось изучению ее репродуктивного и миграционного поведения. Среди основных причин снижения рождаемости в селе указывались миграция сельских юношей и девушек в города и низкий уровень материального благополучия сельского населения. Исследование миграционных установок сельской молодежи показало, что основными мотивами ее переезда из села в город являлись стремление улучшить свое материальное положение и перспективы профессиональной реализации и карьерного роста.

Оценивая качество жизни в селе, сельская молодежь, занятая в сельском хозяйстве, указывала прежде всего на низкий уровень своих доходов. Что касается удовлетворенности степенью развитости социальной инфраструктуры белорусского села, то большинство сельских юношей и девушек были удовлетворены работой учреждений дошкольного и школьного образования, качеством медицинского обслуживания, доступностью товаров в торговых точках. Труднодоступными для сельской молодежи были туристические, банковские, спортивно-оздоровительные и бытовые услуги.

Следует отметить, что выделенные направления социологических исследований сельской молодежи не раскрывают всех сторон ее жизнедеятельности, а лишь указывают на те аспекты, которые были рассмотрены белорусскими исследователями в процессе ее социологического изучения.

Дискуссионная панель 13

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

*Л. В. Бедрицкая
Е. В. Радькова
БГЭУ (Минск)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМАТА ДЕБАТОВ КАРЛА ПОППЕРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Формат дебатов Карла Поппера считается оптимальным для тех, кто начинает постигать азы ведения дебатов. Этот тип дебатов предназначен для работы в командах, где студенты учатся обсуждать проблемы, анализировать их с разных точек зрения и т.д.

Основываясь на идее Карла Поппера, мы предлагаем студентам следующий сценарий работы.

Тема «Are Leaders really Needed?». Студенты разбиваются на две группы: группа *F* (for — за) и *A* (against — против). Каждой группе дается в качестве отправной точки текст для чтения. В одном тексте отстаивается точка зрения в защиту лидеров, в другом — утверждается, что лидеры как таковые сегодня не нужны. В текстах наряду с общими рассуждениями приводятся несколько аргументов в защиту излагаемой точки зрения. После чтения текста студенты в группе обсуждают прочитанный текст и составляют свой список аргументов. Любой пункт, вносимый в список, должен быть обоснован. Весомость аргументов подкрепляется знанием материала двух пройденных тем «You as a Manager» и «Leadership», привлечением знаний, полученных по другим дисциплинам. Не запрещается и обращение за помощью к интернет-источникам. Но это, как показывает практика, происходит редко и только в тех случаях, если студенты точно знают, где и что искать. Важнейшим моментом является временной фактор — на выполнение каждого этапа работы дается строго определенное время. Так, на чтение и обсуждение отводится 15 мин.

Далее по одному представителю от каждой группы выходят к «трибуне» и в течение 2–3 мин излагают свою позицию. Затем эти два студента задают друг другу вопросы (по 2 мин каждый). Группы получают 10 мин для обсуждения услышанных аргументов и должны определить два, с которыми они могут согласиться. Представители каждой группы озвучивают эти аргументы, обязательно обосновывая свой выбор. Затем студенты получают 5 мин для обсуждения вопросов, которые они будут задавать своим оппонентам. Группы задают вопросы друг другу. На это отводится 10–15 мин. Следующие 10 мин дается для обсуждения в группах всего услышанного и для подготовки заключительного выступления. В заключительном слове (2 мин для каждого) представители групп должны либо подтвердить свою изначальную позицию либо под давлением более сильного противника принять его сторону.

Описанный вариант работы на заключительном этапе изучения одной или нескольких тем представлен достаточно схематично. Каждый из этапов может быть либо сокращен, либо расширен и дополнен какими-то элементами, отражающими специфику предмета обсуждения, уровень подготовленности студентов и даже ограниченность

во времени. Предложенный регламент составляет 70 мин, 10 мин остается на анализ работы.

Что дает такой вид работы? Несомненно, это умение работать в команде на общую цель, но при этом не забывать и про индивидуальные цели — проявить себя, заявить о себе, проверить себя, свои знания и умения. У студентов вырабатывается навык активного слушания — студентам настоятельно рекомендуется слушать с ручкой в руках, записывать мысли, идеи, которые приходят в процессе слушания, отмечать слабые места в аргументации оппонентов. Необходимым условием работы в таком режиме является и выработка навыка быстро, кратко, четко сформулировать мысль и донести ее до слушателя. Особого внимания заслуживает умение формулировать, задавать и отвечать на вопросы — без этого никакая дискуссия не состоится.

Благодаря использованию элементов программы дебатов Карла Поппера студенты полностью вовлечены в обсуждение проблем, что развивает их умения критически мыслить, рассуждать, заявлять и отстаивать свою позицию, формируя ключевые компетенции специалиста XXI в.

*Л. И. Василевская
Г. Г. Карлова
БГЭУ (Минск)*

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время главным направлением реформирования современной национальной системы образования стала связь коммуникативного подхода к преподаванию иностранного языка с компетентностным, который предполагает формирование у обучающихся целого ряда компетенций.

Целями обучения иностранному языку в неязыковом вузе являются обучение иностранному языку как средству межкультурной коммуникации и формирование личности, включающей в себя ценности родной и иноязычной культур и готовой к межнациональному общению во всех сферах жизни. Для достижения этих целей необходимо в процессе подготовки специалиста сформировать у него общую и языковую компетенции, гарантирующие его способность самостоятельно решать коммуникативные задачи в различных ситуациях с учетом различных условий и реализующиеся в видах деятельности и процессах, связанных с использованием иностранного языка.

Общая компетенция включает в себя знания о мире, полученные благодаря жизненному опыту человека и его образованию; социокультурные знания, которые учитывают культурные и ментальные различия носителей языка; межкультурные знания, под которыми понимаются умения устанавливать сходства и различия между культурами родной страны и страны изучаемого языка. Важно отметить, что для успешного преодоления межъязыковой интерференции особенности родного языка должны учитываться во всех учебных материалах.

Языковая компетенция предполагает, что студенты должны быть готовы к естественной коммуникации в устной и письменной формах иноязычного общения и, более того, должны видеть в иностранном языке средство получения, расширения и углубления системных знаний по специальности и средство самостоятельного повышения своей профессиональной квалификации. По мнению разработчиков общеевропейских компетенций, языковая компетенция включает в себя лингвистическую, социолингвистическую и прагматическую компетенции.

Следует отметить, что лингвистическая компетенция формируется в процессе всего курса изучения иностранного языка в вузе. В социолингвистическую компетенцию входят знания и умения, необходимые для эффективного использования языка в социальном контексте, а также способность распознавать языковые способности человека с точки зрения его происхождения, места проживания, социальной принадлежности, рода занятий. Она формируется в рамках таких аспектов, как академическое письмо, деловая корреспонденция, устная практика, перевод. Прагматическая компетенция включает как компетенцию дискурса (знание правил построения высказываний, их объединение в текст), так и функциональную компетенцию (умение использовать высказывание для выполнения различных коммуникативных функций). Она формируется в рамках профессионально ориентированных аспектов: деловой английский язык, страноведение, пресса, видео, юриспруденция, перевод.

Все виды названных компетенций предполагают реализацию коммуникативной компетенции, т.е. овладение практической речевой деятельностью, в результате которой при устном коммуницировании или же при чтении студентом добывается новая информация для решения коммуникативной задачи общения в определенной сфере деятельности. Овладение всеми видами компетенций и их сформированность в конечном счете помогут учащемуся выступать в качестве межкультурного посредника и будут способствовать его становлению как хорошего специалиста в области межкультурной коммуникации.

*Н. И. Виршиц
Т. Г. Корепанова
БГЭУ (Минск)*

ТЕХНИКА ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ КАК АКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

В нашей стране наметились самые разные подходы к повышению качества подготовки молодежи к трудовой деятельности в системе профессионального образования. Их авторы стремятся создать дидактические условия для преодоления давно наметившегося равнодушия к знаниям, нежелания учиться, развития познавательных, а к концу обучения — профессиональных мотивов и интересов. Однако весьма часто активизация сводится либо к усилению контроля над работой студентов, либо к попытке интенсифицировать передачу и усвоение все той же информации с помощью технических средств обучения, компьютерных информационных технологий и т.д.

Согласно концепции контекстного обучения стратегическим направлением интенсификации или активизации обучения является не увеличение объема передаваемой информации, а создание дидактических и психологических условий осмысленности обучения, включения в него студента на уровне не только интеллектуальной, но и личностной и социальной активности. Само понятие активизации, как и интенсификации обучения, слишком широко. Речь должна идти не о принуждении к активности, а о побуждении к ней. Этого можно достигнуть только при понимании обучения как личностного опосредованного процесса взаимодействия и общения преподавателя и студентов, направленного на достижение объединяющей их цели — формирования творческой личности специалиста.

Таким образом, возникла необходимость включения проблемных методов во все виды учебной работы студентов, введено понятие диалогического проблемного обучения

как наиболее полно передающего сущность процессов совместной деятельности преподавателя и студентов, их взаимной активности.

Другой способ активизации выразился в появлении активных методов обучения, к числу которых относят прежде всего учебные деловые игры, дискуссии, а также формы и методы приобщения студентов к практической работе специалистов. В научной литературе и педагогической практике выделяют несколько видов дискуссии: дебаты, переговоры, круглый стол, заседание экспертной группы (панельная дискуссия), симпозиум.

Немаловажную роль при ведении бесед и переговоров играют различные субъективные факторы (способности, навыки, умения вести переговоры). В соответствии с этим большим разнообразием отличается и сам ход переговоров. Они могут протекать легко и непринужденно, партнеры могут договориться между собой без труда или вообще не прийти к соглашению. Поэтому нельзя предложить точную модель проведения конкретных переговоров, но можно привести крайне обобщенную схему: 1) приветствие и введение в проблематику; 2) характеристика проблемы и предложения о ходе переговоров; 3) изложение позиции (подробно); 4) ведение диалога; 5) решение проблемы; 6) завершение.

Переговоры проводятся: по определенному поводу (налаживание связей); при определенных обстоятельствах (заключение соглашений); по определенным важным вопросам. При обучении технике ведения переговоров целесообразно рассмотреть следующие методы ведения переговоров: вариационный, интеграции, уравнивания, компромиссный.

Обобщая сказанное, необходимо подчеркнуть, что важнейшими предпосылками успешного проведения переговоров являются: тщательная подготовка, концентрация внимания на их предмете, стремление выработать общую позицию, учет личностных качеств партнера, реализм, соблюдение интересов, гибкость и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная мотивация и профессиональная направленность не формируются, если в учебном процессе не представлены те или иные элементы будущей профессиональной деятельности.

*О. Н. Губская, канд. филол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Процесс глобализации современного общества, стремительное объединение информационного пространства, вызванное техническим прогрессом, ставит перед человечеством задачу формирования навыков межкультурной коммуникации. В обиход вошли понятия «глобальное образовательное пространство», «глобальное информационное пространство», «политическое пространство глобального мира». Становится очевидным, что проблема диалога культур сегодня как никогда актуальна в бизнесе, политике, образовании. Умение грамотно выстраивать свое поведение в разных дискуссионных площадках является ключом к успешной коммуникативной деятельности.

Говоря о Беларуси в контексте глобализации, стоит указать на тесный контакт нашей страны с Китаем: 2019 г. объявлен Годом образования Беларуси в Китае. На сегодняшний день в Беларуси проходят обучение более 3000 студентов из Китая. Для белорусов это прекрасная возможность изучить культурные особенности и духовно-нравственные ценности китайского народа в процессе коммуникации, сформировать знания о нравах, обычаях, правилах общения.

Так, среди китайских студентов БГЭУ было проведено анкетирование, в котором среди прочих были вопросы: «На какие темы можно (стоит) говорить в Китае? Есть ли любимые и, наоборот, запретные или нежелательные темы для разговора?». Ответы опрошенных на второй вопрос были настолько схожи, что их можно объединить в одно собирательное высказывание: нельзя говорить о политической борьбе, обсуждать основные ценности социализма и выступать против КПК. Ответы на вопрос «О чем можно говорить в Китае?» были более разнообразны. Как варианты были названы следующие темы: спорт, диета, обучение, Е-спорт. Нельзя не привести в качестве примера следующее высказывание: «Обычно мы обсуждаем, что ели на обед, ужин или завтрак, чтобы заботиться и стать ближе в отношении друг к другу». Оно подтверждает распространенное мнение о том, что в Китае еде придают очень большое значение, по сути, это страна, где культ еды доминирует.

Еще одним важным вопросом анкеты был такой: «Какие человеческие качества ценятся в Китае?». Были указаны следующие: скромность, трудолюбие, благотворительность, вежливость, смелость, почитание родителей (старших), трудолюбие. Данные ответы помогают нам сформировать представление о духовно-нравственных ценностях китайского народа, которые создавались веками. Как ни странно, проявление этих ценностей прослеживается даже в учебниках китайского языка, ориентированных на иностранных читателей. Возьмем для примера учебник «Разговорная китайская речь», составителями которого являются Кан Юйхуа и Лай Сыпин. Как специалистов в области межкультурных коммуникаций нас привлекли рекомендуемые ситуации обучающих диалогов: «два человека здороваются друг с другом и передают привет их родителям» [1, с. 15]; «ты не знаком с другом (подругой) младшего брата, и спрашиваешь у младшего брата о его/ее имени, здоровье и работе» [1, с. 33].

Становится очевидным, что Китай — страна с коллективистской культурой, высокой дистанцией власти и вертикальной структурой корпоративных отношений. Система духовно-нравственных ценностей Китая построена на уважении к старшим, заботе о человеке как элементе социальной системы, который способствует укреплению данной системы в целом. Такие ценности регулируют поведение каждого индивида общества, а тем самым направлены на укрепление норм социального бытия современного Китая.

Источник

Кан, Ю. Разговорная китайская речь : учебник / Ю. Кан, С. Лай. — Пекин : Beijing Language and Culture University Press, 2006. — 220 с.

*О. И. Заяц
Н. Ю. Мышковская
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА СТУДЕНТОВ ВУЗА

В настоящее время процесс обучения будущих специалистов в вузе становится тесно связанным с возможностью интеграции в международную научную среду, где потребуются проявить не просто знания языка, но и научно-исследовательские навыки. Это делает задачу развития иноязычных академических умений студентов чрезвычайно актуальной. В этом процессе особое внимание уделяется развитию умений писать научные тексты на иностранном языке.

Академическое письмо, которое используется при написании эссе, рефератов, курсовых работ, диссертаций, тезисов докладов, научных статей, является особым видом письменной деятельности, задачей которой является передача в ясной и точной форме научной идеи, адресованной специалистам в той или иной области исследований. Этим обусловлены стилистические, грамматические и структурные особенности академического письма.

Исходя из этого, целью курса «Академическое письмо» является формирование следующих академических компетенций:

- умение придерживаться официального стиля при написании академических работ, в том числе правильно использовать в профессиональном контексте соответствующие стилистические единицы;
- овладение навыками структурирования различных видов текста на уровне грамотной организации их содержания в рамках предложений и абзацев;
- умение анализировать и критически оценивать различные письменные работы, включая как свои, так и чужие тексты;
- овладение необходимыми аналитическими навыками в рамках своей специальности;
- умение работать с аутентичными источниками, а также обосновывать собственную точку зрения по их оценке.

Одним из важнейших компонентов академического письма является правильное структурирование текста. Для работы со структурой абзаца и его написанием предлагаются использовать следующие упражнения:

Упражнение 1. Работа с главным предложением: 1. Read each paragraph and the topic sentences below it. Then choose the best topic sentence and write it on the line. Decide what is wrong with the other sentences (too general / too specific / incomplete / fact). 2. Circle the topic and underline the controlling idea in each of the following sentences. 3. Write 2 or 3 topic sentences for each of the following topics.

Упражнение 2. Работа с основной частью: 1. Read each paragraph carefully. Underline the topic sentence. In each paragraph find one supporting sentence that is not directly connected to the topic sentence. 2. In each paragraph find the supporting sentences that contain examples, quotations, statistics. 3. Unscramble the paragraphs in which the supporting sentences are mixed up.

Упражнение 3. Работа с заключительным предложением: 1. Read each paragraph. Then read the concluding sentences below it. Circle the letter of the best concluding sentence. 2. Add a good concluding sentence to each paragraph either paraphrasing the topic sentence or summarizing the main points.

Упражнение 4. Самостоятельное написание абзаца по заданной теме с соблюдением принципов академического письма.

Сегодня развитая письменная речь на родном и иностранном языках — необходимая составляющая функциональной грамотности члена информационного общества. Именно поэтому в процессе обучения иностранному языку в вузе необходимо уделять внимание развитию умений академического письма.

*И. И. Ковалевская, канд. филол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МЕЖКУЛЬТУРНЫМ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЯМ

С наступлением в начале нового тысячелетия эры информационной революции, связанной с глобализацией политического, технологического и экономического пространства, возрастают требования к подготовке специалистов в сфере межкультурных бизнес-коммуникаций. Особого внимания в этой связи заслуживает формирование технической составляющей их компетенции, т.е. совокупности «переводческих ноу-хау, помогающих языковому посреднику преодолеть типичные технические переводческие трудности и решить разноплановые задачи, возникающие перед ним по пути к достижению цели».

Умения эффективно пользоваться таким важным ресурсом, как электронные инструменты, необходимы для того, чтобы оптимизировать труд переводчиков (в особенности письменных) и повысить их конкурентоспособность на рынке переводческих услуг. В БГЭУ формирование таких умений осуществляется на факультете межкультурных бизнес-коммуникаций в рамках учебной дисциплины «Современные технологии перевода». В процессе ее изучения студенты знакомятся с информационно-поисковыми и коммуникационными системами — электронными словарями (ABBYY Lingvo, Multitran, Multilex и др.), энциклопедиями и справочниками, универсальными (American National Corpus, British National Corpus и др.) и специализированными корпусами текстов, профессиональными порталами и форумами, а также специальными программными обеспечениями, помогающим автоматизировать и оптимизировать процесс перевода.

Необходимое для эффективной организации учебного процесса программное обеспечение представляют системы, которые условно можно отнести к трем основным группам.

В первую группу входят специальные программы-конкордансеры. С их помощью в корпусах англоязычных бизнес-текстов осуществляется поиск лингвистической информации, необходимой для переводческого анализа. В настоящее время на учебных занятиях используется программа *AntConc 3.5.8.0 (Windows)*, которая позволяет проверять правильность интуитивно найденных переводчиком решений и варианты, предлагаемые двуязычным словарем. Однако для подготовки наших выпускников более актуальным сегодня уже является использование другой программы — *ParaConc*, предназначенной для работы с параллельными текстами на различных языках. Данная программа представляет большой интерес в плане исследования бинарной оппозиции «оригинальный текст — переводной текст» и может эффективно использоваться в научных и практических целях.

Ко второй группе принадлежат такие важные электронные инструменты, как программы накопления переводческой памяти — *Translation Memory (TM)*, специально разработанные для облегчения труда переводчиков. Наибольшей популярностью пользуются такие программные решения, как *SDL TRADOS*, *Memsource*, *STAR Transit*, *WordFast*, позволяющие создавать личные переводческие базы, обрабатывать уже имеющиеся переводы и использовать их при переводе других однотипных текстов. Умение работать с выделенными программами является во многих организациях обязательным условием при трудоустройстве наших выпускников.

Для начинающих переводчиков особое значение имеют такие средства автоматического контроля, как *EditTextPro*, *StyleWriter*, *TransCheck*, *TransToolsforWord*. Включение их в третью группу изучаемых программных ресурсов обусловливается необходи-

мостью их применения при проверке переведенных текстов на предмет соответствия лексическим, грамматическим, орфографическим и стилистическим нормам.

В заключение хотелось бы отметить, что обучение комплексному применению выделенных программных продуктов является необходимым условием соответствия специалистов по межкультурным бизнес-коммуникациям требованиям современного переводческого рынка.

Т. В. Ковалькова
М. Н. Мардыко
БГЭУ (Минск)

СИМВОЛИКА ИСПАНСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭЛЕМЕНТАХ ОДЕЖДЫ

Связь между людьми заложена в самом слове «символ». Первоначально этим греческим словом обозначали черепок, служивший знаком дружеских отношений. Расставаясь с гостем, хозяин вручал ему половинку от разломанного черепка, а вторую его часть оставлял у себя. Через некоторое время этот гость снова появлялся в доме и его узнавали по черепку. «Удостоверение личности» — таков изначальный смысл слова «символ» в античности.

Для нашего понимания символа принципиальным является соотнесение символа с содержанием передаваемой им культурной информации. А. Ф. Лосев писал, что «символ заключает в себе обобщенный принцип развертывания смыслового содержания, т.е. символ может рассматриваться как специфический фактор социокультурного кодирования информации». Это же свойство подчеркивал Ю. М. Лотман: он отмечал, что «культура всегда, с одной стороны, — определенное количество унаследованных текстов, а с другой — унаследованных символов».

Рассмотрим символизм элементов семантического поля «одежда» на примере существенных «плащ» и «юбка»:

Испанский плащ — это верхняя одежда без рукавов, надеваемая внакидку и изготовленная из непромокаемой ткани. Впервые такие плащи появились в XIV в. в Саламанке, так как именно в этом регионе Испании активно развивалась текстильная шерстобрабатывающая промышленность. С момента появления плащ считался важным и необходимым элементом одежды испанцев вплоть до начала XX в.

Чрезвычайно необычным является существование в Испании праздника, посвященного испанскому плащу. Этот праздник отмечается 11 ноября и совпадает с днем Святого Мартина Милостивого (San Martín).

Во многих испанских городах по сей день существуют общества поклонников испанского плаща под названием *Asociaciones de capistas*. Их члены (*capistas*) проводят ежегодные конгрессы, на которых обсуждаются вопросы развития испанской аутентичной культуры. На всех участниках конгресса в обязательном порядке надеты черные испанские плащи.

В испанском сознании плащ ассоциируется с несколькими национальными феноменами. Например, так как раньше все испанские ученики и студенты носили плащи, возникло выражение *como la capa del estudiante*, которое применяется для наименования любой одежды в заплатах. Часто слово «плащ» обозначает некую защиту, покровительство, выступает неким видом современного слова «связи».

В испанской культуре под словом «юбка» подразумеваются представительницы женского пола: *hay faldas mezcladas en el asunto* (здесь замешаны женщины), *andar*

entre falda (предпочитать женское общество, отсюда *faldero* — дамский угодник), *en la falda* (на коленях сидящей женщины), *afortunado en cartas, desgraciado en faldas* (не может везти во всем), *con un cura a solas nunca te quedas, que aunque llevan faldas no son mujeres* (подчеркивает исключительную принадлежность юбки женскому полу). Таким образом, в результате анализа гиперо-гипонимической сети семантического поля «одежда» в испанском языке среди единиц данного поля можно выделить национально-маркированную лексику, транслирующую культурологическую информацию об особенностях испанской культуры.

А. А. Козел
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ БГЭУ

Современный мир развивается с невероятной скоростью, используя новейшие технологии во всех сферах жизни. Технотизация общества особенно очевидна на сегодняшний день в молодежной среде, ведь весомую долю своего дня молодые люди проводят, используя современные технику и технологии. Именно они, как правило, являются первыми, кто быстро и с удовольствием осваивает новые тенденции, одна из которых — использование мобильных технологий. Мобильный телефон вытесняет остальные средства получения информации и общения и, учитывая спешный темп жизни молодых людей и такие свойства этой техники, как мобильность и общедоступность, это неудивительно.

В отечественной системе образования мобильные технологии только начинают завоевывать свое место в учебном процессе, но, опираясь на опыт европейских и американских преподавателей, можно с большой долей уверенности предположить, что вскоре они займут достойную нишу и в сфере образования нашей страны.

Проведя опрос среди обучающихся на факультете права БГЭУ и проанализировав данные, можно утверждать, что все опрошенные студенты владеют мобильными технологиями в той или иной степени: 67 % из них активно используют мобильный телефон более пяти часов в день, остальные 33 % отметили его использование в промежутке от двух до четырех часов ежедневно. Таким образом, можно заявить, что студенты полагают возможностью пользования своего мобильного устройства в процессе обучения. Более того, 65 % опрошенных ответили, что посредством своего телефона воспринимают информацию на английском языке ежедневно, 18 % обучающихся прочитывают посты, статьи, слушают музыку и прочее на английском языке раз в неделю и всего 17 % реже этого. Следовательно, студенты не только технически, но и психологически готовы воспринимать английский язык посредством своего мобильного устройства. К сожалению, в ходе опроса выявилось, что пассивное восприятие английского языка превалирует: всего 12 % опрошенных ежедневно пишут, разговаривают, печатают посты, сообщения в чатах на этом иностранном языке, 18 % — раз в неделю, 37 % — реже раза в неделю и 33 % обучающихся практически не используют английский язык в целях воспроизведения какой-либо информации по мобильному телефону.

Опираясь на данные опроса, можно заявить, что использование мобильных технологий органично войдет в процесс обучения студентов английскому языку на факультете права БГЭУ, как, без сомнения, и многих других учащихся вузов нашей страны. Важно помнить, что получение прочных фундаментальных знаний в различных областях невозможно без усиления ответственности преподавателей за развитие навыков самостоя-

тельной работы, стимулирование профессионального роста студентов, воспитание их творческой активности и инициативы [1, с. 101]. Задача преподавателя — сподвигнуть обучающихся к более активному использованию иностранного языка и рационально интегрировать элементы мобильного обучения в образовательный процесс. Очевидно, что овладев и приняв технологии преподавания английского языка посредством мобильного телефона и, таким образом, завоевав поглощенное гаджетами внимание студентов, преподаватель сделает процесс обучения более успешным, увлекательным и результативным.

Источник

1. Чурай, О. В. Средства и механизмы развития иноязычной компетенции у студентов неязыковых специальностей [Электронный ресурс] / О. В. Чурай // Научная электронная библиотека eLibrary. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29734870>.

З. П. Козорог
В. Н. Черкас
БГЭУ (Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Человек, не способный общаться на нескольких языках, лишает себя огромных возможностей интеллектуального развития, возможностей приобщения к великим сокровищам мировой культуры. Умение говорить на иностранном языке тем более необходимо в наше время, когда самое важное, пожалуй, найти контакт, добиться взаимопонимания между людьми из разных стран.

Работая со словом и над словом, преподаватели-русисты вводят иностранных студентов в круг разнообразных вопросов языковой проблематики, что позволяет достигнуть глубокого понимания и многообразия языка, его роли в жизни людей, его функций, значения как основы национальной культуры и национального самосознания, так и основы постижения всего созданного человечеством.

Стремление к преодолению языкового барьера с целью лучшего взаимопонимания между народами делает необходимым включение в учебные программы текстов и художественных произведений, отражающих наиболее значимые события русской и белорусской истории, дающих возможность понять душу русского человека, его менталитет, познакомиться с культурой народа, его литературой.

В течение всего срока обучения студенты-иностранцы знакомятся с художественными произведениями, посвященными героическому прошлому Беларуси и России. Особенно это актуально в год 75-летия освобождения Беларуси от фашистских захватчиков.

На первом курсе мы знакомим студентов с нашей страной, используя учебно-методическое пособие «Здравствуй, Беларусь». В данном пособии есть раздел, который называется «Беларусь в годы Великой Отечественной войны». Тексты этого раздела призваны познакомить студентов-иностранцев с героическим прошлым нашего народа. Они составлены таким образом, чтобы информация была доступна как по манере изложения, так и по фактическому материалу.

На втором курсе студенты-иностранцы изучают рассказ лауреата Нобелевской премии М. Шолохова «Судьба человека».

Большое впечатление на иностранных студентов производят повести белорусского писателя В. Быкова. Конечно, усиливает впечатление тот факт, что его произведения в определенной степени автобиографичны, так как В. Быков сам был участником Великой Отечественной войны и лично испытал ее ужасы.

«Сотников» — произведение достаточно объемное и сложное. Проблема морального выбора в условиях кризисной ситуации — основная проблема повести.

Примером интернационализма в борьбе с врагом является повесть В. Быкова «Альпийская баллада», герой которой — белорус Иван Терешко отдает жизнь ради спасения итальянки Джулии. Узнав историю чистой и светлой, но трагической любви Ивана и Джулии, студенты проникаются мыслью о том, что наш гражданский долг сегодня — укреплять мир во всем мире.

Чтобы студенты-иностранцы не только получили сведения о Великой Отечественной войне, но и поняли, прочувствовали трагизм и героизм того времени, необходимо дополнять учебную работу внеаудиторными формами: просмотром документальных и художественных фильмов о войне, экскурсиями в музеи, на выставки, проведением различных викторин, кураторских часов, бесед, круглых столов и других мероприятий.

М. А. Комарова, канд. филол. наук, доцент
В. А. Шевцова, канд. филол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ТЕКСТОМЕТРИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛОВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)

Информационное пространство, характеризующееся стремительным количественным и качественным ростом, наряду с позитивным воздействием оказывает на современный социум также и негативное влияние, которое прежде всего выражается в необходимости изменений способов адаптации и полиреактивности со стороны его членов. Педагогические коллективы вынуждены адекватно реагировать на эти изменения, ведь объемы информации, которые должны усваивать сегодняшние студенты, увеличиваются в геометрической прогрессии.

Одним из инструментов, способных «в кратчайшие сроки и при минимальных затратах» решить задачи образовательного процесса в сложившихся условиях, являются, на наш взгляд, разработки в области текстометрии, областей научного знания на стыке лингвистики и информационных технологий. Возрастает интерес исследователей в области дидактики к поиску таких новых средств визуализации учебной информации, которые позволили бы воспринимать, структурировать, анализировать значительные ее потоки с последующим синтезированием в новом контенте. Эти средства явились целью представляемого исследования.

Лингводидактический эксперимент проводился в группах студентов, изучающих деловой иностранный язык, на материалах, описывающих достаточно сложные бизнес-процессы в финансовой, управленческой и маркетинговой сферах. Одним группам студентов (группы А) предлагалось изучать их в рамках только текстовых документов, а другим (группы В) — с использованием текстометрических ресурсов: облаков слов, эвристических (ментальных) карт и инфографики, получающих все большее распространение в различных сферах жизнедеятельности современного социума, и прежде всего в бизнесе. Лексико- и текстометрические продукты использовались в качестве ключевой терминологии и понятийного аппарата по теме; для описания причинно-следственных

связей; построения ассоциативных рядов; предвосхищения/обобщения содержания текстовой информации либо иного контента для изучения; наглядных материалов для буклетов и презентаций; представления результатов обсуждения или опросов и т.д.

Современные программы, доступные в интернете, позволяют создавать авторские продукты (кроме инфографических, которые требуют специальных навыков), что расширяет сферу их применения, а именно: созданные студентами облака слов на заданную тематику могут стать предметом обсуждения на занятиях или предметом конкурса/соствязания; генерированные компьютером ресурсы применимы для формирования навыков резюмирования, обобщения и компрессии учебных материалов и т.д.

Инфографики (инфограммы), разрабатываемые графистами с целью упрощения анализа информации пользователями, выявления взаимосвязей и предъявления корреляции между несколькими массивами данных в схематичной форме, также имеют дидактический потенциал. С их помощью удобно визуализировать материалы лекций; готовить презентации и опоры; организовывать самоконтроль студентов.

Эксперимент продемонстрировал, что уровень усвоения материала в группах В значительно возрастал, в среднем от полутора до двух раз, что свидетельствует о значительном дидактическом потенциале текстометрических ресурсов при преподавании как общеобразовательных, так и специальных дисциплин.

Е. М. Коцаренко
БГЭУ (Минск)

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В БИЗНЕС-СФЕРЕ

Обучение межкультурному общению имеет ярко выраженный диалогический характер, стержневым моментом которого являются навыки межкультурного общения: умение воспринимать и понимать феномены иностранной культуры; умение сравнивать эти феномены с собственным культурным опытом и находить между ними сходства и различия; готовность к межкультурному диалогу; способность обогащать собственный культурный опыт, свое восприятие мира в результате общения с представителями других культур.

Анализ научной литературы по данной тематике позволяет выделить следующие виды межкультурной компетенции: лингвистическую, историко-культурную и страноведческую, социолингвистическую, прагматическую. Каждый из четырех видов межкультурной компетенции предполагает определенные знания и умения.

В рамках лингвистической компетенции различают четыре вида компетенции: лексическую, грамматическую, семантическую и фонологическую. Важной составляющей навыков межкультурного общения в бизнес-сфере является знание не только общеупотребительной лексики, но и лексики, свойственной данной сфере общения. С одной стороны, в сфере делового общения используется много экономических и юридических терминов и терминологических словосочетаний (*die Dividende, der Gewinn, die Kaution, der Konkurs, die Rahmenregelung, das Skonto, einen Gewinn erwirtschaften, eine Dividende ausschütten* и т.д.). С другой — в сфере делового общения имеется своя специфическая лексика (*pleite sein, pleite gehen, stornieren (einen Vertrag), positionieren (ein Produkt), kulanz, die Kulanz, die Kundenkarte* и т.д. Кроме того, в особом значении может использоваться лексика разговорной речи (*Einsteiger, Aufsteiger, Aussteiger, sich etablieren* и т.д.), а также специфические выражения (*Tante Emma*) для малого и среднего бизнеса.

Межкультурное общение в бизнес-сфере предполагает письменное общение, для которого важно значение сокращений, как наиболее часто встречающихся (*bzw., d.h., vgl., usw.* и др.), так и имеющих место в основном в деловых письмах (*d.M., z.Z., Mwst., ppa.* и др.).

Прагматическая компетенция включает в себя знание правил построения высказывания и их объединения в текст, умение использовать высказывания для выполнения различных коммуникативных функций, а также умение последовательно строить высказывание в соответствии со схемами взаимодействия. Социолингвистическая компетенция предполагает знания и умения эффективного использования иностранного языка в социальном контексте. Здесь имеются в виду лингвистические маркеры социальных отношений, нормы вежливости, регистры общения, выражения народной мудрости.

Историко-культурная и страноведческая компетенция находится за пределами изучения непосредственно языка как такового. Однако их роль для успешного общения в бизнес-сфере не вызывает сомнений и является исходным базисом для профессионально ориентированных ситуаций, являющихся общими для той или иной сферы бизнеса: встречи и общение с бизнес-партнерами, контакты по телефону, презентация предприятия и продукта, ведение переговоров, договорные обязательства и многое другое, являющееся составной частью делового общения. Так, например, в немецких деловых кругах принято все планировать на перспективу, основательно и точно. Все решения письменно протоколируются, на переговоры немецкие партнеры приходят очень хорошо подготовленными, без промедления приступают к делу, пользуются очень точными данными, могут быть жесткими, настаивать на своей точке зрения и даже доводить дело до конфронтации.

В силу специфики своей профессии переводчики выполняют особую роль в процессе межкультурной коммуникации, или межкультурного диалога, — они являются посредниками в этом диалоге культур и от них зависит успех диалога, его эффективность. Поэтому при обучении студентов-переводчиков речь идет не только о формировании у них языковых знаний и навыков, но и об их вхождении в культурное пространство страны изучаемого языка в целом и бизнес-сферу в частности. Этой цели способствуют интерактивные методы обучения, технологии коллективной и проектной работы, проведение учебных дискуссий, деловых и ролевых игр.

Сказанное позволяет сделать вывод, что обучение межкультурному общению, в том числе в бизнес-сфере, должно быть научно обоснованным, дифференцированным и находиться в тесном взаимодействии с соответствующими исследованиями.

Д. Г. Кузарь
Т. Н. Якович
БГЭУ (Минск)

ПРЕПОДАВАНИЕ ПРАКТИКИ УСТНОЙ РЕЧИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Современное поле обучения иностранному языку неразрывно связано и управляется рекомендациями Совета Европы в отношении обучения и тестирования уровня владения иностранным языком [1], критериями оценки знаний кандидатов на международных экзаменах на определение уровня владения иностранным языком. В этой связи вузовское обучение в Республике Беларусь поставлено перед выбором: следовать традиционным программам обучения и проверки знаний студентов и выглядеть несколько несовременно, использовать международные учебники и курсы и, следовательно, мало

чем отличаться от языковых школ либо создавать некий симбиоз современных требований и курсов и традиционных программ.

Кафедра делового английского языка БГЭУ вот уже 5 лет работает в рамках последнего варианта: создавая симбиоз традиционных программ и современных требований к уровню владения английским языком, а также к способам оценки знаний студентов. Эта работа ведется на курсах ФМБК и МЭО и успехи студентов заставляют признать этот вариант обучения успешным.

Кафедра основывает свою работу на принципах практичности и последовательности, руководствуясь тем, что потребуются будущим специалистам в реальных условиях труда, какие навыки будут для них приоритетными. Здесь одной из основных задач видится создание на занятиях условий для овладения студентами навыками ведения и поддержания беседы. Для достижения поставленных целей необходимо формировать умения, связанные непосредственно с диалогической речью, которые в предыдущие годы оставались на периферии внимания в аудитории и во время экзаменов. В частности, это перцептивные умения: слушать и слышать (правильно интерпретировать информацию, в том числе и невербальную (мимику, позы и жесты, понимать подтексты и др.), понять чувства и настроение другого человека, анализировать, а также взаимодействовать в процессе общения (интерактивные умения) [2].

Что касается контроля усвоенных навыков и умений, то в основу экзамена по устной практике легли две формы контроля международных экзаменов: неподготовленное устное высказывание и диалог. Критерии оценки схожи: логическая организация высказывания, разнообразие грамматического и лексического материала, выполненная коммуникативная задача. Каждый из критериев, вынесенных на экзамен, потребовал изменений в работе преподавателя и студентов.

Обучение логической организации высказывания требует знания структур текстов, в том числе устных, умения их применять. Учет лексического и грамматического материала позволяет на практике проверить знания, полученные в семестре, следовательно, для студента работа на занятии становится не просто требованием, а необходимостью. Выполнение коммуникативной задачи выводит на первое место парную и групповую работу на занятии, формирует умение слушать и слышать собеседника, быстро реагировать.

Источники

1. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.coe.int/t/DG4/linguistic/Source/CECR_EN.pdf.

2. Кузарь, Д. Г. Диалог как один из способов обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / Д. Г. Кузарь, Л. Н. Клейнер // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : материалы III Междунар. науч.-метод. онлайн-конф., Курск, 14 мая 2018 г. : Курск. гос. мед. ун-т. — Курск, 2018. — С. 356–360. — Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

*Н. И. Курганова, д-р филол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ БЕЛОРУСОВ

В начале третьего тысячелетия в ряде гуманитарных наук наметился заметный всплеск интереса к проблеме национально-культурной вариативности знания, что обусловлено прежде всего усилением глобализации, интенсификацией межкультурных контактов, а также ростом межэтнических и религиозных конфликтов в мире.

В лингвистике вопросами изучения национально-культурной специфики знания и сознания занимается ряд наук: когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, лингвоконцептология, среди которых особое место принадлежит этнопсихолингвистике, призванной по своей главной цели решать проблемы содержания вариативности этнического сознания.

Изучение национально-культурной специфики образа мира требует уточнения теоретических и методологических вопросов, касающихся природы и сущности сознания, уточнения специфики языкового сознания и механизмов его функционирования, что предполагает междисциплинарный и интегративный подход к исследованию данной проблемы.

Сознание человека по своей природе отличается intersubъективным диалогическим характером; оно есть следствие интеракции людей в мире, что обеспечивает его пластичность и безграничную динамику. Взаимодействие в человеческом обществе осуществляется преимущественно как когнитивно-дискурсивное, следовательно, формирование и функционирование языкового сознания осуществляется под влиянием целого ряда социокультурных и биолого-психологических факторов. Все это предполагает междисциплинарный подход к проведению исследований в сфере языкового сознания и ставит задачу поиска интегративных методов его исследования.

Отличительной характеристикой языкового сознания является то, что оно формируется в повседневной жизнедеятельности, в процессах познания и общения индивидов. Признание intersubъективной и диалогической природы сознания индивида, а также тесной взаимосвязи когнитивной и коммуникативной активности человека позволяет трактовать языковое сознание в терминах речепорождения. Это значит, что языковое сознание по своей сути является речевым, на что в свое время указывал М. М. Бахтин. Языковое сознание характеризуется смысловой природой и реализуется в виде континуальных процессов смыслопорождения.

Исследование национально-культурной специфики языкового сознания белорусов предполагает учет множественных факторов. Прежде всего необходимо уточнить, как национальная культура влияет на специфику языкового сознания, а также каковы механизмы этого влияния. Важная роль здесь принадлежит национальному дискурсу, в частности, специфике речевого общения в белорусском культурном пространстве, выступающим в качестве главного механизма функционирования знания в социуме. Кроме того, содержание языкового сознания самым тесным образом связано с характером познавательной активности индивидов, направленностью познавательных интенций субъектов, а также стратегий освоения мира.

Языковое сознание белорусов функционирует в тесной взаимосвязи с психологией и культурой народа, в нем отражаются внешние и внутренние процессы общественной жизни, а его содержание во многом определяет основные тенденции социальной, экономической и политической динамики общества. Описание этнокультурной специфики языкового сознания белорусов в начале XXI в. представляет собой одну из актуальных задач как лингвистики, так и гуманитарной науки в целом.

*E. A. Malashenko, Ph.D, Associate Professor
G. L. Ivanenko, Ph.D, Associate Professor
BSEU (Minsk)*

BOOST CREATIVITY THROUGH DIGITAL STORYTELLING

ЦИФРОВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье авторами рассмотрены и предложены различные идеи преподавателей-практиков по созданию цифрового повествования как средства стимулирования творческой активности студентов на занятиях по иностранному языку. Особое внимание уделено понятию структурированного подхода, при демонстрации разнообразных Веб 2.0 инструментов и приемов, применяемых в аудитории при работе над цифровым повествованием.

One might ask what Digital storytelling (DS) is and can gain a lot of answers and ideas on the subject discussed. However, the authors stand their ground that digital storytelling, as the name implies, is based mainly on the use of audio and video programs, and a mixture of different images, texts and music.

Three magic words that describe new technology tools are — connection, communication and collaboration as they help “create a bridge between teaching and integrating technology” [1]. With the help of DS-tool one can support teaching and students’ learning in any subject area.

In comparison of traditional ones, most DS may focus on the specific topic and contain a particular point of view. The topics range from personal stories to the facts of historical events, from exploring life of people in a town to the search for tribes in other corners of the world.

When we tell stories, we connect on an emotional level with people and events in stories which are usually a collaborative effort of stories’ characters, their actions and points of view so that they let us communicate our perspective and perception [1].

Creating DS help students provide them with a strong basis for grounding in 21st Century Skills that have been identified and cross-referenced with National Standards.

We need to teach students how to create their own DS as it may develop the basic skills mentioned above. The main idea is that while learning how to organize their ideas, asking questions, expressing opinions and constructing arguments, students develop their communication skills and talents. Students gain the opportunity to share their work on the web, and valuable experience in analyzing their peers’ work, which help increase emotional intelligence and foster social learning. DS provide educators with a powerful tool that motivates students and helps them retain new information while analyzing and synthesizing a wide range of content in the Internet, and aid in the comprehension of difficult material.

Storytelling used to be the only way to pass one generation’s knowledge on to the next one. Oral transmitted legends, fairy and folk stories, for example, allowed elders to understand and explain the world around them to their descendants. When people could not read books or few knew how to read them, oral stories made a connection. Understanding is directly related to being able to connect new material, facts, ideas and concepts to previously learned knowledge.

To create a project or tell a story in more detail, one may use any video editing software program of his/her choice, software options, Web 2.0 tools, any mobile apps, Google Maps,

Padlet.com tools that can help mash-up media, such as photos, videos, audio and links. They can invite their peers to collaborate in telling a story that has many perspectives, memories or meanings. Teachers might find these tools useful as they allow the teacher and students create an online post-it board that can be shared with any person. For example, with the help of Padlet sticky notes one can see what is on it and what everyone is writing, and all the ideas gathered on the teacher board immediately.

As we see, DS can be created with a number of different software programs which are usually shared on the web. Nothing personalizes a story better than the voice of the author. Creating your own audio stories with and for your student is easy, for instance, with the help of such technology tools as iMovie, Avidemux, iSpring, Audacity, WeVideo, one can bring the story to life. These tools help to ease the process of writing, storyboarding and/or scripting which is nevertheless an integral and important part in the storytelling process.

Reference

1. Robin, B. Digital Storytelling as an Effective Instructional Tool for Teachers [Electronic resource] / B. Robin // University of Houston, College of education, 2019. — Mode of access: <http://digitalstorytelling.coe.uh.edu/>. — Date of access: 20.01.2019.

*Т. И. Мех
Ю. М. Савчук
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА С УЧЕТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Формирование открытого демократического общества с развитыми международными и межкультурными связями, интернационализация всех сфер государственной и общественной жизни вызвали активный интерес людей пожилого возраста к изучению иностранных языков. Методическим стандартом сегодня, безусловно, является коммуникативно ориентированное обучение иностранным языкам. В связи с этим встал вопрос поиска оптимальных и наиболее эффективных путей и способов формирования у пожилых студентов умений осуществлять вербальную коммуникацию на иностранном языке.

Процесс обучения устно-речевому иноязычному общению имеет определенную специфику, так как реалии иностранного языка не всегда соответствуют реалиям родного языка. Осложняется обучение пожилых людей иноязычному общению и психологическими факторами. Старение предполагает динамические явления, связанные с преобладанием темпов деструктивных процессов над реконструктивными. Мышление при этом становится все более диалектичным. Наблюдается снижение скорости выполнения умственных операций, снижается скорость когнитивных процессов. Страдает образное и механическое запоминание. Однако пожилые люди склонны запоминать то, что для них важно или может пригодиться в жизни. Основой прочности памяти в старшем возрасте являются внутренние смысловые связи. Ведущим видом памяти становится логическая память [1, с. 451].

Организацию процесса обучения иноязычному общению людей пожилого возраста следует начинать с определения их интересов и предпочтений. В настоящее время в рамках процесса обучения иностранному языку большое значение уделяется естественной

коммуникации. Как свидетельствуют данные наблюдения за процессом обучения устно-речевому общению на иностранном языке, пожилые люди не овладевают в достаточной степени умениями планировать речевые высказывания в соответствии с поставленной целью, умениями планировать цепочку аргументов в ходе иноязычного общения [2, с. 97].

Изучив особенности физиологического и психоэмоционального развития людей пожилого возраста, а также основные методические положения обучения иностранному языку, мы определили наиболее эффективные формы и методы обучения устно-речевому иноязычному общению. Данные методы можно разделить на две группы: обучение через реальность — симуляция/ролевая игра; обучение при помощи языковых средств — дискуссия, диалог, работа с иностранными текстами. Выбор данных методов обусловлен тем, что в их основе лежит не использование кратковременной памяти пожилых людей, а интеграция новых материалов в уже существующие когнитивные структуры. Правильно поставленная цель определяет средства, которые должны представлять собой гибкий комплекс подходов и методик, ориентированных главным образом на практическое овладение иностранным языком как средством общения.

Источники

1. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. — СПб. : Питер, 2000. — 992 с.
2. Третьякова, Г. Н. Эффективность речевого общения и аргументация / Г. Н. Третьякова // Актуальные проблемы коммуникативной фонетики и вопросы эффективности речевого общения : материалы междунар. конф., Минск, 29–30 мая 1997 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; сост.: Л. Т. Выгонная, Т. В. Поплавская. — Минск, 1997. — С. 95–102.

*М. В. Мишкевич, канд. филол. наук, доцент
М. Ю. Киндрук
БГЭУ (Минск)*

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

В эпоху экономической глобализации и интернационализации производства товаров и услуг, размывания границ, развития международных рынков знание культурных особенностей других стран, умения подобрать к ним ключ и наладить взаимопонимание выходят на первый план и становятся одними из ключевых факторов успешной коммуникации и рентабельных продаж.

Рекламная коммуникация — это бесконечный диалог между клиентами и продавцами, участниками спроса и предложения. Как и любая другая коммуникация, она не будет успешной, пока обе стороны не смогут понимать друг друга без искажений и побочных интерпретаций культурного плана. Чтобы избежать возможного недопонимания и добиться ожидаемых результатов на локальном рынке другой страны, очень важно знать исторические корни и современные тенденции местной культуры.

Исследование посвящено изучению культурных особенностей Японии и их влияния на среду японского рекламного бизнеса. В силу исключительных особенностей японской культуры японская реклама является одной из самых сложных для восприятия и понимания представителями европейских культур, и ее правильная интерпретация европейскими компаниями поспособствует повышению их рентабельности и конкурентоспособности на японском рынке.

Основным материалом исследования послужили японские рекламные ролики, в число которых входит рекламная кампания тарифного плана White family, запущенная японским мобильным оператором SoftBank — одна из самых успешных и эффективных кампаний в Японии за последние годы.

В результате исследования выявлена роль культурных особенностей Японии в рекламной среде, обозначены основные тенденции и современные реалии рекламы в Японии, установлены отличия японской рекламы от западной.

Ввиду того что японская реклама, как и любая иная, функционирует в системе своего социума, она совершенно закономерно, с одной стороны, впитывает в себя все эти достижения социокультурного опыта Японии (искусства, экономики, права, политики, религии, науки, техники, морали, образования и т.д.), а с другой — втягивает в себя, в свой социокультурный процесс развития все эти достижения и особенности.

В рекламе Японии отчетливо наблюдается влияние таких исторически обусловленных явлений и факторов, как аниме-индустрия, маскоты и поп-культура. Эти факторы являются ключевыми элементами рекламного бизнеса и формирования спроса и предложения на японском рынке.

Неотъемлемая часть японской культуры и менталитета — восхищение плодами человеческого творчества и красотой природы. Японцы приходят в состояние полного умиротворения и единения с окружающим миром, часами созерцая цветущие деревья сакуры, наблюдая за огненным закатом у берегов Камакуры, любуясь величием горы Фудзи. Именно их любовь к эстетике дала начало таким направлениям в искусстве, как икебана, бонсай, чайная церемония, каллиграфия и др.

В рекламе японской электронной техники или автомобилей часто фигурируют представители животного мира (бабочки, белки, олени), прекрасные пейзажи и прочие природные элементы. Эти образы демонстрируют гармонию человека и природы, что является отражением долгосрочной ориентации многих азиатских культур.

Японцы негативно относятся к цифре 4, так как на японском языке она имеет одинаковое звучание со словом «смерть». Основываясь на знании этого факта, к примеру, фирма Tiffany&Company продает в Японии свою посуду в наборах из пяти, а не из четырех элементов.

Образ в японской рекламе всегда выносится на первый план, что обуславливается особенностями идеографического письма. Каждая неуловимая, казалось бы, мелочь является частью целостной смысловой картины и выстраиваемого образа. К примеру, прислушавшись к шуму ветра в японской рекламе, можно познать глубокий эзотерический смысл, заложенный авторами. Попробовав повернуть то же самое с европейской рекламой, можно скорее всего услышать в этом шелесте что-то вроде «...самые большшшшие сссскидки...». Любовь к синергирующим между собой деталям, формирующим стойкий образ и старательно доносящим атмосферу до зрителя, делает японскую рекламу удивительно глубокой и красочной.

Зачастую телевизионная реклама в Японии делает основной упор на быстрое эмоциональное воздействие на потребителей. В роликах используются броские слова и фразы, отрывки из песен и персонажи, которые сразу же врезаются в память. Многие японцы считают, что западная реклама слишком рациональна — она основана на маркетинге и преследует конкретные стратегические цели, в то время как японские рекламные ролики во многом инстинктивны и полагаются на вкусы и пристрастия зрителей.

Во время как западная реклама стремится рассказать как можно больше о функционале и преимуществах своего продукта, японская старается построить яркий ассоциативный образ и плотно закрепиться в сознании людей. Иными словами, на Западе ведется борьба за долю на рынке, в Японии — за долю в памяти потребителей.

Такая черта современной японской рекламы, как сжатость и лаконичность (средняя продолжительность японского рекламного ролика — 20 с), восходит к древнему японскому стихотворному жанру в три строки хокку, отражающему минимализм и полное погружение в один предмет, его всестороннее рассмотрение, созерцание и понимание. Понимание японцами символизма и их умение читать между строк позволяют зрителю в рекламе легко оттолкнуться от образа и представить себе целое действие и понять большую смысловую нагрузку рекламы. Присутствие продукта в японских рекламных роликах настолько минимально, что не всегда понятно, какой именно продукт рекламировался в конкретном из них.

Японская нация, как никакая другая, направлена на автокоммуникацию (внутренний диалог), что является одной из ее самых характерных черт, которая буквально пронизывает японскую культуру, философию, искусство, образ жизни и мышления. Для рекламы в Японии также характерна эта черта. В 69 % случаев японская реклама представлена зрителю в виде десемантизированных, но запоминающихся образов, по которым практически невозможно определить рекламируемый продукт, пока диктор в конце ролика не даст название-код, которое свяжет все образы воедино.

Образность в японской рекламе, любовь к мельчайшим деталям и их взаимодействию, в ходе которого и появляется цельная картина, имеют главный приоритет. Если взять обычную японскую рекламу и начать разбирать ее на отдельные блоки, составляющие цельный образ, то можно выявить ряд штампов, которые на подсознательном уровне будут стойко ассоциироваться с какой-то конкретной эмоцией: невербалика, цвет, музыка, знакомая ситуация, любимое животное, пейзаж, броские фразы.

Если в западной рекламе, больше ориентированной на классический тип коммуникации, реклама будет напоминать прямую линию из нескольких эмоциональных штампов-блоков, нанизанных на красную нить повествования и логически связанных между собой единой целью — продать, то японская реклама напоминает калейдоскоп, состоящий из огромного множества эмоциональных штампов, логически несвязанных и на первый взгляд абсолютно бесцельных. Однако на самом деле реклама в данном случае сознательно десемантизирована для лучшего усвоения зрителем в качестве коммуникативного кода в модели автокоммуникации.

Все элементы японской рекламы образуют одну цельную картину, связанную общей идеей — создать у покупателя определенное настроение, вызвать определенную эмоцию и закрепить за ней образ продукта и компании, что создаст в свою очередь своеобразный эмоциональный якорь, который в будущем, когда потребитель встанет перед выбором, обязательно «выстрелит» в нужный момент, незаметно склонив чашу весов в пользу запомнившейся компании или продукта.

Таким образом, в любой японской рекламе отражаются менталитет жителей страны, ее география, культура, особенности восприятия мышления, история, уровень технологического развития.

Использованные методы исследования японской рекламы могут быть успешно применены при изучении рекламы других стран с целью выявления в них определенных культурных особенностей. Это поможет компаниям, оперирующим на этих рынках, избежать ошибок культурного плана и повысить свою конкурентоспособность.

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В РЕЧЕВОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Как в бытовом, так и в деловом общении эмоции играют значительную роль. Человек считывает эмоции собеседника и таким образом корректирует свое вербальное и невербальное поведение для достижения определенных им коммуникативных целей. Эмоциональный фон разговора отражается на всех языковых уровнях: лексическом, грамматическом, фонетическом.

Этика речевой бизнес-коммуникации совсем недавно подразумевала знания в области достаточно структурированных ситуативно обусловленных этикетных выражений и невербального поведения участников коммуникации. Если рассматривать ситуацию с этикой делового общения в самом широком смысле, то, несомненно, возникает проблема непосредственного лингвистического воплощения этических форм, т.е. их воплощения с учетом трех языковых уровней: лексического, грамматического и фонетического. Первые два достаточно хорошо изучены; по результатам многочисленных исследований лингвистов, психологов и культурологов созданы сотни руководств по приобретению речевых и поведенческих навыков в различных сферах жизни в разных культурах. Наиболее сложным аспектом с точки зрения этики является грамотное интонационное воплощение готовых речевых фраз. Объяснение этому найти одновременно легко и сложно. По крайней мере, до сих пор внимание исследователей (лингвистов или психологов) не акцентировалось должным образом на выражении эмоций при произнесении этикетных фраз.

Этикетные нормы варьируются от культуры к культуре, в особенности в отношении к эмоциям. До сих пор неясно, как преодолевать эти отличия.

В теории коммуникации любую эмоцию и ее выражение мы, скорее всего, отнесем к невербальному типу коммуникации.

Деловой дискурс — переговорный процесс, деловая корреспонденция, деловое общение как по вертикали, так и по горизонтали — стремится к выражению эмоций в рамках делового этикета. Распознать реальные чувства делового партнера — одна из главных задач для бизнесмена. В ходе любого бизнес-процесса с иностранным партнером встает проблема редукции неуверенности. Данное понятие, описанное в терминах теории межкультурной коммуникации, подразумевает сложность подобной коммуникации из-за трех основных типов неопределенности: когнитивной, поведенческой и эмоциональной.

Наше исследование относится к выявлению экстралингвистических маркеров эмоциональной составляющей коммуникативного процесса, а именно относительной частотности фразовых ударений, распределения начальных ударных и безударных слогов, типов терминального тона, темпа и акцентной структуры начального и конечного слогов. Эмоциональный фон рассматривается в рамках следующих эмоционально-модальных оттенков: деловитости, заинтересованности/доброжелательности, равнодушия/бесстрастности, властности/авторитарности, возмущения/негодования, участия/озабоченности, небрежности/безразличия, иронии/скептицизма, удивления/недоумения, нетерпеливости.

Результаты исследования показали практически полное совпадение интонационно-го выражения некоторых названных эмоций как в русском, так и в английском языках (заинтересованность/доброжелательность, нетерпеливость, удивление/недоумение), частичное совпадение экстралингвистических маркеров эмоций при выражении делового

витости, властности/авторитарности и абсолютное несовпадение при выражении равнодушия/бесстрастности, возмущения/негодования, участия/озабоченности, небрежности/безразличия и иронии/скептицизма.

Н. Г. Молчан
БГЭУ (Минск)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Язык человека является средством осмысления этого мира, он вбирает и преломляет всю совокупность знаний и представлений о мире. С одной стороны, язык — порождение самой культуры и средство ее выражения, с другой — часть культуры. Поэтому овладение иностранным языком — это не просто приобретение еще одного психологического инструмента, но и приобщение к иной культуре, овладение новым социокультурным содержанием, и в этом контексте обучение иностранному языку рассматривается как диалог двух культур (своей собственной и иноязычной) в общем формате межкультурного общения. В конечном итоге предполагается, что изучающий иностранный язык должен овладеть межкультурной компетенцией.

Традиционно обучение иноязычной культуре связывают с лингвострановедением, которое изучает в языке то, что является источником сведений об истории и культуре страны изучаемого языка. Этот аспект вполне обеспечивает производство уместных и приемлемых высказываний и адекватное понимание чужой речи или текста с учетом замысла или контекста, но характеризует межкультурную компетенцию с точки зрения конечного результата.

Другой подход включает в культурное содержание знание обо всех областях жизни страны изучаемого языка, особенности национального видения мира и развитие умения общаться в различных жизненных ситуациях. Но при дефиците времени на занятиях преподаватель не может уделять много внимания культурологической информации, тем более если речь идет о языках, которые являются государственными во многих странах.

Понимание особенностей языкового образа мира, характерных для данной языковой общности, должно предшествовать освоению правил, потому что каждое правило имеет свои основания в сознании носителя языка, в его специфическом взгляде на окружающий мир и свое место в нем. Когда человек начинает изучать иностранный язык, его сознание полностью одноязычно и весь механизм порождения и восприятия речи настроен на родной язык; все, что обучающийся хочет сказать на иностранном языке, помимо его воли оформляется во внутренней речи в высказывание на родном языке со всеми культурно-обусловленными особенностями. При высказывании на иностранном языке чаще требуется перекодирование (способ преодоления межкультурного разрыва, объединение двух сознаний), обучение этим действиям и становится реальным диалогом культур. Другими словами, обучающийся прежде всего должен знать, когда он может опираться на опыт родного языка, а когда этого делать нельзя и что за его ошибками зачастую стоит не недостаточное знание правил иностранного языка (например, при построении предложения), а иное видение мира.

Без противопоставления двух картин мира различия в языковых средствах становятся немотивированными. Особенно наглядно эти различия выражены в грамматических системах языков, поскольку грамматика выражает отношения, а сфера отношений наиболее культурно обусловлена. И тогда действия с языковыми формами в процессе

обучения должны включать и действия ориентировки, выбора и комбинирования иноязычных средств для выражения некоторого содержания, которое перекодируется с родного языка.

Таким образом, освоение иностранного языка как знания нового социокультурного содержания требует от практикующих и будущих преподавателей собственного осмысления такого подхода и овладения соответствующими формами работы с иноязычным материалом.

Т. Н. Нестерович, канд. филол. наук
БГЭУ (Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Связь между экономическими и культурными аспектами глобализации настолько значительна, что появляется возможность говорить об экономизации культуры и культуризации экономики. В связи с этим ставится задача исследовать некоторые стороны культурных аспектов глобализации, проанализировать процессы сближения терминосистем, опираясь при этом на примеры образования экономических терминов во французском языке.

Сходство языковой ситуации в экономической сфере многих стран объясняется глобалистической экспансией американских экономических теорий и технологий, за которыми следуют их лингвосомиотические атрибуты. Различие же языковой и терминологической ситуации в разных странах определяется степенью осознания политической и идеологической независимости. Франция является одной из тех европейских стран, которые прилагают усилия, чтобы ограничить проникновение английского языка.

Перечень неологизмов, рекомендованных к употреблению, публикуется в официальных изданиях, при этом указывается, какие термины английского языка они призваны заменить. Так, например, распространенные единицы компьютерной лексики получили именованья на французском языке: *l'ordinateur — computer, le matériel — hardware, le logiciel — software, gestionnaire de fichiers — file manager, panneau de configuration — control panel, le courrier électronique (courriel) — e-mail, le Réseau — Internet, la Toile — Web* и др.

Публикация новых терминов и их уточненных дефиниций в *Journal officiel*, сопровождающаяся рекомендацией их обязательного употребления государственными учреждениями и службами, объясняется отсутствием данных единиц в существующих словарях или необходимостью уточнить объем значения при их наличии; часто причиной является стремление найти французский эквивалент применяемому в языке английскому термину или усовершенствовать его перевод на французский язык. В дальнейшем под патронажем ассоциации «*Actions pour promouvoir le français des affaires: APFA — Les mots d'or*» «Содействие развитию делового французского языка — Золотые слова» новые термины публикуются в списках отдельными брошюрами. При этом указывается, какие термины английского языка они призваны заменить. Например, среди единиц, рекомендованных к употреблению изданием *Journal officiel* от 28 июля 2001 г., опубликованных в списке APFA — *Les mots d'or*, значительное место отведено дефинициям и словосочетаниям неологизма *mercatique*, пришедшего на смену английскому *marketing: mercatique de comportements* вместо *situational marketing, mercatique de relance* вместо *remarketing, mercatique informatisée* вместо *database marketing, mercatique par affinité* вместо *affinity marketing, mercatique par grands comptes* вместо *account-trade marketing*.

Несмотря на активно проводимую языковую политику, направленную на последовательную замену англицизмов французскими лексическими единицами, для французского экономического дискурса характерно наличие значительного числа англоязычных терминов. Заимствованный из американского английского термин *marketing* употребляется в современном французском языке чаще, чем синонимичные ему неологизмы французского происхождения: *marchéage* (образованное от *marché*), *marchandisage* (от *marchandise*) и, наконец, *mercatique* (от лат. *mercatus*, *marché*).

Всеобщее распространение английского языка ведет к взаимопониманию, и это, безусловно, является положительным явлением. Например, искусственный по рождению, но живой и развивающийся, компьютерный подъязык становится средством общения носителей различных национальных языков и свидетельством интеграционных процессов в мировой культуре.

Однако процессы глобализации культуры и языка могут отрицательно повлиять на сохранение национальной идентичности. Основной опасностью при этом оказывается возможность потери разными культурами своей специфики, что неизбежно ведет к утрате исключительно важного для развития любой цивилизации фактора — разнообразия.

*Н. А. Новик, канд. филол. наук
БГЭУ (Минск)*

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ И СПОНТАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ

В развитии мировой лингвистической науки на современном этапе определяющим является изучение лингвистической реальности сложного процесса взаимодействия языка и человека в процессе познания и речевого общения. Ученые-филологи изучают языковые явления как результат деятельности субъекта речи. Это позволяет им лучше понимать, что в структуре языка универсально и вариативно, и тем самым подталкивает к поиску причин универсалий и разнообразия. Вариативность в широком смысле определяется как свойство языка, его готовность к изменению и всякая языковая изменчивость; в узком — характеризует способ существования и функционирования языка в синхронии.

Фонетический уровень языка не в меньшей мере подвержен вариативности, и одним из отправных моментов в ее изучении является установление факторов, которые ее обуславливают. К таковым можно отнести спонтанное порождение речевого высказывания. Спонтанно продуцируемая речь есть сиюминутное воплощение речетворчества говорящего, где он одновременно является интерпретатором своих мыслей и выбирает соответствующие языковые средства для формирования высказывания в соответствии с ситуацией общения.

Спонтанная речь (СР) представляет собой сферу максимально свободного применения языковых закономерностей, поскольку в основе спонтанной коммуникации лежит прямое соотношение процессов планирования и фонации. В условиях спонтанного речетворчества, где отсутствует предварительное речевое планирование, временная организация высказывания является одним из маркеров СР и приобретает особое значение для формирования целостности речевого поведения. При спонтанном говорении единство коммутируемого текста формируется уже в самом процессе порождения, и ему свойственна особая временная организация.

В СР более ярко по сравнению с подготовленным высказыванием или чтением вслух знакомого текста проявляются значительная качественная и количественная вариативность фонетического оформления высказывания, темповые противопоставления важного и неважного, нового и данного. Мелодико-интонационное оформление высказывания обуславливается личностным отношением говорящего к высказыванию. Наиболее значимым лингвистическим фактором, приводящим к количественным модификациям звуков, является темп речи. Он зависит от степени предсказуемости следующей единицы или следующего блока информации, или от энтропии спонтанного текста. Спонтанная речь с ее обилием пауз колебаний, более дробной членимостью характеризуется заметным убыстрением темпа только в клишированных конструкциях и повторах, т.е. ее временная организация отражает степень вероятности появления следующей единицы. Действие принципа изохронности в спонтанном высказывании, так называемое выравнивание временной протяженности смежных ритмогрупп, происходит за счет модификаций длительности безударных слогов [1].

Таким образом, при изучении фонетического уровня языковой системы, ее нормы и вариативности возрастает интерес к изучению звуковой вариативности повседневной спонтанной вербальной коммуникации и на авансцену все больше выходят «неканонизированные формы» кодифицированного литературного языка.

Источник

1. Поплавская, Т. В. Модифицирующие закономерности в речевом ритме / Т. В. Поплавская // Описательная и сравнительная фонетика : материалы междунар. конф., Минск, 27–28 марта 1997 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т. — Минск, 1998. — С. 112–116.

*Р. А. Плавинский
БГЭУ (Минск)*

БЛОГ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

На данный момент в интернете насчитывается более 130 млн блогов, и их число увеличивается с каждым днем. Причинами, влияющими на стремительный рост популярности сетевых дневников, являются: 1) простота при создании блога и легкость публикации материала; 2) легкость в обеспечении интерактивного взаимодействия между авторами и читателями; возможность создания сетевых сообществ; 3) растущая доступность интернет-ресурсов и быстрота распространения информации.

Типология современных образовательных блогов может быть представлена следующим образом.

Блог одного занятия (темы) может содержать как основной, так и дополнительный материал (текст, аудио или видео), отобранный преподавателем в сети, что исключает контакт с рекламой или ложной информацией. Для доступности материала с домашнего компьютера после занятия (презентация, видеозапись, текстовые документы, ссылки) на основе материалов блога могут быть созданы домашнее задание и практическая работа, составлен тест, пройти который студенты смогут дома в удобное время.

Блог преподавателя-предметника представляет собой коллекцию тематического учебного материала. С годами работы каждый педагог создает огромное количество авторских разработок (презентации, сборники заданий и тестов, методические рекомендации), которые хранятся в разных местах и постепенно теряются. При размещении разработок в блоге они будут каталогизированы и опубликованы, а главное — всегда будут

в прямом доступе. Преподаватель сможет воспользоваться необходимым материалом и на занятии, и на выступлении на конференции перед коллегами. Такой блог станет для педагога электронным методическим портфолио, которое создается не специально к предстоящей аттестации педагога, а формируется автоматически, по мере накопления учебного и методического материала.

Блог учебной группы или блог куратора может стать информационной доской для студентов, их родителей, сотрудников деканата. Он может содержать фотоотчеты совместных мероприятий, дискуссии и обсуждения различных тем, планы, полезные ссылки.

Блог как учебный проект может быть полезен в проектной или научно-исследовательской работе. Во-первых, здесь могут размещаться все инструкции и этапы работы над проектом, ссылки на полезный контент и приложения, которые могут быть востребованы в работе над проектом. Во-вторых, это может стать местом для представления отчета (результатов работы) студентов.

Блог как электронная тетрадь студента становится электронным пространством (цифровым портфолио) обучаемого, в котором он может размещать собственные материалы. У студента появляется возможность опубликовать свою работу в электронном виде, предъявлять отчет в широком спектре форматов, не используя при этом дополнительные электронные носители.

Блог для дистанционной поддержки студента создается для обучающихся, временно не посещающих учебное заведение по уважительным причинам, ведется несколькими педагогами и содержит учебный материал по нескольким дисциплинам. Интерактивные тесты и опросы позволят фиксировать результаты их выполнения, проводить проверочные и контрольные работы дистанционно. Для общения со студентом в блоге размещаются ссылки на необходимые сервисы (чат, Skype и др.).

Подводя итог, можно отметить, что блог представляет собой новую образовательную реальность. При этом ведение педагогом блога может и должно стать способом самореализации и одним из приемов осознания и развития собственных профессиональных компетенций. При моделировании собственного блога преподаватели сами начинают создавать альтернативное образовательное пространство.

*И. В. Радина
БГЭУ (Минск)*

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА

В настоящее время в Республике Беларусь сформировался социальный заказ, ориентированный на овладение будущими специалистами туристического профиля иностранным языком как средством устного профессионального общения в межкультурном контексте. Требования Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования диктуют необходимость учета профессиональной специфики при обучении устному иноязычному общению и нацеленности данного процесса на подготовку к межкультурной коммуникации. Такая необходимость обусловлена рядом объективных факторов:

1) расширение международного сотрудничества Республики Беларусь и установление профессиональных контактов в среде специалистов, использующих иностранный язык в качестве средства устного общения с представителями других культур;

2) переориентация контекста профессиональной деятельности специалистов туристического профиля на межкультурный уровень, что обусловлено расширением туристических регионов и необходимостью осуществления эффективного устного иноязычного общения с представителями этих регионов;

3) необходимость использования устного иноязычного общения в процессе взаимодействия с иностранными коллегами при опосредованной онлайн-коммуникации, которая приобретает все большее значение в туристической сфере за счет применения информационно-коммуникационных технологий.

В то же время очевидно, что процесс становления туризма как перспективной отрасли экономики Республики Беларусь требует подготовки квалифицированных кадров, способных организовать эффективную работу туристических компаний и гостиничных комплексов, а также оказывать услуги и продвигать белорусский туристический продукт на уровне, соответствующем международным стандартам.

Таким образом, подготовка будущих специалистов туристической сферы должна быть ориентирована:

1) на расширение международного сотрудничества Республики Беларусь и установление профессиональных контактов в среде специалистов, использующих иностранный язык преимущественно в качестве средства общения с представителями других культур;

2) необходимость использования иностранного языка в процессе взаимодействия с иностранными коллегами при опосредованной онлайн-коммуникации;

3) потребность формирования лингво-этнокультурной самоидентификации студентов.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что система обучения иностранному языку специалистов сферы туризма в Республике Беларусь требует внедрения качественно новых подходов и методик, направленных на ориентацию данного процесса на межкультурный контекст будущего профессионального взаимодействия специалистов туристического профиля.

*Т. М. Рогач, канд. филол. наук
Е. В. Молчанова
БГЭУ (Минск)*

СУТЬ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге, наметившемся в современной лингвистике в последнее время. Этот подход предполагает изучение языка и его явлений в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. В структуре языка отражаются отношения человека к окружающей действительности, воспринятые и осмысленные им отношения между предметами и явлениями материального мира.

Объективация картины мира должна пониматься как бытие языковых единиц в синтагматике и парадигматике, тексте и системе, включающее также множество субъективных установок, целей и мотивов жизнедеятельности. Это является синтезированным единством субъективного и объективного потоков миропонимания человека, образуемого в ходе активности человеческой мысли и человеческого духа как ее продукт. Такое сложное бытие языка обладает необычной вариативностью воплощения, динамичностью, при этом оно всегда характеризуется целостностью и согласованностью своих частей.

С семиологической точки зрения в целостно-языковом образовании различают два основных компонента: содержание в виде идеального образа и знаковую форму, в которой репрезентируется этот идеальный объект. Форма обусловлена языком, его структурой

и категориями, но возникающие в результате мыслительной деятельности концепты приобретают не только вербальную, языковую, но и невербальные формы. При этом следует учитывать тот факт, что большая часть концептуальной картины мира человека состоит из формально опосредованных языковых знаков.

Каждый конкретный язык охватывает природу мира в концептуальном аппарате человека как универсальной понятийной системе, стремящейся к выражению прежде всего в словах. Но значения слов во всей их совокупности не создают картину мира. Картина мира — когнитивный феномен, появляющийся в результате контакта с миром и представляющий собой целостный глобальный образ мира.

Когнитивный мир языка в свою очередь включает совокупность понятий об исходном мире, служащую средством его дальнейшего познания.

Когнитивное рассмотрение языковых явлений позволяет по-новому подойти к проблематике семантических исследований. Лингвисты разрабатывают в этом направлении новые методики семантических описаний, которые представляют обозначаемый языком когнитивный опыт человека как тезаурусный (лингво-когнитивный) уровень организации языковой личности. Это, например:

- семантика фреймов;
- построение семантических метаязыков для компонентного и концептуального анализа лексики;
- теоретическое моделирование языка;
- ментальная модель и промежуточный мир языка как способы представления знаний в человеческом интеллекте;
- описание когнитивных моделей (базовых концептов), лежащих в основе различных частей речи.

Основополагающий тезис когнитивного подхода к языковым явлениям естественным образом обязывает считать, что для познания и восприятия их значимости в коммуникации необходимы знания не только о языке, но и о мире в целом, социальных контекстах, реализуемых намерениях. Иными словами, смысловое содержание языковой единицы должно быть представлено как некая часть от целого, т.е. концептуальной системы знаний человека в данном пространстве.

Участие в коммуникативном акте, предполагаемом понимании и выражение мыслей с помощью языка, не исключает и того, что язык выступает как внешняя оболочка мысли. В языковом выражении человек всегда передает лишь некую часть своего когнитивного опыта, приобретенного в процессе накопления и переработки многообразной информации.

Мысленная же переработка информации как когнитивная деятельность не имеет ограничений и всегда сопровождается созданием ментальной модели или же ментальных моделей. Исследователь должен понимать, что язык и мысль структурируются каждый по-своему, т.е. их отношения паритетны и одно не заменяет другого. В этом и заключается суть ядра концепции когнитивного подхода.

ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В настоящее время как педагогическая теория в целом, так и практика пытаются решить проблему совершенствования форм, методов и приемов обучения, ориентированных на модернизацию образования, повышение эффективности и улучшение качества иноязычной профессиональной подготовки. Не оставляет сомнения тот факт, что преподавание на современном этапе диктует необходимость использования новейших технологий в процессе обучения иностранному языку. Кроме того современная ситуация требует от преподавателей пересмотра и изменения методики преподавания, а также умения внедрять информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в процесс обучения. Преподаватель, владеющий современными знаниями, — человек, который имеет возможность на практике реализовать основы нововведения.

За несколько десятилетий с момента широкого внедрения компьютеров в образование многое стало известно об ИКТ, их потенциале и роли в трансформации национальной образовательной системы. Однако и в настоящее время педагоги во всем мире продолжают сталкиваться с актуальными и труднорешаемыми проблемами информатизации как средней, так и высшей школы. Подобные трудности возникают в результате стремительного развития технологий, нехватки финансирования, отсутствия четкого понимания роли преподавателей, которые используют ИКТ в процессе обучения. Тем не менее преимущества, которые дает умелое использование современных технологий, очевидны: совершенствование процессов учения и обучения, повышение образовательных результатов учащихся и их мотивация, улучшение взаимодействия педагогов и студентов. Информационно-коммуникативные технологии помогают решать проблемы в тех сферах, где большую роль играют знания и коммуникация.

В зависимости от особенностей и целей конкретной учебной дисциплины набор ИКТ и степень их использования в процессе обучения будет разным. Одинаковые средства могут быть применены с целью развития разных умений и формирования разных компетенций в зависимости от цели обучения. Одной из ключевых компетенций, которой необходимо на современном этапе овладеть преподавателю иностранного языка, является компетенция в сфере использования ИКТ.

Одна из основных целей обучения иностранному языку в вузе — это формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции во всем многообразии ее компонентов (языкового, речевого, социокультурного, компенсаторного, учебно-познавательного). Коммуникативная компетенция необходима студентам для общения в социально-бытовой и профессиональной сферах. Именно по этой причине использование ИКТ в обучении иностранному языку должно быть направлено на развитие речевых умений (чтения, говорения, письма, аудирования), языковых навыков (лексических, фонетических, грамматических) и формирования социокультурной и межкультурной компетенций. При этом ИКТ-компетентность преподавателя иностранного языка будет заключаться в способности применять весь арсенал ИКТ в процессе обучения аспектам иностранного языка и видам речевой деятельности.

И. С. Сидорчук
О. Н. Французова
БГЭУ (Минск)

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ: ИЗ ОПЫТА БГЭУ

Как известно, процесс обучения включает постановку целей и задач, а также выбор методов и средств для их эффективного достижения. Для студентов вуза немаловажную роль играет школьный опыт формирования и развития языковых и речевых навыков владения английским языком.

Иностранцам студентам БГЭУ предлагается аспектное обучение английскому языку: практическая фонетика и грамматика, практика устной и письменной речи. В рамках коммуникативно-деятельностного подхода основной задачей обучения является формирование коммуникативной компетенции, т.е. способности осуществлять ситуативно обусловленную и профессионально ориентированную речевую деятельность на изучаемом языке. Среди всех компонентов этой компетенции обратим внимание на речевую (умение выражать мысли), языковую (знание системы языка на уровне фонетики, грамматики и лексики) и социокультурную (знание культурных, речевых и поведенческих особенностей носителей языка). Поскольку обучение в школах Китая и Туркменистана основано на записывании, запоминании и многократном повторении той или иной информации, без должного объяснения и понимания сути, то в рамках методик преподавания, применяемых в БГЭУ, возникают серьезные проблемы и препятствия на пути формирования этих компетенций.

Что касается языковой компетенции, то большинство студентов имеют основные знания английской фонетики, грамматики и лексики. Однако в силу особенностей фонетики родного языка произношение и интонация студентов почти не поддаются корректировке. Знание грамматики сводится к умению строить несложные и не очень развернутые предложения с использованием простых глагольных форм и грамматических конструкций. Студенты демонстрируют почти полное отсутствие знаний неличных форм глагола, согласования времен, условных предложений и других аналитических форм. При работе с грамматикой студенты способны выполнять лишь языковые задания на подстановку, трансформацию и множественный выбор, опираясь при этом на образец. Задания речевого характера вызывают замешательство и ведут к поиску готового решения из-за неумения сделать это самостоятельно. Задания, требующие анализа, сопоставления и объяснения, также входят в число труднорешаемых.

Словарный запас иностранных студентов ограничен повседневной, общеупотребительной лексикой, в которой отсутствуют фразовые глаголы, идиомы и устойчивые словосочетания, синонимия.

На занятиях по устной и письменной практике студенты редко проявляют инициативу и творческие способности, поскольку привыкли получать четкие указания от преподавателя. При подготовке устного или письменного высказывания им необходима зрительная опора в виде текста, плана или списка вопросов. Сама же речь всегда очень краткая и лишена собственных суждений и выводов.

Если говорить о знании социокультурных особенностей жизни, речи и поведения в англоговорящих странах, то у большинства студентов они полностью отсутствуют.

Таким образом, в группах иностранных студентов преподавателю приходится решать неоднозначные задачи учебного, организационного и методического характера. Для этого требуется непрерывная работа по созданию соответствующих программ, учебных пособий, разработке планов занятий и материалов для эффективного формирования коммуникативных компетенций будущих специалистов [1, с. 231].

Источник

1. *Glazkova, T. Tackling Trouble Spots in Teaching ESL / T. Glazkova, I. Sidarchuk // World Science: Problems and Innovations : XII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 30 авг. 2017 г. : сб. ст. / Г. Ю. Гуляев (отв. ред.) [и др.]. — Пенза, 2017. — С. 228–232.*

О. М. Рощинская, канд. филол. наук, доцент
МГЛУ (Минск)

М. Н. Трушко, канд. филол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЗНАНИЕ СПЕЦИФИКИ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ПРОДУКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Одной из основных тенденций в развитии человечества в последнее время стала глобализация, характерной чертой которой является все возрастающая взаимозависимость людей и стран. Глобализация — закономерный и неизбежный процесс. Странам мира невозможно в одиночку справиться с такими проблемами, как добыча и распределение энергоресурсов, изменение климата, экологическая безопасность, обеспечение населения полноценным питанием и чистой питьевой водой. Тесного сотрудничества требует борьба с торговлей людьми, наркоманией, коррупцией, международным терроризмом и др. Побороть эти явления можно только объединив усилия всех стран, всего человечества.

Но процессы глобализации носят противоречивый характер. С одной стороны, наблюдается неминуемая, хотя далеко не всегда беспрепятственная, интеграция; с другой — проявляется стремление к идентификации, делается ставка на сохранение народами своей этнической самости. Естественно, что при все более интенсивном взаимодействии различных культур в мире начинают доминировать единые правила, мировая культура все больше накапливает элементов, позволяющих квалифицировать ее как мета-культуру. И это закономерно, ведь «в своей морально-психологической сущности, по своим базовым ценностям люди гораздо более схожи, чем различны. Эти различия возрастают по мере того, как мы удаляемся от центра к периферии системы ценностных ориентаций, от признаваемых большинством людей принципов — к их соблюдению в конкретной ситуации» [1, с. 167]. Перспективы дальнейшего развития мировой культуры во многом зависят от того, как будет складываться взаимодействие двух тенденций: к сохранению уникальности культур и к их унификации.

Культура современного мира многолика и многогранна, она характеризуется наличием широкого спектра поведенческих моделей, различия между которыми обусловлены тем, что они формировались в разных географических, социальных, политических условиях. Семантика сложившихся моделей поведения часто бывает затруднительна, а по некоторым параметрам — и недоступна носителям иной культуры. Как отметил А. С. Кармин, «культура любого народа содержит в себе какие-то парадоксы, плохо поддающиеся объяснению даже для самих ее носителей, а тем более для посторонних наблюдателей» [2, с. 103].

Нельзя не учитывать наличие межкультурных различий в поведенческих моделях. Разнообразие поведенческих моделей уже само по себе порождает немало проблем в сфере кросс-культурного взаимодействия (межкультурных коммуникаций). Общение носителей разных культур неизбежно осложняется наличием у каждого из них своей системы

ценностей, своего мировоззрения, специфического понимания принципов и норм поведения, правил хорошего тона, приверженностью определенным традициям и ритуалам. Эти обстоятельства могут стать причиной недоразумений в случаях, когда не удается понять и правильно истолковать действия другого человека в сложившейся ситуации, когда возникают трудности в расшифровке необычной манеры поведения. В межкультурном общении люди часто совершают ошибки лишь потому, что они не знакомы с нормами и правилами поведения, выработанными в другой культуре. А это нередко оборачивается межэтнической напряженностью, испорченными человеческими отношениями. Коммуникативное непонимание влечет за собой значительную часть конфликтов.

Оказавшись в чужой среде, люди зачастую испытывают культурный шок (К. Оберг), основной причиной которого является неприятие элементов другой культуры. Человек испытывает культурный шок, когда оказывается в среде, в которой его привычная система ориентации не работает, руководствуются иными нормами и ценностями и придерживаются иных стереотипов поведения. Культурный шок является в первую очередь результатом неподготовленности человека к вхождению в новую для него культуру, следствием незнания ее особенностей.

В современном мире с особой остротой встает задача поиска путей бесконфликтного межкультурного взаимодействия. При конструировании и реализации соответствующих ей коммуникационных моделей центральной становится проблема понимания. Понимание означает желание слушать и умение услышать носителя иной культуры, что предполагает наличие определенной психологической и интеллектуальной подготовленности к общению, настроенности на эффективный диалог. Важным условием понимания является умение донести до собеседника мысли таким образом, чтобы они были адекватно восприняты.

Но самое главное, когда речь идет о проблеме понимания в международном общении, это погруженность в чужую культуру, знание ее специфики, учет особенностей менталитета и поведения ее представителей. Только при таком подходе возможно снятие барьеров в общении.

Источники

1. Шихирев, П. М. Введение в Российскую деловую культуру : учеб. пособие / П. М. Шихирев. — М.: ОАО «Типография «НОВОСТИ», 2000.
2. Кармин, А. С. Культурология / А. С. Кармин. — СПб. : Изд-во «Лань», 2001.

Yue Wu
Farahani Sh
BSEU (Minsk)

A COMPARISON AMONG CHINESE, PERSIAN, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES REGARDING THE CULTURAL AND BEHAVIOURAL DIFFERENCES СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО, ПЕРСИДСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОТЛИЧИЙ

Культура и язык являются двумя взаимозависимыми сущностями наряду со всей историей своего народа и национальности. В данной статье авторами сделана попытка

провести сравнительный анализ грамматики китайского, персидского, английского и русского языков с точки зрения культурных и поведенческих отличий.

Wording and word building. In the four languages, Russian is an inflectional language, Chinese and Persian are analytic languages, and English is in the progress transferring from the former one to the latter. Russian vocabulary is full of variations, and English words also can be changed the part of speech and the meaning by a host of affixes. By contrast, a Chinese character with its own meaning, only can be changed by combined to other characters. There has been a constant move Persian language toward an analytic structure. In the form of its vocabulary, Russian gives a full presentation of good manners and courtesy. However, modern English and Persian vocabulary seems to present the equity of people. Persian is a language with relatively few independent stems and is therefore highly dependent upon prefixes, suffixes, and other methods of creating new words out of old ones. To the contrary, Chinese characters, totally separated from phonetics system, are hieroglyph picturing natural images.

Diction and Address. There is a vast sea of variations in Chinese characters and phrases showing the same meaning but different feelings. Certainly, there must be some counterparts in western languages like English and Russian as well as in Persian. But it is just a patch on it.

Order. Order is one of the largest obstacles in grammar for Persian, English- and Russian-native speakers to study Chinese. The three languages all follow the main sentence patterns «S. + V. + O.» and in Persian «S. + O. + V.». But Chinese is not as flexible as English and Russian, especially when it comes adverbial modifiers. Obviously Persian, English and Russian have rather cause orders, and even there is Disorder in Russian with proper cases. The order of attributive words in Russian is at a great level of freedom, usually after the headword, like «преподаватель китайского языка», «Министерство просвещения» and attributive clauses as well. English shares the familiar rules of the order of attributive words with Chinese and Persian, and that of attributive clauses with Russian. There is no attributive cause in Chinese grammar but attributive sentence. Correspondingly, such language features comply with the nature of their people and nationality. Chinese and Persian philosophy are indirect and reserved whereas western is direct. Persian is itself the donor language in the case of the other Iranian languages, all of which have drawn upon its vocabulary.

Conclusion. Language tells the world the way, in which its people think and act, even unconsciously. It can be called stereotype. Western languages, like English and Russian, parallel with freedom, openness, equality and individuality, which have been pursued by western people since the Enlightenment revived the new world. Unlike that, Chinese and Persian languages are much modest and implicit through evolutions during their long histories. It is necessary to catch with its cultural features when study the language.

*Л. А. Федоренко, аспирант
МГЛУ (Минск)
М. А. Комарова, канд. филол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

В современной евродидактике обучение иностранным языкам, в том числе для профессиональных целей, основывается на рациональном комбинировании когнитивно-ориентированного и акционального подходов, когда для обучаемых моделируется особая информационно-образовательная среда, позволяющая реализовать и развивать имеющиеся академические и языковые компетенции. Целесообразность межкультурных обучающих проектов, при которых создается реальная потребность в бизнес-коммуникации, неоспорима, а их ценность возрастает в случае когерентности с профессиональной деятельностью обучаемых.

В рамках международного межвузовского сотрудничества кафедрой романских языков БГЭУ было инициировано участие франкоговорящих студентов первого курса факультета маркетинга и логистики в проекте университета г. Фуртванген (Германия), разработанном для студентов-маркетологов, изучающих деловой французский язык в качестве иностранного.

Согласно проекту в течение месяца в ходе одного занятия в неделю студенты в режиме онлайн обсуждали со своими немецкими партнерами ежедневную информацию по проекту, целью которого являлось исследование условий для запуска на французский рынок электрического велосипеда Made in Germany. Студентам предлагалось провести анализ PESTEL для изучения влияния (позитивного и негативного) макро- и микроэкономических факторов окружающей среды на запуск новой продукции, а именно политического, экономического, социокультурного, технологического, экологического и законодательного контекстов во Франции.

Реализация проекта направлена на развитие следующих компетенций:

- межкультурной (общение с представителями другой культуры помогло студентам осознать разницу взглядов на одну и ту же проблему);
- профессиональной (проведенный анализ может быть включен студентами в их резюме при поиске работы, а также явился полезным опытом);
- методологической (анализ представлял собой письменную работу университетского уровня, при которой должное внимание уделялось поиску и отбору информации, использованию авторитетных источников и пр.);
- лингвистической (проект предполагал коммуникацию на экономические, политические, социокультурные темы на французском языке на уровне C1);
- когнитивной (работа над проектом характеризовалась высоким уровнем межпредметных связей со специальными маркетинговыми дисциплинами).

Результатом проекта явился SWOT-анализ, отражающий сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для нового товара. В ходе исследования участники пришли к следующему выводу: электрический немецкий велосипед имеет все шансы для внедрения на французский рынок ввиду превалирования благоприятных условий (эко-направленность товара, приемлемая стоимость, значимость для здорового образа жизни и пр.). Основными угрозами для запуска товара являются конкуренция со стороны французских предприятий Solex, Peugeot, O2feel, Maltra, Cube, производящих аналогичную продукцию, и уровень среднемесячной зарплаты французов (1600 €) при стоимости велосипеда 700 €.

Вышеперечисленные теоретические основы, умноженные на опыт международного сотрудничества и креативность преподавателя, который проводит серьезную подготовительную работу для продвижения и осуществления проекта, создают релевантные условия для подготовки поликультурных специалистов высокого уровня.

*И. Н. Чугай
БГЭУ (Минск)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Многочисленные исследования данных показывают, что культура речи современно населения претерпевает изменения. Большинство ученых подчеркивают негативную тенденцию к упрощению языковых норм и правил. Считается, что основной проблемой стало слишком активное проникновение в литературный язык разговорного, просторечного языка. Сленг и жаргонизмы стали неотъемлемой частью речевого общения международного сообщества из-за стремительно возросшего количества коммуникаций посредством сети Интернет.

Согласно Википедии сленг — набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях. Сленг не может быть запрещен или отменен. Он делает нашу речь более эмоциональной, живой и интересной собеседнику, демонстрирует нашу принадлежность к социально значимой группе и повышает статус пользователя. Молодежный сленг достаточно быстро обновляет свой лексический состав, пополняясь за счет нововведений в различных языках и культурах.

Увлечения современной молодежи компьютерными играми, технологическими новшествами, идеализация бизнес-сообщества и влияние шоу-бизнеса посредством доступного информирования населения приводят к быстрому закреплению неформальной и нелитературной лексики даже в официальных текстах.

На данном этапе общение преподавателя со студентами уже становится практически невозможным без использования молодежного сленга. Однако филологи бьют тревогу: безнадежно страдают не только устоявшиеся лексические нормы, но и орфография и грамматика. Возникают проблемы экологии языка и культуры, вызванные речевой свободой и раскрепощенностью. Упрощение речи может привести к тотальной безграмотности подрастающего поколения.

Процесс глобализации мира таким образом выявляет огромное противоречие, когда требуются высококлассные специалисты с развитой речевой культурой, но отсутствуют необходимые условия возникновения для этого коммуникативных навыков и умений. Преподавателям приходится изыскивать все новые способы мотивации учеников, при уже существующем очень высоком уровне познавательной активности студентов.

Следует заметить, что лишь усилий преподавателей для достижения положительного эффекта недостаточно. Примером правильного использования литературных речевых норм должны служить все средства массовой и особенно печатной информации. Лидерами политической, деловой и культурной жизни должны избираться высокообразованные и профессионально ориентированные, а не эпатажные и харизматичные личности.

Сегодня особенно актуальна для высших учебных заведений задача развития и совершенствования речевой и культурной подготовки студентов, поиска наиболее эффективных средств обучения, использования инновационных методик и технологий, в том числе раскрытие обучающих и корректирующих возможностей интернета, при подготовке современных специалистов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ЧТЕНИЕ КАК АСПЕКТ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Переориентация учебного процесса с получения знаний на их практическое применение в профессиональной деятельности предполагает использование разнообразных видов и форм самостоятельной работы студентов, в том числе при изучении иностранного языка. Основной формой самостоятельной работы является чтение текста с непосредственным пониманием, и в нем присутствуют элементы синтетических и аналитических видов упражнений. Чтение обеспечивает формирование умения выделять и обобщать факты, соотносить части текста, интерпретировать информацию. Все это можно активно использовать и в аудиторной, и во внеаудиторной самостоятельной работе студентов. Внеаудиторная самостоятельная работа является продолжением аудиторной и направлена на развитие и углубление знаний и выработку умений и навыков. Нельзя забывать и об использовании дифференцированных индивидуальных заданий творческой направленности: написание рассказов, интервью, сочинений, подготовка пересказов, переводов.

Использование информационно-коммуникационных технологий значительно повышает эффективность самостоятельной работы и положительно влияет на мотивацию студентов к изучению иностранного языка. Интернет-ресурсы активно применяются для обучения всем видам речевой деятельности и проведения контроля.

Рассмотрим некоторые аспекты организации самостоятельной работы по английскому языку студентов факультета физического воспитания БГПУ с использованием образовательных возможностей интернет при обучении чтению.

Активно проводится работа по созданию каталога интернет-ресурсов для обучения разным видам чтения. Постоянно обновляется список сайтов с разноуровневыми текстами (A2–C1) и послетекстовыми упражнениями: <https://learnenglish.britishcouncil.org/reading>.

Для профессионально ориентированного чтения подбираются сайты с актуальной спортивной информацией: <https://www.bbc.com/sport>, <https://www.independent.co.uk/sport>, <https://www.theguardian.com/uk/sport>.

По ссылке <https://www.allyoucanread.com/top-10-sports-magazines/> студенты могут найти online-версии 45 популярных спортивных журналов, посвященных разным видам спорта.

Таким образом, поскольку главной задачей высшей школы является подготовка специалиста-профессионала, востребованного на рынке труда, во всех учебных заведениях Республики Беларусь иностранный язык является обязательным предметом. Одним из основных условий успешного изучения иностранного языка является самостоятельная работа студента. Для оптимизации формирования профессиональных качеств и коммуникативных умений на иностранном языке необходимо максимально соединить различные стороны языковой, культурологической и профессиональной подготовки [1].

Источник

1. Козел, А. А. Использование профессионально ориентированного обучения иностранному языку для оптимизации подготовки компетентного специалиста [Электронный ресурс] / А. А. Козел // Научная электронная библиотека. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32594683>.

РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АМЕРИКАНСКОМ БИЗНЕС-КОНТЕКСТЕ

Поскольку бизнес-контекст менее формален и носит более прикладной характер, чем деловой в целом, он чаще соприкасается с другими сферами деятельности в процессе коммуникации. Зачастую данное явление сопровождается переносом в бизнес-контекст культурных и ценностных характеристик из других коммуникативных практик. Например, лингво-прагматический анализ 260 единиц лексики «Офисного словарного минимума» современного американского языка в авторстве Н. Московцева и С. Шевченко от 2012 г. показал, что 7,3 % единиц мигрировали в офисный словарь из спортивной сферы. Обогащение словаря часто происходит через взаимодействие двух и более профессиональных культур, когда целый пласт терминов и фразеологизмов с устоявшимся оценочным значением одной сферы деятельности (спорт) переносится в другую (бизнес), обогащая ее лексически и культурно. Данное явление можно рассматривать в большей степени как культурный, чем лингвистический феномен, поскольку спорт традиционно оказывает заметное воздействие на стиль жизни, ценности и характер эмоциональных оценок среднестатистического американца. Аналогично спортивным ранжируются любые успехи и достижения американцев с помощью многообразных рейтингов и конкурсов. Например, организация образовательных программ предполагает конкурентный характер обучения и строится с опорой на рейтинговую оценку студентов. Соответственно, выпускники американских вузов, бизнес-школ и бизнес-курсов довольно рано проходят школу конкурентной борьбы и привносят соответствующие ценности в бизнес-сферу.

В качестве примера миграции спортивных терминов и фразеологизмов, содержащих эмоционально-оценочный компонент, в бизнес-контекст можно привести выражение «*playing hardball*» — проявлять сильную неуступчивость в переговорах, вести жесткую игру с партнерами. Пример из контекста: *I've been playing hardball with Van Gundy. — Я очень жестко повел себя с Ван Ганди*. Подобно негативно-восхищенной оценке бескомпромиссного спортивного поведения сильных игроков во время состязания данное выражение сохраняет свой прагматический заряд в бизнес-контексте. Другое оценочное выражение «*zero-sum game*» также сохраняет первичное спортивное значение — игра без победителей. Например: *So relying on exchange rates to influence trade balances is a zero-sum game. — Поэтому надежда на то, что обменные курсы повлияют на внешне-торговый баланс — это игра с нулевым исходом*.

В процессе миграции может происходить определенное дополнение значения без изменения формы, которое может быть незначительным, т.е. остается концептуальный признак. Например, выражение «*to set the ball rolling*» означает запуск процесса, первый удар по мячу в крокете. Дополнительное значение состоит в привнесении элемента азартности в начале процесса, когда высоки ожидания и энергичность его инициатора. Пример использования в контексте: *My delegation is ready to start discussing it and get the ball rolling. — Моя делегация готова начать обсуждение и приступить к делу*.

Анализ контекстных примеров явно отражает ассоциации между восприятием в бизнес-контексте новых спортивных фраз и доминантными чертами, присущими американцам, — соперничество, азартность, прямота оценки исключительно в одобрителем значении. Как и в спорте бизнес ведется в условиях жесткого конкурентного состязания, следующего в повседневной жизни как писаным правилам (законом), так и неписаным нормам деловой этики. Неудивительно, что именно спорт обеспечил миграцию целого пласта терминов и фразеологизмов с устоявшимся оценочным значением в бизнес-сферу, насыщая ее лексически и культурно.

СОДЕРЖАНИЕ

Дискуссионная панель 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ 3

<i>Ashqar Ameer Kamal. Military expenditure and corruption levels: interconnection prerequisites</i>	3
<i>Базылева М. Н. Человеческий капитал и его воспроизводственные особенности в современной Беларуси</i>	4
<i>Бондарь А. В., Бондарь Н. Н., Ярошик А. П. Интеллектуальный капитал в современной экономике</i>	5
<i>Борисик О. В. Проблемы и направления совершенствования рынка международных автомобильных перевозок Республики Беларусь</i>	7
<i>Берстоу П., Вайшкевич Ю. Б. How Belarus can solve its corporate debt problem by developing a relationship with the Monaco banking sector. Направления решения проблемы корпоративной задолженности в Беларуси посредством развития связей с банковским сектором Монако</i>	8
<i>Вайшкевич Ю. Б. Аналитика больших данных как инструмент развития международной торговли</i>	9
<i>Воробьева И. И. Предпринимательская миссия белорусских университетов</i>	10
<i>Герасимов Е. Л. Новые проблемы глобальной экономики</i>	11
<i>Гимельштейн И. В., Малетина Т. А. Проблемы создания национальных инновационных систем</i>	12
<i>Голота О. С. Особенности правового регулирования выставочной деятельности в Республике Беларусь</i>	14
<i>Гуц Ю. В. Значение интеллектуального капитала в процессе цифровизации экономики</i>	15
<i>Дершень В. В. Предметное поле поведенческой экономики</i>	16
<i>Бондарь А. В., Дмитрук А. В. Токенизация венчурного капитала как условие развития инноваций</i>	17
<i>Жигунов Д. И. Критика концепции природного капитала</i>	18
<i>Жилинская Н. Н. Гендерные исследования в глобальной политэкономии</i>	19
<i>Зенович Ю. М. Кадровая стратегия как ключевая стратегия развития организации</i>	20
<i>Ковалев В. Е. Экономико-правовые изъятия и их влияние на развитие национальных рынков Евразийского экономического союза</i>	22
<i>Бондарь А. В., Колесник А. В. Импортозамещение и мировой опыт его реализации</i>	23
<i>Коломыс Э. В. Социально-экономическая модель и экономическая политика государства</i>	24
<i>Корнеевец И. В., Корнеевец Т. Г., Авдеев Н. М. Современная парадигма устойчивого человеческого развития</i>	25
<i>Кравченко А. А., Майборода Т. Л. Повышение эффективности центров занятости методами поведенческой экономики</i>	27
<i>Левкович А. П. Внешняя торговля и формирование внешнего дисбаланса национальной экономики Республики Беларусь</i>	28
<i>Лю Сюэцзюань. Развитие технопарков в Беларуси и Китае</i>	29
<i>Маркусенко Л. Н. Индикаторы инновационного развития</i>	30

<i>Мартинович Е. А., Fang Xuan, Wang Hongying, Wei Hongyu. Will the Shanghai Free Trade Zone replace Hong Kong as the new financial center?</i>	31
<i>Медведев В. Ф., Почекина В. В., Ткалич Т. А. Приоритетные направления экспорта Республики Беларусь</i>	32
<i>Ожигина В. В., Го Цзямин, Ху Линчжи. Торгово-экономические отношения Беларуси с Китаем</i>	33
<i>Ожигина В. В., Буквальная Е. А., Зилинская А. Ф. Общий рынок и международная деятельность ЕАЭС: направления развития</i>	35
<i>Олехнович Г. И. Рынок труда в агросфере Беларуси: состояние и проблемы</i>	36
<i>Папковская В. И. Аспекты межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая</i>	37
<i>Петрушкевич Е. Н. Особенности политики привлечения иностранных инвестиций в развитых странах</i>	38
<i>Ревецкая Т. В., Сушкевич Е. А. Концептуальные подходы к обоснованию необходимости стимулирования развития возобновляемой энергетики</i>	39
<i>Рудак А. А., Стецкая А. И. Роль миграции в современном обществе</i>	40
<i>Рудак А. А., Другомиллова П. А. О проблеме интеллектуальной миграции молодежи из Республики Беларусь</i>	41
<i>Рябова К. И. Экономика знаний: теоретические основы и белорусские реалии</i>	42
<i>Сафарян Е. Х. Учет экспортных операций в страны ЕврАзЭС на мебельном предприятии</i>	43
<i>Филанович Н. Н., Букович А. Я. Особенности безусловного основного дохода</i>	45
<i>Ходас А. К., Ковчур Е. А. Особенности развития малого бизнеса в Республике Беларусь</i>	46
<i>Шабан Е. Д. Влияние валютной политики на конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь</i>	47
<i>Енин Ю. И., Шиманович Г. И. Асимметричность реакции экономики Беларуси на внешнеэкономические шоки</i>	48
<i>Yanchuk A. The concepts of innovative (digital) economy development in the Eurasian Economic Union</i>	49

Дискуссионная панель 2. «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 51

<i>Белоусова Т. Н. Алгоритм экономической оценки экосистемных услуг лесов НП «Браславские озера»</i>	51
<i>Белоусова Т. Н. Экономическая оценка предельной нагрузки азота на древесные насаждения НП «Нарочанский»</i>	53
<i>Войтешенко Б. С. Развитие рыночных отношений в системе обращения с отходами</i>	54
<i>Гапасюк Д. Н. Формирование экологического каркаса города Минска</i>	55
<i>Германович Т. М. Развитие атомной энергетики как фактор укрепления энергетической и экологической безопасности Республики Беларусь</i>	56
<i>Кабушко А. М. Экологические аспекты в системе контроллинга предприятия</i>	57
<i>Лашук С. В. Формирование экологического поведения у студентов экономического профиля</i>	58
<i>Лопачук О. Н., Стрельчяна К. Г. Мировой калийный рынок: состояние, тенденции</i>	59
<i>Лысюк Р. Н. Роль эколого-экономического фактора в развитии лесного комплекса</i>	60
<i>Михадык М. В., Кузнецова Е. И. Экологические проблемы энергоснабжения в современных условиях</i>	61

<i>Побожная А. А.</i> Трансграничное сотрудничество как инструмент обеспечения экологической устойчивости регионов Республики Беларусь	62
<i>Савицкая Т. А.</i> Эколого-экономический SWOT-анализ белорусских нефтеперерабатывающих предприятий	63
<i>Сачивко И. Г.</i> Структурно-исторический анализ становления концепции «зеленой» экономики	65
<i>Смольская Н. А., Михалевич Р. В.</i> Направления совершенствования системы обращения с отходами в Республике Беларусь	66
<i>Смольская Н. А., Резанович М. А.</i> Перспективы развития возобновляемой энергетики в Республике Беларусь	67
<i>Смольская Н. А.</i> Система индикаторов развития ТЭК Беларуси	69
<i>Ткачева М. В.</i> Направления совершенствования системы налогообложения организаций-природопользователей в России	70
<i>Шимова О. С., Становская А. В.</i> Устойчивое развитие предприятия в контексте глобальных целей устойчивого развития	71
<i>Шимова О. С.</i> Экономика замкнутого цикла: окно возможностей для Беларуси	72

Дискуссионная панель 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Андреева Т. С.</i> Использование налога на природные ресурсы в Латвии	74
<i>Баранник Л. В.</i> Развитие национальной экономики Украины в условиях глобализационных вызовов	75
<i>Богдан Н. И.</i> Инновационная политика в цифровой экономике	76
<i>Wurishana.</i> China's outward foreign direct investment risk prevention and supervision under the "Belt and Road" initiative	77
<i>Гончар Е. А.</i> Ключевые макроэкономические показатели, влияющие на спрос на строительство	78
<i>Дворядкина Е. В.</i> Финансовые факторы развития индустриальных городов	80
<i>Дорина Е. В.</i> Классификация государственных служащих: опыт ФРГ	81
<i>Ерекешев А. А., Искаков А. Е.</i> Анализ релевантности целевых индикаторов программы развития территории Астаны показателям качества жизни ОЭСР	82
<i>Киященко Л. В., Спивакова Ю. Е.</i> Забота о земле: от почвосбережения к почвосозиданию	83
<i>Климович Л. К.</i> Влияние новых технологий на управление организациями сферы услуг	84
<i>Краенкова К. И.</i> Оценка влияния количественных факторов на развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь	85
<i>Куделевич Е. А.</i> Внедрение новых правовых инструментов для запуска цифровой экономики Республики Беларусь	87
<i>Кузнецов И. В.</i> Развитие совместного предпринимательства между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой на приграничных территориях	88
<i>Лысюк Р. Н.</i> Особенности кластерного развития экономики региона	89
<i>Матайбаева Г. А.</i> Государственный долг и его социально-экономические последствия	90
<i>Мищенко А. С.</i> Факторы экономического роста строительного комплекса Республики Беларусь	91
<i>Мугауина Р. У.</i> Региональная дифференциация экономического развития в Республике Казахстан	92
<i>Zoughuib Nicolas N.</i> Credit risk of Lebanese banks using data envelopment analysis	93

<i>Панков Н. Н.</i> Роль инноваций в развитии инвестиционного процесса в Республике Беларусь	94
<i>Романович С. П.</i> Особенности потребительских предпочтений населения Брестской области	95
<i>Синяк О. В.</i> Развитие антимонопольного регулирования в Республике Беларусь на современном этапе	97
<i>Соколинская Т. В.</i> Оценка стандартных издержек регулирования: российский опыт	98
<i>Трушин Ю. М.</i> Цифровая экономика — достижения, риски, угрозы	99
<i>Фатеев В. С.</i> Ключевые характеристики и особенности современного государственного регулирования регионального развития в Республике Беларусь	100
<i>Хуан Сыци.</i> К вопросу об эффективности управления сферой культуры	101
<i>Цауркубуле Ж. Л.</i> Анализ латвийского рынка труда и тенденций его развития	102
<i>Чжан ПэнФэй.</i> Роль индустриальных парков в развитии региональной экономики	104
<i>Чжан Фэйлун.</i> Региональный аспект реформирования экономической системы КНР	105
<i>Чжан Хэн.</i> Статус-кво и пути совершенствования китайских ТНК в глобальных цепочках создания стоимости	106

Дискуссионная панель 4. ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ И АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Зорина Т. Г., Богдан И. Т.</i> Проблемы устойчивого развития электроэнергетики	107
<i>Корбут Л. В.</i> Актуальные аспекты регулирования органического производства	108
<i>Лагодич Л. В.</i> Результаты среднесрочного прогноза продовольственного рынка на основе сценарного подхода	109
<i>Ланкуть Е. А.</i> Основные направления развития топливно-энергетического комплекса и энергетической безопасности Республики Беларусь	111
<i>Маркусенко Н. М., Кимошевская О. И.</i> Особенности применения аккордно-премиальной системы оплаты труда в свиноводстве	112
<i>Мозоль А. В., Мозоль А. А.</i> Влияние региональных факторов на условия формирования и использования аграрного производственного потенциала	113
<i>Попов Б. И., Мельников А. С.</i> О методологическом подходе к оценке эффективности работы энергосистемы при интеграции Белорусской АЭС	114
<i>Пруссов С. Г.</i> Задачи перестройки национальной экономики в связи с вводом Белорусской АЭС	115
<i>Ревичкая Т. В., Сушкевич Е. А.</i> Проблемы развития возобновляемой энергетики в Республике Беларусь	116
<i>Сидунова Г. В., Роценко А. В., Лещиловская М. П.</i> Ресурсообеспеченность отрасли животноводства Республики Беларусь	117

Дискуссионная панель 5. КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ, ЛОГИСТИКА И МАРКЕТИНГ

<i>Акулич И. Л., Сверлов А. С., Велесько С. Е.</i> Трансферт технологий как основа совместной деятельности предприятий Беларуси и Германии	119
<i>Акулич И. Л., Сверлов А. С., Гаджиева Л. А.</i> Совместные стратегии предприятий Республики Беларусь и Азербайджанской Республики по реализации маркетинговых возможностей на национальных рынках	120
<i>Гуторова И. И.</i> Маркетинговые возможности развития ресторанного бизнеса	121

<i>Енин Ю. И., Подобед Н. А., Анохина Н. Н., Щербич Г. А.</i> Перспективы торгового сотрудничества ЕАЭС и КНР	122
<i>Oneissi M., Zoryna T.</i> Internationalization in Retail: adopting the optimal strategy	123
<i>Иванов Е. А., Иванова В. Т.</i> Логистика в системе факторов повышения конкурентной устойчивости предприятия	125
<i>Иконников В. Ф., Токаревская Н. Г., Бутер А. П.</i> Модульный подход в изучении дисциплины «Информационные системы в международной логистике» на второй ступени высшего образования	126
<i>Карпеко О. И.</i> Результативность и эффективность продвижения товаров и услуг	128
<i>Миксюк С. Ф., Анкуда Е. В.</i> Управление материальными запасами на производственно-торговом предприятии в условиях неустойчивости: концептуальный подход	129
<i>Harfoush N. H.</i> The evolution of attitudes of corporate social responsibility	130
<i>Avechkina V.</i> Virtual supply chains as a business function system	131
<i>Савицкая К. Д., Коробова Е. Н.</i> Возможности разработки и внедрения системы KPI	133
<i>Саевец А. Н.</i> Моделирование поведения интернет-потребителей	134
<i>Усманова Д. Н.</i> Бренд ИКЕА на латвийском рынке	135
<i>Цауркубуле Ж. Л.</i> Развитие электронной коммерции в Латвии	136
<i>Ясюкайтис В. Л.</i> Финансовый менеджмент издержек как составляющая финансовой стратегии организаций	138

Дискуссионная панель 6. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИННОВАЦИИ

<i>Абрамов Р. А.</i> Анализ механизмов государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства в Российской Федерации и Республике Беларусь	140
<i>Апанасевич М. В.</i> Роль интеллектуального капитала в развитии экономики	141
<i>Гораева Т. Ю.</i> Развитие сферы высоких технологий в современных условиях	142
<i>Ермакова Е. В.</i> Управление инновационной деятельностью в предпринимательстве	143
<i>Kochergina T. V.</i> Intellectual capital management in the innovative educational process ...	144
<i>Кулеш Д. И.</i> Финансирование и развитие инновационной инфраструктуры Республики Беларусь в 2018 г.	146
<i>Ланьдэлун А.</i> Факторы инновационного развития Китая	147
<i>Laptiev V. I., Ivanova, O. Yu.</i> Innovation extension based on problem-oriented human resource development	148
<i>Mikhailovskiy P. V.</i> Improving the management mechanism based on a balanced scorecard system	149
<i>Нехорошева Л. Н.</i> Стратегия «Общество 5.0» как расширение концепции «Индустрия 4.0» ...	151
<i>Овсянко Н. А.</i> К проблеме формирования «умного города» в Республике Беларусь	153
<i>Ogorodnikova E. S.</i> Factors for the formation of effects of the infrastructure development ...	154
<i>Орехова С. В., Кислицын Е. В.</i> Малые предприятия в промышленности России: уровень и проблемы развития	155
<i>Plakhin A. E.</i> Methodological principles for using a stakeholder-focused approach in the strategic adaptive management of industrial park structures	156
<i>Примшиц Д. В.</i> Китайский подход к ускоренному инновационному развитию экономики ...	158
<i>Протасеня В. С.</i> Управление жизненным циклом инновации: параметры результативности	159

<i>Нехорошева Л., Van de Poll R.</i> Инновации в условиях новых вызовов цифровой экономики	160
<i>Рыбаковская О. Н.</i> Применение инновационных технологий в энергетике	162
<i>Самойлов М. В., Лесько Е. С.</i> Применение методов генерации идей в решении задач развития современных организаций	163
<i>Ситкевич А. М.</i> Совершенствование отбора и реализации инновационных проектов за рубежом и в Республике Беларусь	164
<i>Соколов М. С.</i> Направления государственной поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства в зарубежных странах	166
<i>Ткаченко С. С.</i> Кадровое и научное обеспечение реализации промышленной политики Республики Беларусь	167
<i>Усенкова Е. А.</i> Инновационные подходы к совершенствованию жилищной политики Республики Беларусь	169
<i>Филиповец Р. О., Филиповец Е. Г.</i> Эффективное использование электротранспорта: стратегия и перспективы развития в Республике Беларусь	170
<i>Hoscilowicz E., Szczepanowski A., Нехорошева Л. Н.</i> Инновационное развитие экономического сотрудничества Польши и Беларуси	171
<i>Zhang Yong-kai.</i> Innovation model of China's high-speed railway. Инновационная модель высокоскоростных железных дорог в Китае	173
<i>Шумских И. С.</i> Развитие малого предпринимательства в Республике Беларусь	173

Дискуссионная панель 7. КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ТУРИЗМ И РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ

<i>Баханович Е. А., Пуренок М. В.</i> Перспективы использования отдельных высокотехнологичных инноваций в курортной медицине	175
<i>Ерчак А. И.</i> Стратегии развития потенциала потребительского рынка	176
<i>Запольский А. В.</i> Опыт Европейского Союза по имплементации принципов СГЗ ВТО при построении системы государственных закупок	177
<i>Зоткина А. Н., Сильченкова С. В.</i> Особенности формирования ассортимента торговой организации	178
<i>Кармызов А. В., Мытник А. М., Пароля О. Б.</i> Количественные способы оценки роли импортных поставок в удовлетворении потребностей населения страны	179
<i>Климченя Л. С., Микулич И. М.</i> Торговые сети на потребительском рынке Республики Беларусь: проблемы и перспективы	181
<i>Королёнок Г. А., Гоцкий Г. Г., Осипович Т. А., Остальцева О. Ю.</i> Особенности продвижения инновационных продуктов питания	182
<i>Лапина С. Н., Леднёва И. А., Пароля О. Б.</i> Механизм стратегического регулирования потребительского рынка: понятие и элементы	183
<i>Малашенко В. И.</i> Проблемы и особенности развития транзитного и трансграничного туризма в Республике Беларусь	184
<i>Мосензон Т. М.</i> Креативная экономика: современные вызовы и пути их преодоления	185
<i>Платонов В. Н., Флерко С. Л., Бондаренко Г. А., Стасюкевич С. В.</i> Современные подходы к оптимизации ассортимента товаров	186
<i>Савина Н. В., Сергеева Т. М.</i> Орнитологические экскурсии как компонент экологического вида туризма, их эффективность и безопасность	187
<i>Траскевич А. Г., Донских С. В.</i> Культурное наследие как ресурс для формирования партнерских связей стейкхолдеров сельских дестинаций Беларуси	189

<i>Massidda C., Shavruk Yu.</i> Environmental impacts of tourism. Экологическое воздействие туризма	190
<i>Шелег Н. С., Боган Л. П., Чибисова Л. В.</i> Организационно-экономическое и информационное содействие развитию международной торговли	191
Дискуссионная панель 8. УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ, СТАТИСТИКА	194
<i>Авраменко Т. О.</i> Основы выделения сегментов бизнеса в системе железнодорожного транспорта	194
<i>Анищенко В. С.</i> Актуальные вопросы классификации затрат для целей налога на прибыль	195
<i>Бавдей А. Л.</i> Бухгалтерский контроль отдельных предметов в составе средств в обороте ...	196
<i>Бадяй А. С.</i> Развитие формирования первоначальной стоимости основных средств промышленных организаций Республики Беларусь	197
<i>Белоусов А. И., Михайлова Г. В.</i> К вопросу об учетной оценке активов и обязательств хозяйствующих субъектов	198
<i>Бокун Н. Ч.</i> Возможности измерения степени государственного регулирования экономики	199
<i>Василевич Т. Н.</i> Оценка ресурсного обеспечения учреждений высшего образования ...	200
<i>Васильева К. Н.</i> Сущность расходов на персонал экономического субъекта	201
<i>Вегера С. Г., Сушко О. А.</i> Бухгалтерский учет рециклинга промышленных отходов: проблемы, пути решения	203
<i>Дорошкевич Н. М., Малиновская О. В.</i> Роль интегрированной отчетности в развитии рынка образовательных услуг	204
<i>Каморджанова Н. А., Селезнева А. В.</i> Неизбежное будущее: что произойдет с бухгалтерами в XXI веке	205
<i>Кишкович А. В.</i> Конвергенция заработной платы как показатель равновесия спроса и предложения на рынке труда (на примере Витебской области)	206
<i>Кондрашова Н. В.</i> Концептуальные подходы к построению системы показателей экономического анализа	208
<i>Коробейникова Л. С.</i> Проверка системы документооборота в сфере закупки товаров, работ, услуг	209
<i>Крот Е. А.</i> Совершенствование учета, анализа и аудита доходов и расходов	210
<i>Крупенко Ю. В.</i> Анализ перспективных направлений исследований в области страхования	211
<i>Кулак А. Г.</i> Вопросы охраны здоровья в рамках целей в области устойчивого развития ...	212
<i>Лазуновская Е. О.</i> Учет и контроль источников финансирования инноваций в агропромышленный комплекс в Республике Беларусь	214
<i>Лемеш В. Н., Аликулова Л. Б.</i> Контроль качества аудита в Беларуси	215
<i>Лемеш В. Н.</i> Изменения в учете организаций общественного сектора в Беларуси: перспективы и проблемы	216
<i>Липатова О. В., Кравченко А. В.</i> Справедливая оценка финансового состояния организации	217
<i>Маханько Л. С.</i> Учетно-аналитические источники оценки монетарного обеспечения основных экономических показателей деятельности организации	218
<i>Моисеева О. П.</i> Представление обязательств в бухгалтерском балансе организаций Республики Беларусь и стран Европейского Союза	219

<i>Налецкая Т. Н.</i> Тенденции развития аудиторской деятельности в Республике Беларусь на современном этапе	221
<i>Обухова О. А.</i> Незавершенное производство как неотъемлемая составляющая производства продукции промышленных организаций	222
<i>Пашковская Л. В.</i> Методологические основы учета хеджирования валютного риска ...	223
<i>Романова О. С.</i> Оценка минеральных ресурсов в бухгалтерском учете и отчетности организаций-недропользователей	224
<i>Смолякова О. М.</i> Проблемы отражения на счетах бухгалтерского учета операций факторинга	225
<i>Чэнь Ли.</i> Анализ налоговых рисков иностранных организаций при реализации длительных проектов в строительстве	226
<i>Шатров С. Л., Фроленкова Е. О.</i> Первичный документ в цифровой экономике	227
<i>Швед А. В.</i> Подход к формированию статистического информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли	228
Дискуссионная панель 9. ДЕНЬГИ, БАНКИ, НАЛОГИ И БЮДЖЕТ	230
<i>Алешкевич И. Н.</i> Контрольная деятельность органов финансовых расследований: актуальные вопросы	230
<i>Веракса С. А.</i> Совершенствование системы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства	231
<i>Верезубова Т. А., Цай Юньсяо.</i> Возможности Китая в современном развитии мирового страхового рынка	232
<i>Голуб А. А.</i> Электронные услуги налоговых органов Республики Беларусь	234
<i>Грицкевич Д. А.</i> Единый казначейский счет как инструмент эффективного управления ликвидностью бюджета Республики Беларусь	235
<i>Евдокимова И. И.</i> Самозанятые: новое в налогообложении в Российской Федерации ...	236
<i>Егунов Д. И.</i> Стандартизация государственных налоговых услуг как фактор повышения эффективности их оказания	237
<i>Иванов Ю. Б.</i> Цифровизация экономики и налоговые риски	238
<i>Кабушкин С. Н., Никонорова М. Е.</i> Увеличение денежного предложения со стороны Национального банка Республики Беларусь как необходимое условие развития фондового рынка	239
<i>Киреева Е. Ф.</i> Налогообложение цифрового бизнеса в Беларуси	240
<i>Левенков А. С.</i> О взаимодействии монетарной и фискальной политики в условиях перехода к режиму инфляционного таргетирования	241
<i>Марочкина В. М.</i> Финансовые проблемы инновационной деятельности в сфере культуры	242
<i>Огур М. В.</i> Девальвация как метод регулирования платежного баланса страны	243
<i>Пласкова Н. С.</i> Современный экономический анализ: развитие теории и востребованность в практике управления бизнесом	244
<i>Понкратов В. В.</i> Бюджетно-налоговые инструменты стимулирования рационального и эффективного недропользования, повышения глубины переработки минерального сырья	245
<i>Пономарева Е. С.</i> Классификация денежных потоков банка	247
<i>Пузанкевич О. А.</i> Стратегический финансовый менеджмент в системе управления организации	248
<i>Рабыко И. Н.</i> Целостность категории риска и экономических отношений	249

<i>Рамазанова Ш. Ш.</i> Финансовые стимулы и механизмы поддержки предприятий АПК Республики Казахстан	250
<i>Савчук Т. К., Шмарловская С. С.</i> Развитие организации кредитования инвестиционных проектов в банке	251
<i>Сакович В. В.</i> Повышение эффективности бюджетных расходов на оказание государственных услуг в Республике Беларусь	252
<i>Сидская О. В.</i> Концентрация банковского сектора в Республике Беларусь	253
<i>Ткачук И. С.</i> Финансовая логистика как элемент функционирования электронной коммерции	254
<i>Туркина Е. П., Холодова Е. П., Куратева Т. В.</i> Сервисы Международной межбанковской системы передачи информации и выполнения платежей SWIFT	255
<i>Хамитхан Н.</i> Вопросы развития межбанковской конкуренции в Казахстане	256
<i>Ханкевич В. К.</i> Налогообложение природопользования как средство экологической безопасности и охраны окружающей среды региона	257
<i>Харитончик А. И.</i> Эффективность канала банковского кредитования в Беларуси	258
Дискуссионная панель 10. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БИЗНЕС-АНАЛИТИКА	260
<i>Акинфина М. А., Садовская М. Н.</i> Единое информационное пространство предприятия как инструмент корпоративного менеджмента	260
<i>Голанда Л. К., Говядинова Н. Н., Забродская К. А.</i> Оценка эффективности веб-представительства учреждения образования	261
<i>Гордич А. А., Акинфина М. А., Бабей В. Д.</i> Защита экономической информации с помощью стеганографических средств	263
<i>Горовой В. Г.</i> Вызовы для цифровой трансформации в Беларуси	264
<i>Денисейко И. В.</i> Особенности продвижения продуктов детского питания белорусскими производителями	265
<i>Дежурко Л. Ф., Джевовский Д. С.</i> Моделирование контрольной деятельности страховой организации	266
<i>Дульчевский М. М., Аксень Э. М.</i> Методика автоматизированной оценки кредитного риска физических лиц	268
<i>Дымков М. П.</i> Оптимизация многошаговых систем управления	269
<i>Елацков С. Ю.</i> Цифровые технологии в агросфере: анализ состояния	270
<i>Зеневич А. М., Пунчик З. В.</i> Реализация технологий третьей платформы и подготовка кадров для ИТ-сферы	271
<i>Коваленко Н. Н., Иконников В. Ф.</i> Когнитивные технологии в сфере экономического образования	272
<i>Ковшик В. С.</i> Развитие системы электронного здравоохранения в Республике Беларусь	273
<i>Крюк Е. В.</i> Анализ динамики страховой премии с использованием ARIMA-модели	274
<i>Мартысевич О. В., Соколова Н. А., Матусевич Н. Л.</i> Битрикс24 как средство организации совместной работы студентов экономического профиля	275
<i>Оськин Д. А., Оськин А. Ф.</i> Интеллектуальный анализ образовательных данных в управлении образовательным процессом	276
<i>Паневчик В. В., Седун А. М., Самойлов М. В., Некраха С. В.</i> Безопасность расходных полимерных материалов, применяемых в 3D-технологии	277
<i>Пунчик Н. Н.</i> Многоуровневая концепция обучения	278

<i>Сербун П. П.</i> Цифровая революция — эпоха перемен	279
<i>Сошников Л. Е., Дударкова О. Ю.</i> Нейросетевое моделирование и прогноз изменений валового внутреннего продукта Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины ...	281
<i>Столярова Е. В.</i> Особенности цифровизации экономики Эстонии	282
<i>Читая Г. О.</i> Измерения в проस्तанственной экономике	283
<i>Юссуф А. А.</i> Цифровая трансформация бизнеса при реализации инновационных проектов	285
<i>Юшкевич Е. Л.</i> Высокотехнологичные услуги в мировой экономике	286
Дискуссионная панель 11. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ...	288
<i>Ивуть Н. И.</i> Принцип права пользования юридической помощью в контексте реализации права иностранных лиц на судебную защиту	288
<i>Куратева Т. В., Туркина Е. П., Ситникова М. В.</i> Правовые аспекты использования биткоинов в Беларуси	289
<i>Петкевич А. С.</i> Развитие правового обеспечения государственного управления инновационными процессами в Республике Беларусь	290
<i>Петроченков Д. В.</i> Правовая природа брачного договора	291
<i>Рамазанова Н. О.</i> Международная организация по миграции и ее влияние на международные экономические правоотношения	292
<i>Салаев Г. А.</i> Некоторые вопросы государственного воздействия на экономику посредством правовых норм	293
<i>Сигаева Т. А.</i> Договор на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования как основание возникновения споров	294
<i>Станишевская Л. П., Лучкова Т. Н.</i> «Нетрадиционные» товарные знаки: проблемы и перспективы	295
<i>Таранова Т. С., Ясинская-Казаченко А. В.</i> Нестандартные формы занятости: мобильность рабочих мест и защита трудовых прав работников	296
<i>Таранова Т. С., Чучвал А. А.</i> О преимуществах разрешения гражданско-правовых споров посредством процедуры медиации	298
<i>Таранова Т. С.</i> Алиментные обязанности родителей и ответственность за их неисполнение	299
<i>Титоренко Е. А.</i> К вопросу о регистрации организаций здравоохранения	301
<i>Фурсевич И. Н.</i> Формы ротационных процессов, применяемые на промышленных предприятиях, с позиции трудового законодательства	302
<i>Цыганков Д. Г., Любич О. Л.</i> О понятии «мнимая организация»	303
<i>Цыпарков Н. Г.</i> Лицензирование как способ правового регулирования предпринимательской деятельности	304
<i>Шерстобитов А. В.</i> Актуальные вопросы осуществления хозяйственной деятельности и ответственности субъектов агроэкотуризма в Республике Беларусь	305
<i>Шило М. А.</i> Имущественное положение индивидуального предпринимателя	306
Дискуссионная панель 12. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	308
<i>Бедулина Г. Ф.</i> Исследование мотивационных установок сельских школьников к участию в предпринимательской деятельности	308
<i>Белявцева, Д. В.</i> Региональное развитие в XX–XXI вв.: трансформация моделей	309

<i>Бондарь И. Д.</i> Роль Республики Беларусь в сопряжении ЕАЭС — ЭПШП	310	<i>Кузарь Д. Г., Яковичи Т. Н.</i> Преподавание практики устной речи в рамках международных стандартов	339
<i>Медведев Н. В., Бородуля А. А.</i> Социальные кризисы и диалектика	311	<i>Курганова Н. И.</i> К изучению этнокультурной специфики языкового сознания белорусов	340
<i>Бородуля А. А.</i> К вопросу о социальных кризисах	312	<i>Malashenko E. A., Ivanenko G. L.</i> Boost creativity through digital storytelling. Цифровое повествование как средство стимулирования творческой активности студентов	342
<i>Васильева И. Л., Мизякина С. Н.</i> Архетипическое в масках комедии дель арте	312	<i>Мех Т. И., Савчук Ю. М.</i> К вопросу о выборе методов обучения иноязычному общению людей пожилого возраста с учетом психологических особенностей личности	343
<i>Гаркавая В. Г., Шкуратова Т. Д.</i> Отраслевые лаборатории как новая форма интеграции науки и образования	314	<i>Мишкевич М. В., Киндрук М. Ю.</i> Культурные особенности рекламной коммуникации в современной Японии	344
<i>Зубко М. В.</i> Социально-гуманитарные технологии в управлении социальными процессами	315	<i>Могиленских Н. П.</i> Выражение эмоций в речевой бизнес-коммуникации (на материале английского языка)	347
<i>Казлоў М. В.</i> Метадалагічнае супрацьстаянне у гуманітарных навуках. Каштоўнасныя выклікі	316	<i>Молчан Н. Г.</i> Культурологический аспект в обучении иностранным языкам	348
<i>Киселев И. Е., Криштапович Е. А.</i> Социогуманитарные технологии в контексте управленческой деятельности	318	<i>Нестерович Т. Н.</i> Формирование терминологии в контексте борьбы за культурное разнообразие	349
<i>Козловская Ю. П., Куделевич Е. А.</i> Психологические особенности проявления волевых качеств студентов экономического профиля	319	<i>Новик Н. А.</i> Фонетическое варьирование и спонтанная коммуникация	350
<i>Короткая Т. П.</i> Проблема экономического материализма в философии С. Н. Булгакова ..	320	<i>Плавинский Р. А.</i> Блог в процессе обучения	351
<i>Кричевский С. Ю.</i> Бизнес-образование: проблемы и тенденции развития	321	<i>Радина И. В.</i> Роль межкультурной коммуникации в подготовке специалистов сферы туризма	352
<i>Лаптёнок А. С.</i> Феномен благотворительности в современной белорусской экономике ...	322	<i>Рогач Т. М., Молчанова Е. В.</i> Суть когнитивного подхода к изучению языковых явлений	353
<i>Мордосевич Е. Л.</i> Диалог государства и бизнеса: местные советы по развитию предпринимательства	323	<i>Родион С. К., Савинова А. И.</i> ИКТ-компетентность преподавателя иностранного языка ...	355
<i>Ноздрин-Плотницкий В. И.</i> Социокультурное образовательное пространство — основа инновационного профессионального образования	324	<i>Сидорчук И. С., Французова О. Н.</i> Английский язык для иностранцев: из опыта БГЭУ	356
<i>Сакович А. Ю.</i> Специфика социологического изучения сельской молодежи в Республике Беларусь	325	<i>Роцинская О. М., Трушко М. Н.</i> Знание специфики чужой культуры как условие продуктивной межкультурной коммуникации	357
Дискуссионная панель 13. ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ	327	<i>Yue Wu, Farahani Sh.</i> A Comparison among Chinese, Persian, English and Russian languages regarding the cultural and behavioural differences. Сравнительный анализ китайского, персидского, английского и русского языков с точки зрения культурных и поведенческих отличий	358
<i>Бедрицкая Л. В., Радькова Е. В.</i> Использование формата дебатов Карла Поппера на занятиях по деловому английскому языку	327	<i>Федоренко Л. А., Комарова М. А.</i> Дидактические основы реализации межкультурных проектов при обучении бизнес-коммуникации	360
<i>Василевская Л. И., Карлова Г. Г.</i> Ключевые компетенции в обучении иностранному языку	328	<i>Чугай И. Н.</i> Совершенствование культуры речи	361
<i>Вирищиц Н. И., Корепанова Т. Г.</i> Техника ведения переговоров как активный метод обучения	329	<i>Барышина Т. В., Чурай О. В.</i> Профессионально ориентированное чтение как аспект самостоятельной работы студентов	362
<i>Губская О. Н.</i> Проблема диалога культур в образовательном пространстве Республики Беларусь	330	<i>Эдвардс Н. М.</i> Роль спортивной терминологии в американском бизнес-контексте	363
<i>Заяц О. И., Мышковская Н. Ю.</i> Развитие умений академического письма студентов вуза ...	331		
<i>Ковалевская И. И.</i> Формирование технической составляющей компетенции будущих специалистов по межкультурным бизнес-коммуникациям	333		
<i>Ковалькова Т. В., Мардыко М. Н.</i> Символика испанской народной культуры в элементах одежды	334		
<i>Козел А. А.</i> К вопросу об использовании мобильных технологий в процессе обучения английскому языку студентов БГЭУ	335		
<i>Козорог З. П., Черкас В. Н.</i> Использование художественных текстов о Великой Отечественной войне на занятиях по русскому языку как иностранному	336		
<i>Комарова М. А., Шевцова В. А.</i> Текстометрические информационные ресурсы в современном образовательном процессе (на примере делового иностранного языка)	337		
<i>Коцаренко Е. М.</i> Пути формирования навыков межкультурного общения в бизнес-сфере ...	338		